У 242
364

СОЛОВКИ.

ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ
П. Ѳ. Ѳедорова.

КРОНШТАДТЪ.
ПЕЧАТАНО ВЪ ТИПОГРАФІИ „КРОНШТАДТСКАГО ВѢСТНИКА".
1889.

2007044163

Отдѣльный оттискъ 2-го выпуска XIX тома записокъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію Этнографіи, изданнаго подъ редакціей дѣйствительнаго члена **В. И. Ламанскаго.**

Ф32137-41

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стран.
Предисловіе	1
Климатъ	3
Общій видъ природы	18
Составъ населенія	28
Монашествующіе	29
Даровые рабочіе богомольцы	35
Трехдневные богомольцы	63
О причинахъ паломничества	123
Богомольцы второй половины навигаціи	138
Наемные рабочіе *Соловецкаго монастыря* (*изъ жизни поморовъ южнаго берега Бѣлаго моря; о промыслахъ на льдинахъ во 2-ю половину зимы*)	140
Военные, ссыльные и арестанты. Краткій очеркъ военной исторіи Соловецкаго монастыря	172
Жилище	196
Освѣщеніе, одежда и бѣлье	216
Баня и прачешная	220
Питаніе	226
Богомольческая или нижняя трапеза	244
Рабочая трапеза	247
Питаніе крестьянъ Лѣтняго берега Бѣлаго моря	252
Питаніе крестьянъ Симбирской губерніи	256
Питаніе Бѣлорусовъ Могилевской губерніи	264
Администрація	271
Экономическое состояніе	310
Ремесленное значеніе	332
Образовательное значеніе	335

ОПЕЧАТКИ.

СТРАН.	СТРОК.		НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:
1	12	сверху	простаго	простого
1	4	снизу	*простаю*	*простого*
8	13	снизу	Клёдону	Клёдену
9	7	снизу	2 часа по полудни	въ 2 часа пополудни
9	7	снизу	и 10 часовъ вечера	и въ 10 часовъ вечера
12	8	снизу	паденіа	паденіе
14	13	сверху	мисяцевъ	мѣсяцевъ
19	4	сверху	саженъ	саженей
19	9	сверху	саженъ	саженей
19	10	сверху	надъ уровнемъ	надъ его уровнемъ
32	10	сверху	Далѣе іерейскій	Далѣе, іерейскій
39	4	сверху	обыкновенне	обыкиовенно
44	7	снизу	работами	работали
48	16	снизу	нзъ головы	нзъ головы
48	5	снизу	неблагопріятствуетъ	не благопріятствуетъ
50	12	снизу	во отоци	во отоцѣ
50	11	снизу	возводите	возводити
52	5	снизу	на одномъ судни и который	на одномъ суднѣ, и который
54	1	сверху	Пожалуй что	Пожалуй, что
57	10	сверху	съ кое какими хозяйственными или ремесленными знаніями	съ кое-какими ремесленными знаніями
62	5	снизу	въ обители, онъ можетъ	въ обители онъ можетъ
63	5	сверху	оживляется и вмѣстѣ	оживляется, и вмѣстѣ
64	7	снизу	богомолецъ или богомолка, бросаетъ	богомолецъ, или богомолка бросаетъ
64	4	снизу	новый „Михаилъ Архангелъ“	новый—„Михаилъ Архангелъ“
65	1	сверху	верстъ, до какого-либо	верстъ до какого-либо
69	6	сверху	движенія	движеніе
70	14	сверху	моностыря	монастыря
73	14	сверху	Далѣе паломники	Далѣе, паломники
73	4	снизу	всемъ	всѣмъ
74	14	сверху	на оборотъ	наоборотъ
74	1	снизу	саженъ	саженей
75	2	сверху	саженъ	саженей
75	9	снизу	паписано	написано
75	1	снизу	росписаны	расписаны
76	13	сверху	Никалая	Николая
76	14	снизу	воставшихъ	возставшихъ
78	12	сверху	Вѣмы Владычицѣ	Вѣмы, Владычице
78	14	сверху	пробави Владычице	пробави, Владычице

СТРАН.	СТРОК.		НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:
78	15	снизу	О Пресвятая Дѣво	О, Пресвятая Дѣво
79	2	сверху	поломникъ	паломникъ
80	10	снизу	всемъ	всѣмъ
84	14	снизу	свѣчъ	свѣчей
87	4	сверху	Успѣнскій	Успенскій
87	3	снизу	Успѣнскимъ	Успенскимъ
92	7	снизу	Успѣнскаго	Успенскаго
98	1	сверху	тма	тьма
104	6	сверху	Въ 1861 г.	До 1861 г.
105	2	снизу	богомольцеръ	богомольцевъ
106	5	сверху	общественное	общественное
107	12	сверху	зауженіе	заушеніе
108	2	сверху	помилу	помилуй
108	13	сверху	пламенъ	пламень
109	18	снизу	вес	весь
141	1	снизу	окуни и налимы	окуни, сиги и налимы
141	2	снизу	корюшки сиги и отчасти	корюшка и отчасти
142	10	снизу	моханамъ	монахамъ
147	11	снизу	на юго-западъ и юго-юго-западъ	на сѣверо-востокъ и сѣверо-сѣверо востокъ
153	5	сверху	рѣшаетъ нужно ли	рѣшаетъ, нужно ли
164	2	сверху	береговъ	берега
165	8	снизу	по мнѣнію	по наблюденію
171	6	сверху	мы	„мы
176	15	сверху	Сумскому острогу,	Сумскому острогу,“
176	17	сверху	и его сохранить	„и его сохранить
183	7	снизу	самострѣлокъ	самострѣловъ
185	12	сверху	возвалъ	воззвалъ
188	1	снизу	отцовъ.	отцовъ,
206	18	сверху	пара	жара
210	1	сверху	въ монастырѣ, но пріобрѣтать	въ монастырѣ, кромѣ больныхъ, но пріобрѣтать
215	3	снизу	бѣдѣе	бѣднѣе
231	2	снизу	скромные	скоромные
257	5	сверху	насушной	насущной
257	15	сверху	жареномъ	пареномъ
257	17	сверху	держать	держитъ
257	2	снизу	пыжики	рыжики
273	4	снизу	позлѣдовавшая	послѣдовавшая
277	7	сверху	экономическмго	экономическаго
277	9	сверху	экономическіо	экономическіе
279	6	снизу	вины	вины
279	1	снизу	влежаче“,	влежаче“.
285	14	сверху	въ мастерскія—сырые	въ мастерскія черезъ рухляднаго—сирые
291	7	сверху	дѣйствуютъ	дѣйствуетъ
305	3	сверху	расчитываютъ	разсчитываютъ

СТРАН.	СТРОК.		НАПЕЧАТАНО:	ДОЛЖНО БЫТЬ:
305	9	сверху	расчитывалъ	разсчитывалъ
310	17	сверху	квасоня	квасили
317	8	снизу	оотровахъ	островахъ
319	15	снизу	лошадь	лошади
338	14	сверху	кромы	кромѣ

СОЛОВКИ.

Едва-ли въ православной Руси найдется человѣкъ, которому не извѣстна Соловецкая обитель! Она замѣчательна особенностями своего географическаго положенія среди сѣвернаго, холоднаго моря; она славится своими святынями, дорогими русскому сердцу, своими историческими достопримѣчательностями, своимъ благоустройствомъ, многолюдствомъ, завиднымъ богатствомъ, трудолюбіемъ и аскетизмомъ живущихъ въ ней монаховъ. И въ чисто нравственномъ отношеніи ее ставятъ на одно изъ первыхъ мѣстъ среди другихъ русскихъ монастырей. Историческое прошлое ея тоже было замѣчательно во многихъ отношеніяхъ.

Все это, а главнымъ образомъ большая популярность этой знаменитой обители среди простого многомилліоннаго люда, невольно заинтересовываетъ и вызываетъ сильнѣйшее желаніе ближе, обстоятельнѣе познакомиться со всѣмъ складомъ и устоями ея жизни. Обстоятельства моей службы и самая профессія нѣсколько благопріятствовали удовлетворенію этого интереса и собиранію нужныхъ свѣденій. Военная винтовая шхуна „Полярная Звѣзда“, на которой я состою судовымъ врачемъ, каждое лѣто по нѣсколько разъ заходитъ въ гавань Соловецкаго монастыря, называемую по ея прекраснымъ морскимъ качествамъ гаванью „Благополучія“. Съ 1882 по 1886 годъ шхуна простояла тамъ 69 дней. Вес-

ной 1886 г. мнѣ, въ качествѣ простого паломника, удалось на Соловецкомъ пароходѣ побывать въ обители и прожить тамъ цѣлую недѣлю.

Кромѣ того, въ г. Архангельскѣ есть много лицъ, которые подолгу жили въ Соловкахъ и могли сообщить мнѣ нѣкоторыя интересныя данныя.

Очень многое въ жизни Соловецкаго монастыря (въ продолженіе упомянутыхъ 76 дней) мнѣ приходилось видѣть самому непосредственно, о многомъ разспрашивать, бывать въ келіяхъ монаховъ, бесѣдовать, спорить, переписываться съ ними о различныхъ предметахъ, лечить ихъ отъ разныхъ болѣзней, обращаться къ монастырскому начальству съ тѣми или другими просьбами; наконецъ, цѣнныя свѣдѣнія, особенно по части заболѣваемости, я получилъ отъ монастырскаго фельдшера.

Прочитавъ все, что можно было найти въ русской свѣтской литературѣ о Соловецкомъ монастырѣ, я увидѣлъ, что имѣющіяся въ ней свѣденія, во-первыхъ, скудны, недостаточны, а во-вторыхъ, большею частію, односторонни или даже прямо ложны. Брошюры и книги, составленныя духовными лицами, содержатъ почти исключительно описанія святынь и разныхъ достопримѣчательностей монастыря и совсѣмъ не касаются внутренняго склада жизни. Все это привело меня къ той мысли, что подѣлиться добытыми мною свѣденіями будетъ дѣломъ нелишнимъ.

Представить внѣшнюю и внутреннюю сторону жизни Соловецкихъ монаховъ, ихъ значеніе для русскаго народа—вотъ та главная цѣль, которую бы мнѣ хотѣлось выполнить въ предлагаемомъ трудѣ.

Какъ выполнена эта задача, предоставляю судить читателю; я же, съ своей стороны, вполнѣ искренно могу сказать только, что одно безпристрастное исканіе истины руководило мною въ моей работѣ.

Переводъ въ г. Кронштадтъ и недостатокъ времени заставили меня отказаться отъ разработки собраннаго матеріала относительно духовно-религіозной жизни монашествующихъ.

Въ видахъ удобства изложенія весь матеріалъ будетъ расположенъ, по возможности, въ видѣ отдѣльныхъ, самостоятельныхъ главъ.

Климатъ.

Группа Соловецкихъ острововъ лежитъ въ западной части Бѣлаго моря противъ средины устья Онежскаго залива; группу эту составляютъ нѣсколько малыхъ, безыменныхъ острововъ и 6 большихъ, а именно: 1) Соловки, или собственно Соловецкій островъ, самый большой и во всѣхъ отношеніяхъ самый важный, 2) Большая Муксольма, замѣчательный, во-первыхъ, тѣмъ, что на немъ находится скотный дворъ Соловецкаго монастыря, а во-вторыхъ, тѣмъ, что онъ соединенъ съ Соловками громаднымъ постояннымъ мостомъ, состоящимъ изъ наваленныхъ камней; 3 и 4) Анзерскій и Большой Заяцкій; въ первомъ находятся два скита, во второмъ—одинъ, всѣ три служатъ въ настоящее время, главнымъ образомъ, мѣстомъ ссылки для провинившихся монаховъ; 5 и 6) Малый Заяцкій и Малая Муксольма—необитаемы; послѣдній заслуживаетъ вниманія только потому, что представляетъ самое близкое мѣсто къ материку Европы—къ мысу Лѣтнему Орлову; между этимъ мысомъ и южнымъ берегомъ острова—не болѣе 25 верстъ Чрезъ это пространство зимою производится почтовое сообщеніе между монастыремъ и материкомъ. Самый большой проливъ находится между Анзерскимъ островомъ и Соловками и равняется 5 верстамъ; остальные же гораздо уже; такимъ образомъ, всѣ Соловецкіе острова представляютъ тѣсно скученную группу.

Соловецкій островъ лежитъ недалеко отъ полярнаго круга подъ 65°01′22″ сѣверной широты и подъ 35°44′35″ долготы (отъ Гринвича). Самый монастырь расположенъ въ югозападной части острова, на берегу небольшой бухты, весьма близко подходящей къ западной монастырской стѣнѣ. Стараніями монаховъ вершина

этой бухты превращена въ прекрасную гавань, вполнѣ справедливо названную гаванью Благополучія. Горы, покрытыя лѣсомъ, довольно хорошо защищаютъ эту мѣстность отъ дѣйствія сѣверныхъ, холодныхъ вѣтровъ и придаютъ монастырю живописный видъ, особенно издали, съ моря, такъ какъ монастырь, лежащій на весьма низкой мѣстности, представляется тогда погруженнымъ въ зелени лѣса. Къ восточной стѣнѣ монастыря прилегаетъ, такъ называемое, Святое озеро, къ южной—докъ, такъ что монастырь съ трехъ сторонъ окруженъ водою.

Обитель далеко стоитъ отъ міра и его „прелестей", „на самомъ краю свѣта", какъ выражаются монахи и богомольцы; самое близкое населенное мѣсто—г. Кемь, отстоящій отъ нея на 60 верстъ; г. Архангельскъ находится въ 350 верстахъ, посадъ Сума въ 120. Однимъ словомъ, едва ли гдѣ-либо найдется другой уголокъ, столь удаленный отъ міра и мірскихъ соблазновъ и столь удобный для строго-отшельнической жизни, какъ Соловки. „Сѣверный Аѳонъ"—вотъ какъ почитаемую обитель величаетъ народъ, а иногда и сами монахи. Всѣ Соловецкіе острова до основанія здѣсь монастыря представляли дикую пустыню, почти сплошь поросшую лѣсомъ, скудно населенную лисицами, зайцами и нѣсколькими породами птицъ; люди появлялись здѣсь очень рѣдко,—только лѣтомъ, то были поморы промышленники, заносимые сюда непогодой или пріѣзжавшіе для рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ.

Хотя въ Соловецкомъ монастырѣ нѣтъ метеорологической станціи и нѣтъ ежедневныхъ систематическихъ записей состоянія атмосферы и воды, но всетаки по имѣющимся у меня даннымъ можно составить довольно ясное понятіе объ его климатѣ. Главную, можно сказать, опредѣляющую роль играетъ здѣсь (кромѣ, конечно, самой широты мѣста) температура водъ вокругъ острова, всегда болѣе или менѣе холодныхъ, съ весьма незначительными цыфрами колебаній въ теченіе всего года. Недаромъ въ старину Бѣлое море называлось „студенымъ". Кромѣ того, на самомъ островѣ находится очень много прѣсной воды въ видѣ болотъ и озеръ. Однихъ озеръ насчитываютъ до 300, площадь ихъ равняется 22

ТАБЛИЦА № 1 (къ страницѣ 5).

Температура воды на поверхности въ гавани Соло[illegible]каго монастыря.

1882 г.

Іюнь.

	R
16: утр. 8 ч.	6,0
полд. 12ч.	6,0
веч. 8 ч.	7,0
17: утр.	6,0
полд.	8,0
веч.	7,0
18: утр.	6,2
полд.	8,0
веч.	7,0
19: утр.	7,5
полд.	8,5
веч.	6,7
20: утр.	7,5
полд.	8,0
веч.	7,0
21: утр.	7,0
полд.	7,0
веч.	7,0
22: утр.	6,0
полд.	7,0
веч.	6,0

1883 г.

Іюль.

15: утр.	9,7
полд.	10,0
веч.	9,5
16: утр.	9,5
полд.	9,5
веч.	8,5
17: утр.	9,0
полд.	9,5
веч.	9,5

1884 г.

Іюнь.

7: веч. 8 ч.	6,0
8: утр. 8 ч.	6,0
полд. 12ч.	7,0
веч. 8 ч.	7,0
9: утр.	6,0
полд.	7,0
веч.	6,5
16: утр.	8,0
полд	7,5
веч.	7,0
17: утр.	7,5
полд.	9,0
веч.	8,5
18: утр.	5,5
полд.	5,5
веч.	6,5
26: веч.	9,0
27: утр.	7,0
полд.	7,0
веч.	7,0
28: утр.	7,5
полд.	7,5
веч.	8,5
29: утр.	7,5
полд.	8,5
веч.	8,5
30: утр.	7,0
полд.	6,5

Іюль.

4: полд.	9,0
веч.	8,5
5: утр.	8,5
полд.	9,0
веч.	9,0
6: утр.	7,5
полд.	8,5
веч.	9,5
7: утр. 8 ч	9,0
полд. 12ч.	8,5
веч. 8 ч.	8,0
8: утр	7,5
полд.	9,0
веч.	9,5
9: утр.	9,5
полд.	10,0
веч.	10,0
10: утр.	9,5
полд.	10,5
веч.	9,0
11: утр.	8,5
полд.	10,10
веч.	10,0
12: утр	9,0
полд.	10,5
21: полд.	9,0
веч.	8,5
22: утр.	8,5
полд.	9,5
веч.	9,0
23: утр.	10,0
полд.	10,0
веч.	9,5
24: утр.	9,0
полд.	8,5
веч.	7,5
25: утр.	7,5
полд.	7,5
веч.	8,0
26: утр.	7,5
полд.	8,5
веч.	8,0
31: утр.	9 5
полд.	9,0
веч.	9,5

Августъ.

1: утр.	8,5
полд.	8,5
веч	8,0
2: утр.	8,5
полд.	9,0
веч.	10,0
3: утр.	10,0
полд.	10,0
6: полд. 12ч.	8,5
веч. 8 ч.	8,5
7: утр. 8 ч.	8,5
полд.	9,0
веч.	10,0
8: утр.	8,5
полд.	8,5
веч.	8,5
11: веч.	10,5
12: веч.	9,0
полд.	9,0
веч	9,0
13: утр.	8,5
полд.	9,0
веч.	9,0
27: утр.	7,5

1885 г.

Май.

31: утр.	3,5
полд.	4,0
веч	4,0

Іюнь.

1: утр.	6,5
полд.	7,5
веч.	6,5
2: утр.	6,5
полд.	7,0
веч.	7,0
3: утр.	4,0
полд.	4,0
веч.	5,5
4: утр.	5,0
полд.	6,0
веч.	6,0
5: утр.	5,0
полд.	4,5
веч.	5,0
6: утр.	4,0
полд.	4,5
веч.	4,0
7: утр.	5,0
полд.	5,0

Іюль.

16: поч. 11 ч.	+8,0
18 полд. 12ч.	7,5
веч. 8 ч.	8,0
19: полд. 12ч.	10,0
день 3 ч.	9,0
20: полд. 12ч.	8,0
день 3 ч.	8,5
веч 8 ч.	8,0
21: утр. 0 ч	8,0
полд. 12ч.	9,0
22: утр 9 ч.	8,0
полд. 12ч.	8,5
веч. 8 ч.	8,0
23: утр. 9 ч.	8,0
полд. 12ч.	9,0
веч. 8 ч.	8,0
24: утр. 9 ч.	9,0
полд. 12ч.	9,5
день 3 ч.	9,0
веч. 8 ч.	8,0
26: ночи 12ч.	8,2

Августъ.

12: веч. 8 ч	7,5
13: утр. 8 ч.	8,0
полд. 12ч.	9,5
веч 8 ч.	8,0
14: утр.	8,0
полд.	9,0
веч.	8,5
15: утр.	7,0
полд.	7,5
веч.	7,0
16: утр	7,5
полд.	7,0
веч.	6,5
17: утр. 8 ч.	7,0
полд. 12ч	7,0
веч. 8 ч.	6,0
18: утр.	6,0
полд.	6,5
веч.	6,0
19: утр.	5,5
полд.	7,0
веч.	7,0

Сентябрь.

16: веч. 8 ч.	5,5
17: утр. 9 ч.	5,5
полд. 12ч.	5,5
веч. 4 ч.	5,5
веч. 8 ч.	5,5
ночи 12ч.	5,5
18: утр. 9 ч.	5,0
полд. 12ч.	5,0
веч. 5 ч.	5,0
веч. 8 ч.	5,0
ночи 12ч.	5,0
19: утр. 8 ч.	5,0

1886 г.

Іюль.

6: утр 7 ч.	8,5
веч. 5 ч	9,0
7: утр.	8,0
8: утр	8,5
веч.	11,5
9: утр.	9,0
веч	10,5
10: утр.	8,0
веч	9,5
11: утр.	8,5
полд. 12ч.	10,5
веч.	11,5
12: утр.	9,5
полд.	10,5
веч.	11,0
13: утр.	10,0
полд.	10,5
веч.	10,0
14: утр.	9,5
полд.	10,0
веч.	11,0
15: утр.	10,5
полд.	11,5
веч.	11,0
16: утр.	11,0
полд.	11,5
веч.	11,0
17: утр.	12,0
полд.	12,5
веч.	12,0
18: утр.	11,0
полд.	14,0
веч.	12,0
19: утр.	10,5
полд	11,0
веч.	11,5
20: утр.	10,5
полд.	12,0
веч.	12,5
21: утр.	11,0
полд.	11,5
веч.	11,0
22: утр.	11,5
полд.	13,5
веч.	14,5
23: утр.	12,5
полд.	13,0
веч.	13,0
24: утр.	9,5
полд.	13,0
веч.	12,5
25: утр.	9,5
полд.	10,0
веч.	9,5
26: утр.	9,5
полд.	10,0
веч.	9,5
28: утр.	10,0
полд.	10,5
веч.	11,5
29: утр.	8,0
полд.	8,5
веч.	9,0
30: утр.	8,5
полд.	8,5
веч.	8,0
31: утр.	8,5
полд.	9,5
веч.	10,0

Августъ.

1: утр. 7 ч.	9,0
полд. 12ч.	9,5
веч. 5 ч.	9,0
2: утр.	9,0
полд.	10,5
веч.	10,0
3: утр.	8,0
полд.	10,5
веч.	9,0
4: утр.	8,5
полд.	9,5
веч.	9,0

квадратнымъ верстамъ, а береговая линія—175 верстамъ. Самъ островъ весь изрѣзанъ бухтами, заливами и заливчиками, придающими чрезвычайно прихотливое очертаніе берегу, длина котораго, вслѣдствіе этого, весьма значительна—170 верстъ (а вмѣстѣ съ длиной озернаго берега—245 верстъ). Площадь же всего острова занимаетъ 250 квадратныхъ верстъ. Такимъ образомъ одна верста береговой линіи приходится на квадратную версту суши. Такое обиліе водъ не можетъ не отразиться на характерѣ климата.

Нигдѣ вокругъ Соловецкаго острова вода не можетъ подниматься до такихъ высокихъ цыфръ нагрѣванія какъ въ гавани Благополучія, представляющей для этого чрезвычайно благопріятныя условія: находясь въ югозападной части острова, гавань эта лежитъ въ вершинѣ бухточки, довольно глубоко врѣзывающейся въ берега его. Самые берега гавани почти со всѣхъ сторонъ окружены камнями, каменными зданіями, гранитной набережной; проливъ, соединяющій ее съ моремъ, узокъ, извилистъ, длиненъ и загроможденъ маленькими островками и мелями. Дѣйствію вѣтровъ, особенно холодныхъ, сѣверныхъ, она совершенно не доступна. Наконецъ, въ эту гавань почти постоянно стекаетъ (чрезъ особый шлюзъ) верхній самый теплый слой воды изъ Свитаго озера (а температура этого слоя отъ 6 Іюля по 6 Августа 1886 года колебалась отъ+11,5 до+19,0, иначе сказать, разнилась отъ температуры воздуха въ гавани отъ 2° до 7°. Купаясь въ Св. озерѣ, я чувствовалъ, что опускаюсь въ ледяной колодецъ—такъ холодны всегда нижніе слои воды). И несмотря на такія чрезвычайно благопріятныя условія, температура верхнихъ слоевъ воды представляетъ въ гавани слѣдующія цыфры, записанныя мною въ разное время нашего пребыванія въ Соловкахъ, и отчасти другими лицами по моей просьбѣ, когда нашей шхуны тамъ не было. (Таблица № 1).

Такимъ образомъ, температура воды на поверхности въ гавани Благополучія въ самое жаркое время ни разу не превышала +14,5° R. Цыфръ выше девяти вообще немного, и ихъ нужно

объяснить исключительнымъ положеніемъ гавани. Въ другихъ мѣстахъ вокругъ Соловецкаго острова мнѣ никогда не приходилось наблюдать даже и +9°. Такъ, между южнымъ берегомъ острова—мысомъ Печакомъ и мысомъ Лѣтнимъ Орловымъ—(это мѣсто очень часто проходило наше судно) температура воды въ разное время лѣта колебалась во время приливовъ между +2,5° и +5,0°, а во время отливовъ, несущихъ воду изъ глубины болѣе теплаго Онежскаго залива, никогда не превышала +8,5°. Не бо́льшія цыфры получались и къ сѣверу отъ Соловецкаго острова—при приливѣ никогда не свыше +7,0° (почему-то температура приливной воды здѣсь выше, чѣмъ съ юга острова), а при отливахъ не выше +8,0. Итакъ, съ послѣднихъ чиселъ Мая до 2-й половины Сентября температура водъ вокругъ Соловецкаго острова колеблется въ общемъ только между +2,5° и +9,0°. Въ остальные мѣсяцы года температура воды несомнѣнно еще болѣе низка: не менѣе 6 мѣсяцевъ, (когда Соловецкій островъ находится подъ снѣгомъ), вода замерзаетъ только въ проливахъ, между островами, во всѣхъ ихъ бухтахъ, а также вообще близъ береговъ, на разное разстояніе, отъ нѣсколькихъ аршинъ до 7 верстъ, смотря по силѣ морозовъ и времени года. Остальное водное пространство, такъ называемое, открытое море совсѣмъ не замерзаетъ и около 7 мѣсяцевъ бываетъ покрыто массами плавающаго льда, отрываемаго отъ береговъ и переносимаго съ мѣста на мѣсто совмѣстнымъ дѣйствіемъ вѣтровъ и теченій. Въ эти 7—8 мѣсяцевъ температура воды, безъ всякаго сомнѣнія, держится около +0,0, не превышая +5,0° и не падая ниже —3,0°, такъ какъ морская вода, вслѣдствіе содержанія въ ней солей, замерзаетъ при —2,0°, при —3,0° своей температуры.

Такимъ образомъ, въ продолженіе всего года температура воды вокругъ острова колеблется въ общемъ только между +9 и —3,0° R. Такая холодная вода должна, конечно, сильно смягчать, умѣрять, какъ зимніе морозы, такъ и лѣтніе жары, что и оказывается на самомъ дѣлѣ. Такъ, напримѣръ, зима $188^{4}/_{5}$ г. въ г. Архангельскѣ, по наблюденіямъ старожиловъ, была одна изъ

самыхъ жестокихъ,—морозы достигали до—40° R, такъ что ртуть замерзала, и термометры лопались. На Соловецкомъ же островѣ въ эту зиму не было ни одного мороза больше—22,0°. Въ зиму же 188$^{3}/_{4}$ самый большой морозъ въ монастырѣ равнялся —16,0 градусамъ, въ 188$^{5}/_{6}$—18,0, въ 18$^{29}/_{30}$—17,0, въ 18$^{30}/_{31}$—20 и т. д. Вообще въ рѣдкіе годы морозы превышаютъ здѣсь—20,0° и обыкновенно на своихъ высшихъ цыфрахъ стоятъ весьма короткое время—день, 2, не болѣе 4. Кромѣ воды, смягчающимъ образомъ на зимніе холода дѣйствуютъ также теплые, западные и южные вѣтра, всѣхъ чаще дующіе здѣсь зимою. Не менѣе сильное умѣряющее дѣйствіе производитъ холодная вода и на лѣтніе жары, въ рѣдкіе годы достигающіе +22,0°. Лѣто 1885 г., по общему отзыву монаховъ, было одно изъ жаркихъ,—6 дней тепло держалось около +20,0° и 2 іюля въ 1 ч. дня при полной тишинѣ доходило даже до +23,0°. На солнцѣ, конечно, возможна значительно высшая температура—до +30,0°, даже до +32,0°, но только при штилѣ,—достаточно подуть какому—нибудь вѣтру, какъ ртуть падаетъ. Особенно быстрое и рѣзкое паденіе производятъ сырые, холодные, сѣверные и преимущественно сѣверо-восточные вѣтра, которые преобладаютъ здѣсь лѣтомъ. Свирѣпый сѣверо-восточный вѣтеръ нерѣдко цѣлыми недѣлями дуетъ непрерывно, наводя тоску и уныніе на всѣхъ моряковъ, томящихся на якорѣ въ ожиданіи лучшей погоды.

Что касается влажности, то опять таки, вслѣдствіе огромной массы воды на островѣ и вокругъ него, ее нужно предполагать очень большой. И дѣйствительно, въ самое жаркое время года, когда относительный % влажности бываетъ обыкновенно наименьшимъ, она колеблется между 80 и 90% и только разъ въ 1884 г., 17 Іюня, при +19,5° равнялась 52%. Зимой, а также весной и осенью, она несомнѣнно держится около 90%, стараясь приблизиться къ 100%; кромѣ того, въ теченіе всего года, особенно весною и осенью,—довольно много дней туманныхъ, когда воздухъ вполнѣ, или почти, насыщенъ водяными парами, и когда, слѣдо-

вательно, относительный процентъ влажности или прямо равняется или весьма близокъ къ 100%.

Барометрическихъ данныхъ у меня записано очень немного, только за время нашихъ стоянокъ въ Соловкахъ. Конечно, изъ такого малаго количества данныхъ нельзя сдѣлать какихъ—либо общихъ выводовъ, но я всетаки считаю не лишнимъ привести здѣсь и эти данныя, на ряду съ показаніями термометра, процентами относительной влажности и направленіемъ вѣтровъ. (Таблица № 2).

Существенный недостатокъ всѣхъ приведенныхъ мною цыфровыхъ данныхъ—*тотъ, что они не полны, наблюденія записывались* не въ одно время и разными наблюдателями (къ крайнему сожалѣнію болѣе полныхъ и болѣе систематичныхъ негдѣ взять), такъ что изъ этихъ данныхъ нельзя вывести ни среднихъ мѣсячныхъ, въ продолженіе даже одного какого-либо года, ни тѣмъ болѣе среднихъ годовыхъ, а безъ этихъ среднихъ нельзя въ точности рѣшить вопросъ, къ какому разряду климатовъ относится данный (*Соловецкій*).

На характеръ климата, главнымъ образомъ, вліяютъ (по Клёдону *) три фактора: 1) средняя годовая температура; 2) измѣненія въ температурѣ дней, мѣсяцевъ и временъ года; 3) измѣненія температуры лѣта и зимы. По средней годовой температурѣ различаютъ 7 климатовъ:

1. Жаркій	съ средней	годовой	температурой	отъ	+22°	до	+20° R
2. Теплый	—	—	—	„	20°	„	16° R
3. Умѣр.-тепл.	—	—	—	„	16°	„	12° R
4. Умѣренный	—	—	—	„	12°	„	8° R
5. Холодный	—	—	—	„	8°	„	4° R
6. Очень холод.	—	—	—	„	+4°	„	0° R
7. Ледяной	—	—	—	ниже	0°		

Каждый изъ этихъ климатовъ, въ свою очередь, можетъ быть подраздѣленъ на три: 1) *постоянный, если разность между maxi-*

*) Всеобщая географія Г. А. фонъ-Клёдена. Петербургъ 1876 г., стр. 912 и 913. Классификація климатовъ въ „Метеорологіи Мона“ (перев. подъ ред. Менделѣева) на стр. 242—245 отличается большою неопредѣленностью.

ТАБЛИЦА № 2 (къ страницѣ 8).

1829 годъ.	1830 годъ.								1831 годъ.									
Декабрь.	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Декабрь.		Январь.		Февраль.		Мартъ.		Ноябрь.		Декабрь.	
Числа.	Направленіе и сила вѣтра.	Температура наружнаго воздуха.	Направленіе и сила вѣтра.	Температура наружнаго воздуха.	Направленіе и сила вѣтра.	Температура наружнаго воздуха.	Направленіе и сила вѣтра.	Температура наружнаго воздуха.	Направленіе и сила вѣтра.	Температура наружнаго воздуха.	Направленіе и сила вѣтра.	Температура наружнаго воздуха.	Направленіе и сила вѣтра.	Температура наружнаго воздуха.	Направленіе и сила вѣтра.	Температура наружнаго воздуха.	Направленіе и сила вѣтра.	Температура наружнаго воздуха.
1			W	—10,0	W	— 4,0	SW	— 1,0	NW	— 9,0	NW	—18,0	W	— 7,0	NW	—14,0				+ 1,0
2				у. —14.0 п. —10,0 в. — 5,0	W	— 2,0	SW	— 1,0	NW	—10,0	NW	— 2,0	W	— 5,0	W	—13,0				+ 2,0
3			W	— 2,0	SW	— 5,0	W	у. — 3,0	W	— 9,0	W	—18,0	W	— 3,0	SW	— 8,0				+ 3,0
4			W	— 4,0	SW	— 3,0	W	у. ± 0,0 в. + 2,0	W	— 2,0	SW	—20,0	SW	— 1,0	S	— 5,0				+ 2,0
5			W	— 6,0	W	— 5,0		+ 4,0	W	— 3,0	W	—14,0	SW	— 1,0	SW	— 7,0			S	— 6,0
6			W	— 6,0	W	— 4,0		+ 4,0	W	— 5,0	N	—12,0		± 0,0	W	— 7,0			S	— 6,0
7			W	— 4,0	S	— 6,0		+ 1,0	W	— 5,0	N	—11,0	SW	± 0,0	W	— 6,0			S	— 5,0
8			N	— 7,0	SO	— 5,0		+ 2,0	O	—12,0	SW	—11,0		— 1,0	SW	— 8,0			SW	— 6,0
9			NO	— 9,0	O	— 5,0	Далѣе ночью легкіе морозы, а днемъ капѣль. Въ сію теплую зиму проливъ между островами Соловецкимъ и Анверскимъ, шириною 5 верстъ, не замерзалъ по 20-е число Апрѣля; извѣстій изъ Соловецкаго на Анверскій не было. Весною было холодно по 3 число Іюня. Ледъ носился по морю.			NO	— 8,0	W	— 8,0	SW	— 3,0	NO	— 5,0			W	— 6,0
10	W	—13,0	W	—10,0	N	— 4,0			SO	— 2,0	W	— 7,0	S	— 5,0	SW	— 6,0			SW	—10,0
11	W	—13,0	W	—10,0	NW	— 6,0			SO	± 0,0	W	—15,0	W	— 2,0	SW	— 7,0			W	— 7,0
12		у. —17,0 п. —12,0 в. —13,0	W	— 9,0	W	— 6,0			S	± 0,0	N	—13,0	N	— 1,0	SW	— 6,0			W	— 7,0
13		у. —14,0 в. —11,0	W	—10,0	SW	— 6,0			SW	+ 2,0	NW	—15,0	NO	— 8,0	W	— 5,0			W	— 8,0
14	W	у. —11,0 в. — 9,0	S	—11,0	W	— 3,0			SW	± 0,0	W	—13,0	O	—11,0	W	— 4,0			SW	—13,0
15	W	у. —16,0 в. —17,0	SW	— 8,0	N	— 7,0			W	— 2,0	SW	—15,0	O	— 8,0	W	— 3,0			SW	— 7,0
16	W	—14,0	SW	— 6,0	NO	—12,0			SO	— 1,0	O	—12,0	O	—14,0	S	— 2,0			SW	— 3,0
17	SW	— 3,0	N	— 3,0	N	—14,0			SW	— 1,0	NO	—12,0	O	—14,0	SO	— 2,0	NW	— 5,0	SW	— 2,0
18	SW	— 2,0	W	— 4,0	NW	—10,0			SW	— 2,0	NO	—12,0	O	—12,0	и далѣе менѣе 5 градусовъ.		NW	— 5,0	W	— 2,0
19	SW	— 3,0	W	— 9,0	N	— 5,0			SO	— 3,0	NW	—12,0	NO	—10,0			O	—11,0	W	— 3,0
20	SW	— 2,0	W	—10,0	SW	— 2,0			W	— 2,0	N	— 7,0	NO	—12,0			O	—12,0	W	— 1,0
21	SW	— 1,0	NW	—10,0	W	— 1,0			NW	—10,0	NO	—11,0	NO	—11,0			O	—13,0	SW	± 0,0
22	SW	у. — 1,0 в. ± 0,0	SW	— 6,0	NW	— 6,0			W	— 8,0	N	—10,0	NO	—13,0			N	—10,0	W	— 2,0
23		у. + 2 в. дождь.	W	— 5,0	W	— 6,0			SO	— 7,0	S	— 7,0	SO	— 9,0			O	— 11,0	W	— 8,0
24	SW	± 0,0	W	— 7,0	W	— 7,0			O	— 9,0	S	— 7,0	NW	—10,0			O	—10,0	NW	— 9,0
25		— 3,0	W	—10,0	W	— 4,0			N	— 8,0	S	— 5,0	N	—13,0			O	— 7,0	N	—12,0
26	W	— 7,0	SO	— 9,0	W	— 3,0			NW	— 7,0	S	— 5,0	N	—20,0			W	— 9,0	O	—10,0
27	W	— 5,0	S	— 7,0	W	— 3,0			SO	—10,0	S	—11,0	N	—17,0			O	—11,0	W	— 8,0
28	W	— 6,0	S	— 5,0	W	— 2,0			NW	—10,0	SO	— 5,0	NO	—16,0			NO	—10,0	W	— 9,0
29	W	— 9,0	SW	— 4,0					N	—11,0	O	— 3,0					W	у. —12,0 в. — 8,0	W	—13,0
30	W	— 9,0	SW	— 5,0					N	—15,0	O	— 7,0					S	у. — 4,0 в. ± 0,0	W	—11,0
31	W	—10,0	SW	— 4,0					N	—18,0	SO	—13,0							SW	— 9,0

Числа.	1832 годъ.										1833 годъ (*).					
	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Ноябрь.		Декабрь.		Январь.		Февраль.		Мартъ.	
	Направленіе и сила вѣтра.	Температура наружнаго воздуха.	Направленіе и сила вѣтра.	Температура наружнаго воздуха.	Направленіе и сила вѣтра.	Температура наружнаго воздуха.	Направленіе и сила вѣтра.	Температура наружнаго воздуха.	Направленіе и сила вѣтра.	Температура наружнаго воздуха.	Направленіе и сила вѣтра.	Температура наружнаго воздуха.	Направленіе и сила вѣтра.	Температура наружнаго воздуха.	Направленіе и сила вѣтра.	Температура наружнаго воздуха.
1	SW	—12,0	W	— 3,0	SW	± 0,0		тепло.	S	— 4,0	W	— 2,0	NO	—12,0	N	—10,0
2	SW	—11,0	W	— 3,0	SW	± 0,0			SW	— 5,0	NO	—11,0	S	— 11,0	NW	— 8,0
3	SW	—10,0	W	— 3,0	SW	— 3,0			SW	— 3,0	O	—16,0	штиль	—13,0	W	— 9,0
4	SW	— 9,0	SW	— 2,0	SW	— 5,0			SW	— 6,0	S	—13,0		—12,0	W	— 9,0
5	S	— 6,0	SW	+ 3,0	SW	— 5,0			W	— 7,0	S	—10,0		— 7,0	W	— 9,0
6	N	—13,0	SW	— 2,0	S	— 4,0			SW	— 5,0	S	— 3,0	SW	— 4,0	NW	— 8,0
7	SO	—16,0	SW	— 2,0	S	— 2,0			SW	— 6,0	N	— 8,0	SW	— 2,0	NW	— 8,0
8	S	—19,0	SW	— 3,0	S	+ 2,0	W	— 1,0	SO	— 5,0	S	— 13,0	SW	— 3,0	NW	— 7,0
9	S	— 7,0	SW	— 3,0	S	+ 4,0	O	— 2,0	S	— 4,0	W	—10,0	SW	— 4,0	NW	— 7,0
10	W	— 4,0	SW	— 2,0	S	+ 3,0	W	— 2,0	SW	— 3,0	SW	—11,0	W	— 3,0	W	— 6,0
11	SW	— 3,0	W	— 2,0	SW	дн. +2,0 ноч. +4,0	O	— 6,0	SW	— 5,0	SW	— 2,0	W	— 2,0	W	— 6,0
12	SW	— 2,0	W	— 3,0	SW	дн. +3,0 ноч. +3,0	W	—12,0	O	— 5,0	SW	— 2,0	W	— 2,0	W	— 5,0
13	SW	± 0,0	SW	— 2,0	SW	дн. +3,0 ноч. +5,0	W	—10,0	SO	— 4,0	NW	— 3,0	W	± 0,0	W	— 2,0
14		+ 2,0	W	— 2,0	SW	дн. +2,0 ноч. +4,0	W	— 7,0	S	— 3,0	W	— 3,0	W	— 2,0	W	± 0,0
15	SW	± 0,0	W	1,0	SW	дн. +2,0 ноч. +5,0	W	— 1,0	S	+ 2,0	O	— 9,0	W	— 4,0	NW	— 3,0
16		— 1,0	W	— 1,0	SW	дн. +3,0 ноч. +6,0	SW	— 5,0	SW	± 0,0	O	—12,0	N	— 8,0	NW	— 4,0
17	SW	— 3,0	SW	± 0,0	SW	дн. +2,0 ноч. +3,0	SW	— 4,0	W	+ 2,0	O	—12,0	SO	—12,0	N	— 6,0
18	SW	— 7,0	SW	± 0,0	SW	дн. +3,0 ноч. +4,0	SW	— 5,0	N	— 2,0	O	—13,0	SO	— 7,0	N	— 5,0
19	W	— 9,0	SW	— 1,0	SW	дн. +3,0 ноч. +4,0	SW	— 6,0	SW	— 4,0	O	— 18,0	SO	— 8,0	NO	— 5,0
20	NW	—10,0	SW	— 5,0	SW	дн. +2,0 ноч. +4,0	SW	— 5,0	W	— 4,0	NW	—21,0	N	—12,0	NO	— 4,0
21	W	—10,0	SW	— 5,0	SW	дн. +2,0 ноч. +3,0	SW	— 6,0	NW	— 3,0	NW	—20,0	N	—13,0	O	— 4,0
22	SW	— 5,0	SW	— 6,0	SW	дн. +2,0 ноч. +4,0	SW	— 7,0	NW	— 1,0	O	—18,0	NO	—13,0	O	— 5,0
23	SW	— 2,0	SW	— 5,0	W	дн. +3,0 ноч. +4,0	SW	— 8,0	NW	— 2,0	SO	—18,0	O	—12,0	NO	— 4,0
24		дожд. + 2,0	SW	— 7,0	W	дн. +2,0 ноч. +3,0	SO	— 6,0	W	— 2,0	S	—12,0	NO	—13,0	NO	— 4,0
25	SW	+ 2,0	SW	— 6,0	NW	дн. +3,0 ноч. +3,0	NO	— 4,0	W	± 0,0	S	— 5,0	штиль	—12,0	N	— 5,0
26	SW	+ 3,0	SW	— 7,0	W	дн. +3,0 ноч. +3,0	SW	— 5,0	NW	± 0,0	SW	— 4,0		—13,0	N	— 4,0
27	SW	— 2,0	SW	— 7,0	NO	дн. +4'0 ноч. —7,0	SW	— 4,0	NW	— 2,0	SW	± 0,0		—14,0	NO	— 3,0
28	SW	+ 2,0	SW	— 5,0	O	дн. +3,0 ноч. +4,0	SW	— 5,0	W	— 6,0	SW	± 0,0		—13,0	NO	— 3,0
29	SW	+ 1,0	SW	± 0,0	SO	дн. +1,0 ноч. +3,0	SW	— 7,0	W	— 4,0	SW	+ 2,0			O	— 2,0
30	NO	— 4,0			S	дн. +4,0 ноч. +2,0	W	—10,0	W	— 3,0	O	— 4,0			O	— 2,0
31	NW	— 6,0			S	дн. +4,0 ноч. +3,0			W	— 3,0	NO	— 9,0			SO	— 1,0

(*) Наблюденія за тридцатые годы взяты изъ историческаго описанія Архимадрита Досифея; тамъ, гдѣ за сутки имѣется одно наблюденіе, оно производилось вечеромъ около 6 часовъ; утреннія наблюденія, гдѣ они есть, производились около 5 часовъ.

1884 годъ.

Числа.	Январь.		Февраль.		Мартъ.		Апрѣль.		Май.		
	Утромъ около 5 ч.	Вечеромъ около 6 ч.	Утромъ около 5 ч.	Вечеромъ около 6 ч.	Утромъ около 5 ч.	Вечеромъ около 6 ч.	Утромъ около 5 ч.	Вечеромъ около 6 ч.	Утромъ около 5 ч.	Вечеромъ около 6 ч.	Полдень.
1	—10,0	—12,0	— 2,0	— 4,0	— 4,0	— 4,0	— 1,5	— 4,0	— 2,0	+ 3,0	
2	— 14,5	—14,0	— 2,0	— 1,0	— 5,0	— 3,0	— 7,0	— 3,0	— 3,5		
3	—13,0	—12,5	— 1,2	— 0,5	— 5,0	— 2,0	— 6,5	— 7,0	— 4,0	± 0,0	
4	—12,0	—13,5	— 1,5	— 1,0	— 2,0	+ 2,0	— 9,0	— 8,0	+ 1,0	+ 2,0	
5	—11,5	—10,5	— 0,5	— 3,0	± 0,0	+ 1,5	— 8,0	— 4,5	— 0,5	+ 1,0	
6	—13,0	—12,0	— 0,5	+ 1,0	— 1,0	— 3,0	— 5,0	— 2,0	+ 0,5	± 0,0	
7	— 9,7	— 7,0	± 0,0	— 3,0	— 4,5	— 4,5	— 2,0	— 3,5	— 2,0	— 2,0	
8	— 0,7	— 4,5	— 6,0	— 8,0	— 6,0	— 3,5	— 2,0	— 3,5	— 1,0	— 2,2	
9	— 2,0	— 3,0	— 9,0	—15,0	— 5,5	— 4,0	— 1,3	— 1,5	± 0,0	— 1,5	
10	— 7,0	— 6,2	—16,0	—11,0	— 3,5	— 2,0	— 3,0	— 2,5	— 1,0	— 0,5	
11	— 5,0	— 2,5	—13,0	—11,0	— 2,0	— 1,0	— 1,5	— 3,0	— 1,7	+ 1,2	
12	— 3,0	— 2,0	—10,0	—10,0	— 0,5	— 4,0	— 1,0	+ 3,0	+ 2,0	+ 7,0	
13	— 6,0	—10,5	—10,0	—12,5	— 4,0	— 6,5	— 2,5	— 4,5	+ 5,0	+ 5,0	
14	— 4,0	— 1,0	—15,0	—13,0	— 6,5	— 3,0	— 5,0	— 1,0	+ 3,0	+ 5,0	
15	— 4,0	— 2,0	—15,0	— 8,0	— 4,5	— 2,0	± 0,0	+ 3,0	+ 1,0	+ 5,0	
16	— 1,5	— 0,5	— 9,0	— 3,5	— 4,0	— 5,0	+ 2,0	+ 3,0	+ 2,0	+ 4,0	
17	— 1,0	— 1,0	— 3,0	— 2,0	— 5,5	— 4,0	+ 2,5	+ 1,0	+ 4,0	+ 4,0	+15,0
18	— 1,5	— 2,0	— 4,0	— 5,0	— 4,0	— 4,0	— 0,5	— 2,0	+ 3,0	+ 2,0	+ 7,0
19	— 1,0	— 2,0	— 6,5	— 5,0	— 3,0	— 3,0	+ 1,0	— 2,0	+ 2,0	+ 3,0	+10,0
20	— 4,0	— 6,0	— 6,2	— 6,0	— 4,0	— 4,0	+ 3,0	— 1,0	+ 4,0	+ 9,0	+16,0
21	— 4,0	— 5,0	— 5,0	— 4,0	— 4,5	— 3,0	— 1,0	— 0,5	+ 4,5	+ 6,0	+ 12
22	— 5,0	— 6,0	— 5,0	— 5,0	— 3,0	— 2,0	— 0,5	+ 3,0	+ 8,0	+ 4,0	
23	— 6,0	— 7,0	— 4,0	— 3,0	± 0,0	— 1,5	— 1,0	+ 3,0	+ 2,0	+ 5,0	
24	— 8,0	— 8,0	— 5,5	— 2,5	— 5,0	— 8,0	+ 2,0	+ 4,5	+ 3,0	+ 4,0	
25	— 1,5	— 1,0	— 3,0	— 2,5	— 5,0	— 3,5	+ 1,0	+ 4,0	+ 3,0	+ 9,0	
26	— 4,0	— 5,0	— 7,5	— 9,0	— 3,0	— 4,0	+ 4,0	+ 4,0			
27	— 5,0	— 8,0	—10,5	— 6,0	— 4,0	— 3,5	+ 2,0	+ 2,0			
28	— 3,0	— 4,0	— 6,2	— 6,5	— 3,0	— 1,5	+ 1,0	+ 0,5			
29	— 2,0	— 1,5	— 8,0	— 4,0	— 0,5	+ 2,0	— 1,5	— 1,0			
30	— 1,0	+ 0,5			+ 2,0	± 0,0	— 4,0	— 3,0			
31	— 1,0	+ 1,0			— 0,5	+ 3,0					

1884 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Высота барометра.	Температура наружн. воздуха.	% влажности.	Направленіе и сила вѣтра.
Іюнь.				
7 у. 8 ч.				
п. 12 ч.				
в. 8 ч.	30,24	+13,0	89%	штиль
8 у.	30,24	11,5	88%	NO_1
п.	30,24	11,5	88%	NO_2
в.	30,24	10,5	87%	NO_1
9 у.	30,28	10,5	74%	NO_2
п.	30,24	12,0	70%	NO_4
в.	30,24	10,5	74%	NO_2
16 у.	29,92	13,5	84%	OSO
п.	29,94	15,0	78%	NO_1
в.	30,02	12,5	83%	NO_1
17 у.	30,10	15,0	78%	NW_1
п.	30,08	19,5	52%	NW_1
в.	30,08	16,5	60%	NW_1
18 у.	30,34	13,0	77%	SO_2
п.	30,30	14,0	57%	SO_4
в.	30,34	14,0	57%	SW_2
26				
в.	30,02	8,5	80%	NNO_2
27 у.	30,06	7,5	79%	NO_4
п.	30,10	7,5	71%	NO_4
в.	30,08	8,5	72%	NO_2
28 у.	30,06	9,0	73%	NO_1
п.	30,06	12,0	83%	NO_1
в.	30,06	13,5	84%	NO_1
29 у.	29,94	12,0	83%	NO_1
п.	29,92	16,0	84%	NO_1
в.	29,88	11,5	73%	N_1
30 у.	29,84	8,0	80%	O_1
п.	29,85	8,5	80%	SO_1
Іюль.				
4 у.	29,75	9,0	80%	NO_1
п.	29,75	14,0	57%	SW_1
в.	29,76	12,5	60%	NO_1
5 у.	29,76	12,5	71%	NO_1
п.	29,73	14,5	78%	NO_1
в.	29,72	11,5	82%	NNO_2
6 у.	29,53	11,5	82%	W_4
п.	29,50	13,5	89%	W_4
в.	29,41	14,5	78%	SW_4

Мѣсяцъ и число.	Высота барометра.	Температура наружн. воздуха.	% влажности.	Направленіе и сила вѣтра.
Іюль.				
7 у. 8 ч.	29,47	12,5	83%	NW_1
п. 12 ч.	29,60	11,0	93%	NW_2
в. 8 ч.	29,72	10,0	81%	O_2
8 у.	29,68	13,5	78%	SW_2
п.	29,79	16,0	79%	SW_2
в.	29,69	15,0	78%	NW_1
9 у.	29,55	13,5	84%	SW_1
п.	29,55	14,5	92%	SW_1
в.	29,55	16,0	84%	SW_1
10 у.	29,72	13,5	84%	SW_1
п.	29,72	13,5	84%	SW_2
в.	29,76	12,5	83%	NW_2
11 у.	29,80	12,5	77%	NW_1
п.	29,82	14,5	68%	SW_2
в.	29,88	15,0	73%	штиль
12 у.	29,92	11,0	81%	NO_1
п.	29,95	12,5	76%	SW_1
в.				
21 у.	29,92	9,5	94%	OSO_4
п.	29,96	13,5	84%	OSO_2
в.	29,94	13,5	84%	ONO_2
22 у.	29,82	15,0	89%	штиль
п.	29,83	14,5	90%	WNW_1
в.	29,54	13,5	84%	штиль
23 у.	29,56	14,5	84%	OSO_2
п.	29,58	15,0	78%	OSO_4
в.	29,60	15,5	78%	OSO_1
24 у.	29,60	14,5	90%	NO_1
п.	29,65	12,5	89%	NO_2
в.	30,80	10,5	87%	NO_4
25 у.	30,04	9,5	80%	NO_6
п.	30,12	10,0	81%	NO_4
в.	30,24	10,5	69%	NO_2
26 у.	30,38	9,5	74%	NNO_1
п.	30,42	11,0	69%	NNO_2
в.	30,44	9,5	74%	NNO_1
30 у.				
п.				
в.	30,03	11,5		N_2
31 у. 8 ч.	30,06	8,5	86%	N_1
п. 12 ч.	30,06	9,5	80%	N_2
в. 8 ч.	30,11	10,0	81%	N_1

Мѣсяцъ и число.	Высота барометра.	Температура наружн. воздуха.	% влажности.	Направленіе и сила вѣтра.
Августъ.				
1 у. 8 ч.	30,13	8,0	80%	N_2
п. 12 ч.	30,14	9,0	73%	NO_2
в. 8 ч.	30,14	8,5	80%	NO_4
2 у.	30,10	10,0	75%	NO_1
п.	30,11	13,5	61%	NO_1
в.	30,06	12,0	83%	SSO_1
3 у.	29,96	12,0	87%	W_2
п.	29,98	13,5	72%	W_4
в.				
6 у.				
п.	29,92	12,5	68%	SW_2
в.	29,90	12,5	85%	SW_1
7 у.	29,96	11,5	88%	
п.	29,97	13,5	82%	
в.	29,96	11,5	91%	
8 у.	30,07	10,0	90%	
п.	30,14	10,0	76%	
в.	30,18	10,5	87%	
11 у.				
п.				
в.	30,27	13,0	84%	NO_2
12 у.	30,24	10,5	74%	NO_2
п.	30,24	11,0	69%	NO_4
в.	30,30	13,0	77%	NO_2
13 у.	30,22	9,5	80%	NO_2
п.	30,28	11,0	75%	NO_2
в.	30,26	10,0	81%	NO_4
26 у. 8 ч.				
п. 12 ч.				
в. 8 ч.	29,92	11,5	88%	SW_3
27 у. 8 ч.	30,00	14,0	84%	штиль

1884 годъ.	1885 годъ.																
Числа.	Декабрь.		Январь.		Февраль.		Мартъ.			Апрѣль.			Май.				
	Утромъ около 5 ч.	Вечеромъ около 6 ч.	Утромъ около 5 ч.	Вечеромъ около 6 ч.	Утромъ около 5 ч.	Вечеромъ около 6 ч.	Утромъ около 5 ч.	Днемъ 1 ч.	Вечеромъ около 6 ч.	Утромъ около 5 ч.	Днемъ 1 ч.	Вечеромъ около 6 ч.	Утромъ около 5 ч.	Днемъ 1 ч.	Вечеромъ около 6 ч.	Направленіе и сила вѣтра.
1			—12,0	—12,0	—13,0	—12,0	— 6,0		— 6,0	— 2,0	+ 2,0	— 1,0	+ 0,5	+ 2,0	— 1,0	
2			—10,0	— 16,0	—12,0	—11,0	— 6,0		— 8,0	+ 1,0	+ 3,0	+ 1,0	— 1,0	+ 5,0	± 0,0	
3			—16,0	—12,0	—10,0	—12,0	— 4,0		— 2,0	— 5,0	— 2,0	— 3,0	+ 3,0	+ 8,0	+ 2,0	
4	—14,0	—14,0	— 5,0	— 4,0	—15,0	—16,0	— 6,0		— 5,0	— 3,0	+ 2,0	— 3,0	+ 4,0	+ 7,0	+ 4,0	
5	—13,0	— 8,0	— 6,0	— 7,0	—15,0	—15,0	— 4,0		— 3,0	— 2,0	— 1,0	— 2,0	+ 5,0	+ 9,0	+ 8,0	
6	— 8,5	—10,0	— 5,0	± 0,0	—17,0	—16,0	— 3,0		— 2,0	— 2,0	± 0,0	— 1,0	+ 4,0	+ 6,0	+ 5,0	
7	—12,0	—11,0	— 2,0	— 3,0	—18,0	—13,0	— 2,0	+ 2,0	— 1,0	— 2,0	+ 1,0	— 4,0	+ 4,0	+ 5,0	+ 3,0	
8	—11,0	— 9,0	— 3,0	— 3,0	—10,0	—10,0	— 5,0	+ 2,0	— 6,0	— 4,0	— 2,0	— 6,0	+ 7,0	+ 9,0	+ 5,0	
9	— 6,0	— 4,0	— 2,0	— 5,0	—12,0	—11,0			— 7,0	— 5,0	— 1,0	— 3,0	+ 7,0	+14,0	+12,0	
10	— 4,0	— 8,0	— 8,0	— 3,0	— 7,0	— 5,0	— 8,0	± 0,0	— 5,0	— 4,0	+ 1,0	— 3,0	+10,0	+13,0	+11,5	SO_4
11	— 8,0	— 4,0	— 1,0	— 9,0	— 6,0	— 7,0	— 6,0	+ 2,0	— 5,0	— 3,0	+ 2,0	+ 1,0	+10,0	+11,0	+ 9,0	SW_4
12	— 4,0	— 7,0	— 9,0	— 7,0	— 5,0	— 3,0	— 7,0	+ 2,0	— 4,0	+ 2,0	+ 6,0	+ 1,0	+10,0	+14,0	+ 1,5	SO_4
13	— 5,0	— 5,0	— 9,0	— 6,0	— 3,0	— 3,0	— 6,0	— 1,0	— 4,0	— 1,0	+ 7,0	± 0,0	+10,0	+ 8,0	+ 2,0	NO_2
14	— 3,0	— 3,0	— 5,0	— 6,0	+ 2,0	+ 1,0	— 6,0	+ 2,0	— 2,0	— 1,0	+11,0	+ 1,0	+ 3,0	+ 4,0	+ 5,0	у. NO_4 п. NO_4 в. SW_4
15	— 1,0	— 1,0	— 6,0	— 5,0	+ 1,0	+ 1,0	— 4,0	+ 4,0	— 2,0	+ 1,0	+ 9,0	+ 0,0	+ 8,0	+11,0	+ 7,0	SW_2
16	— 3,0	— 3,0	— 5,0	— 6,0	+ 2,0	+ 1,0	— 3,0	+ 2,0	+ 1,0	— 1,0	+ 3,0	— 2,0	+ 8,0	+11,0	+ 5,0	S_4
17	— 2,0	— 2,0	—10,0	—12,0	— 2,0	— 1,0	— 1,0	+ 3,0	— 1,0	— 1,0	+ 4,0	— 4,0	+ 5,5	+ 8,0	+ 5,0	дн. NO_4
18	— 3,0	— 6,0	—13,0	—12,0	— 2,0	— 2,0	— 3,0	+ 4,0	+ 1,0	— 3,0	+ 1,0	— 2,0	+ 5,0	+ 5,0	+ 5,0	дн. OSO_3
19	— 5,0	— 8,0	—15,0	—12,0	— 3,0	— 6,0	— 1,0	+ 5,0	+ 1,0	— 1,0	— 3,0	— 6,0	+ 4,0	+ 7,0	+ 5,0	NW_4
20	— 9,0	— 6,0	— 6,0	+ 1,0	— 6,0	— 4,0	+ 1,0	+ 7,0	+ 1,0	— 6,0	— 2,0	— 4,0	+ 7,0	+ 9,0	+ 4,0	SW_4
21	— 2,0	+ 1,0	+ 1,0	+ 2,0	— 4,0	— 5,0	— 1,0	+ 6,0	+ 1,0	+ 1,0	+ 1,0	— 2,0	+ 6,0	+ 8,0	+ 4,0	NO_2
22	+ 0,0	— 7,0	+ 1,0	+ 1,0	— 5,0	— 5,0	± 0,0	+ 7,0	± 0,0	— 1,0	+ 2,0	— 5,0	+ 8,0	+10,0	+ 4,0	NO_2
23	—10,0	— 9,0	+ 0,5	+ 1,0	— 3,0	— 2,0	+ 1,0	+ 5,0	— 1,0	— 9,0	± 0,0	— 4,0	+ 4,0	+ 9,0	+ 6,0	NO_4
24	— 6,0	— 7,0	— 2,0	— 3,0	— 1,0	— 5,0	— 2,0	+ 5,0	— 1,0	— 4,0	— 1,0	— 4,0	+ 9,0	+12,0	+ 8,0	S_4
25	— 7,0	—18,0	— 3,0	— 2,0	— 5,0	— 6,0	— 1,0	+ 3,0	+ 2,0	— 4,0	± 0,0	— 4,0	+12,0	+ 8,0	+ 6,0	NO_4
26	—19,0	—22,0	— 2,0	— 2,0	— 5,0	— 8,0	+ 2,0	+ 7,0	+ 1,0	— 3,0	+ 8,0	— 1,0	+ 8,0	+10,0	+ 7,0	SW
27	—21,0	—22,0	— 3,0	— 4,0	— 5,0	— 6,0	— 1,0	+ 8,0	+ 1,0	+ 1,0	— 2,0	— 1,0	+ 8,0	+ 8,0	+ 8,0	NW
28	—21,0	—19,0	— 1,0	— 2,0	— 5,0	— 6,0	± 0,0	+ 7,0	+ 1,0	+ 0,0	+ 8,0	+ 2,0	+ 7,0	+ 8,0	+12,0	NO_2
29	—16,0	—15,0	— 4,0	— 5,0	max— 18,0 min+ 2,0 сред— 6,5	—16,0 + 1,0 — 4,3	— 1,0	+ 6,0	— 1,0	— 2,0	+ 3,0	— 1,0	+ 7,0	+ 8,0	+ 6,0	NO_4
30	—17,0	—15,0	— 7,0	—11,0			— 1,0	+ 2,0	— 1,0	— 1,0	+ 2,0	— 2,0	+ 5,0	+ 8,0	+ 8,0	NO_3
31	—14,0	—14,0	—12,0	—13,0			± 0,0	+ 2,0	— 1,0				+ 3,0	+ 3,0	+ 2,0	NW_5

1885 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Высота барометра.	Температура наружн. воздуха.	Направленіе и сила вѣтра.	Мѣсяцъ и число.	Высота барометра.	Температура наружн. воздуха.	Направленіе и сила вѣтра.	Мѣсяцъ и число.	Высота барометра.	Температура наружн. воздуха.	Направленіе и сила вѣтра.	Мѣсяцъ и число	Высота барометра.	Температура наружн. воздуха.	Направленіе и сила вѣтра.
Іюнь.								**Іюль.**							
1 у. 7 ч.	30,06	+2,0	NW_4	17 у. 7 ч.		13,0		2 у. 7 ч.		19,0		17 утр. 7 ч.		10,0	
п. 1 ч.	30,06	3,0	NW_4	п. 1 ч.		18,0	штиль	п. 1 ч.		23,0	штиль	утр. 9 ч.	30,12	15,0	штиль
в. 7 ч.	30,08	3,0 снѣгъ.	NW_4	в. 7 ч.		14,0		в. 7 ч.		20,0		дн 1 ч.		16,0	SO_1
												дн. 3 ч.	30,10	18,0	SO_3
2 у. 7 ч.	29,90	+5,0	NW_3	18 у.		12,0	SO_3	3 у.		18,0	SW	поч 12 ч.		11,5	штиль
п. 1 ч.	29,80	8,0	NW_2	п.		17,0	SO_3	п.		22,0	SW_1	веч. 7 ч.		13,0	
в. 7 ч.	29,80	7,0	NW_1	в.		15,0	SO_3	в.		20,0	SW				
												18 утр. 7 ч		14,0	S_4
3 у.	29,57	5,0		19 у.		12,0	S_2	4 у.		18,0	S_1	пол. 12 ч.	30,00	15,0	
п.	29,52	7,0		п.		16,0	S_2	п.		22,0	NO_2	дп 1 ч.		16,0	W_1
в.	29,52	6,0		в.		15,0	S_2	в.		15,0	NO_2	веч. 7 ч		14,0	
												веч. 8 ч	30,04		N_1
4 у.	29,75	10,0	S_1	20 у.		14,0	W_5	5 у.		18,0	SW				
п.	29,74	10,0	NO_3	п.		10,0	W_5	п.		22,0	SW	19 утр. 4 ч.	30,08	11,2	штиль
в.	29,74	9,0	NO_3	в.		8,0	W_5	в.		15,0	SW	утр. 7 ч.		13,0	NO_1
												дп. 1 ч		15,0	NO_2
5 у.	29,80	7,0	NO_4	21 у.		6,0	W_5	6 у.		18,0		дп. 3 ч	30,24	13,5	NO_4
п.	29,80	6,0	NO_5	п.		9,0	W_5	п.		20,0		веч. 7 ч.		11,0	NO_2
в.	29,84	5,0	NO_5	в.		9,0	W_5	в.		17,0		поч. 12 ч.	30,38	8,5	NO_4
6 у.	30,00	3,0	SW_1	22 у.		12,0	S_4	7 у.		17,0		20 утр. 7 ч.		7,0	
п.	30,06	8,0	SW_1	п.		15,0	S_4	п.		21,0		утр. 9 ч.	30,44	7,5	
в.	30,06	7,0	SW_1	в.		14,0	S_4	в.		16,0		пол. 12 ч.	30,46	8,0	
												дп. 1 ч.		9,0	
7 у.	30,06	7,0	SW_2	23 у.		14,0		8 у.		16,0		дп. 3 ч.	30,34		NO_3
п.	30,06	12,0	SW_2	п.		17,0		п.		21,0		веч. 7 ч.		8,0	NO_3
в.	30,04	11,0	SW_2	в.		16,0		в.		17,0		веч. 8 ч.	30,40		
												ноч. 12 ч.	30,38	7,0	
8 у.		11,0	S_3	24 у.		11,0	S_1	9 у.		17,0					
п.		13,0	S_3	п.		17,0	S_1	п.		22,0		21 утр. 7 ч.		11,0	
в.		11,0	S_3	в.		14,0	S_1	в.		16,0		утр. 9 ч.		11,0	O_1
												пол. 12 ч.		10,5	
9 у.		11,0	S_2	25 у.		15,0	W	10 у.		15,0	N_2	дп. 1 ч.		13,0	NO_3
п.		15,0	S_2	п.		15,0	W	п.		18,0	N_2	веч. 7 ч.		10,0	NO_3
в.		14,0	S_2	в.		14,0	W	в.		15,0	N_2	поч. 12 ч.		7,0	
10 у.		13,0	S_2	26 у.		16,0	SW	11 у.		12,0	NO_4	22 утр. 7 ч.		8,0	O_3
п.		18,0	S_2	п.		18,0	SW	п.		12,0	NO_4	утр. 9 ч.		13,0	
в.		13,0	S_1	в.		16,0	SW	в.		9,0	NO_4	дн. 1 ч.		18,0	NO_1
												дн. 3 ч.		15,0	
11 у.		13,0	SW_2	27 у.		14,0	S	12 у.		8,0	NO_5	веч. 7 ч.		15,0	NO_1
п.		14,0	SW_2	п.		17,0	S	п.		8,0	NO_5	вѣч. 8 ч.		12,0	
в.		13,0	SW_2	в.		15,0	S	в.		8,0	NO_5				
												23 утр. 7 ч.		14,0	
12 у.		13,0	SW_1	28 у.		15,0	S	13 у.		8,0	NO_5	утр. 9 ч.		14,0	штиль
п.		17,0	SW_1	п.		17,0	S	п.		8,0	NO_5	пол. 12 ч.		16,0	
в.		14,0	SW_1	в.		15,0	S	в.		7,0	NO_5	дп. 1 ч.		20,0	NO_1
												веч. 7 ч.		16,0	NO_1
13 у.		10,0	SW_1	29 у.		15,0		14 у.		8,0	NO_4	веч. 8 ч.		11,0	N_2
п.		11,0	NO_1	п.		17,0		п.		8,0	NO_4				
в.		9,0	дождь штиль	в.		15,0		в.		8,0	NO_4	24 утр. 7 ч.		7,0	NO_3
												утр. 8 ч.		7,0	
14 у.		14,0	NW_3	30 у. 7 ч.		16,0		15 у.		13,0	NO_2	пол. 12 ч.		9,0	
п.		17,0	NW_3	п. 1 ч.		19,0		п.		15,0	NO_2	дп. 1 ч.		10,0	NO_2
в.		11,0	NW_3	в. 7 ч.		17,0		в.		15,0	NO_2	веч. 7 ч.		9,0	NO_1
												веч. 8 ч.		8,0	NO_1
15 у.		8,0	SO_1					16 у.		15,0	NO_1				
п.		12,0	SO_1	**Іюль.**				п.		18,0	NO_1				
в.		9,0	SO_1					в.		13,0	NO_1				
16 у.		12,0	O_1	1 у. 7 ч.		18,0	S_1								
п.		12,0	O_1	п. 1 ч.		21,0	S_1								
в.		8,0	O_1	в. 7 ч.		22,0	S_1								

1885 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Высота барометра.	Температура наружн. воздуха.	% влажности.	Направленіе и сила вѣтра.	Мѣсяцъ и число.	Высота барометра.	Температура наружн. воздуха.	% влажности.	Направленіе и сила вѣтра.	Мѣсяцъ и число.	Высота барометра.	Температура наружн. воздуха.	% влажности.	Направленіе и сила вѣтра.
Іюль.														
25 у. 7 ч.		7,0		N_1	4 у. 7 ч.		13,0		NO_4	16 у. 7 ч.	29,70	6,0	82%	NO_5
у. 9 ч.		8,0		N_1	дн. 1 ч.		11,0		NO_4	дн. 1 ч.	29,80	7,0	86%	NO_5
дн. 1 ч.		9,0		NO	в. 7 ч.		9,0		NO_4	в. 7 ч.	29,82	6,0	82%	NO_5
в. 7 ч.		9,0		NO										
н. 12 ч.		7,0		SO_1	5 у.		10,0		NO_4	17 у.	29,90	5,5	84%	NO_5
					дн.		10,0		NO_4	дн.	29,92	6,5	84%	NO_5
26 у. 7 ч.		10,0		S_2	в.		10,0		NO_4	в.	29,98	5,0	86%	NO_5
у. 9 ч.		11,0		S_2										
		13,0			6 у.		10,0		NO_3	18 у.	30,00	5,0	94%	NO_4
дн. 1 ч.		11,0		NO_1	дн.		10,0		NO_2	дн.	30,02	6,0	86%	NO_4
в. 7 ч.		10,0			в.		10,0		NO_2	в.	30,02	5,0	90%	NO_4
в. 12 ч.		9,0		S_1										
					7 у.		9,0		NO_2	19 у. 7 ч.	30,06	5,0	84%	N_2
27 у. 7 ч.		11,0			дп.		12,0		NO_2	дн. 1 ч.	30,06	7,0	82%	N_2
дв. 1 ч.		13,0			в.		9,0		NO_2	в. 7 ч.	30,08	6,0	85%	N_2
в. 7 ч.		11,0												
					8 у.		11,0			20 у. 7 ч.		6,0		SW_1
28 у. 7 ч.		13,0			дн.		14,0			дн. 1 ч.		10,0		SW_1
дн. 1 ч.		14,0			в.		11,0		S_1	в. 7 ч.		8,0		SW_1
в. 7 ч.		13,0												
					9 у.		12,0			21 у. 7 ч.		9,0		NO_1
29 у. 7 ч.		15,0			дн.		13,0		N_1	дн. 1 ч.		11,0		NO_1
дн. 1 ч.		19,0		SO	в.		10,0		NO_2	в. 7 ч.		8,0		NO_1
в. 7 ч.		16,0												
					10 у.		8,0		NO_1	22 у.		7,0		NO_1
30 у. 7 ч.		15,0			дн.		11,0		NO_1	дн.		8,0		NO_1
дн. 1 ч.		20,0		S	в.		10,0		NO_1	в.		6,0		NO_1
в. 7 ч.		17,0												
					11 у.		9,0		NO_1	23 у.		6,0		NO_3
31 у. 7 ч.		16,0			дн.		11,0		NO_1	дн.		7,0		NO_3
дн. 1 ч.		20,0			в.		9,0		NO_1	в.		6,0		NO_3
в. 7 ч.		17,0												
					12 у.		9,0		NO_2	24 у. 7 ч.		6,0		NO_2
					дп.		10,0		NO_2	дн. 1 ч.		9,0		NO_2
					в.	30,02	9,0	92%	NO_2	в. 7 ч.		6,0		NO_2
Августъ.														
					13 у.	30,00	10,0	74%	NO_1	25 у.		6,0		NO_2
1 у. 7 ч.		15,0			дн.	29,94	10,0	89%	NO_1	дн.		8,0		NO_2
дн. 1 ч.		17,0			в.	29,94	10,0	75%	NO_1	в.		7,0		NO_2
в. 7 ч.		15,0												
					14 у.	29,90	10,0	79%	NO_2	26 у.		8,0		NO_1
2 у. 7 ч.		15,0		O_1	дн.	29,90	11,0	82%	NO_2	дн.		9,0		NO_1
дн. 1 ч.		18,0		O_1	в.	29,88	9,0	87%	NO_2	в.		8,0		NO_1
в. 7 ч.		16,0		O_1										
					15 у. 7 ч.	29,78	7,0	87%	NO_3	28 у. 7 ч.		4,0		
3 у. 7 ч.		17,0		O_1	дн. 1 ч.	29,76	8,0	85%	NO_3	дн. 1 ч.		4,0		
дн. 1 ч.		18,0		O_1	в. 7 ч.	29,72	7,0	78%	NO_3	в. 7 ч.		4,0		
в. 7 ч.		17,0												

1 8 8 5 г о д ъ.

Мѣсяцъ и число.	Высота барометра.	Температура наружн. воздуха.	% влажности.	Направленіе и сила вѣтра.	Мѣсяцъ и число.	Высота барометра.	Температура наружн. воздуха.	% влажности.	Направленіе и сила вѣтра.	Мѣсяцъ и число.	Высота барометра.	Температура наружн. воздуха.	% влажности.	Направленіе и сила вѣтра.
Августъ.														
29 у. 7 ч.		5,0			9 у. 7 ч.		7,0			18 у. 7 ч.		3,0		
дн. 1 ч.		7,0			дн. 1 ч.		9,0			у. 9 ч.	29,93	4,8	87%	O_4
в. 7 ч.		6,0			в. 7 ч.		8,0			п. 12 ч.	29,96	5,2	87%	O_4
										дн. 1 ч.		4,0		
30 у. 7 ч.		5,0			10 у.		8,0			в. 5 ч.	30,07	5,6	88%	ONO_{4-3}
дп. 1 ч.		7,0			дп.		10,0			в. 7 ч.		4,0		
в. 7 ч.		6,0			в.		8,0			в. 8 ч.	30,14	4,3	92%	O_{5-8}
										п. 12 ч.	30,22	3,7	96%	ONO_{3-5}
31 у. 7 ч.		7,0			11 у.		6,0							
дп. 1 ч.		9,0			дп.		6,0			19 у. 7 ч.		4,0		
в. 7 ч.		8,0			в.		5,0			у. 8 ч.	30,32	3,4	93%	ONO_2
										дн. 1 ч.		4,0		NO
					12 у.		5,0			в. 7 ч.		4,0		
Сентябрь.					дн.		5,0							
					в.		5,0			20 у. 7 ч.		+1,0		NO
										дн. 1 ч.		3,0		NO
1 у. 7 ч.		8,0			13 у.		5,0			в. 7 ч.		2,0		NO
дн. 1 ч.		10,0			дп.		6,0							
в. 7 ч.		9,0			в.		5,0			21 у.		2,0		O_3
										дн.		3,0		O_3
2 у.		8,0			14 у.		4,0		NO	в.		2,0		O_3
дп.		10,0			дн.		5,0		NO					
в.		8,0			в.		4,0		NO	22 у.		4,0		SO
										дн.		6,0		SO
3 у.		6,0			15 у.		4,0		NO	в.		5,0		SO
дн.		10,0			дн.		5,0		NO					
в.		8,0			в.		4,0		NO	23 у.		6,0		SW_3
										дн.		7,0		SW_3
4 у.		7,0			16 у. 7 ч.		3,0		N	в.		7,0		SW_3
дн.		10,0			дн. 1 ч.		5,0		N					
в.		9,0			в. 7 ч.		3,0		N	24 у. 7 ч.		6,0		SO_4 сил.дожд.
					в. 8 ч.	30,30	1,8	100%	N_2	дн. 1 ч.		8,0		SO_4
5 у.		8,0								в. 7 ч.		5,0		SO_4
дн.		12,0			17 у. 7 ч.		2,0		NO_2					
в.		10,0			у. 9 ч.	30,26	2,4	96%	NO_2	25 у.		7,0		SO_5 дожд.
					п. 12 ч.	30,22	5,2	80%	NO_3	дн.		8,0		SO_5
6 у.		6,0			дн. 1 ч.		4,0			в.		6,0		SO_5
дн.		7,0			п. 4 ч.	30,12	9,6	95%	NO_3					
в.		6,0			в. 7 ч.		3,0			26 у.		5,0		O_5 дожд.
					в. 8 ч.	30,06	4,3	96%	O_3	дн.		8,0		O_5
7 у.		5,0			п. 12 ч.	29,98	4,5	99%	O_3	в.		7,0		O_5
дн.		8,0												
в.		6,0												
8 у.		5,0												
дн.		8,0												
в.		8,0												

(*) Наблюденія за 84 и 85 годы отчасти сдѣланы мною, отчасти, по моей просьбѣ, фельдшеромъ Колчинымъ.

1885 годъ.

Мѣсяцъ и число.	Высота барометра.	Температура наружн. воздуха.	% влажности.	Направленіе и сила вѣтра.	Мѣсяцъ и число.	Высота барометра.	Температура наружн. воздуха.	% влажности.	Направленіе и сила вѣтра.	Мѣсяцъ и число.	Высота барометра.	Температура наружн. воздуха.	% влажности.	Направленіе и сила вѣтра.
Сентябрь.														
27 у. 7 ч.		6,0		W_2	8 у. 7 ч.		—3,0		NO_1	20 у. 7 ч.		—1,0		NO_5
дн. 1 ч.		8,0		W_2	дн. 1 ч.		+3,0		NO_1	дн. 12 ч.		—1,0		NO_5
в. 7 ч.		7,0		W_2 пасмурно	в. 7 ч.		—3,0		NO_1 ъ	в. 7 ч.		—1,0		NO_5
28 у.		5,0		SW_1	9 у.		—4,0		NO г	21 у.		—1,0		NO_3
дн.		6,0		SW_1	дн.		—2,0		NO	дн.		±0,0		NO_3
в.		4,0		SW_1 перемѣн.	в.		—4,0		NO	в.		—1,0		NO_3
29 у.		6,0		S_2	10 у.		—2,0		NO_1 ѣ	22 у.		—3,0		N_2
дн.		9,0		S_2	дн.		—1,0		NO_1	дн.		—3,0		N_2
в.		9,0		S_2 пасмурно	в.		—3,0		NO_1 и	в.		—4,0		N_2
30 у.		7,0		SO_3	11 у.		—5,0		NO_1	23 у.		—2,5		NW_1
дн.		8,0		SO_3	дн.		—0,5		NO_1 с	дн.		—1,0		NW_1
в.		7,0		SO_3	в.		—4,0		NO_1	в.		—1,0		NW_1
					12 у.		—3,0		SW_5	24 у.		—1,0		SO_4
Октябрь.					дн.		±0,0		SW_5	дн.		—1,0		SO_4
					в.		±0,0		SW_5 нитель	в.		—1,0		SO_4
1 у. 7 ч.		7,0		S_3	13 у.		—2,0		SW_1	25 у.		—1,0		SW_4
дн. 1 ч.		8,0		S_3	дн.		—1,0		SW_1	дн.		—1,0		SW_4
в. 7 ч.		7,0		S_3	в.		—1,5		SW_1	в.		—3,0		SW_4
2 у.		8,0		S_4	14 у.		—1,5		NO_1	26 у.		—6,0		SW_5
дн.		9,0		S_4	дн.		±0,0		NO_1	дн.		—3,0		SW_5
в.		8,0		S_4	в.		—1,5		NO_1	в.		—3,0		SW_5
3 у.		4,0		NO_1	15 у.		—1,0		NO_2	27 у.		—1,0		S_2
дн.		5,0		NO_1	дн.		—1,0		NO_2	дн.		±0,0		S_2
в.		5,0		NO_1	в.		—1,0		NO_2	в.		±0,0		S_2
4 у.		5,0		SW_5	16 у.		—3,0		NO_2	28 у.		+1,0		O
дн.		6,0		SW_5	дн.		—2,0		NO_2 свѣтъ	дн.		+2,0		O
в.		5,0		SW_5	в.		—3,0		NO_2	в.		+1,0		O
5 у.		3,0		NW_3	17 у. 7 ч.		+2,0		SW_1	29 у.		+1,0		W_1
дн.		5,0		NW_3	дн. 12 ч.		+3,0		SW_1	дн.		±0,0		W_1
в.		+1,0		NW_3	в. 7 ч.		+2,0		SW_1	в.		±0,0		W_1
6 у.		±0,0		NW_4	18 у.		±0,0		NO_5	30 у.		—1,0		NO
дн.		±0,0		NW_4	дн.		±0,0		NO_5	дн.		—1,0		NO
в.		±0,0		NW_4	в.		±0,0		NO_5	в.		—4,0		NO
7 у.		—2,0		N_1	19 у.		—3,0		O	31 у.		—4,0		S_5
дн.		+1,0		N_1 свѣтъ.	дн.		—0,5		O	дн.		—1,5		S_5
в.		—1,0		N_1	в.		—0,5		O	в.		+1,0		S_5

1 8 8 5 г о д ъ.

Мѣсяцъ и число.	Высота барометра.	Температура наружн. воздуха.	% влажности.	Направленіе и сила вѣтра.	Мѣсяцъ и число.	Высота барометра.	Температура наружн. воздуха.	% влажности.	Направленіе и сила вѣтра.	Мѣсяцъ и число.	Высота барометра.	Температура наружн. воздуха.	% влажности.	Направленіе и сила вѣтра.
Ноябрь.														
1 у. 7 ч.		—3,0		NW	20 у. 7 ч.		— 3,0		S_1	8 у.		— 3,0		O
дн. 12 ч.		—3,0		NW	дн. 12 ч.		— 2,0		S_1	п.		— 4,0		O
в. 7 ч.		—4,0		NW	в. 7 ч.		— 2,0		S_1	в.		— 4,0		O
2 у.		— 3,0		SO_5	21 у.		— 2,0		W_{1-4}	9 у.		+ 1,0		SW_2
дн.		+0,0		SO_5	дн.		— 2,0		W_{1-4}	п.		+ 1,0		SW_2
в.		+1,5		SO_5	в.		— 4,0		W_{1-4}	в.		+ 1,0		NW_5
3 у.		—2,0		N_4	22 у.		— 4,0		W_1	10 у.		— 1,0		NW_5
дн.		—3,0		N_4	дн.		— 3,0		W_1					
в.		—5,0		N_4	в.		— 3,0		W_1	16 у.		— 9,0		NW_2
										п.		— 8,0		NW_2
4 у.		—5,0		W_5	23 у.		— 3,0		SO_4	в.		—12,0		NW_2
дн.		—5,0		W_5	дн.		— 3,0		SO_4					
в.		—6,0		W_5	в.		— 1,0		SO_4	17 у.		—13,0		NO_5
										п.		—11,0		NO_5
5 у.		—3,5		NO_4	24 у.		+ 1,0		SO_4	в.		— 5,0		NO_5
дн.		—3,0		NO_4	дн.		+ 0,5		SO_4					
в.		—3,5		NO_4	в.		— 1,0		SO_4	18 у.		—16,5		W_1
										п.		—15,0		W_1
6 у.		—4,0		NO_5	25 у.		— 4,0		W_1	в.		—16,0		W_1
дн.		—3,0		NO_5	дн.		— 5,0		W_1					
в.		—4,0		NO_5	в.		— 8,0		W_1	19 у.		—14,0		NO_1
										п.		—12,0		NO_1
7 у.		—5,0		NO_5	26 у.		— 3,0		N_5	в.		—10,0		NO_1
дн.		—6,0		NO_5	дн.		— 2,0		N_5					
в.		—7,0		NO_5	в.		— 5,0		N_5	20 у.		—15,0		SO_4
										п.		—12,5		SO_4
8 у.		—7,0		NW_2	27 у.		— 8,0		NW_4	в.		— 6,0		SO_4
дн.		—6,0		NW_2	дн.		— 9,0		NW_4					
в.		—8,0		NW_2	в.		—10,0		NW_4	21 у.		— 4,0		W_1
										п.		— 7,0		W_1
9 у.		—8,0		SW_3	28 у.		— 10,0		W_3	в.		— 9,0		W_1
п.		—7,0		SW_3	дн.		—10,0		W_3					
в.		—6,0		SW_3	в.		—10,0		W_3	22 у.		—12,0		N_2
										п.		—11,0		N_2
10 у.		—7,0		O	29 у.		—10,0		SW_4	в.		—11,0		N_2
п.		—6,0		O	дн.		— 9,0		SW_4					
в.		—7,0		O	в.		—10,0		SW_4	23 у.		—16,0		NNW_1
										п.		—15,0		NNW_1
11 у.		—9,0		NO_2	30 у.		— 9,0		SW_3	в.		—14,0		NNW_1
п.		—8,0		NO_2	дн.		—10,0		SW_3					
в.		—8,0		NO_2	в.		—11,0		SW_3	24 у.		—15,0		O_2
										п.		—16,0		O_2
12 у.		—8,0		NW_3						в.		—15,0		O_2
п.		—7,0		NW_3										
в.		—11,0		NW_3	**Декабрь.**					25 у.		—14,0		NO_1
										п.		—13,0		NO_1
13 у.		— 7,0		W_5	1 у.		— 6,0		SO_1	в.		—12,0		NO_1
п.		— 6,0		W_5	дн.		— 3,0		SO_1					
в.		—5,0		W_5	в.		— 1,0		SO_1	26 у.		—13,0		NO_2
										п.		—13,0		NO_2
14 у.		—7,0		W_3	2 у.		+ 1,0		SW_4	в.		—13,0		NO_2
п.		—8,0		W_3	п.		+ 1,0		SW_4					
в.		—8,0		W_3	в.		+ 1,0		SW_4	27 у.		—13,0		NW_2
										п.		—14,0		NW_2
15 у.		—6,0		SW_3	3 у.		— 3,0		SW_1	в.		—17,0		NW_2
п.		—5,0		SW_3	п.		— 2,0		SW_1					
в.		—3,0		SW_3	в.		— 2,0		SW_1	28 у.		—15,0		NW_1
										п.		—16,0		NW_1
16 у.		—1,0		W_3	4 у.		— 3,0		W_5	в.		—18,0		NW_1
п.		—2,0		W_3	п.		— 4,0		W_5					
в.		—2,0		W_3	в.		— 4,0		W_5	29 у.		—16,0		SW_1
										п.		—17,0		SW_1
17 у.		—7,0		S_4	5 у.		— 9,0			в.		—18,0		SW_1
п.		—5,0		S_4	п.		— 8,0							
в.		—6,0		S_4	в.		— 6,0			30 у.		—16,0		NO
										п.		—15,0		NO
18 у.		—3,0		SO_3	6 у.		— 9,0			в.		—14,0		NO
п.		—3,0		SO_3	п.		— 9,0							
в.		—3,0		SO_3	в.		— 9,0			31 у.		—12,0		NO
										п.		—12,0		NO
19 у.		—3,0		S_4	7 у.		—10,0		S	в.		—12,0		NO
п.		—3,0		S_4	п.		— 8,0		S					
в.		—3,0		S_4	в.		— 6,0		S					

1886 годъ.

Январь.

Числа.	Температура. 7 ч. утра.	1 ч. дня.	7 ч. веч.	Направленіе и сила вѣтра.
1	—10	— 8	— 8,5	SO_1
2	—10	—11	—12	O
3	— 8	— 6	— 5	S_2
4	— 3	— 1	± 0	S_4
5	— 1	— 1	— 2	SO_4
6	— 0,5	— 1	— 2	SW_2
7	— 1	— 3	— 6	S_1
8	— 3	— 4	— 7	S_4
9	—10	— 8	— 8	SW_4
10	— 7	— 6	— 5	SW_1
11	— 5	— 5	— 6	NW_2
12	— 5,5	— 5	— 6	NO_1
13	— 7	— 6	— 6,5	NW
14	— 7	—10	— 7	NW_4
15	—10	—10	—13	NW_3
16	—14	—10	—10	NW_1
17	— 7	— 6,5	— 9	SW_3
18	—12	—14	—15	SW_1
19	—10	—10	— 9	SO_2
20	— 6	— 6	— 7	SO_3
21	— 5	— 5	— 6,5	SO_4
22	— 5	— 5	— 6	S_4
23	— 6	— 6,5	— 6,5	S_4
24	— 8	— 7,5	— 6	W_2
25	— 6	— 4	— 8	SW_1
26	—13	— 10	—11	SW_1
27	— 8	— 7	— 2	SW_2
28	— 3	± 0	+ 1	SW_3
29	+ 2	+ 2	+ 1	SW_3
30	— 1	± 0	± 0	SW_4
31	± 0	+ 0,5	± 0	SW_3

Февраль.

Числа.	Температура. 7 ч. утра.	1 ч. дня.	7 ч. веч.	Направленіе и сила вѣтра.
1	— 2,5	— 1,5	— 4	SW_2
2	— 5	— 5,5	— 4	SW_4
3	— 5	— 3,5	— 4,5	SW_3
4	— 6	— 4	— 4	SW_3
5	— 5	— 3,5	— 5	SW_2
6	— 7	— 5,5	— 7	S_2
7	— 7	— 6	— 7	SSW_1
8	— 9	— 6	— 7	SW_1
9	— 8	— 5	— 7	O с.
10	— 8	— 4	— 7	O
11	— 7	— 4	— 8	O
12	— 8	— 5	— 8	O с
13	—10	— 6	— 8	O я
14	— 4	— 3	— 4	NO_3
15	— 6	— 3	— 3	NW_2
16	— 8	— 7	— 7	W_3
17	— 8	— 5	— 8	W_2
18	— 5	— 4	— 3	SW_4
19	— 3	— 3	— 5	SW_5
20	— 8	— 5	— 8	S_4
21	— 8	— 6	— 5	SSO_4
22	— 5	— 8	—11	SW_4
23	— 9	— 4	— 6	SW_5
24	— 8	— 6	— 8	W_2
25	— 9	— 3	— 3	SW_3
26	— 6	± 0	— 1	SW_3
27	+ 1	+ 4	+ 1	NW_2
28	+ 1	+ 3	— 1	W_1

Мартъ.

Числа.	Температура. 7 ч. утра.	1 ч. дня.	7 ч. веч.	Направленіе и сила вѣтра.
1	— 2	+ 1	— 2	W_3
2	— 3	+ 2	— 2	NO_1
3	— 2	+ 1	— 5,5	NW_1
4	— 5	— 2	— 4	SW_3
5	— 5	— 2	— 3	SW_4
6	— 2	+ 1	— 1	W_4
7	— 1	+ 2	— 2	W_2
8	— 3	— 1	— 2	SW_4
9	— 4	— 2	— 3	SW_5
10	— 6	— 4	— 8	NO_2
11	— 8	— 4	— 7	W_3
12	— 3	— 3	— 3	S_3
13	± 0	+ 4	+ 1	SO
14	+ 2	+ 3,5	+ 2	S_3
15	+ 1	+ 3	+ 1	SW_3
16	+ 2,5	+ 4	+ 2	SW_3
17	+ 2	+ 4	+ 1	W_3
18	± 0	+ 5	+ 1	SW_3
19	+ 2	+ 4	+ 1	SW_2
20	+ 1	+ 5	+ 1	SW_2
21	— 2	+ 1	+ 2	NW_2
22	1	+ 4	+ 1	S_2
23	+ 4	+ 4	+ 2	S_4
24	+ 2,5	+ 4	+ 2	S_4
25	+ 2	+ 4	+ 1	S_5
26	+ 2	+ 3	+ 2	
27	+ 2	+ 3,5	+ 2	SO_4
28	± 0	+ 4	+ 1	S_4
29	+ 4	+ 6	+ 3	SW_4
30	+ 4	+ 6	+ 2	NO_1
31	+ 3	+ 6	+ 2	NO_1

Апрѣль.

Числа.	Температура. 7 ч. утра.	1 ч. дня.	7 ч. веч.	Направленіе и сила вѣтра.
1	+ 1	+ 5	+ 2	O
2	+ 1	+ 1	— 1	NO_2
3	± 0,0	± 0,0	— 1	
4	— 1	+ 0,5	— 2	ONO_3
5	— 2	+ 0,5	— 1	NO_3
6	— 1	+ 1	— 1	SW_2
7	+ 1	+ 4	+ 2	SW_3
8	+ 3	+ 3	+ 1	N_3
9	+ 2	+ 4	+ 2	S
10	+ 4	+ 3	+ 2	W_4
11	+ 3	+ 2	+ 1	—
12	+ 3	+ 3	+ 2	—
13	+ 1	+ 5	+ 0	O
14	— 2	+ 1	— 2	NW
15	— 2	— 2	— 4	NO_4
16	— 3	— 3	— 4	NO_4
17	— 4	— 4	— 4	NO_4
18	— 3	± 0	— 2	W
19	— 4	— 1	— 2	NW_4
20	— 1	+ 2	± 0	O
21	± 0	+ 5	± 0	S_1
22	— 1	+ 1	— 1	
23	+ 1	+ 5	+ 2	SW_1
24	+ 2	+ 4	+ 3	SO_3
25	+ 2	+ 6	+ 3	S_2
26	+ 7	+11	+ 6	O
27	+ 6	+11	+ 2	NO_2
28	+ 1	+ 2	0	NO_5
29	+ 1	+ 2	0	NO_5
30	+ 1,5	+ 3	1	NO_4

Май.

Числа.	Температура. 7 ч. утра.	1 ч. дня.	7 ч. веч.	Направленіе и сила вѣтра.
1	+ 2	+ 3,5	+ 2	NO_4
2	+ 3,5	+ 8	+ 5	SO_1
3	+ 5,5	+ 4	+ 2	NO_3
4	+ 5	+ 8	+ 4	
5	+ 6	+ 7	+ 7	NO_4
6	+ 6	+11		
7	+ 7	+11	+ 7	W_1
8	+ 8	+12	+ 4	
9	+ 4,5	+11	+ 5	O
10	+ 8,5	+ 9	+ 4	SW_4
11	+ 3	+ 5	+ 4	
12	+ 4	+ 9	+ 3	SW
13	+ 4	+ 6	+ 3	NO_3
14	+ 3	+ 4	+ 2	NO_5
15	+ 3	+ 3	+ 1,5	NO_5
16	+ 2	+ 6	+ 4	
17	+ 5	+ 8	+ 8	SO_4
18	+ 7	+10	+ 8	
19	+ 7	+11	+ 8	W_1
20	+ 7	+ 9	+ 6	N_1
22	+ 5	+ 8	+ 4	
23	+ 3	+ 8	+ 5	NO
24	+ 5	+ 8	+ 6	
26	+ 6	+ 9	+ 3	NO_3
27	± 0,0	+ 3	+ 2	снѣгъ. NO_5 (*)

(*) Всѣ температурныя наблюденія производились по термометру R, колебанія барометра выражены въ англійскихъ линіяхъ, проценты относительной влажности вычислены по таблицамъ Богданова.

mum-ами и minimum-ами тепла и холода въ продолженіе года незначительна (Клёденъ придаетъ особенное значеніе разности между средней температурой самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ года); 2) перемѣнный, если эта разность довольно замѣтна; 3) климатъ крайностей, или крайне измѣнчивый, если она очень велика,—если, напримѣръ, разность между средней температурой самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ года превышаетъ 20° R, какъ въ Иркутскѣ, Одессѣ и т. д.

Къ какому же разряду климатовъ можно причислить искомый Соловецкій? За неимѣніемъ прямыхъ данныхъ, для рѣшенія этого вопроса у меня остается только одинъ путь—аналогія.

Къ западу (точнѣе къ WSW) отъ Соловецкаго монастыря (по картѣ въ 50 верстахъ), при устьѣ рѣки Кеми, въ 12 верстахъ отъ берега Бѣлаго моря, стоитъ городъ Кемь, имѣющій метеорологическую станцію. Входъ въ устье рѣки загроможденъ островами; почва въ городѣ и близъ него—каменистая и песчаная. Въ силу такихъ условій Кемскій климатъ сравнительно съ Соловецкимъ долженъ отличаться болѣе континентальнымъ характеромъ, т. е. давать большія цыфры тепла лѣтомъ и холода зимой, причемъ вліяніе продолжительной зимы будетъ брать перевѣсъ надъ тепловыми прибавками короткаго лѣта, такъ что въ конечномъ итогѣ Кемскій климатъ долженъ быть холоднѣе Соловецкаго.

Далѣе, прямо къ югу отъ Соловецкаго монастыря—всего въ 38 верстахъ отъ него, находится небольшой, высокій островъ Жужмуй, а на немъ маякъ, смотритель котораго, между прочимъ, обязанъ вести метеорологическія записи (записываются измѣненія барометра, наружнаго воздуха по термометру R и движенія вѣтровъ въ 6 час. утра, 2 ч. по полудни и 10 ч. вечера). Термометръ помѣщенъ на высотѣ одинадцати сажень надъ уровнемъ моря—на горѣ, совершенно открытой дѣйствію вѣтровъ, особенно сѣверныхъ, приблизительно въ $^3/_4$ версты отъ берега моря. Почва Жужмуя такая же каменистая и песчаная, какъ и на Соловкахъ; разность между ними только во влажности и въ высотѣ надъ уровнемъ моря,—почва весьма низкой монастырской площади, вслѣд-

ствіе особыхъ условій, (которыя подробнѣе изложу въ своемъ мѣстѣ), чрезвычайно влажна, на Жужмуѣ же, на мѣстѣ положенія смотрительскаго дома и термометра, наоборотъ, совершенно суха и болѣе способна къ накаливанію и лучеиспусканію. Вслѣдствіе такой разницы условій, показанія монастырскаго и Жужмуйскаго термометровъ не всегда будутъ одинаковыми; высшія цыфры тепла и холода на Жужмуѣ будутъ, по моему мнѣнію, больше Соловецкихъ, а въ общемъ итогѣ монастырскій климатъ будетъ холоднѣе и постояннѣе Жужмуйскаго. Горы, лѣса, стѣны, большое число хорошо отапливаемыхъ скученныхъ зданій будутъ смягчать холода въ монастырѣ зимой, а чрезвычайно влажная низкая почва и близость воды съ трехъ сторонъ—лѣтніе жары (термометръ въ монастырѣ помѣщается, конечно, внутри стѣнъ, на сѣверной сторонѣ одного зданія—противъ окна).

Болѣе южное положеніе Жужмуя, окруженнаго болѣе теплой водой Онежскаго залива, должно благопріятно дѣйствовать на среднія температуры въ смыслѣ ихъ плюсоваго увеличенія, особенно лѣтомъ. Итакъ, Соловецкій монастырь, Кемь, Жужмуй—очень близки по климату, причемъ первый по средней годовой температурѣ будетъ выше Кеми и ниже Жужмуя и постояннѣе ихъ обоихъ. Нечего говорить, что разница въ климатахъ этихъ трехъ мѣстностей настолько не значительна, что не во всѣ годы будетъ ясно выражена. Прилагаемая таблица представляетъ maximum-ы, minimum-ы и среднія температурныя цыфры мѣсяцевъ и годовъ въ Кеми и Жужмуѣ *). Таблица № 3-й.

На основаніи всѣхъ предыдущихъ соображеній и цыфровыхъ данныхъ приложенныхъ таблицъ, я считаю себя въ правѣ придти къ такому выводу: 1) средняя годовая температура Соловецкаго монастыря равняется +1,5° и въ разные годы колеблется въ узкихъ предѣлахъ между +1,0° и +2,0° R; разность между средней температурой самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ въ году заключается между 17° и 21°; 3) разность между maxi-

*) Записи Жужмуйскаго смотрителя наиболѣе полны только за послѣдніе 4 года, и потому я ими только и воспользовался.

ТАБЛИЦА № 3 (къ странидѣ 10).

К Е М Ь (*).

Мѣсяцы.	1878 г. Maxim.	1878 г. Minim.	1878 г. Средняя.	1879 г. Maxim.	1879 г. Minim.	1879 г. Средняя.	1880 г. Maxim.	1880 г. Minim.	1880 г. Средняя.
Январь .	+ 0,2	—19,4	— 9,2	+ 1,6	—22,6	—11,3	+ 4,0	—22,2	— 6,9
Февраль .	+ 2,4	—15,9	— 4,8	+ 2,3	—21,3	— 6,3	+ 1,9	—29,6	— 8,9
Мартъ . .	+ 8,9	—18,8	— 2,3	+ 6,1	—18,0	— 4,3	+ 7,7	—16,5	— 5,6
Апрѣль. .	+ 7,1	— 7,2	— 1,9	+ 7,6	— 8,5	+ 0,8	+12,8	— 6,2	+ 1,6
Май. . .	+14,2	+ 0,9	+ 8,1	+19,4	— 0,9	+ 5,4	+15,6	— 2,2	+ 6,0
Іюнь . . .	+24,7	+ 3,9	+10,2	+18,1	+ 3,3	+ 7,3	+21,1	+ 3,4	+11,1
Іюль . . .	+20,8	+ 4,5	+ 9,4	+17,1	+ 4,8	+ 9,7	+18,5	+ 3,5	+11,2
Августъ .	+16,0	+ 2,9	+ 8,6	+17,4	+ 3,1	+ 8,3	+17,7	+ 2,5	+ 9,4
Сентябрь .	+12,8	— 3,9	+ 5,0	+15,8	— 2,5	+ 6,3	+16,2	— 5,9	+ 5,0
Октябрь .	+ 8,8	— 2,4	+ 3,3	+ 3,7	—14,6	— 3,3	+ 0,6	—13,9	— 6,0
Ноябрь. .	+ 1,3	—14,3	— 4,4	— 2,3	—20,9	— 8,5	+ 2,5	—16,4	— 5,7
Декабрь .	— 0,7	—14,3	— 5,7	+ 3,4	—16,4	— 5,5	± 0,0	—20,0	— 8,2
Годовая .	+24,7	—19,4	+ 1,3	+19,4	—22,6	— 0,1	+21,1	—29,6	— 0,2
Разность между средней температурой самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ	19,4			21,0			20,1		

(*) Данныя метеорологическихъ наблюденій Вильда приведены къ старому стилю и термометру R, конечно, въ видахъ ясности и удобства сравненія, такъ какъ всѣ мои записи и записи Жужуйскаго смотрителя сдѣланы по термометру R. Въ результатѣ получилось бы больше ошибокъ, если бы менѣе точный Реомюровскій термометръ перевезти на болѣе точный Цельзіевъ.

1 8 8 1 г о д ъ.

	К е м ъ.			Ж у ж м у й (1).			Сколько разъ и какой дулъ вѣтеръ на Жужмуѣ?
Мѣсяцы.	Maxim.	Minim.	Средняя.	Maxim.	Minim	Средняя.	
Январь	— 4,8	—24,8	—14,3	— 4,0	—23,0	—12,1	SW_{18} NW_{20}, SO_8, S_9, W_{13}, O_1, NO_4, N_{20} разъ.
Февраль	— 1,9	—24,5	—10,5	+ 0,0	—14,0	— 6,2	W_{24}, SW_{15}, NW_{12}, N_9, S_8, SO_7, NO_8, O_3 раза.
Мартъ	+ 4,8	—18,2	— 4,9	+ 7,0	—17,0	— 2,5	SW_{39}, W_{20}, N_{14}, NW_9, S_8, SO_3 раза
Апрѣль	+ 7,7	— 5,7	+ 0,9	+12,0	— 7,0	+ 2,9	SW_{22}, W_{19}, NW_{11}, SO_{11}, S_{11}, NO_6, N_8, S_4 раза.
Май.	+19,5	— 0,9	+ 4,0	+15,0	+ 1,0	+ 5,8 (2)	SW_{12}, N_{17}, SO_{11}, W_9, NO_6, NW_4, S_4, O_2 раза.
Іюнь	+21,2	± 0,0	+10,9	+29,0	+ 5,0	+15,4 (3)	NO_9, SO_9, N_7, W_7, SW_2, O_2, NW_1 разъ.
Іюль	+21,5	+ 7,2	+11,9	+20,0	+ 9,0	+14,1	SW_{24}, SO_{19}, N_{11}, S_{11}, NO_8, NW_8, W_7, O_3 раза
Августъ	+15,0	+ 1,4	+ 9,3	+17,0	+ 7,0	+11,5	SW_{23}, NO_{20}, SO_{15}, O_{12}, W_{13}, S_9, NW_6, N_3 раза.
Сентябрь	+13,4	— 1,6	+ 3,8	—14,0	+ 2,0	+ 6,3	NO_{28}, SW_{18}, W_{17}, N_9, NW_7, O_6, S_3, SO_2 раза.
Октябрь	+ 7,2	—10,7	— 1,7	+ 9,0	+ 0,0	+ 2,8	NO_{19}, NW_{18}, N_{15}, W_{15}, SW_{13}, S_{11}, SO_1 разъ.
Ноябрь.	+ 3,7	—13,6	— 1,8	+ 4,0	— 5,0	— 0,3	SW_{37}, NW_{15}, W_{15}, S_9, SO_7, N_4, NO_2 раза.
Декабрь	+ 0,9	—22,6	— 6,7	± 0,0	—14,0	— 5,2	SW_{26}, S_{22}, NW_{18}, W_{10}, NO_6, SO_6, O_3 раза.
Годовая	+21,5	—24,8	+0,07	+29,0	—23,0	между +2,7 и +2,1	
Разность между средней температурой самаго тепла-го и самаго холодна-го мѣсяцевъ		26,2			26,3		

(1) Вѣтра взяты изъ записей Жужмуя потому, что направленіе ихъ весьма мало разнится отъ Соловецкаго; для обѣихъ мѣстностей общій выводъ относительно ихъ направленія лѣтомъ и зимой остается неизмѣннымъ.

(2) За Май имѣются наблюденія только за первыя 24 дня.

(3) Въ Іюнѣ наблюденія производились только въ послѣдніе наиболѣе теплые 13 дней, а потому истинная средняя мѣсяца будетъ меньше +15,4° и будетъ приблизительно равняться +8,8° R; если мы мѣсячную среднюю примемъ равною 15,4, то средняя годовая будетъ равняться +2,7, а если на основаніи другихъ годовъ +8,8, то средняя годовая = +2,1.

1882 годъ.

Мѣсяцы.	Климъ. Maxim.	Minim.	Средняя.	Жужмуй. Maxim.	Minim.	Средняя.	Сколько разъ и какой вѣтеръ дулъ на Жужмуѣ?
Январь .	+ 4,8	—22,6	— 3,6	+ 5,0	—13,0	— 2,8	SW_{32}, W_{26} NW_{21}, N_{10}, S_2, NO_2, SO_1 разъ.
Февраль .	+ 2,1	—20,1	— 6,7	+ 4,0	—13,0	— 5,2	SW_{19}, S_{17}, W_{15}, N_{14}, NW_{11}, NO_3, SO_3, O_2 раза.
Мартъ . .	+ 7,7	—14,2	— 0,7	+ 8,0	— 7,0	+ 0,4	SW_{29}, NW_{20}, N_{15}, S_{14}, W_6, SO_5, NO_3 раза.
Апрѣль. .	+10,8	— 7,5	+ 0,6	+12,0	— 6,0	+ 1,7	S_{30}, NO_{19}, SO_{13}, SW_{11}, NW_8, O_7, W_7, N_5 разъ.
Май. . .	+16,4	— 2,4	+ 4,7	+18,0	— 2,0	+ 4,9	NO_{34}, SO_{13}, N_{12}, S_9, SW_9, O_5, NW_4, W_2 раза.
Іюнь . .	+18,4	+ 1,4	+ 4,6	+13,0	+ 4,0	+8,0(*)	NO_{21}, N_7, NW_6, O_3, W_2, SO_2, S_1 разъ.
Іюль . .	+25,7	+ 6,9	+15,3	+25,0	+ 8,0	+16,6	SW_{25}, S_{21}, SO_{17}, NO_{11}, W_{10}, N_3, O_3, NW_3 раза.
Августъ .	+22,1	+ 2,9	+11,0	+22,0	+ 6,0	+13,4	SW_{39}, SO_{18}, S_9, O_8, W_7, NO_4, N_2 NW_1 разъ.
Сентябрь .	+16,5	— 6,7	+ 5,8	+17,0	+ 1,0	+ 7,6	W_{21}, SW_{20}, NW_{17}, SO_{13}, O_6, S_5, N_4, NO_3 раза.
Октябрь .	+ 3,5	— 1,6	— 3,2	+ 9,0	—12,0	± 0,0	SO_{22}, SW_{12}, W_{12}, N_{12}, NO_{11}, S_{10}, NW_9, O_6 разъ
Ноябрь. .	— 0,3	—21,9	— 7,8	± 0,0	—16,0	— 5,4	SO_{25}, NO_{16}, SW_{15}, W_8, NW_8, S_7, O_7, N_4 раза.
Декабрь	+ 0,8	—21,4	—10,6	+ 1,0	—21,0	— 8,7	SW_{35}, S_{15}, NW_{11}, NO_{10}, SO_8, N_6, W_5 разъ.
Годовая	+25,7	—21,9 R	+0,76 R	+25,0	—21,0	+ 2,5	
Разность между средней температурой самаго тепла го и самаго холодна го мѣсяцевъ	25,9			25,3			

(*) Имѣются наблюденія только за послѣдніе 15 дней.

1883 годъ по старому стилю и термометру R

Мѣсяцы.	Кемь. Maxim.	Кемь. Minim	Кемь. Средняя.	Жужмуй. Maxim.	Жужмуй. Minim.	Жужмуй. Средняя.	Сколько разъ и какой вѣтеръ дулъ на Жужмуѣ?
Январь. .	+ 0,3	—20,6	— 7,4	± 0,0	—16,0	— 6,3	W_{26}, SW_{35}, S_{13}, NW_9, NO_6, N_3, O_1 разъ.
Февраль .	+ 1,6	—17,9	— 5,4	+ 4,0	—14,0	— 3,8	SW_{29}, W_{15}, S_{13}, NW_{14}, N_{10}, NO_3, O_1 разъ.
Мартъ . .	+ 6,1	—24,0	— 3,9	+ 6,0	—14,0	— 2,1	SW_{23}, S_{20}, NO_{19}, SO_{10}, O_5, W_3, NW_2 раза.
Апрѣль. .	+14,3	— 2,9	+ 3,3	+12,0	— 2,0	+ 3,9	SW_{24}, SO_{16}, NO_9, N_8, W_7, S_{16}, O_4, NW_4 раза.
Май. . .	+22,7	— 0,4	+ 8,5	+22,0	+ 0,5	+ 8,5	NO_{31}, N_{15}, W_5, S_4, SO_{17}, SW_7, NW_3, O_7 разъ.
Іюнь . .	+19,2	+ 5,1	+10,7	+22,0	+ 5,0	+12,1	NO_{26}, N_{22}, W_{11}, SW_8, NW_{12}, SO_5, S_4, O_1 разъ.
Іюль . .	+21,3	+ 5,1	+10,5	+20,0	+ 6,0	+11,6	NO_{37}, NW_2, SO_{21}, N_{10}, O_{11}, S_6, SW_5, W_1 разъ.
Августъ .	+15,5	+ 4,5	+ 9,0	+17,0	+ 5,0	+10,9	N_{16}, NO_{21}, SO_{15}, O_{14}, SW_9, NW_7, S_5, W_3 раза.
Сентябрь .	+14,3	— 7,3	+ 2,1	+17,0	± 0,0	+ 5,2	NW_{19}, NO_{16}, W_{17}, SW_{11}, N_8, S_7, O_6, SO_2 раза
Октябрь .	+ 6,6	— 5,4	+ 1,0	+ 7,0	— 2,0	+ 2,8	SW_{20}, SO_{15}, W_{15}, NW_{13}, S_{16}, O_7, NO_4, N_3 раза.
Ноябрь. .	+ 1,9	—10,9	— 0,1	+ 3,0	— 8,0	— 0,7	SW_{28}, S_{19}, NO_9, NW_7, SO_7, O_9, N_7, W_3 раза.
Декабрь	+ 1,1	—10,8	между (*) —7,0 и —11,0	+ 1,0	—14,0	— 5,2	NW_{22}, S_{24}, SW_{15}, W_{13}, SO_8, N_5, O_3, NO_2 раза.
Годовая .	+22,7	—24,0	между +1,7 и +1,5	+22,0	—16,0	+ 3,0	
Разность между средней температурой самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ			между 18 и 21			18,4	

(*) Послѣднихъ 12 дней Декабря по новому стилю относятся къ Январю 1884 года, а за этотъ годъ метеорологическихъ лѣтописей Вильда въ Архангельскѣ еще нѣтъ. Несомнѣнно, средняя Декабрская будетъ ниже —3,2 и суда по прежнимъ годамъ будетъ заключаться между —7,0 и —11,0. Если мы примемъ —7,0, то средняя годовая будетъ +1,7, а если —11,0, то — +1,5.

1885 годъ				1884 годъ.			1884 годъ
Соловецкій монастырь.				Ж у ж м у й.			Какой вѣтеръ и сколько разъ дулъ на Жужмуѣ?
Мѣсяцы.	Maxim.	Minim.	Средняя.	Maxim.	Minim.	Средняя.	
Январь. .				+ 2,0	—17,0	— 4,9	SW_{27}, SO_{19}, W_{15}, NW_{14}, S_{12}, O_4, NO_4 раза.
Февраль .				+ 2,0	—16,0	— 4,7	W_{32}, NW_{18}, SW_{15}, O_5, NO_7, SO_4, S_3, N_3 раза.
Мартъ . .				+ 6,0	— 7,0	— 1,6	SW_{25}, NW_{14}, S_{14}, N_{12}, O_7, W_6, NO_{10}, SO_5 разъ
Апрѣль. .	+11,0	— 9,0	— 0,7	+ 9,0	— 9,0	— 0,3	SW_{19}, NO_{31}, N_{11}, NW_9, S_5, O_5, W_6, SO_4 раза.
Май. . .	+14,0	— 1,0	+ 5,0	+13,0	— 4,0	+ 3,6	NO_{32}, N_{19}, O_{11}, S_{11}, SO_7, NW_8, W_2, SW_2 раза.
Іюнь . .	+19,0	+ 2,0	+12,1	+21,0	+ 1,0	+10,0	N_{25}, NO_{21}, SO_{16}, O_{10}, W_5, NW_8, S_2, SW_2 раза.
Іюль . .	+23,0	+ 7,0	+14,3	+22,0	+ 6,0	+11,9	NO_{25}, SO_{16}, SW_{13}, O_{10}, N_9, S_7, W_5, NW_7 разъ.
Августъ .	+18,0	+ 4,0	+ 9,0	+16,0	+ 6,0	+10,5	NO_{41}, NW_9, O_9, W_{11}, N_9, SW_6, S_5, SO_2 раза.
Сентябрь .	+10,0	+ 1,0	+ 6,0	+14,0	+ 2,0	+ 7,0	SW_{30}, S_{13}, W_{12}, NW_{12}, O_{10}, N_6, NO_1, SO_5 разъ.
Октябрь .	+ 9,0	— 6,0	± 0,0	+10,0	± 0,0	+ 3,7	SW_{30}, NW_{21}, S_{22}, W_{14}, N_8, SO_3 раза.
Ноябрь. .	+ 1,5	—11,0	— 5,1	+ 8,0	—18,0	— 5,3	SW_{27}, NW_{15}, W_{11}, S_9, O_9, NO_9, N_5, SO_3 раза
Декабрь .	+ 1,0	—18,0	— 8,0	+ 1,5	—24,0	— 8,7	SW_{21}, O_{15}, SO_{14}, NW_{13}, W_{10}, N_9, NO_6, S_5 разъ.
Годовая .				+22,0	—24,0	+ 1,7	
Разность между средней температурой самаго теплаго и самаго холоднаго мѣсяцевъ				20,6			

1886 годъ.			
Январь. .	+ 2,0	—15,0	— 6,0
Февраль .	+ 4,0	—10,0	—5,17
Мартъ . .	+ 6,0	— 8,0	+ 0,3
Апрѣль. .	+11,0	— 4,0	+ 1,1
Май. . . за 27 дней.	+12,0	± 0,0	+ 5,1

mum-омъ и minimum-омъ тепла въ продолженіе года—между 38° и 44° R; однимъ словомъ, придерживаясь классификаціи Клёдена, весьма удобной, по моему мнѣнію, для практическихъ цѣлей, я бы назвалъ климатъ Соловецкаго монастыря очень холоднымъ, перемѣннымъ, весьма близко стоящимъ къ крайне измѣнчивому.

Въ западной части Бѣлаго моря очень много острововъ, берега которыхъ состоятъ исключительно изъ голыхъ гранитныхъ скалъ; такой же скалистый или каменистый характеръ имѣетъ и весь берегъ западной стороны Бѣлаго моря. Во время вѣтровъ, дующихъ почти постоянно на этомъ морѣ, а также отъ прибоя волнъ приливовъ и отливовъ, огромная масса воды ударяется объ эти скалы и камни, разбивается въ мельчайшую пыль, далеко разносимую вѣтромъ и болѣе или менѣе богатою морскою солью. Это обстоятельство особенно имѣетъ отношеніе къ Соловкамъ, такъ какъ соленость воды здѣсь довольно значительна—въ разныхъ мѣстахъ вокругъ острова колеблется отъ 1,022 до 1,026, иначе сказать, въ общемъ итогѣ содержитъ здѣсь около $2^1/_2$% солей. Что воздухъ Соловковъ болѣе или менѣе пропитанъ морскою солью, доказывается между прочимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ блестящіе предметы въ монастырѣ быстро тускнѣютъ, покрываясь налетомъ этой соли, а потому кресты и главы монастырскихъ церквей обыкновенно не золотятся, а просто покрываются краской, а если золотятся, то блестятъ весьма короткое время.

Итакъ, климатъ Соловецкаго монастыря очень сырой, холодный, перемѣнный, неблагопріятный для здороваго существованія человѣческаго организма, что доказывается большимъ количествомъ простудныхъ заболѣваній, особенно ревматическихъ. Я положительно не встрѣчалъ ни одного монаха, который бы при разспросахъ не жаловался на тѣ или другія ревматическія боли, возникающія или усиливающіяся во время дурной погоды. Весьма часты также насморки, зубныя боли, бронхиты и острыя воспаленія легкихъ. Чахотка здѣсь тоже довольно распространена, но она больше зависитъ отъ другихъ условій, чѣмъ отъ климата. (Цыфровыя данныя относительно заболѣваемости будутъ помѣщены въ особой главѣ).

Остается сказать еще о временахъ года. Какъ выше уже упомянуто, не менѣе половины года островъ находится подъ снѣгомъ, приблизительно съ половины Октября до половины Апрѣля; дни зимой очень короткіе, ночи длинныя, большею частью довольно свѣтлыя отъ мѣсяца, звѣздъ и сѣверныхъ сіяній. Самая длинная ночь равняется 21 часу 56 минутамъ. Такимъ образомъ, монахамъ приходится жить въ полутьмѣ въ продолженіи большей части своей длинной зимы; а Ноябрь (вслѣдствіе туманной и ненастной погоды) и Декабрь прямо можно сравнить съ непрерывной ночью, такъ какъ часто въ теченіе нѣсколькихъ дней ни одинъ солнечный лучъ не освѣтитъ занесенной снѣгомъ обители.

Вторая половина Апрѣля и первая Мая составляютъ переходное время къ веснѣ. Деревья начинаютъ распускаться только съ первой половины Іюня, но еще въ концѣ Іюня въ ложбинахъ и вообще въ мѣстахъ, защищенныхъ отъ дѣйствія солнечныхъ лучей, попадается снѣгъ (обыкновенно совершенно бѣлый за полнымъ отсутствіемъ пыли). Въ Маѣ и Іюнѣ совсѣмъ нѣтъ ночей, такъ что всѣ 24 часа можно читать совершенно свободно. Самое короткое время между восходомъ и заходомъ солнца равняется всего 3 ч. 4 минутамъ. Лѣто продолжается около $2^1/_2$ мѣсяцевъ, но жаркое время длится не болѣе 6 недѣль и совпадаетъ съ Іюлемъ и первою половиною Августа. Да и въ это короткое время жары бываютъ не непрерывно, а находятся въ полной зависимости отъ направленія и силы вѣтровъ: если погода тихая, или дуютъ легкіе южные или западные вѣтры—тепло, даже жарко, подулъ какой—нибудь сѣверный вѣтеръ—становится холодно (разъ я наблюдалъ паденіа съ +18,0° на +8,0° по R въ теченіе 2 часовъ).

Вся природа оживляется не болѣе какъ на 2 мѣсяца.

Дождей лѣтомъ, по отзывамъ монаховъ, выпадаетъ вообще мало; молнія и громъ весьма рѣдкія явленія, въ иные годы даже совсѣмъ не наблюдаемыя; громовые удары здѣсь гораздо слабѣе, чѣмъ въ среднихъ губерніяхъ. Тѣмъ не менѣе обитель иногда поражалась стрѣлами Гнѣва Божія, такъ: въ 1538 году 1 Мая „въ нощи отъ молніи погорѣлъ Соловецкій монастырь весь до ос-

нованія“ (тогда онъ былъ деревянный); въ 1701 году, Сентября, 6 дня „на память Чудеси Святаго Архистратига Божія Михаила въ Соловецкой обители, въ исходѣ 4 часа дня, во время божественной литургіи въ соборной Преображенской церкви на достойномъ пѣніи изъ нашедшаго и разверзшагося вдругъ густаго и темнаго облака произошелъ громовой ударъ съ молніей, отъ коего ужаснулися всѣ предстоявшіе, и пѣвчіе, сшедшіеся по обыкновенію на середину церкви, пресѣкли пѣніе, съ мѣстъ своихъ раздвинулись къ столпамъ. Силою сего удара проломило въ оной церкви большую главу; съ одной стороны сверху до низу сорвало чешую и желѣзную съ креста цѣпь; въ шеѣ окончину вышибло, а въ церкви иконостасъ, иконы и оклады въ оныхъ мѣстахъ опалило; одну лампаду съ цѣпей сорвало; у паникадила и у подсвѣчника мѣдныя блюдца обгорѣли; изъ церковнаго пола не въ одномъ мѣстѣ плиты и кирпичи вышибло; а въ Алтарѣ у служившаго іеромонаха Маркіана на ногѣ у сапога голенище разорвало, безъ поврежденія однако ноги. Въ тоже время по всей церкви распространился сѣрный запахъ съ дымомъ. По семъ Святая литургія совершена съ благодареніемъ Всемогущему за спасеніе и неврежденіе всѣхъ предстоявшихъ тогда въ церкви Божіей“.

Подобный же ударъ въ соборную главу былъ въ 1797 году, 16 Іюня (*).

Вторая половина Августа и Сентябрь представляютъ осень; листья на деревьяхъ опадаютъ уже со 2-й половины Августа, и къ концу его деревья становятся нагими. Во всемъ году монахи считаютъ самымъ лучшимъ временемъ въ гигіеническомъ отношеніи Сентябрь, если онъ не дождливъ: погода тогда стоитъ обыкновенно ровная, прохладная, безъ рѣзкихъ переходовъ отъ тепла къ холоду, воздухъ свѣжій, бодрящій. Въ Октябрѣ, большею частію, въ первой его половинѣ, осень переходитъ въ зиму, въ продолженіе которой обыкновенно выпадаетъ большое количество снѣга.

Только 4, никогда не болѣе 4½ мѣсяцевъ, Соловецкій мо-

(*) Лѣтописецъ Соловецкій, архимандрита Паисія, изданіе 2-ое. 1821 года. Страница 13, 50 и 78.

настырь имѣетъ довольно правильное сообщеніе посредствомъ своихъ пароходовъ съ г. Архангельскомъ, неправильное и рѣдкое съ посадомъ Сумой и еще рѣже съ г. Онегой. Первый Соловецкій пароходъ приходитъ въ г. Архангельскъ обыкновенно около 26 Мая (не ранѣе 12 Мая и не позже 10 Іюня), а послѣдній уходитъ изъ Архангельска около 18 Сентября (не ранѣе 12 Сентября и не позже 1 Октября) Кромѣ того, правильные, только рѣдкіе, рейсы совершаетъ между Архангельскомъ, Соловецкимъ монастыремъ, Кемью, Сумой и Онегой пароходъ „Кемь", принадлежащій Мурманскому обществу. Эти 4 мѣсяца навигаціи сильно измѣняютъ жизнь Солевецкихъ монаховъ, вліяя на характеръ ихъ дѣятельности и увеличивая количество впечатлѣній.

Въ остальные 7½—8 мысяцевъ обитель совершенно отрѣзана отъ міра и *его соблазновъ*, такъ что никто изъ мірскихъ людей своимъ появленіемъ въ это время не можетъ нарушить покоя монашеской жизни. Не замерзающее море съ плавающими на немъ льдинами, длинныя полутемныя зимнія ночи, холодъ, сильные весьма частые вѣтры и метели, отдаленность острова отъ материка—все это такія преграды, вести борьбу съ которыми можно только ради крайней необходимости, съ болѣе или менѣе значительнымъ рискомъ для жизни Такою необходимостью зимой является почтовое сообщеніе, которое при такихъ условіяхъ, конечно, не можетъ совершаться правильно—(обыкновенно одинъ разъ въ 1½ мѣсяца)—и производится между южнымъ берегомъ Малой Муксольмы и мысомъ Лѣтнимъ Орловымъ (это самое узкое мѣсто, отдѣляющее островъ отъ материка Европы, не болѣе 25 верстъ). Путь переправы почты такой: изъ монастыря, чрезъ постоянный мостъ, на Большую Муксольму, далѣе, чрезъ узкій проливъ (равняющійся 200 саженямъ и всегда замерзающій зимой) на Малую Муксольму, съ послѣдней, чрезъ море,—на Лѣтній Орловъ, а отсюда по материку до г. Архангельска. Понятно, что вся трудность, вся опасность въ переправѣ почты чрезъ водное не замерзающее пространство, въ другихъ же мѣстахъ нѣтъ серьезныхъ затрудненій. Для такого путешествія монахи нанимаютъ на свой счетъ опыт-

ныхъ поморовъ, хорошо знакомыхъ со свойствами здѣшняго моря. Послѣдніе берутъ лодку, имѣющую на нижней наружной части приспособленія, похожія на полозья и облегчающія перетаскиваніе ея. Лодка можетъ вмѣстить до 15 пуд. грузу и до 6 человѣкъ пассажировъ (для переправы, впрочемъ, нужны собственно два человѣка; лодка берется то больше, то меньше, смотря по количеству грузовъ и пассажировъ). Для того чтобы отправиться въ море, поморы ждутъ стеченія двухъ обстоятельствъ: 1) тишины или, по крайней мѣрѣ, такого вѣтра, который бы не мѣшалъ свободному движенію шлюпки; 2) такъ называемаго „разводья“, „кроткой воды“, или того времени, когда приближается конецъ прилива въ Онежскій заливъ. Выбравъ нужный моментъ, поморы тащутъ лодку по льду до воды, а затѣмъ, спустивши ее въ воду, гребутъ, держа курсъ по компасу на Лѣтній Орловъ. Если на пути встрѣчаются большія льдины, то шлюпка перетаскивается чрезъ нихъ, а если маленькія, то ихъ просто обходятъ, стараясь не уклоняться отъ взятаго курса. Иногда большую половину пути приходится тащить лодку по льду. Во время „разводья“ теченіе воды близъ берега очень слабое, усиливающееся по мѣрѣ удаленія отъ него, что зависитъ отъ того, что приливъ близъ береговъ раньше кончается, чѣмъ въ срединѣ моря между Лѣтнимъ Орловымъ и островомъ Малой Муксольмой; поэтому почтовая шлюпка, по мѣрѣ ея удаленія отъ берега, будетъ уноситься силою теченія (достигающаго здѣсь въ первую треть прилива большой быстроты— 4½—5 узловъ въ часъ (8½ верстъ) къ юго-западу, а при отливѣ, когда вода устремляется обратно къ сѣверо-востоку, въ томъ же направленіи будетъ относиться и шлюпка, такъ что въ общемъ итогѣ конецъ прилива и начало отлива будутъ только благопріятствовать ея правильному ходу. Все искусство поморовъ состоитъ въ томъ, чтобы такимъ образомъ во время отлива попасть на Лѣтній Орловъ. Если расчетъ сдѣланъ вѣрно, если погода благопріятствуетъ, гребцы обыкновенно достигаютъ назначеннаго мѣста въ теченіе 4—5 часовъ (около 2½ часовъ прилива и 2½ часовъ отлива). Въ противномъ случаѣ, отважныхъ почтальоновъ

уноситъ въ открытое море, гдѣ ихъ положеніе становится крайне рискованнымъ. Обыкновенно въ такихъ случаяхъ шлюпка выбираетъ надежную льдину и, помѣстившись на ней, предается капризамъ водной стихіи и вѣтровъ. Разъ, лѣтъ 15 тому назадъ, въ такомъ положеніи лодкѣ пришлось путешествовать 18 дней. Запасная провизія у гребцовъ вся вышла; страшныя мученія голода и холода быстро близили ихъ къ смерти, казавшейся имъ уже неизбѣжной. Къ счастью, на ихъ льдинѣ пожелали пріютиться два тюленя; несчастные убили своихъ нежданныхъ, но желанныхъ гостей и питались ихъ сырымъ мясомъ. На 19-й день льдину съ ея пасажирами принесло къ восточному берегу Бѣлаго моря—къ Зимней Золотицѣ (*). Подобные случаи очень не рѣдки и нѣкоторые даже записаны въ прошлой исторіи Соловецкаго монастыря; такъ, когда архимандритъ Варѳоломей по монастырскимъ дѣламъ въ 1663 г. зимой отправился въ Москву, то не могъ переплыть моря и чрезъ 12 дней на льдинахъ былъ снова принесенъ къ Соловецкому острову, гдѣ монахи встрѣтили его такимъ привѣтствіемъ... „И Божіими судьбами въ морскомъ путномъ шествіи тебя, Государя, отца нашего, задержало и носило во льдахъ 12 дней, и отъ морскаго обуреванія и отъ зимнія студени, грѣхъ ради нашихъ, претерпѣлъ ты, Государь, отецъ нашъ, нужды не мало, а нынѣ за молитвы Преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія Чудотворцевъ торосовымъ путемъ тебя, Государя, отца нашего, къ Соловецкому острову принесло, далъ Богъ, здраво (**).

Въ прошлыя столѣтія зимнія рискованныя путешествія произ-

(*) Не безынтересно знать, какое вознагражденіе получаютъ почтари за свое трудное, рискованное путешествіе. За 700 верстъ пути (350 верстъ впередъ и столько же назадъ, изъ этихъ 700 верстъ не менѣе 50 по морю) монахи платятъ всего отъ 14 до 18 руб.,—въ зиму $188^4/_5$—18 руб., въ зиму $188^5/_6$—17 руб., раньше—14 руб. Эти 17 руб. распредѣляются между 2 почтарями такъ: за перевозку чрезъ море взадъ и впередъ 9 руб., раздѣляемые поровну на двоихъ; далѣе, по сушѣ, на своей лошади, почтарь взадъ и впередъ везетъ почту одинъ и за это получаетъ 8 руб., такъ что въ общемъ итогѣ одинъ почтарь получаетъ $4^1/_2$ руб., другой $12^1/_2$ руб. Поморы сами себѣ сбили цѣну путемъ конкуренціи, перебивая одинъ у другого.

(**) Матеріалы для исторіи раскола. Подъ редакціей проф. Субботина. Томъ III, стр. 17.

водились только въ особыхъ исключительныхъ случаяхъ: или вслѣдствіе прямыхъ приказаній царской власти, или же по крайне необходимымъ, неотложнымъ нуждамъ монастыря. Такая полная оторванность его отъ материка продолжалась до 2-й половины 19-го столѣтія и вела иногда къ большимъ анахронизмамъ. Такъ, въ войну 1812 года монахи (по словамъ Соловецкихъ старожиловъ) молились объ избавленіи Москвы отъ Наполеона до Мая 13-го года, тогда какъ онъ еще въ Октябрѣ 12-го года удалился во Францію; тоже было и въ войну 1853—56 года: въ то время какъ Архангельская губернія была объявлена на военномъ положеніи съ Февраля 54 года, и къ 20 Марта Новодвинская крѣпость была совершенно готова къ бою, обитель мирно вела свою жизнь и ничего не знала, что происходитъ на материкѣ, до второй половины Апрѣля. Только 16 числа этого мѣсяца съ опасностью для жизни пробрался въ монастырь нарочный отъ губернскихъ властей съ страшною вѣстью. Лишь послѣ этой войны, въ 1856 году, Архимандритъ Александръ установилъ почтовое зимнее сообщеніе съ материкомъ, которое производится отъ 5 до 7 разъ въ теченіе 8 зимнихъ мѣсяцевъ и существуетъ, такимъ образомъ, всего 30 лѣтъ.

Крайняя изолированность, отдаленность монастыря отъ населенныхъ мѣстъ, его положеніе на далекомъ сѣверѣ, среди пустыннаго страшнаго моря, на край-свѣтномъ островѣ—накладываютъ особый отпечатокъ на всю его жизнь и уже сами по себѣ сильно вліяютъ на воображеніе благочестивыхъ богомольцевъ, возбуждая ихъ любознательность и желаніе посѣтить этотъ монастырь, прославленный житіемъ, подвигами и чудесами великихъ подвижниковъ и богатый многими историческими достопримѣчательностями. И цѣлыя тысячи (никогда не менѣе 11 тысячъ), а въ иные годы десятки тысячъ паломниковъ со всѣхъ концовъ Россіи идутъ посѣтить уважаемую обитель.

Общій видъ природы.

Соловецкій островъ имѣетъ въ длину, по прямой линіи отъ сѣвера къ югу, 23 версты, въ ширину 15 верстъ, а во всей окружности, по береговой линіи, 175 верстъ. Берега его всюду низменны, каменисты или песчано-каменисты; только южный берегъ оканчивается гранитнымъ утесомъ (мысъ Печакъ) въ 4 сажени высоты, а близъ этого утеса возвышается песчано-каменистая гора въ 20 саженъ высоты. Поверхность острова (равняющаяся 250 квадратнымъ верстамъ)—неровная, гористая; бугры, холмы и горы въ большинствѣ случаевъ отлоги, безъ крутыхъ подъемовъ, и незначительно возвышаются надъ уровнемъ моря. Самую высшую точку на всемъ островѣ представляетъ такъ называемая „Сѣкирная гора“ (тоже песчано-каменистая) до 40 саженъ высоты надъ уровнемъ моря; она оригинальна съ виду, вся покрыта лѣсомъ и представляетъ форму довольно круто возвышающагося конуса, на самой верхушкѣ котораго стоитъ церковь и скитъ; на колокольнѣ церкви устроенъ маякъ. Кромѣ Сѣкирной, на островѣ есть еще горный кряжъ, подъ названіемъ „Гремучьи горы“; по словамъ монаховъ, горы эти не ниже Сѣкирной, но онѣ совсѣмъ не изслѣдованы; всѣ другіе горы и холмы ниже 20 саженъ.

Почва Соловецкаго острова состоитъ изъ крупнаго песку и валуновъ, или гранитныхъ камней, различной величины. Тѣ камни, которые лежатъ на самой поверхности, имѣютъ обыкновенно округлые края. Самый верхній слой почвы—землистый, болѣе или менѣе тонкій, несомнѣнно образовавшійся отъ гніенія мховъ, травъ, листьевъ, деревъ и т. д. Во многихъ мѣстахъ слой этотъ совсѣмъ отсутствуетъ.

Есть вѣскія основанія думать, что Соловецкіе острова образовались путемъ медленнаго поднятія морскаго дна. Такъ, на Анзерскомъ островѣ (на Красной Кенгѣ) вдоль берега совершенно

правильными рядами расположены гряды мелкихъ круглыхъ камней, образовавшихся когда-то на мѣстѣ прибоя волнъ; эти гряды на Красной Кенгѣ находятся теперь на высотѣ отъ 10 до 20 саженъ надъ уровнемъ моря. Такія же гряды есть и на Муксольмскомъ островѣ на горѣ „Ѳаворъ“. Далѣе, на Соловкахъ, близь монастыря, (у Петербургской гостинницы) въ вырытой ямѣ ясно замѣчаются слои песку, имѣющіе наклонъ къ морю и находящіеся на высотѣ отъ 6 до 10 саженъ надъ уровнемъ. Такіе же слои песку видны близь салотопеннаго завода на высотѣ 3—4 саженъ надъ уровнемъ моря. По словамъ монаховъ, даже на самыхъ высокихъ горахъ, въ пескѣ, встрѣчаются морскія раковины.

Есть нѣкоторыя данныя, что медленное поднятіе Соловецкаго острова и до сихъ поръ продолжается. Такъ, нѣкоторые старцы-монахи помнятъ, что до Крымской войны морскія суда проходили между двумя крестами, поставленными слишкомъ 300 лѣтъ тому назадъ Святителемъ Филиппомъ между берегомъ Соловковъ и однимъ маленькимъ островомъ. Эти ворота значительно сокращаютъ путь вступленія въ гавань Благополучія, болѣе глубокій входъ въ которую крайне извилистъ и длиненъ. Въ настоящее время въ упомянутыя ворота могутъ входить только небольшія лодки, и то въ полную воду. Когда слишкомъ 200 лѣтъ тому назадъ перевозили изъ Соловковъ въ Москву мощи Святителя Филиппа, то пристань находилась въ такомъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время въ малую воду бываетъ совершенно сухо, а въ полную—вода не поднимается выше 2 футъ (на этомъ мѣстѣ выстроена Филипповская часовня). Поморы тоже утверждаютъ, что Бѣлое море и Онежскій заливъ „сохнутъ“.

Нѣтъ никакихъ данныхъ относительно того, подвергались ли Соловецкіе острова вліянію быстро дѣйствующихъ вулканическихъ силъ въ историческія эпохи жизни человѣчества. Въ одной рукописной Соловецкой хроникѣ есть такая запись: „Въ 7050, отъ Р. Х. 1542 году было трясеніе земли въ трехъ погостахъ: въ Керети, Ковдѣ, Кандалакшѣ до Умбы верстъ на 300 и болѣе, горы и лѣса тряслись“. Хотя это землетрясеніе было и недалеко

отъ Соловецкихъ острововъ, но ничего не упомянуто, отразилось ли оно на нихъ какимъ-либо образомъ.

Изъ всего *острова только около одной квадратной версты* занято разными постройками, а остальное пространство представляетъ *дикую*, безмолвную пустыню, кое-гдѣ прорѣзанную хорошими дорогами. Горы и холмы этой пустыни покрыты лѣсомъ, а между ними, на болѣе низкихъ мѣстахъ,—озера, болота, тундры и изрѣдка луга. Однихъ озеръ, какъ я уже сказалъ выше, насчитываютъ до 300, нѣкоторыя изъ нихъ занимаютъ очень большую площадь, напр., *Большое Бѣло-озеро—5 верстъ длины и 1 версту* ширины. Вся вода въ этихъ озерахъ, несомнѣнно, образовалась изъ атмосферныхъ осадковъ, такъ какъ на всемъ островѣ нѣтъ рѣшительно ни одного ручья или источника. Луга въ большинствѣ случаевъ продуктъ искусственной культивировки, состоящей въ томъ, что мелкіе камни изъ удобныхъ для этой цѣли, обыкновенно низкихъ, мѣстъ вывозятся, крупные врываются въ землю,—*если есть лѣсъ, его рубятъ и сжигаютъ, вся почва, если нужно*, осушается проведеніемъ канавъ. Кромѣ того, въ мѣстахъ, близкихъ къ монастырю и къ скотному двору, *почва удобряется еще навозомъ*. Такимъ образомъ культивировка мѣстъ, подходящихъ подъ луга, продолжается ежегодно, такъ что въ настоящее время имѣется подъ лугами до 2000 десятинъ. Но изъ нихъ только около 50 могутъ быть причислены къ хорошимъ лугамъ, а остальные *даютъ сѣно плохаго качества. И вообще, вслѣдствіе* весьма неблагопріятныхъ условій климата и почвы, трава здѣсь всюду скудная, низкая, несочная, поспѣвающая не ранѣе конца Іюля или начала Августа. Несмотря на это, сѣна со всѣхъ луговъ собирается до 50 тысячъ пудовъ. Этого количества обыкновенно бываетъ достаточно для монастырскаго хозяйства. Въ силу тѣхъ же свойствъ климата и почвы на островѣ совсѣмъ не произрастаетъ никакихъ хлѣбныхъ растеній; неоднократныя пробы посѣва ячменя и ржи оканчивались вполнѣ безуспѣшно. Только близъ монастырской стѣны—на мѣстѣ, *защищенномъ лѣсомъ отъ сѣверныхъ* вѣтровъ, имѣется большой хорошо содержимый огородъ, почва ко-

тораго создана искусственно и ежегодно удобряется навозомъ. Небольшіе огороды есть также при нѣкоторыхъ скитахъ, такъ что площадь всѣхъ огородовъ не менѣе 30 десятинъ. Въ этихъ огородахъ сѣютъ картофель, капусту, лукъ, чеснокъ, хрѣнъ, рѣдьку, морковь, рѣпу, брюкву, свеклу; кромѣ того, въ парникахъ растутъ огурцы, салатъ, сельдерей. Въ урожайные годы всѣхъ этихъ овощей бываетъ вполнѣ достаточно для потребностей монастыря, кромѣ огурцовъ, всегда прикупаемыхъ.

Деревья въ лѣсу кривыя, низкорослыя, суковатыя, негодныя для построекъ; только въ срединѣ острова, въ мѣстахъ, защищенныхъ отъ сѣверныхъ вѣтровъ, нерѣдко попадается и строевой лѣсъ. Обыкновенно же деревья, поднявшись до извѣстной незначительной высоты, засыхаютъ, корни ихъ подгниваютъ; часть такихъ деревьевъ сваливается вѣтромъ. Этимъ сухимъ лѣсомъ и валежникомъ монастырь пользуется для дровъ и очень рѣдко, только по особой надобности, рубитъ растущія деревья. Для построекъ же и подѣлокъ бревна привозятся изъ лѣсовъ материка—съ Лѣтняго берега, для чего у правительства берется ежегодно билетъ съ уплатою слѣдуемой пошлины.

Лѣса острова состоятъ, главнымъ образомъ, изъ ели, сосны, рѣже березы, ольхи; еще рѣже попадается осина, рябина, ива и тальникъ и совсѣмъ рѣдко—черемуха. Изъ плодовыхъ кустарниковъ изрѣдка встрѣчается черная и красная смородина, малина, можжевельникъ. На мхахъ и болотистыхъ мѣстностяхъ произрастаютъ: морошка, брусника, черника, голубель, вороника, клюква (очень мало), а также черные грибы разныхъ породъ и, какъ большая рѣдкость,—бѣлые.

Изъ фауны, кромѣ домашнихъ животныхъ, изъ которыхъ лошади содержатся близъ монастыря, рогатый скотъ на островѣ Большой Муксольмѣ, овцы—на Большомъ Заяцкомъ, здѣсь водятся: лапландскіе олени (конечно, въ дикомъ состояніи), лисицы, зайцы и бѣлки (олени, по преданію, привезены на островъ Святителемъ Филиппомъ). Волковъ и другихъ хищныхъ животныхъ на островѣ вовсе нѣтъ. Осенью, при первомъ снѣгѣ, монастырское

начальство посылаетъ богомольцевъ (подъ руководствомъ послушника) ловить оленей сѣтями, а лисицъ капканами,—убивать же съ пролитіемъ крови строго запрещается, а поэтому эти животныя не такъ здѣсь пугливы, какъ въ другихъ мѣстахъ, гдѣ на нихъ охотятся съ огнестрѣльнымъ оружіемъ. Кожа оленей идетъ на рукавицы и отчасти на обувь, шерсть—для набивки тюфяковъ и подушекъ, а мясо—въ пищу нанятымъ рабочимъ. Въ озерахъ, вообще малорыбныхъ, (многія совсѣмъ не имѣютъ рыбы) ловятся щуки, налимы, окуни, ерши, плотва, въ нѣкоторыхъ даже сиги,—но все это въ незначительномъ количествѣ; въ морѣ же ловятъ, главнымъ образомъ, сельдь, которой въ хорошіе годы налавливается до 2000 пудовъ; монастырь, въ предѣлахъ Архангельской губерніи, славится ея искуснымъ соленіемъ, хотя оно далеко не совершенно и ниже заграничнаго, напр., голландскаго. Остальная морская рыба—семга, камбала, навага, корюшка, мелкая треска хотя и попадается, но въ небольшомъ количествѣ, обыкновенно только для свѣжей ухи. Впрочемъ, въ хорошіе годы семги налавливается до 100 пудовъ. Кромѣ рыбы монастырь пользуется отъ моря морскими зайцами и тюленями (нерпами), посылая для охоты за ними рабочихъ—богомольцевъ (ловятъ тюленей только лѣтомъ сѣтями); часть этихъ звѣрей покупается также у сосѣднихъ поморовъ. Всѣ монашескіе пояса и часть обуви приготовляются изъ нерпичьихъ кожъ, обработываемыхъ на своемъ кожевенномъ заводѣ.

Хотя пернатое царство на островѣ и довольно богато, но монахами совсѣмъ не утилизируется для своихъ нуждъ. Круглый годъ здѣсь живутъ орлы, ястреба, вороны, воронъ, глухари, куропатки, рябчики, въ монастырѣ и близъ него—воробьи и голуби, а на лѣто прилетаютъ журавли, лебеди, гуси, гагары, разныхъ породъ утки и чайки; изъ пѣвчихъ птицъ—зяблики, малиновки; послѣднія, впрочемъ,—въ такомъ ничтожномъ количествѣ, что пѣнія ихъ совсѣмъ не слышно.

Изъ птичьяго царства самое близкое отношеніе къ монашеской жизни имѣютъ чайки, а потому онѣ и заслуживаютъ наибольшаго вниманія. Самой ранней весной, какъ первая предвѣстница ея при-

ближенія, (обыкновенно въ началѣ Апрѣля), одна или двѣ чайки появляются въ монастырѣ какъ бы для предварительной рекогносцировки, какъ бы для того, чтобы узнать, все ли въ монастырѣ благополучно и можно ли здѣсь поселиться на лѣто. Съ громкимъ крикомъ онѣ облетаютъ монастырь, садятся на крестѣ колокольни и, наконецъ, удаляются въ свое зимнее мѣстопребываніе къ оставленнымъ товарищамъ. Чрезъ нѣсколько дней, а иногда и недѣль, онѣ возвращаются уже въ большомъ количествѣ, прилетая ежедневно стаями и доставляя немалую радость монахамъ, истомившимся отъ долгаго зимняго однообразія. У монаховъ существуетъ примѣта: чѣмъ больше прилетѣло чаекъ, тѣмъ больше нужно ожидать богомольцевъ. Прибывъ въ обитель, чайки прежде всего, послѣ непродолжительной борьбы, прогоняютъ вороновъ, владѣвшихъ монастыремъ зимою и вынужденныхъ теперь удалиться въ лѣса, и такимъ образомъ становятся полными хозяевами завоеванной области. Нисколько не стѣсняясь выборомъ мѣста, какъ у себя дома, какъ домашнія птицы, чайки всюду—и на землѣ монастырскаго двора, и на крышахъ зданій и даже на тротуарахъ устраиваютъ себѣ гнѣзда; (причемъ каждая пара аккуратно занимаетъ свое прошлогоднее мѣсто); здѣсь кладутъ онѣ яйца, выводятъ птенцовъ, милуются и дерутся (по наблюденію монаховъ, чайки отличаются большою вѣрностью, измѣнившую заклевываютъ,—ловеласничество никогда не остается безнаказаннымъ), и день и ночь оглашая монастырскій воздухъ своими пронзительными криками. И все это, вся ихъ бойкая жизнь со всѣми мельчайшими подробностями происходитъ предъ самыми глазами монаховъ, подъ окнами ихъ келей, такъ что чайки несомнѣнно доставляютъ имъ немало развлеченій.

Во всякомъ случаѣ, безъ чаекъ жизнь монаховъ была бы скучнѣе. Наконецъ, обиліе чаекъ, ихъ прирученность, смѣлость, ихъ постоянная суета, крики, гомонъ придаютъ монастырю своеобразный поэтическій оттѣнокъ и производятъ весьма сильное впечатлѣніе на богомольцевъ, особенно изъ простаго люда. Богомольцы, особенно богомолки, не могутъ надивиться, видя какъ близко сродъ-

нились чайки съ монастыремъ и монахами, сколько въ этихъ дикихъ птицахъ смѣлости, приученности, и, видя все это, склонны признавать ихъ священными и даже самое присутствіе ихъ чудеснымъ, доказывающимъ особенное благоволеніе Божіе къ Святой обители. Многіе богомольцы считаютъ своею обязанностью чѣмъ-нибудь покормить этихъ священныхъ птицъ, а нѣкоторые даже, особенно изъ женщинъ, приготовляютъ для этого хлѣбные шарики. Поэтому чайки, какъ только завидятъ приближающійся пароходъ, большими стаями стремятся къ нему, въ ожиданіи добычи. Сами монахи любятъ разсказывать, (придавая разсказываему факту смыслъ чуда), какъ въ 1854 г., при бомбардировкѣ монастыря 2 англійскими фрегатами, чайки сослужили ему (своими выдѣленіями) вѣрную службу, о чемъ у нихъ даже записано такъ: „когда же усилилась канонада, чайки густымъ облакомъ взвились надъ самыми вражескими фрегатами и пронзительнымъ своимъ крикомъ какъ будто прогоняли англичанъ; и не однимъ крикомъ онѣ имъ докучали, такъ что раздраженный непріятель вынужденъ былъ вступить въ бой съ птицами, запятнавшими его честь; но сколько въ нихъ ни стрѣляли, нигдѣ не видно было ни одной мертвой птицы! Таковъ птичій разумъ, ибо и чайки въ этотъ замѣчательный день оказали свое мужество и преданность обители". (*). Въ концѣ Августа чайки удаляются изъ монастыря, а вмѣсто нихъ, на зиму, изъ лѣсовъ слетаются къ монахамъ вороны до слѣдующей весны.

Изъ фауны острова остается еще упомянуть о мелкой породѣ ящерицъ (около 2 вершковъ длины), водящихся въ лѣсахъ, о лягушкахъ и о громадномъ количествѣ комаровъ и мошекъ, не дающихъ покоя въ Іюнѣ и отчасти Іюлѣ мѣсяцахъ; въ жаркое время имѣется также изрядное количество мухъ.

Какимъ образомъ природа всею совокупностью своихъ явленій можетъ вліять на Соловецкаго монаха? Какая часть этихъ явленій доступна для его впечатлѣній, и каковъ въ общемъ характеръ этихъ впечатлѣній?

(*) Подвиги Соловецкой обители. Изданіе 4. Москва. 1876 года. Стран. 63. Книжка составлена соловецкими монахами.

Не болѣе какъ на два мѣсяца во всемъ году оживаетъ бѣдная Соловецкая природа. Всюду тогда зелень, свѣтъ, тепло, крики снующихъ чаекъ. Оживаетъ тогда и Соловецкій монахъ. И ему хочется свѣту, тепла, простору, чистаго, бодрящаго воздуха лѣсовъ, и его тянетъ на лоно природы изъ душныхъ надоѣвшихъ келій, изъ крѣпкихъ, высокихъ стѣнъ монастыря. И онъ пользуется всѣми прелестями своего короткаго лѣта, насколько можетъ при данныхъ общественныхъ условіяхъ. А условія эти далеко не благопріятны: въ будни у монаховъ совсѣмъ нѣтъ времени для прогулокъ, исключая тѣхъ, у которыхъ все дѣло состоитъ только въ посѣщеніи богослуженій, а такихъ очень немного. Въ праздники же, въ свободные между богослуженіями часы, большая половина монаховъ (около $^2/_3$) хотя и сильно желаетъ выйти изъ монастыря, но и тутъ стѣсненія, и тутъ запретъ: выходъ въ западныя ворота, ведущія къ гавани съ судами и къ гостинницамъ съ богомольцами, гдѣ монахъ, такъ сказать, лицомъ къ лицу встрѣчается съ міромъ и его соблазнами, прямо запрещается начальствомъ. Для выхода же въ восточныя ворота—на берегъ Св. озера—куда вообще рѣже заглядываютъ любопытные богомольцы, хотя и нѣтъ прямого запрещенія, но и туда монаху можно ходить съ нѣкоторой „опаской“; и здѣсь ему было бы непріятно столкнуться съ начальствомъ, которое смотритъ вообще неодобрительно на монаховъ, гуляющихъ тамъ, гдѣ можно встрѣтиться съ женщинами. Но все же близъ Св. озера, особенно въ праздникъ, всегда можно встрѣтить монаховъ. Кто идетъ съ курганомъ за водой для чая (*), кто въ лѣсокъ поудить рыбы (только секретно) на одномъ изъ многочисленныхъ озеръ, а кто и просто погулять, подышать чистымъ воздухомъ. (Монахи не употребляютъ слово „гулять“, а „прохаживаться“, „гулять“ у нихъ значитъ пьянствовать или еще того хуже...).

Обыкновенно нѣсколько монаховъ, компаніей, отправляется въ какой-нибудь ближайшій наиболѣе живописный скитъ, а оттуда обратно. Такъ какъ лѣтомъ Св. озеро бываетъ не особенно чисто,

(*) Курганомъ называютъ здѣсь мѣдный кувшинъ.

то вода для чая берется или изъ главной канавы, снабжающей озеро водой съ сѣверной его стороны, или же изъ колодца, который находится въ лѣсу, къ западу отъ Св. озера и въ полуверстѣ отъ него. И колодезь и канава имѣютъ чистую, прекрасную воду.

„Курганъ" вообще считается довольно извинительнымъ предлогомъ для прогулки, имъ, въ случаѣ встрѣчи, всегда можно оправдаться предъ начальствомъ, а потому инокъ съ курганомъ въ рукѣ—довольно частое явленіе близь монастыря, особенно съ восточной его стороны.

Но далеко не всѣ монахи выходятъ изъ обители. Есть и такіе, которые остаются въ своихъ келіяхъ или прохаживаются на монастырской стѣнѣ, а иные отыскиваютъ такое мѣсто, откуда можно поглядѣть на міръ Божій, не выходя изъ монастыря. Къ числу мѣстъ, особенно любимыхъ монахами, гдѣ ихъ въ извѣстные часы почти всегда можно встрѣтить, принадлежатъ коридоры 3-го этажа корпусовъ (намѣстническаго, благовѣщенскаго и святительскаго), находящихся на западной сторонѣ монастыря. Лѣтомъ изъ оконъ этихъ коридоровъ глазамъ наблюдателя открывается всегда болѣе или менѣе оживленная интересная картина: здѣсь, внизу, почти подъ ногами,—гавань покрытая судами, масса богомольцевъ обоего пола, снующихъ у гостинницы и монастырскихъ стѣнъ, тамъ—холмистые берега Соловецкой бухты, покрытые зеленымъ лѣсомъ, а еще далѣе—вѣчно измѣнчивое безпредѣльное море съ мелькающими на немъ судами, рядъ острововъ вблизи и вдали и, наконецъ, острова Кузова. Послѣдніе лежатъ въ 30 верстахъ отъ Соловковъ и уже одни, сами по себѣ, представляютъ интересную панораму, постоянно мѣняющуюся, смотря по состоянію атмотферы. При вѣтрѣ отъ монастыря они кажутся ниже, дальше, а иногда и совсѣмъ исчезаютъ съ поля зрѣнія; при вѣтрѣ же къ монастырю они кажутся ближе, выше, нерѣдко поднимаясь до облаковъ и принимая самыя причудливыя формы.

Трудно сказать, что испытываютъ монахи, глядя на эту пре-

красную картину: наслаждаются ли они ея красотой или видятъ въ ней только одно зрѣлище, въ высшей степени пріятное при бѣдности ихъ впечатлѣній.

Правда, у нѣкоторыхъ монаховъ нельзя отрицать чутья къ красотамъ природы, чутья, выразившагося, напримѣръ, въ постройкѣ монастыря и скитовъ на самыхъ красивыхъ мѣстахъ острова, въ выборѣ наиболѣе красивыхъ мѣстъ для прогулокъ, но это исключенія.

Въ общей же массѣ (насколько мнѣ приходилось видѣть самому и слышать отъ другихъ), монахи не способны замѣчать красотъ природы, а тѣмъ болѣе понимать ихъ и наслаждаться ими. Да и можетъ ли быть иначе?! Громадное большинство Соловецкихъ монаховъ—уроженцы сѣверныхъ, суровыхъ неприглядныхъ мѣстностей, гдѣ все воспитаніе, всѣ впечатлѣнія дѣтства совсѣмъ не таковы, чтобы способствовать развитію чувства прекраснаго. Не такова и соловецкая природа, чтобы любоваться ею постоянно живущему тамъ монаху.

Возьмемъ для примѣра самую красивую, по общему отзыву, мѣстность—Сѣкирную гору; видъ съ вершины ея, особенно съ колокольни, широкій, необъятный, захватывающій духъ и дѣйствительно прекрасный: цѣлая масса холмовъ и горъ, покрытыхъ зеленымъ лѣсомъ, между ними зеркальныя озера, а вдали безпредѣльное море—все это въ первый разъ производитъ сильное впечатлѣніе, но во всей этой панорамѣ сейчасъ-же чувствуется одинъ существенный недостатокъ—она слишкомъ безжизненна, въ ней нѣтъ того дыханія жизни, которое проявляется въ разнообразныхъ движеніяхъ—не слышно пѣнія птицъ, нѣтъ яркихъ цвѣтовъ, все стоитъ тихо, безмолвно, точно заколдованное; только изрѣдка это молчаніе природы нарушается громкимъ непріятнымъ крикомъ чайки; вся прелесть, такимъ образомъ, состоитъ здѣсь только въ сочетаніи зелени лѣсовъ, луговъ, цвѣта воды въ разныхъ переливахъ и безпредѣльности горизонта. Сколько нибудь долгое время эта картина, по ея мертвенности, мнѣ кажется, никому не можетъ нравиться—она способна только наводить тоску и уныніе.

Итакъ, даже лѣтомъ, во время наибольшаго возбужденія дѣятельности въ природѣ, когда она наряжается въ свой лучшій праздничный нарядъ, когда она иллюминуется чуть не цѣлыя сутки яркими лучами самаго краснаго солнышка, монахи въ общей массѣ мало получаютъ отъ нея пріятныхъ оживляющихъ впечатлѣній (за исключеніемъ впечатлѣній отъ чаекъ). А длинной зимой, особенно въ первую ея половину, природа принимаетъ тяжелый, однообразный, угнетающій характеръ: вороны, длинныя полутемныя ночи, снѣжныя метели, а чаще всего снѣгъ, снѣгъ и снѣгъ—вотъ и всѣ впечатлѣнія; только звѣзды и частыя сѣверныя сіянія въ ясныя ночи нѣсколько смягчаютъ общій мрачный колоритъ всей картины; но условія жизни монаховъ не даютъ имъ возможности любоваться ночными явленіями.

Зимой монастырь положительно схороненъ отъ всего живаго, радостнаго, пріятнаго, онъ „умираетъ для всего міра", цѣликомъ погружаясь въ свою внутристѣнную жизнь, интересуясь дѣлами только своего муравейника, впрочемъ, далеко не лишеннаго своеобразной жизни и дѣятельности.

Составъ населенія.

Свято мѣсто не бываетъ пусто.

(Народная пословица).

Въ монастырѣ, конечно, нѣтъ коренныхъ, постоянныхъ жителей,—все населеніе пришлое, которое каждый годъ болѣе или менѣе *измѣняется и дополняется жителями материка*. Но по своему происхожденію, умственному развитію и религіозному характеру оно представляетъ большое постоянство. Это постоянство зависитъ оттого, что Соловки были и есть обитель по преимуществу мужицкая, крестьянская; она самостоятельно сложилась, жила и

отчасти теперь живетъ помимо вліянія образованныхъ классовъ и притомъ не только свѣтскихъ, но до извѣстной степени и духовныхъ. Высшая духовная власть могла вліять на строй монастырской жизни только чрезъ настоятелей, но большая половина ихъ, по крайней мѣрѣ въ прошлыя столѣтія, принадлежала къ монахамъ—постриженикамъ Соловецкимъ. Во всякомъ случаѣ, крестьянскій элементъ, прикрытый монашеской одеждой, даетъ здѣсь окраску всему строю жизни. Правда, въ монастырѣ всегда были и теперь есть представители всѣхъ другихъ сословій, но они по своему умственному развитію не стоятъ выше общей массы монашества и вслѣдствіе своей малочисленности нисколько не могутъ вліять на общее направленіе монастырской жизни. Вотъ почему, говоря о разныхъ сторонахъ жизни монаховъ, я, по возможности, буду сравнивать ее съ жизнью той среды, откуда они вышли, т. е., съ жизнью народной.

Все населеніе монастыря по его общественному положенію (и отчасти въ видахъ удобства изложенія) можно раздѣлить на 5 группъ: 1) монашествующихъ—собственно монаховъ и послушниковъ; 2) даровыхъ рабочихъ богомольцевъ; 3) богомольцевъ обоего пола и всѣхъ возрастовъ, пріѣзжающихъ лѣтомъ только на три дня; 4) наемныхъ рабочихъ; 5) военныхъ, ссыльныхъ и арестантовъ, попавшихъ въ монастырь случайно.

Монашествующіе.

Монашествующіе—главное, основное, ядро жителей, которые живутъ здѣсь до самой смерти и представляютъ всю суть, весь смыслъ монашеской жизни и самаго существованія монастырей. Въ обители они обыкновенно проводятъ большую половину своей жизни; такъ, изъ теперешнихъ монаховъ есть человѣкъ 15, прожившихъ здѣсь болѣе 40 лѣтъ, три—по 50 лѣтъ, 1—62 года и т. д. Понятно, что монашествующіе, находясь такъ долго подъ

вліяніемъ всѣхъ мѣстныхъ условій жизни, могутъ считаться типическими представителями этой жизни.

Въ настоящее время всѣхъ монашествующихъ 228 человѣкъ (*). По сословіямъ они распредѣляются такъ: крестьянъ 137 человѣкъ, мѣщанъ 43, изъ духовнаго сословія 18 (изъ нихъ 15— сыновья дьячковъ, 2—діаконовъ и 1, самъ настоятель,—сынъ священника), изъ купеческаго сословія 7, отставныхъ унтеръ-офицеровъ 5 (между ними 1 квартирмейстеръ, 1 отставной кузнечный мастеръ Архангельскаго порта и т. д.), отставныхъ рядовыхъ солдатъ 4, кантонистовъ 3, бывшихъ дворовыхъ людей при крѣпостномъ правѣ 3, дворянъ 2 (**); далѣе имѣется: 2 сыновья оберъ-офицеровъ, 1 отставной титулярный совѣтникъ, 1 сынъ титулярнаго совѣтника, 1 сынъ соборнаго сторожа г. Орла и, наконецъ, 1 казакъ Полтавской губерніи. По мѣсту происхожденія распредѣленіе этихъ монашествующихъ такое:

Изъ Вологодской губерніи. . . .	49	челов.
— Архангельской.	46	—
— Вятской.	38	—
— Олонецкой	13	—
— Новгородской	12	—
— Тверской	10	—
— Петербургской.	8	—
— Ярославской, Владимірской и Тульской по	4	—
— Костромской, Пермской, Московской, Рязанской, Воронежской и Орловской по	3	—
— Курской и Казанской по . . .	2	—
— Нижегородской, Полтавской, Кіевской, Харьковской, Таврической, Самарской, Уфимской губ. и изъ Енисейской области по	1	—

(мѣсто происхожденія 14 монашествующихъ не обозначено).

(*) Всѣ цифры относятся къ Ноябрю 1885 года и заимствованы изъ послужныхъ списковъ монашествующихъ.

(**) Одинъ прибылъ въ монастырь 19 лѣтъ, безъ всякаго образованія, только грамотенъ, состоитъ писаремъ при конторѣ, живетъ въ монастырѣ 16 лѣтъ; другой изъ однодворцевъ Олонецкой губерніи, образованіе получилъ въ Лодейнопольскомъ уѣздномъ училищѣ, прибылъ въ монастырь 30 лѣтъ и живетъ здѣсь 18 лѣтъ.

Не безынтересно также знать, въ какомъ возрастѣ пришли въ монастырь теперешніе монашествующіе; съ этой стороны оказывается слѣдующее: 13 лѣтъ пришли 3 человѣка, 14 лѣтъ—4, 15 лѣтъ—4, отъ 16 до 20 лѣтъ—23, отъ 20 до 25 лѣтъ—68, отъ 25 до 30 лѣтъ—56, отъ 30 до 36 лѣтъ—38, отъ 36 до 45 лѣтъ—24, отъ 45 до 48 лѣтъ—5, 51 года—2 человѣка и, наконецъ, самъ настоятель присланъ въ обитель 65-ти лѣтъ.

Отсюда видно, что сѣверъ Россіи доставляетъ главный контингентъ населенія, что члены этого населенія обыкновенно люди простаго непривилегированнаго званія и приходятъ сюда для отреченія отъ мірской жизни не на склонѣ лѣтъ, не послѣ того какъ они пожили въ міру и испытали въ немъ всѣ прелести и превратности, а въ молодомъ цвѣтущемъ возрастѣ, въ томъ возрастѣ, когда человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ наиболѣе производителенъ и наиболѣе свѣтло смотритъ на міръ (до 30-тилѣтняго возраста 69,2%, до 36-ти 86%).

Изъ нѣкоторыхъ историческихъ данныхъ, а также изъ книги объ умершихъ монахахъ за послѣдніе 60 лѣтъ можно видѣть, что составъ населенія во все время существованія обители весьма мало мѣнялся по своему званію и мѣсту своего происхожденія, и что сѣверъ Россіи всегда доставлялъ и поддерживалъ основное ядро ея населенія, такъ что Соловки вполнѣ справедливо можно назвать мужицкимъ царствомъ. Между прочимъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія было гораздо больше, чѣмъ теперь, монаховъ изъ отставныхъ солдатъ, несшихъ военную службу въ самомъ монастырѣ; такіе солдаты, прослуживъ 25 лѣтъ и получивъ полную отставку, обыкновенно навсегда оставались въ монастырѣ.

Хотя всѣ монашествующіе—„равная братія во Христѣ“, но въ своей средѣ, между собою, они рѣзко различаются и притомъ во многихъ отношеніяхъ. Между ними прежде всего есть монахи священники, которыхъ теперь 43 человѣка; затѣмъ монахи діаконы, 30 человѣкъ, далѣе, просто монахи (такъ называемые монатейные, т. е., носящіе мантію—отличительный внѣшній признакъ постриженнаго монаха) 96 человѣкъ, и, наконецъ, 59 послушни-

ковъ. Такимъ образомъ настоящихъ монаховъ имѣется теперь 169 человѣкъ (*).

Іеромонахи, не говоря уже о существенной разницѣ при совершеніи богослуженія въ храмѣ, получаютъ лучшую келію, большее жалованье, пользуются большимъ почетомъ со стороны богомольцевъ, послушниковъ и простыхъ монаховъ, имѣя право благословлять ихъ. Подходящій подъ благословеніе обыкновенно снимаетъ шапку, кланяется и, получивъ желаемое, цѣлуетъ руку,—все это пріятно льститъ самолюбію іерея, особенно іерея изъ крестьянъ. Далѣе іерейскій санъ навсегда освобожденъ отъ черныхъ и трудныхъ работъ (впрочемъ, есть исключенія, напр., теперь есть одинъ священникъ—кожевникъ, занимающійся выдѣлкою кожъ на заводѣ). Вообще священники—старшая братія въ монастырѣ, пользующаяся болѣе почетной, легкой и свободной жизнью; это общественное положеніе—вполнѣ прочное, наиболѣе выгодное, а потому крайне желательное для всѣхъ монашествующихъ, которые, въ общемъ, смотрятъ на все и, въ частности, на священническій санъ съ точки зрѣнія здѣшнихъ, земныхъ интересовъ. И только какъ исключенія, нѣкоторые стремятся получить священство ради самаго священства, т. е., для того, чтобы „предстоять предъ престоломъ Божіимъ, чаще пріобщаться Святыхъ Таинъ и молиться за своихъ родственниковъ"; а иные, малограмотные, не желаютъ священства, боясь трудностей богослуженія и длинныхъ утомительныхъ обязательныхъ службъ. Отъ священника относительно молитвы больше

(*) Въ 1869 г. было (по отчетамъ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода) мон. 127, посл. 170; въ 1870 г. м. 97, п. 184; въ 1876 г. м. 33, п. 186; въ 1872 г. м. 85, п. 202; въ 1873 г. м. 132, п. 176; въ 1875 г. м. 114, п. 162; въ 1876 г. м. 173, п. 122; въ 1877 г. м. 190, п. 126; въ 1878 г. м. 182, п. 132; въ 1879 г. м. 143, п. 81; въ 1880 г. м. 96, п. 84; въ 1881 г. м. 133, п. 50; въ 1882 г. м. 146, п. 65.

Въ 1838 г. монаховъ съ послушниками было всего 135 человѣкъ. Отечествовѣденіе. Т. 1. Статья Озерецковскаго.

Въ 1649 г. было всей братіи (т. е., монаховъ вмѣстѣ съ послушниками) 350 человѣкъ; 1652 г.—377 человѣкъ. Православ. собесѣдникъ 1879 г. Ч. III, стр. 176, Статья Сырцова. Кажется, никогда всей братіи не было больше 400 человѣкъ.

Всѣхъ монашествующихъ съ самаго основанія монастыря до сихъ поръ было 4 тысячи слишкомъ.

спрашивается; онъ долженъ посѣщать всѣ богослуженія да кромѣ того еще дома читать правило предъ причащеніемъ. А посѣщеніе богослуженій (по крайней мѣрѣ при настоящемъ архимандритѣ) считается труднѣе работъ. „Иди въ церковь!“—„Чай, я не попъ, съ меня довольно и послушанія!“ т. е. работы,—вотъ фразы, которыя часто слышались между монахами. Наконецъ, нѣкоторые избѣгаютъ священства, страшась отвѣтственности предъ Богомъ и считая себя недостойными такого высокаго сана. Но все это чуть замѣтныя свѣтлыя точки на общемъ сѣромъ фонѣ простаго житейскаго расчета.

По общественной лѣстницѣ за священниками слѣдуютъ діаконы, далѣе монатейные монахи и, наконецъ, послушники. Послѣдніе представляютъ переходную ступень отъ мірянъ къ монахамъ. Послушникъ—не мірянинъ и не монахъ;—не мірянинъ потому, что оффиціально исключенъ изъ того общества, къ которому принадлежалъ въ міру до поступленія въ монастырь, освобожденъ отъ платежа какихъ бы то ни было податей и повинностей и причисленъ къ монастырю;—не монахъ потому, что еще не давалъ никакихъ монашескихъ обѣтовъ постриженія и всегда можетъ вернуться въ міръ. Часть послушниковъ, съ благословенія настоятеля, послѣ прочтенія особой молитвы, носитъ рясу съ клобукомъ, почему и называется монахами рясофорными, хотя на самомъ дѣлѣ они совсѣмъ не монахи, такъ какъ не принимали истиннаго монашескаго постриженія (впрочемъ, до 70-хъ годовъ они считались монахами, а затѣмъ, указомъ Св. Синода, эта переходная ступень уничтожена).

Послушники—ближайшіе, непосредственные кандидаты въ настоящіе монахи; они—монашествующіе, но не монахи.

Положеніе послушниковъ въ монастырѣ—служебное, низкое и настолько еще непрочное, что имъ не чужда боязнь изгнанія изъ монастыря, въ случаѣ какого-либо проступка съ ихъ стороны (напр., недавно за неисправимое пьянство прогнали одного послушника послѣ тридцатилѣтняго пребыванія его въ монастырѣ). Вообще, положеніе послушниковъ во всѣхъ отношеніяхъ хуже поло-

женія настоящихъ монаховъ. Но если послушникъ полезенъ, выгоденъ монастырю своей работой или знаніемъ, напр., если онъ хорошій слесарь, плотникъ, то онъ можетъ вполнѣ сравняться съ монахомъ по своему матеріальному положенію и при прочихъ равныхъ условіяхъ скорѣе достигнетъ всѣхъ монашескихъ чиновъ. Монастырь дорожитъ нужными людьми, всячески награждаетъ ихъ и старается путемъ приписки или, еще лучше, постриженія навсегда удержать ихъ у себя, причемъ нерѣдко бываетъ такъ: сегодня богомолецъ, напр., слесарь, свободный, для обители чужой человѣкъ, получаетъ 10 руб. жалованья въ мѣсяцъ; завтра — послушникъ, человѣкъ, можно сказать, свой, изъ своей семьи, и уже съ жалованьемъ въ 5—3 рубля. „Теперь уже онъ не уйдетъ изъ монастыря“! говоритъ въ такихъ случаяхъ начальство.

Въ настоящее время (кажется, со времени введенія устава объ общей воинской повинности) постричься въ монахи можно не ранѣе 40 лѣтъ, а приписаться въ послушники—не ранѣе 30. Прежде было совершенно иначе: для приписки въ послушники не требовалось опредѣленнаго возраста, а надѣть монашескую мантію разрѣшалось въ 30 лѣтъ. Впрочемъ, въ Соловкахъ обыкновенно постригали между 30 и 40 годами, и только съ 1885 года сталъ въ точности примѣняться новый законъ.

Кромѣ упомянутыхъ различій въ общественномъ положеніи, монатейные монахи по своимъ обѣтамъ представляютъ двѣ степени: 1) монахи, принявшіе обыкновенный монашескій чинъ постриженія, или, такъ называемую, малую схиму, или малый ангельскій образъ; 2) монахи-схимники, удостоившіеся вторичнаго, высшаго чина постриженія—великой схимы, или великаго ангельскаго образа. Обѣ схимы представляютъ служеніе извѣстнымъ аскетическимъ идеаламъ и различаются только по степени, причемъ высшую степень можно принять только послѣ продолжительнаго служенія въ низшей. Здоровый монахъ можетъ сдѣлаться схимникомъ только на закатѣ своей жизни—лѣтъ послѣ 60, а больной—на смертномъ одрѣ—гораздо раньше. „Соловьяне“ (такъ называютъ себя сами монахи) въ здоровомъ состояніи, вообще, весьма рѣдко надѣ-

ваютъ на себя схиму. Схимникомъ можетъ быть всякій монахъ, будетъ ли онъ простой монахъ или священникъ (въ послѣднемъ случаѣ называется іеро-схи-монахъ). Схимничество только тяжелое ..го жизни, тяжелый крестъ, который можетъ быть подъ силу весьма немногимъ и который, въ тоже время, не даетъ никакихъ выгодъ въ здѣшней бренной жизни; въ настоящее время въ монастырѣ имѣется всего 4 схимника.

Даровые рабочіе богомольцы.

Во все время существованія обители самый многочисленный классъ ея населенія составляли даровые рабочіе богомольцы, которыхъ старинныя лѣтописи называютъ „трудниками“, „обѣтниками“. Въ послѣдніе 25 лѣтъ количество ихъ колебалось ежегодно въ узкихъ предѣлахъ—отъ 500 до 600 человѣкъ, рѣдко до 650. Составъ ихъ рѣшительно каждый годъ мѣняется, такъ какъ громадное большинство приходитъ всего на годъ, гораздо рѣже на 2 и еще рѣже на 3; нѣкоторые живутъ только одно лѣто, пріѣзжая съ первыми пароходами и удаляясь съ послѣдними. Въ Ноябрѣ 1885 года всѣхъ обѣтниковъ въ монастырѣ было 571 человѣкъ (*); распредѣленіе ихъ по губерніямъ было такое:

Изъ Архангельской.	190	челов.
— Вологодской	131	—
— Олонецкой	69	—
— Новгородской	64	—
— Вятской	55	—
— Тверской	13	—
— Петербургской.	5	—
— Московской	2	—

(*) Свѣдѣній о возрастахъ и сословіяхъ за этотъ годъ не могъ достать.

Изъ Владимірской, Тамбовской, Тульской, Костромской, Выборгской, Курской и Уфимской по	1	челов.
— Отставныхъ солдатъ. . . .	19	—
и изъ безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ.	15	—

(у всѣхъ солдатъ, вообще, не обозначается мѣсто происхожденія).

Въ Іюлѣ 1886 г. монастырь имѣлъ 646 обѣтниковъ, распредѣлявшихся по губерніямъ такъ:

Изъ Архангельской.	202	челов.
— Вологодской	236	—
— Новгородской.	91	—
— Олонецкой	89	—
— Вятской.	34	—
— Тверской	14	—
— Петербургской.	6	—
— Московской	4	—
— Владимірской, Ярославской и Самарской по.	2	—
— Псковской, Пермской, Курской, Костромской, Тамбовской, Тульской, Орловской, Оренбургской, Уфимской губ. и Акмолинской области по . . .	1(*)	—

Въ составъ этихъ 646 человѣкъ входитъ: крестьянъ 537, мѣщанъ 33, отставныхъ солдатъ 28, безсрочно-отпускныхъ нижнихъ чиновъ 24 (**), изъ духовнаго сословія 10 (4—сыновья священниковъ, 2 діаконовъ, остальные—сыновья дьячковъ), солдатскихъ сыновей 5, 1 воспитанникъ Патрикѣевскихъ мореходныхъ классовъ, 1 канцелярскій служитель, 1 шкиперъ, 1 губерн-

(*) У 54 человѣкъ происхожденіе не обозначено: у 28 отставныхъ солдатъ, у 24 безсрочно-отпускныхъ военныхъ нижнихъ чиновъ, у одного канцелярскаго служителя и 1 воспитанника Патрикѣевскихъ мореходныхъ классовъ. Всѣ свѣдѣнія взяты изъ паспортовъ и билетовъ.

(**) Между ними имѣется: 1 старшій медицинскій фельдшеръ, 1 младшій медицинскій фельдшеръ, 2 бомбардира, 2 ефрейтора, 2 матроса, 1 флотскій боцманъ, 1 взводный фейерверкеръ, 1 канонеръ, 1 кочегаръ, 1 квартирмейстеръ, 1 вахтенармусъ и т. д.

скій секретарь изъ г. Вологды, 1 коллежскій секретарь изъ г. Москвы, 1 сынъ Новгородскаго дворянина, 1 Вятскій цѣховой мастеръ, 1 бывшій Архангельскій гражданскій фельдшеръ и, наконецъ, 1 Владимірскій 2-й гильдіи купецъ. По возрастамъ оказывается такое распредѣленіе: 10 лѣтъ—1 человѣкъ, 12 лѣтъ—1, 13 лѣтъ—16, 14 лѣтъ—23 человѣка, 15 лѣтъ—74, отъ 16 до 20 лѣтъ—252, отъ 20 до 25 лѣтъ—67, отъ 25 до 30 лѣтъ—58, отъ 30 до 36 лѣтъ—34, отъ 36 до 45 лѣтъ—17, отъ 45 до 55 лѣтъ—17, отъ 55 до 65 лѣтъ—16, 69 лѣтъ—1, 70 лѣтъ—1, 74 лѣтъ—1 и 79 лѣтъ—1 человѣкъ. Изъ этихъ данныхъ видно, что болѣе трехъ четвертей—492 человѣка, или 76,1% всего количества, имѣютъ менѣе 30 лѣтъ, и 81,4%—менѣе 36 лѣтъ отъ роду.

Такимъ образомъ и даровые рабочіе богомольцы, въ главной своей массѣ, происходятъ отъ тѣхъ же губерній, сословій и приходятъ въ обитель въ томъ же молодомъ, цвѣтущемъ возрастѣ, какъ и сами монашествующіе, и, очевидно, пополняютъ собою выбывающіе ряды послѣднихъ.

Соловецкая обитель всегда была открыта, доступна для всѣхъ приходящихъ и желающихъ поселиться въ ней, причемъ громадное большинство приходило и приходитъ „по обѣщанію поработать на Преподобныхъ Зосиму и Савватія“, „по вѣрѣ“ и „усердію потрудиться для Святыхъ чудотворцевъ“—вотъ обычная формулировка поступленія въ монастырь со стороны обѣтниковъ. Крайняя изолированность монастыря, удаленность его отъ какого бы то ни было начальства, особенно зимой, легкость пріема—благопріятствовали тому, что между трудниками попадались такіе, особенно въ прошлой исторіи монастыря, которые являлись сюда только подъ предлогомъ обѣщанія или исканія постническаго житія. Для поступленія въ монастырь отъ пришельца никогда не требовалось никакого денежнаго вклада, какъ это бываетъ въ большинствѣ другихъ монастырей; далѣе, монастырскія власти никогда не интересовались, не спрашивали пришельца о прежнемъ образѣ его жизни, не доискивались истинныхъ причинъ его прибытія. Отъ

пришедшаго трудника, со стороны монастырскаго начальства, всегда требовалось только одно непремѣнное условіе: онъ долженъ быть способенъ исполнять какую-нибудь монастырскую работу. Поэтому въ старинныя времена, когда отъ пришельца не спрашивалось даже никакого письменнаго вида, въ монастырь легко было попасть всякому проходимцу, сошлому крестьянину, убѣжавшему отъ своего помѣщика, и даже уголовному преступнику. Такъ, въ 17-мъ столѣтіи въ обители укрылось 7 крестьянъ стольника Мещеринова, убившихъ помѣщичьяго приказчика; въ 1667 году, по Царскому приказу, прибылъ въ монастырь дворянинъ В. Золотаревъ для отысканія сошлыхъ государственныхъ крестьянъ и нашелъ ихъ здѣсь въ большомъ количествѣ, причемъ нѣкоторые изъ нихъ жили въ монастырѣ по 20, 30 и даже 40 лѣтъ въ качествѣ обѣтниковъ и наемныхъ людей. Когда Золотаревъ потребовалъ, чтобы они возвратились въ свои прежнія мѣста жительства, то всѣ они подали царю прошеніе о дозволеніи постричься въ монахи, на что и послѣдовало разрѣшеніе. Въ началѣ второй половины 17-го столѣтія, когда обитель не хотѣла принимать нововведеній патріарха Никона и стала съ оружіемъ въ рукахъ защищать „старую вѣру“, она сдѣлалась лучшимъ убѣжищемъ преслѣдуемыхъ раскольниковъ. Сюда попало въ это время даже нѣсколько личностей изъ шайки Стеньки Разина.

Въ настоящее время, конечно, сдѣлалось немыслимымъ то, что было возможно въ старинныя, болѣе простыя времена; теперь отъ всякаго пришельца непремѣнно спрашивается письменный видъ, но и только. Остальныя условія пріема нисколько не измѣнились, такъ что для поступленія въ обитель въ качествѣ трудника теперь требуются только два условія—письменный видъ и способность къ труду, а потому монастырскимъ начальствомъ совсѣмъ не принимаются люди, не могущіе трудиться:—дѣти (до 10 лѣтъ), старики и больные. Впрочемъ, есть нѣкоторыя исключенія изъ этого общаго правила. Личный трудъ можно замѣнить деньгами, „вкладомъ“, и по величинѣ послѣдняго монастырь принимаетъ и различаетъ: „полныхъ вкладчиковъ“, платящихъ по 10 руб. въ

мѣсяцъ, и „полувкладчиковъ“, съ платою по 5 руб. въ мѣсяцъ. Первые получаютъ отдѣльную келію, пользуются пищей наравнѣ съ монахами (такъ называемой, верхней трапезой), имѣютъ все свое платье, обыкновенно посѣщаютъ всѣ богослуженія и ничего не обязаны дѣлать, кромѣ уборки своей келіи, такъ какъ имъ не полагается прислуги. Если кому-нибудь изъ такихъ вкладчиковъ наскучитъ ходить въ церковь и захочется заняться какимъ-нибудь дѣломъ, то работа дается ему по его желанію, и эту работу онъ исполняетъ произвольно, т. е., пожелаетъ—придетъ, а если не придетъ, то и такъ дѣло обойдется, и съ него за это не взыскивается.

Полные вкладчики обыкновенно—люди, пріѣзжающіе въ монастырь спеціально молиться; это, большею частью, купцы или ихъ сыновья, посылаемые родителями для исправленія или для исполненія родительскаго обѣщанія; далѣе, отставные старики чиновники, получающіе пенсію и на склонѣ лѣтъ желающіе успокоиться и отмолить грѣхи юности; наконецъ, богатые мѣщане и крестьяне, болѣе или менѣе отвыкшіе отъ труда. Полныхъ вкладчиковъ богомольцевъ—сравнительно съ даровыми—ничтожное количество—отъ 3 до 6 человѣкъ ежегодно, рѣдко больше.

Положеніе полувкладчиковъ иное: они тоже пользуются братской трапезой, но платье получаютъ отъ обители наравнѣ съ даровыми богомольцами, помѣщаются въ кельѣ съ другими товарищами, а не отдѣльно, и уже обязаны работать; только работа дается имъ болѣе легкая, большею частью въ малярной мастерской, и за самую работу съ нихъ меньше взыскивается, чѣмъ съ даровыхъ богомольцевъ. Очень рѣдкіе годы полувкладчиковъ бываетъ болѣе 15 человѣкъ.

Все остальное громадное количество даровыхъ рабочихъ богомольцевъ обязано работать по указанію монастырскаго начальства и ничего не получаетъ за свою работу, кромѣ пищи, одежды и жилища. Работаютъ они не для монаховъ, а „на Преподобныхъ Зосиму и Савватія“.

Каждый богомолецъ долженъ нести какое-либо послуша-

ніе (*), которыхъ имѣется тамъ до 85, причемъ многія изъ нихъ производятся совершенно фабричнымъ путемъ—съ большимъ раздѣленіемъ труда, какъ, напр., кресторѣзное, гдѣ крестъ, прежде чѣмъ поступитъ въ продажу, пройдетъ 17 рукъ. Вообще, спросъ монастыря на даровую работу громадный, но даровое предложеніе рабочихъ рукъ оказывается гораздо больше спроса, такъ что значительная часть обѣтниковъ, главнымъ образомъ, молодыхъ ребятъ, часто шедшихъ тысячи верстъ, вынуждена бываетъ возвращаться обратно домой, не исполнивъ своего обѣщанія. Неумѣлость, неспособность къ труду, маломощность—вотъ истинная причина отказа такимъ богомольцамъ, для которыхъ въ монастырѣ, по ихъ силамъ и умѣнью, нѣтъ больше соотвѣтственныхъ послушаній. Такъ, весной 1884 г. ребятъ отъ 12 до 14 лѣтъ было принято до 200, но въ концѣ лѣта половина ихъ была отправлена домой „за ненадобностью". Время прихода новоприбывшаго обѣтника имѣетъ рѣшающее значеніе на то, примутъ ли его въ монастырь или нѣтъ. Конецъ Мая и первыя двѣ трети Іюня—вотъ періодъ смѣны однихъ трудниковъ другими, такъ какъ огромное большинство ихъ приходитъ въ обитель и уходитъ изъ нея весной, съ первыми пароходами. И какъ разъ въ это же время начинается масса лѣтнихъ работъ: пароходство, судоходство, уходъ за огородами, поправка дорогъ, канавъ, чистка пожней, сѣнокосъ и т. д.; кромѣ того, для удовлетворенія разныхъ потребностей огромнаго количества трехдневныхъ богомольцевъ требуются тоже новыя рабочія руки—однимъ словомъ, въ это время спросъ на рабочихъ сильно увеличивается, а при такихъ условіяхъ начальство не можетъ быть требовательнымъ и часто принимаетъ вновь прибывающихъ обѣтниковъ, не особенно разбирая, лишь бы скорѣе имѣть ихъ въ нужномъ количествѣ; понятно, что въ это время можно попасть въ монастырь всякому—и мальчику и не особенно хорошему чернорабочему. Совершенно другое дѣло въ Іюлѣ или Августѣ, когда уже имѣется полный комплектъ рабочихъ, да и лѣт-

(*) Въ монастырѣхъ послушаніемъ называется работа по приказанію начальства—съ отрѣшеніемъ отъ своей воли.

нія работы кончаются, или кончились,—тогда новоприбывшаго трудника примутъ только въ томъ случаѣ, если онъ обладаетъ знаніемъ какого-либо мастерства, и ему откажутъ, если онъ простой чернорабочій. Вообще ремесленниковъ и мастеровыхъ монастырь принимаетъ когда угодно.

Избирать родъ дѣятельности самому новоприбывшему рабочему богомольцу не позволяется, такъ что онъ долженъ отказаться отъ своей воли и ума и дѣлать только то, что ему прикажутъ (отсюда и названіе работы—послушаніе).

Въ прежнія, старинныя времена, „согласно преданію Святыхъ Чудотворцевъ“, „по монастырскому чину“, каждый взрослый трудникъ долженъ былъ поработать и въ хлѣбнѣ, и въ пекарнѣ и въ прочихъ службахъ, постепенно переходя отъ трудныхъ послушаній къ болѣе легкимъ. Но теперь дѣло нѣсколько измѣнилось: начальство, посылая новоприбывшаго трудника на то или другое послушаніе, руководствуется способностями, умѣньемъ и силою посылаемаго, стараясь изъ его работы извлечь возможно большую пользу для монастыря; напр., способныхъ писать—по писарской части, мальчиковъ—кого на клиросъ пѣть, кого подметать полы, кого полоть гряды и т. д. Начальство почти постоянно спрашиваетъ, что умѣетъ дѣлать новоприбывшій, и даетъ ему работу согласно полученному заявленію. Если же трудникъ не знаетъ никакого мастерства, то начальство пробуетъ его на разныхъ послушаніяхъ и оставляетъ тамъ, гдѣ онъ окажется наиболѣе способнымъ. Быть на разныхъ послушаніяхъ—считается въ монастырѣ быть на нехорошемъ счету. Особенно нехорошій признакъ, когда самъ трудникъ перепрашивается отъ одного послушанія къ другому. Такіе перебѣжчики, по примѣтамъ монаховъ, недолго остаются въ монастырѣ, и монахи смотрятъ на нихъ неодобрительно, какъ на людей строптивыхъ, неуживчивыхъ, совершенно негодныхъ для монастырской жизни, гдѣ послушаніе и смиреніе—одни изъ самыхъ цѣнныхъ качествъ.

Громадное большинство всѣхъ монастырскихъ работъ производится даромъ рабочими богомольцами, которые, такимъ образомъ,

составляютъ *служебный, рабочій, черный классъ монастыря*; de facto, они добровольные временные крѣпостные монаховъ, и положеніе ихъ похоже на положеніе дворовыхъ людей временъ крѣпостничества. Богомольцы эти не имѣютъ здѣсь ничего своего—ни пищи, ни одежды, ни жилища—лишены свободы и проявленія своей индивидуальности и весь свой рабочій день отдаютъ въ пользу обители въ формѣ того или другого личнаго труда. Одинъ изъ знакомыхъ мнѣ монаховъ, *староста одной мастерской*, бывшій дворовый человѣкъ, не разъ говаривалъ въ бесѣдѣ со мной: „какъ жили мы (т. е. онъ съ дворовыми людьми) у барина, такъ живемъ и здѣсь!“

Но даровые трудники не покупаются и не продаются монастыремъ, какъ это было съ дворовыми крѣпостными, а сами добровольно приходятъ сюда для Преподобныхъ и не подвергаются здѣсь *никакимъ жестокимъ наказаніямъ*—*вотъ и вся* разница между крѣпостнымъ и даровымъ рабочимъ монастыря.

Въ случаѣ воровства, неисправимаго пьянства, грубіянства или лѣности—обѣтника просто высылаютъ изъ обители на материкъ. Впрочемъ, такая высылка—явленіе чрезвычайно рѣдкое. Въ общемъ, вся эта разношерстная рабочая масса отличается скромностью, послушаніемъ и держитъ себя, особенно въ первые мѣсяцы, иначе чѣмъ *міру*. „*Вѣдь пришли не куда нибудь, а къ* Самимъ Преподобнымъ, въ ихъ святое мѣсто, никто насъ не гналъ сюда, пришли по доброй волѣ, неужели же одинъ годъ нельзя прожить какъ слѣдуетъ“!—вотъ какія мнѣнія нерѣдко высказываются богомольцами.

При работѣ даровыхъ трудниковъ монашествующіе играютъ роль хозяевъ—распорядителей, которые слѣдятъ за работой, руководятъ *всѣмъ ходомъ ея и, отчасти, сами работаютъ*. (*Распоряжающіеся* на улицѣ называются нарядчиками, а внутри зданій, въ разныхъ мастерскихъ—старостами). Распорядители занимаютъ здѣсь нѣсколько особое положеніе, чѣмъ приказчики или надзиратели на фабрикахъ, а въ крестьянскомъ быту хозяева—по отношенію къ нанятымъ рабочимъ. Въ первомъ случаѣ, приказчикъ, или

надзиратель, не принимаетъ никакого участія въ работѣ, онъ—начальство, которое только слѣдитъ за работой и подгоняетъ рабочихъ болѣе или менѣе грубо, иногда съ полнымъ униженіемъ ихъ человѣческаго достоинства. У крестьянъ хозяинъ—товарищъ въ работѣ своему работнику (я не говорю, конечно, о хозяинѣ кулакѣ, отвыкшемъ отъ работы); онъ обыкновенно идетъ впереди всякой работы, стараясь дольше и усиленнѣе работать и, такимъ образомъ, извлекать возможно большую пользу изъ своего работника, которому нельзя отстать отъ хозяина. Въ Соловкахъ староста, или нарядчикъ, не идетъ впереди работы, но и не бросаетъ ея—онъ работаетъ немного, слегка и въ тоже время наблюдаетъ за рабочими, заготовляетъ матеріалъ для работы, не упуская случая сдѣлать указаніе, замѣчаніе или выговоръ нерадивому или неправильно дѣлающему. „Ну-ка, давай, давай!“ „Пошевеливайся!“ „Ну-ка, молодчики, постарайтесь, братцы!“ „Пришелъ къ Преподобнымъ, такъ работай, заглядываться нечего!“ Эй, что ты, этакъ будешь работать, такъ не стоишь и хлѣба! „Смотри, если еще замѣчу тебя, то вышлю на разныя послушанія!“ Иногда нарядчики на сѣнокосѣ, желая заставить поживѣе работать, кричатъ: „Эй, ребята, работайте веселѣе, сегодня бѣлой кашей накормлю!“ и т. д. Вотъ наиболѣе употребительныя понукательныя и поощрительныя выраженія; чаще всего они примѣняются къ мальчикамъ и молодымъ ребятамъ, которые, по отзывамъ монаховъ, не отличаются вниманіемъ на работахъ и склонны „баловать и заигрываться!“ „Анаѳема“, „неголяй“, „свинья“, „лѣнтяй“,—вотъ почти весь кодексъ ругательныхъ словъ, такъ какъ посылку къ черту, дьяволу, нехорошей матери и вообще крѣпкія нецензурныя слова (безъ которыхъ русскій человѣкъ положительно не можетъ обойтись въ домашнемъ обиходѣ), услышишь здѣсь весьма рѣдко. Впрочемъ, по отношенію къ мальчикамъ употребляется иногда одно нецензурное слово, весьма характерное и чисто мѣстнаго монашескаго изобрѣтенія. Чаще всего старосты и нарядчики „пробираютъ“ рабочихъ за исполненіе работы не согласно приказанію или за неправильность работы. Въ общемъ, всѣ монастырскія работы со-

вершаются тихо, смирно, безъ шума и громкихъ, грубыхъ окриковъ.

Дальнѣйшія подробности отношеній къ даровымъ рабочимъ богомольцамъ цѣликомъ зависятъ отъ характера распорядителей; какой-либо опредѣленной, сознательной системы или просто установившихся традицій здѣсь не существуетъ. Одни старосты жалѣютъ подчиненныхъ имъ трудниковъ, понимая, что они находятся на чужбинѣ, далеко отъ своей семьи и родины, и что трудъ ихъ безплатный; нѣкоторые изъ нихъ даже скрываютъ разные недостатки, ошибки и шалости богомольцевъ. Другіе распорядители, наоборотъ, строги, грубы, суетливы, взыскательны, держатъ себя цѣликомъ хозяевами, свысока относящимися къ богомольцамъ, и дѣлаютъ имъ несправедливыя или совершенно излишнія замѣчанія. Понятно, что у такихъ старостъ работа никогда не идетъ дружно, весело, да и высшее начальство не долюбливаетъ ихъ и при первомъ удобномъ случаѣ замѣняетъ новыми.

Далѣе, иные старосты стараются сблизиться съ богомольцами, болѣе или менѣе породниться съ ними духомъ, отчего оказываютъ на нихъ самое разнообразное вліяніе. Другіе, наоборотъ, нелюдимы и неприступны.

Что же касается до интензивности труда даровыхъ трудниковъ, то большинство распорядителей смотритъ только за тѣмъ, чтобы богомолецъ работалъ, не сидѣлъ сложа руки, не баловалъ, мало обращая вниманіе на то, какъ онъ работаетъ. „Съ богомольца нельзя строго спрашивать, вѣдь онъ трудится не по найму, не за деньги, а по усердію!“ нерѣдко слышишь отъ монаховъ. Высшее же начальство, имѣющее надзоръ за всѣми старостами и нарядчиками, хотя и старается слѣдить, чтобы работами всюду какъ слѣдуетъ, но положительно не въ состояніи не только замѣтить всѣхъ результатовъ работы, но даже и посѣтить всѣ послушанія. Если же эти результаты до очевидности малы, то начальство дѣлаетъ выговоръ старостамъ.

— „Отчего такъ плохо работаете, не стоитъ васъ и хлѣбомъ кормить за такую работу!“

— „Работаютъ, какъ могутъ; какъ же ихъ заставить; вѣдь трудятся не по найму, а по усердію!“ отвѣчаетъ въ такихъ случаяхъ староста.

А чаще всего бываетъ такъ: начальство входитъ, положимъ, въ сапожную, гдѣ ему сейчасъ-же покажутъ нѣсколько паръ лучше сработанныхъ сапогъ; оно посмотритъ и довольное уходитъ, не интересуясь ничѣмъ дальнѣйшимъ. Конечно, есть и такія послушанія, гдѣ на интензивность работы обращается самое серьезное вниманіе, какъ, напр., сѣнокосъ, когда нужно пользоваться хорошей погодой и кончить всѣ работы скорѣе.

Тѣ старосты, послушаніями которыхъ особенно интересуется начальство, конечно, стараются, чтобы у нихъ работали хорошо, производительно, чтобы тѣмъ самымъ заслужить одобреніе или похвалу со стороны начальства.

Точно также не одинакова и самая работа трудниковъ, представляющихъ слишкомъ разнообразное (по возрастамъ, силамъ и характерамъ), сбродное временное населеніе монастыря. Большинство ихъ, по общему отзыву монаховъ, въ первое время работаетъ добросовѣстно, прилежно, а затѣмъ, по мѣрѣ дальнѣйшаго пребыванія, старательность ихъ все болѣе и болѣе уменьшается, и все чаще и чаще замѣчается наклонность работать кое-какъ, „чрезъ пень въ колоду“. Въ послѣдніе мѣсяцы предъ отъѣздомъ домой большинство работаетъ плохо.

Бывало, въ бесѣдѣ съ кѣмъ-либо изъ знакомыхъ богомольцевъ, заведешь рѣчь на эту тему:

— „Отчего это, Павелъ, вы такъ плохо работаете въ обители? Вѣдь трудитесь для Преподобныхъ по своей волѣ! Кажись, по совѣсти нужно бы работать?“

— „Такъ-то оно такъ, да на дѣлѣ выходитъ иначе: на работѣто всѣ слѣдятъ другъ за дружкой, чтобы одинъ не перелишивалъ противъ другого,—каждый тянется за другимъ, а какъ кто станетъ очень-то стараться, такъ даже иные на смѣхъ поднимутъ, молъ,—„хочешь, вѣрно, прямо въ Святые попасть или выслужиться предъ начальствомъ“. Иной спервоначалу-то и начнетъ старать-

ся—работаетъ какъ слѣдуетъ, да глядишь—и мѣсяца не пройдетъ, какъ усердіе-то поохладѣетъ, и будетъ онъ работать какъ и всѣ, благо отъ монаховъ нѣтъ утѣсненій и прижимокъ въ работѣ; ну, да и нужды нѣтъ очень то силиться, вѣдь не за жалованье работаешь, и все у тебя готовое, какъ ни работай, а все равно въ положенные часы и поѣшь, и поспишь!"...

— „Ну, а чтобы далъ за такую работу хозяинъ въ міру"?

— „При хозяйскомъ глазѣ нельзя такъ работать; если сказать по правдѣ, такъ на міру отъ такой работы только хлѣбъ можно заработать".

Тѣмъ не менѣе иные, наиболѣе выдержанные или наиболѣе набожные трудники стараются трудиться изо всѣхъ силъ, „со всѣмъ усердіемъ"—или изъ чисто-религіозныхъ побужденій, или же изъ желанія заслужить похвалу своего старосты и вообще монаховъ, имѣя намѣреніе навсегда остаться въ обители. А нѣкоторые съ самаго начала, по возможности, отлынивають отъ работы—имъ бы лишь кое-какъ отбыть рабочіе часы, а затѣмъ быть свободными и пользоваться полнѣйшимъ отдыхомъ.

Во всякомъ случаѣ, интензивность труда даровыхъ рабочихъ богомольцевъ, его производительность, въ общемъ итогѣ не значительна: малолѣтство, маломощность большинства обѣтниковъ, ихъ неприспособленность къ разнымъ отраслямъ монастырской дѣятельности, наконецъ, самая безплатность труда и вытекающая отсюда невзыскательность со стороны монаховъ—вотъ главныя причины малой продуктивности труда массы обѣтниковъ (фактическія данныя будутъ изложены въ главѣ объ экономическомъ состояніи).

Положеніе мальчиковъ въ монастырѣ заслуживаетъ особаго разсмотрѣнія, такъ какъ въ литературѣ имѣются о немъ самыя противорѣчныя данныя. В. И. Немировичъ-Данченко въ своей книгѣ: „Соловки" (*) рисуетъ въ высшей степени привлекательную идиллію, называя жизнь мальчиковъ у монаховъ „привольемъ", „раемъ земнымъ", „обѣтованною землей для крестьянскаго

(*) В. И. Немировичъ-Данченко «Соловки», 1875 года. Стр. 242.

забитаго ребенка". Другой авторъ (*), отецъ Серафимъ, іеромонахъ,—человѣкъ съ высшимъ образованіемъ, прожившій въ монастырѣ нѣсколько лѣтъ (въ качествѣ ссыльнаго), наоборотъ, изображаетъ положеніе мальчиковъ страшно мрачно, оглавляя свою статью такъ: „О современномъ рабствѣ и современныхъ египетскихъ угнетеніяхъ въ одномъ изъ отдаленныхъ уголковъ Россіи". По одному автору, Соловки для мальчиковъ—приволье, рай земной, гдѣ ихъ монахи встрѣчаютъ и любятъ какъ родныхъ, обращаются съ ними „ласково", „мягко", „нѣжно", кормятъ хлѣбомъ, мясомъ и рыбой—„вволю", „до-отвала, содержатъ чисто, нисколько не томятъ работой—однимъ словомъ, любятъ, холятъ и лелѣютъ ихъ, какъ самая хорошая зажиточная семья своихъ дорогихъ, любимыхъ дѣтей. По другому автору, положеніе мальчиковъ—отчаянное, вопіющее, настоящее египетское рабство, хуже положенія рабочей скотины: жестокое, безчеловѣчное обращеніе, весьма плохая пища, всюду страшная грязь, непосильныя, изнурительныя работы, подрывающія въ корнѣ здоровье мальчиковъ и преждевременно сводящія многихъ изъ нихъ въ могилу, возмутительная нравственная порча—вотъ какъ живется мальчикамъ въ обители по описанію отца Серафима. Я очень интересовался этимъ вопросомъ, непосредственно наблюдалъ работы и положеніе мальчиковъ и убѣдился, что оба автора слишкомъ пристрастны и односторонни, но, во всякомъ случаѣ, Серафимъ ближе къ истинѣ, чѣмъ Данченко.

Здѣсь я коснусь пока только одной внутренней стороны отношеній монаховъ къ мальчикамъ. Взглядъ монастыря, какъ цѣлаго, на мальчиковъ—исключительно утилитарный—извлечь изъ нихъ возможно большую пользу. Ихъ принимается столько, сколько нужно для монастырскихъ потребностей. Ненужные, несмотря иногда на всѣ ихъ слезы и мольбы съ колѣнопреклоненіями, безъ всякихъ разговоровъ или вовсе не принимаются, или по миованіи надобности отсылаются домой (только не зимой). Рабочій день у „без-

(*) Церковно-историческій вѣстникъ 1879 г. № 10, 68, 89 и 108; по поводу этихъ статей защитительная полемика многихъ лицъ въ Церковномъ вѣстникѣ за 1879 г. №№ 20, 21, 29, 30, 33 и 35.

брадныхъ трудниковъ“ (такъ называются мальчики въ старинныхъ лѣтописяхъ), по количеству часовъ, такой же, какой и у взрослыхъ, и ихъ посылаютъ на всѣ работы, какъ и послѣднихъ, даже на самыя тяжелыя, какъ напр.,—вбивать сваи, таскать камни, прокладывать дороги и т. д. Но все же начальство принимаетъ во вниманіе изъ возрастъ и силы: тамъ, гдѣ взрослыхъ посылается 4 человѣка, мальчиковъ 6—8 и т. д. А чаще всего имъ даются легкія послушанія; посылка же на непосильныя работы—фактъ рѣдкій, случайный, бывающій скорѣе по недоразумѣнію или ошибкѣ.

Условія монастырской жизни кладутъ особый отпечатокъ на внѣшнее поведеніе мальчиковъ.

Дѣтской и юношеской натурѣ такъ свойственна живость, непосредственность, потребность поиграть, повеселиться, потребность въ быстрой смѣнѣ впечатлѣній. Удовлетвореніе этой потребности здѣсь сильно стѣснено. Раннимъ утромъ юнаго трудника будятъ къ работѣ, которая продолжается въ среднемъ выводѣ 11 часовъ. (Количество рабочихъ часовъ на разныхъ послушаніяхъ—не одинаково); въ это время онъ долженъ выкинуть изъ головы всякія игры и шалости, строго преслѣдуемыя. Поигралъ ли онъ въ рабочіе часы съ кѣмъ-либо въ мячъ, поборолся ли, или играючи подрался, или сдѣлалъ какую-либо другую шалость—его, болѣе или менѣе, наказываютъ, смотря по обстоятельствамъ, чаще всего оставляютъ безъ обѣда, причемъ публично на трапезѣ заставляютъ стоять на колѣнахъ или дѣлать извѣстное количество земныхъ поклоновъ (ѣсть потомъ все-таки даютъ), а иной староста потреплетъ за волосы, или „проѣдется ремнемъ вдоль спины“. Послѣ же работы усталому юному труднику слишкомъ мало свободнаго времени, да и весь строй монастырской жизни, внѣшне сдержанной, безстрастной, неблагопріятствуетъ играмъ и веселости. Поживетъ мальчикъ годъ въ обители—и рѣзко измѣнится въ своемъ внѣшнемъ поведеніи: всѣ движенія у него, какъ у настоящаго монаха, становятся медленными, выдержанными, смиренными, глаза потупляются, говоритъ тихо, кротко. Конечно, это только внѣшность,—

натура беретъ свое. Юные трудники за спинами своихъ старостъ всетаки играютъ и шалятъ, насколько могутъ, и это составляетъ частую жалобу со стороны старостъ. „Какіе они работники, больше балуютъ и возятся, чѣмъ работаютъ!“ И всѣ распорядители, въ принципѣ, стоятъ за то, что за баловство нужно наказывать,— „коли балуютъ, такъ не гладить же ихъ за это по головкѣ.“ Но розогъ и вообще жестокихъ наказаній не употребляется: нѣтъ нужды къ нимъ прибѣгать, слишкомъ мало дорожатъ монахи мальчиками. Если мальчикъ окажется слишкомъ нехорошимъ—шаловливымъ, то его гоняютъ съ одного послушанія на другое, каждый распорядитель старается спихнуть его отъ себя къ другому, а если онъ уже совсѣмъ „забалуется“, то его просто вышлютъ вонъ изъ обители (что бываетъ чрезвычайно рѣдко, обыкновенно за воровство). Вообще жестокое обращеніе со стороны старостъ и нарядчиковъ составляетъ исключеніе, а никакъ не общее правило.

Наружность мальчика, его физическая красота, имѣетъ въ обители большое значеніе. Безбрадый трудникъ съ длинными волосами (которые всегда отращиваются въ монастырѣ), съ нѣжнымъ цвѣтомъ лица, съ тонкимъ голосомъ, съ бойкими глазами, въ длинномъ полукафтаньи слишкомъ напоминаетъ монаху женщину. Нерѣдко монахъ плѣняется красотой мальчика, любуется имъ, иногда даже смотритъ на него такими глазами, какими смотрятъ только на любимую женщину. Нѣкоторые монахи ласкаютъ понравившихся имъ мальчиковъ, цѣлуютъ ихъ, приглашаютъ даже къ себѣ въ келіи и даютъ имъ разные мелкіе подарки, большею частію, чай, сахаръ, бѣлый хлѣбъ.

Вообще, красивымъ мальчикамъ и здѣсь, какъ и въ міру, живется лучше—ихъ балуютъ.

Я думаю, что въ основѣ любви монаховъ къ мальчикамъ въ большинствѣ случаевъ лежатъ хорошія, чистыя чувства, но сами монахи почему-то смотрятъ на эту любовь весьма подозрительно и неодобрительно (*).

(*) И такое отношеніе было всегда—съ самаго начала существованія обители. Самъ Преподобный Зосима, основатель Соловецкой обители, умирая въ 1478

Способность мальчика къ работѣ, его понятливость, юркость, конечно, не могутъ остаться безъ вліянія на его положеніе, такъ какъ тогда онъ скорѣе понравится старостѣ и чрезъ это пріобрѣтетъ его расположеніе и покровительство. Важно также, къ какому именно старостѣ попалъ мальчикъ и на какое послушаніе; есть послушанія весьма легкія и есть такія, которыя всѣми признаются трудными. Къ первымъ относятся: работа въ портной, сапожной, кресторѣзной, живописной, быть пѣвчимъ и т. д., ко вторымъ—колоть, пилить, рубить дрова, быть на сѣнокосѣ, отгребать снѣгъ, мусоръ...

Наконецъ, субъективное положеніе мальчика зависитъ еще отъ того, какъ жилъ онъ дома, въ своей семьѣ, до поступленія въ монастырь, какое обращеніе видѣлъ онъ со стороны родныхъ, богата или бѣдна эта семья, дѣлаетъ ли денежные вклады въ обитель, и имѣетъ ли новоприбывшій юный трудникъ какую-нибудь протекцію со стороны начальствующихъ лицъ монастыря или своего ближайшаго старосты.

Вотъ, вкратцѣ, всѣ факторы, которые одинаково вліяютъ, какъ на положеніе безбрадаго трудника, такъ и бородатаго (за исключеніемъ наружности, остающейся безъ вліянія для послѣдняго). Изъ разсмотрѣнія ихъ очевидно, что положеніе разныхъ мальчиковъ (равно какъ и взрослыхъ) въ монастырѣ можетъ быть діаметрально—противоположеннымъ и притомъ не только со стороны духовной, но и относительно тяжести труда, качества пищи,

---

году, далъ, между прочимъ, такое завѣщаніе: «женовидныхъ лицъ бѣгати и нигдѣ же во отоци (т. е., на островѣ) дати имъ мѣста, но и доильницъ млека и масла виною (т. е., женщинъ-коровницъ) никогда же на отокъ сей возводите: вся бо сія черноризцамъ препятія доброму теченію.»... Заимствовано изъ рукописной книги: „Садъ спасенія“, содержащей описаніе жизни и чудесъ Пр. Зосимы и Савватія; (книга эта хранится въ монастырской ризницѣ, написана въ 1711 г. и представляетъ самое подробное и древнее описаніе жизни Преподобныхъ). Не извѣстно, сколько времени въ точности исполнялось завѣщаніе Преподобнаго. Но уже въ первой четверти 17-го столѣтія повелѣніе Преподобнаго было позабыто, и Царь Михаилъ Ѳедоровичъ въ 1626 году, негодуя на монастырскіе безпорядки, вынужденъ былъ издать такой приказъ, въ которомъ завѣщаніе Св. Зосимы предписывалось исполнять не во всей его силѣ, а только на половину:»... А которые трудники въ Соловецкомъ монастырѣ въ молодыхъ лѣтахъ тружаютца на монастырскихъ огородѣхъ

· ежды и жилища (о чемъ будетъ рѣчь въ особыхъ главахъ). И мнѣ приходилось видѣть совершенно противоположные факты: одни мальчики, выполнивъ свои обѣты, съ искреннимъ сожалѣніемъ, съ горькими слезами уѣзжали изъ обители, напутствуемые добрыми пожеланіями и подарками отъ любящихъ ихъ монаховъ; другіе оставляли ее съ нескрываемою величайшею радостью, какъ мѣсто невыносимо тяжелой жизни. Первые всегда будутъ тяготѣть къ монастырю, отзываться о немъ съ восторгомъ, цѣлыми годами будутъ поддерживать переписку съ любимыми монахами и, по возможности, снова возвратятся въ монастырь. Вторые же при разспросахъ о монастырѣ помалчиваютъ, или отвѣчаютъ неопредѣленно, уклончиво; вообще, дурные отзывы о монастырѣ жившихъ тамъ обѣтниковъ и притомъ не только юныхъ, но и взрослыхъ— большая рѣдкость. Если бы кто-либо, желая узнать истину, началъ разспрашивать самихъ трудниковъ, особенно мальчиковъ, объ ихъ жизни въ обители, то онъ никогда не узналъ бы всей правды; мнѣ много разъ приходилось въ этомъ убѣждаться. Три года тому назадъ, ко мнѣ, за врачебнымъ совѣтомъ, пришелъ одинъ юноша, прожившій въ монастырѣ два года, когда онъ былъ еще малолѣткомъ. Между прочимъ начался разговоръ о житьѣ-бытьѣ въ обители. Юноша обо всемъ отзывался прекрасно, цѣликомъ рисуя идиллію Данченко.

— „Такъ неужели же тамъ нѣтъ ничего дурнаго?!“ Въ концѣ концовъ спросилъ я, не скрывая своего сомнѣнія.

и иныхъ службахъ, и тѣмъ бы трудникамъ келью велѣли устроить и кормить ихъ за монастыремъ особо, и надсматривать надъ ними велѣли старцу старому и служебнику добру, который бы боялся Бога и великихъ Чудотворцевъ Зосимы и Савватія преданіе хранилъ; а въ монастырѣ бы ихъ не кормили и въ зимѣ бъ тѣхъ трудниковъ молодыхъ не держали, а ссылали на берегъ въ Сумскій острогъ или въ Кемь, или гдѣ пригоже, а въ монастырѣ бъ имъ зимовать не велѣли...“ Описаніе Соловецкаго монастыря Арх. Досифея, стр. 269. Въ настоящее время „женовидные“, безбрадые трудники круглый годъ живутъ на островѣ, причемъ одна часть ихъ помѣщается въ обители внутри монастырскихъ стѣнъ, другая—внѣ монастыря въ особыхъ зданіяхъ, и отъ предсмертнаго завѣщанія Преподобнаго осталось только одно строгое запрещеніе: монахамъ—приглашать къ себѣ въ келіи мальчиковъ, а послѣднимъ—входить въ эти келіи. О внѣшней обстановкѣ жизни мальчиковъ будетъ говориться подробно въ другомъ мѣстѣ.

— „Какъ нѣтъ! да развѣ можно дурно отзываться о Святомъ мѣстѣ! Вѣдь, за это Преподобные не похвалятъ, а они тамъ все устроили“!

Этотъ отвѣтъ, слышанный мною въ первый разъ, изумилъ меня и невольно заставилъ обратить вниманіе на эту сторону дѣла. Оказалось, что монахи, при разныхъ шалостяхъ мальчиковъ, или видя тѣ или другіе недостатки ихъ, часто говорятъ имъ нравоученія, обыкновенно, такого характера: „будь кротокъ, не осуждай, не дѣлай того, не дѣлай другого, Преподобные за это накажутъ!“ При этомъ прямо или косвенно проводится та мысль, что обитель со всѣми ея порядками есть дѣло рукъ Великихъ Угодниковъ Божіихъ, Преподобныхъ Зосимы и Савватія, что эти Угодники—непосредственные хозяева монастыря, такъ что если недобрительно говорить о какой-либо сторонѣ монастырской жизни, или осуждать что-либо или кого-либо въ монастырѣ, то это значитъ осуждать самихъ Преподобныхъ, вызывать ихъ немилость или прямо гнѣвъ на себя и свою семью.

Эти взгляды незамѣтно прививаются, какъ къ мальчикамъ, такъ и къ взрослымъ и притомъ не только непосредственнымъ вліяніемъ монаховъ, ихъ бесѣдами, но и всей внѣшней обстановкой монастыря.

Взрослые трудники, оставшіеся въ душѣ недовольными монастыремъ, всетаки, при разспросахъ, высказываютъ о немъ болѣе или менѣе неопредѣленные, скорѣе хорошіе, отзывы, въ родѣ: „ничего“, „пищи довольно“, „работать не тяжело“, „утѣсненій отъ монаховъ нѣтъ“ и т. д. Тѣ же изъ нихъ, которымъ въ монастырѣ жилось хорошо, за которыми ухаживали монахи, конечно, хвалятъ обитель и служатъ разносчиками ея славы.

Однажды я встрѣтилъ въ г. Архангельскѣ одного бывшаго матроса Ивана, съ которымъ я плавалъ на одномъ суднѣ и который прожилъ въ Соловкахъ, по обѣщанію, полтора года въ качествѣ плотника, нужнаго монастырю. Мнѣ было извѣстно, что монахи дорожили имъ. На морской службѣ Иванъ былъ большой шутникъ, балагуръ, часто потѣшавшій товарищей на бакѣ. Теперь

онъ выглядѣлъ степеннымъ, серьезнымъ, движенія его были медленны, взглядъ скромный. Позвавъ его къ себѣ, я разговорился съ нимъ объ обители.

— „Ну что, Иванъ, какъ тебѣ жилось у Преподобныхъ, понравилось ли?“

— „Очень понравилось!“

— „Чѣмъ же?“

— „Да всѣмъ—тихо, смирно, спокойно; и помолишься, и поработаешь, сколько твоей душѣ угодно; работой не неволятъ; главное—ни о чемъ не думай, ни о чемъ не безпокойся, все у тебя готовое, только молись да работай;—и здѣсь хорошо, и тамъ (т. е. послѣ смерти) не худо будетъ!“

— „Какъ же хорошо?! Вѣдь ты ни въ чемъ не имѣлъ своей воли—шагу не смѣлъ ступить безъ благословенія старшихъ?!“

— „А зачѣмъ мнѣ своя воля? Она къ добру не ведетъ, грѣхъ только отъ нея одинъ!“

— „И женщинъ тамъ нѣтъ; поди, въ мысляхъ по этой части много грѣшилъ?!“

— „Что женщины! и безъ нихъ можно обойтись, и отъ нихъ вѣдь кромѣ грѣха ничего нѣтъ!“ отвѣчалъ Иванъ, скромно потупившись; видимо этотъ вопросъ былъ ему непріятенъ.

— „Ну а какъ же ты тамъ безъ денегъ обходился?!“

— „Деньги въ монастырѣ совсѣмъ не нужны; обитель даетъ все—и пищу, и одежду, и жилище и т. д., иногда мнѣ даже чарочку водки давали, а нѣкоторые монахи—кто чайку, кто сахарку“.

— „Зачемъ же ты ушелъ изъ обители, если тебѣ было тамъ такъ хорошо?“

— „Да хочется еще взглянуть на міръ, а затѣмъ ужъ думаю поселиться въ монастырѣ навсегда.“

— „А что, Иванъ, если бы у тебя было много денегъ, пошелъ бы ты работать въ обитель, или же вмѣсто работы сдѣлалъ бы денежный вкладъ въ нее?“

Этотъ вопросъ привелъ его въ недоумѣніе; послѣ нѣкотораго раздумья онъ отвѣтилъ:

— „Пожалуй что послалъ бы деньги“. (*).

— „Когда ты, Иванъ, задумалъ уходить изъ монастыря, уговаривали тебя монахи остаться?“

— „Да, уговаривали, давали даже за лѣто жалованья 60 руб., да я не согласился. Отецъ казначей говорилъ: живи, Иванъ, чѣмъ тебѣ здѣсь худо; не прельщайся міромъ! Куда ты въ міру дѣнешь свою свободу и деньги? Въ кабакъ, къ дѣвушкамъ да на платье; то ли дѣло здѣсь молиться и работать на Преподобныхъ!“..

Иванъ долженъ былъ согласиться, что въ словахъ отца казначея „много правды“, но всетаки не остался, несмотря на то, что монахи ухаживали за нимъ, предлагали жалованье, сдѣлали его даже старостой надъ 6 рабочими. Ему сильно захотѣлось въ міръ, изъ чего можно заключить, что высказываемые имъ взгляды привились къ нему не особенно глубоко и больше выражались во внѣшности и словахъ.

Безъ всякаго сомнѣнія, самую тяжелую сторону монастырской жизни представляетъ для трудниковъ неволя, отсутствіе женщинъ и мірскихъ удовольствій, а также общая безрадостная монотонность жизни;—мірской человѣкъ не можетъ здѣсь не чувствовать себя узникомъ.

Незначительная часть трудниковъ, какъ взрослыхъ, такъ и молодыхъ, представляетъ болѣе или менѣе отдаленныхъ кандидатовъ въ монахи. Невдругъ получается въ Соловкахъ монашеская мантія. Нужно много, долго потрудиться даровому рабочему богомольцу, чтобы сдѣлаться послушникомъ, а затѣмъ уже монахомъ. Такъ, между настоящими трудниками имѣется: (**) 1 семидесятичетырехлѣтній крестьянинъ, поработавшій въ обители 20 лѣтъ, 1 человѣкъ—18 лѣтъ, 1 ч.--16 лѣтъ, 3 ч.—по 10 лѣтъ, 5 ч.—по 9 лѣтъ, 5 ч.—по 8 лѣтъ, 3 ч.—по 7 лѣтъ, 8 ч.—по 6 лѣтъ, 5 ч.—по 5 лѣтъ, 11 ч.—по 4 года, 9 ч. по три

(*) Мнѣ часто приходилось убѣждаться, что трудъ въ Святомъ мѣстѣ, въ смыслѣ угожденія Преподобнымъ, считается выше, или, по крайней мѣрѣ, нисколько не ниже молитвы, будетъ-ли молитва лично своя, или другихъ лицъ, молящихся за деньги.

(**) Вычисленія относятся къ Іюлю 1886 года.

года; всѣ остальные изъ 646 чел. находятся въ обители менѣе трехъ лѣтъ.

Въ общемъ здѣсь проводится такой принципъ: богомолецъ, поработавъ многіе годы въ пользу обители, какъ награду за свой трудъ, получаетъ монашескій санъ, дающій уже до самой смерти болѣе покойную и во всѣхъ отношеніяхъ болѣе обезпеченную жизнь. При оцѣнкѣ даннаго кандидата въ монахи, на первый планъ ставятъ его матеріальную полезность или продолжительный трудъ для обители; далѣе, обращается также вниманіе и на внутреннія качества кандидата, между которыми высоко цѣнятся безпрекословное послушаніе, смиреніе, кротость, а также трезвость—кандидатъ въ монахи не долженъ быть пьяницей. Всѣ эти требованія установились вѣками, традиціями, но примѣненіе ихъ на дѣлѣ часто терпитъ значительныя уклоненія, вслѣдствіе пристрастія и другихъ недостатковъ человѣческой природы, не исчезающихъ, конечно, и подъ монашеской мантіей. Такъ, въ обители, какъ и въ міру, имѣетъ большое значеніе протекція со стороны старостъ, соборныхъ старцевъ и особенно самого Архимандрита. Большимъ успѣхомъ во всѣхъ отношеніяхъ и здѣсь пользуются болѣе ловкіе люди, умѣющіе съ самой хорошей стороны выставить свои способности, подладиться и понравится, кому нужно. У архимандрита и другихъ начальствующихъ всегда были свои любимцы, свои протеже или по личному пристрастію, или по чувству землячества. Возьму примѣры только изъ прошлаго, какъ наиболѣе рѣзкіе. Въ 1616 г. братія жаловалась Царю Алексѣю Михайловичу на своего настоятеля Варѳоломея за то, что онъ своего келейника, Ивашку Никитина, пьянымъ постригъ въ монахи и даже сдѣлалъ его, противъ правилъ, соборнымъ старцемъ, что онъ имѣлъ при себѣ пятнадцатилѣтняго діакона Макарія и т. д. (*) Кромѣ протекціи имѣетъ значеніе и капиталъ—если богомолецъ при поступленіи дѣлаетъ большой денежный вкладъ, то при всѣхъ прочихъ равныхъ условіяхъ онъ скорѣе сдѣлается монахомъ. Иначе бываетъ съ людьми бѣдными, неизвѣстными, безхитростными и загнанными!

(*) Матеріалы для исторіи раскола. Томъ III. 1870 г. Ст. 51—55.

Иногда какой-либо крестьянинъ, чернорабочій, по своей простотѣ, по полному отсутствію умѣнья нравиться начальству, чуть не всю жизнь не можетъ достичь желаннаго монашескаго сана, несмотря даже на усердіе и смиренное долготерпѣніе. Но я долженъ еще повторить, что все это—уклоненія (хотя и нерѣдкія), но далеко не общее правило. Эти уклоненія, по крайней мѣрѣ въ самой грубой *формѣ*, постоянно вызываютъ ропотъ со стороны всей братіи, а въ прошломъ бывали даже примѣры, что этотъ ропотъ переходилъ въ тайную жалобу предъ высшимъ, внѣ—монастырскимъ начальствомъ.

Какія же причины заставляютъ людей идти сотни, тысячи верстъ, въ „край свѣтную обитель“, а по приходѣ добровольно дѣлаться даровыми крѣпостными монаховъ?

Если спрашивать каждаго вновь пришедшаго трудника, то, какъ я уже выше упомянулъ, слышатся постоянно два отвѣта: „пришелъ по обѣщанію.“.. (самый частый отвѣтъ) и „пришелъ по вѣрѣ или усердію“.... Конечно, въ глубинѣ этихъ обѣщаній или усердія лежитъ извѣстная сумма религіозныхъ воззрѣній и вѣрованій, но пока рѣчь идетъ о ближайшихъ причинахъ, или поводахъ, которыя, по моимъ наблюденіямъ и разспросамъ, могутъ быть сведены къ тремъ главнымъ, основнымъ. Самая частая причина поступленія—это какое-нибудь несчастіе въ жизни и преимущественно болѣзнь.

Въ минуту тяжкихъ страданій больной (все равно, будетъ ли онъ мальчикъ, юноша, холостой или женатый), обращается съ такою мольбою къ Преподобнымъ: „умилосердитесь, помогите мнѣ, Преподобные; лишь бы прошла бѣда, а я ужъ потомъ поработаю для Васъ въ Вашей Святой обители годъ!“ (или болѣе, смотря по обстоятельствамъ). Если въ семьѣ больной ребенокъ настолько малъ, что самъ еще не можетъ давать обѣщаній, то за него обѣщаютъ родители послать его въ обитель тогда, когда онъ болѣе или менѣе подростетъ. Иногда же, въ случаѣ болѣзни отца или матери, семейнымъ совѣтомъ дается обѣщаніе вмѣсто больнаго, или больной, отправить сына. Наконецъ, обѣщавшій за себя родитель, если почему—либо самъ не можетъ идти въ Соловки, или

умираетъ, передаетъ свое обѣщаніе для выполненія сыну, такъ что иногда обѣщаніе приводится въ исполненіе спустя долгое время послѣ смерти обѣщавшаго. Большинство „обѣтниковъ“ обѣщаны въ дѣтствѣ.

Такимъ образомъ, для выполненія обѣщанія, въ большинствѣ случаевъ, посылаются или мальчики, или юноши. Мальчикъ обыкновенно отправляется семьей потому, что онъ еще плохой помощникъ отцу, что въ его отсутствіе хозяйство нисколько не пострадаетъ; кромѣ того, родителямъ не безызвѣстно, что онъ можетъ возвратиться оттуда съ кое-какими ремесленными или хозяйственными знаніями, а иногда даже грамотнымъ. А такъ какъ самый смыслъ и цѣль обѣщанія „поработать на Преподобныхъ“, то еще чаще идетъ въ обитель юноша, уже болѣе или менѣе способный къ работѣ, но еще не обзаведшійся семьей. Нужно замѣтить, что большинство относится слишкомъ формально къ своему обѣщанію—совершенно такъ, какъ должникъ къ неуплаченному долгу. Долгъ во чтобы то ни стало нужно заплатить—не хорошо, страшно не заплатить, а съ какими чувствами—это все равно. Здѣсь то же самое: проработалъ годъ—и ладно, а какъ работалъ, это весьма часто совсѣмъ не принимается во вниманіе.

Разскажу нѣсколько наиболѣе характерныхъ, извѣстныхъ мнѣ случаевъ обѣщаній.

Ребенокъ—мальчикъ—въ бѣдной мѣщанской семьѣ (отецъ плотникъ) до 6 лѣтъ хилъ, слабъ, совсѣмъ не ходитъ. Больнаго много лечили, но безъ всякой пользы. Сосѣди начали совѣтовать: „полно вамъ лечить, дайте-ка лучше обѣщаніе Преподобнымъ, авось-либо помогутъ!“ Семья молится Святымъ угодникамъ помочь ея горю, и самъ родитель даетъ обѣщаніе годъ потрудиться въ Ихъ обители. Ребенокъ мало-по-малу оправляется, но родитель, въ мірской суетѣ и борьбѣ за существованіе, не успѣлъ исполнить своего обѣщанія и умирая передалъ сыну. Послѣдній, унаслѣдовавъ занятія родителя, тоже съ году на годъ откладывалъ обѣщаніе, пока, наконецъ, не попалъ въ матросы Архангельской флотской роты, гдѣ и прослужилъ 7 лѣтъ. И только послѣ этихъ

7 лѣтъ, уволенный въ запасъ, отправился въ обитель, гдѣ, вмѣсто одного обѣщаннаго года, потрудился полтора.

Въ одномъ селѣ Новгородской губерніи нѣсколько мальчиковъ, отъ 4 до 6 лѣтъ, играя на улицѣ, подошли къ колодцу, причемъ одинъ изъ нихъ—пятилѣтній ребенокъ, сильно перевѣсился чрезъ срубъ и упалъ въ воду. Съ перепугу ребятишки моментально разбѣжались и въ первое время ничего не сказали дома. Мать стала искать своего ребенка и спросила у одного изъ его товарищей, гдѣ онъ. Тотъ сказалъ, что онъ въ колодцѣ. Объятая ужасомъ, мать немедленно бросилась къ колодцу и со слезами попросила перваго попавшагося сосѣда слазить въ него. Вскорѣ ребенокъ былъ вытащенъ, но безъ всякихъ признаковъ жизни. „Долго его откачивали", но вполнѣ безуспѣшно, а между тѣмъ наступилъ вечеръ. Ребенокъ былъ принесенъ домой и положенъ на столъ. Велико было горе матери—вдовы—это былъ ея единственный сынъ, все ея утѣшеніе и надежда. Мутился ея умъ, разрывалось на части сердце. Рыдая, съ горькими слезами, она стала молиться Преподобнымъ и, находясь подъ тяжестью такъ внезапно поразившаго ея горя, дала имъ такой обѣтъ; „если мальчикъ оживетъ—я навсегда отдамъ его Вамъ, Пребодобные!" Вскорѣ послѣ такой клятвы, у мальчика начали показываться нѣкоторые признаки жизни: къ утру онъ очнулся, а чрезъ 2 дня совсѣмъ оправился. Невыразима была радость матери, увидѣвшей своего сына чудесно воскресшимъ, но въ то же время тяжела была мысль, скорбѣло сердце, что рано или поздно съ нимъ придется навсегда разстаться. Съ году на годъ несчастная мать отдаляла свое рѣшеніе и, наконецъ, когда ему исполнилось 18 лѣтъ, съ болью въ сердцѣ отправила его къ Преподобнымъ. Тяжела, невыносима была жизнь этого юноши въ обители! Нервный, впечатлительный, часто страдавшій припадками, онъ горѣлъ мірскими страстями, которыя часто лишали его покоя и сна, и дѣлали его иногда какимъ-то полупомѣшаннымъ. Слезно онъ тогда молился Преподобнымъ—да подадутъ они облегченіе, умиротвореніе въ его смятенную душу, и, не получая просимаго, часто впадалъ въ отчаяніе

и ропотъ, подъ вліяніемъ которыхъ писалъ матери: „отчего бы тебѣ не пообѣщать на годъ, на два, на три? Зачѣмъ обѣщала навѣчно? Страсти бушуютъ во мнѣ, боюсь, что не устою противъ нихъ! Что тогда со мною будетъ?!“ Какъ ножемъ рѣзали эти слова сердце несчастной матери, сильно изстрадавшейся въ разлукѣ, въ тоскѣ по своемъ единственномъ дѣтищѣ и тоже впадавшей, въ минуты горя и отчаянія, въ ропотъ за свой поспѣшный, необдуманный обѣтъ. Въ такія минуты она писала сыну: „Иди домой, женись, занимайся хозяйствомъ, а грѣхъ я приму на себя, пусть Преподобные меня накажутъ!“ Долго длилась эта мучительная борьба и закончилась исполненіемъ обѣщанія въ полной его силѣ. Теперь описываемый юноша уже 36-тилѣтній іеромонахъ, больной чахоткой. Мать его тоже жива и иногда его навѣщаетъ. Года три тому назадъ она плыла въ обитель на лодкѣ, по рѣкѣ Онегѣ, вмѣстѣ съ другими 17 пассажирами. На одномъ порогѣ лодку разбило, всѣ погибли, кромѣ нея одной. Въ своемъ чудесномъ спасеніи она увидѣла явную милость со стороны Преподобныхъ, оставшихся довольными ею за свято-исполненное обѣщаніе.

Нечего говорить, что, кромѣ болѣзней, и другія самыя разнообразныя несчастія могутъ быть причинами обѣщаній: крушеніе судна на морѣ, опасность во время морскихъ промысловъ и т. д.

Одинъ поморъ, промышленникъ, съ 3 товарищами, въ концѣ зимы, отправился на льдинѣ промышлять морскихъ звѣрей. Весной льдина стала таять, большая ея часть отломилась, провизія вся вышла. Пришлось питаться сырой тюленіной. Двое товарищей отъ истощенія, холода и голода умерли. Страхъ и отчаяніе стали овладѣвать оставшимися въ живыхъ,—гибель казалась имъ неизбѣжной. А берега всетаки нигдѣ не видно. Вотъ при такихъ то трагическихъ обстоятельствахъ поморъ слезно взмолился Преподобнымъ и далъ имъ обѣщаніе. Скоро развалившуюся льдину выбросило на островъ Моржовецъ, и жизнь промышленниковъ, такимъ образомъ, была спасена.

Нѣкоторые предъ отбытіемъ воинской повинности даютъ та-

кое обѣщаніе: „если я благополучно прослужу, то схожу поработать Преподобнымъ столько—то времени“.

У людей богатыхъ разныя выгодныя темныя дѣла, особенно рискованныя, благополучно окончившіяся, чаще сопровождаются просто денежными вкладами или вещественными пожертвованіями: разными священно-церковными принадлежностями или домашнимъ *скотомъ*.

Вторая, сравнительно болѣе рѣдкая, причина прихода рабочихъ богомольцевъ въ качествѣ даровыхъ трудниковъ—это экономическая несостоятельность, бѣдность. По этой причинѣ идутъ въ обитель, главнымъ образомъ, изъ ближайшихъ мѣстъ и весьма рѣдко изъ отдаленныхъ, откуда нужно много денегъ (въ крестьянскомъ смыслѣ), чтобы добраться до монастыря.

10—15-тилѣтній мальчикъ высылается изъ семьи только потому, что онъ пока лишній ротъ, не могущій прокормиться собственнымъ трудомъ. Такой мальчикъ явится въ монастырь тоже „по обѣщанію“ или „усердію“, но эти слова, конечно, здѣсь только внѣшній, обычный предлогъ, только одна фраза.

Далѣе, къ тому же разряду необезпеченныхъ людей относятся разнаго рода неудачники жизни, выбитые такъ или иначе изъ своей *обычной колеи, неудачники, которымъ некуда дѣваться*, какъ, напр., исключенные изъ духовно-учебныхъ заведеній, мелкіе безчиновные писцы, потерявшіе службу и. т. д. Наконецъ, сюда же принадлежатъ разнаго рода болѣе или менѣе пожилые бобыли, которые въ силу тѣхъ или другихъ причинъ не выносятъ борьбы за существованіе, или которыхъ борьба эта сильно утомила, каковы, напр., въ крестьянскомъ быту холостяки, бездѣтные вдовцы, *отставные солдаты и, наконецъ, мѣщане, жившіе въ міру изо дня* въ день и сильно намыкавшіеся на вольномъ Божьемъ свѣтѣ. Всѣ такіе безсемейные, болѣе или менѣе несчастные, обездоленные судьбой люди, находятъ въ обители тихое пристанище житейскаго бурнаго моря, пристанище, гдѣ имъ не нужно ни о чемъ думать, безпокоиться, волноваться, гдѣ требуется только одно: работай и, если хочешь, молись, а все прочее приложится тебѣ безъ всякихъ

усилій и думъ съ твоей стороны. Понятно, что при такихъ условіяхъ жизнь въ Соловкахъ для нѣкоторыхъ, особенно въ первое время, можетъ казаться въ высшей степени привлекательной, чуть не настоящимъ земнымъ раемъ!

Но не одна экономическая несостоятельность заставляетъ трудниковъ этого разряда приходить къ Преподобнымъ—она только первая, главная причина; но, кромѣ нея, здѣсь несомнѣнно имѣютъ еще вліяніе (конечно, въ различныхъ степеняхъ, смотря по человѣку) и религіозныя воззрѣнія, о которыхъ подробно въ слѣдующей главѣ.

Наконецъ, есть третья группа людей, правда, теперь, по общему отзыву, весьма, весьма рѣдкихъ, исключительныхъ, которые, воспитавшись дома подъ вліяніемъ старыхъ богомольныхъ людей и начитавшись житій Святыхъ и ихъ поразительныхъ подвиговъ, прославленныхъ чудесами, полные религіознаго энтузіазма, поступаютъ въ монастырь для осуществленія своихъ аскетическихъ идеаловъ. По отзывамъ монаховъ, эти люди не годятся для иноческой жизни—они скоро разочаровываются въ ней и обыкновенно стремятся покинуть монастырь. Сюда же можно отнести и тѣхъ, тоже весьма немногихъ личностей, которые приходятъ въ монастырь изъ-за религіознаго любопытства, изъ-за того, чтобы посмотрѣть, „какъ люди живутъ, молятся и угождаютъ Господу“.

Итакъ, ежегодно около 600 человѣкъ приносятъ въ даръ свой трудъ Преподобнымъ Зосимѣ и Савватію въ пользу Ихъ Святой обители. Нѣкоторые изъ нихъ (отъ 1% до 5%) навсегда остаются въ ней съ надеждою достичь монашескаго сана. За этими застрѣвающими монахи наблюдаютъ многіе годы, иногда десятки лѣтъ, и, конечно, за такое продолжительное время легко могутъ рѣшить вопросъ, насколько полезенъ, годенъ данный трудникъ, а затѣмъ послушникъ, для обители.

Самая же исторія превращенія мірянина въ монаха въ Соловкахъ наичаще всего такая: какое-либо случайное несчастное обстоятельство жизни, рѣже бѣдность, заставляютъ мірянина идти въ обитель, куда онъ является безъ малѣйшаго намѣренія остаться

навсегда. Въ обители новоприбывшаго съ перваго раза все поражаетъ: внѣшнее величіе храмовъ, ихъ внутреннее великолѣпіе, высокая торжественность богослуженія, стройное пѣніе, всюду бьющее въ глаза богатство и благоустройство, своеобразная жизнь обитателей, не похожая на мірскую жизнь. Съ каждымъ мѣсяцемъ дальнѣйшаго пребыванія онъ все больше и ближе знакомится съ разными *мелочами и подробностями внутренней монастырской жизни*, видитъ много недостатковъ, но ему не можетъ не нравиться полное матеріальное обезпеченіе, душевное спокойствіе и крайняя несложность, ясность всѣхъ взаимныхъ отношеній. Утромъ его разбудитъ рѣзкій звонокъ, а затѣмъ, на всѣ дневныя занятія положены опредѣленные часы—отработалъ, поѣлъ, отдохнулъ—и дѣлу конецъ. У него нѣтъ никакого начальства, кромѣ ближайшаго старосты,—а *если и встрѣтится кто-либо изъ іереевъ, соборныхъ* старцевъ, или самъ настоятель, то поклонись, подойди подъ благословеніе—и только. Трудникъ мало-по-малу, изо дня въ день, втягивается во всѣ мелочи и интересы монастырской жизни, болѣе или менѣе проникается монашескими воззрѣніями и въ то же время, слѣпо исполняя только то, что ему прикажутъ, незамѣтно для себя, совсѣмъ отвыкаетъ отъ своей воли и ума, теряетъ *способность самостоятельно жить и разсуждать, такъ что года черезъ* 3—4 ему становится страшно уже при одной мысли о выходѣ изъ монастыря. Трудности борьбы за свое существованіе въ міру, гдѣ постоянно нужно напрягать весь свой умъ, всю свою энергію, запутанность, сложность всѣхъ мірскихъ отношеній—кажутся ему теперь положительно непреодолимыми; онъ не можетъ бросить монастыря, хотя бы послѣдній во многомъ ему не нравился.

Такимъ *образомъ, онъ мало-по-малу становится совершенно не*годнымъ, неспособнымъ къ мірской, самостоятельной жизни, тогда какъ въ обители, онъ можетъ быть образцовымъ монахомъ. Нечего говорить, что такой человѣкъ навсегда застрянетъ въ монастырѣ, втянется во всѣ интересы его жизни и съ нетерпѣніемъ будетъ ждать того пріятнаго момента, когда облечется въ желанную монашескую мантію. Къ этой мантіи заставляютъ его стремиться

и мотивы матеріальные, и религіозные, и простое человѣческое самолюбіе. Труднику пріятно сдѣлаться полноправнымъ членомъ—хозяиномъ такого богатаго, многолюднаго, благоустроеннаго и всѣми уважаемаго монастыря, каковъ Соловецкій. „Я—Соловецкій монахъ“, „въ нашей обители“, „у насъ“—эти слова произносятся съ важной осанкой, особенно предъ людьми простаго званія.

Трехдневные богомольцы.

Есть еще масса людей, которые пріѣзжаютъ въ монастырь во время навигаціи всего на три дня; это въ собственномъ смыслѣ богомольцы, паломники обоего пола и всѣхъ возрастовъ. Съ пріѣздомъ ихъ жизнь монастыря во всѣхъ отношеніяхъ сильно оживляется и вмѣстѣ съ тѣмъ количество соблазновъ для иноковъ увеличивается. Только теперь (во время навигаціи) монахи видятъ женщинъ, которыхъ совсѣмъ нѣтъ въ Соловкахъ зимой (въ продолженіи 7—8 мѣсяцевъ). До нынѣшняго столѣтія существовалъ даже обычай совсѣмъ не позволять женщинамъ-богомолкамъ оставаться ночевать на Соловецкомъ островѣ, а бывать только въ храмахъ при Богослуженіи. Остальное время онѣ должны были проводить въ женской гостинницѣ на особомъ небольшомъ островѣ, извѣстномъ до сихъ поръ подъ именемъ „Бабьяго“ и находящемся при входѣ въ гавань Благополучія. На этомъ островѣ до сихъ поръ замѣтны слѣды стараго зданія. Въ настоящее время паломники размѣщаются вмѣстѣ съ паломницами не только въ однихъ зданіяхъ, но даже и въ однѣхъ комнатахъ.

Трехдневные богомольцы съѣзжаются со всѣхъ концовъ православной Руси, но больше всего изъ тѣхъ же губерній, откуда и сами монашествующіе; что же касается до количества пилигриммовъ, то въ послѣдніе 20 лѣтъ оно довольно прочно установилось, именно, не опускается ниже 11000 и не поднимается выше 15000,

а чаще всего держится около 12000 (для нѣкоторыхъ среднихъ вычисленій, приводимыхъ ниже, я буду брать послѣднюю сумму).

По своему происхожденію паломники принадлежатъ къ тѣмъ же сословіямъ, къ какимъ и даровые трудники, т. е., главнымъ образомъ, къ крестьянскому, причемъ это преобладаніе крестьянства въ разные мѣсяцы навигаціи бываетъ неодинаково. Въ первую половину, продолжающуюся числа до 15-го Іюля, паломники, можно сказать, исключительно, простой сѣрый деревенскій людъ, въ первые рейсы обыкновенно биткомъ, сверхъ положеннаго числа, наполняющій соловецкіе пароходы; въ нѣкоторые дни богомольцевъ одновременно накопляется въ монастырѣ до 2000 чел., а всѣхъ перебываетъ въ эту половину навигаціи не менѣе $^4/_5$ всего количества.

Котомка, или мѣшокъ за плечами, зипунъ или полушубокъ, лапти, рѣже сапоги, простыя, сосредоточенныя, смиренныя, большею частію, худыя лица—вотъ самый частый видъ Соловецкаго богомольца первой половины навигаціи. Этотъ богомолецъ—обыкновенно дальній: изъ Вятской, Вологодской, Пермской, Новгородской, Псковской губ., изъ самыхъ дальнихъ закоулковъ Архангельской и Олонецкой губ. и т. д. Ему хочется ранней весной „побывать у Пребодобныхъ“, чтобы поскорѣе возвратиться домой къ лѣтнимъ работамъ. Главная волна богомольцевъ направляется въ Соловки чрезъ г. Архенгельскъ (съ сѣвера и сѣверо-востока Россіи), между этимъ городомъ и монастыремъ совершаетъ рейсы пароходъ „Соловецкій“, самый большой и самый лучшій изъ всѣхъ трехъ пароходовъ, принадлежащихъ монастырю. Гораздо меньшее число богомольцевъ идетъ съ сѣверо-запада Россіи чрезъ посадъ Суму и г. Онегу, отъ которыхъ ходитъ пароходъ „Вѣра“ (*).

Въ весеннюю распутицу богомолецъ или богомолка, бросаетъ свою семью, хозяйство, идетъ пѣшкомъ сотни, иногда тысячи

(*) Третій пароходъ „Надежда“ теперь не годится; вмѣсто него на Мотальскомъ заводѣ въ Швеціи заказанъ новый „Михаилъ Архангелъ“, стоившій со всѣми расходами 140000 рублей. Пароходъ „Соловецкій“ стоилъ 95000 рублей. Въ продолженіе всей навигаціи оба парохода дѣлаютъ вмѣстѣ всего отъ 23 до 27 рейсовъ.

верстъ, до какого-либо притока с. Двины, по которой спускается внизъ то на нагруженныхъ баркахъ, буксируемыхъ пароходами, то на суминахъ, то просто на большихъ лодкахъ или плотахъ. Всюду, гдѣ только возможно, онъ старается уменьшить плату за провозъ личнымъ трудомъ, приберегая запасенныя деньги для Преподобныхъ въ обители. Плывя по рѣкѣ, онъ обыкновенно живетъ подъ открытымъ небомъ, питаясь чѣмъ Богъ послалъ, чаще всего однимъ хлѣбомъ съ водою, терпя всевозможнѣйшія лишенія, сильно страдая отъ холода, такъ какъ въ это время на сѣверныхъ рѣкахъ еще очень холодно—по утрамъ нерѣдко бываютъ морозы, температура воды около +0, часто дуютъ холодные, сѣверные вѣтра. И такое путешествіе длится обыкновенно недѣлями.

По прибытіи въ г. Архангельскъ, богомолецъ помѣщается въ Соловецкомъ подворьи въ двухъэтажной гостинницѣ, въ нижнемъ этажѣ которой находитъ самую неприхотливую обстановку: въ обширныхъ комнатахъ имѣются только простыя некрашенныя нары, 1 или 2 стола и столько же скамеекъ и больше ничего. Но сѣрая публика и этому рада: по крайней мѣрѣ здѣсь тепло, каждый можетъ свободно лечь и растянуться, какъ ему угодно; за постой ничего не платятъ, такъ какъ помѣщеніе даромъ отъ монастыря, только кормиться нужно на свой счетъ. Въ ожиданіи перваго парохода, приходящаго изъ Соловковъ значительно позже вскрытія рѣки Сѣверной Двины, публики скопляется на подворьи все больше и больше. Богомольцу тогда приходится жить на подворьи дней 10 и при такихъ условіяхъ ему легко здѣсь „прохарчиться“; рѣдкій пришлый богомолецъ можетъ найти въ городѣ какую—либо работу: своихъ, городскихъ, рабочихъ довольно. Волей неволей такому богомольцу иногда приходится просить милостыню, хотя бы у него при себѣ и оставалось нѣсколько рублей—„не съ пустыми же руками ему явиться къ Преподобнымъ“.

Но вотъ публика оживилась, встрепенулась—пришелъ „Соловецкій“. Особый іеромонахъ началъ раздавать билеты на проѣздъ,—близъ конторки тѣснится масса народа. Сначала подходятъ наиболѣе состоятельные изъ сѣраго люда и безъ всякихъ

лишнихъ разговоровъ, степенно, берутъ билеты 3 класса, а затѣмъ смиренно приближаются тѣ, кто побѣднѣе, и начинается торговля, просьбы о сбавкѣ съ установленной стоимости билета, мольбы, слезы и даже земные поклоны. Смотря по обстоятельствамъ, іеромонахъ болѣе или менѣ снисходитъ къ просьбамъ, однимъ сбавляетъ (билетъ стоитъ по таксѣ 4 руб.) (*) 1 руб., другимъ—2 руб., *инымъ—три*, и только исключительные счастливцы-бѣдняки успѣваютъ выпросить себѣ даровой билетъ, впрочемъ, только въ томъ случаѣ, если платныхъ пассажировъ не черезчуръ много, а это бываетъ рѣдко въ первую половину навигаціи. Каждый билетъ даетъ право прибыть въ обитель, прожить тамъ три дня, пользуясь даровымъ помѣщеніемъ и пищей, и возвратиться обратно въ г. Архангельскъ. За провозъ богомольцевъ въ теченіи всей навигаціи монастырь ежегодно выручаетъ въ среднемъ выводѣ 25000 р., иначе сказать, по 2 р. 8 к. съ каждаго богомольца.

За часъ до отхода публикѣ позволяется устремиться на пароходъ, долженствующій, по положенію, вмѣщать во всѣхъ классахъ не свыше 750 челов. Но въ первые рейсы въ одномъ 3 классѣ число пассажировъ нерѣдко превышаетъ 900 челов.—они набиваются какъ сельди въ бочку. 3 классъ устроенъ подъ палубой въ трюмѣ, причемъ пространство между днемъ трюма и верхней палубой раздѣляется еще 2-мя горизонтальными перегородками, какъ бы вторичными палубами, такъ что пассажиры размѣщаются въ четыре этажа, или пласта: на днѣ трюма, на первой перегородкѣ, на второй и на открытомъ воздухѣ верхней палубы. Изъ средины верхней палубы чрезъ люкъ спускается лѣстница на всѣ перегородки до дна трюма. Весь 3 классъ не имѣетъ ни одного стола, ни табурета, ни скамейки—всѣ палубы совершенно пусты, и пассажиры располагаются наипростѣйшимъ образомъ: въ видѣ безпорядочно сваленныхъ кулей муки—кто стоитъ, кто сидитъ, кто лежитъ, и въ первые рейсы на столько тѣсно, на сколько

(*) Билеты 2 класса въ общей каютѣ стоятъ 6., въ 1-мъ 8 р. Въ первую половину навигаціи *эти классы пусты. Билеты изъ г. Онеги и Сумы, для всѣхъ классовъ*, значительно дешевле, именно: для 3-го класса впередъ и обратно 2 р. 40 к., а отъ Сумы до монастыря 1 р. 50 к.

позволяютъ законы непроницаемости. Нелегко богомольцамъ 3 класса переплыть море, особенно весною, когда рѣдкій рейсъ обходится безъ качки, и когда на морѣ бываетъ страшно холодно (хотя пароходъ имѣетъ всѣ приспособленія для пароваго отопленія, но имъ не пользуются). Значительная часть публики, пришедшей въ первый разъ изъ неприморскихъ мѣстностей, имѣетъ смутное представленіе о морской качкѣ и невыразимо мучается, какъ отъ страха смерти, такъ и отъ неудержимой „перевертывающей всѣ внутренности“ рвоты. Духота, вонь отъ чрезмѣрной скученности и рвотныхъ изверженій, *темнота*, стоны, крики, оханья, всевозможныя причитанья, разныя слезныя молитвенныя обращенія къ Богу и Его святымъ, рвотный кашель, а на верхней палубѣ пронизывающій холодъ и ужасъ при видѣ бушующаго моря—вотъ въ истинномъ смыслѣ тотъ тернистый, трудный, путь, который ведетъ къ обители. И такія мученія длятся иногда 10—15 часовъ („Соловецкій“ идетъ отъ Архангельска до Соловковъ въ среднемъ выводѣ 17 часовъ). Въ 1885 г. у одной женщины отъ духоты и качки умеръ ребенокъ.

Въ сколько—нибудь значительную качку дѣлается денежный сборъ для молебна Преподобнымъ о поданіи тишины и благополучномъ плаваніи. Починъ въ этомъ дѣлѣ обыкновенно принадлежитъ не монахамъ, находящимся на пароходѣ въ качествѣ служащихъ (*),

(*) На Соловецкомъ пароходѣ всѣхъ служащихъ 24 челов: 1, капитанъ, окончившій курсъ ученія въ Архангельскихъ шхиперскихъ классахъ, богомолецъ, жившій съ малолѣтства въ монастырѣ, получаетъ въ годъ жалованья 125 руб. (а капитанъ парохода Мурманскаго Общества «Архангельскъ» получаетъ въ мѣсяцъ 125 р,) 2, помощникъ Капитана, тоже по образованію шкиперъ, по найму—за лѣто получаетъ 135 р., 3, второй помощникъ капитана, крестьянинъ, по найму—70 р. за лѣто; 4, механикъ—монатейный монахъ съ 150 руб. жалованья въ годъ; у него три наемныхъ помощника, получающихъ за лѣто 30, 45 и 47 руб. 5, пять наемныхъ кочегаровъ съ жалованьемъ отъ 48 по 54 руб. за лѣто; 6, восемь матросовъ съ жалованьемъ отъ 40 до 63 руб., 7, экономъ—монатейный монахъ, завѣдующій продовольствіемъ всѣхъ служащихъ на пароходѣ, такъ какъ содержаніе имъ всѣмъ отъ монастыря. Наконецъ, къ качествѣ безплатныхъ богомольцевъ имѣются два каютныхъ юнга и поваръ для служащихъ.—Прислуги для 3-го класса совсѣмъ нѣтъ; пищи, даже за деньги, на пароходѣ для пассажировъ не полагается, на счетъ пищи каждый долженъ позаботиться о себѣ, какъ знаетъ.—Такимъ образомъ на пароходѣ всего два монаха къ качествѣ служащихъ.

а самимъ богомольцамъ; ими же производится и сборъ, и только результаты его отдаются экономy или опускаются въ кружку, прибитую на видномъ мѣстѣ судна подъ иконою Преподобныхъ Зосимы и Савватія. Молебенъ служится въ обители по прибытіи. Многіе подъ вліяніемъ страха смерти, сознанія своей грѣховности и желанія умилостивить Преподобныхъ, отдаютъ всѣ деньги, какія имѣютъ, и иногда бывали примѣры, что такіе пассажиры предъ обратнымъ возвращеніемъ въ г. Архангельскъ со слезами просили монастырское начальство возвратить имъ хоть часть денегъ, такъ какъ имъ „не съ чѣмъ ѣхать домой“.

Но вотъ страданія кончаются, цѣль долгаго странствованія близка. Пароходъ повернулъ за Заяцкіе острова и далъ малый ходъ, осторожно идя между мелями и маленькими островками, находящимися предъ входомъ въ гавань Благополучія. Качки нѣтъ. Монастырь съ своими главами церквей и башнями виденъ ясно, какъ на ладони, обрамленный зеленью лѣса. Измученная публика высыпаетъ на верхнюю палубу, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, устремляя радостные умиленные взгляды на открывшуюся обитель. И послѣ долгихъ невзгодъ суши и холоднаго пустыннаго моря эта обитель кажется ей какимъ то удивительнымъ, чудеснымъ уголкомъ, мирной пристанью, манящей къ себѣ своимъ покоемъ и красой. Чѣмъ то таинственнымъ, загадочно—священнымъ вѣетъ для богомольца отъ этой массы церквей, окруженныхъ громадными стѣнами. „Чудное дѣло! далеко же забрались эти монашики—на самый край свѣта!“

Машина застопорила и по инерціи входитъ въ гавань Благополучія, всѣ пассажиры стремятся на верхъ, на палубу, а помѣститься всѣмъ тамъ нѣтъ ни какой возможности; давка страшная. На палубѣ становится такъ тѣсно, что въ собственномъ смыслѣ яблоку негдѣ упасть. И несмотря на то, что многихъ прижимаютъ до боли, всѣ стоятъ мирно, въ благоговѣйной тишинѣ, проникаясь святостью мѣста и выражая свое удивленіе на все видѣнное.

Пароходъ сталъ, съ берега на него переброшены сходни, двер-

да борта отворена, выходъ открытъ. Напоръ публики достигъ крайняго предѣла. Какъ вода, которую не могъ сдержать шлюзъ и отскочилъ отъ сильнаго давленія, всѣ стремительнымъ потокомъ бросаются къ узкому выходу, мѣшая, нажимая другъ на друга, корча физіономіи отъ боли и всетаки ничѣмъ не нарушая благоговѣйно-серьезнаго выраженія, даже движенія ногъ мало слышно (*). Вся масса на палубѣ представляетъ плотно сжатый комъ, отъ котораго съ большимъ трудомъ, съ большими усиліями отрывается къ выходу по маленькому комочку; эти комочки усыпаютъ весь берегъ, удивляя своею многочисленностью и тою степенью сжатія, сцѣпленія, которому они подвергались на пароходѣ, занимая тамъ такое небольшое по объему мѣсто.

Первое дѣло пилигриммовъ, только что ступившихъ на землю Соловецкую,—молитва; кто просто съ чувствомъ крестится, кто кланяется въ поясъ, кто въ землю, нѣкоторые даже цѣлуютъ землю; иногда видишь на глазахъ женщинъ слезы. Въ воздухѣ слышится шепотъ благодарственной молитвы: „Слава Тебѣ, Господи, привелъ Господь къ Святымъ угодникамъ!“ Дорожныя невзгоды и страданія забыты. Всѣ физіономіи просвѣтляются чувствомъ благоговѣйной радости и съ умиленіемъ обращаются на храмы Со-

(*) Только странницы и странники по профессіи—крайніе задиры и недотроги, готовые всегда ругаться изъ-за каждаго пустяка.—Даже въ этотъ торжественный моментъ дѣло рѣдко обходится безъ сердитыхъ окриковъ и даже ссоръ съ ихъ стороны. Вообще они менѣе религіозны чѣмъ крестьяне, рѣзко различающіеся отъ нихъ по своей внѣшности и поведенію.—Рѣдкій рейсъ не привозитъ этихъ профессіональныхъ паломниковъ; количество ихъ иногда доходитъ человѣкъ до 40, въ продолженіи же всей навигаціи ихъ перебываетъ въ обители не болѣе 400 челов. Такъ какъ мнѣ много разъ приходилось бесѣдовать съ ними, то я считаю нужнымъ сказать о нихъ нѣсколько словъ, имѣющихъ отношеніе къ моей статьѣ.

Прежде всего странники и странницы по профессіи—это живыя книги, газеты, разносящія всюду, по всѣмъ деревнямъ и селамъ Православной Руси интересныя свѣденія, легенды и чудеса о святыхъ мѣстахъ. И деревенскіе простые люди съ жадностью слушаютъ ихъ разсказы и, сами почему-либо не будучи въ состояніи побывать въ обители, даютъ деньги для выполненія разныхъ порученій: помолиться за нихъ, поставить свѣчу, отслужить молебенъ и т. д. Вообще Православный деревенскій людъ весьма сочувственно относится къ ходящимъ по святымъ мѣстамъ, и подаетъ имъ милостыню съ большею охотою, чѣмъ своимъ мѣстнымъ нищимъ: молитва такихъ Божіихъ странниковъ, приносимая непосредственно на святомъ мѣстѣ, считается болѣе важной, значительной предъ Богомъ и Его угодни-

ловецкіе. Это настроеніе всей массы въ унисонъ производитъ сильное впечатлѣніе, уменьшающееся къ концу навигаціи, когда публики мало и составъ ея другой. И нельзя не видѣть, что эта сѣрая публика въ данный моментъ счастлива, радость высшаго порядка наполняетъ ея душу.

Сотворивши молитву, масса стоитъ въ нерѣшительности, оглядываясь по сторонамъ, поражаясь видомъ своеобразныхъ громадныхъ стѣнъ и кучи церквей и не зная, что дѣлать, куда идти. Только люди бывалые и юркіе поскорѣе бѣгутъ въ гостинницу занять получше мѣстечко и такимъ образомъ указываютъ путь не знающимъ; послѣднимъ также помогаютъ гостинщики, которые во главѣ съ намѣстникомъ монастыря встрѣчаютъ каждый пароходъ и размѣщаютъ богомольцевъ по тремъ гостинницамъ, находящимся внѣ монастыря, близь его стѣнъ. Изъ нихъ двѣ деревянныя, старыя, запущенныя, грязныя. На одной изъ нихъ, „Архангельской“, до сихъ поръ остались слѣды бомбардировки англичанъ въ 1854 г. Третья гостинница „Преображенская“—каменная, трехъэтажная, очень большая, имѣющая до 70 номеровъ. Средній этажъ этой гостинницы—самый лучшій, комнаты высокія, чистыя, съ порядочной меблировкой, 1 и 6 номера имѣютъ по 3 комнаты съ

вами, чѣмъ молитва своихъ нищихъ.. Далѣе, почти всѣ странники—своего рода торговцы, на которыхъ есть спросъ въ народной жизни—они покупаютъ въ обителяхъ разныя издѣлія и предметы религіознаго характера и продаютъ ихъ всюду на пути. Лѣтомъ 1886 г. одна странница стала даже продавать картины Кіево-Печерской Лавры въ самой соловецкой обители, но монахи запретили ей торговлю, купили у ней весь товаръ и сдали его въ свои лавки.

Нѣкоторые начинаютъ странничать изъ чисто религіозныхъ побужденій, именно, вслѣдствіе какого-либо несчастнаго обстоятельства въ жизни даютъ обѣтъ «столькото лѣтъ странствовать по святымъ мѣстамъ», а затѣмъ отвыкаютъ отъ труда и втягиваются въ полную впечатлѣній скитальческую жизнь. Но большинство странничаетъ и побирается Именемъ Христовымъ изъ-за экономическихъ причинъ—вслѣдствіе неспособности къ труду: отъ старости или какихъ-либо физическихъ недостатковъ или даже вслѣдствіе нежеланія трудиться—отъ лѣности и испорченности. «Дома, въ своемъ селѣ, подаютъ мало или совсѣмъ перестаютъ давать, работать нѣтъ силъ, а просящему странничку подаютъ охотнѣе»,—вотъ что чаще всего мнѣ приходилось слышать отъ странниковъ. Наконецъ, у нѣкоторыхъ подвижныхъ, непосѣдливыхъ натуръ любознательность, жажда смѣны впечатлѣній—главная причина бродячей жизни. Очевидно, что странничество поддерживается условіями народной жизни, именно, чувствами и вѣрованіями народа.

мягкой мебелью, зеркалами, диванами и т. д. Нѣсколько номеровъ есть по двѣ комнаты и т. д. Номера 3 этажа хуже, перваго—еще хуже, но все же лучше комнатъ деревянныхъ гостинницъ. Комнаты послѣднихъ представляютъ самую неприхотливую обстановку: въ однѣхъ изъ нихъ, большихъ, имѣются только нары (въ 2 комнатахъ въ два этажа), столъ, 1 или 2 скамьи; въ другихъ, маленькихъ, отъ 2 до 5 простыхъ коекъ съ голыми досками, столъ съ 1, 2 стульями—и больше ничего.

Такимъ образомъ, публику есть куда размѣстить, и въ первую половину навигаціи этотъ процессъ размѣщенія не встрѣчаетъ никакихъ затрудненій и недоразумѣній: вся, или почти вся, сѣрая крестьянская нетребовательная публика прямо отводится въ деревянныя гостинницы, гдѣ ее прежде всего размѣщаютъ по нарнымъ комнатамъ—человѣкъ по 40—50 обоего пола въ каждую комнату, такъ что всѣ нары и даже полы бываютъ заняты въ повалку; затѣмъ размѣщеніе идетъ въ коечные комнаты, гдѣ почти всегда людей помѣщается больше числа коекъ, такъ что и здѣсь часть паломниковъ спитъ опять таки на полу. Хотя монахи и очень хорошо знаютъ, что крестьяне доставляютъ весь доходъ монастыря, но всетаки они нисколько не церемонятся съ ними: „Пріѣхали молиться, такъ не взыщите, да и не стоите вы лучшаго!“—вотъ внутренній смыслъ монашескихъ отношеній къ своимъ мірскимъ собратамъ.

Посѣщая нарныя комнаты вечеромъ, когда публика укладывалась спать, *я*, какъ это ни странно, совсѣмъ не находилъ среди пилигриммовъ религіознаго настроенія: шутки, остроты, даже сальности, наполняли воздухъ. Вслѣдствіе смѣшанности половъ было много совсѣмъ неприличныхъ положеній, какъ напр., жена употребляетъ животъ мужа вмѣсто подушки для своей головы. По словамъ многихъ паломниковъ, на пути въ обитель между ними бываетъ „все“: и ссоры, и развратъ, и воровство.

Каменная гостинница предназначается для богомольцевъ „по чинѣ“: средній этажъ для купцовъ и лицъ власть имѣющихъ, верхній—для разночинцевъ, нижній для крестьянъ и мѣщанъ, кто

побогаче. Гостинщики отлично умѣютъ опредѣлять общественныя и экономическія градаціи по платью и выраженію лица и соотвѣтственно съ этимъ размѣщаютъ.

Размѣстившись, намѣтивши себѣ углы для ночлега, нѣсколько оправившись отъ путешествія, паломники прежде всего идутъ купаться въ Святое Озеро, каждый полъ въ особую купальню. Въ простомъ народѣ существуетъ вѣра въ чудесно-цѣлительное дѣйствіе воды этого озера отъ всѣхъ болѣзней; купанье въ немъ превратилось почти въ религіозный обрядъ. Отъ массы купающихся вода въ купальняхъ дѣлается ужасно грязной, а такъ какъ температура въ первую половину навигаціи очень низка—не выше 10° R, то въ ней легко простудиться, что часто и случалось. Мнѣ и монастырскому фельдшеру не разъ приходилось вести такіе разговоры съ больными богомольцами:

— „Что съ тобой?“

— „Утромъ покупался, сильно прозябъ, а теперь голова болитъ, въ жаръ и знобъ бросаетъ“.

— „Зачѣмъ же ты купался, вѣдь, зналъ, что вода холодная?“

— „Говорятъ, что нельзя входить въ обитель, если не выкупаешься“...

Такимъ образомъ, нужно сначала омыться, очиститься, и чрезъ это омовеніе сдѣлаться достойнымъ вступленія въ „Святую Обитель“, куда богомольцы входятъ, главнымъ образомъ, чрезъ, такъ называемыя, Святыя Ворота, находящіяся со стороны гавани.

Далѣе, въ продолженіи трехъ дней своего пребыванія въ Соловкахъ паломники посѣщаютъ всѣ богослуженія и исполняютъ другія обязанности благочестивыхъ мірянъ; большая ихъ половина исповѣдуется и пріобщается, строго соблюдая постъ, не прерывающійся во все время пути; пища въ монастырѣ имъ дается хуже монашеской и качественно и количественно (*).

Въ часы же, когда нѣтъ церковныхъ службъ и отчасти во время богослуженій, богомольцы всюду—и въ монастыряхъ, и въ скитахъ разсматриваютъ всѣ священныя достопримѣчательности,

(*) О питаніи всего населенія монастыря будетъ отдѣльная глава.

получая, такимъ образомъ, массу впечатлѣній почти исключительно религіознаго характера. Я остановлюсь только на тѣхъ изъ этихъ впечатлѣній, которыя для простаго народа наиболѣе интересны, наиболѣе сильны или своеобразны, и о которыхъ поэтому можетъ разсказать всякій сколько—нибудь наблюдательный простолюдинъ паломникъ. Предварительно скажу нѣсколько словъ о впечатлѣніяхъ отъ самихъ обитателей монастыря. Масса паломниковъ обоего пола имѣютъ между тѣми или другими членами монастырскаго населенія родныхъ, знакомыхъ, односельчанъ, земляковъ. Монашествующіе, встрѣчаясь съ ними, послѣ обычныхъ привѣтствій, обыкновенно разспрашиваютъ ихъ о всѣхъ событіяхъ и новостяхъ въ своей семьѣ и деревнѣ, а паломники чаще всего обращаются къ монашествующимъ съ просьбой указать и объяснить имъ разныя примѣчательности монастыря. Далѣе паломники интересуются также (конечно по своему) и внутреннею жизнію иноковъ, и нѣкоторыя стороны этой жизни хорошо знаютъ, такъ напр., всѣмъ извѣстно, что монахи каждый день начинаютъ и кончаютъ молитвой и тѣмъ, что прикладываются къ мощамъ Преподобныхъ и подходятъ для благословенія къ настоятелю,—что въ продолженіи года всѣ монахи много разъ исповѣдаются и пріобщаются, что вся провизія, принесенная въ монастырскую кухню на данный день, предъ приготовленіемъ всегда, не пропуская ни одного дня въ году, чрезъ очереднаго священника окропляется святой водой и такимъ образомъ очищается отъ всякой „скверны“, что поминовеніе усопшихъ по синодикамъ и помянникамъ производится монахами непрерывно и день и ночь по извѣстной очереди, что смерть іеромонаха возвѣщается тремя ударами колокола, послѣ чего всѣ въ обители въ продолженіи трехъ дней молятся объ усопшемъ и т. д. Весьма многіе изъ богомольцевъ въ каждомъ Соловецкомъ монахѣ, особенно въ духовникѣ, склонны видѣть святаго высокой жизни, наставника, къ которому относятся со всемъ уваженіемъ, котораго называютъ не иначе какъ „отецъ“, къ которому обращаются за утѣшеніемъ и ободреніемъ въ своихъ несчастіяхъ и неудачахъ. Въ такихъ случаяхъ монахи неизмѣнно ободряютъ ука-

заніемъ на милость и помощь Божію и въ особенности Преподобныхъ Зосимы и Савватія, всегда заканчивая (конечно, въ разныхъ выраженіяхъ) свой совѣтъ такъ: „Надѣйся и молись“. Предъ интересующимися мірскими собратами монахи обыкновенно строго соблюдаютъ пословицу: „*назвался грибомъ, такъ полѣзай въ кузовъ*“, т. е., на сколько могутъ, показываютъ себя истыми монахами на высотѣ своего призванія, болѣе или менѣе привлекательно изображая свою жизнь въ обители и въ то же время умалчивая объ ея дурныхъ и тяжелыхъ сторонахъ. Понятно, что при такихъ условіяхъ богомольцы, въ общемъ мало бесѣдуя съ монахами и мало видя ихъ, подвергаясь, главнымъ образомъ, зрительнымъ впечатлѣніямъ, въ продолженіи 3 дней своего пребыванія ни въ какомъ случаѣ не могутъ замѣтить недостатковъ монашеской жизни, а на оборотъ, отъ всего того, что видятъ и слышатъ, приходятъ въ умиленіе, удивленіе и даже восторгъ. Очень рѣдко случается, что богомольцы видятъ выпившаго монаха. „Ну, такъ что жъ! Должно быть, землякъ угостилъ, нельзя же и имъ быть безъ какого-либо утѣшенія, и то ужъ много значитъ, что у нихъ нѣтъ *хозяекъ*“.

Приближаясь къ обители, паломники всего больше поражаются своеобразнымъ видомъ огромныхъ монастырскихъ стѣнъ; стѣны эти сложены изъ необдѣланныхъ валуновъ, изъ которыхъ нѣкоторые вѣсятъ до 700 пуд. „Какимъ образомъ люди могли поднимать и нагромождать другъ на друга такіе большіе камни? видимо, не безъ помощи Божіей и Преподобныхъ Зосимы и Савватія!“ вотъ наиболѣе частые отзывы паломниковъ. Влѣво, недалеко отъ входа въ Святыя ворота, паломники видятъ лавку съ гончарными монастырскими издѣліями, которыхъ ежегодно продается въ среднемъ выводѣ на сумму отъ 200 до 500 руб. Издѣлія—крайне не разнообразны, главнымъ образомъ, разныхъ величинъ миски и кружки, впрочемъ, немного лучшаго достоинства, чѣмъ на Архангельскомъ рынкѣ, но за то значительно дороже. Святыя ворота (*составляющія* главный входъ внутрь монастыря) устроены величественно. Это длинный, саженъ въ 6, въ видѣ арки проходъ, или

туннель, съ гранитнымъ поломъ; туннель такой длины не потому, что монастырская стѣна имѣетъ 6 саженъ ширины, а потому что устроенъ подъ церковью Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, въ которой совершается поминовеніе крупныхъ вкладчиковъ. Церковь эта устроена частью на стѣнѣ, а частью вдается внутрь двора. Надъ самымъ входомъ въ Святыя ворота поставленъ образъ нерукотвореннаго Спаса; «онъ написанъ въ 1624 г. при Преподобномъ Елеозарѣ, по особому ему о томъ откровенію Божію, и съ того времени постоянно стоитъ на открытомъ воздухѣ невредимымъ ни отъ здѣшняго воздуха, ни отъ другихъ вредныхъ стихій» (*). Внизу, на стѣнѣ, по лѣвую сторону этого образа, написано: «Сей образъ Спаса и Господа нашего Іисуса Христа написанъ тщаніемъ и усердіемъ Основателя Анзерскаго скита Преподобнаго Елеозара Чудотворца; во время нападенія на обитель англичанъ въ 1854 г. сей образъ перенесенъ и поставленъ здѣсь подъ Святыми воротами въ защищеніе и спасеніе обители отъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ». По правую сторону образа, внизу, на стѣнѣ,—такая надпись: «По указу Государя Царя и Великаго Князя Ѳеодора Іоанновича построена вокругъ монастыря доселѣ существующая каменная крѣпость для защиты обители отъ нападенія иноплеменныхъ въ 1584 г. при 27 Игуменѣ Іаковѣ на монастырскую сумму, собранную съ береговыхъ монастырскихъ вотчинъ, по плану Соловецкаго монаха Трифона; строеніе продолжалось 12 лѣтъ подъ смотрѣніемъ воеводы Ивана Яхонтова». Въ самыхъ Св. воротахъ находятся двѣ лавки, расположенныя другъ противъ друга: въ одной продаются кресты, четки, вязаные и тканые пояса съ священными надписями, раскрашенныя ложки, изъ которыхъ на однѣхъ, на ручкѣ, вырѣзана рыба (треска или окунь), а на другихъ благословляющая рука; на всѣхъ ложкахъ написано: „благословеніе Соловецкой обители“; наконецъ, солонки, точеныя перечницы и простыя сосновыя корзинки; въ другой лавкѣ продаются: книги монастырскаго изданія, картины, иконы, образки и помянинники. Отъ продажи всѣхъ этихъ предметовъ въ св. воротахъ каждую навигацію выручается 10000 р., иначе сказать, каждый богомолецъ оставляетъ здѣсь 83 к. Внутреннія стѣны св. воротъ были прежде росписаны народными кар-

(*) Руководство для поклонниковъ по Соловецкому острову. Москва, 1880 года, стр. 32. Народная брошюрка, стоящая всего 12 к.

тинками, уже лѣтъ 10 замазанными, изъ нихъ на одной былъ изображенъ монахъ, бесѣдующій съ женщиной, а бѣсъ въ это время бѣгалъ кругомъ ихъ, опутывая веревкой.

Пройдя ворота, публика вступаетъ въ прямую аллею, вымощенную гранитомъ и ведущую къ группѣ храмовъ, слитно расположенныхъ по срединѣ двора. Съ обѣихъ сторонъ аллеи, за деревянными оградами, небольшіе садики изъ рябины и черемухи. Въ лѣвомъ садикѣ виднѣется невысокая (сажени въ 3—4), такъ называемая, царская, на 4 столбахъ, колокольня, въ которой подвѣшенъ 72 пудовый колоколъ, дарованный Императоромъ Александромъ II „въ Богохранимую обитель въ память войны 1854 г.“ и отлитый изъ украшеній, бывшихъ въ Петропавловскомъ соборѣ при погребеніи тѣла Императора Николая I. Весь колоколъ испещренъ соотвѣтственными надписями и выпуклыми изображеніями угодниковъ Соловецкихъ и Божіей Матери. Подъ нимъ, на каменномъ помостѣ, въ видѣ пирамиды сложены чугунныя бомбы, ядра и гранаты, собранныя въ обители и вокругъ нея въ 1854 г. послѣ бомбардировки монастыря англичанами. Надъ пирамидою находится доска съ такою надписью:

«Царствующу Благочестивѣйшему Государю Императору Николаю Павловичу въ лѣто отъ созданія міра 7362, отъ воплощенія же Бога Слова 1854, въ 6 и 7 дни мѣсяца Іулія претерпѣ сія обитель нападеніе отъ двою кораблю англовъ, возставшихъ на православное царство русское за невѣрное царство агарянское. Безоружни убо бывше смиренніи иноцы, оболкшеся же во всеоружіе упованія на Бога, въ Троицѣ славимаго, и на заступленіе Небесныя Царицы и Препод. Зосимы и Савватія, прещенія враговъ не убоялшася, шуму же оружія ихъ противоотвѣщаху гласомъ молебныхъ пѣній, въ храмѣхъ и на забралѣхъ обители въ крестномъ обхожденіи. И удиви Господь на ны милость свою. Огненныя жерла орудій вражіихъ часовъ яко десять изрыгаху раскаленныя смертоносныя ядра, обаче ни запаленія огненнаго нигдѣже сотворися, ниже раны коея ни единому отъ насъ содѣяся, точію благоизволи пріяти язву за избавленіе наше заступница обидимыхъ Преблагословенная Богородица въ честнѣй иконѣ своей, сице являя, яко наша скорби вѣсть и благосердо пріемлетъ, и яко во истинну спасеніе наше отъ Господа бысть. Ему же Единому славу и благодареніе воздающе, собрахомъ сія оружія, носившія смерть надъ гла-

вами нашими, силою же Вышняго поверженная подъ ноги наша, и сложихомъ я въ столпъ сей въ знаменіе вовѣкъ. Взирающіе на сіе знаменіе силы и милосердія Божія благословите купно съ нами Господа и Пречистую Матерь Его и вся святыя Его, и аще посѣщеніе будетъ вамъ, якоже и намъ, неподвижими будете отъ упованія. Сіи на колесницамъ и сіи на конехъ, мы же во имя Господа Бога нашего призовемъ.»

Къ одному изъ столбовъ колокольни привѣшена доска съ такою надписью:

«Дивенъ Богъ во святыхъ своихъ. Лѣта 1854, Іюля въ день 6 при настоятелѣ Архимандритѣ Александрѣ два англійскіе паровые пушечные фрегата «Брискъ» и «Миранда» подошли къ Соловецкой обители, и одинъ изъ нихъ сдѣлалъ три выстрѣла по монастырю ядрами, послѣ которыхъ изъ двухъ монастырскихъ трехфунтовыхъ пушечекъ отвѣчали такъ удачно, что повредили фрегатъ и заставили непріятеля удалиться. На другой день, 7 Іюля, послѣ отказа сдать монастырь и отдаться военноплѣнными, оба фрегата девять часовъ безпрерывно бомбардировали монастырь бомбами, гранатами, картечью, даже трехпудовыми каленными ядрами, и несмотря на то, заступленіемъ угодниковъ Божіихъ, обитель Соловецкая осталась цѣла. До начала и во все время бомбардированія шла служба, и былъ крестный ходъ во всемъ церковномъ благолѣпіи по стѣнамъ вокругъ всей обители. Когда же поднялся ходъ на стѣну во время пѣнія: «Дерзайте убо, дерзайте, людіе Божіи», усилились непріятельскіе выстрѣлы, отчего дрожали монастырскія стѣны, затрещала на ней деревянная крыша, огненные шары насквозь её прерывали и съ потрясающимъ шумомъ неслись надъ главами шествующихъ; ядра или падали на землю, ударяясь въ стѣны братскихъ келій, или пролетали насквозь келій, все въ нихъ разрушая. Смерть была на волосъ отъ каждаго, и, о чудо явное! во все время бомбардированія ни одинъ человѣкъ не только не убитъ, но и не раненъ, даже изъ бывшихъ на монастырскомъ дворѣ въ гнѣздахъ птенцовъ чаекъ ни одинъ не убитъ. Въ довершеніе всего ядро послѣдняго вражескаго выстрѣла пролетѣло насквозь соборной стѣны надъ западными вратами, поверхъ лика иконы Знаменія Божіей Матери, благоволившей принять сію рану за обитель, какъ и Сынъ Ея за весь міръ. Послѣ сего выстрѣла все прекратилось, и на другой день враги со стыдомъ удалились. По отзыву самихъ враговъ, отъ количества брошенныхъ снарядовъ могли быть разрушены не только малая безоружная обитель, но шесть большихъ городовъ, что и сами они сознали явнымъ чудеснымъ покровительствомъ Божіимъ».

Близъ пирамидъ изъ бомбъ стоятъ тѣ двѣ мѣдныя пушки, которыя были въ дѣйствіи противъ англичанъ.

Аллея упирается въ крыльцо храма, подъ входной дверью котораго помѣщена большая чудотворная икона Знаменія Божіей Матери; руки Богоматери какъ бы непрестанно осѣняютъ и благословляютъ всѣхъ входящихъ въ храмъ. По бокамъ входныхъ дверей на гранитныхъ доскахъ вырѣзаны двѣ надписи, относящіяся къ иконѣ. Одна надпись гласитъ: «Сію едину рану сотворили въ богоспасаемѣй обители сей корабли англовъ, иже нападаху на ны въ лѣто отъ созданія міра 7362, отъ воплощенія же Бога Слова 1854, въ 6 и 7 дни мѣсяца іулія. Се бысть послѣднее оружіе ихъ, прелетѣвшее верху стѣнъ обители и приразися къ честнѣй иконѣ, егда начатъ пѣтися вечернее пѣніе празднества Пресвятыя Богородицы честныя иконы Ея Казанскія. Вѣмы Владычицѣ, яко язвою Твоею отъ язвъ спасохомся, и сего ради со слезами припадаемъ къ честнѣй иконѣ Твоей, отъ нечестія враговъ пострадавшей, лобызающе ю и взывающе: Пробави Владычице...».

Другая надпись такая:

«И другую рану благоволила Матерь Божія принять за спасеніе всѣхъ на сей свой образъ при бомбардированіи обители англичанами Іюля 7 дня, 1854 года. По прошествіи почти годичнаго времени, Іюля 12 дня, 1855 года—найдена за симъ образомъ чугунная граната 36 фунтоваго калибра съ механическою трубкою и 2 фунтами пороху, которая, влетѣвши съ лѣвой стороны подъ крышу, приразилась къ задней сторонѣ въ подножіе образа и здѣсь остановилась безъ разрыва, обозначивъ свое прирожденіе и на лицевой сторонѣ отпаденіемъ красокъ и штукатурки. О Пресвятая Дѣво, Мати Божія! Видѣша очи наша Твою помощь и заступленіе, язвами бо Твоими спасохомся недостойніи отъ обышедшихъ ны видимыхъ золъ и бѣдъ; молимъ Тя, крѣпкимъ Твоимъ воеводствомъ побори и побѣди невидимые полки сатанины, непрестанно нападающіе на ны, исхити и свободи отъ порабощенія ихъ и неприступны и страшны насъ тѣмъ покажи...».

Наружная правая сторона храма вся испещрена черными кружками, обозначающими мѣста удара ядеръ изъ англійскихъ пушекъ, а спереди, значительно выше иконы Божіей Матери, съ одной стороны изображенъ Преподобный Зосима, а съ другой Савватій—оба съ воздѣтыми къ Богу лицами, въ молитвенныхъ позахъ, какъ бы молящіеся за всѣхъ входящихъ.

Влѣво, рядомъ съ входнымъ крыльцомъ храма, находится „просфорная“ лавка, валовая выручка которой равняется 6000 руб., т. е., каждый богомолецъ покупаетъ въ среднемъ выводѣ на

50 коп. просфоръ. Цѣны просфоръ отъ 5 до 50 коп. за штуку (*). Каждый, самый бѣдный поломникъ, считаетъ своею обязанностью взять одну просфору „за здравіе“ и одну „за упокой“. Мнѣ разсказывали про одного Петрозаводскаго купца, который увезъ изъ Соловковъ 920 просфоръ, упакованныхъ въ 19-ти корзинахъ.

Поднявшись по входной лѣстницѣ крыльца, богомольцы вступаютъ въ весьма длинный, свѣтлый корридоръ (58 саж.), имѣющій на обоихъ концахъ расширенія и представляющій чрезвычайно важный пунктъ. Изъ него можно попасть во всѣ главные Соловецкіе храмы, чуть не во всѣ монашескія келіи, въ ризницу, библіотеку, колокольню, трапезу, на стѣну и т. д., однимъ словомъ, онъ устроенъ такъ, что его нельзя обойти ни богомольцамъ, ни монахамъ.

Весь корридоръ, отъ начала до конца, расписанъ картинами религіознаго содержанія и притомъ въ совершенно народномъ духѣ; на разсмотрѣніи этихъ картинъ я остановлюсь ниже, причемъ самый корридоръ для краткости буду называть просто картинной галлереей.

Въ первомъ правомъ расширеніи корридора находятся двери въ Троицко-Зосимо-Савватіевскій и Преображенскій соборы, а предъ входомъ въ первый—длинный прилавокъ; изъ лѣваго конца корридора—двери въ Успенскій соборъ, въ которомъ устроена трапеза для всѣхъ монашествующихъ и части богомольцевъ.

Троицко-Зосимо-Савватіевскій соборъ — самый главный, священный храмъ, въ которомъ покоятся мощи Преподобныхъ, въ которомъ ежедневно, круглый годъ, совершаются всѣ службы, и въ который устремляются всѣ богомольцы. Въ первую половину навигаціи, особенно въ началѣ каждаго богослуженія, предъ входомъ

(*) Какъ только богомольцы вступятъ чрезъ Святыя ворота внутрь двора, то сейчасъ справа видятъ большую вывѣску: «Мелочная лавка»; въ этой лавкѣ продаютъ: чай, сахаръ, разныхъ сортовъ орѣхи, пряники, конфеты, сушеные фрукты, сушеные баранки, пшеничную муку, лѣтомъ лимоны и т. д. Покупатели въ этой лавкѣ—главнымъ образомъ монастырскіе жители, а не пришлые богомольцы. Есть еще «Рухлядная» лавка, въ которой богомольцы покупаютъ, главнымъ образомъ, кожанные пояса Соловецкаго издѣлія, кромѣ того, въ рухлядной продаютъ: обувь, ситецъ, сукно, холстъ, всякія старыя платья и т. д.

въ этотъ соборъ, близъ длиннаго прилавка толпится обыкновенно масса народа. Въ одномъ мѣстѣ, за прилавкомъ, мальчики пишутъ желающимъ на приносимыхъ ими просфорахъ имена за здравіе и упокой, кому славянскимъ печатнымъ шрифтомъ, кому рукописнымъ русскимъ, конечно, за извѣстную плату. Недалеко отъ мальчиковъ сидитъ монахъ, записывающій въ большую книгу имена умершихъ, для поминовенія, причемъ съ одного имени за 1 годъ поминовенія берется 30 коп., за 3 года—1 руб. и за вѣчныя времена—3 руб. Монастырь за поминовеніе ежегодно выручаетъ 20000 руб., т. е., по 1 р. 66 коп. съ каждаго богомольца. Очевидно, въ народной средѣ существуетъ огромный спросъ на монашескую молитву для поминовенія усопшихъ.

Далѣе, монахъ продаетъ билетики на молебны и панихиды. Богомольцу можно отслужить молебенъ не иначе, какъ купивъ у этого монаха билетикъ и затѣмъ въ церкви предъявивъ этотъ билетикъ іеромонаху, служащему молебны. Простой молебенъ стоитъ 35 к., съ акафистомъ 1 р., съ водосвятіемъ 1 р. 50 к. За молебны, панихиды, заказныя обѣдни и сорокоусты богомольцы ежегодно оставляютъ въ монастырѣ 16000 р., иначе сказать, по 1 р. 33 к.—каждый.

Наконецъ, на послѣднемъ мѣстѣ прилавка продаются свѣчи—ежегодно на 14000 руб., т. е., каждый богомолецъ тратитъ на этотъ предметъ 1 р. 12 к.

Богомолецъ, запасшись всѣмъ, что нужно для благочестиваго мірянина, и кромѣ того имѣя при себѣ нѣкоторые дары натурой, вступаетъ въ священный храмъ и прежде всего стремится къ ракамъ Преподобныхъ Зосимы и Савватія. Гробы этихъ угодниковъ, закрытые серебряными раками, поставлены въ углубленіи южной стороны храма, въ аркахъ—каждый гробъ въ отдѣльной аркѣ, такъ что между обѣими арками остается промежутокъ, или перешеекъ нетронутой стѣны. Надъ арками величественно высится дорогой рѣзной золоченый балдахинъ, отчего самые гробы окружаетъ таинственная священная полутьма. Богомольцы прикладываются только къ живописнымъ изображеніямъ Преподобныхъ, находящимся на

верхней доскѣ ракъ. Нетлѣнныя же мощи Преподобныхъ всегда закрыты и только въ Великій четвертокъ страстной недѣли омываются благовонной водой настоятелемъ съ однимъ или двумя изъ избраннѣйшихъ монаховъ. Съ балдахина спускаются три массивныхъ серебряныхъ лампады, изъ которыхъ на одной неугасимо горитъ масло, а на остальныя во время богослуженій ставятся свѣчи. Предъ лампадами стоитъ на полу большая желѣзная кружка въ видѣ кубическаго ящика въ 5 четвертей вышины съ надписью на одной сторонѣ: „Преподобнымъ Зосимѣ и Савватію въ монастырскую казну“. Подъ балдахиномъ, на перешейкѣ, между 2 арками помѣщенъ образъ Пребодобныхъ Зосимы и Савватія“, а поперегъ образа протянута проволока, на которой повѣшана масса серебраныхъ вещицъ, изображающихъ болѣе или менѣе грубо разныя части человѣческаго тѣла: глаза, руки, ноги, голову; есть изображенія всего человѣка, а также коровъ и лошадей. Нечего говорить, какое странное впечатлѣніе производятъ на незнающаго человѣка эти вещицы, которыя представляютъ изъ себя не что иное какъ дары Преподобнымъ отъ болящихъ или болѣвшихъ. Дары эти—то просьбы больныхъ о выздоровленіи, то благодарность за полученное исцѣленіе. У кого что болитъ, тотъ приноситъ соотвѣтственное серебряное изображеніе къ Преподобнымъ или самъ, или же даетъ обѣщаніе принести по исцѣленіи, или же, наконецъ, посылаетъ вещицу чрезъ знакомыхъ, если самъ не можетъ идти въ обитель. У многихъ существуетъ увѣренность, что такой способъ просьбы самый дѣйствительный. Повѣшенныя серебряныя изображенія монастырь или переливаетъ въ другія вещи, или же сбываетъ въ г. Архангельскъ, гдѣ на рынкѣ есть торговки, спеціально занимающіяся продажею этихъ изображеній.

По правую сторону балдахина стоитъ шкафъ, близъ него широкая со спинкой скамья въ видѣ дивана, по лѣвую сторону балдахина—большой столъ, весь уставленный склянками, изъ которыхъ однѣ содержатъ масло отъ неугасимой лампады Преподобныхъ, другія—„Святую воду“ (крещенская освященная вода съ примѣсью благовонной воды, употреблявшейся при омовеніи мощей

угодниковъ). И масло, и вода считаются цѣлебными противъ всѣхъ болѣзней и хорошо раскупаются отъ 10 до 20 коп. за склянку, смотря по величинѣ. Каждая склянка имѣетъ на одной сторонѣ выпуклыя изображенія: въ верхней части—Знаменской Божіей Матери съ благословляющими руками, по бокамъ—Преподобныхъ Зосимы и Савватія, а внизу, между ними, Соловецкой обители. Такое же изображеніе имѣетъ печать на просфорахъ.

Вотъ богомолецъ пробирается между густой толпой народа, кладетъ на лампаду свою свѣчу. Свѣчей скопляется огромное количество, такъ что поставить ихъ на лампадахъ и зажечь одновременно нѣтъ никакой возможности, а поэтому часть маленькихъ свѣчей глазомѣромъ замѣняется большими—въ 1 арш. длины. Такія свѣчи продѣваются чрезъ проволочныя кольца, прикрѣпленныя къ лампаднымъ цѣпямъ на высотѣ трехъ четвертей аршина отъ поверхности лампады, вслѣдствіе чего не могутъ сгорѣть больше четверти своей величины. Вообще здѣсь такое правило: отъ каждаго богомольца свѣчка, или непосредственно, или заключенная въ большую свѣчку, должна горѣть хоть нѣсколько минутъ, а при большомъ стеченіи я никогда не видѣлъ, чтобы позволили сгорѣть ей больше четверти своей длины.

Близъ самыхъ мощей стоитъ гуськомъ рядъ богомольцевъ, въ ожиданіи очереди приложиться „къ Преподобнымъ“. Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ, съ трепетнымъ сердцемъ паломникъ кланяется въ землю предъ раками „Преподобныхъ“ и цѣлуетъ ихъ изображенія, совершая все это какъ бы предъ самимъ Богомъ, и при той торжественной таинственной обстановкѣ, которая окружаетъ гробы угодниковъ, душа паломника невольно бываетъ объята какимъ то страхомъ, трепетомъ—онъ чувствуетъ себя погруженнымъ какъ бы въ священную атмосферу благодати Божіей. И почти каждый паломникъ, прося о какой-либо помощи или получивъ ее, самъ непосредственно приноситъ отъ себя какой-нибудь даръ Угодникамъ, кладя оный на раку ихъ, близъ ногъ. Всякій приноситъ „по силѣ возможности“, чѣмъ онъ богатъ; кто кладетъ платокъ, кто холстъ, кто варишки, рукавицы, рубашки, всевоз-

можнѣйшіе мотки нитокъ, полотенца, столешники (салфетки), женскіе платки и т. д.; разъ при мнѣ даже былъ такой случай: одинъ зырянинъ изъ Печерскаго края поднесъ Преподобнымъ лыжи, причемъ задки ихъ стояли на полу, а носки упирались въ самыя раки. Въ большинствѣ случаевъ всѣ эти дары—издѣлія самихъ дателей и лежатъ на ракахъ короткое время—около 5 минутъ,—а затѣмъ убираются въ близстоящій шкафъ, а когда онъ наполнится (за одно богослуженіе), то на скамью или подъ нее, на полъ.

Подходя къ кубическому ящику, стоящему предъ лампадами, паломникъ вытаскиваетъ свою мошну, и на лицѣ его нерѣдко изображается нерѣшительность, сколько опустить. Къ такимъ иногда подходитъ монахъ и говоритъ:

— „Смотри, не утаиваешь ли ты чего? опуснай все, что тебѣ другіе дали, а то Преподобные тебя накажутъ“!

И я видѣлъ самъ нѣсколько разъ, какъ такіе паломники—мужички, съ виду очень бѣдные, опускали отъ 5 до 50 рублей. Не всегда всѣ опущенныя деньги свои собственныя; часто большая или меньшая часть ихъ получены отъ сосѣдей—односельчанъ „для передачи Преподобнымъ“. Въ каждую навигацію вынимается изъ одного кубическаго ящика, стоящаго предъ раками, близъ лампадъ, около 8000 руб., иначе сказать, каждый богомолецъ опускаетъ въ эту кружку 66 к., а во всѣ остальныя кружки и кошельки въ пользу монастыря—36 коп., такъ какъ ежегодный кошельковый и кружечный сборъ обители въ среднемъ выводѣ равняется 12000 руб. (*).

(*) Такимъ образомъ каждый богомолецъ оставляетъ въ монастырѣ: въ кружку Преподобнымъ 66 к., въ кошельки и другія кружки въ пользу монастыря 34 к., за свѣчи 1 р. 12 к., за поминовенія 1 р. 66 к., за молебны и панихиды 1 р. 33 к., за провозъ на пароходахъ 2 р. 8 к., за просфоры 50 к., въ двѣ лавки въ св. воротахъ (за книги, картины, иконы, кресты, ложки и т. д.) 83 к., даръ натурой, за серебряныя изображенія, на покупки въ гончарной, мелочной, рухлядной, за провозъ на лошадяхъ по скитамъ и т. д. около 1 р... Итого, въ среднемъ, конечно, приблизительномъ выводѣ, каждый богомолецъ оставляетъ въ обители около 9 р. 50 к. Данныя, изъ которыхъ выведены мною эти среднія приблизительныя величины, не голословны или гадательны, а вполнѣ точны: въ продолженіи пяти лѣтъ мнѣ

Есть не малое количество больныхъ богомольцевъ, которые пріѣзжаютъ въ обитель съ надеждою получить чудесное исцѣленіе отъ Преподобныхъ; въ большинствѣ случаевъ это „бѣсноватые“, „кликуши“, „ихотницы“, параличные и т. д. Трудно представить, сколько хлопотъ, лишеній, непріятностей приходится имѣть провожатымъ такихъ безпокойныхъ или безпомощныхъ больныхъ, привозимыхъ иногда за тысячи верстъ. Вступая въ обитель, провожатые этихъ больныхъ прежде всего приносятъ дары Преподобнымъ, а затѣмъ обращаются съ просьбою къ монаху, стоящему при мощахъ, дать пелену, которая покрываетъ раки. Пелена эта, по вѣрованію народному, священна и обладаетъ благодатной силой исцѣлять вѣрующихъ отъ всѣхъ недуговъ. Больнаго, или больную, ставятъ предъ мощами на колѣна, голову преклоняютъ до земли и всего покрываютъ священной пеленой—такъ повторяется каждое богослуженіе. Такой больной, распростертый въ таинственномъ полумракѣ предъ гробами Преподобныхъ, съ густою массою народа вокругъ, народа, благоговѣйно стоящаго, горячо молящагося, при огромномъ количествѣ горящихъ свѣчъ на дорогихъ лампадахъ, при всей торжественной величественной обстановкѣ храма—производитъ глубокое впечатлѣніе на всякаго новичка,—глаза у всѣхъ блестятъ, воздухъ проникнутъ какой то благодатной священной силой, всѣ съ напряженіемъ смотрятъ на распростертаго больнаго въ ожиданіи чуда, вполнѣ вѣря въ его возможность. Такъ и думаешь: вотъ больной встанетъ и громко скажетъ: „Слава Преподобнымъ, теперь я здоровъ“! И по словамъ богомольцевъ, рѣдкое лѣто не бываетъ чуда. Разсказы о чудесахъ съ разными дополненіями и варіаціями, всевозможнѣйшія легенды, разносятся по всѣмъ закоулкамъ православной Руси и сильно вліяютъ на религіозное чувство и воображеніе набожныхъ крестьянъ, возвышая въ то же время славу обители. Хотя я и мало бесѣдовалъ съ паломниками, но все же слышалъ о нѣсколькихъ

часто приходилось слышать отъ начальствующихъ лицъ средніе цифры разныхъ статей дохода; кромѣ того за нѣкоторые годы я случайно узналъ эти данныя изъ официальныхъ отчетовъ.

чудесныхъ исцѣленіяхъ. Такъ, въ 1884 г. привезли въ обитель мальчика, лѣтъ 16, больнаго острымъ умопомѣшательствомъ. Мальчикъ работалъ на заводѣ и тамъ же жилъ, ночуя въ казармѣ. Разъ утромъ товарищи начали будить его къ работѣ, мальчикъ не просыпался. Тогда его окатили ведромъ холодной воды, онъ вскочилъ, задрожалъ и съ того времени помѣшался, а на пути въ Соловки постоянно порывался броситься чрезъ бортъ въ воду. Въ Соловкахъ этого мальчика три дня, во время всѣхъ богослуженій, держали подъ пеленой Преподобныхъ и служили имъ молебны. Мальчику сдѣлалось значительно лучше, и онъ мало по малу справился. Родственники, видя чудо, оставили мальчика въ обители „поработать Преподобнымъ“, такъ какъ заранѣе обѣщали это въ случаѣ выздоровленія.

Въ 1886 г. прибылъ въ обитель больной крестьянинъ съ параличемъ ногъ. Когда онъ изъ-подъ пелены, приложившись къ ракамъ Преподобныхъ, долженъ былъ идти причаститься св. Таинъ, то сдѣлалъ это безъ посторонней помощи. Но далеко „не ко всѣмъ болящимъ и просящимъ Преподобные простираютъ милость свою“, такъ какъ часто больные совсѣмъ даже не достигаютъ обители. Нѣкоторые во время длиннаго труднаго странствованія усиливаютъ свою прежнюю болѣзнь или получаютъ новую и гдѣ-нибудь на сушѣ или на Соловецкихъ пароходахъ отправляются къ праотцамъ, не достигнувъ желаннаго мѣста. Иные прибываютъ въ обитель Преподобныхъ тяжко-больными, даже полумертвыми. Каждый годъ монастырь хоронитъ нѣсколько такихъ паломниковъ (отъ 2 до 9 челов.), причемъ умирающему часто приходится переживать самыя тяжелыя минуты: земляки—спутники, боясь какъ бы монастырь не навязалъ имъ на руки тяжелаго больнаго, при разспросахъ отрекаются отъ него—„молъ, не знаемъ, кто онъ“, даже отбираютъ отъ него паспортъ, и монахамъ приходится хоронить такихъ несчастныхъ безъ имени. Монастырское начальство съ чрезвычайною неохотою, только въ случаѣ крайности, принимаетъ въ свою больницу подобнаго рода больныхъ, и обыкновенно старается сплавить ихъ обратно, если они не прямо умирающіе.

Мнѣ, какъ врачу, приходилось видѣть нѣсколькихъ такихъ больныхъ; болѣли они или острымъ воспаленіемъ легкихъ, или острымъ сочленовнымъ ревматизмомъ. Обѣ болѣзни несомнѣнно обязаны своимъ происхожденіемъ тяжелымъ, крайне не гигіеническимъ условіямъ продолжительнаго странствованія, главнымъ образомъ, сырости и холоду. Умирающаго мужчину всетаки помѣстятъ въ больницу, гдѣ онъ можетъ умереть спокойно, иногда даже съ радостію: „Слава Богу, хоть доводится умереть у Преподобныхъ, на ихъ святомъ мѣстѣ!“ слышалъ я отъ одного умирающаго старика. Но что же дѣлать женщинамъ, для которыхъ въ обители нѣтъ не только больницы, но даже и отдѣльнаго отъ мужчинъ помѣщенія, и которыхъ монашество, по крайней мѣрѣ офиціально, чуждается, избѣгаетъ какъ грѣховной скверны. Несчастнымъ женщинамъ совсѣмъ здѣсь не полагается серьезно болѣть.

Но возвращусь къ паломникамъ, оставленнымъ мною въ Троицкомъ Зосимо-Савватіевскомъ соборѣ, вѣликолѣпную, богатую обстановку котораго я считаю излишнимъ описывать. Можно только навѣрное сказать, что жители Сѣвера ничего подобнаго не видятъ не только въ своихъ сельскихъ храмахъ, но даже и въ губернскихъ городахъ и стоятъ здѣсь изумленные „благолѣпіемъ и красою“. Въ концѣ обѣдни предъ раками преподобныхъ торжественно служится общій молебенъ; всѣ іеромонахи монастыря, обыкновенно не менѣе 30 челов., въ священныхъ облаченіяхъ съ клабуками на головахъ ставятся въ два ряда, во главѣ ихъ архимандритъ съ драгоцѣнной митрой на головѣ, пользующійся правами архіерейскаго служенія, величественная обстановка всего храма, громогласное, стройное, простое (совершенно въ народномъ духѣ) пѣніе двухъ хоровъ, изъ которыхъ въ каждомъ около 25 человѣкъ, служеніе самимъ преподобнымъ и непосредственно предъ ними, въ ихъ святомъ мѣстѣ—все это поражаетъ, ошеломляетъ паломниковъ, они какъ бы находятся на небѣ, отрѣшившись, забывши все земное, и испытываютъ высокое наслажденіе, особенное какое-то душевное ликованіе, какъ бы чувствуя въ себѣ Бога. Вос-

торженность, высокій религіозный энтузіазмъ замѣтенъ въ это время на многихъ лицахъ.

Послѣ обѣда паломники, чрезъ картинную галлерею, идутъ обѣдать—часть въ Успѣнскій соборъ, часть въ особую богомольческую трапезу, а послѣ обѣда расходятся по разнымъ мѣстамъ обители; въ первый же день своего пребыванія чаще всего идутъ въ рядомъ стоящій съ Троицкимъ Зосимо-Савватіевскимъ соборомъ—Преображенскій соборъ, въ которомъ служатся молебны желающимъ по отдѣльности (по предъявленію купленныхъ билетиковъ). Служатъ часто до 30 іеромонаховъ одновременно, и притомъ каждый самостоятельно съ однимъ или двумя послушниками или богомольцами, исполняющими роль псаломщиковъ—пѣвцовъ. Въ одномъ мѣстѣ поютъ молебенъ, въ другомъ панихиду и т. д., и все это на разныхъ голосахъ, отчего получается оригинальный безпорядочный шумъ. Нѣкоторые дни большая половина іеромонаховъ служитъ молебны и панихиды съ утра до вечера во время всѣхъ богослуженій, отлучаясь въ Троицкій соборъ только для общаго молебна.

Преображенскій соборъ великолѣпно отдѣланъ и имѣетъ много святынь, изъ которыхъ самая драгоцѣнная—часть мощей святителя Филиппа (одна лучевая кость правой руки), открыто лежащая на ракѣ, въ аркѣ южной стѣны, и привлекающая массу поклонниковъ. По срединѣ храма, близъ столба, подъ особымъ балдахиномъ помѣщается явленная чудотворная икона Божіей Матери, называемая „Сосновская“, по преданію, она явилась въ древнія времена на соснѣ, въ 14-ти верстахъ отъ обители, при морской губѣ. Близъ царскихъ вратъ, на аналоѣ лежитъ образъ, въ срединѣ котораго вложенъ серебряный крестъ съ Богоматерью и Іоанномъ Богословомъ, вокругъ распятія—тридцать одна частица мощей разныхъ святыхъ, въ томъ числѣ нѣсколькихъ апостоловъ и вѣтхозавѣтнаго пророка Даніила.

Подъ Успѣнскимъ соборомъ (занимающимъ 2-й этажъ храма), рядомъ съ монастырской хлѣбопекарней, устроена маленькая церковь Рождества Пресвятыя Богородицы; въ иконостасѣ этой церкви

находится „чудотворная явленная икона Божіей Матери“, именующаяся „Запечной“ или „хлѣбенной“. Икона эта, какъ гласитъ преданіе, явилась святителю Филиппу во время его молитвы за печкой, когда онъ несъ въ обители послушаніе простаго хлѣбопека.

Въ нижнемъ этажѣ, подъ Преображенскимъ соборомъ устроенъ небольшой храмъ „во имя преподобнаго Германа Соловецкаго чудотворца“; въ этомъ храмѣ покоятся нетлѣнныя мощи его подъ спудомъ, т. е., въ землѣ, не открытыя, и только надъ могилой посреди̇нѣ храма возвышается „сребро-позлощенная“ рака. Близъ этого храма, въ часовнѣ, тоже подъ спудомъ, хранятся „святыя мощи преподобнаго Иринарха, игумена Соловецкаго“, а рядомъ съ этой часовней, прямо подъ алтаремъ Преображенскаго собора, находится усыпальница, въ которой покоилось тѣло Преподобнаго Зосимы до открытія его мощей. Здѣсь есть крестъ, сдѣланный изъ весьма толстыхъ сосновыхъ брусьевъ и, по вѣрованію народа, обладающій цѣлебнымъ дѣйствіемъ противъ зубныхъ болей. Нужно только съ вѣрою, послѣ предварительной молитвы, своими собственными больными зубами погрызть этотъ крестъ; онъ такъ усердно грызется страждущими паломниками, что въ одномъ мѣстѣ совсѣмъ перегрызенъ, и верхняя часть стоитъ отдѣльно, приставленная къ стѣнѣ. Несомнѣнно, ни одна сотня тысячъ людей грызла этотъ крестъ, и ни одна тысяча получала исцѣленіе! Многіе, желая запастись цѣлящимъ деревомъ, стараются отгрызть его какъ можно больше, прячутъ въ бумажки отгрызенные куски и по пріѣздѣ домой по добротѣ душевной даютъ болящимъ сосѣдямъ.

Въ богатую монастырскую ризницу, которая открывается въ день всего одинъ разъ, и то часа на $1^1/_2$, заглядываетъ сравнительно мало простаго люда, отчасти потому, что не всѣ знаютъ время открытія ризницы, бывающее не въ одинъ и тотъ же часъ, а отчасти потому, что здѣсь для него мало впечатлѣній: древніе (за послѣдніе пять столѣтій) дорогія Евангелія, кресты, иконы, священно-церковные сосуды и облаченія (въ которыхъ золото и серебро должно считать пудами) поражаютъ простую публику только своимъ страшнымъ богатствомъ; чтобы интересоваться этими

драгоцѣнностями, составляющими дары царей и бояръ, начиная съ Іоанна III, нужно хоть немного знать исторію своей родины. Что, напр., простолюдину можетъ сказать палашъ князя Михаила Васильевича Шуйскаго-Скопина и сабля князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго, выставленные на ряду съ священными сосудами? Если простая публика и посѣщаетъ ризницу, то, насколько я могъ замѣтить, главнымъ образомъ, изъ-за веригъ, желѣзныхъ поясовъ и желѣзныхъ парамантовъ (*), вызывающихъ въ ней высокую степень удивленія и благоговѣнія. Эти мучительныя орудія умерщвленія плоти носились подъ бѣльемъ непосредственно на тѣлѣ святыми подвижниками; нельзя не удивляться, какъ люди могли постоянно носить такіе страшные пояса, и простолюдину ужасно хочется хоть на минуту испытать то иго, которое терпѣливо, во имя Бога, носили подвижники многіе годы. Вотъ старичекъ крестьянинъ сталъ опоясываться толстымъ желѣзнымъ поясомъ, поясъ не сходится:

— „Въ прошломъ году больше не сходился; нужно еще попоститься, помолиться да пособавить грѣховъ, авось-либо и сойдется!“ За старикомъ молодая женщина надѣваетъ тотъ же поясъ, безъ всякаго труда застегиваетъ его, съ чувствомъ дѣлаетъ три земныхъ поклона и затѣмъ молчаливо уходитъ. Многіе берутъ вериги только въ руки, потряхиваютъ ихъ, желая опредѣлить тяжесть и дѣлая такія замѣчанія: „Да, братъ, вотъ люди-то какъ спасались“!

Внѣ монастыря, саженяхъ въ 20 отъ входа въ св. ворота, стоитъ „Чудопросфорная“ часовня, въ которой помѣщена большая

(*) Парамантъ—квадратный небольшой лоскутъ, на которомъ вышиты слова «Азъ язвы Господа Бога моего ношу на тѣлѣ моемъ». Ко всѣмъ угламъ лоскута пришиты тесемки.—Лоскутъ этотъ каждый монахъ получаетъ при постриженіи и никогда не долженъ съ нимъ разставаться, нося его подъ рубашкой на спинѣ, на уровнѣ нижнихъ угловъ лопатокъ, причемъ тесьмы отъ нижнихъ угловъ лоскута завязываются вокругъ туловища, какъ обыкновенный поясъ, а тесьмы отъ верхнихъ угловъ идутъ чрезъ плечи и привязываются спереди къ тесьмамъ отъ нижнихъ угловъ. Ревнители аскетизма носили металлическіе тяжелые параматны съ цѣпями вмѣсто тесемокъ. Парамантъ символически обозначаетъ то бремя, которое беретъ на себя монахъ.

икона Преподобнаго Зосимы и Савватія. Внизу этой иконы, между обоими святителями, изображена просфора, отъ которой исходитъ красное пламя. Небольшая, приблизительно только въ два раза больше просфоры, собака (которую еле-еле можно признать за таковую, скорѣе кошка, чѣмъ собака) хочетъ схватить просфору, но пламя мѣшаетъ ей это сдѣлать. Въ сторонѣ отъ иконъ, на стѣнѣ написано:

«Егда Преподобный отецъ нашъ Зосима Свытый пріиде изъ Нова-гра-
«да въ свою Соловецкую обитель, почтенный саномъ игуменства, и нача
«первую совершати божественную литургію, явися на Преподобномъ веліе
«чудо, всѣми видимое: лице его просвѣтися яко лице ангелово, и благоу-
«ханія велія исполнися вся церковь; въ то время прилучися быти нѣкіимъ
«купцамъ въ обители; бывши въ церкви, пріяше отъ Преподобнаго прос-
«фору и, идяще къ ладіи своей, изрониша изъ пазухи; инокъ Макарій, въ
«скоромъ времени идый звати купцовъ тѣхъ на обѣдъ къ Преподобному,
«видяше близъ берега пса стояща, и съ алчностію устремляющагося по-
«хитити нѣчто лежащее на земли, но пламень, исходящій отъ лежащаго,
«возбраняше псу прикоснутися. Макарій, удивленный видѣніемъ, подходитъ
«и видитъ просфору, на земли лежащую, юже вземши принесе къ Препо-
«добному Зосимѣ и видѣнное сказа. Тогда вси прославиша Бога, творя-
«щаго дивная и славная въ прославленіе имѣвшей быть знаменитой оби-
«тели лавры и чуднаго святостію великаго аввы игумена Зосимы, Самимъ
«Богомъ избраннаго, перваго изъ Соловецкихъ иноковъ.

«На семъ мѣстѣ совершилось это дивное чудо надъ просфорою, въ па-
«мять коего находилась здѣсь деревянная часовня въ амбарѣ, которая, въ
«числѣ многихъ деревянныхъ строеній, бывшихъ по всему берегу, снята
«во время нападенія англичанъ въ 1854 году на обитель, для предосто-
«рожности отъ огня въ случаѣ вторичнаго бомбардированія. На мѣстѣ та-
«ковой построена сія каменная въ 1885 году, по распоряженію архиманд-
«рита Александра съ братіею».

Въ 2-хъ верстахъ отъ обители, въ живописной мѣстности, находится „Іисусова пустыня“, которую посѣщаютъ всѣ богомольцы, и въ которой построена церковь во имя Пресвятыя Богородицы Живоноснаго источника. Въ церкви, позади праваго клироса, стоитъ высокій четыреугольный ящикъ („сѣнь“) съ отсутствующей передней стѣнкой. Вмѣсто передней стѣнки по бокамъ ящика двѣ шелковыя занавѣски. Въ ящикѣ, на возвышеніи, сидитъ

человѣкъ естественной величины, сдѣланный изъ дерева, съ голубыми глазами и черной небольшой бородкой и усами. На головѣ его терновый вѣнокъ со впившимися въ кожу головы терніями, а сверхъ него еще вѣнокъ изъ разноцвѣтныхъ шерстей. Отъ впившихся терній струится кровь (въ видѣ красныхъ пятенъ) по лицу, по рукамъ, открытой груди и босымъ ногамъ. Лице, обращенное къ выходу изъ храма, выражаетъ страданіе и смиренную покорную скорбь. Тыльная поверхность стопы и пальцевъ ногъ носитъ слѣды поцѣлуевъ. Руки и ноги скованы желѣзною цѣпью. Нижняя часть туловища и ноги до средины голеней закрыты покрываломъ (*), чрезъ шею протянутъ шнуръ, на которомъ навѣшана масса крестиковъ и такихъ же серебряныхъ выпуклыхъ изображеній, какъ и на образѣ при ракахъ Преподобныхъ. На колѣнахъ сидящаго человѣка лежатъ другія пожертвованія: мотки нитокъ, полотенца, платки и т. д., а близъ ногъ, на помостѣ, деньги. Предъ сидящимъ, изображающимъ собою Христа Спасителя, горитъ неугасимая лампада. На стѣнѣ храма, недалеко отъ ящика, крупными буквами написано:

«Святитель Филиппъ, будучи игуменомъ Соловецкимъ, любилъ удалять-
«ся сюда по временамъ на молитву; не задолго предъ тѣмъ, какъ онъ
«имѣлъ быть избранъ въ митрополита всероссійскаго, на молитвѣ явился
«ему Іисусъ Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ, въ оковахъ, униженный, оба-
«гренный кровію, съ ранами на тѣлѣ, въ такомъ видѣ, какъ онъ, послѣ
«поруганій и біеній предъ судилищемъ Пилата, веденъ былъ въ темницу;
«на мѣстѣ этого явленія брызнули изъ земли струи чистой ключевой воды».

Въ память этого чуднаго и преславнаго явленія, бывшаго на семъ мѣстѣ, въ 1565 году св. Филиппъ поставилъ здѣсь часовню, устроилъ изъ дерева и изображеніе Іисуса Христа въ подобіи имъ видѣнномъ, а гдѣ вода брызнула изъ земли, тамъ ископалъ колодезь, оставилъ здѣсь и камень, который былъ ему возглавіемъ и заповѣдалъ хранить. Устроенное св. Филиппомъ поддерживаемо было настоятелями свято около 300 лѣтъ.

А въ 1856 году перестроена эта часовня въ храмъ во славу Живо-

*) Прежде Спаситель былъ безъ покрывала, только въ томъ одѣяніи, какое Онъ имѣлъ, распятый на крестѣ. Но въ такомъ видѣ окровавленная фигура его производила слишкомъ ужасающее, потрясающее впечатлѣніе, такъ что нѣкоторыя женщины впадали въ обморокъ, а потому для уменьшенія впечатлѣнія оставили не закрытыми только руки, часть ногъ и грудь.

носнаго источника Пресвятыя Богоматери потому болѣе, что вода изъ этого источника уже врачевала приходящихъ съ вѣрою къ человѣколюбивѣйшей Владычицѣ нашей Богоматери Дѣвѣ Маріи. Движимыя чувствомъ благодарности и признательности къ заступницѣ усердной, добрыя души свидѣтельствовали о томъ. Какъ отлично врачеваніе небесное отъ врачеваній земныхъ».

Подъ этой надписью, на столикѣ, лежитъ камень, вѣсомъ около пуда, съ вырѣзанною надписью: „Сіе возглавіе Святителя Филиппа“, т. е., этотъ камень замѣнялъ Святителю подушку. Въ простомъ народѣ укоренилась вѣра, что камень этотъ обладаетъ цѣлебной силой противъ головныхъ болей; нужно только съ вѣрою и молитвою, держа на головѣ, обнести его вокругъ всего храма. При многолюдствѣ, особенно между женщинами, часто происходятъ крупныя ссоры, чуть не драка, кому первой нести священный камень.

По среди самаго храма находится колодезь со срубами, вода котораго цѣлебна противъ всѣхъ болѣзней. Весьма многіе берутъ эту воду или въ свои склянки, или, что бываетъ гораздо чаще, покупаютъ ихъ въ этомъ же храмѣ; и здѣсь на склянкахъ такія же выпуклыя изображенія, какъ и въ Троицкомъ З. С. соборѣ. Склянка стоитъ отъ 10 до 15 коп.

Въ 12 верстахъ отъ монастыря, на Сѣкирной горѣ высится церковь Архангела Михаила, а внизу къ горѣ прислонилась часовня, въ которой помѣщена своеобразная картина съ объяснительнымъ текстомъ (текстъ этотъ мнѣ какъ-то не пришлось списать). Картина изображаетъ то событіе, въ память котораго выстроена, какъ церковь, такъ и часовня, и отъ котораго самая гора получила названіе „Сѣкирной“. Съ нѣкоторыми варіаціями изображеніе картины встрѣчается и въ обители—въ трапезѣ Успѣнскаго Собора, въ церкви Рождества Пресвятыя Богородицы и т. д., что указываетъ на важность того событія, которое послужило темой картины. Въ самомъ первоначальномъ видѣ въ книгѣ „Садъ спасенія“ 1711 года картина представлена такъ: женщина съ 2 заплетенными косами стоитъ на колѣнахъ, причемъ туловище ея наклонено впередъ, руки ея, обращенныя туда же и книзу, упи-

раются въ землю—однимъ словомъ, она находится въ положеніи „на четверенькахъ“. Два ангела съ крыльями, съ сіяніемъ около головъ стоятъ около женщины, одинъ справа, другой слѣва, правый изъ нихъ держитъ лѣвой рукой правую косу женщины, а другой рукой—розгу, размахнувшись ударить ею женщину по спинѣ; лѣвый ангелъ правой рукой держитъ правую косу женщины, а лѣвой—тоже розгу и совершенно въ такомъ же положеніи какъ и другой ангелъ. Вполнѣ ясно, что два ангела сѣкутъ розгами женщину, удерживая ее въ неподвижномъ положеніи за косы. Всѣ модификаціи картины, которыя я видѣлъ въ обители, состоятъ только въ томъ, что косы женщины выпущены, а потому соотвѣтственныя руки ангеловъ хотя и обращены къ головѣ, но не достигаютъ ея, а висятъ на воздухѣ, что прямо отзывается фальшью и неестественностью. Самое событіе, послужившее темою картины, было слѣдующее: приблизительно въ 1426 г. два простые монаха—Германъ и Савватій въ первый разъ пришли на Соловецкій островъ,—здѣсь, близъ Сѣкирной горы, построили себѣ по хижинѣ, предаваясь подвигамъ иноческой жизни. Лѣтомъ жители побережья Бѣлаго моря пріѣзжали сюда для рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ (западный берегъ носилъ особое названіе Карѣльскаго), отчасти отъ себя, отчасти по приказанію Новгородскихъ бояръ, которымъ принадлежали всѣ Соловецкіе острова. Поморы считали островъ своею собственностью, а потому враждебно относились къ какимъ то инокамъ, неизвѣстно откуда пришедшимъ, и старались ихъ вытѣснить, боясь, чтобы они не завладѣли островомъ навсегда. Въ книгѣ „Садъ спасенія“ подробности событія разсказаны такъ (въ переводѣ на Русскій языкъ):

«Жители, обитавшіе близъ моря, противъ Соловецкаго острова, стали завидовать 2 инокамъ, говоря: мы больше, чѣмъ кто бы то ни было изъ жителей Корѣльскихъ, близки (сродницы) къ Соловецкому острову и прямые наслѣдники этого острова, а потому мы хотимъ владѣть имъ и наслѣдовать его себѣ и дѣтямъ нашимъ на вѣчныя времена. И вотъ, по совѣту нѣкоторыхъ своихъ сосѣдей одинъ изъ этихъ жителей вмѣстѣ съ своею женою поселился на Соловецкомъ островѣ и сталъ заниматься ловлею рыбы въ озерахъ. Въ одно изъ воскресеній Преподобный Савватій, совер-

шая заутреню, при обычномъ пѣніи вышелъ изъ келіи для того, чтобы покадить честной и животворящій крестъ, поставленный близъ его келіи, и выйдя услышалъ крикъ и сильный вопль, какъ-бы молящій о помощи. Старецъ ужаснулся этого вопля и, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, вернулся въ келію, гдѣ и сказалъ своему сотоварищу Герману о слышанномъ крикѣ («гласѣ вопля того»). Германъ отправился по направленію вопля и скоро нашелъ плачущую женщину. «Что съ тобой случилось?» спросилъ онъ. Женщина отвѣчала: «когда я шла къ своему мужу, меня встрѣтили два съ свѣтлыми лицами юноши и стали жестоко бить меня розгами («зла біяху мя дубцы»), произнося такія слова: «уходите изъ этого мѣста, вы недостойны здѣсь оставаться, потому что Богъ устроилъ это мѣсто для жилища инокамъ. Богъ хочетъ, чтобы здѣсь собралось множество черноризцевъ и ими прославлялось Имя Божіе, а вы поскорѣе уходите отсюда, а нето скоро умрете злою смертію». Сказавъ это, юноши стали невидимы.» Германъ, возвратившись къ Савватію, конечно, разсказалъ ему о всемъ случившемся, и оба вмѣстѣ воздали хвалу Богу и Пречистой Богородицѣ; съ великимъ благодареніемъ они остались на прежнемъ мѣстѣ, пребывая во всякихъ трудахъ и многомъ терпѣніи. Поселянинъ же, услышавъ отъ жены о происшедшемъ съ нею и видя ея раны, гонимый Божіимъ страхомъ, убѣжалъ съ острова и, возвратившись домой, разсказалъ своимъ сосѣдямъ о всемъ случившемся съ ними. И съ того времени никто изъ близживущихъ не осмѣливался приходить съ женами на Соловецкій островъ для жительства.»

Вотъ гдѣ начало того правила, которымъ женщинамъ запрещалось жить въ Соловкахъ, и которое было точно формулировано предсмертнымъ завѣщаніемъ Преподобнаго Зосимы. Такимъ образомъ, при Преподобномъ Савватіи, первомъ пустынножителѣ Соловецкомъ, островъ Божественною властію назначенъ и освященъ для иноческаго житія, а немного позже, въ 1450 г., когда уже былъ основанъ монастырь, при 3-мъ Игуменѣ Іонѣ, монахи выхлопотали себѣ у Господина Великаго Новгорода дарственную владѣтельную грамоту на вѣчное владѣніе всѣми Соловецкими островами. Грамота эта съ „вислыми“ оловянными печатями до сихъ поръ хранится въ монастырской ризницѣ.

Рядъ впечатлѣній, настраивающихъ богомольцевъ на глубокое религіозное почитаніе обители, убѣждающихъ ихъ въ Святости мѣста Преподобныхъ, продолжается и за ея стѣнами, всюду на

материкѣ; на картинахъ, просфорныхъ печатяхъ, иконахъ, маленькихъ образкахъ, склянкахъ, разносимыхъ не только по сѣверу, но отчасти и по всей православной Руси, съ маленькими варіаціями повторяется такое изображеніе: вверху—самъ Христосъ Спаситель, или образъ нерукотвореннаго Спаса, или Знаменская Божія Матерь, подъ Нимъ или подъ Нею—по одну сторону Преподобный Зосима, по другую Савватій, оба съ обращенными къ Богу лицами, молящіеся о Соловецкой обители, изображенной между ними внизу. Отъ Спасителя или Его Матери идутъ лучи свѣта—благодати—какъ къ Преподобнымъ, такъ и къ обители. У меня есть картина 1795 г. съ надписью „Преображеніе Господне“, имѣющая такую варіацію: на самомъ верху—Спаситель въ Божественномъ сіяніи, по правую сторону—Пророкъ Илія, по лѣвую—Моисей; ниже и вправо отъ Иліи—Преподобные Зосима и Германъ въ просительныхъ позахъ съ обращенными впередъ руками; ниже и влѣво отъ Моисея—Свят. Митрополитъ Филиппъ и Савватій въ такихъ же позахъ. На самомъ низу картины представлена вся Соловецкая обитель съ башнями, храмами, стѣнами, даже съ Св. озеромъ и гаванью съ кораблями.

Смыслъ всѣхъ такихъ изображеній и картинъ всегда одинъ и тотъ же и вполнѣ ясенъ: Преподобные, основавъ обитель и стоя близко къ Богу за свою праведную жизнь, заботятся о своей обители, какъ хозяева, непрестанно молятся о ней, оттого благодать Божія обильно почіетъ на ней, оттого это мѣсто свято, и молитва здѣсь особенно могущественна, скорѣе доходитъ къ Преподобнымъ.

Ту же мысль, но еще рѣзче, яснѣе выражаютъ книги, продающіяся въ Соловецкихъ лавкахъ и составленныя тѣми или другими членами монастырской общины; онѣ прямо называютъ обитель „Святой“ (*), знаменитой (**), мѣстомъ, „гдѣ Богоносные

(*) „Руководитель для поклонниковъ по Соловецкому острову. Маленькая въ 64 стр. народная брошюрка, уже въ 1884 г. имѣвшая 4 изданія. Составлена, кажется, послушникамъ Сырцовымъ“.

(**) Святыя мѣста земли русской. Соловецкій монастырь, С. Максимовъ. Въ 1884 г. было уже три изданія. Брошюра начинается такъ: «Тремя дорогами достигаютъ благочестивые русскіе богомольцы до одного изъ самыхъ далекихъ православныхъ русскихъ монастырей: до Святой и знаменитой обители Соловецкихъ Чудотворцевъ». Книжки этой я не видѣлъ въ монастырскихъ лавкахъ.

отцы и Чудотворцы Соловецкіе, безмолвно упражняясь въ духовныхъ подвигахъ, просіяли многими чудотвореніями“ (*) и т. д. Изъ Соловецкихъ народныхъ книжекъ наибольшимъ распространеніемъ пользуется книжка: „Подвиги Соловецкой Обители“, выдержавшая уже 6 изданій и посвященная, главнымъ образомъ, описанію чуднаго избавленія обители отъ нападенія англичанъ въ 1854 г. Книжка составлена самими Соловецкими монахами, главнымъ образомъ, отцомъ Николаемъ, и написана въ возвышенно-эпическомъ тонѣ. Для ознакомленія съ нею, я приведу только вступленіе, вполнѣ выражающее ея духъ:

Есть старая книга, которая, подъ заглавіемъ «Соловецкой осады», уже около двухъ столѣтій бродитъ по рукамъ величающихъ себя громкимъ именемъ «старовѣровъ» и «старообрядцевъ». Она содержитъ, однако, описаніе непохвальныхъ дѣяній мнимыхъ подвижниковъ соловецкихъ, большею частію изъ мірянъ, которые, подъ предлогомъ вѣры, нѣсколько лѣтъ сидѣли за крѣпкими стѣнами, противоборствуя воеводамъ царскимъ и кроткому увѣщанію пастырей; такимъ образомъ, вопреки истинному русскому духу, воевали они противъ церкви, царя и отечества. Здѣсь предлагаю описаніе другой осады, также Соловецкой, уже совершенно въ иномъ духѣ выдержанной, противъ жестокаго нападенія иноземныхъ и иновѣрныхъ враговъ, при видимомъ благословеніи Божіемъ, посреди человѣческой немощи. Чудное сіе событіе послужило даже, въ стѣнахъ самой обители, къ обращенію одного иновѣрца и одного раскольника, потому что предъ очами каждаго слишкомъ ясно было свидѣтельство небесной помощи Православію.

То, что слышали вѣрные свидѣтели и видѣли сами очевидцы, то, что, можно сказать, осязали собственными руками славные дѣятели сего великаго дѣла, которое возобновило въ памяти современниковъ давно минув-

---

(*) Географическое, историческое и статистическое описаніе Ставропигіальнаго первокласснаго Соловецкаго монастыря. Архимандрита Досиѳея. Выдержало два изданія—въ 1837 г. и 1853 г. Стр. 9. Есть еще: «Историческое описаніе Соловецкаго монастыря». Архимандрита Мелетія. Москва. 1881 г. Это описаніе представляетъ краткое, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дословное изложеніе солидной книги Досиѳея съ нѣкоторыми добавленіями, относящимися къ послѣднему времени.

Кромѣ всѣхъ упомянутыхъ книжекъ, въ Соловецкихъ лавкахъ продаются: 1, молитвенники; 2, псалтири; 3, часословы; 4, Евангелія изд. библейскаго общества; 5, житія нѣкоторыхъ не Соловецкихъ подвижниковъ; 6, «Виды мѣстностей Соловецкаго монастыря». Это альбомъ, довольно хорошо изданный настоящимъ архимандритомъ Мелетіемъ, только по цѣнѣ не доступенъ для простаго народа.

шій подвигъ осады Сергіевой лавры—это самое предлагаю во услышаніе и утѣшеніе всей землѣ Русской. Со слезами благодарнаго умиленія, да воздохнетъ она къ Богу отцевъ своихъ, и да прославитъ неистощимое милосердіе Господа, который, посреди временныхъ бѣдствій, являетъ вѣчное свое покровительство право исповѣдующимъ чистую вѣру предковъ: ибо «съ нами Богъ, разумѣйте языцы и покоряйтеся, яко съ нами Богъ!»

Нѣкогда, по сказанію современника, послѣ смутной эпохи самозванцевъ и нашествія Польскаго, когда лавра Сергіева отстояла Русь, пришло на мысль благоговѣйному патріарху іерусалимскому Ѳеофану посѣтить сію лавру, чтобы въ ней поклониться великому чудотворцу Сергію и благословить иноковъ, подвизавшихся за землю Русскую. Еще живъ былъ тогда святой архимандритъ Діонисій, одушевившій князя Пожарскаго на спасеніе отчизны, и съ нимъ былъ великій его сподвижникъ, келарь Аврамій; бодрствовали еще и тѣ дивные старцы, которые въ бронѣ воинской ратовали на стѣнахъ, во дни брани, и опять, во дни мира, возвратились на свой духовный подвигъ. Ихъ пожелалъ видѣть святитель іерусалимскій, чтобы испытать ихъ смиренномудріе: и вотъ предстали предъ нимъ иноки, по словамъ лѣтописи, дѣльцы того дѣла, болѣе двадесяти числомъ, и во главѣ ихъ, бывшій вождемъ ихъ, старецъ Аѳанасій Ощеринъ, уже пожелтѣвшій сѣдинами. «О старче старый», вопросилъ его святитель, «на войну ты ли исходилъ и начальствовалъ воинствомъ мученическимъ?» «Ей, владыко святый», смиренно отвѣчалъ ему инокъ, «вынужденъ былъ къ тому слезами кровными!» и на другой знаменательный вопросъ патріаршій: «что ему свойственнѣе: иночество ли въ уединенной молитвѣ, или подвигъ предъ всѣми людьми?» старецъ, обнаживъ сѣдую свою голову, сказалъ сіе глубокое слово: «владыко святый! что творилъ и творю, все только ради послушанія: вотъ подпись латинянъ на челѣ моемъ, иззубренная ихъ оружіемъ; еще же и въ лядвеяхъ моихъ шесть памятей свинцовыхъ (т. е. пуль); а въ келліи, сидя на молитвѣ, какъ можно было изъ доброй воли найти такихъ будильниковъ для воздыханія и стенанія!»

То же могли бы сказать о подвигахъ своего послушанія и нынѣшніе защитники обители Соловецкой, хотя и сохранились безъ подписей стальныхъ на челѣ своемъ и безъ памятей свинцовыхъ,—не отъ того, что отъ нихъ укрывались: нѣтъ, они были готовы каждую минуту жертвовать собою, но потому, что Господь иначе о томъ судилъ!—Господь хотѣлъ видимо показать врагамъ нашимъ и Православія, что сила Его въ немощи совершается, и это дѣйствительно явилось, когда, по таинственнымъ судьбамъ неисповѣдимаго Его промысла, благоугодно Ему было спасти избранныхъ своихъ безъ всякаго оружія. Сбылось надъ ними слово псаломное, сказанное о томъ, кто живетъ въ помощи Вышняго и въ кровѣ Бога небеснаго водво-

лся: «что падетъ отъ страны его тысяща и тма одесную его, къ нему же не приближется, и узритъ онъ воздаяніе грѣшниковъ, ибо на Вышняго возложилъ упованіе свое». (Пс. 90) И что говорить о людяхъ, когда даже ни одна изъ птицъ, стаями гнѣздящихся по двору монастырскому, не погибла во все продолженіе трехдневной осады, несмотря на тысячи бомбъ, которыя могли бы быть смертоносными для всѣхъ, если бы не отклоняла ихъ милость Божія отъ своего невиннаго творенія! Такъ исполнились слова Евангельскія: «не двѣ ли птицы цѣнятся единымъ ассаріемъ? и ни едина отъ нихъ падетъ на земли, безъ Отца вашего; вамъ же и власи главніи вси изочтены суть; не убойтеся убо, многѣхъ птицъ лучши есте вы (Матѳ. X. 29, 30, 31).

Выступи изъ своихъ тумановъ, чудная обитель на морскомъ отокѣ,—сіяніе сѣвернее всей полунощной страны, куда стекаются молитвы не съ одного лишь Бѣлаго поморія, но и со всѣхъ отдаленнѣйшихъ предѣловъ необъятной земли Русской! Раскрой намъ, какихъ пустынныхъ отцевъ пустынныя чада теперь тебя населяютъ? Кто были, бѣжащіе міра и невѣдомые въ свое время, но православные въ вѣкахъ грядущихъ, основатели твоихъ уединенныхъ храмовъ и скитовъ, какъ бы забытыхъ на морѣ—океанѣ? Чрезъ какія тяжкія испытанія бунтующей около нихъ стихіи и враждующихъ сосѣдей иноземныхъ прошли доблесные сыны твои, въ теченіе четырехъ столѣтій?—И когда, такимъ образомъ, въ одномъ быстромъ обзорѣ проблеснутъ намъ, изъ мрака минувшаго, ихъ пустынные труды,—яснѣе и ближе сердцу представится нынѣшній ихъ незабвенный подвигъ, который осіялъ славою не одну ихъ обитель, но вмѣстѣ съ нею и все наше отечество.»

Описаніе высокаго подвижническаго житія и многочисленныхъ чудесъ Преподобныхъ Зосимы и Савватія (появилось въ началѣ 16 столѣтія), помѣщено въ Макарьевской Четьи Минеи, а въ отдѣльномъ видѣ было значительно распространено въ рукописи до первой четверти 19 столѣтія. Въ 30 годахъ этого столѣтія появилась (на славянскомъ языкѣ) и нѣсколько разъ перепечатывалась книга: „Житія и чудотворенія Преподобныхъ и Богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Савватія“.

Наконецъ, въ 1873 г. изданъ монастыремъ на русскомъ языкѣ „Соловецкій Патерикъ“, описывающій житія и подвиги наиболѣе замѣчательныхъ образцовыхъ Соловецкихъ старцевъ, начиная съ Преподобныхъ Зосимы и Савватія. Книга оригинальна (въ составленіи ея принимали участіе Соловецкіе монахи), удивляетъ

обиліемъ подвижниковъ, жившихъ въ Соловкахъ и имѣетъ такой эпиграфъ: „Тѣ, которыхъ весь міръ не былъ достоинъ, скитались по пустынямъ и горамъ, по пещерамъ и ущеліямъ земли“ Ап. Пав. къ Евр. 11, 38. Характеръ и направленіе книги хорошо выясняются ея краткимъ предисловіемъ и заключеніемъ. Предисловіе такое:

Въ теченіе пяти вѣковъ своего существованія, Соловецкая обитель, служа для всего сѣвернаго края нашего отечества разсадникомъ вѣры и благочестія, воспитала много истинныхъ рабовъ Божіихъ. Одни обрѣли спасеніе въ трудахъ послушанія и иночества; другіе оставили по себѣ память просвѣтительною дѣятельностію среди сѣверныхъ инородцевъ; третьи угодили Господу подвижничествомъ въ пустынномъ уединеніи; наконецъ, были и такіе, которые, подражая основателямъ Соловецкимъ, Преподобнымъ Зосимѣ и Савватію, сами положили начало, подъ охраною и вліяніемъ Соловецкой обители, иноческимъ обществамъ, существующимъ до сего времени. Не говоримъ уже о безчисленномъ сонмѣ иноковъ, которые, взявъ свой крестъ, послѣдовали за Божественнымъ Крестоносцемъ и достигли блаженной вѣчности, незнаемые міромъ, въ совершенномъ смиреніи и полной безвѣстности. Между тѣмъ, до настоящаго времени не было сдѣлано ни малѣйшей попытки собрать и соединить отрывочныя сказанія о Соловецкихъ подвижникахъ, наиболѣе замѣчательныхъ. Эти сказанія, записанныя ближайшими свидѣтелями и современниками лицъ и событій, или даже рукою самихъ подвижниковъ, продолжали переходить изъ рода въ родъ, составляя какъ бы нѣкоторое духовное наслѣдство, дорогое для тѣхъ, которые поставили задачею своей жизни: подражать подвигамъ предковъ.

Наша цѣль—представить благосклонному вниманію читателя то, что сохранилось въ письменныхъ памятникахъ объ особенно замѣчательныхъ Соловецкихъ отцахъ. Наше повѣствованіе, начинаясь съ основателей и первоначальниковъ Соловецкаго иночества, продолжается чрезъ рядъ вѣковъ до настоящаго времени. Святое сѣмя иночества, насажденное подвижническою рукою Преподобныхъ Зосимы и Савватія на дикій и необитаемый островъ Студенаго моря, не переставало приносить плоды до ближайшей къ намъ современности. Надѣемся, что оно, при благословеніи Божіемъ, останется также плодоносно и на будущее время.»

Вмѣсто заключенія приведены предсмертныя слова Преподобнаго Зосимы:

«Хотя я и отхожу отъ васъ тѣломъ, по закону естества смертнаго, но духомъ неотступно буду съ вами»,—такъ говорилъ на смертномъ одрѣ, уче-

никамъ своимъ, Преподобный Зосима. «Знайте, если я обрѣту благодать у Бога, то по моемъ отшествіи, обитель еще болѣе увеличится и соберется во имя Христово множество братій; это мѣсто наполнится обиліемъ духовнымъ и не будетъ имѣть скудости въ тѣлесныхъ потребностяхъ.» И вотъ пять вѣковъ Соловецкая обитель существуетъ молитвами Преподобнаго основателя своего. Составляя убѣжище иноческой жизни, самою природою отдѣленное отъ міра, она воспитала многихъ подвижниковъ и угодниковъ Божіихъ, которыхъ имена благоговѣйно чтутся, а жизнь служитъ назиданіемъ для православныхъ. Рядъ Соловецкихъ подвижниковъ еще не заключился и, по милости Божіей, не заключится, пока будетъ стоять среди волнъ моря и міра, духовная твердыня—Соловецкій монастырь.»

Самое монастырское богатство, всюду и во всемъ бьющее въ глаза, всѣми богомольцами принимается за видимое благословеніе Божіе, за явную милость Преподобныхъ, неусыпно заботящихся о благоустройствѣ и всяческомъ изобиліи своего избраннаго мѣста. По народнымъ возрѣніямъ все, что есть въ монастырѣ, принадлежитъ Преподобнымъ, все, что жертвовалось, дѣлалось и дѣлается—все это для Преподобныхъ: „пришелъ къ Преподобнымъ“, „далъ Преподобнымъ“, „обѣщалъ Преподобнымъ“, „поработалъ на Преподобныхъ“, „принесъ Преподобнымъ“, „у Преподобныхъ всего много“, „у Преподобныхъ денегъ довольно“, и т. д. Вотъ выраженія, которыя постоянно слышишь изъ устъ какъ богомольцевъ, такъ и монаховъ.

Вся совокупность впечатлѣній (за исключеніемъ впечатлѣній отъ картинной галлереи) внутри и внѣ монастыря убѣждаетъ богомольцевъ, а чрезъ нихъ, а также чрезъ книги, картины и т. д., все православное крестьянство въ томъ, что Соловецкая обитель—Святое благодатное мѣсто, ознаменованное особеннымъ благоволеніемъ Божіимъ, благодаря подвигамъ Великихъ Угодниковъ, главнымъ образомъ, Зосимы и Савватія, а также Германа, Филиппа, Иринарха и т. д., мѣсто, прославленное чудотворными явленными иконами, явленными мощами, цѣлебными источниками, чудесами, совершающимися по вѣрѣ и до нынѣ и т. д.—убѣждаетъ, наконецъ, въ томъ, что молитва на этомъ святомъ мѣстѣ, обильно осѣненномъ Благодатію Божіей, особенно дѣйствительна, успѣшна предъ Преподобными.

Такимъ образомъ, идея святости своего мѣста, а, слѣдовательно, силы своихъ молитвъ и вообще молитвъ, приносимыхъ здѣсь кѣмъ бы то ни было предъ Преподобными, непосредственными хозяевами этой обители—вотъ самая главная идея, которую всевозможнѣйшими способами прививаетъ Соловецкій монастырь своимъ богомольцамъ, а чрезъ нихъ, (а также чрезъ картины, книги и т. д.) и всей Россіи.

И эта идея давнымъ—давно крѣпко привилась къ народу. Въ старинныя времена люди всѣхъ классовъ, а главнымъ образомъ высшихъ, начиная съ царя, дорожили молитвами Святой обители и старались заручиться ими, не жалѣя средствъ, „дѣлая доброхотныя даянія“ всевозможными способами—землей, скотомъ, деньгами, священными вещами. Рядъ пожертвованій начинается съ самаго основанія монастыря. Извѣстная боярыня Господина Великаго Новгорода Марѳа Посадница пожертвовала „знатную“ часть земли со всѣмъ находящимся въ ней съ условіемъ: „а поминати и мужа моего Исаака и родителей моихъ, да и дѣтей моихъ“. Самъ Господинъ Великій Новгородъ съ своими 5 концами „пожаловаша“ обитель всѣми Соловецкими островами. Великій Князь Іоаннъ III подтвердилъ Новгородское пожалованіе. Далѣе, всѣ Государи и дома Рюрикова, и дома Романовыхъ въ томъ или другомъ видѣ отдавали свою дань великому молитвеннику. Царь Іоаннъ Васильевичъ въ разное время однѣхъ денегъ переслалъ 5020 руб.—то на молитву за самого себя, то на поминовеніе убитаго имъ царевича Ивана Ивановича, или Новгородцевъ и нѣкоторыхъ бояръ, не считая пожалованій драгоцѣнными вещами и земельными угодьями. Царь Ѳеодоръ для поминовенія своей родительницы и царевны Софіи далъ 1500 руб., Борисъ Годуновъ—1665 р. и т. д. Цари 17 столѣтія называли монастырь „наше царское богомолье“, а монахи сами себя въ челобитныхъ къ царю: „твои Государевы богомольцы и сироты“. Во 2-й половинѣ 17 столѣтія у Соловецкихъ монаховъ было до 5000 душъ крѣпостныхъ крестьянъ одного мужскаго пола; имъ принадлежалъ весь западный берегъ Бѣлаго моря—отъ рѣки Онеги до Колы, значи-

тельная, лучшая часть южнаго берега—однимъ словомъ, все, что было хорошаго, выгоднаго на Бѣломъ морѣ, составляло собственность монаховъ, такъ что de facto они были владѣтелями всего Бѣлаго поморья. И все это было жертвованное и жертвовалось изъ одного желанія заручиться могущественной молитвой Соловецкихъ иноковъ въ ихъ святомъ мѣстѣ, конечно, съ глубокой вѣрой въ силу, спасительность ихъ молитвы.

Всѣ имена жертвователей записывались въ Синодики (*) для вѣчнаго поминовенія. Разсматривая ихъ, видишь, что люди всѣхъ классовъ общества—отъ Царя до послѣдняго простолюдина—вносили свои имена въ эти синодики, которые все росли и ростутъ въ толщину, положительно поражающую взоръ, а между тѣмъ ихъ имѣются цѣлые десятки. Уже одна необычайная толщина этихъ синодиковъ свидѣтельствуетъ о томъ, что православный русскій народъ издавна чтилъ Соловецкую обитель, вѣрилъ въ ея святость, дорожилъ молитвами ея иноковъ, дѣлалъ въ нее значительные вклады, какъ необходимое средство къ тому, чтобы обязать ее вѣчно молиться за себя и за своихъ близкихъ.

Правда, въ настоящемъ столѣтіи въ привилегированныхъ классахъ значительно оскудѣла вѣра вообще и въ частности вѣра въ святость Соловецкаго монастыря и значеніе его молитвъ предъ Богомъ,—соотвѣтственно съ этимъ поубавилась и струя пожертвованій отъ этихъ классовъ, а въ послѣдніе 2 десятка лѣтъ, можно сказать, совсѣмъ изсякла (маленькое исключеніе представляютъ только купцы сѣвера Россіи), но въ крестьянствѣ довѣріе къ монастырю, его популярность росли почти непрерывно съ самаго начала его существованія до 70 годовъ этого столѣтія. Въ послѣдніе 15—20 лѣтъ популярность его находится in statu quo, какъ будто въ народной жизни окончательно выработался въ этомъ направленіи опредѣленный спросъ, допускающій ничтожныя

(*) Имена крупныхъ жертвователей записывались, кромѣ того, въ особую вкладную книгу съ обозначеніемъ пожертвованной суммы; вкладная книга 16 и 17 столѣтій имѣетъ до 1000 страницъ и между прочимъ содержитъ цѣлыя родословныя всѣхъ именныхъ бояръ и вообще всѣхъ знаменитостей этихъ столѣтій, не говоря уже о всей царской фамиліи.

колебанія. Въ эти 15—20 лѣтъ народъ высылалъ изъ своей среды опредѣленное количество даровыхъ богомольцевъ (около 600 челов.) и трехдневныхъ богомольцевъ (около 12000 челов.), а изъ своихъ кармановъ—опредѣленное количество денегъ (около 110—120 тысячъ). Въ самомъ началѣ этого столѣтія монастырь посѣщало всего отъ 2 до 3 тысячъ богомольцевъ (*) въ пятидесятыхъ годахъ до Крымской войны—отъ 7-ми до 8-ми тысячъ (**). Послѣ этой войны, особенно въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, по словамъ монаховъ и послушника Сырцова, „народъ повалилъ десятками тысячъ“ (***). Очевидно, слава, популярность монастыря сильно увеличилась въ простонародьѣ послѣ войны. Монастырь представлялся тогда народу окруженнымъ ореоломъ мученичества, несправедливо пострадавшимъ отъ нехристей англичанъ, чудесно избавленнымъ милостью Божіей. „Видимо, былъ перстъ Божій на святой обители, такъ чудесно спасенной отъ вражескаго нападенія“,—вотъ смыслъ вышеупомянутой книжки „Подвиги Соловецкой Обители“, быстро распространившейся среди народа, который шелъ посмотрѣть уважаемую обитель, желая какъ бы непосредственно осязать самыя раны, полученныя ею въ борьбѣ съ непріятелемъ. Придя въ обитель, онъ видѣлъ раненую икону Божіей Матери, полуразрушенную гостинницу, массу ядеръ и т. д., все это поражало его, особенно же то обстоятельство, что при такой страшной перепалкѣ не было убито ни одного живаго существа. Сами монахи, конечно, не жалѣли красокъ для того, чтобы какъ можно выше опоэтизировать и представить чудесной свою

(*) „Въ Соловецкій монастырь изъ разныхъ городовъ, даже изъ внутреннихъ, собирается для моленія отъ 2 до 3 тысячъ челов., и всѣмъ имъ, во время пребыванія ихъ въ монастырѣ, предоставляется готовая трапеза безъ всякаго требованія платы, и сверхъ того при отправленіи въ обратный путь каждому даютъ по части хлѣба. На содержаніе сей обители и братіи отпускается изъ казны въ годъ 3044 р. 68½ коп.“ Архангельская губернія въ хозяйственномъ, коммерческомъ, философическомъ, историческомъ, топографическомъ, статистическомъ, физическомъ и нравственномъ обозрѣніи. Сочиненіе Антона фонъ-Пошмана.

(**) Справочный Энциклопедическій словарь подъ ред. Старчевскаго. С.-ПБ. 1854 г. Слово: «Соловецкій монастырь».

(***) Морской сборникъ 1867 г. Сентябрь; «Соловецкіе острова» послушника Іосифа Сырцова. Стр. 104.

борьбу съ англичанами. Все это, безъ всякаго сомнѣнія, возвысило монастырь въ глазахъ народа, упрочило вѣру въ его святость и вообще сдѣлало его болѣе популярнымъ, а тутъ въ 1861 г., какъ нельзя болѣе кстати, явилось и пароходство, сильно облегчившее доступъ къ пустынному морскому острову.

Въ 1861 г. морское путешествіе богомольцевъ всегда сопровождалось большими опасностями—съ Лѣтняго берега (изъ селъ Лапшеньги, Яренги, съ мыса Лѣтняго Орлова, изъ Золотицы) ихъ перевозили въ Соловки на лодкахъ или небольшихъ судахъ; рѣже такое путешествіе предпринималось прямо изъ Архангельска. Немало людей гибло на этомъ пути, а потому многіе не рѣшались пускаться чрезъ бурное холодное море. Съ появленіемъ же монастырскихъ пароходовъ (въ 1861 г. желѣзн. пар. „Вѣра“, въ 1862 г. деревян. пар. „Надежда“, въ 1880 г. весьма хорошій желѣзн. пар. „Соловецкій“, въ 1887 году желѣзный пароходъ „Михаилъ Архангелъ“), этотъ страшный путь сдѣлался безопаснымъ, короткимъ, совершаемымъ въ опредѣленные сроки. Наконецъ, освобожденіе крестьянъ (въ 1861 г.) отъ крѣпостнаго состоянія вызвало у многихъ изъ крестьянъ слезы благодарности къ Творцу и повлекло въ Соловецкую обитель.

Вотъ самые главные факторы, вліявшіе на грамадное увеличеніе богомольцевъ въ первой половинѣ шестидесятыхъ годовъ. Въ настоящее время популярность Соловецкой обители высоко и твердо стоитъ во мнѣніи народномъ; народъ глубоко вѣритъ, что это мѣсто свято, и что молитва здѣсь особенно могущественна и спасительна.

Въ обители есть мѣста, все устройство и обстановка которыхъ разсчитаны на то, чтобы остановить на себѣ вниманіе всѣхъ богомольцевъ, возбудить въ нихъ извѣстныя мысли и чувства, привить къ нимъ извѣстныя религіозныя воззрѣнія. Къ числу такихъ мѣстъ, въ особенности, относится вышеупомянутая картинная галлерея, расположенная на самомъ бойкомъ мѣстѣ, такъ сказать, предъ глазами всѣхъ монашествующихъ и богомольцевъ; входныя и выходныя двери ея никогда не запираются, такъ что она всег-

да открыта для осмотра картинъ. Послѣ обѣдни и вечерни вся публика идетъ для обѣда и ужина изъ Троицкаго Собора въ Успенскій (чрезъ эту галлерею), и такимъ образомъ каждый богомолецъ неизбѣжно видитъ картины, по крайней мѣрѣ, два раза въ день, или 6 разъ въ три дня; для посѣщенія Богослуженій тоже нужно проходить или всю, или часть галлереи, смотря по желанію; однимъ словомъ, въ теченіе 3-хъ дней всѣ богомольцы проходятъ эту галлерею, по крайней мѣрѣ, разъ 20-ть. Почти съ утра до ночи толпится здѣсь народъ, кучками стоя у картинъ. Въ каждой кучкѣ найдется грамотей, который вслухъ читаетъ объяснительный текстъ картины. Всѣ смотрятъ, слушаютъ, многіе вздыхаютъ, на глазахъ нѣкоторыхъ женщинъ я видѣлъ слезы.

Монахи считаютъ эти картины „весьма назидательными“, какъ для себя, такъ въ особенности для простонародья.

Съ эстетической точки зрѣнія картины эти (всѣхъ около 70), вообще не художественны, за исключеніемъ нѣкоторыхъ фигуръ ангеловъ и женщинъ.

Почти на каждой картинѣ есть надпись (красными буквами), означающая какъ бы оглавленіе картины, а подъ картиной славянскимъ печатнымъ шрифтомъ (черными крупными буквами) написанъ текстъ, въ которомъ, въ формѣ проповѣди ко всѣмъ православнымъ христіанамъ, разсказывается содержаніе картины и проводится та или другая религіозная идея, такъ что живописное изображеніе является только рѣзкой, въ высшей степени наглядной иллюстраціей данной идеи, взятой обыкновенно изъ жизни подвижниковъ или изъ евангелія. Нельзя не удивляться тому, въ какой простой, рѣшительно всѣмъ доступной народной формѣ выражены здѣсь и словомъ, и кистью живописца самыя отвлеченныя религіозныя идеи, такъ что галлерея есть въ собственномъ смыслѣ народная аудиторія, поучающая каждое лѣто около 12000 челов. Несомнѣнно, обитель выставила въ галлереѣ все, что она считала наиболѣе полезнымъ и назидательнымъ, какъ для монашествующихъ, такъ и для богомольцеръ.

Далѣе, галлерея замѣняетъ монахамъ устную проповѣдь, мож-

но сказать, не существующую въ Соловкахъ: тамъ не умѣютъ составлять проповѣдей, а читаютъ готовыя, по книжкамъ, и обыкновенно настолько плохо, невнятно, что проповѣди не достигаютъ ни до слуха, ни тѣмъ болѣе до ума и сердца слушателей.

Ясно, что картинная галлерея имѣетъ большое общественное значеніе, а потому я позволю себѣ нѣсколько остановиться на ней.

Прежде всего въ правомъ расширеніи галлереи, близъ самаго потолка, вмѣсто карниза, на бѣломъ фонѣ крупными черными буквами написано:

«Азъ есмь съ Вами, и никто на Вы. Аще бы ты не предстояла молящи, кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ? Здѣсь былъ неприступный островъ и жили два отшельника. Но какъ ихъ удаленіе тѣломъ отъ міра было стремленіе всѣмъ сердцемъ къ Богу, то благословеніе и сила неба пролились на нихъ и оросили мѣсто ихъ; и страшный недоступный въ льдистомъ морѣ островъ превратился въ вѣковѣчную обитель, открытую всѣмъ страждущимъ, всѣмъ нуждающимся. И бѣдный крестьянинъ, и заблудшій иноплеменный плаватель всегда находили здѣсь убѣжище».

При бѣгломъ обзорѣ галлереи общее впечатлѣніе отъ картинъ ужасно мрачное, устрашающее: безобразные неукротимые духи злобы, на каждомъ шагу стремящіеся сдѣлать зло человѣку, и страшныя безконечныя мученія въ геенѣ огненной больше всего овладѣваютъ воображеніемъ, вселяютъ невольный страхъ въ зрителѣ и заслоняютъ собою все остальное.

Конечно, невозможно описать отдѣльно всѣ картины и представить ихъ тексты: это заняло бы слишкомъ много мѣста и утомило бы читателей. Придется остановиться на наиболѣе рѣзкихъ, характерныхъ или по формѣ или по содержанію.

Содержаніе всѣхъ картинъ (за исключеніемъ одной аллегорической) можно свести къ такому общему идейному знаменателю (*): „Христосъ Спаситель пострадалъ за тебя, смотри же, молись, борись съ бѣсами, отъ которыхъ все зло, иначе ты вмѣстѣ съ ними будешь вѣчно и неугасимо горѣть въ страшномъ геенскомъ огнѣ! Изъ всѣхъ средствъ избѣжать мученій ада и приблизиться къ Богу

(*) Сами монахи дѣлятъ всѣ картины на 7 отдѣловъ: 1, духовно-нравственныя; 2, чудеса; 3, о поминовеніи; 4, аллегорическія; 5, страданія Спасителя; 6, о смерти; 7, о посмертной жизни.

самое дѣйствительное, хотя и трудное,—монашество, установленное самимъ Богомъ; въ частности, Соловецкая обитель—мѣсто Святое, прославленное житіемъ и чудесами Преподобныхъ Зосимы и Савватія, непрестанно о немъ заботящихся, а потому это мѣсто весьма удобно, благопріятно для спасенія". (Это обобщеніе послужитъ мнѣ нитью при перечисленіи картинъ)?

Страданія Христа Спасителя самыми мрачными красками изображены на 9 большихъ картинахъ (безъ надписей и подписей), на 10-распятіе, на 11 „несеніе Спасителемъ крестовъ". Послѣдняя оригинальная картина вся состоитъ изъ однихъ крестовъ съ надписью на каждомъ изъ нихъ: „поруганіе", „оскорбленіе", „трудъ", „болѣзнь", „зауженіе" и т. д.

О силѣ молитвы много картинъ, и всѣ онѣ кажутся мнѣ и оригинальными, и характерными. Изъ нихъ приведу только три.

№ 1-й. Оглавленіе: „Макарій и черепъ жреца". Живописное изображеніе: пустыня; одинокій старецъ посохомъ пошевеливаетъ человѣческій черепъ, лежащій на землѣ. Подъ картиной подписано:

«Идя нѣкогда по пустынѣ, нашелъ онъ головной черепъ, обращенный къ землѣ, и когда онъ ударилъ его пальмовой палкой, тотъ издалъ какой то звукъ. «Кто ты? спросилъ Преподобный.—«Я былъ главный жрецъ языческихъ идоловъ, бывшихъ на семъ мѣстѣ. И когда ты молишься о насъ, то мы чувствуемъ какую то отраду.» Старецъ спросилъ: «а что за отрада и что за мученіе?»—«Сколько небо отстоитъ отъ земли, столько находится огня подъ нами, мы съ руками и съ ногами стоимъ въ серединѣ его и мы никогда не можемъ видѣть другого лицомъ къ лицу, потому что обращены другъ къ другу спиной. Но когда ты молишься о насъ, мы видимъ тогда другъ друга—вотъ наша отрада!» Заплакалъ старецъ и сказалъ: «несчастный день, въ который родился человѣкъ.» Послѣ сего спросилъ: «нѣтъ ли тягостнѣе мученія?» Черепъ сказалъ: «подъ нами мученія еще жесточе.» Старецъ спросилъ: «Кто тамъ находится?» Черепъ отвѣчалъ: «мы, незнавшіе Бога, чувствуемъ только милосердіе его, но тѣ, которые познали Бога и отвергли его, находятся подъ нами въ нестерпимыхъ мукахъ.» Послѣ сего старецъ взялъ черепъ и зарылъ его въ землю.»

№ 2. Оглавленіе: „Видѣніе блаженнаго Нифонта". На картинѣ изображено: по улицѣ какого то города идетъ старецъ-монахъ; изъ устъ его исходитъ красный огненный столбъ, доходящій до

неба и теряющійся въ свѣтломъ облакѣ. На столбѣ, начиная отъ самаго рта, написано: „Господи Іисусе Христе, помилу меня грѣшнаго!“ За старцемъ слѣдуетъ крылатый ангелъ съ огненнымъ копьемъ. На старца устремляется туча отвратительныхъ страшныхъ бѣсовъ въ видѣ ящерицъ, лягушекъ, змѣй, летучихъ мышей, насѣкомыхъ, болѣе или менѣе обезображенныхъ; всѣ они имѣютъ хвосты, оканчивающіеся въ видѣ стрѣлы, огненные, тоже стрѣловидные, языки и огненные круглые глаза. Лягушки съ рогами и крыльями. Всѣ эти бѣсы какъ бы стараются напасть на старца и поразить его, но боятся огня, исходящаго изъ его устъ; ангельское копье тоже устрашаетъ ихъ. Подъ картиной такой текстъ:

Видѣніе блаженнаго Нифонта на пути по средѣ нѣкоего града нѣкоего черноризца, идущаго и шепчущаго молитву, отъ устъ же его пламенъ огненный исходя до небесъ досязалъ: шелъ же и ангелъ его съ нимъ, имущій копіе въ рукахъ огненное, коимъ прогонялъ бѣсовъ отъ онаго черноризца. Говоритъ Злат. Іоаннъ: «что монахъ ѣстъ ли, пьетъ ли, сидитъ ли или служитъ, ѣдетъ ли или иное что дѣлаетъ, непрестанно долженъ сердечно вопить: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго! чтобы Имя Господа Іисуса, сходя во глубину сердца, смирило змія, содержащаго пажити, спасло и оживотворило душу; непрестанно пребывай въ имени Господа Іисуса, да поглотитъ сердце Господа и Господь сердце, и да будутъ два сіи едино.»

№ 3. Оглавленіе: „Св. Аѳанасія, явившись, сказала сестрамъ, почему онѣ не исполнили ея завѣщанія въ точности и чего онѣ чрезъ это лишаются“. На картинѣ представлено: схимница съ посохомъ въ рукахъ съ строгимъ выраженіемъ лица что то говоритъ стоящей предъ ней на колѣнахъ монахинѣ; позади послѣдней стоятъ ея подруги съ выраженіемъ страха и изумленія на лицахъ. Съ обѣихъ сторонъ схимницы—два крылатые ангела. Подъ картиной подписано:

«Преподобная Афанасія, игуменья, отходя отъ сей жизни къ Господу, заповѣдала своимъ сестрамъ: до 40 дней трапезу нищимъ поставлять, а онѣ до 9 дней только исполняли, по девятинахъ же перестали; тогда явилась имъ Св. Афанасія съ двумя ангелами, говоря: «почто преступили заповѣдь мою? да будетъ вамъ извѣстно, что творимая до 40 дней милостыня, алчущихъ насыщеніе и служеніе литургіи весьма умилостивляютъ

Бога, и если грѣшны будутъ усопшихъ души, то отпущеніе грѣховъ отъ Господа пріемлютъ, а если праведны, то тѣ, кои творятъ поминаніе, обогатятся всякими благами.» Сіе изрекше, невидима стала».

Есть еще 2 картины о громадной силѣ молитвы по умершихъ, изъ которой на одной представлено какъ полезно поминать на проскомидіи предъ литургіей.

Картинъ 10 изображаютъ всестороннюю злокозненную дѣятельность бѣсовъ, которые безчисленными полчищами всюду кишатъ въ воздухѣ, сѣя всякое зло. Изъ этихъ картинъ опишу только 5-ть.

№ 1. Живописное изображеніе такое: юноша-послушникъ идетъ куда то съ кувшиномъ; за нимъ на нѣкоторомъ разстояніи слѣдуетъ черный, съ хвостомъ, безобразный бѣсъ съ кокетливо-лукавымъ выраженіемъ лица. Бѣсъ натягиваетъ тетиву лука, чтобы пустить въ юношу стрѣлу. Внизу картины старецъ съ выраженіемъ радости на лицѣ смотритъ на того же послушника, который стоитъ на колѣнахъ въ благоговѣйно-молитвенной позѣ. Надъ головой колѣно-преклоненнаго висятъ на воздухѣ пять вѣнцовъ. Подъ картиной подписано:

«Нѣкій братъ, посланный въ вес за дѣломъ,ь пять кратъ отъ діавола смущаемъ былъ блудными помыслами и побѣдилъ оные молитвою, за что прозорливый его старецъ увидалъ надъ главою его 5 вѣнцовъ. Ибо наша брань не съ людьми, а съ духами злобными, съ мысленными врагами. Есть блудъ, тѣломъ содѣеваемый, и есть блудъ души, блудящей съ сатаной. Ибо тоже общница бываетъ или демономъ или Богу и ангеламъ; если услаждается она сквернымъ помыслами, то блудитъ съ діаволомъ, въ ней живущимъ; а если собесѣдуетъ съ Богомъ, молитвою сердечною занимается, то сообщница бываетъ Христу, единъ духъ съ Господомъ.»

№ 2. На этой картинѣ представлено: въ церковь во время Богослуженія входитъ діаволъ, держа въ лѣвой рукѣ липовые цвѣтки, а правой бросая ихъ на молящихся. Тѣ, къ которымъ приставали цвѣтки, подъ тѣмъ или другимъ предлогомъ уходили изъ церкви раньше окончанія богослуженія, отдаваясь, такимъ образомъ, во власть діавола. Съ тѣхъ же, которые молились со вниманіемъ и усердіемъ, цвѣтки падали на полъ, и діаволъ не могъ вывести ихъ изъ церкви (подписи этой картины какъ то не пришлось списать)

№ 3. На этой картинѣ бѣсы ловятъ грѣшныхъ людей рыболовными сѣтями (подробностей не записалъ).

На № 4 представлено: Темная ночь; 6 человѣкъ спокойно-беззаботно спятъ, нисколько не подозрѣвая о козняхъ діавольскихъ, а діаволъ стоитъ надъ ними въ воздухѣ, дѣлая свое дѣло. Ноги и руки у діавола звѣриныя съ страшными когтями хищника; туловище человѣческое,—весь покрытъ густыми черными волосами. Хвостъ длинный, кольцеобразно извивающійся, какъ у свиньи, съ стрѣловиднымъ концомъ. Уши и общій обликъ головы свиные. Близъ ушей—небольшіе прямые рога съ шишками на концахъ. Глаза круглые, красно-огненные, съ черными зрачками; морда вполнѣ свиная съ пятачкомъ и большими клыками, выдающимися наружу какъ у дикаго кабана. Въ правой рукѣ онъ держитъ красный плащъ, въ видѣ полотенца, прикрывающій нижнюю переднюю часть туловища, а лѣвой рукой сѣетъ на спящихъ какія то зерна, похожія на рожь и изображающія собою плевела зла. Подъ картиной подписано:

«Врагъ никогда не спитъ, а въ дни и нощи намъ зло творитъ. Бдите и молитеся, да не внидете въ напасть. Вся жизнь наша, братіе, дана намъ только на покаяніе и искорененіе грѣховъ, плевелъ діавольскихъ. За каждый часъ дадимъ мы Богу отвѣтъ, въ чемъ его провели.

У нерадивыхъ, какъ и у сонныхъ врагъ всѣ душевныя ихъ сокровища окрадетъ и вмѣсто добра въ праздности научаетъ ихъ всякому злу. Праздность и покой больше бѣсовъ вредить могутъ. Занимающійся дѣломъ съ однимъ бѣсомъ борется, а праздный тысячами плѣняемъ есть. Могущій что-либо дѣлать и не дѣлаетъ со будущими осудится.

На 5-й картинѣ представленъ бой схимника съ діаволомъ: схимникъ, стоя на краю пропасти, надъ адскимъ огненнымъ моремъ, держитъ въ лѣвой рукѣ щитъ съ изображеніемъ на немъ креста, въ правой—огненный мечъ. Противъ схимника, надъ самымъ адскимъ пламенемъ ужасно безобразный діаволъ съ огненной метлой. Оба представлены въ самый моментъ боя, въ нападательномъ положеніи; приподнявъ свое оружіе, каждый стремится поразить противника. Борьба идетъ жестокая, не на животъ, а на смерть, у схимника схима и мантія откинулись назадъ отъ быст-

раго нападательнаго движенія впередъ. Въ сторонѣ діавола, въ качествѣ его союзницы и помощницы, стоитъ смерть; она хочетъ ударить косой по схимнику. А надъ головой схимника Духъ Святой въ видѣ голубя, надъ голубемъ самъ Іисусъ Христосъ, какъ бы принимающій къ себѣ святую душу схимника. Въ самомъ нижнемъ лѣвомъ углу картины какой то старецъ, какъ бы поучая, указываетъ на борющихся нѣсколькимъ молодымъ инокамъ. Подъ картиной подписано:

«Жизнь наша брань, брань не въ крови и плоти, не съ людьми и царствами міра, но съ врагами безплотными и невидимыми, къ началомъ, и ко властемъ и къ міродержателямъ тьмы вѣка сего, къ духовомъ злобы поднебесной. Войны между племенами и народами земными начинаются и престаютъ, оканчиваясь миромъ и согласіемъ, но брань съ духами поднебесными должна продолжаться постоянно, чрезъ всю настоящую жизнь, ибо только вѣрному до смерти обѣщается побѣдный вѣнецъ отъ подвигоположника нашего Іисуса Христа... Люта и жестока сія брань, ибо ведемъ бой съ врагами многоопасными и всезлобными, но мы имѣемъ въ семъ дѣлѣ помощника непобѣдимаго, духа всесвятаго, невидимо осѣняющаго надъ главами ратующихъ мужественно и неослабно».

Всего больше картинъ о смерти, о посмертной жизни, о страшномъ судѣ. Ихъ не только больше, но онѣ нагляднѣе, поразительнѣе другихъ; всѣ онѣ въ сущности проповѣдуютъ одну идею— идею вѣтхозавѣтнаго Бога Іеговы, жестоко наказывающаго людей за ихъ грѣхи и неправедную жизнь. Богъ представленъ здѣсь только карателемъ, воздающимъ за зло и крайне блѣдно, или совсѣмъ не представленъ, воздающимъ за добро.

Прежде всего нужно быть постоянно готовымъ ко второму пришествію Христову, т. е., ко дню возмездія. Эта мысль иллюстрируется картиной, изображающей Евангельскую притчу о мудрыхъ дѣвахъ. На этой картинѣ Спаситель, одѣтый въ порфиру съ царской короной на головѣ, весь въ сіяніи, стоитъ близъ полуотворенныхъ дверей прекраснаго чертога и руками, обращенными впередъ, какъ бы приглашаетъ войти въ свой чертогъ 5 дѣвъ, держащихъ въ рукахъ горящіе свѣтильники. Въ сторонѣ и позади этихъ дѣвъ стоитъ еще 5, съ поникшими головами, съ потухши-

ми свѣтильниками, опечаленныя, очевидно, получившія отказъ для входа въ чертогъ. Подпись изъ Евангелія съ нѣкоторыми разъясненіями.

Въ самомъ общемъ видѣ идея воздаянія выражена въ притчѣ о богатомъ и бѣдномъ Лазарѣ и въ 2 картинахъ страшнаго суда. Послѣднія двѣ картины я не буду описывать, вслѣдствіе чрезвычайной сложности ихъ, а также вслѣдствіе того, что онѣ занимаютъ такой уголъ галлереи, который сравнительно мало осматривается публикой. Наоборотъ, картина „Богатый и бѣдный Лазарь“ занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ и по величинѣ самая большая,—она состоитъ изъ 2 отдѣловъ. Въ первомъ отдѣлѣ, слѣва, представлено веселое пиршество богатаго знатнаго человѣка; множество важныхъ лицъ обоего пола сидитъ за столомъ, уставленнымъ яствами и питіями: слуги разносятъ то и другое. У воротъ этого богатаго дома, устремивъ свои взоры на небо, лежитъ больной несчастный старикъ, едва прикрытый отъ наготы; собаки лижутъ его раны. Во второмъ, правомъ, отдѣлѣ картины, вверху, на облакѣ, осѣняемый божественнымъ свѣтомъ, возсѣдаетъ благообразный старецъ (Авраамъ) и прижимаетъ къ груди своей маленькаго человѣка, сидящаго у него на колѣнахъ и изображающаго собою бѣднаго Лазаря. Весь правый нижній уголъ картины занятъ открытой пастью какого то страшнаго неопредѣленнаго чудовища, похожаго на кита. Изъ пасти пышетъ пламя, въ которомъ скованный цѣпями мучается недавно пировавшій богачъ. Указательнымъ перстомъ лѣвой руки онъ указываетъ на свой языкъ, а правая рука и лицо обращены вверхъ къ Аврааму. Отъ устъ сожигаемаго по направленію къ послѣднему написано: „Отче Авраме! Помилуй мя и пошли Лазаря, да омочитъ конецъ перста своего и остудитъ языкъ мой“. Отъ Авраама къ бывшему богачу идетъ такая лента словъ: „Чадо, помяни, яко воспріялъ еси благая твоя въ животѣ твоемъ“. Вся картина до чрезвычайности наглядна и понятна.

Возмездіе начинается съ самаго момента смерти, что представлено на картинѣ „Смерть праведника и грѣшника“. Посреди этой

картины, на шарѣ, изображающемъ собою землю, стоитъ смерть съ косой и другими ей принадлежащими аттрибутами. По лѣвую сторону ея представлено, какъ умираетъ праведникъ: на одрѣ лежитъ спокойно умирающій старецъ, близъ изголовья его—два ангела. Священникъ и діаконъ что-то читаютъ предъ иконой Божіей матери. Въ рукахъ умирающаго распятіе Спасителя. Кругомъ одра стоятъ нѣсколько человѣкъ и плачутъ. Бѣсовъ нѣтъ. Влѣво и къ верху отъ одра умирающаго два ангела несутъ его душу (въ видѣ маленькой дѣвочки) Богу. Надъ ангелами Спаситель съ своею Матерію и Іоанномъ Богословомъ, еще выше—Самъ Господь Саваофъ—всѣ какъ бы съ радостью готовые принять къ себѣ душу праведника. По правую сторону смерти изображено, какъ умираетъ грѣшникъ: на кровати, слегка приподнявшись, лежитъ человѣкъ, объятый ужасомъ: къ нему со всѣхъ сторонъ слетаются страшные бѣсы въ видѣ скорпіоновъ, летучихъ мышей, ящерицъ и другихъ отвратительныхъ, крайне обезображенныхъ гадовъ. Въ ногахъ умирающаго—пламя ада, въ срединѣ котораго сидитъ самъ сатана съ крыльями, козьей бородой и рогами, держа въ рукахъ душу умирающаго. Въ изголовьи—ангелъ съ копьемъ, устремленнымъ на летающихъ бѣсовъ; немного выше—тотъ же ангелъ съ поникшей головой удаляется къ свѣтлому облаку, изъ котораго падаютъ по направленію къ грѣшнику такія слова: „бій сего мерзкаго поругателя и Содомлянина“. Близъ умирающаго только плачущіе мужчина и женщина. (Подписи этой картины у меня нѣтъ).

На самомъ видномъ мѣстѣ галлереи, рядомъ, въ извѣстной системѣ, расположено 8 картинъ, изображающихъ смерть одной женщины—Ѳеодоры, прохожденіе ея по 20 мытарствамъ мимо безчисленныхъ бѣсовскихъ полчищъ, готовыхъ ее вырвать изъ рукъ ангеловъ, поклоненіе Ѳеодоры Богу, осмотръ блаженства праведныхъ и мученій грѣшныхъ. Всѣ картины весьма оригинальны и производятъ сильное впечатлѣніе на простыхъ людей, но описаніе ихъ заняло бы слишкомъ много мѣста, а потому я представлю только первую и послѣднюю.

№ 1. По срединѣ картины умирающая на одрѣ женщина; въ изголовьи ея—два ангела съ хартіями ея добрыхъ дѣлъ и 4 монахини. По лѣвую сторону умирающей стоитъ смерть съ косой въ рукахъ и колчеданомъ за спиной, наполненнымъ разными смертоносными орудіями. Близъ смерти, вокругъ одра, въ особенности близъ ногъ умирающей, полчище страшныхъ отвратительныхъ бѣсовъ въ видѣ разныхъ гадовъ, животныхъ, людей, донельзя обезображенныхъ. Такъ и кишатъ они вокругъ умирающей—одни летаютъ, другіе ползаютъ, третьи ходятъ, всѣ злобные, готовые пожрать Ѳеодору. 2 изъ нихъ имѣютъ хартіи дурныхъ дѣлъ Ѳеодоры; одинъ съ очками на глазахъ, съ мордою неопредѣленнаго звѣря, съ крыльями летучей мыши читаетъ книгу злыхъ дѣлъ Ѳеодоры, представляя изъ себя какъ бы секретаря царства тьмы. Текстъ подъ картиной приводитъ какъ бы сама отъ себя умирающая женщина:

«Воистину люта есть смерть подобнымъ мнѣ грѣшникамъ, а праведникамъ не знаю. При разлученіи же отъ тѣла, увидала я множество эѳіоповъ, одръ мой окружившихъ, лица ихъ какъ сажа и смола были черны, глаза же какъ угли огненные, а видѣніе ихъ столь люто, какъ и сама геена огненая. Начали они производить вопль и мятежъ: иные ревѣть, какъ скоты и звѣри, иные, какъ псы, лаять, иные выть какъ волки и всѣ, взирая на меня, ярились и, скрежеща зубами, бросались, немедленно пожрать меня хотѣли; тогда убогая душа моя была въ страхѣ и трепетѣ неисповѣдимомъ». Но тутъ женщина увидѣла ангеловъ, обрадовалась имъ, и бѣсы содрогнулись. «Одинъ изъ ангеловъ съ яростію сказалъ бѣсамъ:» о безстыдные и злобные враги рода человѣческаго! почто всегда предваряете насъ къ умирающимъ и устрашаете всякую душу отъ тѣла разлучающуюся, нѣтъ вамъ жребія въ душѣ сей.» Сіе услышавъ, эѳіопи воздвигли велій гласъ и молву; показывая отъ юности всѣ мои худыя дѣла, кричали: «какъ ничего въ ней не имѣемъ, а сіи грѣхи чьи? Не она ли сдѣлала сіе и сіе»? И потомъ приходитъ смерть, какъ левъ рыкая, видомъ весьма страшна, изъ человѣческихъ нагихъ костей составлена, принесла разныя орудія къ мученію: мечы, стрѣлы, копіи, косы, пилы, оскирды, сѣкиры и иныя нѣкія неизвѣстныя. Узрѣвъ сіе, смиренная моя душа вострепетала отъ страха. Тогда сказали св. ангелы ко смерти: «что медлишь? Разрѣши скоро и тихо душу сію отъ тѣла, ибо она немного грѣшна.» И смерть тотчасъ малымъ оскирдомъ начала отсѣкать ноги и руки и иные всѣ члены отдѣлять отъ

составовъ, и потомъ, взявши сѣкиру, отсѣкла мнѣ главу, и такъ все тѣло омертвѣло. А послѣ сего, растворивши нѣчто въ чашѣ, насильно напоила меня, и столь было горько напоеніе то, что душа моя, не стерпѣвъ, ужасно содрогнулась и изскокла изъ тѣла, какъ нуждою изторжена.»

Вторая и третья картины усѣяны несмѣтными полчищами бѣсовъ, занимающихъ все пространство отъ земли до неба; они предъявляютъ разныя худыя дѣла Ѳеодоры, стремясь отнять ее у ангеловъ, но, благодаря молитвамъ и заступничеству Великаго Угодника Божія Василія Новаго, она благополучно миновала всѣ 20 мытарствъ и поклонилась въ раю Богу, а затѣмъ ей были показаны блаженство праведниковъ и мученія грѣшниковъ. На послѣдней картинѣ представлено: море пылающаго огня, на поверхность котораго всплыло нѣсколько невыразимо мучающихся грѣшниковъ. Кромѣ пламени, мучаютъ ихъ и страшные бѣсы, кусая кого за голову, кого за руку, да и сами грѣшники въ изступленіи отъ нестерпимыхъ мукъ рвутъ другъ у друга волосы. Берегъ огненнаго моря изображенъ въ видѣ высокаго, обрывистаго утеса, на вершинѣ котораго, на самомъ краю пропасти, стоятъ два ангела, держащіе за руки свѣтлую душу Ѳеодоры, (въ видѣ маленькой дѣвочки). Всѣ трое стоятъ въ позахъ содраганія, съ ужасомъ взирая на открывшееся зрѣлище геенскихъ мученій. Вдали отъ ангеловъ, на вершинѣ горы, съ которой нельзя видѣть ада, покоится святая обитель, обильно озаряемая свѣтомъ божества. Подъ картиной подписано:

«Геенна огненная, коей трепещетъ и самъ діаволъ. Сія мука вѣчная: огонь геенскій—морями слезъ неугасимый; къ сожалѣнію же, и самыя тѣла грѣшниковъ, какъ и праведниковъ, будутъ нетлѣнны. Итакъ, грѣшники въ адѣ будутъ горѣть смертію, а сгорѣть никогда не возмогутъ,—взыщутъ смерти, но не найдутъ ея. Въ адѣ огня геенскаго столько, сколько пространства отъ земли до неба. Нашъ огнь противъ огня геенскаго, какъ написанный на стѣнѣ. Здѣшняго огня бѣсы не боятся, такъ какъ мы написаннаго не боимся, геенскаго же трепещутъ. Ибо сей огнь только тѣлесное существо сожигаетъ, а оный и безплотнаго духа жжетъ и мучитъ. Когда Господь нашъ изгонялъ легіонъ бѣсовскій въ странѣ Гадаринской, то молили его бѣсы, да не повелитъ имъ идти въ бездну, да не прежде суда Его мучатся огнемъ геенскимъ. Во адѣ уже нѣтъ покаянія, и не бу-

детъ оттуда никому никогда избавленія, ибо при осужденіи грѣшниковъ въ адъ Самъ Господь уже назоветъ ихъ проклятыми, посему и отвержены будутъ отъ лица Господня въ геенну не на нѣкое время для исцѣленія, а на вѣчное мученье, ибо скажетъ имъ «отойдите отъ меня проклятіи въ огнь вѣчный, уготованный діаволу и ангеламъ его, ибо звалъ Я васъ, и вы не послушались меня, говорилъ я вамъ, и вы преслушали, и я теперь погибели вашей посмѣюсь!» Итакъ, діаволъ, бѣсы и всѣ грѣшники, исполнявшіе волю діавольскую, будутъ въ гееннѣ мучиться не дни нѣкіе и мѣсяцы, гдѣ и одинъ день покажется отъ лютости мукъ за тысячу лѣтъ, а будутъ несгораемо горѣть лѣта, десятки лѣтъ, сотни лѣтъ, тысячи лѣтъ, милліоны лѣтъ, далѣе и болѣе, потеряется число времени, но не думай, что уже пришелъ конецъ, нѣтъ! Это все только начало мученія. Осужденные сами забудутъ, было ли когда начало ихъ мукъ. Но надъ адскою темницею ничего болѣе не услышатъ, какъ только неумолимый гласъ правосуднаго Бога: «Я гнѣваюсь еще! Я гнѣваюсь еще!»—Доколѣ же это будетъ?... Доколѣ?... Доколѣ Богъ пребудетъ Богомъ, т. е., измѣны никогда не будетъ. Ибо двери милосердія Божія затворятся навѣки, и останется у Него одно правосудіе, ибо судъ Божій рѣшенъ,—книги живота и смерти скрѣплены неизмѣнною Его десницею и запечатаны навѣки печатью неизглаголанною.»

Какая сила, образность въ выраженіяхъ! можно ли еще рѣзче, поразительнѣе представить идею карающаго Бога!

Изъ картинъ, относящихся спеціально къ монашеской жизни, я упомяну только о четырехъ (а всѣхъ ихъ не менѣе 10-ти).

№ 1-й. Картина доказываетъ, что монашество есть установленіе божественное, а не дѣло рукъ человѣческихъ. Оглавленіе ея: „Ангелъ показываетъ Пахомію Великому ангельскій образъ—схиму". Живописное изображеніе: Монахъ въ обыкновенномъ монашескомъ одѣяніи смотритъ на ангела, одѣтаго въ схиму и держащаго въ лѣвой рукѣ большой, въ видѣ скрижали, свитокъ, а правой указывающаго на свое одѣяніе. Ангелъ что-то говоритъ монаху; близъ послѣдняго рѣчка, за которой стоитъ убогая келья, а далѣе, за холмомъ, виднѣется обитель иноковъ, окруженная каменной стѣной. Надъ кельей и обителью лучи благодатнаго свѣта. На свиткѣ ангела по-славянски написано: „Воля Господня сія есть: иди и собери юныхъ черноризцевъ и живи съ ними во образѣ, который на мнѣ видишь. Передай имъ 12 молитвъ во дни

и т. д. (перечисленіе молитвъ и псалмовъ, указывающихъ, сколько времени долженъ молиться монахъ). Я такъ мало для того изобразилъ, чтобы могли и малые исправлять правило и не скорбѣли, а совершенные законоположенія не требуютъ, слыша писаніе: „непрестанно молитеся.“ Подъ самой же картиной подписано:

«Монашеское житіе отъ апостолъ предано.—По вознесеніи Господнемъ, когда апостолъ Петръ пришелъ въ Римъ и нѣкую жену изъ царскаго рода отъ недуга изцѣлилъ, то многіе увѣровали во Христа, и крестились въ тотъ же день три тысячи, и тогда сказалъ св. Петръ: «Братія и сестры! всякій изъ васъ какое хочетъ, такое и да пріемлетъ житіе; если хочетъ истинное житіе нетлѣнныя свѣтлости безплотнаго воинства, да пріемлетъ дѣвственную лѣпоту и удаленіе отъ мірскихъ житія и вещей, и приступаютъ къ намъ мужіе и жены такъ, какъ и сестра Софія.» И приступили къ нимъ 160 челов. и дѣвственное житіе приняли и имѣніе свое роздали бѣднымъ. Апостолъ же Петръ велѣлъ ихъ постричь и въ суконныя черныя ризы одѣть, и на главу покрывало положить, и поясами смиренными препоясать о чреслахъ, и сказалъ: «если кто хочетъ воздержатися и легокъ на высоту быть, да идетъ на особое тихое мѣсто и да пребываетъ тамъ въ молитвахъ, въ алканіи, жаждѣ, въ чтеніи книгъ и ума очищеніи. Прочіе же по своей волѣ, кто какъ изволитъ.» —Итакъ, иноческое житіе предалъ самъ Апостолъ Петръ.....»

Далѣе говорится, что Ангелъ предалъ Пахомію великую схиму въ 4-мъ вѣкѣ.

№ 2. Весьма большая картина, на которой распятъ на крестѣ въ полномъ монашескомъ одѣяніи монахъ, опоясанный ремнемъ. Отъ креста, по самому распятому. а также и отъ другихъ фигуръ картины, идутъ ленты изъ словъ то прямыя, то полукругомъ, такъ что вся картина испещрена такими лентами. На головѣ и въ обѣихъ рукахъ монаха свѣтильники (означающіе молитву и добрыя дѣла), а вокругъ головы слова: „Да будутъ свѣтильницы горящіи въ рукахъ вашихъ“! Губы распятаго заперты висячимъ замкомъ со словами: „Положи устамъ моимъ хранило“. На самой груди, въ двѣ строки, слова: „Христови сраспяхся“, а слѣва, на фонѣ картины, противъ груди, „Иже Христови суть: плоть распяша со страстьми и похотьми“, справа, противъ груди: „Мнѣ міръ распяхся, и азъ міру“. Близъ пояснаго ремня: „Да будутъ чресла Ваша

препоясаны". На колѣнахъ: „Колѣна мои изнемогоста отъ поста". Ниже колѣнъ: „Отъ всяка пути лукава возбранихъ ногама моима". На самыхъ ногахъ: „Постави на камени нози мои". Крестъ стоитъ на камнѣ съ надписью: „Камень есть Христосъ". На самомъ верху картины, *значительно выше головы распятаго*, Іисусъ Христосъ держитъ въ рукахъ побѣдный вѣнецъ, а ниже, полукругомъ, лента, исходящая какъ бы отъ Самого Спасителя: „Буди вѣренъ до смерти и дамъ ти живота". Ниже Христа Спасителя, по бокамъ картины, немного выше головы распятаго, симметрично съ каждой стороны, стоятъ два ангела, отъ каждаго изъ нихъ къ головѣ распятаго идетъ лента словъ: „Небесные стражи съ нами суть на брани". *Въ нижнемъ правомъ углу картины сидитъ на* прекрасномъ конѣ богато одѣтый молодой всадникъ; на головѣ его корона, а въ правой рукѣ скипетръ, который всадникъ предлагаетъ монаху взять отъ себя. Надъ головой всадника написано: „Міръ" (скипетръ и корона означаютъ власть, богатое убранство и конь—ботатство и мірскія удовольствія). Отъ всадника къ монаху идутъ слова: „Сниди со креста", а отъ монаха къ нему: „*Умрохъ мірови*". *Въ лѣвомъ нижнемъ углу картины изображено* адское пламя, исходящее изъ какого то ужаснаго чудовища, отъ котораго нарисованъ здѣсь одинъ огромный круглый глазъ. На пламени стоитъ самъ сатана съ надписью надъ головой „Діаволъ", черный, волосатый, съ рогами, съ мордой не то звѣря, не то человѣка, съ клыками; глаза у дьявола большіе круглые, красно-огненные. Обѣими руками, пальцы которыхъ вооружены когтями, *онъ съ силою тянетъ цѣпь, привязанную къ ногѣ монаха*, какъ бы желая силою стащить послѣдняго къ себѣ въ адъ, и говоря: „Сниди съ креста". Монахъ лентообразно отвѣчаетъ: „отрекохся сатаны". Справа діавола, въ двѣ строки, написано: „яко левъ рыкая, ходитъ, искій кого проглотити". Влѣво и немного выше діавола, на томъ же адскомъ огнѣ стоитъ красивая барышня, на которой широкая желтая шляпа, обвитая голубой лентой, спереди на шляпѣ роза, *сзади красное страусовое перо. Изъ подъ шляпки* виднѣются красивые локоны. Шея и верхняя часть груди слегка де-

культированы. Розовое платье съ голубой отдѣлкой, легкое, воздушное, доходитъ только до колѣнъ, какъ у танцовщицъ. Барышня нагнулась по направленію къ монаху, держа лѣвой рукой лукъ, а правой натягивая тетиву и цѣлясь стрѣлой въ чресла монаха. Отъ нея идутъ къ распятому слова: „Сниди со креста“. Надъ головой барышни надпись: „Плоть“. Подъ картиной такой текстъ:

«Изображеніе иноческаго житія. Инокъ, какъ распятый на крестѣ, умеръ для сего міра: попралъ ради Бога всѣ земныя блага. Итакъ, благодушно терпитъ отъ мірянъ прелести и осмѣянія, отъ своей плоти пламень вожделенія и отъ бѣсовъ всякія козни и искушенія. Онъ вооружился противъ всего надеждою воскресенія мертвыхъ и жизни будущаго вѣка, зная, что нынѣшнія временныя страданія ничего не стоятъ въ сравненіи съ тою славой, которая откроется въ насъ. Если бы знали міряне, какая монахамъ награда, то весь бы міръ обратился въ монашество, а если бъ знали монахи, какія имъ будутъ искушенія, то ни единъ бы не дерзнулъ пойти въ монастырь».

Картина № 3. Оглавленіе: „начало спасенія—своей воли отреченіе. Послушаніе Іоанна Колова“. Въ картинѣ три отдѣла; въ первомъ—послушникъ поливаетъ водой изъ кувшина колъ, съ боковъ котораго выросли вѣтви съ массою яблоковъ. Несмотря на эти вѣтви и яблоки, вполнѣ ясно, что предъ Вами простой сухой колъ, воткнутый въ землю. Во второмъ отдѣлѣ тотъ же послушникъ идетъ съ своимъ кувшиномъ къ отдаленной рѣкѣ, изображенной въ перспективѣ на самомъ верхнемъ лѣвомъ краю картины. Въ третьемъ, самомъ правомъ отдѣлѣ, представлена монастырская трапеза, за которой сидитъ братія во главѣ со старцемъ. Тотъ же послушникъ подаетъ имъ блюдо съ яблоками. Всѣ съ одобреніемъ глядятъ на него и удивляются. Вкратцѣ содержаніе подкартиннаго текста такое: одинъ старецъ, желая испытать степень послушанія своего ученика, приказалъ ему взять сухой колъ, воткнуть его въ землю и поливать, причемъ вода находилась отъ кола на разстояніи цѣлаго дня пути.

«Итакъ, послушаніемъ сея заповѣди древо укоренилось и плодъ принесло чрезъ три лѣта. Послушаніе же святые отцы не трудъ разумѣютъ, а реченіе своей воли, которое они цѣнятъ выше поста и молитвы. Если видишь юнаго, лезущаго собою безъ совѣта на небо, за ноги сдерни его,

полезнѣе для него: новоначальный, безъ совѣта старца живущій, не спасается, а прельщается. Спасеніе состоитъ во многомъ совѣтѣ».

Картина № 4. Оглавленіе: „Широкій и пространный путь". Въ первомъ лѣвомъ углу картины высокая крутая гора, на которой возсѣдаетъ Самъ Спаситель въ вѣчномъ сіяніи съ отверстыми объятіями, готовыми съ радостью принять всякаго, достигающаго до Него. Снизу, къ вершинѣ горы, восходятъ монахи и монахини; каждый несетъ большой крестъ, причемъ одни несутъ бодро, прямо, не оглядываясь по сторонамъ, другіе какъ бы обезсиливаютъ подъ тяжестію своего креста; одна монахиня уронила свой крестъ и глядитъ на міръ, находящійся внизу, иные просто спотыкаются, тоже засматриваясь на міръ. Надъ восходящими монахами написано: „Переносить ради Бога всякаго рода трудъ, скорбь и несчастіе есть крестъ, сопровождающій насъ въ царствіе небесное". Въ нижнемъ правомъ углу красное пламя, исходящее изъ пасти какого то ужаснаго неопредѣленнаго чудовища. Въ пламени стоитъ сатана въ такой позѣ, какъ будто онъ хочетъ схватить находящихся предъ нимъ людей. Морда его отвратительная, носъ и ротъ выдаются какъ то особенно отталкивающе, глаза огненные, выраженіе ихъ злобное. На головѣ рога, изо рта пышетъ пламя, на пальцахъ рукъ—длинныя когти. Надъ дьяволомъ представленъ міръ въ видѣ веселой, пирующей толпы изъ мужчинъ и женщинъ. Нѣкоторые держатъ бокалы съ виномъ, одинъ юноша играетъ въ трубу на подобіе корнетъ-пистона, другой въ дудку, ловеласически засматриваясь и обращая свободную руку къ довольно красивой женщинѣ съ балалайкой въ рукахъ, сладострастно на него смотрящей. Нѣкоторые изъ толпы смѣются, иные пляшутъ. Въ срединѣ толпы стоитъ бочка, изъ которой наливается вино. Между всѣми этими веселящимися снуютъ довольные, ликующіе отвратительные бѣсы въ видѣ скорпіоновъ, обезображенныхъ людей и т, д. Подъ картиной написано:

«Широкій и пространный путь. Сею дорогою много идутъ и одинъ другого обгоняютъ. Иной говоритъ: «душе, имѣешь богатства многи, станетъ съ тебя на лѣта многія, поживай, ѣшь, пей, веселись»! Иной безумствуетъ

такъ: пусть говѣетъ тотъ, у кого нѣтъ ничего, а мнѣ что съ голоду мереть? За мое доброе житіе, любя меня, Господь всѣмъ наградилъ, почему же мнѣ и не выпить? Пьяница то проспится, а дуракъ никогда». Молодые и здоровые прельщаются такъ: «въ молодости-то намъ и потѣшиться, а когда придетъ старость, тогда еще успѣемъ покаяться». Иные обманываютъ себя тѣмъ: «вѣдь мы не монахи, что намъ поститься и молиться? Станешь поститься, да недолго еще здоровья лишиться». А вольнодумцы, отъ безвѣрія пропадая, говорятъ: «пей, братъ любезный, не робѣй и не вдавай себя въ обманъ, по смерти ничего не будетъ: книги то попы да монахи написали для своего прибытка; они же выдумали и по смерти какую то другую жизнь, да еще и мукою вѣчною насъ стращаютъ. Ладно, пусть, братъ, они дожидаются другой лучшей жизни, а мы свое здѣсь возьмемъ, хоть часъ, да нашъ». А монахи нерадивые завѣряютъ тѣмъ, что Господь милосердъ и за молитвы преподобныхъ все намъ проститъ, и такъ ходятъ въ безстрашіи нерадивою ногой О братіе мои! Какъ было во дни Ноевы, предъ потопомъ, ѣли, пили, женились и замужъ выходили, пока пришелъ потопъ и истребилъ всѣхъ. Такъ будетъ нечаянно же второе пришествіе Господа нашего, и въ чемъ кого застанетъ, въ томъ и будетъ судить. И— такъ, грѣшныхъ будетъ судить огнемъ и мукой.»

Послѣдними тремя картинами, въ сущности, исчерпываются всѣ идеалы монашеской жизни; остальныя картины, сюда относящіяся, касаются уже разныхъ подробностей этой жизни; такъ, есть особая картина о терпѣніи скорбей, особая о важности смиренія, одна картина изображаетъ лѣстницу монашескихъ совершенствъ и т. д.

Три картины изображаютъ чудеса Преподобныхъ Зосимы и Савватія. На одной изъ нихъ представлена часть моря съ островомъ. У берега послѣдняго стоитъ привязанная лодка, въ которой сложены крестъ, потиръ, Евангеліе, блюда, кувшинъ и книги. На берегу, недалеко отъ лодки, спитъ какой то человѣкъ, у ногъ котораго съ гнѣвнымъ выраженіемъ лица стоитъ Преподобный Зосима; изъ устъ его идутъ слова къ спящему: „Окаянне! Окрадаешь меня, я созидаю, а ты разоряешь!“ Подъ картиной подпись:

«Изъ чудесъ Преподоб. Зосимы и Савватія. Нѣкто Василій, отъ разбойническаго житія пришедше въ Соловецкій монастырь, постригся въ монашество; а по нѣкоемъ времени паки увлекся прежнимъ своимъ обычаемъ, укралъ изъ монастыря разныя вещи и уплылъ въ карбасѣ, но, будучи одержимъ тяжкимъ сномъ, пристаетъ къ Анзерскому острову, укрѣпилъ при

брегѣ карбасъ, самъ палъ на землю и уснулъ, и явились ему оба преподобные въ сонномъ видѣніи. Зосима Преподобный, воззрѣвъ на него съ гнѣвомъ, сказалъ: «Окаянне! окрадаешь меня! я созидаю, а ты разрушаешь!» И потомъ карбасъ отъ берега уплываетъ и возвращается въ монастырь, а Василій, проснувшись, ни кого не видитъ и карбаса при брегѣ не обрѣтаетъ, и такъ три дня сидѣлъ на брегу плачася, на 4-й уже день проѣзжающіе купцы взяли его въ монастырь, и каялся онъ по смерть, со слезами исповѣдая грѣхи своя и явленіе Препод. Зосимы и Савватія.»

Всего менѣе картинъ, которыя касались бы регулированія отношеній между людьми въ ихъ обыденной, повседневной мірской жизни. Прямо на эту тему только двѣ картины, изъ которыхъ на одной, самой широкой, по бокамъ изображены два человѣка—одинъ юноша съ маленькимъ сучечкомъ въ глазу, а другой старецъ, противъ головы котораго на воздухѣ виситъ огромное бревно. Послѣднее въ 2 раза больше самого старца и занимаетъ всю средину картины, надъ которой написано: „Лицемѣре! изми бревно изъ очеси твоего, и тогда узриши изъяти сучецъ изъ очеси брата твоего". На второй картинѣ двое юношей возлагаютъ правыми руками лавровые вѣнки на головы другъ друга, а лѣвыя подаютъ другъ другу, какъ бы здороваясь, и только. Подъ картиной подписано:

«Любите другъ друга: Се что добро или что красно какъ жить братіи любовно, ибо таковымъ Господь обѣщаетъ животъ вѣчный; изъ того только и познаютъ насъ всѣ, что мы ученики Христовы, если будемъ имѣть любовь между собою; ибо Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви въ Богѣ пребываетъ, и Богъ въ нихъ. Любовь и въ сей жизни содѣлаетъ насъ спокойными и счастливыми, а въ будущей жизни навѣки увѣнчаетъ насъ вѣнцами неписанными. А гдѣ что безъ любви дѣлается, тамъ Христосъ не имѣетъ гдѣ главы преклонити.»

Живописное изображеніе на этой картинѣ всѣхъ темнѣе, непонятнѣе и всѣхъ менѣе соотвѣтствуетъ идеѣ текста.

Есть еще одна нѣсколько сюда относящаяся картина, на которой ангелъ огненнымъ мечемъ, къ ужасу всѣхъ стоящихъ, поражаетъ инока, не хотѣвшаго примириться съ своимъ собратомъ, лежащимъ на смертномъ одрѣ и нарочно призвавшемъ его для примиренія.

Въ заключеніе обзора галлереи приведу картину философскаго характера. На ней имѣется всего одна фигура красиваго юноши съ вьющимися волосами. Поза его такова, какъ будто онъ хочетъ улетѣть на небо къ Богу, изображенному неясно въ самой верхней части картины. Лѣвая рука юноши, держащая горящее сердце, протянута вверхъ, причемъ пламень отъ сердца идетъ по направленію къ Богу. Правой рукой юноша держитъ мечъ, обращенный внизъ къ большему черному шару. Къ одной ногѣ юноши, (въ нижней трети голени) привязана желѣзная цѣпь, идущая отъ шара. Общее впечатлѣніе отъ картины такое, что юноша желаетъ, рвется унестись къ Богу, но цѣпь, исходящая отъ шара, ему мѣшаетъ. Подъ картиной подписано:

«Аллегорическое изображеніе духа благоговѣйнаго христіанина, божественною любовію и Боговидѣніемъ возносящагося горѣ, но удерживаемаго немощію плоти и нѣкіими пристрастіями къ міру.»

О причинахъ паломничества.

Какія же причины такого сложнаго народнаго явленія, какъ странствованіе въ Соловки? Читатель видѣлъ уже, какъ много лишеній, страданій нужно перенести простымъ паломникамъ, крестьянамъ, въ особенности дальнимъ, какъ много нужно имъ истратить денегъ, времени, чтобы достигнуть „Святой“ обители, находящейся гдѣ-то очень далеко, за моремъ, на островѣ, на самомъ краю свѣта! Невольно удивляешься силѣ внутреннихъ мотивовъ, силѣ вѣры этихъ простыхъ людей, жертвующихъ „для Преподобныхъ“ всѣмъ, нерѣдко даже жизнью. Что же это за внутренніе мотивы, какія это вѣрованія? Отчего бы такимъ паломникамъ не молиться у себя дома или въ церкви своего села тѣмъ же святымъ подвижникамъ, какимъ они молятся въ Соловкахъ? Отчего бы не совершить для нихъ „дома“ того или другого подвига? Зачѣмъ бросать семью, хозяйство, тратить массу денегъ и времени, тер-

пѣть всѣ лишенія только для того, чтобы побывать „у Чудотворцевъ“ всего три дня? (*).

Ближайшею причиною прихода въ Соловки большинства трехдневныхъ паломниковъ (какъ и годовыхъ) служатъ самыя разнообразныя несчастія въ жизни, чаще всего болѣзнь. Приходятъ или во время самаго несчастія просить помощи у Преподобныхъ, а чаще послѣ благополучно миновавшаго несчастія исполнить обѣщаніе, данное во время него; исполненіе обѣщанія не всегда вытекаетъ изъ чувства благодарности за полученное благодѣяніе, или помощь, а часто просто изъ чувства должника, обязаннаго заплатить, боящагося не заплатить. Смотря по характеру просящихъ помощи, а также по степени самаго несчастія, даютъ обѣщаніе то на „сходъ“, то на „прожитіе“ въ качествѣ даровыхъ работниковъ. Женщины, конечно, могутъ обѣщать только „на сходъ“. Исполнить обѣщаніе — это значитъ придти въ обитель, поклониться, приложиться, помолиться Преподобнымъ, отслужить имъ одинъ или нѣсколько молебновъ, поставить нѣсколько свѣчей, положить имъ на раки какіе-либо дары натурой, а въ кружку опустить деньги, часто повѣсить на ихъ образъ серебряное изображеніе болящей части, отъ себя или по порученію другихъ; все это дѣлается непосредственно для самихъ Преподобныхъ, все это имъ угодно, пріятно, всѣмъ этимъ у нихъ можно заслужить милость, испросить помощь или зару-

(*) Этотъ вопросъ, конечно, поднимался въ литературѣ, но, по моему мнѣнію, разрѣшался неосновательно; такъ, господ. В. Майновъ въ сочиненіи: «Поѣздка въ Обонежье и Карѣлу», изд. второе 1877 г., стр. 30—32, пишетъ: По рѣкѣ Свири, «движется что-то неуклюжее, странное, некрасивое—это сомина съ Соловецкими богомольцами. На небольшой баркѣ, въ родѣ тѣхъ, которыя зачастую можно видѣть приходящими вечеромъ со взморья и другихъ тоней къ Петербургскимъ садкамъ, столпились на палубѣ 60—70 людей обоего пола; ни на комъ лица нѣтъ, да оно и понятно, потому что всѣ эти добровольные страдальцы вытерпѣли въ пути то, что снести можетъ не всякая натура: и голодно, и холодно, и болѣзни—все это сдѣлало изъ нихъ какихъ-то живыхъ мертвецовъ. Путь ихъ лежитъ изъ Петербурга на Шлиссельбургъ, Сермаксъ, Вознесенье, Петрозаводскъ, Повѣнецъ и далѣе, черезъ Сороку преимущественно (рѣдко на Суму и еще рѣже на Нюхотскую слободу), по Онежской губѣ на Соловки, стоитъ только увидать ихъ, возвращающихся по Свири, чтобы представить себѣ, что они должны вытерпѣть, ѣдучи по каналамъ. Медленно двигается мимо насъ эта барка, и трудно повѣрить!—страшное зловоніе обдаетъ насъ! Грязь царствуетъ на Соловецкой сомнѣ, развратъ производится открыто, недостаточность питательной пищи, недостатокъ и тѣснота помѣщенія съ

читься ихъ благоволеніемъ на будущее время. Но не одни несчастія приводятъ паломниковъ въ обитель. Часть ихъ идетъ „по усердію“, иначе сказать, просто потому, что „захотѣлось поклониться, помолиться великимъ Угодникамъ Божіимъ, посмотрѣть ихъ святое излюбленное мѣсто и всѣ священныя достопримѣчательности обители“. Помолиться здѣсь „отрадно“, особенно „пользительно“, „душеспасительно“.

Далѣе, есть такіе, которые, сознавъ свои преступленія и грѣхи, мучась страхомъ наказанія и совѣстью, предпринимаютъ подвигъ странствованія въ обитель, гдѣ они скорѣе надѣются отмолить свои грѣхи и получить прощеніе (иногда дается обѣтъ вообще „потрудиться въ странничествѣ“ столько-то лѣтъ, скитаясь отъ одной обители къ другой). Соловецкіе іеромонахи часто говорили мнѣ, что въ числѣ исповѣдающихся и пріобщающихся есть всегда много людей, которые „сдѣлали тяжкіе грѣхи на родинѣ“ и пришли въ Соловки покаяться.

Наконецъ, нѣкоторые безграмотные и наименѣе понимающіе изъ простолюдиновъ идутъ безъ яснаго отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, просто по подражанію и отчасти изъ любопытства.

Въ основѣ всѣхъ вышеупомянутыхъ мотивовъ, какъ краеугольный камень, лежитъ твердая, незыблемая вѣра въ то, что Всемогущій Богъ, Великіе Святые, ангелы и дьяволъ вмѣшиваются во

своей стороны помогаютъ дѣлу—и тифъ, холера, цынга и сифилисъ царятъ между богомольцами. Изъ 70—80 человѣкъ, отправляющихся на Соловки, достигаютъ Петербурга 50—60, а остальные, вмѣсто Соловковъ, попадаютъ, если не въ Енисейскія поля, то навѣрное на кладбища, находящіяся по дорогѣ. Странно! отчего бы, въ виду огромнаго количества богомольцевъ, ежегодно отправляющихся на Соловки, не устроить этого путешествія какъ-либо поудобнѣе, напр., хоть бы отправлять особые богомольческіе пароходы до Повѣнца, въ родѣ тѣхъ, которые извѣстны въ Америкѣ подъ названіемъ эмигрантскихъ? Что же гонитъ большинство богомольцевъ, тащащихся на сомнаѣ въ Соловки?—Обычай, неохота къ труху, номадность, которая осталась еще въ характерѣ жителей кое-какихъ закоулковъ нашей родины; ѣдетъ туда баба, которой надоѣла ея много-трудная жизнь въ семьѣ, купчиха, лоснящаяся отъ жира, но неимѣющая средствъ для одиночной поѣздки, отлынивающіе отъ дѣла парни, которые, напр. въ Воронежской губерніи, подъ названіемъ «походчиковъ», шляются всю весну и часть осени «по праздникамъ и иконамъ», да дѣвки и молодицы, которымъ слишкомъ часто начинаютъ сниться гласы трубные, фиміамы, и т. п., или, вѣрнѣе, тѣ, которымъ «маменька не велитъ».

всѣ людскія дѣла и событія, что Богъ и Его Святые Угодники могутъ измѣнять ходъ этихъ дѣлъ и событій то въ пользу, то во вредъ людямъ, и что, наконецъ, есть средства умилостивлять Бога и Его Святыхъ и такимъ образомъ здѣсь, на землѣ, пользоваться ихъ расположеніемъ и помощью, а тамъ, за гробомъ, избѣжать вѣчныхъ геенскихъ мукъ. Какія же это средства?

Во всѣхъ религіяхъ обращеніе къ Божеству (непосредственное или посредственное) въ видѣ разныхъ формъ молитвъ, таинствъ, жертвоприношеній, трудовъ и т. д. всегда считалось весьма важнымъ дѣломъ, посредствомъ котораго легче всего и скорѣе всего можно умилостивить Божество, получить желаемое или отклонить его гнѣвъ. Огромная масса труда и дѣлъ во имя Бога и для Бога у однихъ христіанскихъ народовъ доказываетъ справедливость этой мысли.

И въ большей части русскаго народа глубоко убѣжденіе, что молитва служитъ здѣсь, при разныхъ случайностяхъ и несчастіяхъ жизни, однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ средствъ испросить милость, помощь у Бога и Его Святыхъ, а тамъ, за гробомъ, молитвой можно пріобрѣсти спасеніе. Молитва угодна, пріятна Богу, „молитвенникъ спасеный человѣкъ“, молитвой можно спастись и т. д.—вотъ убѣжденіе простаго русскаго народа. Несмотря на свою бѣдность, онъ не жалѣетъ средствъ всюду обставить свою молитву какъ можно лучше, благолѣпнѣе, торжественнѣе Дѣлать пожертвованія на постройку храма, на покупку колокола, содѣйствовать всѣми силами украшенію церкви, предпринимать трудныя путешествія для совершенія молитвы—все это, какъ и самая молитва, считается дѣлами, совершаемыми непосредственно для самого Бога, такими дѣлами, которыя одни, сами по себѣ, могутъ умилостивить Бога на землѣ и дать за гробомъ спасеніе. „Хорошій хозяинъ старается свой домъ устроить получше, покрасивѣе, какъ же не заботиться о домѣ Божіемъ, чтобы въ немъ можно было порадоваться, умилиться и поусерднѣе помолиться“! Великолѣпіе храма, величина колокола иногда даже служатъ предметомъ хвастовства одного села предъ другимъ. Войдя въ любое русское село, даже

въ самое бѣдное, какое Вы найдете тамъ наилучшее, дорогое зданіе? Несомнѣнно храмъ, общественный домъ молитвы. Какое самое лучшее мѣсто или уголъ (по чистотѣ и дороговизнѣ вещей) въ домѣ крестьянина? Опять, безъ всякаго сомнѣнія, тотъ уголъ, въ которомъ стоятъ иконы, иначе сказать, молитвенный уголъ.

Затѣмъ, изъ добрыхъ дѣлъ по отношенію къ ближнему, наиболѣе важное, и въ то же время наиболѣе доступное для крестьянина, наиболѣе распространенное—это „милостыня Христа ради", т. е., во имя Бога и для Бога. Милостыня эта важна для подающаго не столько сама по себѣ, какъ добро ближнему, сколько по тѣмъ молитвамъ, которыя совершаются за нее получившими. Подающіе весьма часто прибавляютъ: „помолись обо мнѣ" или „за здравіе", или „за упокой" такихъ то. Если это не прибавляется, то это само собою разумѣется, такъ какъ получившій всегда крестится и говоритъ: „Спаси тебя, Господи!" Вообще принявшіе милостыню непремѣнно должны молиться за своихъ благодѣтелей—это ихъ обязанность, такъ что въ сущности подаяніе милостыни есть обмѣнъ вещественнаго на невещественное. Такая молитва считается даже болѣе угодной Богу, такъ какъ „нищіе—Божіи люди", они ближе къ Богу и какъ болѣе свободные отъ разныхъ хлопотъ и суеты могутъ больше времени посвящать молитвѣ. Еще съ большею охотою дается милостыня „Божіимъ странникамъ", ходящимъ по святымъ мѣстамъ. Особенную силу предъ Богомъ имѣетъ тайная милостыня, которую кладутъ ночью на окно (*).

Въ народныхъ картинкахъ послѣдняго страшнаго суда Христова, весьма распространенныхъ по всей Руси, эта великая сила милостыни выражена весьма рѣзко и наглядно. Содержаніе этихъ картинокъ взято изъ житія Василія Новаго, которое живо, поэтически и подробно повѣствуетъ о мытарствахъ души съ момента разлученія ея отъ тѣла, а затѣмъ представляетъ поразительную картину страшнаго суда Господня. Житіе это настолько популярно и всюду иллюстрировано картинками, что почти каждый

(*) Иногда въ простонародьи подаютъ милостыню просто по принятому обычаю, безъ всякихъ мыслей и чувствъ.

простолюдинъ знаетъ о мытарствахъ и о страшномъ судѣ, не имѣя въ то же время никакого понятія о существеннѣйшихъ догматахъ православія. Между прочимъ, въ этомъ житіи, при изображеніи картины страшнаго суда Господня, о роли милостыни говорится слѣдующее: „Отлучая грѣшниковъ отъ великаго множества стоящаго народа, отдѣлилъ Господь ошую иныхъ многихъ.—Были они смѣшаны: иноки и простая чадь. Лица ихъ были черны, иногда устрамлялись, иногда же просвѣтлѣвали; отъ правыхъ рукъ капало масло чистое, яко злато, отъ лѣвыхъ—яко сурова смола. Эти несчастные представляли нѣчто обоюдное: были они грѣшники, но заключалась въ нихъ и частица благодати.—Однако Господь не благоволилъ взглянуть на нихъ, и тотчасъ же суровые ангелы повлекли ихъ грозно, но они часто оборачивались назадъ, взывая ко Господу: Пощади насъ, Боже милостивый! И смотря на нихъ, Господь и милосердствовалъ, и гнѣвался. И вотъ сошла съ небесъ отроковица прекрасная и препрославленная, и сами ангелы служили ей. И пришедши стала предъ Господомъ и молила, да минуетъ муки сонмъ тотъ. Ангелы же, которые влекли несчастныхъ, познавши, кто была отроковица, говорили ей: „Мы знаемъ, кто ты, ты возлюбленная Божія милостыня, и никто же паче Тебя имѣетъ дерзновеніе у Господа Бога, но мы не можемъ преслушать Судію.“ Она же отвѣтствовала: „сама я все знаю, но я много молилась ему о нихъ, и онъ повелѣлъ ихъ воротить.“ И воротились всѣ тѣ и стали предъ лицемъ Судіи, трепещущи, яко листъ; и сказалъ имъ тогда Судія: „милостыни вашея ради огня вѣчнаго избавлю васъ, блуда же ради и иныхъ нечистотъ и страстей въ царствіе мое не внидите, благъ моихъ не насладитеся и радости не узрите.“ И повелѣлъ имъ дать мѣсто на сѣверѣ, да будутъ всего потребнаго лишены (*).

(*) Выписка сдѣлана изъ соч. Буслаева: «Историческіе очерки русской народной словесности; томъ II, стр. 140. Въ книгѣ: «Книга житія и отчасти чудесъ сказаніе Преподобнаго Василія Новаго и видѣніе ученика его Григорія, взятая изъ рукописной минеи четьи святѣйшаго Макарія, митрополита Московскаго, изданіе второе 1794 г.», упомянутый текстъ написанъ на листкѣ 111 и 112. Въ новыхъ изданіяхъ четьи минеи этотъ текстъ выпущенъ.

Въ томъ же житіи Василія Новаго, и въ старыхъ и въ новыхъ изданіяхъ, въ отдѣлѣ о мытарствахъ, для показанія громаднаго значенія милостыни приведенъ стихъ изъ книги Товита: „Милостыня отъ смерти избавляетъ, и тая очищаетъ всякъ грѣхъ".

Далѣе, мнѣ нѣсколько разъ приходилось слышать отъ Соловецкихъ паломниковъ такое вѣрованіе: „когда послѣ смерти душу будутъ носить по 20 мытарствамъ, то между прочимъ пронесутъ ее надъ тѣми святыми обителями, гдѣ она молилась при жизни, и эти молитвы будутъ имѣть особенно большое значеніе предъ Богомъ".

Наконецъ, молитва поднимается до своей наивысшей точки значенія въ томъ вѣрованіи народа (принятомъ и церковью), что послѣ смерти, хотя бы и великаго грѣшника, достойнаго по дѣламъ въ земной жизни только вѣчныхъ мукъ, молитва и милостыня (т. е., опять таки въ сущности молитва) могутъ спасти его отъ этихъ мукъ и такимъ образомъ приблизить къ Богу. Это вѣрованіе распространено не только въ крестьянствѣ, но и во всѣхъ классахъ общества; на этомъ именно вѣрованіи основаны: раздача милостыни для молитвы за умершаго, разнаго рода пожертвованія и вклады въ церкви и монастыри, панихиды, сорокоусты, вѣчныя поминовенія и вообще молитвы всей Церкви объ усопшихъ.

Итакъ, въ сознаніи народа молитва есть самое дѣйствительное средство умилостивить Бога, получить отъ Него помощь и спасеніе. Но достоинство молитвы, ея успѣшность предъ Нимъ, не всегда и не вездѣ одинаковы и зависятъ отъ весьма многихъ внѣшнихъ и внутреннихъ условій молящагося—„не всякая молитва пріятна Богу". Здѣсь имѣетъ значеніе физическое и отчасти психическое состояніе молящагося. Извѣстная степень изнуренія тѣла постомъ (*) и другими лишеніями, доходящими до страданій,

(*) Постъ понимается простымъ народомъ только какъ воздержаніе отъ скоромной пищи: мяса, молока, яицъ. Нарушеніе такого поста считается величайшимъ грѣхомъ. Крестьяне не такъ боятся обмануть, украсть, обидѣть, напиться пьяными, избить кого-нибудь или сдѣлать что нибудь еще худшее, какъ поѣсть скоромной пищи въ постный день. Но въ тотъ же день наѣсться доотвала чего-нибудь постнаго ничего не значитъ. О необходимости же соединять тѣлесный постъ съ духовнымъ заботятся только исключительныя личности, а большинство не имѣетъ объ

(напр., ношеніе веригъ, плохая, не защищающая отъ холода, одежда, трудныя продолжительныя странствованія и т. д.) придаетъ молитвѣ больше значенія, больше силы—такая молитва скорѣе и вѣрнѣе дойдетъ до Бога. Въ своемъ дѣтствѣ я не разъ былъ очевидцемъ слѣдующихъ явленій: въ селѣ Промзинѣ Симбирской губерніи, на высокой весьма крутой горѣ есть явленная икона Николая Чудотворца. У подножія этой горы, гдѣ всего труднѣе подъемъ, наиболѣе усердные паломники клали въ мѣшки камни и съ большими усиліями, съ молитвою на устахъ, поднимались на вершину горы, гдѣ стоитъ часовня, видя въ этихъ усиліяхъ подвигъ, возвышающій значеніе молитвы.

Затѣмъ, на достоинство молитвы вліяютъ даже внѣшніе способы, пріемы моленія; большинство привилегированныхъ классовъ (при молитвѣ) такъ небрежно крестится, что ихъ моленіе, по мнѣнію народа, есть просто „маханіе рукой для бѣсовскаго радованія". Въ исторіи Соловецкихъ монаховъ и вообще въ исторіи всего русскаго народа вопросы о томъ, какъ должно складывать пальцы при молитвѣ—двуперстно или трехперстно, какъ должно произносить: Іисусъ или Исусъ, два или три раза въ извѣстныхъ случаяхъ говорить аллилуія и т. д. были вопросами, изъ-за которыхъ страдало и погибло много людей, окруженныхъ, въ представленіяхъ нѣкоторой части русскаго народа, ореоломъ мученичества. И до сихъ поръ эти вопросы не потеряли своего значенія для нѣкоторыхъ раскольничьихъ сектъ.

Далѣе, далеко не одно и тоже, молится ли крестьянинъ у себя дома, или въ церкви своего села, или въ церкви какого-либо уважаемаго монастыря; далеко не все равно, молится ли онъ копіи съ извѣстной явленной иконы или же самому оригиналу; наконецъ, вовсе не одно и тоже, молится ли онъ самъ, или за

этомъ никакого понятія. Но какъ бы крестьяне не понимали постъ, все-таки они твердо убѣждены, что постъ чрезвычайно важенъ и самъ по себѣ угоденъ Богу, что нарушить его—великій грѣхъ; значеніе поста увеличивается, удесетеряется, если онъ предшествуетъ молитвѣ и соединяется съ ней, въ особенности если молитва совершается со вниманіемъ, съ отрѣшеніемъ отъ всѣхъ мірскихъ заботъ и дразгъ (что почти не возможно крестьянину въ своемъ домѣ).

него молится священникъ его села, или монахъ какой-либо почитаемой святой обители.

У русскаго крестьянства сильно развита органическая потребность молиться во всѣхъ обстоятельствахъ и несчастіяхъ жизни, силенъ страхъ наказанія, какъ здѣсь, на землѣ, такъ и тамъ—за гробомъ: сильно чувство своей грѣховности и ничтожества предъ Богомъ. Крестьянину непосредственно нужна молитва какъ просьба объ утѣшеніи или помощи, какъ средство избавиться геенскихъ мукъ.

„Нужно молиться", но, во-первыхъ, услышитъ ли Господь молитву „насъ грѣшныхъ, недостойныхъ, и много ли значитъ такая молитва". А во-вторыхъ, „развѣ у насъ есть возможность, время, правильно, должнымъ образомъ молиться, у насъ, цѣликомъ погруженныхъ въ суету мірскую, въ житейскія дрязги и хлопоты". А при такихъ условіяхъ мало надежды, *трудно* только своею недостойною домашнею молитвою пріобрѣсти милость Божію. Нужно прибѣгнуть къ такимъ средствамъ, которыя усилили бы дѣйствіе личной домашней молитвы или же замѣнить свою молитву молитвою другихъ людей, болѣе близкихъ къ Богу, у которыхъ молитва поэтому будетъ успѣшнѣе.

Есть мѣста (храмы), гдѣ Богъ живетъ (оттого и домы Божіи), мѣста священныя, гдѣ вся обстановка располагаетъ къ молитвѣ, гдѣ человѣкъ становится ближе къ Богу, и гдѣ молитва его скорѣе будетъ Имъ услышана.

Затѣмъ, есть люди (священники) облеченные благодатію, особенно въ домѣ Божіемъ при богослуженіи, имѣющіе власть отъ Бога (посредствомъ таинства покаянія) прощать грѣхи кающихся грѣшниковъ, а посредствомъ таинства причащенія соединять ихъ съ Самимъ Богомъ. Молитва такихъ священныхъ людей, особенно въ церкви, при богослуженіи, несомнѣнно выше, дѣйствительнѣе молитвы простаго человѣка—грѣшника.

Далѣе, есть явленныя святыя иконы, отъ которыхъ исходятъ чудеса, въ которыхъ изобильно почіетъ благодать Божія; приложиться къ такой иконѣ, помолиться ей—это значитъ пріобщить

ся, нѣкоторымъ образомъ, той благодати, которая, какъ лучи свѣта, исходитъ отъ нея. Благодать, (о которой простой народъ имѣетъ слишкомъ матеріальное представленіе), какъ бы переливается, переходитъ отъ святой Чудотворной иконы къ цѣлующему, такъ что отъ такой иконы скорѣе можно получить всякую помощь, чему доказательствомъ служитъ много чудесъ, происшедшихъ отъ одного прикосновенія къ такимъ святынямъ.

Наконецъ, есть мѣста, пользующіяся еще большимъ благоволеніемъ Божіимъ; это мѣста, гдѣ жили и трудились для Господа Великіе подвижники, угодившіе Богу, сдѣлавшіеся святыми, людьми настолько дорогими, близкими Богу, что онъ прославилъ ихъ нетлѣнными мощами, чудесами, (по вѣрѣ совершающимися постоянно), а самыя ихъ мѣстажительства—святыми явленными иконами, цѣлебными источниками и т. д.

Нѣсколько столѣтій духовною пищею народа было почти исключительно чтеніе житій и подвиговъ Святыхъ. Какъ рѣзкіе, наглядные, всѣмъ понятные примѣры высокой жизни, эти житія и подвиги производили и производятъ глубокое впечатлѣніе на всѣхъ читателей и слушателей изъ простаго народа, удивляли, поражали ихъ воображеніе, какъ силою самихъ подвиговъ, такъ въ особенности видѣніями и чудесами, увлекали многихъ подражать этимъ подвигамъ и въ концѣ концовъ воспитали въ народѣ чувство высокаго благоговѣнія къ подвижничеству и всему святому. А что уважаешь, то прежде всего желаешь видѣть, предъ тѣмъ восторгаешься, преклоняешься; отсюда понятно стремленіе народа самому видѣть тѣ мѣста, гдѣ совершались подвиги извѣстныхъ святыхъ, поклониться останкамъ этихъ святыхъ, послушать о чудесахъ, совершенныхъ ими, а можетъ быть, и самому сподобиться увидѣть чудо.

Великіе подвижники при жизни своей основываютъ монастыри, куда люди стекаются исключительно для того, чтобы молиться и служить Господу и, по мнѣнію народному, только здѣсь, въ этихъ монастыряхъ, вдали отъ мірской суеты и соблазновъ, дѣйствительно можно молиться настоящимъ образомъ, только

здѣсь существуютъ истые молитвенники, искусные въ своемъ дѣлѣ, причемъ молитва понимается, главнымъ образомъ, какъ внѣшнее дѣйствіе, а не состояніе души. И эти молитвенники прежде всего молятся своему патрону—основателю, а онъ, предстоя предъ престоломъ Всевышняго, имѣя предъ нимъ большую силу, неусыпно, какъ хозяинъ, какъ отецъ заботится о своей обители и живущихъ въ ней инокахъ, является сильнымъ, успѣшнымъ ходатаемъ предъ Богомъ за тѣхъ людей, которые обращаются къ нему въ его возлюбленномъ мѣстѣ съ молитвенными просьбами, и особенно внимателенъ къ тѣмъ молитвамъ, которыя исходятъ отъ иноковъ покровительствуемой имъ обители: вѣдь эти иноки—его духовное наслѣдіе, его любимыя чада. Такимъ образомъ, обитель за заслуги одного Великаго подвижника, (еще лучше, если такихъ подвижниковъ было нѣсколько), является святымъ мѣстомъ, прославленнымъ, осѣненнымъ особенною благодатію Божіей, особеннымъ благоволеніемъ Божіимъ, мѣстомъ, гдѣ истые молитвенники—монахи, близки, дороги своему патрону, а патронъ Богу, гдѣ патронъ, постоянно присутствуя, доступнѣе, добрѣе, милостивѣе, такъ что всѣ молитвы предъ нимъ, здѣсь—дѣйствительнѣе, успѣшнѣе. Однимъ словомъ, во всѣхъ отношеніяхъ къ Богу и его Великимъ Святымъ вы видите полнѣйшій грубый антропоморфизмъ.

Патронъ простираетъ свое покровительство не только на свою любимую обитель, но и на всѣ близлежащія мѣстности, иногда цѣлыя области. Въ народномъ сознаніи Великіе угодники даже спеціализируются по характеру своего покровительства, такъ, Власій—покровительствуетъ коровамъ, Флоръ и Лавръ—лошадямъ, Зосима и Савватій—пчеламъ (въ среднихъ губерніяхъ), Варварѣ Великомученицѣ молятся о спасеніи отъ грома, Алексѣю Божьему Человѣку—отъ глазныхъ болѣзней, Артемію Веркольскому—отъ чахотки (только, кажется, въ Архангельской губерніи), противъ плотской страсти—Іоанну многострадальному, Николаю Чудотворцу—отъ опасностей на морѣ и т. д. (*).

(*) Большею частію вѣрованіе народа въ покровительство даннаго святаго отъ такихъ-то несчастій имѣетъ основаніе въ жизни или чудесахъ этого святаго; но есть вѣрованія безъ всякихъ основаній, такъ напр., ни въ жизни, ни въ чудесахъ

Набожные паломники, приходя въ святыя обители, чувствуютъ себя гдѣ-то вдали отъ грѣшной земли—на мѣстѣ, исполненномъ благодати Божіей, какъ бы погружаются въ атмосферу этой благодати, ощущая на себѣ ея вліяніе: въ своихъ глазахъ, въ своей душѣ, становятся чище, выше, а по приходѣ домой дѣлаются въ своемъ родѣ героями дня по своимъ интереснымъ разсказамъ, часто пользуются уваженіемъ своихъ сосѣдей, а иногда даже слывутъ за людей полусвятыхъ, по крайней мѣрѣ, вскорѣ по своемъ возвращеніи. А какая масса разнообразныхъ впечатлѣній на пути и особенно въ самомъ святомъ мѣстѣ, сколько здѣсь матеріалу для удовлетворенія любопытства, любознательности, направленныхъ на предметы религіознаго содержанія, сколько здѣсь сладкихъ, высокихъ минутъ можетъ испытать благочестивый паломникъ! Однимъ словомъ, странствованіе по Святымъ мѣстамъ, для набожнаго простолюдина, есть цѣлая эпопея, затрогивающая лучшія струны его души, удаляющая его отъ дрязгъ жизни; для него странствованіе есть подвигъ „для Бога“, для спасенія души, „для Преподобныхъ“, есть дѣло полезное для настоящаго и будущаго и, наконецъ, есть дѣло любопытное (*).

Хороша, умилительна и могущественна молитва въ самомъ святомъ мѣстѣ, пріятна угодникамъ Божіимъ, покровительствующимъ данному мѣсту, но успѣшна также и та молитва, которая возносится имъ не изъ святаго мѣста, а издалека, когда человѣкъ находится въ какомъ-либо несчастіи, когда молится имъ о помощи

Зосимы и Савватія нѣтъ никакихъ данныхъ, чтобы они покровительствовали пчеламъ; то же самое относится къ Флору и Лавру. Вообще эти вѣрованія сильно варьируются по мѣстностямъ; такъ, у поморовъ Пр. Зосима и Савватій, наравнѣ съ Николаемъ Чудотворцемъ, считаются покровителями плавающихъ на морѣ.

(*) Цѣлыя милліоны людей посѣщаютъ извѣстныя прославленныя обители; такъ, Троицко-Сергіевскую лавру не менѣе 300000 въ годъ, Кіево-Печерскую—около 400000, причемъ иногда въ одинъ день накоплялось въ лаврѣ до 80000, въ коренной пустынѣ накоплялось иногда въ одинъ день до 60000, въ Ниловой до 20000, въ Задонской пустынѣ ко дню открытія мощей св. Тихона собралось въ 1861 г. до 250000 и т. д.; доходы русскихъ монастырей громадны—приблизительно простираются въ общей совокупности до 10 милліоновъ руб., а наличный капиталъ въ деньгахъ—до 20 мил. руб. Изъ книги Ростиславлева: «Опытъ изслѣдованія объ имуществахъ и доходахъ нашихъ монастырей».

съ обѣщаніемъ при первой возможности отправиться на святое мѣсто для совершенія молитвы. И такія молитвы „издалека“ помогаютъ.

Итакъ, въ каждой мѣстности, въ каждой области есть свои глубоко-чтимые святые, прославленныя святыя мѣста и обители, къ которымъ на сѣверѣ Россіи принадлежитъ Соловецкій монастырь съ его Великими Угодниками предъ Богомъ—Преподобными Зосимой и Савватіемъ. Этотъ монастырь пользуется такимъ уваженіемъ и популярностью въ простонародьи, что въ него, несмотря на крайнюю отдаленность и неудобство путей сообщенія, приходятъ посѣтители со всѣхъ краевъ Россіи, хотя въ гораздо меньшемъ количествѣ, чѣмъ сѣверяне.

Вотъ тѣ вѣрованія и чувства, подъ вліяніемъ которыхъ люди совершаютъ тысячеверстныя странствованія, подвергаясь всѣмъ лишеніямъ. Само собою разумѣется, что эти вѣрованія и чувства въ простомъ народѣ не существуютъ въ такой ясной сознательной формѣ, а обыкновенно въ видѣ непосредственныхъ, поколѣніями воспитанныхъ чувствъ, влеченій, привычныхъ дѣйствій, какъ напр., благоговѣніе къ святынѣ, страхъ наказанія предъ Богомъ и вообще безотчетный страхъ къ Верховному Существу, чувство грѣховности, виновности предъ Богомъ, грѣховность не соблюденія поста, потребность въ извѣстныхъ случаяхъ молиться, вѣра въ необходимость и спасительность молитвы и т. д.

При разговорѣ съ богомольцами о причинахъ ихъ прихода получаются болѣе или менѣе неясные отвѣты въ родѣ слѣдующихъ:

— „Откуда, тетушка“?

— „Изъ Вятской губерніи“.

— „По обѣщанію пришла“?

— „Да, по обѣщанію, больна была“.

— „Развѣ тебѣ нельзя было помолиться Преподобнымъ у себя дома? Отслужила бы имъ въ своей церкви молебенъ и еще какънибудь потрудилась бы для нихъ“?

— „Что это ты! какъ же можно равнять: здѣсь Преподобные сами жили, мѣсто здѣсь святое, благодатное, да и обѣщалась я

сходить сюда, не сходить боязно—какъ бы не прогнѣвить Преподобныхъ"!

Нечего говорить, что всѣ вышеизложенныя воззрѣнія и чувства сильно варьируются и въ ширину, и въ глубину, и по степени сознательности, смотря по отдѣльнымъ личностямъ. У однихъ, мнѣ кажется, у громаднаго большинства, всѣ отношенія къ Богу, вся религія носитъ характеръ грубаго, себялюбиваго разсчета и можетъ быть формулирована такъ: „Ты страшенъ и всемогущъ, прими и дай, благодарю за полученное и впредь не оставляй". У другихъ личностей имѣется много непосредственныхъ, воспитанныхъ съ молокомъ матери чувствъ, придающихъ религіи возвышенный, поэтическій характеръ: безкорыстное стремленіе къ самоусовершенствованію, (понимаемому, конечно, своеобразно), уваженіе къ подвижникамъ, какъ къ *людямъ* высокой жизни, благоговѣніе ко всякой святынѣ и т. д.

Изъ всего сказаннаго видно, какія воззрѣнія и чувства поддерживаетъ и прививаетъ Соловецкій монастырь православному крестьянству, какія идеи онъ проповѣдуетъ всей своей обстановкой, живописными изображеніями и поучительными текстами. Эти идеи сводятся, главнымъ образомъ, къ слѣдующимъ:

1) *Соловки есть мѣсто святое, благодатное, находящееся* подъ непосредственнымъ покровительствомъ Великихъ Угодниковъ Божіихъ Зосимы, Савватія, Германа, Иринарха, митрополита Филиппа и т. д., преимущественно же первыхъ двухъ, какъ основателей монастыря, а потому на этомъ мѣстѣ молитва предъ Ними особенно значительна и могущественна.

2) Самое дѣйствительное, лучшее средство умилостивить Бога, избѣжать власти бѣсовской и вѣчныхъ геенскихъ мукъ—это въ различныхъ видахъ молитва—въ видѣ домашней, церковной, въ видѣ поминовеній, сорокоустовъ, панихидъ, таинствъ, особенно покаянія и причащенія и т. д., а затѣмъ постъ и другія аскетическія требованія, которыя вмѣстѣ съ постомъ и молитвой осуществляются въ идеалѣ монашеской жизни, такъ что послѣдняя—

совершеннѣйшая, наиболѣе угодная Богу жизнь; за нее будетъ дана за гробомъ наивысшая награда.

3) Богъ—Грозный Судія всѣхъ человѣческихъ поступковъ, карающій людей за грѣхи ихъ земной жизни страшными безконечными муками ада, а потому первое чувство къ Нему—страхъ. Мощи, чудеса, слава и богатство монастыря только весьма немногихъ наводятъ на мысль о Богѣ, какъ воздаятелѣ за праведную жизнь, но все-таки мнѣ нѣсколько разъ приходилось слышать эту мысль въ такой формѣ: „вотъ чего удостоились Преподобные за ихъ святую жизнь!“

4) Діаволъ и бѣсы, непримиримые духи злобы, всюду кишатъ въ воздухѣ, они вездѣсущи, стараясь на каждомъ шагу сдѣлать всякое зло человѣку, захватить въ свои „погибельныя сѣти“ и навѣки погубить; дѣлать зло—ихъ призваніе, высшее наслажденіе, вся суть и цѣль ихъ существованія. Всякое зло происходитъ отъ какого-либо бѣса, лучше всего прогоняемаго крестомъ и молитвой.

Въ самомъ же общемъ, отвлеченномъ, видѣ вліяніе монастыря можно формулировать такъ: во всей его поражающей простолюдина обстановкѣ и во внѣшней, показной, жизни иноковъ богомольцы видятъ какъ слѣдуетъ относиться къ Богу, какъ должно Ему служить и почти ничего не видятъ и ничего не слышатъ какъ нужно относиться къ своимъ ближнимъ въ обыденной—повседневной жизни. Соловецкій монастырь дѣйствительно распространяетъ и поддерживаетъ вѣру и благочестіе, но только благочестіе одностороннее, формальное, благочестіе, которое выражается въ разныхъ видахъ молитвъ, въ молебнахъ, панихидахъ, свѣчахъ, лампадахъ, постѣ и въ массѣ другихъ обрядностей, составляющихъ суть народной религіи. Духовно-нравственная же сторона ученія Христа-Спасителя стоитъ на заднемъ планѣ и совершенно заслоняется этой обрядностью.

Богомольцы второй половины навигаціи.

Остается сказать еще нѣсколько словъ о второй половинѣ навигаціи.

Со 2-й половины Іюля все меньше и меньше стремится богомольцевъ въ Соловки, рѣже совершаетъ рейсы пароходъ „Соловецкій“, а пароходъ „Вѣра“ совсѣмъ перестаетъ ходить въ Суму и Онегу. Въ концѣ Августа и въ началѣ Сентября число богомольцевъ въ каждый рейсъ считается уже десятками. Простонародье рѣдѣетъ, появляется публика почище: мелкіе торговцы, богатые крестьяне, мѣщане, купечество и чиновники всѣхъ вѣдомствъ (послѣдніе, впрочемъ, чаще проѣздомъ). Публика большею частію недальняя—изъ сосѣднихъ приморскихъ городовъ и мѣстечекъ, рѣже съ верховьевъ Двины и большихъ городовъ. Пріѣзжаетъ она изъ тѣхъ же побужденій какъ и простонародье, но въ средѣ ея попадаются и такіе, которые посѣщаютъ обитель просто съ цѣлью „поглазѣть“, полюбопытствовать, внести хоть нѣкоторое разнообразіе въ свою томительно-скучную жизнь. Къ числу такихъ посѣтителей относятся, между прочимъ, нѣмцы-лютеране, (которыхъ я встрѣчалъ тамъ каждую навигацію въ продолженіи 5 лѣтъ), а также большая половина чиновничества. Времяпровожденіе ихъ уже рѣзко различается отъ простонародья; въ то время какъ послѣднее, охваченное религіознымъ настроеніемъ, почти совсѣмъ, не интересуется хозяйственной стороной монастыря, весьма мало заглядываетъ на скотный дворъ, находящійся въ 12-ти верстахъ отъ него, глазѣющая публика, наоборотъ, особенно любитъ ѣздить по скитамъ на тройкахъ, преимущественно на скотный дворъ—попить тамъ молока, чаю; она любитъ также посмотрѣть кухню, квасную, оружейную, содержащую древніе копья, луки, стрѣлы, пищали, сѣкиры, ризницу и т. д. Вообще, въ продолженіи 3 дней она можетъ найти для себя не мало интереснаго и пріятнаго. Нечего говорить, что публика „почище“—взыскатель-

нѣе, требовательнѣе, любитъ больше почетъ и вниманіе, такъ что даже опытные и ловкіе гостинщики не всегда могутъ угодить ей въ размѣщеніи. Всѣмъ, кто побогаче и починовнѣе, хочется занять отдѣльный № во второмъ этажѣ каменной гостинницы, преимущественно съ лицевой стороны ея, такъ какъ здѣсь предъ глазами гавань, монастырь и движеніе богомольцевъ. А между тѣмъ такихъ номеровъ всего 6 (заднихъ 9). Вотъ тутъ часто выходитъ ропотъ и неудовольствіе, даже жалобы настоятелю. Вниманіе къ разнымъ лицамъ чистой публики прямо пропорціонально богатству и чину, опредѣляемымъ по внѣшности—одному и номеръ и пища лучше, почетъ и предупредительность особые. Людей завѣдомо богатыхъ или важныхъ архимандритъ принимаетъ въ свои „покои“ закусить, оказываетъ имъ все вниманіе и гостепріимство, иногда даже не жалѣя шампанскаго. Къ извѣстнымъ богачамъ предупредительность простиралась до того, что за ними посылался пароходъ. И въ церкви къ богатымъ и важнымъ людямъ относятся иначе: подъ ноги даютъ коверъ, на подносѣ отъ архимандрита выносится просфора и т. д.

И несмотря на все это, мнѣ кажется, въ Россіи не найдется ни одного монастыря, въ которомъ было бы такое ничтожное количество посѣтителей не изъ-за религіозныхъ потребностей. Вѣдь даже изъ Архангельска въ Соловки путешествіе занимаетъ обыкновенно 5 дней, требуетъ порядочнаго расхода денегъ и сопровождается непріятностями морской качки, а поэтому только не многимъ, знакомымъ съ моремъ, имѣющимъ иногда недѣльку свободнаго времени, можно для удовольствія, или изъ любопытства, прокатиться въ Соловки. Совершенно другое дѣло въ такихъ обителяхъ, какъ Троицко-Сергіевская, Кіево-Печерская и т. д., стоящихъ въ центрахъ населеннѣйшихъ мѣстностей, имѣющихъ, во всѣ стороны, прекрасные пути сообщенія. Сюда много публики, особенно въ извѣстные праздники, несомнѣнно идетъ стаднымъ образомъ, по установившемуся обычаю или просто ища развлеченій и зрѣлищъ.

Наемные рабочіе Соловецкаго монастыря.

(Изъ жизни поморовъ южнаго берега Бѣлаго моря; о промыслахъ на льдинахъ за ластоногими во вторую половину зимы).

Въ 1884 году военная паровая шхуна „Полярная Звѣзда", на которой я состоялъ врачемъ, была отправлена въ Онежскій заливъ и южную часть Бѣлаго моря для нѣкоторыхъ астрономическихъ наблюденій. За эту компанію я узналъ объ одной изъ самыхъ тяжелыхъ формъ человѣческаго существованія, впервые встрѣтившись на южномъ берегу Бѣлаго моря съ моряками, которые отправляются въ море не лѣтомъ, а зимой и которые плаваютъ не на благоустроенныхъ судахъ, а на льдинахъ, безпрерывно плавающихъ зимой по незамерзающему морю, сѣверная часть котораго лежитъ за полярнымъ кругомъ.

Наконецъ, эти отважные моряки совершаютъ свои удивительныя странствованія безъ всякихъ мореходныхъ картъ и при невѣроятно тяжелыхъ гигіеническихъ условіяхъ.

Но прежде чѣмъ говорить объ ихъ необычайномъ плаваніи, я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о главныхъ экономическихъ основахъ ихъ жизни вообще.

На южномъ, такъ называемомъ Лѣтнемъ, берегу Бѣлаго моря, почти сплошь покрытомъ лѣсомъ, есть нѣсколько селъ, которыя болѣе или менѣе тѣсно связаны съ жизнью Соловецкаго монастыря.

Изъ нихъ самое близкое—Лѣтняя Золотица—верстахъ въ 65 отъ обители, въ болѣе далекомъ разстояніи—къ востоку отъ мыса Лѣтняго Орлова—Дурахово,—къ западу отъ этого мыса, уже на берегу Онежскаго залива—Пушлахта. Въ силу одинаковыхъ условій жители этихъ селъ имѣютъ много общихъ чертъ.

Всѣ они живутъ и кормятся, главнымъ образомъ, моремъ, отчасти полемъ, лѣсомъ и лугомъ.

Хлѣбопашество является здѣсь незначительнымъ подспорьемъ, какъ вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій климата и песчано-каменистой почвы, такъ и вслѣдствіе малаго надѣла.

Почва требуетъ удобренія и родитъ только ячмень, изъ муки котораго, главнымъ образомъ, и печется хлѣбъ; рожь сѣютъ рѣдко.

На душу каждаго приходится всего „полмѣры“ пахатной земли, иначе сказать такое количество ея, которое засѣвается полмѣрой ячменя и которое равняется 20 саж. ширины и 50 саж. длины, т. е., меньше половины десятины.

Владѣніе землей общинное съ рѣдкими передѣлами—среднимъ числомъ черезъ 15 лѣтъ.

И при лучшемъ климатѣ и почвѣ жить съ такого маленькаго надѣла—невозможно. У большей части крестьянъ хлѣба недостаетъ даже до Рождества, такъ что хлѣбъ приходится покупать.

За неимѣніемъ достаточнаго количества луговъ—скотоводство незначительно, и продукты его служатъ только домашней пищей, а не предметомъ торговли.

Нѣкоторыя семьи совсѣмъ не имѣютъ коровъ, а лошадей нѣтъ у многихъ.

Значительно большимъ подспорьемъ являются промыслы на морѣ.

Лѣтомъ, главнымъ образомъ, женщины, и отчасти мужчины, занимаются ловлей семги, но уловъ ея здѣсь вообще плохъ, гораздо менѣе постояненъ, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ Бѣлаго моря. Въ иные годы семга совсѣмъ не попадается, а если и попадается, то встрѣчаетъ большое затрудненіе въ сбытѣ: весенняя отправляется обыкновенно въ Соловки, гдѣ монахи покупаютъ ее всего по 4—5 рублей за пудъ, а осенняя, лучшая семга, черезъ скупщиковъ сбывается въ Архангельскъ—отъ 8 до 10 рублей за пудъ.

Въ Соловки же осенняя семга отправляется только по крайней нуждѣ, такъ какъ монахи всегда даютъ за нее меньше рыночной цѣны.

Остальная морская рыба—камбала, навага (послѣднюю ловятъ только зимой и притомъ исключительно женщины), корюшка, сиги и отчасти сельди, а въ озерахъ—плотва, щука, окуни и налимы—

хотя и попадаются, но въ маломъ количествѣ—и почти только для личнаго потребленія.

Жители Лѣтняго берега совсѣмъ не ходятъ на Мурманъ для ловли трески и палтуса; чтобы попасть туда къ весеннему улову, имъ нужно еще въ концѣ зимы пѣшкомъ обогнуть весь Онежскій заливъ, пройти весь западный берегъ Бѣлаго моря—это слишкомъ длинный, дорогой и трудный путь.

Осенью, отчасти зимой, нѣкоторые изъ мужчинъ охотятся въ лѣсахъ за рябчиками, и охота считается очень удачной, если за все время охотникъ выручитъ 15—25 рублей (150—200 паръ).

Предъ Рождествомъ бьютъ глухарей и куропатокъ, а весной—утокъ—все это только для домашняго употребленія.

Зимой, кромѣ хозяйства и рыбной ловли, женщины занимаются еще тѣмъ, что прядутъ и ткутъ пеньковыя и льняныя ткани,—причемъ пенька и ленъ всегда покупаются; иногда шьютъ въ монастырь бѣлье.

Съ 1 Октября до появленія прибрежнаго льда часть мужчинъ ловитъ сѣтями тюленей въ морѣ. Сколько-нибудь удобныхъ мѣстъ для такой ловли (тоней) Лѣтняя Золотица, Дурахово и Пушлахта имѣютъ очень мало и таковыя приходится нанимать у Соловецкихъ монаховъ, владѣющихъ прекраснѣйшими тонями кругомъ своихъ острововъ. За право пользованія промышленники платятъ монанамъ $^1/_3$ всего улова и кромѣ того заключаютъ условіе имъ же продавать сало и шкуры убитыхъ звѣрей по опредѣленной цѣнѣ; цѣна обыкновенно меньше рыночной, существующей въ данное время на берегу (*).

Соловецкія тони находятся недалеко отъ береговъ; противъ каждой хорошей тони построена (отъ монастыря) промысловая избушка или амбаръ; въ избушкѣ промышленники живутъ, а въ амбарѣ хранятъ провизію, а также сало и кожи убитыхъ звѣрей.

Вслѣдствіе платы „за воду“ и дороговизны сѣтей (новыя стоятъ отъ 50 до 100 руб.) осенній промыселъ является мало

(*) Напримѣръ, въ 1883 г. нетопленое сало покупалось монахами по 2 руб. за пудъ, а скупщиками въ Лѣтней Золотицѣ—по 2 руб. 20 коп.

выгоднымъ и доступенъ лишь немногимъ, наиболѣе зажиточнымъ крестьянамъ.

Кромѣ того, зимой, начиная съ Декабря мѣсяца, каждая деревня убиваетъ ружьями отъ 50 до 300 штукъ ластоногихъ.

Обыкновенно 2 или 3 человѣка садятся въ небольшую шлюпку и крейсируютъ вблизи береговъ, возвращаясь каждый вечеръ домой; выѣзжаютъ же на промыселъ раннимъ утромъ, запасаясь хлѣбомъ и рыбой только на одинъ день,—рыбу берутъ сырой и варятъ ее въ котелкѣ.

Наконецъ, есть еще одинъ морской промыселъ за ластоногими, производимый во вторую половину зимы.

Промыселъ этотъ во многихъ отношеніяхъ настолько необычаенъ, что я позволю себѣ подольше остановиться на немъ, тѣмъ болѣе что онъ, насколько мнѣ извѣстно, никѣмъ не былъ описанъ.

Составляется артель, или „ромша“, обыкновенно изъ 8 человѣкъ, гораздо рѣже изъ 6 и крайне рѣдко изъ 7; изъ нихъ каждая пара имѣетъ большую —четырехвесельную лодку, вмѣщающую отъ 70 до 90 пуд. грузу, и маленькую, такъ называемый „карбасокъ“, поднимающую не болѣе 3 человѣкъ.

Обѣ лодки принадлежатъ обыкновенно кому-нибудь одному изъ пары, и такимъ образомъ въ ромшѣ изъ 8 челов. является 4 хозяина.

Если въ артели 7 человѣкъ, то большихъ лодокъ берется 3, а маленькихъ 4.

При каждой лодкѣ имѣется извѣстная обстановка, составляющая собственность того же хозяина.

Большія лодки нагружаются провизіей и всѣмъ необходимымъ для промысла, причемъ пищевые и охотничьи запасы разсчитываются до „лѣтняго Николы“ (9-го Мая).

Замѣчательно, что въ числѣ запасовъ никогда не бываетъ ни одной капли водки, потому что „отъ нея бѣда промыслу“, говорятъ поморы.

Если артель идетъ на промыслъ 2-го Февраля, то съ этого дня до 9-го Мая, т. е., на 95 дней, на каждаго человѣка берется: испеченаго хлѣба отъ 7 до 9 пуд., рыбы по 1½ пуда, при-

чемъ въ этихъ 1½ пудахъ обыкновенно половина свѣже-замороженой наваги и половина соленой сайды; хотя навага и лучше сайды, но не берется одна потому, что, растаявши къ веснѣ, она, какъ нѣжная рыба, быстро портится.

Кромѣ хлѣба и рыбы, артель беретъ на каждаго человѣка:

Ячменной муки по 30 фунтовъ,
„ крупы по 1¼ пуда,
Овсянаго толокна по 10 фунтовъ,
Коровьяго масла по 3 фунта,
Конопляпаго масла по 1 фунту,
Соли по 2½ фунта—и только,

Овощей и пряностей—ни какихъ.

Если все это количество раздѣлить на число дней, то каждый ежедневно получитъ:

Хлѣба по 3 фунта, 11 лот., 2⅓ золотника,
Рыбы „ „ 20 „ ⅔ „ ,
Ячменной муки по 10 „ ⅓ „ ,
„ крупы по 16 „ 2½ „ ,
Овсянаго толокна „ 3 „ 1 1/10 „ ,
Коровьяго масла „ 3 золот. и 3 доли,
Конопляпаго масла „ 1 „ 1 „ ,
Соли по 2½ золот.

Охотничьихъ запасовъ берется немного—по 1 фунту пороха и по 3 фунта свинца на каждаго ромшака.

Пули изъ свинца отливаются уже въ морѣ въ маленькія складныя желѣзныя формочки, а свинецъ растапливается въ полукругломъ полѣнѣ, для чего на плоской его сторонѣ, недалеко отъ конца, выдалбливается носкомъ топора углубленіе, которое обжигается горящими углями. Отъ этого чашкообразнаго углубленія до самаго конца полѣна вырѣзывается ножомъ маленькій желобокъ для стока расплавленнаго металла.

Нечего говорить, что такой своеобразный сосудъ быстро сгораетъ при растапливаніи въ немъ свинца и для каждаго раза заготовляется вновь.

Конечно, нужно много практики, чтобы хорошо владѣть такимъ непрочнымъ сосудомъ, не разливая расплавленнаго свинца.

Упомянутые пищевые и охотничьи запасы, а также дрова, пріобрѣтаются на общія, артельныя деньги, а всѣ остальныя вещи, необходимыя для промысла, начиная съ ружей, соотвѣтствующихъ числу охотниковъ,—составляютъ частную собственность.

Каждый охотникъ имѣетъ: за кушакомъ на ремешкѣ, въ кожанномъ чехлѣ, ножъ для сниманія шкуръ съ убитыхъ звѣрей, а на другомъ ремешкѣ кожаный мѣшечекъ, или „кисетъ“ съ пулями, въ карманѣ рогъ съ порохомъ, далѣе—одну малицу, одинъ кафтанъ, отъ 3 до 5 перемѣнъ бѣлья и по крайней мѣрѣ 2 пары бахилъ съ голенищами, доходящими до половины бедеръ.

Бахилы дѣлаютъ изъ тюленьей кожи, которая гораздо дольше выдерживаетъ вліяніе морской воды, чѣмъ кожа домашнихъ животныхъ. У бахилъ нѣтъ каблуковъ и толстыхъ подошвъ какъ у сапоговъ; подошва у бахилъ вшивается одной дратвой безъ шпилекъ и гвоздиковъ, однимъ словомъ, бахилы—это просто кожаные чулки, которые шьются по изнанкѣ и потомъ готовые выворачиваются (какъ перчатки или рукавицы) на лицевую сторону.

Для каждой большой шлюпки полагается: компасъ, брезентъ, или по мѣстному выраженію „буйна“, которымъ покрывается весь верхъ шлюпки для защиты отъ снѣга, далѣе—1 оленья шкура, одно большое одѣяло изъ бараньихъ шкуръ, 1 топоръ, 1 запасной киль и одинъ рубанокъ для обдѣлыванія его, три большихъ багра (крюка) для приставанья ко льду и для отталкиванья отъ него, двѣ мачты, 2 паруса, не менѣе 4 веселъ и одинъ небольшой воротъ.

Послѣдній служитъ для того, чтобы вытаскивать изъ воды на ледъ тяжелую, всегда болѣе или менѣе нагруженную шлюпку.

При помощи ворота, укрѣпляемаго на льду, это вытаскиваніе очень легко, тогда какъ усиліями однѣхъ рукъ—очень тяжело и часто совершенно невозможно.

Каждый „карбасокъ“ имѣетъ 2 весла, одинъ крюкъ и одно „кутило“ (другое, запасное кутило, хранится въ большой лодкѣ).

Кутило—это желѣзный стержень съ одного конца насаженный

на палку, аршина 1½ длины, а съ другого оканчивающійся остріемъ съ отвороченнымъ тоже острымъ зубцомъ какъ у удочки, однимъ словомъ, это гарпунъ, или острога.

Къ такому гарпуну прочно прикрѣпляется бичевка, сажень въ 12 длины, которая другимъ своимъ концомъ привязывается къ карбаску.

Къ довершенію всей обстановки промышленниковъ остается сказать еще объ ихъ кухонныхъ принадлежностяхъ, которыя крайне немногочисленны и несложны, а именно: дрова, одна или 2 ручныхъ пилы для перепилки ихъ, глина и широкое, неглубокое корыто аршина 1½ длины и четверти 3 ширины для устройства своеобразнаго очага, 1 большой широкій столовый ножъ для разрѣзыванія сайды, другой ножъ, съ 2 ручками, для разрѣзыванія хлѣба, не менѣе 8 деревянныхъ ложекъ, деревянная чашка и при ней 2 деревянныя лопатки—одна толстая и тупая замѣняетъ пестикъ, другая полукруглая, острая при нѣкоторыхъ поваренныхъ пріемахъ служитъ ножомъ и, наконецъ, три котла—одинъ полутораведерный, (принадлежащій непремѣнно артельному старостѣ) для приготовленія 1-го кушанья, другой полуведерный для варки каши и третій одноведерный для добыванія прѣсной воды изъ снѣга.

Что касается дровъ, то ихъ берется 4 большихъ воза, или около 3 печатныхъ однополѣнныхъ саж.

Дрова—тонкія бревна, каждое въ 2 аршина длины, не расколотыя, такъ называемые „круглаши“.

Всѣ названныя кухонныя принадлежности распредѣляются по всѣмъ большимъ лодкамъ.

Въ какой-либо день Января мѣсяца, начиная съ Крещенья, или же въ началѣ Февраля, обыкновенно 2-го, на Срѣтенье, вся артель отправляется въ церковь, служитъ молебенъ Божіей Матери, Преподобнымъ Зосимѣ и Савватію, послѣ молебна, въ церкви же выбирается староста, или „юровщикъ“, изъ наиболѣе опытныхъ, умныхъ и расторопныхъ членовъ, которому, въ присутствіи священника, обѣщаются повиноваться въ морѣ безпрекословно.

Въ заключеніе священникъ благословляетъ юровщика, а затѣмъ и всѣхъ членовъ артели на рискованный промыселъ, въ которомъ все зависитъ „отъ воли Божіей“.

Исполнивъ христіанскія обязанности, артель задаетъ отвальный пиръ, главнымъ образомъ, своимъ родственникамъ и близкимъ знакомымъ. Съ своей стороны и родственники отвѣчаютъ угощеніями, такъ что ромшаки „гуляютъ“ дня 3—4, иногда безъ мѣры предаваясь наслажденіямъ Бахуса.

„Прикончивъ отвалъ“ и распростившись съ родными, ромша попарно садится въ большія шлюпки (маленькія ведетъ на буксирѣ) и близъ прибрежнаго льда идетъ къ острову Жижгину.

Если случится вѣтеръ, артель ставитъ паруса, при противныхъ же вѣтрахъ и теченіяхъ—высаживается на прибрежный ледъ и выжидаетъ болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ.

На островѣ Жижгинѣ, по направленію къ открытому морю, есть длинная каменистая коса, на самомъ концѣ которой стоитъ промысловая избушка.

Вытащивъ лодки на берегъ косы, артель помѣщается въ этой избушкѣ, выжидая юго-западнаго вѣтра и наблюдая въ открытомъ морѣ за плавающими льдинами. Ждать обыкновенно приходится недолго, такъ какъ зимой, особенно во вторую половину ея, вѣтра юго-западной четверти являются преобладающими. Отливное теченіе, (достигающее у Жижгина 4—5 верстъ быстроты) идетъ прямо на юго-западъ или юго-юго-западъ, унося съ собою ледъ изъ Онежскаго залива. Значитъ, отсюда легко попасть въ открытое море, особенно при благопріятномъ вѣтрѣ, а потому при первомъ юго-западномъ вѣтрѣ, высмотрѣвъ недалеко отъ берега по больше и по крѣпче плавающую льдину, артель перебирается на нее со своими шлюпками и, перекрестясь и помолясь, цѣликомъ предается волѣ Божіей, не зная, что будетъ съ ихъ льдиной, гдѣ артель очутится къ веснѣ, и что вообще ждетъ ее впереди.

Льдина выбирается обыкновенно громадная, отъ 4 до 12 верстъ въ окружности, потому, что близъ такой льдины море большею частью бываетъ свободно отъ льда, по крайней мѣрѣ съ одной

какой-либо стороны, и, значитъ, охота возможна, между тѣмъ какъ небольшія льдины весьма часто со всѣхъ сторонъ окружаются мелкимъ льдомъ, изъ котораго трудно выбраться, не говоря уже о полномъ отсутствіи звѣрей.

Лодки ставятся всегда поперечно къ вѣтру, саженяхъ въ 15 отъ края льдины, причемъ изъ лодокъ ничего не вынимается. Только близъ одной какой-либо лодки, съ подвѣтренной стороны, кладется на ледъ широкое корыто, а въ него толстымъ слоемъ глина, которая уравнивается на подобіе печнаго пода и обжигается.

Такое приспособленіе служитъ для разведенія огня и называется „шалашомъ“.

По бокамъ корыта, въ заранѣе просверленныя отверстія втыкаютъ перпендикулярно двѣ палки, а поверхъ нихъ, горизонтально, укрѣпляется еще палка для подвѣшиванія котелковъ.

Такъ какъ шалашъ имѣетъ неодинаковую длину и ширину и въ обоихъ размѣрахъ гораздо короче взятыхъ для дровъ „кругляшей“, то послѣдніе перепиливаются ручной пилой на короткія бревешки, или обрубки, причемъ одни изъ нихъ имѣютъ около 3 четвертей длины и кладутся вдоль „шалаша“, а другіе около 1½ четвертей—для кладки сверхъ первыхъ—поперекъ шалаша. Конечно, предварительно обрубки раскалываются топоромъ на тонкія полѣна.

Дрова расходуются съ самой щепетильной экономіей, такъ какъ въ морѣ ихъ негдѣ достать.

Вѣтра и теченія гоняютъ льдину по своему произволу туда и сюда, такъ что промышленники часто не знаютъ—гдѣ они, особенно во время длинныхъ темныхъ ночей и частыхъ метелей, тѣмъ болѣе, что у нихъ нѣтъ мореходныхъ картъ, и въ открытомъ морѣ имъ приходится опредѣляться только приблизительно, по компасу. Если же видны берега, то по ихъ виду и особенностямъ промышленники уже точно опредѣляютъ свое мѣстонахожденіе,—для каждаго берега у нихъ есть свои примѣты.

Спятъ промышленники попарно, бокъ о бокъ, чтобы было теплѣе (обыкновенно по одной парѣ въ большой лодкѣ); каждая

пара кладетъ подъ себя, вмѣсто тюфяка, оленью шкуру и покрывается мѣховымъ бараньимъ одѣяломъ. Растянутый поверхъ всей лодки брезентъ защищаетъ спящихъ отъ вѣтра и снѣга (послѣдній попадаетъ къ нимъ только во время сильныхъ метелей). Не мало мѣшаетъ проникновенію вѣтра въ шлюпки и то обстоятельство, что онѣ ставятся поперекъ вѣтра.

По качеству пищи ромшаки различаютъ скоромные, постные рыбные и постные безрыбные дни.

Рыбы совсѣмъ не ѣдятъ во всѣ среды и пятницы, начиная со времени спуска, а также во всю первую и послѣднюю недѣли Великаго поста; постные рыбные дни—это 5 среднихъ недѣль Великаго поста, за исключеніемъ средъ и пятницъ.

Пищу принимаютъ два раза въ сутки, причемъ для обѣда и ужина приготовляются всегда только 2 кушанья, изъ которыхъ первое имѣетъ три вида: въ скоромные и рыбные дни варится или уха изъ наваги, или супъ изъ сайды, почему то называемый „щами“.—И супъ и щи приправляются 2 ложками ячменной муки.

Въ безрыбные дни первымъ кушаньемъ служитъ супъ изъ одной ячменной муки, такъ называемая „мучница“.

Второго кушанья всего 2 вида: въ скоромные дни ячменная каша съ коровьимъ масломъ, въ постные рыбные дни—та же каша съ конопляннымъ масломъ, а въ безрыбные дни—такъ называемые „куркаши“, приготовленіе которыхъ крайне своеобразно.

Берутъ около фунта ячменной муки и 2 стакана морской воды, перемѣшиваютъ муку съ водой въ тѣсто, которому придаютъ потомъ форму хлѣба. Этотъ сырой хлѣбъ разрѣзываютъ на ломтики деревянной острой лопаточкой и бросаютъ въ кипящую воду. Брошенные ломтики варятся до тѣхъ поръ, пока не всплывутъ на поверхность воды,—тогда ихъ вынимаютъ, растираютъ тупой лопаткой въ деревянной чашкѣ и перемѣшиваютъ съ овсянымъ толокномъ и 3 ложками конопляна масла, послѣ чего получается желтая, крупинчатая, разсыпчатая масса, похожая на круто сваренную кашу.

Такимъ образомъ меню всѣхъ обѣдовъ и ужиновъ исчерпывает-

ся 6 кушаньями: ухой, щами, „мучницей“, (употребляемыми всегда съ хлѣбомъ), кашей съ коровьимъ масломъ, кашей съ конопляным масломъ и, наконецъ, „куркашами“.

„Куркаши“ ѣдятъ въ холодномъ видѣ изъ деревянной чашки, а всѣ остальныя кушанья—горячими, прямо изъ котловъ.

Для приготовленія кушаньевъ берется $^1/_3$ морской и $^2/_3$ прѣсной воды, добываемой изъ снѣга, который подогрѣвается въ одномъ изъ котловъ. Поэтому расходъ поваренной соли незначителенъ, и всѣ кушанья имѣютъ слегка горьковатый вкусъ.

Замерзшій, твердый какъ камень хлѣбъ рѣжутъ ножомъ съ 2 ручками.

Роль безсмѣннаго повара играетъ самый младшій изъ ромшаковъ, который поэтому занимается охотой только въ свободные часы и притомъ недалеко отъ своей льдины. Время принятія пищы не всегда одно и то же и зависитъ, главнымъ образомъ, отъ юровщика, который, смотря по обстоятельствамъ, то раньше, то позже отсылаетъ повара съ охоты для приготовленія пищы.

Когда пища готова, а ромшаковъ нѣтъ, поваръ поднимаетъ на шлюпочную мачту шапку или кафтанъ какъ призывной сигналъ.

Раньше прихода юровщика и вообще безъ его разрѣшенія нельзя съѣсть ни одной крохи хлѣба—виновный наказывается имъ веревкой.

Къ концу промысла, когда провизіи остается немного, а артель унесло далеко, юровщикъ начинаетъ выдавать пищу по уменьшеннымъ порціямъ, такъ что промышленникамъ нерѣдко приходится голодать, не говоря уже и множествѣ другихъ невзгодъ.

Ухода за кожей никакого, моютъ только одно лицо, и то не водой, а снѣгомъ, такъ какъ прѣсная вода слишкомъ большая драгоцѣнность (употребляемая безъ примѣси морской воды только для питья), а морская сильно раздражаетъ кожу, отъ нея, по выраженію поморовъ, „лицо перхнетъ“.

При сильныхъ же морозахъ не моютъ и лица, потому что тогда мытье снѣгомъ черезчуръ болѣзненно.

Бѣлье мѣняется только послѣ сильнаго промоканья, или же

черезъ мѣсяцъ. Понятно, тѣло страшно загрязняется, заводится масса насѣкомыхъ, для борьбы съ которыми нѣкоторые запасаются политанью. Условія же промысла таковы, что почти постоянно приходится потѣть и весьма часто промокать. Промокшее платье просушивается тутъ же, у огня.

Самая охота несложна. Когда тюлени (phocha vitulina), лысуны (phoca grenlandica) и морскіе зайцы (phoca leporina) высовываютъ свои головы изъ воды для запаса воздуха или осмотра мѣстности, промышленники стрѣляютъ въ нихъ пулями со льдинъ. Если позволяетъ время, то для вѣрности прицѣла ружья кладутся на небольшія льдины, наскоро поставленныя ребромъ, или же охотникъ просто ложится на ледъ (если это представляется болѣе удобнымъ для прицѣла), однимъ словомъ, выстрѣлы пускаются навѣрняка, чтобы бить звѣря въ голову, безъ промаха, и соблюсти строжайшую экономію въ порохѣ и свинцѣ.

Такъ какъ зимой ластоногіе очень жирны, то убитые они не тонутъ, а плаваютъ на поверхности.

Къ подстрѣленному звѣрю одинъ или двое промышленниковъ подплываютъ на карбаскѣ, и одинъ изъ нихъ вонзаетъ своей жертвѣ кутило ниже затылка, по возможности насквозь, затѣмъ спускаютъ бичевку и при помощи ея вытаскиваютъ звѣря на ледъ, гдѣ съ него снимаютъ шкуру одновременно съ толстымъ подкожнымъ жирнымъ слоемъ. Снятыя шкуры кладутъ въ большія лодки, а кости и мясо бросаютъ въ море, такъ какъ ихъ не употребляютъ въ пищу, вслѣдствіе отвратительнаго вкуса и запаха.

Карбаски служатъ только для того, чтобы быстро перебираться въ нихъ съ одной льдины на другую, а также для того, чтобы подплывать къ подстрѣленнымъ звѣрямъ для вонзанія кутилъ.

Стрѣлять съ карбаска нельзя, вслѣдствіе его крайней неустойчивости,—зато очень легко, даже одному, поднимать изъ воды на ледъ и перетаскивать по льдинамъ. На карбаскѣ помѣщается, смотря по обстоятельствамъ, то одинъ, то двое, то трое.

Случалось, что подплывшій карбасокъ опрокидывался не сов-

сѣмъ подстрѣленнымъ звѣремъ, который уносилъ съ собой даже плохо вонзенное „кутило“.

Часто, особенно въ солнечные дни, звѣри вскарабкиваются на льдины погрѣться на солнцѣ, здѣсь ихъ еще легче достанетъ пуля.

Нерѣдко, когда звѣрей попадается много,—охота принимаетъ азартный характеръ, и охотники на маленькихъ лодочкахъ, въ пылу увлеченія, отплываютъ на далекое разстояніе отъ своей льдины.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ (такъ называемый дѣтной промыселъ) когда тюлени родятъ на льдинахъ и часто собираются большими стадами, промышленники убиваютъ ихъ просто палками, причемъ матери защищаютъ своихъ дѣтей до послѣдней капли крови.

Хотя маленькіе тюленята и не имѣютъ жира, но все-таки они выгоднѣе большихъ: шкурка ихъ дорога (около 1½ руб.) легка и занимаетъ очень мало мѣста, а при ограниченности помѣщенія въ лодкахъ—это очень много значитъ.

Если есть въ артели новичекъ, то „юровщикъ“ въ Великій Четвергъ, или на 2-й день Пасхи, производитъ надъ нимъ своего рода крещеніе: новичекъ три раза погружается въ воду со словами: „слушайся старшихъ, теперь можешь ходить на рупакъ!“

Рупакомъ называется торчащая льдина, съ вершины которой открывается бо́льшее поле зрѣнія.

До крещенія новичекъ не имѣетъ права говорить ни одного слова относительно промысла, а тѣмъ болѣе взлѣзать на рупакъ для наблюденія—не появится ли гдѣ звѣрь.

Онъ не долженъ даже пальцемъ указывать на звѣря, если первый его увидитъ.

Все это для того, чтобы новичекъ „не сглазилъ промысла“ и не повелъ къ неудачѣ.

Многіе знаютъ какіе-то „приманы“ звѣрей, но держатъ ихъ въ величайшей тайнѣ.

Всѣмъ ходомъ промысла заправляетъ „юровщикъ“,—онъ не только главное самовластное лицо, но и самый лучшій опытный

охотникъ, прилагающій всѣ старанія къ тому, чтобы набить побольше звѣрей.

Онъ больше всѣхъ слѣдитъ за ходомъ и состояніемъ своей льдины, за направленіемъ и столкновеніемъ другихъ, сосѣднихъ льдинъ. Онъ по своему личному усмотрѣнію рѣшаетъ нужно ли оставаться на прежней льдинѣ или перейти на новую. Иногда на одной льдинѣ плывутъ недѣли 2, даже 3, а иногда въ недѣлю приходится перемѣнить льдинъ 5—6, причемъ всѣ 8 человѣкъ перетаскиваютъ на другую льдину сначала одну шлюпку, потомъ другую и т. д.

Всякому приказанію юровщика ромша повинуется безпрекословно.

Только въ особенно-важныхъ, критическихъ обстоятельствахъ, напр., при вопросѣ о томъ, нужно ли бросать промыселъ, или при сильномъ недовольствѣ юровщикомъ, составляется общій совѣтъ, кончающійся иногда даже избраніемъ новаго юровщика.

Если 2 артели случайно встрѣтятся въ морѣ, то каждая утаиваетъ отъ другой ходъ своего дѣла.

Нечего говорить, что промыселъ сопряженъ съ массой разныхъ несчастныхъ случайностей, могущихъ повести къ гибели всей артели.

Бурной ненастной ночью льдину можетъ разбить о скалистый берегъ материка или острова, причемъ опасность можетъ наступить такъ быстро, что некогда и думать о спасеніи.

Особенно опасны песчаныя мели около Моржовца и между Койденской и Конюшенной землей. Въ этихъ мѣстахъ высота прилива отъ 17 до 25 футъ, быстрота теченія отъ 6 до 15 верстъ.

На мели нагромождаются цѣлыя горы льду, а между мелями большая глубина, и вода течетъ въ видѣ стремительныхъ потоковъ, особенно при совмѣстномъ вліяніи вѣтра.

При такихъ условіяхъ промысловая льдина легко можетъ разбиться о ледяныя горы. Маленькая лодка, слишкомъ далеко ушедшая отъ своей льдины, можетъ затереться мелкимъ льдомъ. Если бы ее и увидѣли товарищи, то часто рѣшительно ничего нельзя

предпринять для спасенія погибающихъ, такъ какъ мелкій ледъ мѣшаетъ подойти къ нимъ.

Нерѣдко отважныхъ промышленниковъ уноситъ за Канинъ носъ въ открытый Ледовитый океанъ, даже къ Новой землѣ, гдѣ имъ грозитъ голодная смерть.

Такая же участь ждетъ ихъ и въ томъ случаѣ, если льдину прибьетъ къ пустынному берегу, слишкомъ удаленному отъ жилыхъ мѣстъ.

Къ веснѣ ледъ начинаетъ таять, не говоря уже о полномъ исчезновеніи снѣга. Артель легко можетъ очутиться въ положеніи Тантала, окруженнаго со всѣхъ сторонъ водой и не могущаго ее пить, особенно въ томъ случаѣ, если у артели вышли всѣ дрова.

Конечно, стараются о томъ, чтобы вода отъ таянія снѣга и льда сохранялась въ углубленіяхъ льдины и не стекала въ море.

Иногда все-таки воду приходится добывать только изо льда, но такая вода, вслѣдствіе примѣси морской соли, болѣе или менѣе горько-соленовата, непріятна для вкуса и не можетъ быть здоровой.

Быстрымъ теченіемъ, при сильномъ вѣтрѣ, льдина можетъ переломиться на 2 половины и разъединить промышленниковъ,— причемъ на одной половинѣ останутся большія лодки и провизія, а на другой—люди съ маленькими шлюпками. Въ первое время имъ нельзя соединиться, вслѣдствіе сильной ломки льда, а спустя нѣсколько часовъ ихъ уноситъ теченіемъ въ разныя стороны (*).

(*) Всѣ описанныя здѣсь и ниже случайности—не выдумка, не воображаемая возможность, а дѣйствительные факты, слышанные мною отъ самихъ поморовъ.

Здѣсь приведу надпись на одной могильной плитѣ въ деревнѣ Шижнѣ Кемскаго уѣзда:

„1842 года Декабря 3 дня.

Описаніе двухъ Шиженскихъ крестьянъ какъ ихъ унесло во время сельдянаго промысла.

Была сильная западная погода, оторвало большую льдину, на которой осталось насъ двое, лошадь и сани. Насъ носило съ 3 Дек. по 4 Дек. такъ мы проводили цѣлую ночь на льдинѣ, утромъ 4 Дек. прибило насъ къ Луды Осинка и льдину разломало, сами вышли на Осинку, а лошадь зажало во льду и утонула. На 6 Дек. подулъ вѣтеръ лѣтній и отнесло весь ледъ такъ что намъ некуда идти, лодки не было, выѣхать не вчемъ. Мы живемъ здѣсь съ 5 Дек. и питаемся бѣ-

Бываетъ и такъ: промышленники, нагруженные добычей, уже готовы прекратить охоту и сойти на берегъ.

Замѣтивъ его верстахъ въ 20, они оставляютъ свою льдину и на веслахъ, если тихо, или подъ парусами, при легкомъ попутномъ вѣтрѣ, направляются туда.

Еще часъ, другой—и конецъ всѣмъ невзгодамъ и лишеніямъ!

Пока все идетъ хорошо: вѣтеръ крѣпчаетъ, паруса надуваются, и шлюпки быстро несутся къ берегу. Вотъ уже и берегъ передъ глазами, но, о ужасъ! онъ весь загроможденъ льдомъ и пристать къ нему нѣтъ никакой возможности.

„Назадъ, назадъ, прочь отъ берега!“ кричатъ несчастные, но вѣтеръ съ страшной силой гонитъ шлюпки на берегъ,—борьба не по силамъ, немыслима, и гибель неизбѣжна.

Мнѣ разсказывали 2 случая, бывшіе при такихъ условіяхъ, въ одномъ—изъ 8 человѣкъ выкарабкались на берегъ только трое, въ другомъ—изъ 6 человѣкъ—тоже трое.

Но кромѣ всѣхъ случайностей, крайнее однообразіе въ пищѣ, постоянный холодъ, сырость, промоканіе одежды, полное отсутствіе ухода за кожей—ежечасно подвергаютъ промышленниковъ опасности заболѣть, несмотря на ихъ изумительную выносливость.

Цынга, острый суставной ревматизмъ и другія простудныя заболѣванія—вотъ частые спутники ихъ тяжелыхъ, рискованныхъ странствованій.

лнмъ мхомъ. Наконецъ мху и того не стало товарищъ мой Яковъ Елисѣевъ изсилъ вышелъ и ходить не замогъ, а я все ходилъ на своихъ ногахъ и ему носилъ. На 20 Дек. у меня товарищъ скончался, я остался одинъ тощій сирота и не знаю когда мнѣ такая же смерть придетъ, я видѣлъ какъ меня ѣздили искать въ лодки и не пріѣхали въ Луды. Видно Богъ ихъ не допустилъ до меня, а я имъ не могъ ни чемъ знаку подать что я здѣсь и они не доѣхали до Луды версты три, обратно уѣхали, а я опять остался одинъ, на 22 Дек. палъ морозъ и сталъ тонкій ледъ но я идти по льду не могъ, потому что сталъ тощій. Простити мои родители и не забудьте моей грѣшной души. Погребены рабы Божьи Яковъ Елисѣевъ и Осипъ Каньшеевъ. 8 Апрѣля 1843 года“.

(Сохранено правописаніе подлинника).

Правда, здѣсь люди очутились на льдинѣ не добровольно, а случайно, но послѣдующее ихъ положеніе бываетъ нерѣдко у промышленниковъ за морскими звѣрями.

Къ веснѣ, при яркомъ солнцѣ и ослѣпительной бѣлизнѣ снѣга, особенно вновь выпавшаго, у промышленниковъ „подбиваетъ глаза“—глаза слѣпнутъ, причемъ у однихъ эта слѣпота не сопровождается никакими болѣзненными ощущеніями, у другихъ осложняется слезотеченіемъ, а у иныхъ, кромѣ того, и гноетеченіемъ.

Болѣзнь эта очень часта, и рѣдкій изъ промышленниковъ избѣгнетъ ея.

Слѣпнутъ, конечно, на время, очевидно отъ чрезмѣрнаго раздраженія зрительнаго нерва, который въ разныхъ степеняхъ теряетъ свою чувствительность (амаврозъ, амбліопія, куриная слѣпота).

Многіе запасаются теперь синими очками, но и очки часто не помогаютъ. Однимъ словомъ, ни одинъ годъ не обходится безъ жертвъ отъ той или другой причины.

Но промыселъ привлекателенъ возможностью большой выгоды. При удачѣ, каждый членъ артели (если артель идетъ самостоятельно, сама отъ себя, на равныхъ началахъ) можетъ выручить по 150, даже по 200 руб. (валовыхъ), а при неудачѣ—убытокъ, болѣзнь или смерть. 80—90 руб. считается средней валовой выручкой, изъ которой, для опредѣленія чистой прибыли, нужно вычесть плату священнику за молебенъ, въ церковь за свѣчи, расходы на привальный и отвальный пиры (привальный пиръ дѣлается по благополучномъ возвращеніи въ деревню) и, наконецъ, расходы на покупку пищевыхъ запасовъ, дровъ, пороху и свинцу.

Сумма всѣхъ этихъ расходовъ сильно варьируется въ зависимости отъ многихъ обстоятельствъ.

Чѣмъ позже спускается артель въ море, тѣмъ меньше нужно пищевыхъ, охотничьихъ запасовъ и дровъ, на что выходитъ обыкновенно отъ 12 до 16 руб. съ ромшака, далѣе—расходы на пиры, особенно на привальный, неодинаковы и въ свою очередь зависятъ отъ состава артели, удачи промысла и т. д.

Въ общемъ среднемъ итогѣ, съ каждаго ромшака на всѣ издержки выходитъ отъ 16 до 26 руб.

Для иллюстраціи считаю нелишнимъ привести валовую выручку

одной ромши, изъ села Лапшенги, съ обозначеніемъ мѣста высадки послѣ промысла:

	Выручка.	Мѣсто высадки.
Въ 1877 году.	60 руб.	Около Дурахова.
— 1878 „	78 „	Верстахъ въ 25 отъ своего села.
— 1879 „	105 „	Недалеко отъ села Куи, на Зимнемъ берегу.
— 1880 „	80 „	Близъ Инцъ, на Зимнемъ берегу.
— 1881 „	больш. убытокъ.	За мысомъ Канинымъ, на берегу Ледовитаго. океана, вер. въ 70 отъ мыса.

Послѣднее странствованіе настолько характерно, что я хочу разсказать, со словъ участника ромшака, главные рейсы и событія этой ромши.

28-го Января, при сильномъ юго-западномъ вѣтрѣ, ромша спустилась въ открытое море съ острова Жижгина.

Вѣтеръ не измѣнялъ своего направленія, и 31-го Января охотники увидѣли Зимній берегъ близъ Золотицы. Охота шла хорошо. Вѣтеръ то слабѣлъ, то усиливался, но дулъ почти въ одномъ направленіи, такъ что льдина довольно быстро прошла все горло Бѣлаго моря, и 10 Февраля, верстахъ въ 10, показались Кеды, куда ромшаки хотѣли высадиться и выждать тамъ поворота вѣтра въ обратную сторону.

Здѣсь, въ виду Кедъ, между ромшаками вышелъ раздоръ: одни хотѣли совсѣмъ прекратить промыселъ въ Кедахъ (такъ какъ охота была удачна—добычи много), а другіе—высадиться только на время и затѣмъ снова продолжать охоту.

Но споръ оказался преждевременнымъ. Съ берега задулъ вѣтеръ, и промышленники, какъ ни старались, не могли добраться до желаннаго мѣста, и льдину ихъ отнесло къ самому острову Моржовцу, такъ что они находились не болѣе какъ въ 3 верстахъ отъ его берега.

Кругомъ Моржовца—весьма быстрыя теченія, близъ береговъ терся мелкій ледъ—и ромшаки не въ силахъ были преодолѣть этихъ препятствій, тѣмъ болѣе что лодки сидѣли низко отъ добычи и мало израсходованной провизіи.

Въ продолженіе трехъ сутокъ артель три раза обнесло кругомъ острова, или, какъ говорятъ ромшаки „повѣнчало“. И близко земля, только рукой подать, а ничего не подѣлаешь! А тутъ льдина попала въ теченіе („въ поводь“), идущее отъ Моржовца къ Орлову, и поднялся сильный вѣтеръ въ томъ же направленіи.

Чрезъ сутки, къ вечеру, ромшу прибило къ мысу Орлову, до берега котораго оставалось не болѣе 2 верстъ,—это пространство было занято сплошь мелкимъ и крупнымъ льдомъ, нанесеннымъ вѣтромъ. Хотя съ большимъ трудомъ, но все же можно было добраться до берега, но, къ несчастью, наступила темная ночь, и промышленники спокойно легли спать съ тѣмъ, чтобы раннимъ утромъ, на разсвѣтѣ, перетащиться на берегъ.

Но ночью поднялась страшная метель, съ берега (т. е. съ запада) забушевалъ штормовой вѣтеръ, и по утру наши опечаленные одиссеи неслись опять къ Моржовцу, который на этотъ разъ остался у нихъ далеко на югѣ, такъ что они чуть-чуть его видѣли. Это было уже въ концѣ Февраля. Ничего больше не оставалось теперь нашимъ промышленникамъ какъ ждать Канинскаго берега—на него возлагались теперь всѣ надежды.

Вѣтра дули поворотные—то въ одну, то въ другую сторону, и до 15 Марта артель не видѣла земли.

Какова же была ея радость, когда 15-го показался Канинъ носъ, а съ нимъ и надежда на спасеніе!

Для того, чтобы облегчить лодки и вѣрнѣе пристать къ берегу, артель рѣшила общимъ совѣтомъ выбросить часть добычи—теперь шелъ вопросъ не о барышахъ, а о жизни,—страшно было промышленникамъ очутиться за Канинымъ носомъ—въ открытомъ, неизвѣстномъ для нихъ океанѣ, откуда рѣдко возвращаются благополучно.

Всѣ стали горячо молиться, чтобы „Господь не пронесъ мимо“.

Страхъ, надежда, томительное напряженное ожиданіе отнимали у промышленниковъ сонъ и аппетитъ.

Западный вѣтеръ ревѣлъ по прежнему; на низкомъ берегу мыса были навалены цѣлыя горы льду. Промысловую льдину при-

близило верстъ на 5 къ берегу, но подойти ближе—нельзя,—огромныя массы разломаннаго вѣтромъ мелкаго льда терлись близъ берега и не пропускали нашихъ промышленниковъ. Какъ они ни старались, сколько разъ ни перетаскивали лодокъ съ одной льдины на другую—все напрасно—они были протолкнуты мимо мыса и такимъ образомъ „оттерты“, „отшиблены“ отъ суши.

Хотя это были совсѣмъ не нервные и не чувствительные люди, не знакомые со слезами, но теперь они горько заплакали.

Страхъ и уныніе наполнили ихъ души предъ горькимъ, неотвязчивымъ вопросомъ: что-то теперь будетъ?!

Съ горя промышленники разсердились на юровщика, видя въ немъ причину своего несчастья, и общимъ совѣтомъ выбрали новаго: „авось новый будетъ счастливѣй!“ утѣшались они.

Новый юровщикъ въ видахъ полной неизвѣстности относительно того, сколько придется плавать въ океанѣ, сталъ выдавать пищу по уменьшеннымъ порціямъ. Каждый получалъ теперь на обѣдѣ и ужинѣ по ½ фунта хлѣба и по 2 наважки, или, вмѣсто наваги, по соотвѣтственному количеству сайды. Ромша жила впроголодь и была въ страшно угнетенномъ состояніи. Кто могъ, „у кого (по выраженію поморовъ) утроба принимала“, прикармливался варенымъ мясомъ тюленей. Пять человѣкъ ромшаковъ, которые были помоложе, стали страдать безсонницей—отъ безпокойства и напряженнаго всматриванія въ даль—не покажется ли гдѣ берегъ.

Но, несмотря на все это, между ними не было ни одного больнаго.

Весь Апрѣль мѣсяцъ охотники носились по Ледовитому океану, гдѣ были—сами не знали, предполагали, что близко подходили къ Новой Землѣ и къ острову Калгуеву, но не видѣли ни той, ни другого. Въ послѣднихъ числахъ Апрѣля сдѣлалось тихо. Промышленники выбросили большую часть добычи и имѣли теперь только 2 большія лодки съ 2 карбасками, а остальные были сожжены вмѣсто дровъ, (которыя еще въ половинѣ Апрѣля всѣ вышли), и облегченные поплыли сначала на веслахъ, а потомъ на

парусахъ, такъ какъ подулъ попутный вѣтерокъ. Послѣ долгихъ соображеній взяли по компасу курсъ на Канинъ носъ. Курсъ, конечно, былъ совершенно гадательный, основанный на весьма малыхъ данныхъ, но все-таки разсчетъ оказался вѣрнымъ.

2-го Мая, верстахъ въ 10, къ величайшему своему удовольствію, они увидѣли Канинъ носъ. Но судьба еще не сжалилась надъ ними;—отъ берега подулъ вѣтеръ, и суша снова исчезла изъ виду.

Можно себѣ представить, въ какомъ настроеніи были промышленники!

Но это было послѣднее испытаніе. Вѣтеръ продержался недолго, наступилъ штиль, и 9 Мая промышленники высадились на берегъ, верстахъ въ 70 къ юго-востоку отъ Канина мыса. Мѣсто было совершенно дикое, безлюдное. Провизія почти вся вышла, а новой негдѣ достать, такъ что голодовка продолжалась по прежнему, и артели пришлось здѣсь только отдохнуть и успокоиться.

Затѣмъ, держась самыхъ береговъ, путешественники поплыли на шлюпкахъ къ Канину носу. Верстахъ въ 3 отъ послѣдняго они встрѣтили „самоѣдина“ и за 5 тюленьихъ шкуръ купили у него пудъ свѣжей оленины и 1½ пуда муки.

Денегъ у нихъ не было ни копѣйки. Тутъ же, около Канина мыса, они встрѣтились съ другой ромшей, изъ села Яренги, испытавшей подобное же злополучное странствованіе и притомъ съ бо́льшей голодовкой.

Эта вторая артель тоже купила оленины у „самоѣдина“, причемъ одинъ изъ ромшаковъ съ жадностію набросился на мясо,—ночью у него сильно раздуло животъ, а къ утру, при сильныхъ мученіяхъ, онъ умеръ.

Хотя обѣ артели и имѣли теперь муку, но испечь изъ нея хлѣбъ было негдѣ.

Для этого пришлось зайти въ маленькую деревушку Несть.

Въ деревнѣ Шойнѣ, состоящей всего изъ 2 избушекъ, наша артель купила еще оленины и муки.

Въ Семжѣ, въ 35 верстахъ отъ г. Мезени, наши злополуч-

ные охотники продали остатокъ шкуръ—всего на 40 руб., т. е. по 5 руб. на человѣка.

Держась постоянно близъ берега и заходя въ нѣкоторыя деревни для отдыха и покупки провизіи, промышленники добрались до г. Архангельска, не имѣя ни денегъ, ни провизіи, а между тѣмъ и то и другое необходимо для семей, оставшихся въ деревнѣ.

И вотъ ромша отправляется къ знакомому купцу, которому сбывала осенью семгу и шкуры звѣрей первой половины зимы, и проситъ у него въ долгъ разныхъ пищевыхъ запасовъ въ счетъ будущихъ промысловъ.

Купецъ уважилъ просьбу, и 24 Іюня ромша благополучно добралась до роднаго села, пробывъ въ странствованіи 5 мѣсяцевъ безъ 4 дней.

Послѣ такой неудачи, конечно, не было и рѣчи о привальномъ пирѣ, который бываетъ разливаннымъ моремъ при хорошемъ промыслѣ.

6-го Іюля въ сосѣднее село Дурахово возвратилась артель, перенесшая гораздо больше невзгодъ.

Еще въ океанѣ она истратила всю провизію, послѣ чего питалась однимъ мясомъ тюленей.

Но что всего было страшнѣе—они попали въ океанѣ (оставивъ свою льдину), въ мѣсто, совершенно свободное отъ льда (*) и здѣсь подверглись ужаснѣйшему океанскому волненію.

Гребни громадныхъ волнъ ежеминутно грозили поглотить лодочки промышленниковъ. Нужно было употребить все искусство, пріобрѣтенное съ дѣтства, чтобы не быть захваченными разъяренной стихіей!

Цѣлыхъ 1½ сутокъ, и днемъ и ночью, безъ пищи и питья промышленники боролись съ бушующимъ океаномъ и, выбившись изъ силъ и отчаявшись въ спасеніи, надѣли бѣлыя рубахи и простились другъ съ другомъ, совсѣмъ приготовившись къ смерти.

(*) Промышленники, какъ въ морѣ, такъ и въ океанѣ всегда избѣгаютъ чистыхъ, свободныхъ отъ льда мѣстъ, потому что здѣсь бываетъ такое сильное волненіе, какое никогда не можетъ быть тамъ, гдѣ есть ледъ.

Но около 20-го Мая благополучно высадились на берегу Ледовитаго океана, при входѣ въ Чесскую губу, близъ рѣки Камбальницы. Домой же возвратились, какъ я уже сказалъ, только 6-го Іюля.

Чаще всего промышленники высаживаются гдѣ-нибудь на зимнемъ берегу Бѣлаго моря, особенно въ Кедахъ (къ юго-западу отъ мыса Воронова), далѣе, на островѣ Моржовцѣ, иногда на мысѣ Орловѣ и рѣже на Канинской землѣ.

Мѣсто высадки до нѣкоторой степени зависитъ отъ самихъ промышленниковъ, которые обыкновенно стараются высадиться тамъ, гдѣ есть жилье, гдѣ можно продать добычу и въ случаѣ надобности купить провизіи.

Если погода тихая, и дѣло идетъ къ веснѣ, если промыселъ удовлетворителенъ, и артель находится недалеко отъ какого-нибудь желательнаго мѣста горла Бѣлаго моря, то она стремится достигнуть его, пользуясь теченіями, перетаскивая шлюпки по льду и переплывая на нихъ пространства между льдинами.

Нерѣдко бываетъ такъ, что промышленники уже близки къ намѣченному мѣсту, положимъ къ Моржовцу или къ Кедамъ, какъ поднимается сильный вѣтеръ и гонитъ ихъ назадъ, или проноситъ мимо этого мѣста, верстахъ въ 2—3.

А при сильномъ вѣтрѣ высаживаться немыслимо—могутъ всѣ погибнуть. Хорошо еще если льдину понесетъ назадъ, въ Бѣлое море, а каково положеніе охотниковъ, когда льдина ихъ уплыветъ въ Ледовитый океанъ!

Въ Кедахъ стоитъ до 400 промысловыхъ избушекъ съ дверями, окнами и печами. Лѣтомъ здѣсь не живетъ ни одной души, такъ что мѣсто это кажется какъ бы вымершимъ. Въ концѣ же зимы, къ веснѣ, наоборотъ, здѣсь все оживляется.

Съѣзжается масса промышленниковъ (съ Лѣтняго, Зимняго береговъ, съ Мезенской губы), скупщиковъ, продавцевъ провизіи и спиртныхъ—торговля идетъ бойко. Иногда въ Кедахъ собирается до 2000 человѣкъ.

Продавши свою добычу, промышленники нерѣдко бываютъ вы-

нуждены оставаться здѣсь недѣли 3—4, вслѣдствіе противныхъ вѣтровъ, мѣшающихъ пуститься въ обратный путь.

На Моржовцѣ, на которомъ я былъ разъ семь, есть 2 промысловыхъ избы—одна на сѣверной, другая на южной оконечности его.

Первую я осматривалъ много разъ,—она состоитъ изъ одиѣхъ стѣнъ съ плоской крышей изъ мховаго дерна и больше ничего—ни пола, ни оконъ, ни печи. Входъ всегда открытъ—двери нѣтъ. Только по нуждѣ, когда на Моржовцѣ высадится много промышленниковъ, часть ихъ ютится въ этой избѣ, а большинство стремится въ казенныя казармы, которыя построены для служащихъ при Моржовскомъ маякѣ и находятся въ вѣденіи смотрителя. Послѣдній обыкновенно скупаетъ у промышленниковъ сало и шкуры и часто притѣсняетъ ихъ, не пуская даже отогрѣться дарожъ.

Одного смотрителя (теперь уже смѣненнаго), промышленники грозились даже убить, если онъ не перестанетъ прижимать ихъ.

На мысѣ Орловѣ нѣтъ промысловой избы, и всѣ надежды промышленниковъ возлагаются на смотрителя Орловскаго маяка и на казенныя зданія.

Въ случаѣ высадки гдѣ-нибудь на Канинской или Конушенной землѣ, ближайшимъ мѣстомъ для продажи добычи служитъ село Семжа—въ 35 верстахъ отъ г. Мезени.

Если приходится высадиться въ неурочныхъ мѣстахъ Зимняго берега, вдали отъ жилья, то скупщики ближайшихъ селъ, узнавъ о высадившихся, немедленно являются для покупки добычи.

Въ каждомъ побережномъ селѣ Бѣлаго моря есть скупщики сала и шкуръ морскихъ звѣрей. За отсутствіемъ путей сообщенія и конкуренціи—скупщики часто притѣсняютъ цѣной промышленниковъ, которымъ крайне необходимо продать свой товаръ: на нагруженныхъ лодкахъ опасно возвращаться домой.

Если промыселъ былъ неудаченъ, а провизія вся вышла, если промышленниковъ слишкомъ далеко унесло отъ ихъ мѣстажительства—имъ приходится продавать даже самыя шлюпки. Впрочемъ, это бываетъ весьма рѣдко, а обыкновенно промышленники, про-

давъ товаръ, на своихъ же лодкахъ возвращаются домой, держась постоянно близъ береговъ, саженяхъ во сто отъ него.

Деньги отъ продажи добычи дѣлятся поровну, причемъ владѣтелю лодокъ отъ доли товарища—солодочника дается еще 1/8. Такъ, напримѣръ, если артель выручила всего 192 р., то каждый получаетъ по 24 руб., но четверо изъ 8 человѣкъ должны скинуть съ своей доли по 1/8 части, т. е. по 3 рубля, въ пользу хозяевъ лодокъ, слѣдовательно 4 человѣка получатъ по 21 руб., а другіе 4 человѣка—хозяева лодокъ—по 27 руб.

Юровщикъ не получаетъ ни одной лишней копѣйки за свое предводительство,—онъ старается только „за честь“, пользуясь авторитетомъ и уваженіемъ не только въ морѣ, но и дома, въ деревнѣ, гдѣ къ нему обращаются съ просьбами о принятіи въ число ромшаковъ на предстоящій промыселъ; онъ принимаетъ однихъ, отказываетъ другимъ, особенно тѣмъ, за которыми водился прежде грѣхъ непослушанія, и такимъ образомъ является составителемъ ромши, такъ что въ церкви получаетъ только освященіе выбора, на самомъ дѣлѣ давно установившагося.

Чаще артель отправляется на промыселъ не самостоятельно, а посылается хозяиномъ, который, въ такомъ случаѣ, даетъ отъ себя лодки, всѣ жизненные припасы и порохъ, но зато беретъ себѣ уже половину выученныхъ денегъ, а также и остатокъ провизіи, если онъ случится.

А такъ какъ большинство жителей упомянутыхъ деревень, особенно Пушлахты и Лѣтней Золотицы, живетъ бѣдно и не имѣетъ средствъ запастись всѣмъ необходимымъ для промысла, то идетъ отъ хозяевъ въ качествѣ „покручниковъ“, т. е. работниковъ, тѣмъ болѣе, что „заборъ впередъ“ денегъ въ формѣ разныхъ жизненныхъ припасовъ у тѣхъ же хозяевъ—чаще кулаковъ—дѣло самое обыкновенное, заурядное.

Весьма часто бываетъ такъ, что „покручникъ“, побывавши на промыслѣ, едва въ состояніи выплатить долгъ своему хозяину, а между тѣмъ въ концѣ зимы и ранней весной онъ снова вынужденъ у него одолжаться.

Нерѣдко покручникъ идетъ на промыселъ съ такими словами: „по крайней мѣрѣ дома не буду ѣсть хлѣба, а можетъ, что Богъ и дастъ“.

Съ Лѣтняго берега каждую зиму пускается на промыселъ отъ 200 до 250 человѣкъ: около 11 ромшъ изъ Яренги, около 9 ромшъ изъ Лапшенги, ромшъ 5 изъ Дурахова, ромши 4 изъ Лѣтней Золотицы и Пушлахты. Такъ какъ послѣднія два села находятся въ Онежскомъ заливѣ, гдѣ очень мало звѣрей и притомъ только мелкіе, а выбраться изъ залива въ открытое море весьма трудно, то ромшаки этихъ селъ (обыкновенно покручники), пѣшкомъ приходятъ въ Дурахово и уже отсюда, съ острова Жижгина, спускаются въ открытое море.

Промыселъ на льдахъ существуетъ также и у жителей Зимняго берега и въ Мезенской губѣ, но только на другихъ началахъ: артель составляется не изъ 8, а изъ 7 человѣкъ, берется не 4, а только одна большая лодка и одинъ карбасокъ, провизіи запасается всего недѣли на три.

Промышленники не пассивно высматриваютъ плавающаго звѣря, а ищутъ, главнымъ образомъ, лежащихъ на льду, для этого они постоянно передвигаютъ свою лодку по льду, съ одной льдины на другую, стараясь держаться, по возможности, вблизи береговъ. Нерѣдко за одну зиму они нѣсколько разъ, по разнымъ направленіямъ, проходятъ лямкой по льду все горло Бѣлаго моря, останавливаясь на одномъ мѣстѣ только для ночлега. Для нихъ всего выгоднѣе охотиться въ Февралѣ, когда звѣри родятъ и собираются большими стадами, а затѣмъ въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ (такъ называемый „загребный“ промыселъ), когда звѣри, по мнѣнію поморовъ, стремятся, или „загребаютъ“ отъ жары туда, откуда „чуютъ вѣтеръ“. А такъ какъ весной всего чаще дуютъ западные и юго-западные вѣтра, то звѣри стремятся къ западному берегу Бѣлаго моря, ложатся здѣсь на льдины и лежатъ неподвижно цѣлыми недѣлями, отчего у нихъ „оплываютъ глаза“, и мало по малу исчезаетъ весь жиръ.

Такая неподвижность происходитъ, по мнѣнію поморовъ, от-

того, что „звѣрь облѣнивается.“ Нечего говорить, что такихъ звѣрей очень легко бить, даже просто палками, но они имѣютъ мало жира.

Такъ какъ зимой въ Бѣломъ морѣ преобладаютъ вѣтра юго-западной четверти, то жителямъ Зимняго берега невозможно пускаться такъ въ море, какъ жителямъ Лѣтняго. Но возвращусь къ Лѣтнему берегу.

Всѣхъ вышеупомянутыхъ источниковъ жизни (земледѣлія, скотоводства, рыболовства, морскаго звѣроловства), далеко не достаточно для удовлетворенія насущныхъ потребностей даже самыхъ неприхотливыхъ людей.

Самые промыслы черезчуръ невѣрны, случайны, здѣсь все зависитъ отъ счастья—удачи.

А потому жители Пушлахты, Лѣтней Золотицы и Дурахова бѣдны и не только бѣдны, но и захудалы, низкорослы, хилы какъ тѣ чахлыя, кривыя березки, что растутъ на Лѣтнемъ берегу. Бѣдность и море сдѣлали ихъ равнодушными къ жизни и безшабашными въ опасностяхъ.

Для пополненія рессурсовъ жизни часть работниковъ идетъ на заработки въ Соловецкій монастырь, до котораго лѣтомъ только „рукой подать“, и который уже нѣсколько столѣтій играетъ роль важнаго торговаго пункта по отношенію къ Лѣтнему берегу.

Часть жителей упомянутыхъ трехъ деревень издавна покупаютъ въ Соловецкомъ монастырѣ всѣ жизненные припасы: муку, сѣмена для посѣва, треску, пикшу, порохъ, ситецъ, даже холстъ и притомъ нерѣдко въ долгъ, обязываясь уплатить его или результатами морскаго промысла или просто личнымъ трудомъ въ качествѣ наемныхъ рабочихъ.

Нельзя сказать, чтобы монастырь былъ большимъ кулакомъ по отношенію къ Лѣтнему берегу. Конечно, своей выгоды нигдѣ не упуститъ—все покупаетъ дешево, по возможности дешевле существующихъ рыночныхъ цѣнъ, свои же товары отпускаетъ по высокой цѣнѣ, всегда выше рыночной въ г. Архангельскѣ, несмотря на то, что монастырь всѣ товары покупаетъ оптомъ, изъ первыхъ

рукъ (напр., хлѣбные товары отъ Московской фирмы Журавлева, за треской ежегодно посылается парусное судно на Мурманъ, на мѣсто ловли, гдѣ треска покупается отъ 40 до 70 коп. за пудъ и т. д.).

Чтобы не быть голословнымъ, скажу нѣсколько примѣровъ. Тотъ ситецъ, который въ Архангельскѣ стоитъ 14 коп. аршинъ, въ монастырѣ продается по 18—20 коп., аршинъ холста въ Архангельскѣ стоитъ 9 коп., въ монастырѣ такой же холстъ 12 к., несмотря на то, что по крайней мѣрѣ половина всего имѣющагося здѣсь холста—„даръ Преподобнымъ“.

Монастырь ставитъ себѣ въ заслугу и то, что съ хлѣбныхъ матеріаловъ, кромѣ пшеницы, онъ довольствуется небольшимъ процентомъ—всего 10, а иногда и меньше. Но зато фунтъ пшеничнаго печенаго хлѣба стоитъ здѣсь 12 коп. въ то время какъ въ Архангельскѣ—7—8 коп.

Но есть и такіе факты: во время голода монастырь безплатно снабжалъ хлѣбомъ бѣднѣйшія поморскія семьи, особенно тѣ, мужскіе члены которыхъ работали на монастырь, а послѣ пожара помогалъ даже деньгами и лѣсомъ для постройки домовъ.

Нѣкоторые работники никогда не выходятъ изъ долговъ монастырю, хотя послѣдній не даетъ много впередъ—никогда не свыше 15 руб., обыкновенно же отъ 5 до 10 руб.

За иныхъ работниковъ, много лѣтъ служившихъ и пріобрѣвшихъ хорошую репутацію, монастырь платитъ даже всѣ мірскія и государственныя подати (рублей 5 съ копѣйками съ души) въ счетъ будущаго промысла или личной работы.

А такъ какъ обитель представляетъ громадную экономическую силу въ сравненіи съ бѣдностью Лѣтняго берега, то нечего говорить, что долги ея обыкновенно не пропадаютъ—она имѣетъ много средствъ поприжать долгаго неплательщика, которому для увеличенія жизненныхъ средствъ некуда дѣваться кромѣ монастыря.

И такъ, нужда гонитъ многихъ изъ жителей Лѣтняго берега къ монахамъ въ наемные рабочіе, которые называются здѣсь по-

чему-то „казаками“ и составляютъ 3-ю группу Соловецкаго населенія

Они нанимаются только на лѣто, а рабочее лѣто въ Соловкахъ считаютъ отъ 1-го Апрѣля по 1-е Октября.

Нѣкоторые, наиболѣе нуждающіеся, приходятъ въ обитель въ Мартѣ, иногда даже въ Январѣ, но таковымъ за болѣе ранній приходъ нѣтъ прибавки, они все равно получатъ только „за лѣто“, не свыше извѣстной суммы, такъ что зиму имъ приходится работать въ качествѣ даровыхъ богомольцевъ.

Число всѣхъ „наймитовъ“ ежегодно простирается отъ 140 до 240 человѣкъ, смотря по количеству и качеству даровыхъ богомольцевъ, а также потому—предпринимаются или нѣтъ какія-либо новыя постройки, требующія увеличенія работниковъ—спеціалистовъ, напр., каменьщиковъ.

Платятъ „наймитамъ“, конечно, различно: юноши получаютъ отъ 12 до 20 руб. за лѣто, взрослые—отъ 40 до 60 руб.

Такія цѣны обыкновенно процентовъ на 5—15 ниже мѣстной заработной рыночной платы.

Мальчики Лѣтняго берега живутъ въ обители сначала нѣсколько лѣтъ только „изъ-за хлѣба“, въ качествѣ богомольцевъ, а лѣтъ съ 16 уже начинаютъ получать маленькую плату. Конечно, монахи платятъ за умѣнье, способность къ работѣ, за ея полезность, но, кромѣ того, принимаютъ во вниманіе иногда и то, сколько данный работникъ долженъ монастырю, и такія соображенія нерѣдко ведутъ къ уменьшенію платы противъ установившейся нормы.

Содержаніе всѣмъ наймитамъ полагается отъ монастыря.

Зачѣмъ монастырю тратить деньги на наемныхъ рабочихъ, когда онъ имѣетъ 600 человѣкъ даровыхъ?!

Уже самый фактъ найма показываетъ, что даровыхъ рабочихъ далеко недостаточно для удовлетворенія потребностей монастыря въ лѣтнее время. Недостатокъ рабочихъ чувствуется, главнымъ образомъ, весной, когда даровые рабочіе разъѣзжаются, а на ихъ мѣсто пріѣзжаютъ новые, совершенно незнакомые съ монастыремъ,

„не свычные, не приспособленные къ его работамъ, тогда какъ поморы живутъ здѣсь съ малолѣтства и все знаютъ“. Кромѣ того, въ это время увеличивается и самое количество работы,—одинъ сѣнокосъ и судоходство требуютъ массу рабочихъ и притомъ сильныхъ или съ спеціальными знаніями.

Наконецъ, установившіеся взгляды на даровыхъ богомольцевъ, малѣтство ихъ большинства, неумѣнье—дѣлаютъ ихъ трудъ мало производительнымъ, а потому для самыхъ тяжелыхъ работъ, а также для работъ, требующихъ спеціальныхъ знаній—монастырь вынужденъ нанимать. Косить сѣно, состоять гребцами при переправахъ, матросами на парусныхъ и паровыхъ судахъ, кочегарами на пароходахъ, рыть канавы, чистить „пожни“ (дѣлать почву удобной для сѣнокоса)—вотъ дѣло „наймитовъ“, конечно, вмѣстѣ съ богомольцами.

Богомольцы сначала приноравливаются къ работамъ, служатъ больше помощниками, а потомъ, зимой, уже одни „справляютъ нѣкоторыя работы“.

Такъ напр., лѣтомъ камни сверлятъ, главнымъ образомъ, „наймиты“, а зимой богомольцы.

Однимъ словомъ, монастырское начальство такъ распредѣляетъ рабочихъ по группамъ, чтобы въ каждой изъ нихъ было по нѣсколько человѣкъ вполнѣ опытныхъ, хорошо знающихъ свое дѣло—или изъ монашествующихъ, или изъ наймитовъ, или изъ даровыхъ рабочихъ богомольцевъ.

Отношенія монаховъ къ наймитамъ проникнуты уже нѣсколько инымъ духомъ, суть котораго можно выразить такими словами: „получилъ денежки, такъ работай какъ слѣдуетъ!“

Соотвѣтственно съ этимъ и положеніе наемныхъ рабочихъ во многомъ отличается отъ положенія обѣтниковъ.

Наймиты живутъ и ѣдятъ въ особомъ, отдѣльномъ зданіи, внѣ монастырскихъ стѣнъ. Пища имъ готовится отдѣльно, въ скоромные дни даютъ мясо.

Самое количество рабочихъ часовъ у нихъ на одинъ часъ больше, и за интензивностью ихъ работы монахи слѣдятъ гораздо

строже. Наконецъ, положеніе наймитовъ болѣе зависимое—съ ними меньше церемонятся. Если кто изъ нихъ грубіянитъ, пьянствуетъ, или плохо работаетъ, то такого просто прогонятъ и не примутъ въ слѣдующій годъ. Кромѣ того, ему ничего не отпустятъ изъ монастырскихъ лавокъ, такъ что онъ можетъ очутиться въ крайне затруднительномъ положеніи.

„Мы живемъ монастыремъ, безъ него намъ нельзя обойтись!“ вотъ мысли, которыя глубоко запали въ сознаніе большинства „наймитовъ“.

Общій духъ ихъ отношеній къ монахамъ можно выразить такъ: „отъ монастыря намъ нѣтъ утѣсненій, только платой немного прижимаютъ!“ (за работу и товары).

Есть еще одна не безынтересная сторона отношеній.

Цѣлыя столѣтія жители упомянутыхъ деревень и монахи провели въ близкомъ сосѣдствѣ, постоянно имѣя сношенія и нужду другъ въ другѣ, такъ что въ концѣ концовъ получилось: „мы привыкли другъ къ другу!“

Монахи считаютъ этихъ сосѣдей своими, людьми, предъ которыми нечего стѣсняться, скрытничать и надѣвать личину святости, которымъ даже можно поручать дѣла предосудительныя для монашескаго сана.

„Что ихъ бояться! далеко молва чрезъ нихъ не пойдетъ!“

Та халатность, откровенность, которая допускается монахами по отношенію къ поморамъ—наймитамъ, избѣгается по отношенію къ даровымъ рабочимъ богомольцамъ. Иногда богомолецъ проживетъ въ обители два, три года и совершенно не знаетъ, какъ живутъ монахи въ своихъ кельяхъ и какъ относятся другъ къ другу.

Поморы—казаки, наоборотъ, хорошо знаютъ неказовую, закулисную жизнь монаховъ, сложили про нее много смѣхотворныхъ, нецензурныхъ пѣсенокъ и прибаутокъ и не соблазняются прелестями этой жизни, несмотря на матеріальное обезпеченіе ея.

Бывало, спросишь какого-либо знакомаго помора:

„Монастырь у васъ подъ бокомъ, житье тамъ хорошее,—не

лучше ли вамъ прямо идти въ монахи, чѣмъ жить въ немъ съ малолѣтства и каждый годъ наниматься?"

— „Намъ идти въ монастырь одинъ соблазнъ,—постоянно будешь видѣть своихъ изъ деревень, радѣть о нихъ—какое тутъ спасенье?!"

Мы приглядѣлись къ жизни монаховъ—и въ міру можно не хуже спастись да и выгоднѣе работать за деньги чѣмъ даромъ. Не разсчетъ намъ идти въ монахи!"

И дѣйствительно, въ настоящее время въ монастырѣ нѣтъ ни одного монаха съ Лѣтняго берега, а въ прошломъ если и были, то какъ рѣдкія исключенія.

Заведешь разговоръ на ту же тему съ монахами:

„Отчего у васъ нѣтъ монаховъ изъ поморовъ? вѣдь они были бы очень нужными людьми для обители"!

— „Какіе они монахи! къ церкви не имѣютъ усердія,—народъ безпутный, вольница, выпивку любитъ да и убыточно будетъ обители: много добра уйдетъ изъ нея къ роднымъ въ деревню отъ такихъ монаховъ!"

Близкое знакомство поморовъ съ жизнью иноковъ не мѣшаетъ имъ относиться съ глубокой вѣрой къ Преподобнымъ Зосимѣ и Савватію, основателямъ Соловецкаго монастыря.

Военные, ссыльные и арестанты (*).

Краткій очеркъ военной исторіи Соловецкаго монастыря.

Три столѣтія тому назадъ, когда у русскаго правительства не установилось еще твердыхъ политическихъ отношеній съ Швеціей, Норвегіей и Финляндіей, Соловецкій монастырь, какъ находящійся на открытомъ морѣ, вдали отъ центральной русской военной власти, (и наоборотъ, очень близко отъ упомянутыхъ враждебныхъ народностей), постоянно былъ въ опасности отъ ихъ нападеній, носившихъ разбойничій характеръ.

Въ 1571 г. въ первый разъ, неожиданно, на открытомъ морѣ, близъ Соловецкихъ острововъ показались шведскіе корабли. Въ монастырѣ есть преданіе, что шведы нѣсколько дней покушались подойти къ обители и сдѣлать нападеніе, но какая-то не-

(*) Сначала у меня было намѣреніе написать военную исторію Соловецкаго монастыря по документальнымъ даннымъ Соловецкаго архива, но, за неимѣніемъ времени, а также вслѣдствіе перевода въ г. Кронштадтъ, я вынужденъ былъ отказаться отъ своего намѣренія и ограничиться самымъ краткимъ очеркомъ чисто компелятивнаго характера. Для составленія этого очерка я пользовался слѣдующими сочиненіями: 1) Географическое, историческое и статистическое описаніе Ставропигіальнаго первокласснаго Соловецкаго монастыря, Архимандрита Досифея. 1836 г.; 2) Историческое описаніе ставропигіальнаго первокласснаго Соловецкаго монастыря. Составлено тщаніемъ настоятеля Соловецкаго монастыря архимандрита Мелетія. Москва, 1881 г.; 3) «Описаніе Ставропигіальнаго первокласснаго Соловецкаго монастыря», Архимандрита Макарія, 1825 г; 4) Соловецкій лѣтописецъ, Архимандрита Досифея, 1833 г.; 5) Статьи Сырцева въ «Православномъ собесѣдникѣ» за 1879 и 1880 гг.,—въ Октябрьской и Ноябрьской книжкахъ за 1879 г. помѣщена статья: «Соловецкій монастырь предъ возмущеніемъ монаховъ-старообрядцевъ въ XVII столѣтіи», а въ 1880 г.—статья: «Возмущеніе монаховъ-старообрядцевъ въ XVII столѣтіи». Кромѣ того, у того же автора есть маленькая брошюрка: «Напріятель у Соловецкаго монастыря въ 1854 году». С.-Петербургъ. 1870 г. Брошюрка эта была напечатана первоначально, кажется, въ „Архангельскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ".

Ссыльными спеціально занимался по архивнымъ даннымъ фельдшеръ М. Колчинъ, проживший въ монастырѣ три года и составившій интересную статью: «Ссыльные и заточенные въ острогѣ Соловецкаго монастыря». См. журналъ «Русская Старина» 1887 г., Октябрь, Ноябрь и Декабрь и за 1888 г.—Январь и Февраль. Послѣ этой статьи я не могу сказать ничего новаго.

видимая сила скрывала отъ нихъ путь сюда. Въ военномъ отношеніи монастырь былъ тогда совершенно беззащитнымъ—не имѣлъ ни стѣнъ, ни пороха, ни оружія. Нечего говорить, что монахи сильно перепугались, при видѣ непріятельскихъ кораблей, и почли за великое чудо, когда иноземцы удалились, не причинивъ мирной обители никакого вреда. Но этотъ случай далъ понять монахамъ, что иностранцы, если не теперь, то въ другое время, легко могутъ опустошить, какъ монастырь, такъ и въ особенности монастырскія береговыя вотчины, находящіяся на западномъ берегу Бѣлаго моря, рядомъ съ иноземными владѣніями, и рѣшительно ничѣмъ не защищенныя отъ опасныхъ сосѣдей. Необходимо было позаботиться объ огражденіи и себя и своихъ береговыхъ вотчинъ (Кемь, Сума и т. д.), и съ этихъ поръ монахи приняли всѣ мѣры для своевременной защиты. И вотъ, когда до игумена дошли вѣсти о томъ, что Шведы хотятъ снова идти войною на монастырь, онъ немедленно донесъ объ этомъ Царю Ивану Васильевичу Грозному. Послѣдній пожалѣлъ „своихъ богомольцевъ“ и поспѣшилъ отправить въ Соловки воеводу Озерова съ 4 пушкарями, 10 стрѣльцами, 100 ружницами, 5 затинными пищалями, 2 пищалями полуторными, 2 девятипядными, 200 ядрами и 215 пуд. пороху. Озерову было приказано набрать съ поморскихъ волостей, для охраны монастыря, 90 чел. въ стрѣльцы, 5 чел. въ затинщики и вмѣстѣ съ настоятелемъ всячески заботиться о защитѣ монастыря и поморья, а при случаѣ и самому „чинить на Нѣмцевъ нападеніе“. (Нѣмцами назывались тогда всѣ вообще обитатели Скандинавскаго полуострова). Смотря по обстоятельствамъ, Озеровъ долженъ былъ жить то въ монастырѣ, то въ одной изъ береговыхъ вотчинъ. Между тѣмъ „Нѣмцы“ нигдѣ не появлялись, и Озеровъ, пользуясь мирнымъ временемъ, согласно Царской грамотѣ, въ 1579 г. построилъ вокругъ монастыря деревянный „острогъ“ (т. е. стѣну) съ башнями, разставилъ на немъ 9 пушекъ, привезенныя пищали, вооружилъ ружницами стрѣльцовъ и распредѣлилъ ихъ всѣхъ по мѣстамъ. Такимъ образомъ было положено начало превращенію Соловецкой обители въ военную крѣпость.

Въ то же лѣто (1579 г.) Финляндцы въ большомъ количествѣ напали на Кемскую волость и „учинили въ ней великое опустошеніе“. Въ битвѣ съ ними маленькое Соловецкое войско, еще неопытное въ военномъ дѣлѣ, было разбито на голову, и самъ Озеровъ былъ убитъ. Присланный вмѣсто него воевода Загряжскій снова набралъ въ стрѣльцы, по повелѣнію Царскому, 50 чел. изъ казенныхъ волостей и 50 чел. изъ монастырскихъ, и сталъ обучать ихъ военному искусству. Загряжскій получилъ приказаніе лѣтомъ жить въ монастырѣ, какъ главномъ пунктѣ, требующемъ всего болѣе охраны, а зимой—на берегу для оберегательства волостей, находящихся вблизи Шведской границы. Содержаніе войска получали отъ монастыря.

Въ 1580 г. Финлядцы, въ числѣ 3000 человѣкъ, снова напали на одно укрѣпленіе Кругозерской волости, гдѣ сидѣлъ воевода Оничкинъ. Непріятельскій приступъ длился трое сутокъ и съ большимъ урономъ былъ отбитъ русскими. Послѣдовавшая затѣмъ вылазка окончательно довершила ихъ побѣду. Въ 1581 г. воеводѣ Оничкину, а въ 1582 г. воеводѣ Онучину присланы отъ самого Царя грамоты „о рачительномъ оберегательствѣ Соловецкаго монастыря и прилежащихъ къ нему волостей“. Очевидно, и Царь и монахи боялись за безопасность обители и ея вотчинъ и принимали всѣ мѣры обороны противъ непріятеля. Обитель все еще была очень мало защищена (только деревянной стѣной) и легко могла быть взята и разграблена болѣе сильнымъ непріятелемъ, который не могъ не знать, что она обладаетъ уже солиднымъ богатствомъ. Все это заставило Царя Ѳеодора Іоанновича серьезно подумать о должной защитѣ обители, и въ 1584 г. онъ повелѣлъ обнести ее большой каменной стѣной. Планъ стѣны крѣпости былъ составленъ монахомъ Трифономъ. Постройка производилась монастырскими крестьянами и отчасти самими монахами подъ руководствомъ присланнаго воеводы Яхонтова, и продолжалась цѣлыхъ 12-ть лѣтъ. Работа была египетская: огромнѣйшіе камни дикаго булыжника, совершенно не обработанные, въ своемъ естественномъ видѣ, нагромождались одинъ на другой, причемъ про-

межутки между ними заполнялись кирпичами, связанными известкой. Невольно удивляешься, какимъ образомъ, безъ механическихъ приспособленій, люди поднимали камни до 500 пуд., (въ нижнемъ ряду стѣны есть камни до 3 саж. длины и до 2 арш. ширины). Въ результатѣ получилась крѣпость съ 8 башнями, совершенно неприступная для того времени и даже благополучно выдержавшая бомбардировку англичанъ въ 1856 г.

Почти одновременно съ монастырскою крѣпостью были воздвигнуты военныя укрѣпленія въ Кеми и Сумѣ. Войска были распредѣлены такъ: въ Кеми и Сумѣ по 30 человѣкъ, а въ самой обители 70 человѣкъ. Всѣ военные снаряды и принадлежности къ нимъ (пушки, пищали, порохъ и т. д.) присылались изъ Москвы, а также покупались самими монахами. Главнымъ начальникомъ всѣхъ войскъ въ сущности былъ Соловецкій игуменъ. Онъ выдавалъ стрѣльцамъ изъ монастыря жалованье—деньгами и хлѣбомъ, заботился объ охранѣ всего поморія. Такимъ образомъ, со времени постройки настоящихъ военныхъ укрѣпленій, Соловецкій монастырь сдѣлался важнымъ стратегическимъ пунктомъ, отъ котораго исходила защита всего сѣвернаго поморія. Лишь только появлялся гдѣ-либо, въ поморьи, непріятель, Соловецкіе стрѣльцы первые встрѣчали его и бились на смерть до прибытія большихъ силъ изъ Москвы. Имъ случалось иногда однимъ, безъ помощи изъ Москвы, побѣждать непріятеля и спасать поморье. Такъ, въ 1582 г, они разбили Карельскихъ воеводъ Магнуса и Иверстона, бывшихъ въ союзѣ со Шведами и опустошившихъ поморье до Сумскаго острога; (нечего говорить, какъ сильно разорялись крестьяне отъ такихъ набѣговъ. Монастырь старался въ такихъ случаяхъ помогать своимъ крестьянамъ и возстановлять ихъ благосостояніе).

Въ отомщеніе и Соловецкое войско дѣлало набѣги на непріятельскую землю. Такъ, въ 1596 г. оно (увеличенное до 1000 человѣкъ), опустошило Финляндскій городъ Каяну и сосѣднія области. Такимъ образомъ, Соловецкій монастырь, посредствомъ своихъ войскъ, отражалъ непріятельскія нападенія, повторявшіяся

съ 1571 г. чуть не ежегодно, иногда самъ посылалъ свои войска для наступательныхъ дѣйствій, заботился о разоренныхъ крестьянахъ и достигъ такой репутаціи, что въ началѣ 17-го столѣтія, какъ въ Россіи, такъ и въ сосѣднихъ государствахъ—Швеціи и Норвегіи, на Соловецкихъ монаховъ стали смотрѣть не иначе какъ на зищитниковъ крайняго сѣвера. Въ опасныя для сѣвера времена Московскіе Цари возлагали на нихъ большія надежды, спѣшили сообщить о томъ, съ которой стороны предвидится опасность и приглашали ихъ къ защитѣ поморья. Такъ, Царь Михаилъ Ѳедоровичъ, получивъ свѣденіе, что къ Кемскому острогу пришли на 4 корабляхъ Датчане и начали разорять и брать въ плѣнъ жителей, грамотой на имя игумена Иринарха съ братіей повелѣвалъ „жить монахамъ съ великою осторожностію, дабы „Нѣмцы", въ случаѣ прихода, не учинили чего-либо вреднаго монастырю и Сумскому острогу, и въ тоже время повелѣвалъ монастырю помогать Кольскому острогу въ дѣлѣ отраженія непріятеля, чтобы и его сохранить и крестьянъ поморскихъ не дать въ разореніе". Иностранцы смотрѣли на Соловецкаго настоятеля, благодаря славѣ и могуществу монастыря, какъ на главнаго воеводу на сѣверѣ Россіи, сносилась съ нимъ по дѣламъ, иногда касающимся всего русскаго государства, и заключали съ нимъ перемирія. Такъ, Шведскій Король Карлъ IX, уговорившись съ княземъ Василіемъ Ив. Шуйскимъ помочь ему своимъ войскомъ противъ враговъ Россіи, посылалъ въ 1609 г., чрезъ своего воеводу Бема, спросить Соловецкаго игумена Антонія, кого онъ признаетъ въ Россіи царемъ—Василія ли Іоанновича Шуйскаго, котораго выбрала вся земля русская, или же Дмитрія, котораго привезли въ Россію поляки и литвяне, и желаетъ ли игуменъ подмоги вельможнаго короля? Неизвѣстно, отвѣчалъ ли на эти вопросы Антоній, только имъ было получено еще два письма подобнаго же содержанія, причемъ на послѣднее, въ 1611 г., Антоній отвѣтилъ: „А у насъ въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ, и по всей *поморской области, тотъ же совѣтъ единомышленный* (какъ и во всѣхъ областяхъ Россіи)—не хотимъ никого иновѣрцевъ на Мо-

ковское Государство царемъ и великимъ княземъ, кромѣ своихъ прирожденныхъ бояръ Московскаго государства".

Какъ впослѣдствіи оказалось, шведскій король, подъ видомъ мнимаго доброжелательства, старался вывѣдать мнѣніе игумена относительно русскаго царя и узнать военную силу Соловецкой обители, имѣя дѣйствительною цѣлью, воспользовавшись смутнымъ временемъ Россіи, завладѣть всѣмъ поморьемъ и Соловецкимъ монастыремъ. Отвѣтъ Антонія, конечно, не понравился королю, и шведскіе воеводы въ 1611 г. разбойнически напали на поморскія монастырскія волости, подступили къ Кольскому острогу и даже покушались разорить самую обитель, но всюду потерпѣли неудачу. По свидѣтельству старинной лѣтописи, шведскія суда не могли подойти къ обители, „будучи омрачены невидимой Божіей силой и молитвами Чудотворцевъ Соловецкихъ". Простоявъ въ бездѣйствіи все лѣто близъ острововъ „Кузова", въ 30 верстахъ къ западу отъ монастыря, они удалились, вѣроятно, опасаясь вступить въ бой съ увеличеннымъ и уже весьма опытнымъ Соловецкимъ войскомъ. Въ томъ же году въ Сумскій острогъ былъ присланъ изъ Москвы воевода Михаревъ для отраженія непріятеля, который могъ появиться каждый день. Но, должно быть, имѣя мало войска и хорошо сознавая плачевное (смутное) положеніе дѣлъ Россіи, Михаревъ хотѣлъ хитрыми уловками задержать нападеніе шведовъ на поморскія волости. Съ этою цѣлью онъ отправилъ шведскимъ воеводамъ письмо, въ которомъ писалъ, что русская земля избрала себѣ въ цари шведскаго королевича, что уже посланы послы для окончательныхъ переговоровъ объ этомъ, и чтобы по этому шведскіе воеводы прекратили свои нападенія. Это посланіе не достигло желаемаго результата. Правда, шведскіе воеводы побоялись напасть на Сумскій острогъ, гдѣ имъ предстоялъ жестокій бой, но въ 1612 г. разорили волость Толвуй Заонежской области.

Въ 1613, 1614 и 1615 годахъ „черкесы" (вѣроятно, бѣглые казаки), составивъ разбойничьи шайки, предали огню и мечу всѣ беззащитныя монастырскія волости, оставивъ въ покоѣ только

сильныя крѣпости—Суму и Соловки. Тогда и шведскіе воеводы потребовали у игумена Антонія Сумскій острогъ, будто бы уступленный имъ по уговору съ княземъ Вас. Ив. Шуйскимъ. Антоній отказалъ наотрѣзъ. Пріемникъ его, игуменъ Иринархъ, самостоятельно заключилъ перемиріе съ шведскими воеводами, Харе и Христофоромъ, впредь до совершенно мирнаго постановленія. Они условились прекратить всѣ распри, происходившія на границахъ обоихъ царствъ и не начинать никакихъ военныхъ дѣйствій безъ повелѣнія своихъ государей.

При царѣ Михаилѣ Ѳедоровичѣ количество монастырскихъ войскъ было доведено до 1040 чел. (всѣ они были на монастырскомъ содержаніи). Безпрестанныя войны дали возможность Соловецкимъ монахамъ настолько освоиться съ военнымъ дѣломъ, что они сочли для себя болѣе удобнымъ и выгоднымъ оставаться безъ особыхъ воеводъ для непосредственнаго завѣдыванія и командованія монастырскими и прибылыми стрѣльцами, и просили царя Михаила Ѳедоровича предоставить дѣла командованія настоятелю и келарю съ братіей. Царь уважилъ ихъ просьбу. Въ 1637 году послѣдній воевода Крапивинъ сдалъ Соловецкому настоятелю Варѳоломею всѣ письменныя дѣла, острожные ключи, всѣ военные снаряды и навсегда отправился въ Москву. Такимъ образомъ, съ этого времени Соловецкій настоятель въ буквальномъ смыслѣ сдѣлался сѣвернымъ воеводой и охранителемъ всего поморья.

Въ 1646 г. царь Алексѣй Михайловичъ прислалъ въ монастырь грамоту „богомольцу нашему игумену Ильѣ съ братіей“, чтобы они „въ монастырѣ жили неоплошно, съ великимъ береженіемъ, и про приходъ нѣмецкихъ людей провѣдывали всякими обычеи, чтобы нѣмецкіе люди къ Соловецкому монастырю и къ Сумскому острогу безвѣстно не пришли и дурна нѣкотораго не учинили, и въ Кораблевый бы ходъ въ Соловецкомъ монастырѣ и въ Сумскомъ острогѣ ратные и всякіе люди у васъ были всѣ наготовѣ“... Монахи и безъ царскихъ напоминаній старались оградить себя какъ можно лучше. Еще раньше полученія царской грамоты крѣпостныя монастырскія стѣны были окопаны рвомъ съ сѣверной

и южной сторонъ и обнесены тыномъ. На стѣнахъ было поставлено до 90 пушекъ; всѣхъ боевыхъ и хлѣбныхъ запасовъ было болѣе чѣмъ достаточно. Только мало было стрѣльцовъ, которые распредѣлялись по 3 пунктамъ (Соловки, Кемь и Сума) и кромѣ того постоянно требовались въ другія береговыя волости и крѣпости. Желая увеличить число боевыхъ силъ безъ экономическихъ затратъ, монахи сочли болѣе выгоднымъ самимъ заняться военнымъ дѣломъ и обучаться военному искуству. Въ 1657 г. вся братія была призвана къ оружію,—кто въ качествѣ сотниковъ, кто десятниковъ, пушкарей, кто и просто въ качествѣ стрѣльцовъ, причемъ было составлено точное расписаніе, гдѣ кому стоять и что дѣлать въ случаѣ непріятельскаго нападенія: „Во святыхъ воротахъ до Преображенской башни вѣдать келарю старцу Никитѣ, а съ нимъ:

1) Пушкарь старецъ Іона Плотнишній у большой поджарной мѣдной пушки, а съ нимъ на поворотъ мірскихъ людей 6 чел. (слѣдуютъ имена);

2) Пушкарь старецъ Иларіонъ, морякъ, у мѣдной дробовой пушки, а съ нимъ на поворотъ мірскихъ людей—6 чел. наймитовъ;

3) Пушкарь Пахомій и т. д.

Такимъ образомъ, въ 1654 г. всей братіи расписано и призвано къ оружію 425 человѣкъ, да кромѣ того было еще 1000 слишкомъ настоящихъ военныхъ людей—стрѣльцовъ. Не разъ монахамъ приходилось пробовать свои военныя способности противъ шведовъ, не перестававшихъ и въ царствованіе царя Алексѣя Михайловича дѣлать набѣги на поморье и постоянно угрожавшихъ монастырю. Всѣ эти условія, продолжавшіяся нѣсколько десятковъ лѣтъ, привели къ тому, что монахи, самостоятельно завѣдывавшіе всѣми военными дѣлами, принимавшіе въ нихъ непосредственное участіе, не только пріобрѣли умѣнье обращаться и пользоваться оружіемъ, но до извѣстной степени усвоили духъ военной храбрости, отваги. Ихъ самоувѣренность въ этомъ направленіи была настолько велика, что во 2-й половинѣ 17-го столѣтія, отстаивая

старую вѣру и не терпя въ ней ни малѣйшихъ нововведеній, (исшедшихъ отъ Никона и покровительствуемыхъ потомъ царской властью), они возмутились противъ Церкви и Государя и смѣло направили свое оружіе и военное искусство противъ царскихъ стрѣльцовъ. Цѣлыхъ 7 лѣтъ монастырь выдерживалъ осаду царскаго войска, причемъ послѣдній царскій воевода Мещериновъ имѣлъ подъ свою командою болѣе тысячи стрѣльцовъ. Монахи геройски защищали свою обитель, мужественно и съ большими потерями для нападающихъ отражали приступы Мещеринова и, вѣроятно, совсѣмъ отстояли бы свою обитель, если бы не измѣна „черица“ Ѳеоктиста, указавшаго въ 1677 году Мещеринову тайный проходъ въ монастырь. Жестоко расправился Мещериновъ съ покоренными: только всего 14 монаховъ „отъ сидѣльцевъ“ осталось Архимандриту Макарію, присланному послѣ разгрома обители. Остальные „сидѣльцы“ или были перевѣшаны, разстрѣлены, перебиты, заморожены, или разсажены по тюрьмамъ.

Послѣ разгрома князь Владиміръ Андреевичъ Волконскій (присланный изъ Москвы вмѣсто воеводы Мещеринова), цѣлый годъ простоялъ въ монастырѣ съ 350 чел. стрѣльцовъ для окончательнаго водворенія спокойствія и порядка. Царь Петръ Великій, какъ и Алексѣй Михайловичъ, предостерегалъ монаховъ отъ нападеній шведовъ и приказывалъ имъ быть какъ можно осторожнѣе. Желая лично обозрѣть сѣверныя окраины своей Имперіи, онъ самъ посѣтилъ обитель два раза: въ 1694 и 1702 г.г., причемъ въ послѣдній разъ пожаловалъ Архимандриту Ѳирсу нѣкоторыя права архіерейскаго служенія, а послѣ своего отъѣзда приказалъ выдать монастырю 200 пуд. пороху изъ Архангельскихъ казенныхъ складовъ.

Въ 1701 году для охраны монастырскихъ волостей былъ отправленъ изъ г. Архангельска капитанъ Капрановъ съ 300 чел. стрѣльцовъ, размѣстившихся въ Кеми и Сумѣ и получавшихъ содержаніе изъ казны. Количество войска въ самомъ монастырѣ, на его содержаніи, было неодинаково, такъ, въ 1656 г. было всего 67 человѣкъ.

Въ 1781 г. Соловецкое войско, состоявшее изъ 109 человѣкъ, по приказанію Императрицы Екатерины II передано въ распоряженіе Ярославскаго и Вологодскаго Генералъ-Губернатора, и такимъ образомъ военная власть у настоятелей была отнята, но всѣ снаряды и укрѣпленія остались собственностью монаховъ.

Въ 1790 г., вслѣдствіе войны со Швеціей, по высочайшему указу прибыли въ Соловки военачальники инженеры съ 175 чел. канонеровъ и егерей, что вмѣстѣ съ монастырской командой составляло 250 человѣкъ,—но по прекращеніи войны всѣ они оставили монастырь, конечно, за исключеніемъ мѣстнаго монастырскаго войска.

Въ 1791 г. въ Соловкахъ установленъ штатъ мѣстной команды въ 33 человѣка, и такой же въ Кеми (*).

Въ 1799 г. изъ г. Архангельска препровождена въ монастырь военная артиллерійская команда изъ 3 фейерверкеровъ, 23 канонеровъ и одного поручика. Послѣднему сданы всѣ орудія и порохъ, имѣющіеся въ обители съ древнѣйшихъ временъ. Подъ его наблюденіемъ поправлены три батареи, находящіяся близъ монастыря, построенныя въ минувшую шведскую войну.

Въ 1801 г. по Высочайшему приказу, на случай войны съ Англіей, прибыло въ Соловки войско, состоящее изъ 1595 человѣкъ нижнихъ чиновъ, 42 оберъ-офицеровъ и 3 штабъ-офицеровъ, подъ главной командой Генералъ-Лейтенанта Докторова. Главнокомандующій истребовалъ отъ настоятеля ключи отъ всѣхъ монастырскихъ воротъ и занялъ всѣ нужные посты. Внутри стѣнъ монастыря, на дворѣ, была устроена гауптвахта. Ежедневно, среди самой обители, съ музыкой и барабаннымъ боемъ войско производило упражненія и дѣлало разводы по карауламъ. Но, по заключеніи мирнаго договора съ Англіей, Высочайшимъ приказомъ Александра Благословеннаго 18-го Іюля того же 1801 г. все войско изъ монастыря было отозвано, а артиллерійскіе снаряды и орудія, съ небольшимъ количествомъ канонеровъ, отданы подъ вѣденіе поручика Кормщикова.

(*) Обоимъ этимъ отрядамъ велѣно было „жалованье, провіантъ и амуницію производить отъ Кемскихъ городническихъ дѣлъ“.

Въ 1814 г. по требованію Артиллерійскаго Департамента изъ Соловецкаго монастыря выведена въ Новодвинскую крѣпость вся артиллерійская команда со всѣми годными орудіями, снарядами и порохомъ; взяты также всѣ орудія, жалованныя монастырю прежними государями. Въ монастырѣ остались или совсѣмъ негодныя или же плохія орудія. Вмѣстѣ съ тѣмъ постоянный отрядъ монастырскихъ солдатъ (число которыхъ въ послѣдующіе годы колебалось отъ 50 до 26 человѣкъ), потерялъ уже всякое военное значеніе и игралъ роль исключительно военной стражи при Соловецкомъ острогѣ. Въ 1830 г. эта стража состояла изъ 40 человѣкъ и одного офицера.

Вотъ при какихъ условіяхъ монахи должны были встрѣтить крымскую компанію. Еще въ Февралѣ мѣсяцѣ 1854 г. Архангельская губернія была объявлена на военномъ положеніи и напряженно стала готовиться ко встрѣчѣ непріятеля, а Соловецкій монастырь ничего не зналъ и мирно жилъ своею жизнію до 16-го Апрѣля. Только въ этотъ день съ большимъ трудомъ проникъ въ обитель нарочный изъ г. Архангельска для доставленія нерадостной вѣсти.

Монахи сильно перепугались: монастырь имѣлъ только крѣпкія стѣны и весьма мало другихъ средствъ защиты. Съ нарочнымъ же полученъ отъ Святѣйшаго Синода указъ „немедленно отправить въ Архангельскъ всѣ церковныя и монастырскія движимыя драгоцѣнности (*); самимъ же монашествующимъ и всѣмъ тѣмъ, кто имѣетъ пребываніе въ монастырѣ, оставаться въ ономъ безвыѣздно и, призвавъ на помощь Всевышняго и святыхъ угодниковъ Соловецкихъ, принять, при содѣйствіи лицъ отъ военнаго начальства назначенныхъ, всевозможныя мѣры къ защитѣ монастыря“. Изъ всего этого монахи видѣли, что обители грозитъ серьезная опастность, и не могли освободиться отъ чувства страха и уныніе. По словамъ очевидцевъ, эти чувства превратились бы въ панику при

(*) Согласно этому указу, 25-го Апрѣля цѣнное монастирское имущество, упакованное въ 42 ящикахъ и 4 бочкахъ, на монастырскихъ судахъ было отправлено въ г. Архангельскъ, куда прибыло только чрезъ недѣлю.

видѣ непріятельскихъ кораблей и повели бы къ тому, что монашествующіе разбѣжались бы по лѣсамъ и горамъ острова, бросивъ на произволъ свою обитель, если бы въ это время не былъ настоятелемъ архимандритъ Александръ (бывшій полковой священникъ), человѣкъ весьма энергичный. Онъ поддерживалъ упадающій духъ братіи всѣми зависящими отъ него мѣрами—словомъ поученія, увеличеннымъ количествомъ молитвъ и акафистовъ въ храмѣ, такъ что братія выходила оттуда ободренной. Нѣкоторые даже воодушевлялись и изъявляли желаніе стать въ ряды ратниковъ. Такъ, 1) шестидесятилѣтній старикъ, отставной коллежскій ассесоръ Соколовъ, кое-что знавшій по фортификаціи, артиллеріи и тактикѣ, предложилъ свои услуги по приведенію монастырскихъ укрѣпленій въ оборонительное положеніе; 2) отставной лейбъ-гвардіи унтеръ-офицеръ Крыловъ подалъ прошеніе о принятіи его во вторичную службу въ Соловецкой командѣ, 3) отставной гренадеръ Сергѣевъ, сбросивъ подрясникъ и надѣвъ матросскую куртку, требовалъ дѣла и т. д.

Военной команды въ монастырѣ было всего 50 человѣкъ; къ нимъ присоединился небольшой отрядъ охотниковъ изъ послушниковъ, работниковъ и богомольцевъ монастыря. Часть этихъ охотниковъ совсѣмъ не умѣла обращаться съ оружіемъ и должна была обучиться военнымъ пріемамъ

Когда монастырское начальство стало приводить въ извѣстность все оружіе, имѣющееся въ монастырѣ, то оказалось: пушекъ мѣдныхъ трехфунтовыхъ 2, желѣзныхъ 5-тифунтовыхъ 2, чугунныхъ 18-тифунтовыхъ 1, 12-тифунтовыхъ 1, 6-тифунтовыхъ 11, 5-тифунтовыхъ 1 и 2 самыхъ малыхъ—всего 20 пушекъ; пищалей 4, мортиръ 2, ружей 646, самострѣловъ 20, пистолетовъ 12, шпагъ 40, карабиновъ 1, мечей 1, пикъ 381 и бердышей 608. Пороху всего оказалось 56 фунтовъ. Почти все оружіе было древнее—16-го и 17-го столѣтій, покрытое толстымъ слоемъ ржавчины и имѣющее скорѣе археологическій интересъ. При пробѣ пушки или лопались или, когда снималась съ нихъ ржавчина, крошились, такъ что изъ 20 пушекъ оказались годными только

двѣ. Очевидно, что хотя оружія и было много, но оно не годилось для войны. Поэтому 4-го Мая были доставлены въ обитель изъ г. Архангельска 8 пушекъ, каждая съ 60 снарядами; съ этими пушками прибылъ инженеръ поручикъ Бугаевскій для устройства и вооруженія батарей, и фейерверкеръ Дружевскій для обученія артиллерійскому дѣлу нижнихъ чиновъ и охотниковъ. Привезенныя пушки были поставлены на западной, обращенной къ морю, стѣнѣ, въ амбразурахъ и башняхъ; двѣ мѣдныя трехфунтовыя монастырскія пушки, оказавшіяся годными, въ полной готовности стояли у святыхъ воротъ, такъ что по первой надобности ихъ можно было двинуть куда угодно, для чего въ конюшняхъ стояли осѣданныя лошади. Въ кузницѣ точили и очищали отъ вѣковой ржавчины древнее оружіе, на случай рукопашнаго боя. На крѣпостную стѣнку, ко всѣмъ амбразурамъ были натасканы груды камней. Начальникъ Соловецкой команды, прапорщикъ Никоновичъ и фейерверкеръ Дружевскій обучали военному искусству: нижнихъ чиновъ съ 6 до 9 часовъ утра, а съ 5 до 7 часовъ вечера охотниковъ. Однимъ словомъ, шли дѣятельные приготовленія ко встрѣчѣ непріятеля, и къ концу Іюня монастырь былъ приведенъ въ боевое положеніе, насколько это было возможно, и ждалъ непріятеля.

Монахи постоянно были въ тревожномъ состояніи, унывали, боялись, безпрестанно посматривая въ даль моря и съ нетерпѣніемъ ожидая, чѣмъ все это кончится. Архимандритъ воодушевлялъ братію, говоря: „что скорбите, братіе! Будто мы забыты и нѣтъ у насъ войска; нѣтъ, не забыты, а это Божій о насъ промыселъ; если отразимъ войскомъ, то войску и слава, а наша вѣра гдѣ? Гдѣ упованіе на Бога? Если же мы молитвою и вѣрою отразимъ непріятеля, и намъ Господь поможетъ, то будетъ Богу хвала, обители же вѣчная слава, что безъ войска отразила супостата“.

Наступилъ Іюль мѣсяцъ, а непріятельскихъ кораблей нигдѣ не показывалось.

5-го Іюля настоятель поѣхалъ за 20-ть верстъ въ одну мор-

скую губу (Сосновую), гдѣ можно было гораздо ранѣе, чѣмъ въ самомъ монастырѣ, замѣтить появленіе непріятельскихъ кораблей. Ничего не увидѣвши на морѣ, настоятель спокойно легъ спать въ рыбацкой избѣ, а утромъ получилъ извѣстіе изъ монастыря о появленіи на горизонтѣ какихъ-то пароходовъ, идущихъ къ Соловецкому острову. Настоятель немедленно поскакалъ верхомъ въ свою обитель, куда прибылъ къ началу молебна предъ раками Соловецкихъ угодниковъ, совершаемаго по случаю прихода англійскихъ кораблей. Архимандритъ прямо съ лошади, въ дорожной рясѣ, вошелъ въ храмъ, преклонилъ колѣна предъ иконой Божіей Матери и, воздѣвъ къ ней рукой, дрожащимъ голосомъ воззвалъ.

„Ты защити обитель нашу и спаси насъ! грѣхи наши привлекли на насъ лютое испытаніе, но ты, Премилосердая, отврати и умоли сына Твоего, Бога нашего, избавить насъ отъ бѣдъ“!... Съ не менѣе горячей молитвой онъ обратился къ Соловецкимъ угодникамъ: „Преподобные! Молимъ Васъ, не дайте въ разореніе врагу достоянія Вашего и спасите погибающихъ чадъ Вашихъ!“. Послѣ молебна всѣ отправились Крестнымъ ходомъ на крѣпостную стѣну, а по возвращеніи во храмъ, настоятель снова словомъ поученія ободрялъ братію, убѣждалъ ее теперь соблюсти трехдневный постъ и, „возложивъ всю надежду на Бога, храбро постоять за святую обитель“. Вся команда была разставлена по мѣстамъ. Настоятель съ прапорщ. Никоновичемъ и небольшимъ отрядомъ солдатъ, захвативъ 2 мѣдныя трехфунтовыя пушки, отправились на морской берегъ, гдѣ пушки были поставлены на мысу, подъ прикрытіемъ небольшаго холма. Непріятельскіе пароходы подошли къ монастырю на пушечный выстрѣлъ; ихъ было два—„Юридисей“ и „Брискъ“; на одномъ изъ нихъ, по отзыву Соколова, видѣвшаго близко пароходы при передачѣ монастырской депеши, было 35 орудій, въ числѣ которыхъ была одна трехпудовая пушка, на другомъ—28, изъ коихъ 14 бросали двухпудовыя ядра.

Бросивъ якорь, непріятель сталъ поднимать одинъ за другимъ переговорные флаги; поднятіе продолжалось долго, но вполнѣ бе-

успѣшно: монахи не отвѣчали. Англичане, желая непремѣнно получить отвѣтъ, пустили по направленію къ монастырю два холостыхъ выстрѣла изъ пушекъ. Монахи съ береговой баттареи немедленно отвѣтили ядромъ изъ трехфунтовой пушки. Командиръ англійской эскадры разсердился, и на монастырь посыпались бомбы, гранаты и ядра. Съ монастырской стѣны, хотя и стрѣляли, но вполнѣ безуспѣшно: ядры не долетали до непріятеля. Береговая баттарея сдѣлала восемь выстрѣловъ, и одинъ изъ нихъ нанесъ поврежденіе англійскому фрегату, который послѣ получасовой канонады отошелъ за мысъ для починки. Впослѣдствіи говорили, что у англичанъ были даже раненые. Въ монастырѣ же не было ни убитыхъ, ни раненыхъ не только между людьми, но даже и между чайками. Но церковныя крыши, монастырскія зданія и гостинница „Архангельская“, стоявшая всего ближе къ непріятельскимъ выстрѣламъ, значительно потерпѣли. Къ вечеру канонада съ обѣихъ сторонъ прекратилась.

7-го Іюля, около 5-ти часовъ утра, съ англійскаго фрегата (на катерѣ) была передана на береговую батарею бумага слѣдующаго содержанія: „По дѣламъ Ея Великобританскаго Величества Его Высокоблагородію Главному офицеру по военной части въ Соловецкѣ. Часть эскадры Ея Великобританскаго Величества, разставленная въ Бѣломъ морѣ, кидавшая якорь 6 (18) дня сего Іюля 1854 года, находитъ, что монастырь Соловецкій принялъ на себя характеръ военной крѣпости, имѣя при себѣ гарнизонъ солдатъ Его Императорскаго Величества Государя Всероссійскаго, и что эти солдаты сего дня, 6-го числа, палили въ англійскій флагъ.

Капитанъ, командующій эскадрою, прежде чѣмъ требовать удовлетворенія отъ заведенія, принявшаго такой характеръ, предлагаетъ слѣдующія кондиціи:

1) Монастырь долженъ безусловно сдать гарнизонъ, находящійся на Соловецкомъ островѣ, вмѣстѣ со всѣми пушками, оружіемъ, флагами и военными припасами.

2) Въ случаѣ какого-либо нападенія на парламентерскій флагъ,

съ которымъ эта бумага передана, бомбардированіе монастыря немедленно послѣдуетъ".

3) Если Комендантъ гарнизона не передастъ своей шпаги лично на ея Великобританскаго Величества военномъ пароходѣ „Брискъ" не позже какъ чрезъ 3 часа послѣ полученія этой бумаги, то будетъ понято, что эти кондиціи не приняты, и въ такомъ случаѣ бомбардированіе монастыря должно немедленно послѣдовать.

4) Весь горнизонъ со всѣмъ оружіемъ долженъ сдаваться какъ военнопленные на островѣ „Песьемъ" въ Соловецкой бухтѣ не позже какъ чрезъ 6-ть часовъ послѣ полученія этой бумаги. Дано при Соловецкомъ монастырѣ на военномъ пароходѣ „Брискъ" Е. В. В. сего 6 (18) Іюля мѣсяца 1854 года, Эразмусъ Омманей, капитанъ фрегата Ея Великобританскаго Величества Юридисей и Главнокомандующій эскадрой на Бѣломъ морѣ, и проч. и проч.".

Послѣ заутрени, составивъ военный совѣтъ, монастырь вынесъ на эту бумагу отрицательный отвѣтъ такого содержанія: „Соловецкій монастырь стрѣлялъ уже тогда, какъ съ англійскихъ пароходовъ послѣдовали выстрѣлы. Гарнизона солдатъ, кромѣ небольшой команды, оружія, флаговъ и другихъ военныхъ снарядовъ монастырь не имѣетъ, а поэтому сдавать нечего; коменданта въ монастырѣ никогда не бывало и теперь нѣтъ. На парламентерскій флагъ нападенія не сдѣлано и депеша принята спокойно". Бумага была отослана чрезъ Соколова и на половинѣ пути передана англійскому офицеру.

Въ $^{3}/_{4}$ восьмаго часа утра англійскіе пароходы отверыли сильную канонаду, продолжавшуюся цѣлыхъ 9 часовъ. Послѣднее 96 фунтовое ядро пробило верхнюю часть иконы Божіей Матери, стоявшей предъ входомъ въ Преображенскій соборъ. Нечего говорить, что монахи сильно перетрусили, многіе были положительно объяты ужасомъ. Почти все время страшной канонады монахи проводили въ молитвѣ—служили молебны, пѣли акафисты, подъ громъ выстрѣловъ, съ явною опасностью для жизни, совершали крестные ходы по монастырскимъ стѣнамъ. Наоборотъ, всѣ воен-

ные отряды монастыря держали себя храбро, мужественно; со стѣнъ обители и изъ береговой баттареи пушки палили, сколько могли; кромѣ того, на берегу, въ кустахъ, разсыпались стрѣлки, конечно, ихъ выстрѣлы были совершенно безвредны для непріятелей, но все же отвлекали ихъ вниманіе отъ монастыря.

Въ 6-мъ часу вечера канонада прекратилась. Въ монастырѣ не было ни убитыхъ, ни раненыхъ; только стѣны, храмы, особенно „Архангельская“ гостинница, сильно пострадали. Нѣсколько разъ внутри монастыря начинался пожаръ отъ разрывавшихся бомбъ, но быстро былъ погашаемъ.

7-го Іюля непріятель ушелъ и уже не возвращался.

На мѣстахъ удара ядеръ—на стѣнѣ и храмахъ монахи впослѣдствіи нарисовали черные кружки для памяти. Всѣ непріятельскія бомбы, ядра и гранаты были собраны и сложены въ одну пирамиду подъ царской колокольней. Здѣсь, близъ этой пирамиды и надъ раненой иконой Божіей Матери, сдѣланы соотвѣтственныя надписи. Монахи сочли свое спасеніе „чудеснымъ“ и воспользовались этимъ событіемъ для прославленія своей обители, написавъ книжку: „Осада Соловецкой обители“. Не мало было также поэтическихъ воспроизведеній событія въ стихотворной формѣ, особенно со стороны заточенныхъ Соловецкаго острога, какъ людей болѣе впечатлительныхъ и отзывчивыхъ. До сихъ поръ такія стихотворенія ходятъ по рукамъ монаховъ; приведу только нѣкоторыя:

„Осада Соловецкой обители двумя англійскими пароходами. 6-го и 7-го чиселъ Іюля мѣсяца, 1854 г.

Вздымаясь нечестія гордости тьмою,
Вдругъ хлынули волны изъ западныхъ странъ,
Взнеслися какъ горы надъ русской землею,
Плеснули ихъ брызги и въ нашъ океанъ.
На островъ, для міра презрѣнный, забвенный,
На островъ пустынныхъ моленій, трудовъ,
Гдѣ славный Савватій, Зосима блаженный
Со тьмами иныхъ богоносныхъ отцовъ.

Гдѣ равны предъ Богомъ мудрецъ и невѣжда
Слагаютъ земныя хотѣнья свои,
Гдѣ лозунгомъ вѣра, паролемъ надежда,
А сила въ смиреньи, терпѣньи, любви.
Гдѣ стѣны и башни крѣпки, но пусты,
Гдѣ легокъ пожаръ и отъ искры одной,
Гдѣ малыя дѣти да старцы хилые,
Да воиновъ хворыхъ отрядъ небольшой—
Туда англичане приплыли на двухъ пароходахъ,
Грозясь и огнемъ и мечемъ.
Ихъ ядра и бомбы погрязли въ водахъ,
Мечи ихъ уснули на мѣстѣ своемъ.
Шестаго Іюля вдали появились,
А въ полдень ужъ были вблизи береговъ.
Не миромъ начали, но сразу сразились
И сразу достали себѣ мертвецовъ.
Отрядъ нашъ на мысѣ на скорую руку
Устроивъ полпары лихихъ батарей,
Изъ чащи въ двѣ пушки и горе и муку
Задалъ для незванныхъ, чванливыхъ гостей.
Враги отступили и съ злыми сердцами
Прождали до утра посольства отъ насъ,
На утро прислали посланниковъ сами
Съ приказомъ сдать крѣпость и войско тотчасъ.
Безчестнѣйшій миръ предлагали надменно,
Грозилися храмы съ землею сравнять.
„Такъ Богъ намъ защита!“ отвѣтилъ
Смиренно нашъ пастырь, и всѣ обреклись умирать.
Въ лѣсу двѣ пущенки, изъ лучшихъ лишь восемь,
Полсотни служивыхъ да триста иныхъ—
Вотъ только и силы, но милости просимъ!
Нашъ Богъ не Богъ мертвыхъ, но вѣчно живыхъ.
И постъ и молитва, сердецъ сокрушенье
И свыше Христовыхъ рабовъ заступленье,

И вѣра къ Владычицѣ нашей Благой—
Были намъ и будутъ крѣпчайшей стѣной!
Предъ поздней обѣдней пошла канонада,
Предъ поздней вечерней нашъ врагъ изнемогъ.
Подъ ночь совершалась его ретирада,
И что же могъ сдѣлать?! вѣдь съ нами нашъ Богъ.
Всего имъ досаднѣй были батареи,
И, мысъ обступивши съ обѣихъ сторонъ,
Не тысячу залповъ пустили злодѣи
И сами себѣ же добыли уронъ.
Нашъ выстрѣлъ былъ рѣдкій,—но рѣдкій да мѣткій
И часто врага подмывалъ онъ водой.
Дрожалъ врагъ, метался, но злобой былъ крѣпокъ
И былъ ни на что не глядя—на убой.
Ихъ ядра и бомбы сшибалися тучей,
Заливъ былъ весь въ пѣнѣ, и лѣсъ весь изрытъ.
Но Богъ сохранилъ насъ отъ всякой напасти,
Никто не израненъ, никто не убитъ.
Могло ль обойтися безъ вспышки, пролома,
Сошлось безъ пожара, безъ порчи большой.
Десятки сражались, а сотни какъ дома
Свой постъ сохраняли усердной рукой.
Въ одну изъ гостинницъ враги наметали
До тысячи ядеръ и бомбъ.
Во стѣны впилися ихъ ядра
И крыши прорвали и клейма поклали на башняхъ, домахъ.
Мы цѣлы—а образъ Пречистыя въ ранахъ,
Мы цѣлы—на храмахъ же множество ранъ,
Да видимы будутъ и сильный во бранѣхъ
И сила поруганныхъ имъ англичанъ.
А Божіе дѣло позналося въ томъ,
Что вражія ядра рвалися на части,
А бомбы ихъ часто падали къ намъ (цѣликомъ).
Спасибо, солдаты! спасибо, крестьяне!

Спасибо, монахи! спасибо, бѣльцы!
Воистинну всѣ вы, всѣ христіане—
И всякому русскому братья, отцы!
Россія! почти Соловецкихъ героевъ,
Почти ихъ оружіе древнихъ царей!
И помни день битвы—Іюля седьмое—
И дай славу Богу—защитѣ своей!
Царю Николаю, христе, дай побѣду!
Яви твои дивныя милости!
Яви твою силу лжецу Магомету
И западной лести лукавымъ сынамъ;
Они обдираютъ иконы, престолы,
Они попираютъ кресты, алтари,
Они низвергаютъ Монаршіе Троны,
Христе Іисусе! востань и узри!

Соч. г. Андрусскій въ Соловецкомъ острогѣ 8-го Іюля 1854 г.

Не голубушка средь поля
Скорбно стонетъ о дѣтяхъ,
Пустынь иноковъ средь моря
Скорбна духомъ и въ слезахъ.
Грустно ей, не въ мочь кручины
Пересилить, перенесть,
Грустно вдвое безъ причины
Отъ враговъ обиду несть.
Какъ Іуда помраченный,
Сребролюбіемъ горя,
Омманей ожесточенный
Сталъ въ виду монастыря.
Онъ привѣтствовалъ святыню
Не молитвой, а ядромъ,
Перешелъ морей пучину,
Чтобъ разбить Божій домъ....

И депешу съ бѣлымъ флагомъ
Въ пустынь инокамъ послалъ,
Комендантъ чтобъ отдалъ шпагу,
Гарнизонъ—оружье сдалъ.
По своей суди отвагѣ,
Вѣрно думалъ, и у насъ
Настоятелю при шпагѣ
Нужно быть на этотъ разъ.
А забылъ, что воля Бога
Вдитъ надъ Русью всей Святой,
Безъ нея не до порога,
Съ ней на миръ и съ ней же въ бой!
Горсть смиренныхъ богомольцевъ,
Уповая на Святыхъ
Соловецкихъ Чудотворцевъ,
Стала грудью въ тотъ же мигъ.
На оградѣ, когда рвало
Кровлю градомъ момбъ и ядръ,
Не страшась тогда ни мало,
Архимандритъ Александръ
Съ чудотворною иконой,
Крестомъ знаменье творя,
Онъ кропилъ Святой водою
По стѣнамъ монастыря,
И подъ грозной канонадой
Онъ прощалъ врагамъ своимъ,
Страшно было за оградой—
Тихъ, спокоенъ Божій храмъ!
Въ немъ предъ ясною иконой
Дѣвы Матери Творца
Клали иноки поклоны
За Царя Руси Отца.
На Чудотворцевъ уповая чудеса,
Неслись мольбы ихъ ко престолу

Бога Сына—въ небеса.
Богъ имъ внялъ: какъ ни громила
Вся громада вражьихъ силъ,
Но вреда не причинила,
Господь видимо хранилъ.
Да заступница Святая,
Пресвятая Бога мать,
Враговъ свыше поборая,
Соизволила принять
Отъ безбожныхъ въ оскорбленье
Бомбой рану въ образъ свой,
То за насъ во искупленье
Своей милостью Святой.

Сочинила какая-то монахиня.

Нутко, братцы! въ круговую
Установимся сей часъ,
Грянемъ пѣсню мы такую,
Какъ сражались въ первый разъ!
Какъ спасали мы обитель,
Соловецкій монастырь,
Кто у насъ былъ предводитель—
Славный русскій богатырь!
Мы хотя и инвалиды,
Но, на это несмотря,
Служимъ честью, безъ обиды,
Всѣмъ довольны отъ Царя.
Слухъ пропелъ, что англичане
На огромнѣйшихъ судахъ
Близко ѣдутъ, басурмане,
Задавать монахамъ страхъ.
Насъ въ командѣ мало было,
И начальникъ молодой,

Сердце въ каждомъ вдругъ заныло,
Закачали головой.
Плохо дѣло намъ приходитъ,
Какъ мы будемъ воевать,
Но, напротивъ, обошлося,
Что нельзя лучше сказать.
Славный нашъ былъ предводитель
Не со шпагою въ рукахъ,
Онъ, духовный утѣшитель,
Не робѣй, сказалъ, монахъ!
Лишь явились пароходы,
Иностранныя суда,
Ой вы, рыжіе народы!
Мы подумали тогда.
„Что задумались, ребята?“
Возгласилъ Архимандритъ,
„Намъ ли трусить супостата?
Онъ то насъ и ободритъ!
„Не робѣйте же, ребята,
„Отправляйтесь съ Богомъ въ бой!
„Слава русскому солдату
„Во обители Святой!
Чу! ужъ выстрѣлъ, бомба рвется,
Разлетѣлась пополамъ,
Въ церкви нашей стекла бьются,
Весь трясется Божій храмъ.
Вѣрно такъ угодно Богу,
Начинать пора и намъ.
Старшій крикнулъ: „въ одну ногу“!
„Маршъ, ребята, въ бой, ура“!
И за нимъ мы вслѣдъ помчались
Громкимъ радостнымъ „ура“,
Храбро, бодро защищались
И убили шкипера.

Десять пудъ лишь только было
Всего пороху у насъ,
Оттого-то сердце ныло,
Всѣ скорбѣли въ этотъ разъ.

Два дня сряду врагъ стремился
Сжечь обитель всю дотла,
Сколь ни мучился, ни бился,
Не достигъ такого зла.

Мы побѣдой не гордимся
И не думаемъ о томъ,
Мы затѣмъ на свѣтъ родимся,
Для того живемъ на немъ!

Намъ война пустое дѣло,
Какъ бы праздничный обѣдъ;
Замертвѣетъ въ русскомъ тѣлѣ,
Коль войны съ побѣдой нѣтъ.

Слава русскаго солдата
Во обители святой!
Тѣмъ Россія и богата,
Что солдаты хороши.

За Царя, святую вѣру
Не щадимъ мы и себя,
Чтобы пѣсенку такую
Лишь пропѣть бы намъ любя!

Теперь все благополучно,
Да и кончить пѣть пора.
Чтобъ уйти было нескучно,
Грянемъ радостнымъ ура!....

Для монарха „ура!“
Для начальниковъ „ура!“
Вѣрноподданныхъ „ура!“
Для самихъ себя: „ура! ура! ура!“

Узникъ Иванъ Марковичъ Якубовскій.

Къ осени 54-го года монастырь имѣлъ уже 150 чел. команды (кромѣ охотниковъ), 14 пушекъ, 20 хорошихъ ружей со всѣми нужными къ нимъ снарядами. Но всѣмъ этимъ вооруженіемъ не пришлось воспользоваться, такъ какъ непріятель больше не показывался. По окончаніи крымской войны все вооруженіе и большая часть команды снова возвращены въ г. Архангельскъ. Въ монастырѣ по прежнему оставленъ небольшой отрядъ въ качествѣ военной стражи при Соловецкомъ острогѣ. Но такъ какъ острогъ въ 1883 году выпустилъ послѣдняго арестанта Давыдова, то дальнѣйшее пребываніе военной стражи сочтено излишнимъ, и осенью 84 г. вся она, въ количествѣ 26 человѣкъ, съ однимъ офицеромъ отосланы въ г. Архангельскъ. Такимъ образомъ съ этого времени обитель не имѣетъ ни одного солдата, потеряла всякое военное значеніе, и только крѣпкія, вѣковыя стѣны да старинное оружіе въ арсеналѣ напоминаютъ объ ея прежнемъ военномъ величіи!

Жилище.

Жилище, одежда, пища составляютъ основныя черты быта, указывающія на степень культуры, экономическаго благосостоянія и отчасти на направленіе духовныхъ интересовъ данной общественной группы людей. А такъ какъ эти стороны быта относительно Соловецкаго монастыря совсѣмъ неизвѣстны, то поэтому я остановлюсь на нихъ подробно.

Площадь, занимаемая монастыремъ, представляетъ нѣкоторыя особенности, заслуживающія вниманіе по своему важному гигіеническому значенію. Саженяхъ въ 7 отъ западной стѣны монастыря находится морская бухта—гавань Благополучія. Къ восточной стѣнѣ, оставляя только узкую дорогу сажени въ 3, прилегаетъ Святое озеро. Саженяхъ въ 9-ти отъ южной стороны устроенъ докъ и прорыта канава. Такимъ образомъ монастырь съ 3 сторонъ окру-

женъ водой. Разстояніе между озеромъ и морской бухтой въ разныхъ мѣстахъ отъ 75 до 90 саженъ; въ общемъ это пространство представляетъ наклонъ, легкую покатость, отъ озера къ морю—отъ востока къ западу. Только въ сѣверной части площади, особенно близъ стѣны, замѣчается пологій холмъ, тоже постепенно опускающійся къ югу и западу. Уровень воды въ озерѣ выше уровня воды въ морѣ на 3 сажени. Только восточная и отчасти сѣверная части монастырской площади выше уровня озера, а остальныя—ниже. Отсюда видно, что монастырская площадь представляетъ какъ бы природную плотину, задерживающую стокъ воды изъ озера въ море и состоящую изъ крупнаго песку и камней разной величины. Чрезъ такую порозную наклонную почву несомнѣнно идетъ обильный токъ почвенной воды отъ озера къ бухтѣ и притомъ токъ этотъ въ силу разницы уровня между озеромъ и моремъ долженъ быть поверхностнымъ и довольно быстрымъ; окончательно убѣдиться въ этомъ можно слѣдующими данными. Въ срединѣ монастырской площади, близъ храмовъ, находятся два колодца, изъ которыхъ въ одномъ уровень воды ниже уровня почвы на 2 аршина, въ другомъ на 1 арш. 6 вершк.; въ обоихъ уровень воды приблизительно (по глазомѣру) или ровенъ или немного ниже уровня воды въ озерѣ и, по словамъ монаховъ, колеблется въ зависимости отъ послѣдняго. Далѣе, за докомъ, саженяхъ въ 40 отъ южной стѣны монастыря (но все же между озеромъ и бухтой), находится монастырское кладбище, занимающее отлогій холмъ приблизительно сажени на $1^1/_2$ выше площади монастыря. Почва здѣсь нисколько не разнится отъ монастырской. При такихъ условіяхъ весьма трудно ожидать на вершинѣ холма высокаго подъема почвенной воды, а на самомъ дѣлѣ оказывается не такъ. Я разсматривалъ могильныя ямы на вершинѣ холма въ августѣ мѣсяцѣ послѣ 2-хнедѣльнаго бездождія—въ нихъ стояла вода на аршинъ отъ поверхности почвы. Могильщики говорятъ, что когда они роютъ здѣсь яму (обыкновенно 2 арш. глубины), то почти съ самой поверхности находятъ песокъ влажнымъ; по мѣрѣ углубленія влажность увеличивается, такъ что на глубинѣ 7 четвер-

тей всегда уже находится вода; если ее вычерпать, то она довольно быстро (часа въ 2) снова накопляется, не доходя до поверхности почвы приблизительно на аршинъ (впрочемъ, въ разныхъ мѣстахъ холма не одинаково). Такая почва, промерзнувъ зимой, дѣлается тверда какъ гранитъ, прорыть ее топоромъ или киркой становится дѣломъ невозможнымъ, а поэтому монахи лѣтомъ запасаютъ нѣсколько могильныхъ ямъ для зимы—тогда эти ямы приходится освободить только отъ снѣга и льда.

Если болѣе высокій кладбищенскій холмъ такъ богатъ почвенными водами, если уровень ихъ здѣсь такъ высокъ, если вода такъ быстро накопляется въ ямахъ, то не въ меньшей степени должна обладать этими свойствами и монастырская почва, а благодаря этимъ свойствамъ устраняется загрязненіе почвы гніющими и разлагающимися органическими веществами—разными ненужными отбросами физіологической и хозяйственной жизни человѣка,—почва какъ бы промывается, очищается отъ этихъ вредныхъ веществъ самой природой помимо участія человѣка, что составляетъ, по всей вѣроятности, главную причину того удивительнаго факта, что монахамъ почти не извѣстенъ ни брюшной тифъ, ни холера Напр., въ 1831 г. между монашествующими не было больныхъ холерой, между тѣмъ какъ она сильно свирѣпствовала въ г. Архангельскѣ. Въ лѣтописи монастыря объ этомъ фактѣ записано такъ:... „въ 31-мъ году, при повсемѣстномъ распространеніи эпидемической болѣзни холеры, коснувшейся и здѣшнихъ отдаленныхъ сѣверныхъ мѣстъ, какъ то: городовъ Архангельска, Онеги и Кеми съ ихъ уѣздами, святая обитель Соловецкая заступленіемъ и молитвами Чудотворцевъ Зосимы и Савватія отъ свирѣпства оной была избавлена; наиболѣе же очевидна была милость Божія изъ того, что многіе отправившіеся сюда изъ Архангельска на судахъ богомольцы страдали сею болѣзнью, а многіе изъ нихъ во время морскаго пути и по пріѣздѣ въ монастырь окончили жизнь свою“.

Брюшной тифъ, часто свирѣпствовавшій въ г. Архангельскѣ, щадилъ монастырь, несмотря на самыя тѣсныя сношенія его лѣтомъ съ городомъ. Такъ, въ 1885 г. въ г. Архангельскѣ была

настоящая эпидемія брюшнаго тифа, болѣли даже нѣкоторые служащіе на Соловецкомъ пароходѣ; наконецъ, военное судно „Баканъ“ оставило тифознаго больнаго въ монастырѣ. И все-таки между безвыѣздно живущими въ монастырѣ не было больныхъ этою болѣзнью. Монастырская площадь настолько не высока надъ уровнемъ моря, что въ прошломъ бывали случаи, когда она чуть не вся покрывалась водою; такъ, въ 1635 г. было столь сильное поднятіе морской воды, что были затоплены всѣ нижніе этажи строеній, находящихся на западной части площади; вода доходила до крыльца Преображенскаго собора, занимающаго самое высокое мѣсто площади. Случаи поднятія воды до западной стѣны были часты и зависѣли отъ сильныхъ продолжительныхъ сѣверовосточныхъ вѣтровъ, гонящихъ воду изъ Ледовитаго океана въ Онежскій заливъ и повышающихъ, особенно въ полнолунія, обычный приливной уровень воды до двойной и даже тройной высоты. (Обычный приливъ отъ 3 до 5 футъ).

Монахи чрезвычайно хорошо воспользовались всѣми природными условіями мѣстности, особенно по части водоснабженія. Ихъ Святое озеро—настоящій водопроводный бассейнъ, въ который въ настоящее время вода собирается изъ 72 озеръ. Эти озера соединены канавами или другъ съ другомъ или же съ Святымъ озеромъ, причемъ многія канавы имѣютъ шлюзы, посредствомъ которыхъ регулируется уровень воды въ главномъ бассейнѣ, (т. е. въ Святомъ озерѣ). Весною (отъ стаявшаго льда и снѣга) уровень воды въ разныхъ озерахъ поднимается отъ ½ арш. до 2 арш. —тогда извѣстная часть шлюзовъ запирается, а потомъ, по мѣрѣ расходованія воды изъ главнаго бассейна, шлюзы одинъ за другимъ постепенно отворяются. Самая мысль такого устройства и почти полное выполненіе ея принадлежитъ далекому прошлому (около 1561 г.)—еще Святителю Филиппу, самому мудрому хозяину изъ всѣхъ Соловецкихъ настоятелей. Онъ искусственно увеличилъ объемъ Святаго озера и провелъ къ нему воду изъ 52 озеръ острова. Преемникамъ пришлось только поддерживать и отчасти расширять это дѣло. Для удовлетворенія разнообразныхъ

потребностей вода изъ Святаго озера проведена въ монастырь въ трехъ мѣстахъ: 1) посредствомъ подземной, находящейся подъ стѣной трубы—во 2-й этажъ кухоннаго корпуса—въ особый резервуаръ, куда она накачивается сложной ручной помпой; подъ этой помпой, въ 1-мъ этажѣ находится такая же вторая вспомогательная помпа на случай порчи первой или для усиленія ея дѣйствія. Посредствомъ трубъ вода изъ резервуара по законамъ тяжести идетъ въ кухню и въ квасоваренный корпусъ. 2) подземный скрытый каналъ, регулируемый шлюзомъ, идетъ подъ стѣну и снабжаетъ водой прачешную, водяную мельницу и баню, причемъ вода, по выходѣ изъ-подъ стѣнъ монастыря, еще разъ въ случаѣ надобности утилизируется докомъ. 3) второй каналъ, тоже со шлюзомъ, идетъ внѣ монастыря, съ южной его стороны, и даетъ воду лѣсопильному заводу и доку, устроенному очень просто и практично. Между озеромъ и бухтой вырытъ большой резервуаръ въ 25 саж. длины и 12 саж. ширины; бока резервуара выложены гранитомъ. Дно только на четверть выше уровня моря (во время прилива). Ближе къ западному боку резервуара, на днѣ его прорытъ узкій каналъ, сажени 4 шириною и 14 футъ глубиною (т. е. на 14 ф. ниже уровня моря), соединяющійся съ моремъ посредствомъ большихъ шлюзныхъ воротъ. Чрезъ отворенныя шлюзныя ворота судно, требующее починки, вводится въ каналъ резервуара, затѣмъ ворота затворяются, а 2 шлюза изъ Святаго озера открываются, и вода съ шумомъ, въ видѣ стремительнаго бурнаго потока, быстро, въ $1^1/_2$ часа, наполняетъ докъ до желаемой высоты. Тогда судно отводится изъ доковаго канала и ставится неподалеку отъ него на заранѣе приготовленныя подпорки, послѣ чего шлюзныя ворота понемногу поднимаются, вода въ $^3/_4$ часа уходитъ въ море, а судно остается стоящимъ на подпоркахъ сухаго дна дока. Всѣмъ дѣломъ спуска и подъема воды заправляютъ всего два человѣка. Мнѣ приходилось видѣть доки въ Швеціи (въ Гетеборгѣ), въ Даніи (въ Копенгагенѣ), у насъ въ г. Кронштадтѣ—всюду для подъема воды требовались сильныя паровыя машины, доки стоили громадныхъ

денегъ, а въ Соловкахъ все дешево, просто, удобно, безъ всякихъ машинъ. Къ сожалѣнію входить въ докъ могутъ только суда, сидящія не болѣе 12 футъ. Близъ дока стоитъ гранитный памятникъ въ видѣ пирамиды съ такой надписью: „Гавань сія начата строить по дозволенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода при архимандритѣ Дмитріѣ съ братіей въ Апрѣлѣ 1845 года, а окончена работою 1846 г. Сентября 26-го числа". Вообще монахи очень производительно, цѣлесообразно воспользовались разностью уровня воды въ Святомъ озерѣ и въ морѣ; нужно отдать полную справедливость хозяйственной сметкѣ основателя монастыря Преподобнаго Зосимы, выбравшаго такое удобное мѣсто для монастыря. По части удобства водоснабженія этотъ монастырь едва ли найдетъ себѣ соперниковъ даже въ большихъ городахъ Россіи. Одно не хорошо: вода въ Святомъ озерѣ, особенно лѣтомъ, не чиста: въ озерѣ моютъ рыбу, вымачиваютъ соленую треску и солонину, купаются богомольцы; вотъ почему для чая монашествующіе берутъ воду не изъ озера, а изъ главной канавы, приносящей вполнѣ чистую, мягкую прекрасную воду изъ другихъ дѣвственныхъ озеръ острова.

Такъ какъ монастырь расположенъ на весьма низкой мѣстности и притомъ на берегу бухты, глубоко врѣзывающейся внутрь острова, то судамъ съ моря онъ виденъ только съ запада и то лишь тогда, когда судно верстъ на 10 подойдетъ къ берегу. Сначала виднѣются только однѣ главы церквей и стѣнные башни, а затѣмъ огромныя стѣны, почти совсѣмъ закрывающія всѣ внутримонастырскія зданія; только и виднѣются окна верхнихъ этажей и крыши зданій, расположенныхъ близъ западной стѣны. Когда въ первый разъ видишь Соловецкія стѣны, невольно поражаешься ихъ величіемъ и своеобразностью—это не рядъ кирпичей, сложенныхъ правильно, не дерево, не плотно пригнатые гранитные куски, а просто не обработанные громадные камни дикаго булыжника, наваленные другъ на друга и только въ промежуткахъ скрѣпленные кирпичемъ съ извѣстью. Впрочемъ, на нижнихъ рядахъ кирпичей совсѣмъ нѣтъ. Величина камней постепенно уменьшается отъ низа

къ верху, причемъ каждый слѣдующій къ верху рядъ уклоняется внутрь монастыря, такъ что наружная поверхность стѣны наклонена. Вслѣдствіе такого наклона, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по выступамъ камней можно добраться до верхнихъ частей стѣны, гдѣ зіяютъ въ одинъ рядъ узкія бойницы, когда то служившіе для стрѣльбы изъ ружей; теперь большинство бойницъ задѣлано кирпичемъ. На башняхъ имѣются круглыя большія отверстія, въ 3 и 4 ряда, для стрѣльбы изъ пушекъ. Противъ нѣкоторыхъ изъ такихъ отверстій до сихъ поръ стоятъ старинныя пушки, изъ которыхъ монахи производятъ пальбу въ нѣкоторые царскіе дни. Выпуклости камней, особенно снизу, покрыты зеленымъ мхомъ, тамъ же, гдѣ его нѣтъ, цвѣтъ камней сѣрый разныхъ оттѣнковъ до вполнѣ чернаго; въ промежуткахъ между камнями виднѣются бѣлыя полосы извести и красные четыреугольники кирпичей—въ результатѣ получается крайне оригинальная пестрота. Вообще отъ стѣнъ вѣетъ сѣдою древностью. Уже 300 лѣтъ стоятъ онѣ, противясь дѣйствію всеразрушающаго времени и выдержавъ въ 1854 г. даже удары англійскихъ ядеръ, въ большинствѣ случаевъ отскакивавшихъ отъ нихъ безъ вредныхъ послѣдствій для ихъ цѣлости.

Стѣны имѣютъ видъ неправильнаго пятиугольника съ западной, сѣверной, восточной, юговосточной и югозападной сторонами, неодинаковыми по длинѣ. Самая длинная восточная—128 саж., самая короткая, сѣверная—50 саж.; вся же окружность стѣны равняется 509 саженямъ, ширина 3 саж., а внутренній монастырскій дворъ—3¼ десятинамъ. На стѣнѣ возвышается 8 башень, самыя большія изъ нихъ угловыя, имѣющія коническую форму. Семь воротъ ведутъ внутрь монастыря, образуя какъ бы норы подъ стѣнами. Самыя главныя, парадныя ворота, называемыя Святыми, находятся съ запада, со стороны бухты, откуда приходитъ и уходитъ вся толпа богомольцевъ. Надъ этими воротами, на стѣнѣ построенъ храмъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы; въ этомъ храмѣ всѣ 24 часа непрерывно совершаются поминовенія крупныхъ вкладчиковъ.

Въ стѣнѣ, на высотѣ бойницъ устроенъ деревянный полъ, а

поверхъ всей стѣны—тесовая крыша съ конькомъ. Подъ этой крышей, по полу стѣны можно обойти весь монастырь и даже легко совершать крестные ходы, что и бываетъ въ нѣкоторые торжественные дни.

Высота стѣны до конька крыши весьма значительна—5—6 саж. Если бы церковныя главы не высились надъ стѣнами, то монастырь производилъ бы впечатлѣніе громаднаго стариннаго неприступнаго феодальнаго замка.

Въ центрѣ монастырскаго двора высится группа храмовъ, въ два и три этажа; нижніе этажи служатъ для хозяйственныхъ цѣлей. Всѣхъ больше и выше Преображенскій холодный соборъ; рядомъ съ нимъ, къ сѣверу (съ одной общей стѣной) теплый Троицкій или Зосимо-Савватіевскій, затѣмъ храмъ Николая Чудотворца, подъ которымъ устроена богатая монастырская ризница; далѣе стоитъ 27-мисаженная колокольня съ 35 колоколами, изъ которыхъ самый тяжелый въ 1100 пуд. (а во всѣхъ храмахъ на островѣ до 85 колоколовъ). Наконецъ, въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ колокольни находится Успенскій соборъ, въ которомъ монашествующіе обѣдаютъ и ужинаютъ. Всѣ эти церковныя зданія съ западной стороны соединены однимъ общимъ крытымъ корридоромъ, который я назвалъ раньше картинной галлереей.

Вокругъ группы храмовъ остается небольшая площадь, незанятая зданіями и съ западной стороны украшенная двумя маленькими садиками съ проходной аллеей между ними. Эта аллея идетъ отъ Святыхъ воротъ къ Преображенскому собору и придаетъ много красоты монастырскому двору. Группа храмовъ не стоитъ вполнѣ изолированно отъ жилыхъ зданій—съ запада 2-й этажъ Успенскаго собора соединяется со 2-мъ этажемъ настоятельскаго корпуса посредствомъ свѣтлаго крытаго корридора, построеннаго на высокихъ каменныхъ столбахъ; съ восточной стороны группа храмовъ прямо переходитъ въ жилыя строенія, причемъ на мѣстѣ перехода, подъ 2-мъ этажемъ остается проходъ, или тунель,—чрезъ этотъ широкій проходъ и мимо столбовъ подъ крытымъ корридо-

ромъ можно совершать крестные ходы кругомъ группы храмовъ; съ другой стороны чрезъ упомянутыя соединительныя вѣтви изъ любой монашеской келіи можно пройти въ храмъ, не подвергаясь дѣйствію вредныхъ атмосферныхъ вліяній—дождя, снѣга, вѣтра.

Кругомъ свободной церковной площади вдоль стѣнъ расположенъ 2-хъ и 3-хъэтажные каменные корпуса (всѣхъ 17), изъ которыхъ 8 служатъ только для помѣщенія монашествующихъ, а остальныя для разныхъ хозяйственныхъ цѣлей—баня, прачешный корпусъ, квасоваренный, просфорный, мельница, рухлядный, больничный корпусъ,—во всѣхъ этихъ зданіяхъ есть помѣщенія и для людей, состоящихъ при данномъ хозяйственномъ дѣлѣ, а въ нѣкоторыхъ и для монашествующихъ, не участвующихъ въ этомъ дѣлѣ, какъ напр. при больницѣ. Въ числѣ зданій въ сѣверозападномъ углу двора высится и трехъэтажная тюрьма, окруженная особою стѣной, съ отдѣльнымъ помѣщеніемъ для офицера и команды.

Всѣ упомянутыя жилыя и хозяйственныя зданія отличаются большими размѣрами, такъ что свободная церковная площадь весьма незначительна и плохо провѣтривается—только во время сильныхъ вѣтровъ. Пространства же между стѣнами и корпусами, а также между отдѣльными зданіями могутъ быть сравнены въ вентиляціонномъ отношеніи съ вонючими дворами большихъ петербургскихъ домовъ. Недостаточность провѣтриванія этихъ мѣстъ особенно замѣтна лѣтомъ, когда существуетъ масса условій для порчи воздуха. Во всѣхъ сколько-нибудь укромныхъ уголкахъ простые богомольцы оставляютъ тѣ или другіе слѣды своихъ уединенныхъ посѣщеній, а чайки своими выдѣленіями грязнятъ рѣшительно все —куполы церквей, крыши зданій, тротуары и т. д. Если бы монахи ежедневно не очищали церковной площади отъ выдѣленій чаекъ, то за одно лѣто, навѣрное, образовался бы порядочный сплошной слой гуано. Ежедневно чистятся только показныя стороны монастыря—площадь вокругъ храмовъ, аллея, Святыя ворота; въ мѣстахъ же, куда богомольцы обыкновенно не заглядываютъ, существуетъ обычная грязь.

Всѣ жилые корпуса устроены по одному шаблону. Каждый этажъ по срединѣ во всю длину прорѣзывается полутемнымъ коридоромъ, заканчивающимся съ обоихъ концовъ выходными дверями. Предъ однимъ изъ выходовъ находится отхожее мѣсто, затворяющееся привѣсомъ на блокѣ и устроенное простымъ способомъ. Въ почвѣ вырыта яма, выложенная булыжникомъ и закрытая снаружи, гдѣ производится выгребъ, досчатою дверью. Круглыя отверстія сидѣній рѣдко закрываются крышками. Подъ доску сидѣнья идетъ въ видѣ жолоба деревянный писсуаръ. Несмотря на такое простое устройство, сколько—нибудь рѣзкаго зловонія не замѣчается, что я объясняю характеромъ почвы, поглощающей и растворяющей вредные газы. Отхожія мѣста изъ больничнаго, кухоннаго, настоятельскаго и тюремнаго корпусовъ имѣютъ сточные каналы прямо въ море, что было легко сдѣлать, вслѣдствіе наклона почвы и близости моря. Всѣ отхожія мѣста чистятся только разъ въ годъ—зимой.

Въ срединный корридоръ, не имѣющій никакой вентиляціи, выходятъ всѣ топки печей и двери изъ келій, расположенныхъ по обѣ стороны корридора. Каждая печка согрѣваетъ двѣ смежныя келіи, не сообщающіяся между собою и похожія, такимъ образомъ, на одиночныя камеры тюрьмы. Печи настолько хорошо устроены, что даже зимой топятся чрезъ 2—4 дня. Въ нѣкоторыхъ зданіяхъ (*) въ видахъ сбереженія топлива устроено центральное отопленіе грѣтымъ воздухомъ посредствомъ Давыдовскихъ и Быковскихъ печей, (по словамъ же истопника, топящаго печи центральнаго отопленія, экономической пользы отъ нихъ нѣтъ). При топкѣ Давыдовскихъ печей свѣжій, чистый воздухъ совсѣмъ не берется извнѣ, а при топкѣ Быковскихъ очень рѣдко. Принципъ устройства тѣхъ и другихъ печей одинъ и тотъ же. Печь и воздухогрѣйная камера помѣщаются въ подвальномъ этажѣ. Горячій воздухъ камеры, какъ легчайшій, стремится къ потолку ея, откуда по

(*) Быковскія печи находятся: въ Троицкомъ, Успенскомъ соборахъ, въ настоятельскомъ корпусѣ и въ такъ называемой дрововозкѣ (помѣщенія для рабочихъ) находящейся внѣ монастыря; Давыдовскія печи—въ училищномъ (внѣ монастыря) и въ больничномъ корпусахъ.

трубамъ, проведеннымъ въ толщѣ стѣнъ, проходитъ во всѣ келіи, гдѣ, близъ потолка, устроена большая отдушина, затворяющаяся дверцей; дверцу можно отворять и затворять, смотря по желанію. Взамѣнъ исчезнувшаго горячаго воздуха, воздухогрѣйная камера наполняется *болѣе холоднымъ, который приходитъ сюда не извнѣ*, а изъ тѣхъ же келій, только, конечно, не сверху, а снизу. Близъ пола отъ каждой келіи идетъ въ воздухогрѣйную камеру внутристѣнная труба, никогда не затворяющаяся. Всѣ выходныя трубы предъ камерой соединяются въ одну общую и входятъ въ нее снизу. Такимъ образомъ горячій воздухъ близъ потолка входитъ въ келію, охладившись спускается книзу, чрезъ выходное отверстіе *близъ пола обратно возвращается въ камеру, здѣсь согрѣвается*, снова идетъ въ кельи и т. д. Не знаю какъ въ другихъ мѣстахъ, но въ монастырѣ такая система отопленія оказывается вредной: изъ келій поступаетъ въ камеру масса органической и неорганической пыли и вообще болѣе или менѣе испорченный воздухъ, который было бы гораздо цѣлесообразнѣе удалять вонъ. Органическая пыль отъ пара въ камерѣ болѣе или менѣе *разлагается, превращаясь въ вредныя для здоровья газы*, которые вмѣстѣ съ неорганической неизмѣненной пылью, перемѣшавшись съ горячимъ воздухомъ, лишеннымъ въ камерѣ всякой влаги, идутъ въ келію и еще болѣе портятъ воздухъ. Если стать въ келіи противъ верхней отдушины, такъ чтобы теплый воздухъ падалъ прямо на васъ, то положительно нельзя удержаться отъ кашля—такъ этотъ воздухъ сухъ, удушливъ и богатъ пылью. Если принять во вниманіе то, что *воздухогрѣйная камера* задѣлана наглухо, что она никогда не очищается отъ пыли, что въ келіяхъ не имѣется никакихъ приспособленій для увлаженія воздуха, то будетъ понятно, почему монахи боятся жить въ кельяхъ съ такимъ отопленіемъ. „Воздухъ въ нихъ нездоровъ“—вотъ ихъ общій справедливый отзывъ. Увлаженіемъ воздуха монахи вообще не любятъ заниматься; впрочемъ, есть нѣкоторые, поливающіе полъ водою. Къ удовольствію монаховъ, келій, получающихъ грѣтый удушливый воздухъ, немного—всего около 50.

Всѣ монашествующіе имѣютъ свои отдѣльныя кельи, отличающіяся одна отъ другой только величиной и отчасти обстановкой,—и келья и обстановка даются отъ монастыря даромъ по усмотрѣнію начальства и по заслугамъ даннаго лица въ пользу обители.

У іеромонаховъ, большей части діаконовъ, у многихъ простыхъ монаховъ и нѣкоторой части наиболѣе полезныхъ послушниковъ и даже даровыхъ богомольцевъ келья въ два окна съ 4—6 кубическими саженями воздуха. Остальные монашествующіе, за исключеніемъ немногихъ послушниковъ, имѣютъ келью въ одно окно съ 2—3 куб. саж. воздуха. Незначительная часть послушниковъ и избранные, наиболѣе производительные даровые трудники тоже помѣщаются въ кельяхъ внутри монастырскаго двора, но только обыкновенная однооконная келья тогда дается уже не одному, а 2, 3, а иногда даже 4 человѣкамъ. Остальные даровые трудники и наймиты живутъ внѣ монастыря, въ особыхъ зданіяхъ, близъ сѣвернаго берега Святаго озера. Здѣсь, на самомъ берегу стоитъ двухъэтажная каменная кузница, весь верхній этажъ которой служитъ для помѣщенія работающихъ; недалеко отъ нея—двухъэтажный съ парниками овощной корпусъ, гдѣ есть помѣщеніе для работающихъ при огородѣ, а далѣе—4 деревянныхъ корпуса, по 2 съ каждой стороны; такимъ образомъ получается небольшая улица, съ одной стороны которой находится: Филипповскій корпусъ, или такъ называемая дрововозка для помѣщенія наемныхъ рабочихъ и училищный корпусъ, гдѣ помѣщаются мальчики и имѣется небольшая школа; съ другой стороны—обширный конный дворъ съ массою построекъ, необходимыхъ для содержанія лошадей, и Никольскій корпусъ для помѣщенія даровыхъ, а и иногда наемныхъ людей, такъ или иначе работающихъ съ лошадьми.

Такимъ образомъ главнымъ помѣщеніемъ для наемныхъ и даровыхъ рабочихъ должно считать „дрововозку“, Никольскій и училищный корпуса; въ этихъ зданіяхъ помѣщается зимой до 350 человѣкъ, а лѣтомъ гораздо болѣе.

Внутренняя обстановка келій и вообще всѣхъ помѣщеній

весьма различна, смотря по положенію, занимаемому даннымъ лицомъ въ монастырѣ. Я не буду описывать квартиры настоятеля и его пяти ближайшихъ помощниковъ: ихъ обстановка слишкомъ рѣзко выдѣляется отъ обычной монашеской обстановки; у настоятеля въ квартирѣ, состоящей изъ 4 комнатъ, все дышетъ роскошью богатаго столичнаго дома: паркетные полы, хорошіе обои, ковры, картины, огромное количество портретовъ чернаго духовенства, дорогія комнатныя тропическія растенія, мягкая рѣзная мебель, оригинальные стѣнные часы, электрическій звонокъ и т. д. Только масса дорогихъ иконъ, предъ которыми горятъ неугасимыя лампады, и портреты съ клабуками и мантіями напомнятъ Вамъ, что здѣсь живетъ духовное лицо. Къ числу особенныхъ оригинальностей обстановки настоящаго архимандрита относится слѣдующее: когда находишься въ гостинной, то чрезъ полу-отворенную дверь видишь изъ спальни конецъ дубоваго гроба. Монашескія же келіи отличаются простотой, отсутствіемъ роскоши. Стѣны и потолки всюду оштукатурены и побѣлены мѣломъ; полы не крашены (красить позволяется на свой счетъ). Высота обыкновенно 4 аршина. Для образца я опишу двухъоконную іерейскую комнату, каковыя имѣются человѣкъ у 80. При входѣ, шагахъ въ двухъ отъ входной двери, съ одной стороны стоитъ высокій платяной шкафъ, однимъ бокомъ прислоненный къ стѣнѣ, а дверцами обращенный къ выходу, съ другой—печь, всегда имѣющая въ комнату выступъ, такъ называемую лежанку, покрытую деревянной доской, подъ которой устроено два или три выдвижныхъ ящика. Одинъ ящикъ служитъ для храненія углей, другой—для спичекъ и лучины; третій, если есть, не имѣетъ опредѣленнаго назначенія, въ него кладется всякая мелочь: ненужныя бумажки, тряпки, нитки, иголки и т. д. На лежанкѣ стоитъ обыкновенно маленькій самоварчикъ; иногда для помѣщенія его въ стѣнкѣ печки дѣлается спеціальное углубленіе. Въ верхней части печи, близъ наружной стѣны, виднѣется маленькое отверстіе, въ которое вставляется изогнутая подъ тупымъ угломъ самоварная труба, обыкновенно никогда не вынимаемая, такъ что если бываетъ нуж-

но поставить самоваръ, то онъ только поддвигается подъ эту трубу. Зимой труба вынимается, и отверстіе закрывается крышкой, чтобы „не было сквозного воздуха отъ оконъ". Пространство между платянымъ шкафомъ, лежанкой и дверью представляетъ какъ бы маленькую прихожую, въ которой, кромѣ самовара на лежанкѣ, имѣется мѣдный умывальникъ со стержнемъ, подталкиваемымъ кверху во время умыванія, а подъ нимъ, на табуретѣ мѣдный тазъ.

У нѣкоторыхъ умывальный приборъ помѣщается въ особомъ маленькомъ шкафикѣ или въ томъ же платяномъ шкафу, въ особомъ отдѣленіи.

Минуя полутемную маленькую прихожую, мы вступимъ въ настоящую комнату, гдѣ прежде всего бросается въ глаза, въ простѣнкѣ между 2-мя окнами, аналой съ нѣсколькими книгами на немъ; въ числѣ книгъ есть непремѣнно „слѣдовательная псалтирь" и молитвенникъ, рѣже часословъ, какая-либо другая богослужебная книга и евангеліе. Для предохраненія отъ пыли всѣ эти книги закрыты платкомъ, а у іереевъ—эпитрахилью. Предъ аналоемъ, на стѣнѣ—масса различной величины иконъ, предъ которыми виситъ лампадка. Въ послѣдней горитъ по праздникамъ масло, покупаемое на собственныя деньги. Въ одномъ изъ переднихъ угловъ стоитъ небольшой столикъ, на который кладется монашескій клобукъ и, если монахъ любитъ читать, книги для чтенія, чаще всего Четьи Минеи, соч. Іоанна Лѣствичника, Кассьяна Римлянина и т. д. Другой, бо́льшій столъ, для чаепитія и другихъ занятій приставленъ къ срединѣ боковой стѣны, а противъ него, къ противоположной боковой стѣнѣ приставлена кровать, имѣющая обыкновенно форму дивана съ высокой спинкой, прислоненной къ самой стѣнѣ. Спинка и ручки койки-дивана сдѣланы изъ толстыхъ прямыхъ досокъ, перпендикулярныхъ къ поверхности сидѣнья и притомъ герметически съ трехъ сторонъ его окружающихъ, такъ что со стороны стѣны холодъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ проникать до тѣла спящаго. Тюфяковъ, пуховыхъ подушекъ, одѣяловъ не полагается никому изъ живущихъ въ мо-

настырѣ, но пріобрѣтать эти разнѣживающіе тѣло предметы не воспрещается. Обыкновенно на монашеской кровати лежитъ простой войлокъ, одѣтый въ холщевую бѣлую наволочку, никогда не смѣняемую, а потому почти всегда грязную; въ изголовьи—довольно жесткая подушка изъ оленьей шерсти. Спятъ монахи или совсѣмъ открытые, или же прикрываясь верхней одеждой. Нѣкоторые наиболѣе зажиточные старцы „изъ грѣшной любви къ своей плоти“ (конечно, на свои деньги) имѣютъ—кто тюфякъ, кто одѣяло, весьма многіе—пуховую подушку, а нѣкоторые мягкое кресло и даже диванчикъ. Впрочемъ, послѣднія двѣ вещи встрѣчаются весьма рѣдко, въ видѣ исключенія—кромѣ начальствующихъ, можетъ быть, найдутся человѣкъ у 4. Близъ большого стола стоитъ обыкновенно два стула съ простымъ деревяннымъ сидѣньемъ или, гораздо рѣже, съ жесткимъ кожанымъ.

Въ одной изъ боковыхъ стѣнъ каждой келіи сдѣлано четыреугольное углубленіе, имѣющее одну или двѣ полки и плотно, въ уровень со стѣной, снаружи затворяющееся дверцами, такъ что углубленіе представляетъ маленькій шкафикъ, куда монахи помѣщаютъ чайную посуду, всѣ чайныя принадлежности, рюмку, спиртныя, сласти и т. д. Всѣ эти предметы покупаются на свои деньги и имѣются у каждаго сколько-нибудь зажиточнаго монаха, конечно, не непрерывно весь годъ, а по временамъ, въ зависимости отъ состоянія финансовъ и отчасти отъ времени года, напр., зимой спиртныхъ часто нельзя достать ни за какія деньги. Дверцы шкафика снаружи побѣлены одинаково со стѣной, такъ что присутствіе его несразу замѣтно. Кромѣ этого штафика, каждый монахъ имѣетъ въ корридорѣ другой хозяйственный шкафъ, въ которомъ хранятся собственные продовольственные запасы, какъ-то: булки, пироги, крендели, сушки, соленые палтусъ и семга, рѣже свѣжая рыба, а иногда и спиртныя.

Стѣны кельи у каждаго монаха обязательно украшены тѣми или другими картинками, чаще всего видами Соловецкаго монастыря, а также другихъ обителей, далѣе лубочными изображеніями страшнаго суда Господня и тому подобными духовно-нравст-

венными картинами, наконецъ, фотографическими карточками своихъ собратовъ, мірскихъ родственниковъ, знакомыхъ, а также хромолитографированными портретами царской фамиліи.

Далѣе, въ каждой монашеской келіи вы непремѣнно услышите чиканье стѣнныхъ часовъ; монахи особенно цѣнятъ боевые часы съ кукушкой. Нѣкоторые имѣютъ даже двое стѣнныхъ часовъ, а многіе—стѣнные и карманные, несмотря, повидимому, на полную ихъ ненужность: утромъ монаха будитъ звонокъ будильщика, а въ продолженіе дня сильные удары соборнаго колокола призываютъ его къ исполненію обязанностей, да кромѣ того, на колокольнѣ имѣются большіе часы, колокольный бой которыхъ съ разными музыкальными трезвонами чрезъ каждые полчаса ясно слышенъ всѣмъ въ обители. Очевидно, часы удовлетворяютъ въ монахѣ потребность видѣть вокругъ себя въ келіи хоть какое-нибудь движеніе, жизнь, а не гробовое молчаніе.

Окна нѣкоторыхъ монашескихъ келій украшены горшками съ цвѣтами и комнатными растеніями.

Для меня было большою неожиданностью встрѣтить во многихъ келіяхъ термометры R.

Вся келейная мебель самой простой, грубой, весьма прочной работы сдѣлана и дѣлается въ монастырѣ по одному, разъ установленному, шаблону и покрыта однообразной масляной сѣро-желтой краской.

Остается упомянуть еще объ одной вещи, обыкновенно стоящей предъ входомъ въ келію, именно, о большомъ мѣдномъ, внутри луженомъ кувшинѣ, называемомъ въ Соловкахъ почему-то „курганомъ“ и служащемъ для приноса воды.

Обстановка келіи все болѣе и болѣе упрощается по мѣрѣ перехода отъ зажиточнаго іерея къ бѣдному послушнику, такъ что у послѣдняго вы найдете только: образъ, койку самаго простого устройства, одинъ столикъ, табуретъ, гвоздь въ стѣнѣ для вѣшанья одежды и больше ничего. У даровыхъ же трудниковъ, живущихъ по два и по три человѣка въ однооконной келіи, нѣтъ даже стола и табурета, а только самыя малыя койки (по числу

жильцовъ); въ такихъ случаяхъ роль стола играетъ лежанка, закрытая доской,—впрочемъ, если есть мѣсто для стола, то онъ ставится; картины или портреты я находилъ рѣшительно во всѣхъ келіяхъ.

Монашескія келіи не имѣютъ никакихъ вентиляціонныхъ приспособленій; нельзя, въ самомъ дѣлѣ, считать таковыми круглыя, въ 1½ дюйма въ поперечникѣ, отверстія въ среднемъ переплетѣ оконныхъ рамъ, которыхъ всегда—и лѣтомъ и зимой—бываетъ двѣ. (Монахи ужасно любятъ тепло, берегутъ его, а потому не выставляютъ зимнихъ рамъ). Чрезъ оконное маленькое отверстіе просунута жестяная трубка, закрывающаяся крышкой. И такія ничего не значущія дырочки имѣются только въ нѣкоторыхъ келіяхъ, такъ что монахи тщательно закупорены отъ малѣйшихъ свѣжихъ струй наружнаго воздуха. А между тѣмъ въ особенностяхъ ихъ жизни и питанія много условій, портящихъ воздухъ. Монахи сильно потѣютъ; потныя рубашки, а чаще чулки сушатся здѣсь же, на лежанкѣ; ихъ одежда сильно пропитана ладономъ; въ кельѣ почти всегда пыльно. Далѣе, монахи и лѣтомъ и зимой отапливаютъ свои келіи и постоянно поддерживаютъ въ нихъ весьма высокую температуру—отъ 18° до 26° по R, никогда не менѣе 18° R. Какъ ни странно, а монахи зябнутъ при 18° R., что я объясняю медленностью ихъ кровеобращенія, зависящей, по всей вѣроятности, отъ особенностей питанія. При разспросахъ монаховъ, зачѣмъ они живутъ въ такой жарѣ, получается одинъ отвѣтъ: „если въ комнатѣ холоднѣе, то будетъ сыро и вредно для здоровья, паръ костей не ломитъ". Разъ, въ августѣ мѣсяцѣ, я измѣрялъ суловымъ психрометромъ относительную влажность въ нѣсколькихъ келіяхъ при слѣдующихъ условіяхъ: температура наружнаго воздуха 9,0° R., влажность 74%. (Вычисленія сдѣланы по таблицамъ Богданова); температура одной іеро-монашеской келіи 20,5°, влажность 51%; температура рядомъ стоящей маленькой однооконной послушнической келіи 22,5°, влажность 50%; температура такой же келіи, гдѣ жили три даровыхъ трудника, 20,5° R, влажность 56%. Однимъ словомъ, какъ и нужно было ожидать,

влажность въ келіяхъ вслѣдствіе высокой температуры весьма незначительна, воздухъ сухъ, представляя рѣзкій контрастъ съ сырымъ наружнымъ воздухомъ. Келейный воздухъ настолько сухъ, особенно зимой, что губы у монаховъ сохнутъ и даже лопаются, въ предупрежденіе чего монахи смазываютъ ихъ губной помадой, расходуемой въ большихъ количествахъ. Когда одинъ интеллегентный знакомый мнѣ фельдшеръ поступилъ на мѣсто въ обитель и принималъ аптеку, то былъ крайне удивленъ, нашедши въ ней нѣсколько фунтовъ аптечной розовой губной помады. Не зная мѣстныхъ условій жизни, онъ былъ склоненъ объяснить эту находку тѣмъ, что монахи занимаются косметикой, но вскорѣ долженъ былъ отказаться отъ своего мнѣнія.

Воздухъ въ келіяхъ, несмотря на то, что большинство ихъ заключаетъ вполнѣ достаточный объемъ его для одного человѣка, удушливый, спертый, пропитанный человѣческими испареніями и отчасти ладономъ, вслѣдствіе полнаго отсутствія вентиляціи. Не лучше воздухъ и въ церквахъ, напр., въ Троицкомъ соборѣ, особенно лѣтомъ, когда, кромѣ монашествующихъ, храмъ этотъ наполняется почти однимъ простонародьемъ. Зимой же, когда посѣтителей сравнительно очень мало, воздухъ здѣсь, конечно, чище, но могъ бы быть гораздо лучше, еслибы храмъ этотъ хоть сколько-нибудь вентилировался. Настоящій архимандритъ года три тому назадъ устроилъ въ Троицкомъ соборѣ большую (около фута въ поперечникѣ) форточку съ вертушкой, но форточка эта лѣтомъ, вслѣдствіе отсутствія тяги, не имѣетъ никакого значенія, а зимой, когда соборъ хорошо отапливается, монахи упорно не пользуются ею, боясь простуды.

Такимъ образомъ монашествующіе и въ кельяхъ, и въ храмахъ, и въ мастерскихъ дышатъ болѣе или менѣе испорченнымъ воздухомъ и, вѣроятно, главнымъ образомъ отъ этой причины всѣ имѣютъ блѣдный видъ (за исключеніемъ человѣкъ 3—4).

Въ монастырѣ только три лица оффиціально имѣютъ прислугу для личныхъ надобностей: архимандритъ, его ближайшій помощникъ, намѣстникъ, и казначей. Остальные монашествующіе, кромѣ

больныхъ, лежащихъ въ больницѣ, и слабыхъ, состоящихъ „на покоѣ“ при такъ называемой „богадѣльнѣ“, должны сами дѣлать все, что нужно для ухода за своей келіей: подмести, вымыть полъ, принести воды, поставить самоваръ, наносить и наколоть дровъ, истопить печь и т. п. (Дрова привозятся въ монастырь распиленными, но не расколотыми). Значительная часть, можетъ быть, даже бо́льшая половина монашествующихъ, особенно іереевъ, дѣлаютъ все это не сами, а пользуются услугами даровыхъ трудниковъ, послушниковъ, работающихъ для нихъ (конечно, въ свободные часы) или только „изъ уваженія“ или же за маленькое не обусловливаемое вознагражденіе; обыкновенно монахъ благодаритъ услужившаго чаемъ, сахаромъ, водочкой, бѣлымъ хлѣбомъ, пирогомъ или просто своей протекціей. Относительно порядка и чистоты кельи страшно различны въ зависимости отъ характера жильца; въ однѣхъ чисто, уютно, въ другихъ такое запустѣніе, пыль, отсутствіе какихъ бы то ни было удобствъ, такой запущенный видъ самого обитальца, что сердце невольно сжимается отъ тягостныхъ ощущеній,—общее впечатлѣніе такое, что обиталецъ положительно не отъ міра сего.

Съ внѣшней стороны жизнь внутри монастырскихъ стѣнъ можно характеризовать такъ: это жизнь въ одиночку, въ розницу, келейно, на подобіе одиночныхъ камеръ тюрьмы; люди сходятся вмѣстѣ только для работы въ мастерскихъ, молитвъ въ храмѣ и пріема пищи въ столовой. Внѣ же монастырскихъ стѣнъ—въ училищномъ корпусѣ, Никольскомъ, или Конномъ, и въ дрововозкѣ — люди размѣщены тѣсно, скученно, грязно какъ въ самыхъ плохихъ рабочихъ казармахъ. Комнаты въ этихъ казармахъ хотя и большія, но низкія, всего сажень высоты; каждая содержитъ около 10 кубическихъ сажень воздуха и вмѣщаетъ зимой по 25—35 человѣкъ, а лѣтомъ гораздо больше. Обстановка этихъ комнатъ гораздо хуже, производитъ болѣе тяжелое впечатлѣніе, чѣмъ обстановка монастырскихъ келій съ даровыми трудниками. Изъ постельныхъ принадлежностей всѣмъ даровымъ трудникамъ дается отъ монастыря только небольшая подушка изъ оленьей шерсти и войлокъ,

одѣтый въ наволочку. Обѣ вещи всегда имѣютъ грязный видъ, часто до того грязный, что наволочка черна и лоснится какъ сапогъ, вычищенный ваксой. Часть мальчиковъ (въ училищномъ корпусѣ) и взрослыхъ даровыхъ трудниковъ (въ конномъ корпусѣ) спитъ на деревянныхъ койкахъ, часть на деревянныхъ некрашеныхъ нарахъ. Вступая въ ту или другую комнату этихъ 2 корпусовъ, вы прежде всего видите рядъ коекъ или нары. Койки настолько близко поставлены другъ отъ друга, что между ними остается только узкій проходъ. Столъ, на стѣнѣ образъ, на койкахъ разбросанное платье, подъ койками грязное бѣлье, а ночью на печкѣ потныя портянки и мокрая одежда—вотъ и вся обстановка училищнаго и коннаго корпусовъ, обстановка грязная, бѣдная, неприглядная, запущенно-казарменная. Въ любой крестьянской бѣдной избушкѣ больше уютности, чистоты, порядка, чѣмъ здѣсь. Посѣщая эти комнаты, я всегда выносилъ такое впечатлѣніе, какъ будто я входилъ въ какой-нибудь ночлежный пріютъ столичнаго отребья и бѣдноты. Зимой комнаты эти освѣщаются керосиновыми ночниками безъ стеколъ, отчего воздухъ переполняется массой копоти и вредныхъ газовъ. Проспавшій ночь въ теплой комнатѣ встаетъ съ головной болью, а выдѣленія рта и носа принимаютъ черный, сажеподобный цвѣтъ. До зимы 1884 г. въ рабочихъ помѣщеніяхъ не было положительно ни одной форточки, ни одной продушины, и только благодаря фельдшеру и нѣкоторому сочувствію настоящаго архимандрита, въ каждой комнатѣ устроена форточка, но рабочіе и присматривающій за ними монахъ (въ каждомъ корпусѣ есть монахъ, играющій роль смотрителя) по своему невѣжеству и какому-то тупому упорству ко всякому нововведенію все-таки не пользуются ею. Хорошо еще, что рабочіе проводятъ въ своихъ казармахъ только свободные часы и ночь, а день работаютъ или въ мастерскихъ, гдѣ воздухъ сравнительно лучше, или же на чистомъ открытомъ воздухѣ.

Обстановка „дрововозки“, въ которой живутъ наемные рабочіе, еще бѣдѣе, неприглядѣе. Этимъ рабочимъ ничего не отпускается отъ монастыря; въ комнатахъ ничего нѣтъ, кромѣ стола и голыхъ наръ, на которыхъ кое-гдѣ видѣется

рваная одежда, рогожки, рваный мѣшокъ и другія какія то неопредѣленныхъ происхожденій болѣе или менѣе рваныя ткани, играющія роль тюфяковъ; подушекъ не видно; всюду грязно и неприглядно.

Всѣ рабочія помѣщенія имѣютъ отлично устроенныя печки; дровъ здѣсь не жалѣютъ, а потому въ комнатахъ невыносимая жара.

Освѣщеніе.

Каждый іеромонахъ и діаконъ получаютъ сальныхъ свѣчей: за Сентябрь и Мартъ по одному фунту въ мѣсяцъ, въ остальные зимніе мѣсяцы по 2 фунта, а въ лѣтніе—между Мартомъ и Сентябремъ—ничего. У многихъ іеромонаховъ, не любящихъ по вечерамъ ничѣмъ заниматься, свѣчи остаются и продаются. Кромѣ того, отъ монастыря дается два подсвѣчника—мѣдный и желѣзный. На послушническую и богомольческую келію отпускается половинное количество освѣтительныхъ матеріаловъ. Въ рабочихъ казармахъ имѣются только керосиновые ночники.

Многіе монашествующіе, любящіе по вечерамъ заниматься, имѣютъ свои дешевыя лампочки, въ которыхъ сжигается керосинъ, покупаемый въ монастырской лавкѣ на свои деньги.

Служащіе іеромонахи и іеродіаконы, кромѣ сальныхъ свѣчей, получаютъ около 2 ф. въ годъ восковыхъ для сожиганія предъ иконами.

Одежда и бѣлье.

Относительно одежды, бѣлья и ухода за кожей монашествующіе поставлены такъ хорошо, такъ богато, что едва ли въ Россіи найдется другой монастырь, который могъ бы соперничать съ Соловками въ этомъ отношеніи. Правда, у Соловьянъ нѣтъ атласа и дорогихъ суконъ, какъ во многихъ другихъ монастыряхъ, но зато всего вдоволь, все прочно, просто и приспособлено къ условіямъ мѣста и климата. Монашествующіе просто роскошествуютъ

сравнительно съ своими мірскими собратами по происхожденію. Соловьяне даже хвалятся предъ иноками другихъ обителей, напр., Троицко-Сергіевской лаврой; у послѣднихъ, подшучиваютъ они, „только снаружи атласъ, а на тѣлѣ то рваная рубашка".

Вся одежда, бѣлье и обувь выдаются изъ „рухлядной",— представляющей обширную въ нѣсколько комнатъ лавку съ старыми и новыми вещами. Въ этой же лавкѣ продаются кожаные нерпичьи (тюленьи) пояса, обдѣланныя кожи, холстъ, полотенца, ситецъ и т. д. Выдачей, пріемомъ и продажей всѣхъ вещей завѣдуетъ „рухлядный" съ нѣсколькими помощниками. Рухлядный— важная персона, съ которымъ нужно всѣмъ ладить—иначе онъ „досадитъ" качествомъ выдаваемыхъ вещей. Онъ пользуется громаднымъ довѣріемъ начальства—безъ всякаго контроля представляетъ счеты и соображенія относительно закупки новыхъ матеріаловъ, прихода въ негодность поношенныхъ вещей, выдаетъ всѣ матеріалы въ сапожную, „портную" и т. д. Выдача готовыхъ вещей производится самымъ простымъ способомъ безъ всякихъ росписокъ и офиціальностей: новыя, вновь поступившія вещи, при выдачѣ записываются въ книгу, поношенныя, „выведенныя въ расходъ", выдаются просто на память. Если вещь испортилась, изорвалась, износилась, то приносится въ рухлядую и здѣсь замѣняется лучшей; а изорвавшаяся передается рухляднымъ въ мастерскія для починки. Само собой разумѣется, что къ монашествующимъ рухлядный гораздо болѣе внимателенъ и услужливъ, чѣмъ къ даровымъ трудникамъ.

При входѣ въ рухлядную, на стѣнѣ, предъ перегородкой, играющей роль прилавка, имѣется такая оригинальная надпись крупными буквами: „Достопочтеннѣйшій отецъ, любезнѣйшій братъ, прошу постоять у сихъ врать, по рухлядной не бродить, а извольте спросить, и что Вамъ угодно, такъ и получите удобно".

Общее правило такое: чѣмъ выше данное лицо по своему общественному положенію или чѣмъ оно полезнѣе для монастыря, тѣмъ больше вещей имѣетъ оно, и тѣмъ лучше, доброкачественнѣе самыя вещи.

Каждый монашествующій получаетъ изъ рухлядной: 1) клобукъ; 2) мухояровую съ мантіей рясу, а нѣкоторые іереи—двѣ, одну для церкви, другую для дома; 3) подрясникъ—для священнослужителей изъ тонкаго сукна (1½—2 руб. аршинъ) съ подкладкой, для простыхъ монаховъ и послушниковъ изъ толстаго сукна (1 руб. аршинъ) безъ подкладки; можно употреблять и вату, но только на свой счетъ; 4) шарфъ, фланелевая рубашка и куртка у иныхъ монаховъ имѣются свои, а инымъ выдаются изъ рухляднои, смотря по заслугамъ; 5) баранью шубу въ видѣ подрясника, а у рабочихъ монаховъ, кромѣ такого подрясника, еще полушубокъ; 6) холщевый балахонъ въ видѣ куртки для дома, а также лѣтнихъ работъ на улицѣ; 7) рабочій кафтанъ сѣраго солдатскаго сукна для разныхъ работъ; 8) холщевыхъ рубашекъ и кальсонъ, по желанію, до 4 паръ, въ бо́льшемъ количествѣ нѣтъ ни малѣйшей надобности, какъ увидимъ ниже; 9) штаны зимніе, суконные („шаровары“); 10) холщевые штаны; 11) 2 полотенца; 12) 2 кожаныхъ пояса, одинъ для работы, другой для церкви; 13) 2 пары чулковъ, сшитыхъ изъ сукна, 1 пара шерстяныхъ и портянокъ по желанію; 14) 2 пары кожаныхъ сапоговъ (праздничные и рабочіе; 15) „выступки“ (въ родѣ туфель) для хожденія по комнатѣ и корридору; 16) „катанцы“ (валяные сапоги); 17) рукавицы или варишки, смотря по „послушанію“ и желанію, иные рабочіе монахи имѣютъ даже по 2 пары; 18) 2 камилавки (теплая и холодная), а для неимѣющихъ камилавки колпачекъ, или шапка, въ видѣ скуфьи; у священно-служителей камилавка „политурная“, обтянутая плисомъ. Кромѣ того, діаконамъ и іеромонахамъ дается въ годъ по одному фунту бѣлаго мыла въ 16 коп. и по 2 ф. въ 14 коп.; простымъ монахамъ и послушникамъ—только по 2 ф. послѣдняго; богомольцамъ мыла не полагается.

Рубашки и кальсоны монашествующій можетъ мѣнять, если захочетъ, чрезъ 2—3 дня, а тѣ вещи, которыя выдаются по одному экземпляру, какъ, напр., чулки, мѣняются чрезъ недѣлю. Вообще всѣ мѣняютъ бѣлье чрезъ недѣлю.

Для монашествующихъ, особенно для тѣхъ, которые извѣстны

своею полезностью для обители, многое дѣлается по ихъ личному желанію, а также по усмотрѣнію начальства. Захотѣлъ, напр., монахъ сдѣлать себѣ мѣховые бараньи брюки, проситъ объ этомъ рухляднаго, ссылаясь на боль въ ногахъ—и рухлядный дѣлаетъ. Далѣе, монахамъ обыкновенно не выдается монастыремъ на домъ ни чай, ни сахаръ, ни водка, но нѣкоторые получаютъ и то и другое; такъ, напр., одинъ мой знакомый, кромѣ жалованья и всего прочаго, получалъ по четверти ведра водки въ мѣсяцъ.

Большое значеніе имѣютъ также личныя отношенія къ рухлядному и угощеніе его.

Попроси да угости, тогда и получишь кое что и не по положенію.

Что касается даровыхъ трудниковъ, то имъ выдается вещей меньше, да и самыя вещи хуже—все подержанное, всякіе обноски съ монашескихъ плечъ. Только холщевыхъ рубахъ и кальсонъ даютъ по двѣ пары, а все остальное по одному экземпляру, именно: кафтанъ сѣраго солдатскаго сукна, а лѣтомъ вмѣсто него холщевый балахонъ; зимой нѣкоторымъ, ѣздящимъ въ лѣсъ за дровами и сѣномъ—шубу съ шапкой,—зимой суконные штаны, лѣтомъ холщевые,—кромѣ того, лѣтомъ сапоги кожаные, зимой валяные,—портянки, зимой шерстяные чулки, а нѣкоторымъ суконные, наконецъ, рукавицы, варишки, колпакъ (шапка въ видѣ скуфьи), полотенце и ремень.

Вещи немного разнообразятся, смотря по послушанію, напр., пѣвчимъ, стоящимъ на видныхъ мѣстахъ въ храмѣ, верхнюю одежду выдаютъ почище, кузнецамъ похуже и т. д. Но вообще съ даровыми трудниками не церемонятся—одежда ихъ, какъ верхняя, такъ и нижняя почти всегда грязна, подержана; часто можно видѣть мальчиковъ, съ трудомъ таскающихъ огромныя тяжелыя сапожища.

Исключеніе представляютъ пѣвчіе, которые, какъ я уже сказалъ, выглядываютъ, по крайней мѣрѣ, въ церкви, значительно опрятнѣе.

Загрязненіе бѣлья и платья происходитъ, главнымъ образомъ, отъ слишкомъ скученной жизни въ жилыхъ, пыльныхъ, неопрят-

ныхъ помѣщеніяхъ, отчасти отъ характера работъ, неряшливости самихъ богомольцевъ и плохой стирки бѣлья.

Баня и прачешная.

Для ухода за кожей и стирки бѣлья монашествующіе имѣютъ двѣ благоустроенныхъ каменныхъ бани и сложнаго устройства тоже каменную прачешную, которая называется у нихъ „бучеей“. Одна баня, „братская“, внутри монастырскихъ стѣнъ для всѣхъ живущихъ внутри этихъ стѣнъ; другая, „рабочая“,—вдали отъ монастыря для даровыхъ и наемныхъ рабочихъ, живущихъ внѣ обители въ училищномъ, овощномъ, конномъ корпусахъ, дрововозкѣ и кузницѣ. Обѣ бани устроены совершенно одинаково, только рабочая гораздо грязнѣе братской. Послѣдняя состоитъ изъ предбанника для раздѣванія, собственно бани, гдѣ моятся, и отдѣленія, гдѣ парятся. Предбанникъ—большая, теплая, полутемная съ однимъ окномъ комната; на полу, вмѣсто ковровъ, посланы рогожи (циновки); вокругъ всѣхъ стѣнъ идетъ широкая чистая лавка. Стѣны сплошь покрыты тесомъ, чтобы, садясь на лавку, можно къ нимъ прислоняться, не опасаясь простуды. И стѣны, и потолокъ, и полъ имѣютъ темный цвѣтъ давности и носятъ только слѣды слабой борьбы съ нечистотой. Въ банѣ на полу тоже посланы рогожи, издающія затхлый, непріятный запахъ, не смотря на то, что онѣ просушиваются послѣ каждой бани. Почернѣлыя отъ времени широкія скамьи стоятъ близъ стѣнъ и по самой срединѣ бани. Шайки, которыми берутъ воду, деревянныя, очень большія, не менѣе ведра, имѣютъ тоже черноватый видъ. Холодная и горячая вода изъ соотвѣтственныхъ котловъ проведена по трубамъ, заканчивающимся въ банѣ 2-мя большими мѣдными кранами. Подъ каждымъ краномъ стоитъ деревянный квадратный чанъ въ одинъ аршинъ высоты и ширины, наполненный водой. Къ ребрамъ чана подвѣшаны большіе желѣзные ковши, которыми и наливается вода въ шайки, для чего послѣднія ставятся на наружное ребро чана и желѣзный толстый прутъ, протянутый параллельно ребру, на

четверть разстоянія отъ него внутрь чана. Вслѣдствіе такихъ простыхъ приспособленій, шайки при наливаніи не нужно держать, самое наливаніе большими ковшами производится очень быстро, легко, такъ какъ чаны постоянно полны водой, вытекающей почти непрерывно изъ кранова. Въ комнатѣ для паренья устроенъ громадный полокъ съ нѣсколькими широкими ступенями, такъ что одновременно могутъ свободно париться человѣкъ 15 и притомъ относительно степени жары такъ, какъ кому нравится—кто взгромождается на самый верхъ, кто пониже. Очень хорошая мягкая вода, какъ я уже выше говорилъ, прямо проведена изъ Святого озера. Вообще баня устроена очень удобно, просто, практично, только содержится немного грязновато, впрочемъ, нисколько ни грязнѣе городскихъ бань въ г. Архангельскѣ, а относительно чистоты воды гораздо лучше. Когда наше судно стояло въ Соловкахъ, я никогда не упускалъ случая помыться въ банѣ и находилъ, что она по своимъ удобствамъ не уступаетъ петербургскимъ общимъ въ 20 коп. Только въ монастырской банѣ нѣтъ ванны, душа, да вмѣсто диванова, покрытыхъ простыней, просто чистая лавка.

Между прочимъ, мнѣ бросился здѣсь въ глаза такой фактъ: лица монашествующихъ блѣдны, худы, изборождены постническими морщинами, а тѣла хорошо упитаны, гладки, округлы, жирны; у нѣкоторыхъ этотъ рѣзкій контрастъ между лицомъ и тѣломъ просто поразителенъ.

Братская баня топится каждую недѣлю—въ четвергъ, рабочая—въ субботу. Монашествующіе и богомольцы, состоящіе на черныхъ послушаніяхъ, напр., въ кузницѣ, слесарной, а также монахи недомогающіе, ходятъ въ обѣ бани, т. е. два раза въ недѣлю. Хожденіе въ баню—для монашествующихъ большое удовольствіе, развлеченіе; это одинъ изъ пріятныхъ способовъ разнообразить монастырскую жизнь. Во время мытья монахъ побесѣдуетъ съ своимъ собратомъ о томъ, о семъ, похлещется на полкѣ вѣникомъ, а по приходѣ въ келію съ наслажденіемъ упивается чайкомъ, по крайней мѣрѣ, до седьмого пота.

Стирать бѣлье въ братской банѣ не позволяется, а въ рабочей для этой цѣли въ предбанникѣ поставлены корыта.

Монашествующіе, возвращаясь изъ бани, оставляютъ свое грязное бѣлье или предъ дверьми своей кельи, или кладутъ его въ особый бѣльевой шкафъ, имѣющійся въ каждомъ корридорѣ и служащій только для склада чистаго и грязнаго бѣлья (конечно, въ разные полки). Чтобы бѣлье не затерялось и не попало къ другому владѣльцу, его всегда снабжаютъ мѣткой—„биркой“—лоскуткомъ кожи или маленькой палочкой съ своеобразными нарѣзками. Даровые трудники, состоящіе при прачешной, на другой день послѣ каждой бани обходятъ всѣ корридоры, отбираютъ изъ всѣхъ бѣльевыхъ шкафовъ и отъ дверей келій грязное бѣлье, а чрезъ нѣсколько дней, къ слѣдующей банѣ, вымытое, чистое, разносятъ по тѣмъ же корридорамъ, складывая снова въ бѣльевые шкафы, или занося прямо въ келіи, если знаютъ по биркѣ владѣльца.

Даровые трудники, живущіе въ монастырѣ первый годъ, и всѣ наемные рабочіе должны сами заботиться о своемъ бѣльѣ, какъ знаютъ, безъ права отдавать его въ прачешную Для нихъ поставлены въ рабочей банѣ корыта, но мыла не выдается. Наймитамъ помогаютъ въ этомъ отношеніи жены и родственницы, часто навѣщающія ихъ лѣтомъ и забирающія съ собой грязное бѣлье. Приходится, конечно, и самимъ нерѣдко мыть. Для даровыхъ труженниковъ стирка бѣлья—дѣло непривычное и непріятное, а для многихъ малосильныхъ мальчиковъ и прямо невозможное; послѣдніе обыкновенно положатъ бѣлье въ шайку, помнутъ его ногами, а затѣмъ прополощатъ (безъ мыла) въ корытѣ—вотъ и вся стирка. Само собой разумѣется, при такихъ условіяхъ нельзя ожидать чистоты. Зимой даровые богомольцы, живущіе внутри монастырскихъ стѣнъ, съ разрѣшенія начальства дѣлаютъ такъ: получивши двѣ пары чистаго бѣлья, сначала занашиваютъ одну и бросаютъ ее подъ свою койку, а затѣмъ, загрязнивъ другую, идутъ въ рухлядную, гдѣ, вмѣсто одной грязной, получаютъ одну чистую и далѣе поступаютъ такъ каждую недѣлю.

Такъ какъ прачешная у монаховъ замѣчательнаго устройства, то и объ ней скажу нѣсколько словъ. Состоитъ она изъ 3 обширныхъ отдѣленій: лѣтней сушильни, помѣщающейся на чердакѣ подъ самой крышей, зимней, находящейся подъ лѣтней, и, наконецъ, самой прачешной, „бучеи", занимающей во 2-мъ этажѣ большую квадратную комнату (2½ саж. высоты и сажень 5 ширины). Вся правая сторона бучеи у самой стѣны уставлена разной величины и на разныхъ высотахъ отъ пола чанами въ такомъ порядкѣ: въ дальнемъ углу (отъ входа) высоко отъ пола, близъ самаго потолка укрѣпленъ большой овальной формы деревянный чанъ для холодной воды, накачиваемой маленькой паровой машиной, поставленной на полу подъ чаномъ. Далѣе, близъ машинки въ одинъ рядъ стоятъ на полу три одинаковой величины деревянныхъ круглыхъ чана (2 арш. длины и 1½ арш. въ поперечникѣ). Въ эти чаны складывается грязное бѣлье для „бучки". За ними слѣдуетъ безъ перерыва: 1) большой круглый деревянный чанъ (2 арш. въ поперечникѣ), поставленный на помостѣ на три четверти отъ пола и служащій для приготовленія щелока изъ золы; 2) на разстояніи 2 арш. отъ пола высится желѣзный чанъ въ видѣ кубическаго со всѣхъ 6 сторонъ закрытаго ящика, имѣющаго на верху только два отверстія—въ одно входитъ бичевка съ поплавкомъ, дающимъ возможность судить объ уровнѣ воды въ немъ, не заглядывая въ него; другое отверстіе пропускаетъ трубу, проводящую холодную воду изъ овальнаго чана; чрезъ дно входитъ въ кубическій чанъ трубка отъ парового котла; такимъ образомъ горячая вода въ кубическомъ чанѣ получается нагрѣваніемъ чрезъ паръ; 3, наконецъ, въ углу, тотчасъ у входа, близъ кубическаго котла находится большая печь, въ которую вмазанъ паровой котелъ. Остальное пространство бучеи занято 4 длинными досчатыми корытами, укрѣпленными на высотѣ 5 четвертей отъ пола, такъ что во время мытья бѣлья весьма мало приходится нагибаться. Каждое корыто двумя другъ къ другу перпендикулярными герметическими досчатыми перегородками раздѣлено на 4 меньшія равныя корыта, въ которыхъ одновременно могутъ мыть бѣлье, не мѣшая другъ

другу, 4 человѣка и притомъ водой различной температуры, смотря по надобности каждаго. Изъ центра перекреста перегородокъ каждаго большаго корыта выходитъ въ видѣ длиннаго клюва мѣдный кранъ сложнаго устройства. Давая тотъ или другой поворотъ этому крану, можно въ каждое изъ 4 меньшихъ корытъ наливать и холодную и горячую воду. Кромѣ 4 большихъ корытъ, для мытья въ бучѣ есть еще очень длинное корыто, имѣющее надъ срединой во всю длину перекладину, служащую для складыванія начисто вымытаго бѣлья, причемъ вода съ бѣлья стекаетъ въ корыто.

Изъ самаго высокаго овальнаго чана холодная вода по металлическимъ трубкамъ идетъ въ паровой котелъ, въ кубическій чанъ, въ чанъ для щелока и въ корыта для стирки—къ клювовиднымъ кранамъ. Изъ парового котла паръ по особымъ трубкамъ, окачивающимся открыто у самаго дна чановъ, проходитъ въ кубическій чанъ, въ чанъ для щелока и въ три чана для бучки бѣлья, гдѣ, конечно, доводитъ жидкость до кипѣнія. Три чана для бучки, кромѣ того, имѣютъ еще особыя трубки изъ щелочнаго чана, позволяющія наполнять ихъ щелокомъ. Наконецъ, изъ кубическаго чана трубки разносятъ горячую воду по корытамъ для стирки—къ клювовиднымъ кранамъ, а изъ корытъ грязная вода чрезъ трубки съ кранами отводится въ сточный каналъ.

Всѣ трубки въ нужныхъ мѣстахъ имѣютъ, конечно, краны, дозволяющіе пускать ту или другую жидкость по желанію и надобности.

Все дѣло стирки производится такъ. Грязное бѣлье на другой день послѣ каждой бани кладется въ три чана для бучки, которые наполняются до извѣстной высоты щелокомъ изъ щелочнаго чана, и въ которые затѣмъ пускается паръ, нагрѣвающій щелокъ до точки кипѣнія—такъ бѣлье „бучится“ отъ 6 до 12 часовъ. Послѣ такой бучки бѣлье вынимается и моется теплой водой съ мыломъ въ корытахъ, причемъ старостѣ прачешной отпускается мыла въ мѣсяцъ 2 пуда, что очень недостаточно при громадномъ количествѣ бѣлья. Въ заключеніе бѣлье слегка прополаскивается въ холодной водѣ.

Въ настоящемъ видѣ прачешная устроена архимандритомъ Мелетіемъ лѣтъ 5 тому назадъ. Не смотря на ея чрезвычайныя удобства, монашествующіе сильно недовольны ею: по ихъ общему отзыву, бѣлье вымывается нечисто, имѣетъ всегда болѣе или менѣе желтоватый видъ и скверный запахъ, въ теперешнемъ бѣльѣ скорѣе заводятся вши, чѣмъ въ бѣльѣ при прежней прачешной, и все это потому, что въ настоящей прачешной, по ихъ словамъ, бѣлье не прополаскивается надлежащимъ образомъ—прополаскивать очень неудобно, вода медленно вливается и выливается изъ кранова, что требуетъ много времени, и даровые трудники въ одной водѣ кое-какъ прополаскиваютъ нѣсколько паръ бѣлья. Кромѣ того, настоящая прачешная пожираетъ много дровъ—до 60 саженей въ годъ—и устроена во второмъ этажѣ, отчего промокаютъ стѣны и своды. Свою прежнюю прачешную монахи считаютъ гораздо болѣе удобной, простой, дешевой, и бѣлье изъ нея выходило болѣе чистымъ. А старая прачешная была устроена надъ самой проточной канавой такъ: вода нагрѣвалась просто въ большомъ котлѣ, вмазанномъ въ печь и изъ него пускалась чрезъ трубку съ краномъ въ чанъ для щелока—вотъ и всѣ приспособленія, больше никакихъ трубокъ и кранова не было. Щелокъ наливался въ чаны для бучки ведрами; послѣ бучки бѣлье мылось въ корытахъ въ теплой водѣ съ мыломъ, а затѣмъ прополаскивалось прямо въ проточной быстрой водѣ канавы. Горячая вода наливалась въ корыта ведрами, а холодная ручной помпой, выливалась же изъ корытъ простымъ опрокидываніемъ. Однимъ словомъ, настоящую дорогую сложную прачешную монашествующіе ставятъ гораздо ниже своей прежней простой.

Настоящей прачешной завѣдуетъ всего одинъ монахъ съ 7 даровыми трудниками, готовящими бѣлье для всей обители. За братской баней смотритъ только одинъ человѣкъ—онъ топитъ печи, послѣ каждой бани моетъ полы, скамьи, шайки, лѣтомъ растворяетъ окна, накачиваетъ въ котлы воду помпой—вообще слѣдитъ за порядкомъ и чистотой.

Питаніе.

Качество пищи и время принятія ея для разныхъ обитателей монастыря неодинаково и зависитъ отъ общественнаго положенія и полезности данной личности.

Есть трапеза верхняя, нижняя и рабочая. Верхняя, или братская, для всѣхъ монашествующихъ и избранной, наиболѣе полезной части даровыхъ трудниковъ—богомольцевъ. Нижняя, или богомольческая—собственно для даровыхъ трудниковъ—богомольцевъ и, наконецъ, послѣдняя—рабочая для наемныхъ рабочихъ и для немногихъ даровыхъ трудниковъ, работающихъ вмѣстѣ съ наймитами на тяжелыхъ послушаніяхъ.

Пользующіеся верхней трапезой принимаютъ пищу не въ одно время (кромѣ праздниковъ): для всѣхъ тѣхъ, которые состоятъ только при богослуженіи и ничѣмъ другимъ не занимаются (такъ называемые церковники) столовой служитъ Успенскій соборъ, и время принятія пищи у нихъ тѣсно связано съ богослуженіемъ—они обѣдаютъ тотчасъ послѣ поздней обѣдни, прямо переходя изъ Троицкаго собора, гдѣ совершается богослуженіе, въ Успенскій, что въ будни бываетъ около 11—12 часовъ дня, а въ праздники около 2 час. пополудни, ужинаютъ послѣ вечерни около 8—9 ч. вечера. Остальные монашествующіе и избранные даровые трудники принимаютъ три раза пищу—лѣтомъ обѣдаютъ въ 8 ч. утра, паужинаютъ въ 2 часа дня и ужинаютъ въ 6 час. вечера; зимой завтракаютъ въ 4 часа утра, обѣдаютъ въ 10 час. утра и въ 6 час. ужинаютъ.

Внутренность Успенскаго собора (*), служащаго столовой для монашествующихъ, въ первый разъ производитъ странное впеча-

(*) Соборъ раздѣляется на три части: 1) почти всю внутренность его занимаетъ трапеза (12 саж. длины съ сѣвера на югъ, 10 саж. ширины); входъ съ запада, изъ картинной галлереи; восточная стѣна представляетъ непрерывный иконостасъ; 2) только самая южная часть восточной стѣны позади громадной арки имѣетъ углубленіе, въ которомъ помѣщается алтарь Успенія Божіей Матери; 3) въ сѣверо-восточномъ углу трапезы чрезъ дверь входятъ въ келарскую, въ которой раздается и наливается пища изъ большихъ котловъ, приносимыхъ изъ кухни, за келарской слѣдуетъ большая кухня, за кухней—богомольческая трапеза.

тлѣніе. Всѣ стѣны и низкіе сводные потолки этого храма, покоящіеся на громадныхъ столбахъ, сплошь расписаны картинами, содержаніе которыхъ заимствовано изъ свящ. исторіи Новаго Завѣта, изъ житій святыхъ и отчасти изъ прошлой жизни самой обители. Въ картинахъ преобладаютъ темныя краски, вполнѣ гармонирующія съ небольшимъ количествомъ свѣта, попадающаго внутрь храма чрезъ маленькія окна. Весь полъ уставленъ длинными столами и скамьями, окрашенными масляной краской. Впереди, предъ иконостасомъ возвышается на особомъ помостѣ каѳедра въ видѣ полубудки съ дверцей; когда чтецъ помѣщается въ этой каѳедрѣ, то слушателямъ виднѣются только его плечи и голова. Вообще вся обстановка слабо освященнаго храма—столовой мрачно торжественная, переносящая воображеніе въ средніе вѣка и превращающая принятіе пищи въ какое то таинственное, полусвященное дѣйствіе.

По окончаніи богослуженія въ Троицкомъ соборѣ, весь сонмъ иноковъ, подъ предводительствомъ самого архимандрита, или старшаго по немъ, служащаго очереднаго іеромонаха, идетъ въ Успенскій соборъ, гдѣ прежде всего громогласно, общимъ хоромъ поется предобѣденное молитвословіе, состоящее изъ нѣсколькихъ молитвъ, и отче нашъ....; затѣмъ очередный священникъ благословляетъ пищу; всѣ пришедшіе, соблюдая строгое мѣстничество, разсаживаются по скамьямъ вокругъ столовъ, по 4 человѣка за каждое блюдо. Самый главный столъ стоитъ параллельно иконостасу, вокругъ него помѣщается начальство и всѣ священники—это такъ называемый іеромонашескій столъ, потомъ слѣдуетъ діаконскій и т. д.

Когда всѣ усѣлись, старшій изъ присутствующихъ ударяетъ въ колокольчикъ, висящій предъ образами на иконостасѣ, и изъ дверей, ведущихъ въ келарскую, появляется масса мальчиковъ съ блюдами пищи. Въ то же время при общемъ молчаніи съ высокой каѳедры раздается обыкновенно крайне монотонное, неразборчивое чтеніе изъ Четьи Минеи святого настоящаго дня. Каждая слѣдующая перемѣна пищи возвѣщается старшимъ изъ присутствующихъ посредствомъ удара въ колокольчикъ. По окончаніи обѣда поется

торжественное „благодаримъ тя“, и въ заключеніе очередный священникъ читаетъ особое молитвословіе, заканчивая все дѣло снова благословеніемъ.

Пища подается мальчиками только старшей братіи, а остальные, кто пониже, сами ходятъ за ней въ келарскую, причемъ, ставя ее на столъ, всегда произносятъ: „Господи Іисусе Христе, помилуй насъ“, а *сидящіе непремѣнно должны отвѣтить*: „Аминь“.

Сервировка различна: на главныхъ столахъ она достигаетъ наибольшей полноты, а на послѣднихъ почти отсутствуетъ. На іеромонашескомъ столѣ для каждаго изъ четверыхъ вы увидите: тарелку, а на ней ломоть чернаго хлѣба и деревянную ложку, а для всѣхъ четверыхъ по срединѣ стола: тарелку для постановки блюда, бутылку съ жидкимъ хрѣномъ (*), бутылку съ уксусомъ, оловянную перечницу, оловянную солонку, маленькую тарелку съ мелко-нарѣзанной селедкой, большую чашку съ квасомъ и одинъ стаканъ. Квасъ наливается въ этотъ стаканъ большой металлической разливательной ложкой (по мѣстному выраженію) „чумичкой“. Тарелки, блюда, въ которыхъ относится пища, стаканъ, разливательная ложка—мѣдные, полуженые съ обѣихъ сторонъ. Ни вилокъ, ни ножей нѣтъ. Вмѣсто салфетокъ служатъ полотенца, идущія непрерывной полосой по колѣнамъ *сидящихъ*, такъ что каждому достается только небольшой участокъ такой полосы. Ѣдятъ всѣ изъ одного блюда. Въ праздники на іеромонашескій столъ вся посуда подается оловянная.

На послѣднихъ столахъ ни полотенцевъ, ни скатертей, ни тарелокъ не полагается, а солонка, перечница, бутылка съ уксусомъ и хрѣномъ—не для каждой четверки, а для четырехъ четверокъ.

Братскій обѣдъ всегда—и въ будни, и въ праздники, и въ посты—состоитъ изъ 4 блюдъ, а ужинъ изъ трехъ, причемъ для

(*) Жидкій хрѣнъ приготовляютъ такъ: тертый свѣжій хрѣнъ завариваютъ горячей водой въ чашкѣ и держатъ ее (не въ печкѣ) закрытой часа 3—4, послѣ чего содержимое чашки разбавляютъ квасомъ и разливаютъ по бутылкамъ. Только часть хрѣна изъ своихъ огородовъ, а большая половина покупается въ г. Архангельскѣ. Уксусъ тоже покупаютъ.

возбужденія аппетита, какъ закуска, подается для каждой четверки одна селедка, приправленная лукомъ, перцомъ и уксусомъ. Такая закуска бываетъ во всѣ рыбные дни на обѣдѣ и ужинѣ.

Меню обѣда такое: 1) холодное изъ вареной трески съ квасомъ, хрѣномъ, лукомъ и перцомъ; 2) щи изъ капусты, палтуса, овсяной и ячменной крупы и подболтки (подболткой называется въ монастырѣ мучная приправа къ жидкимъ кушаньямъ, причемъ мука или одна пшеничная или съ примѣсью ржаной или овсяной; для нижней и рабочей трапезъ мука или ржаная или ячменная); 3) такъ называемая „сущиха", или супъ изъ сухой трески съ картофелемъ, подболткой и небольшимъ количествомъ костей палтуса для вкуса; 4) какая-либо каша—пшенная по воскреснымъ днямъ и годовымъ праздникамъ, гречневая по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, а въ остальные дни ячменная—въ скоромные дни съ коровьимъ, а въ постные съ подсолнечнымъ масломъ. Ужинъ (*) состоитъ изъ первыхъ трехъ обѣденныхъ кушаній безъ каши, причемъ щи и сущиха не вновь заготовленныя, а большею частью оставшіяся отъ обѣда. Третьимъ кушаньемъ на ужинѣ въ скоромные дни иногда бываетъ творогъ съ молокомъ, а иногда просто кислое молоко. Такой обѣдъ и ужинъ повторяются 278 разъ въ году съ весьма незначительными улучшеніями въ праздники, смотря по важности послѣднихъ и отчасти по времени года. Въ нѣкоторые праздники, главнымъ образомъ по усмотрѣнію настоятеля (который отчасти руководствуется церковнымъ уставомъ), монашествующимъ предъ обѣдомъ отпускается водка (предыдущіе настоятели разрѣшали ее каждое воскресенье), причемъ избранная часть монаховъ пьетъ ее у самого настоятеля. По окончаніи богослуженія, эти избранные, во главѣ съ настоятелемъ, сопровождаемые хоромъ, идутъ не въ столовую, а сначала въ квартиру настоятеля, гдѣ ему прежде всего провозглашается многолѣтіе. Настоятель благословляетъ всѣхъ пришедшихъ, каждаго порознь, а затѣмъ всѣ закуски и спиртныя, разставленныя на столѣ, послѣ этого

(*) Паужинъ также состоитъ изъ первыхъ трехъ обѣденныхъ кушаній.

монашествующіе молча и быстро, минутъ въ 5, опустошаютъ всѣ графины, причемъ иной, кто побойчѣе, успѣетъ выпить до 5 рюмокъ, а другой едва отвоюетъ себѣ и одну. Остальные монашествующіе получаютъ чарку водки, каждый въ отдѣльности отъ архимандритскаго келейника.

Во всѣ праздничные и воскресные дни каждая четверка получаетъ сверхъ обычнаго меню пшеничную булку, вѣсомъ отъ 1 1/2 до 2 ф., или пшеничный пирогъ съ творогомъ. Въ праздники, вмѣсто холоднаго изъ трески, приготовляется иногда холодное изъ семги или пшеничный пирогъ съ палтусомъ, или же студень изъ тресковыхъ внутренностей. Въ большіе праздники къ кашѣ подается въ отдѣльной чашкѣ молоко, которое прихлебывается вмѣстѣ съ масляной кашей.

Третье кушанье иногда замѣняется ухой изъ свѣжей рыбы —лѣтомъ обыкновенно изъ сельдей, а зимой изъ наваги или камбалы. Вотъ и всѣ модификаціи кушаній въ упомянутые 278 дней. Конечно, самый лучшій обѣдъ въ году въ первый день Пасхи: тогда каждому въ отдѣльности предварительно дается кусокъ сдобной булки, сыра, чухонскаго масла, одно яйцо и чарка водки. Затѣмъ обычное меню обѣда: 1) холодное изъ семги со сметаной, зеленымъ лукомъ и квасомъ; 2) щи съ палтусомъ, капустой и сметаной; 3) уха изъ свѣжей рыбы; 4) пшенная каша съ молокомъ и масломъ (пшенную кашу ставятъ въ монастырѣ выше гречневой; пшенная—это праздничная каша).

Рыбы совсѣмъ не полагается: въ 45 дней Вел. поста; въ 12 дней Успен.; въ пон., среды, пятн. и во всю послѣднюю недѣлю Рождественскаго поста, иначе сказать, въ 20 дней; по понд., сред. и пятниц. Петровскаго, а такъ какъ Петровскій постъ въ разные годы длится отъ 2 до 6 недѣль, то въ немъ безрыбныхъ дней бываетъ отъ 6 до 18 дней; наконецъ, не ѣдятъ рыбы въ канунъ Казанской, въ день усѣкновенія главы Іоанна Крестителя, на Воздвиженье и въ канунъ Крещенья—однимъ словомъ, всѣхъ безрыбныхъ дней въ году отъ 87 до 99, смотря по длинѣ Петровскаго поста. И въ такіе безрыбные дни обѣдъ все равно состоитъ изъ 4

кушаній, а ужинъ изъ 3 съ слѣдующими, уже довольно рѣзкими измѣненіями. Въ Вел. постъ вмѣсто рыбнаго холоднаго подается рѣдька съ подсол. масломъ и квасомъ, или овсяное толокно и рѣдька, или капуста съ подсолнечнымъ масломъ и квасомъ, на обѣдѣ обыкновенно шинкованная, на ужинѣ рубленая, или соленые волнухи съ картофелемъ. А въ воскресные дни приготовляется винегретъ изъ картофеля, огурцовъ, лука, свеклы, подсолнечнаго масла и кваса; въ Успенскій постъ—винегретъ изъ салата, зеленаго лука, свеклы и кваса съ подсолнечнымъ масломъ, иногда съ прибавленіемъ свѣжихъ огурцовъ изъ своего парника. Второе кушанье въ Великій постъ—щи изъ капусты, картофеля съ мучной подболткой, овсяной и ячменной крупой и прибавкой бѣлыхъ грибовъ для вкуса. Третье кушанье—грибовница, т. е. супъ изъ мѣстныхъ сухихъ грибовъ, а въ Успенскій постъ изъ свѣжихъ, съ ячменной и овсяной крупой и подболткой; нерѣдко вмѣсто грибовницы готовятъ похлебку изъ мятаго или крошенаго картофеля съ подболткой, или гороховой кисель изъ одной гороховой муки, или, наконецъ, просто варятъ горохъ, причемъ послѣдній сначала кочатъ, потомъ растираютъ, толкутъ и уже въ такомъ видѣ варятъ—это такъ называемая „горошница“. Четвертое кушанье—какая-либо каша съ подсолнечнымъ масломъ. Ужинъ по прежнему состоитъ изъ первыхъ трехъ обѣденныхъ кушаній безъ каши.

Въ первую и послѣднюю недѣлю Вел. поста обѣдаютъ только въ среду, пятницу и субботу, причемъ въ субботу—обыкновенный обѣдъ, а въ среду и пятницу подаются только три блюда: 1) капуста съ квасомъ; 2) грибовница; 3) каша безъ масла; ужина нѣтъ Въ остальные дни этихъ недѣль совсѣмъ не полагается ни обѣдать, ни ужинать; только разрѣшается изъ хлѣбной брать хлѣбъ въ какомъ угодно количествѣ.

Такимъ образомъ всѣ дни въ году по характеру пищи дѣлятся у монашествующихъ на три разряда: 1) на дни скоромные съ тѣми или другими молочными продуктами, иначе сказать, скромные рыбные; 2) постные рыбные; 3) постные безрыбные.

Обычный порядокъ жизни монаха такой: послѣ ужина онъ

идетъ въ келію и, совершивъ келейную молитву, ложится спать „на полный желудокъ“. Впрочемъ, около половины монашествующихъ не ужинаютъ въ трапезѣ или потому, что у себя въ келіи закусываютъ, или потому, что „легче вставать съ тощимъ желудкомъ“.

Квасъ, хрѣнъ, перецъ, лукъ, большое количество поваренной соли, капуста, картофель, не говоря уже о хлѣбѣ,—вотъ неизбѣжныя, всѣ 360 дней повторяющіяся принадлежности каждаго пріема пищи; кромѣ того, въ продолженіе 278 дней къ этимъ принадлежностямъ растительнаго царства присоединяется треска, палтусъ, сельдь, навага, иногда семга и молочные продукты. Что прежде всего бросается въ глаза въ монастырской пищѣ, такъ это чрезмѣрное обиліе ея острыми раздражающими приправами: холодное всегда ѣдятъ съ хрѣномъ, лукомъ и квасомъ, всѣ жидкія кушанья—обязательно съ большимъ количествомъ перца. Далѣе, треска, палтусъ, закусочная селедка всегда, а семга большею частью, употребляются въ сильно-соленомъ видѣ, такъ что всякое кушанье отъ одного присутствія этихъ рыбъ становится очень соленымъ и раздражающимъ. А въ безрыбные дни къ растительной пищѣ прибавляется столько поваренной соли, что только отъ нея одной, помимо другихъ приправъ, пища принимаетъ раздражающія свойства. Однимъ словомъ, у непривычнаго человѣка, который бы вздумалъ попробовать пищу монаховъ прямо изъ ихъ блюда, долго жжетъ во рту и глоткѣ. Наконецъ, есть еще одно обстоятельство, увеличивающее раздражающія качества монашеской пищи. Палтусъ и особенно треска всегда издаютъ болѣе или менѣе сильный запахъ, указывающій на большую или меньшую степень ихъ разложенія и бывающій столь непріятнымъ, что непривычные люди, пріѣхавшіе издалека, не только не могутъ ихъ ѣсть, но даже выносить этого запаха. Само собой разумѣется, что зловоніе увеличивается, по мѣрѣ того, какъ рыба „залеживается“; вмѣсто бѣлой и жесткой она дѣлается тогда темнаго цвѣта, мягкой, слизлой и дѣйствительно отвратительной. На мѣстѣ же ловли, въ Ледовитомъ океанѣ, у Мурманскаго берега, обѣ рыбы въ свѣжемъ состояніи

(въ чемъ мнѣ много разъ приходилось лично убѣдиться)—абсолютно безъ запаха, такъ что зловоніе безъ сомнѣнія есть продуктъ ихъ разложенія съ присутствіемъ сѣроводорода, ясно отвергаемаго обоняніемъ. Здѣсь нужно отмѣтить еще слѣдующій, всѣмъ потребителямъ трески и палтуса извѣстный фактъ: свѣжія рыбы весьма быстро, въ нѣсколько дней, пріѣдаются и вызываютъ отвращеніе; наоборотъ, соленыя, съ запахомъ, представляютъ ежедневную пищу монаховъ и всѣхъ поморскихъ жителей Бѣлаго моря, причемъ запахъ этихъ рыбъ, конечно, только въ извѣстной, не чрезмѣрной степени, придаетъ имъ своего рода нравящуюся пикантность, возбудительность. Можетъ быть, благодаря этой пикантности, а по всей вѣроятности благодаря присутствію большого количества поваренной соли, устраняется пріѣданіе обѣихъ рыбъ. „Безъ запаха треска не треска, хлѣбъ да треска никогда не надоѣдаютъ“—вотъ обычные отзывы трескоѣдовъ (*).

Вторая, рѣзко-характерная черта монашеской пищи, это ея крайнее однообразіе: кушанья всегда имѣютъ одинъ и тотъ же вкусъ, одинъ и тотъ же составъ и безъ всякихъ измѣненій повторяются часто по цѣлымъ недѣлямъ и даже мѣсяцамъ. Поварское искусство—на самой низкой степени развитія: одни и тѣже крайне несложные пріемы передаются отъ одного поколѣнія поваровъ къ другому съ неизмѣнностью закона. Такія однообразныя пищевыя впечатлѣнія должны бы скоро притупить чувствительные нервы слизистой оболочки полости рта и кишечника, должно бы быстро по-

(*) Треска и палтусъ—чрезвычайно нѣжныя, быстро портящіяся рыбы, которыя всегда солятъ на мѣстѣ ловли и притомъ самымъ первобытнымъ грязнымъ способомъ: выпотрошенную, разрѣзанную, натертую и посыпанную солью рыбу прямо складываютъ въ грязный трюмъ какъ дрова; стекающій разсолъ вычерпываютъ изъ дна трюма помпой. Понятно, что такіе трюмы всегда вонючи. Монастырь самъ не ловитъ трески и палтуса, а нагрузивъ парусное судно мукой, крупой, солью и разными снастями, отправляетъ его на мѣсто ловли на Мурманъ, гдѣ свѣжая рыба непосредственно у самихъ поморовъ рыбопромышленниковъ или обмѣнивается на упомянутые предметы, или покупается на деньги и тотчасъ же на своемъ суднѣ солится; при солкѣ Соловецкіе посланные немного больше заботятся о чистотѣ, и потому Соловецкая треска сравнительно лучше Архангельской, продающейся на рынкѣ. Треска обходится монастырю отъ 40 до 75 коп. за пудъ, смотря по улову. Треска и палтусъ въ Бѣломъ морѣ не ловятся.

лучиться пріѣданіе, полная потеря аппетита, если бы пища не приправлялась вышеупомянутыми острыми веществами, если бы она не обладала сильно раздражающими свойствами. Но такъ какъ и самые приправы въ высшей степени однообразны, то возбудимость слизистыхъ оболочекъ приходится поддерживать увеличеннымъ, часто чрезмѣрнымъ потребленіемъ этихъ приправъ.

Теперь представлю нѣкоторыя данныя относительно питательности монашеской пищи. Треска и палтусъ относятся, какъ извѣстно, къ отряду костистыхъ мягкоперыхъ рыбъ (къ семейству трески, между прочимъ, относится налимъ, а къ семейству палтуса—камбала). Обѣ рыбы имѣютъ бѣлое мясо съ различнымъ содержаніемъ жира. Мясо трески почти совсѣмъ лишено жира, который весь скопляется въ ея печени, отдѣльно идущей на выработку извѣстнаго трескового жира. Мясо это, въ томъ видѣ, въ какомъ обыкновенно употребляется, бѣлаго цвѣта съ синеватымъ оттѣнкомъ, жестко, грубо-волокнисто и легко распадается по длинѣ волоконъ и слоями перпендикулярно имъ; даже вилкой легко расщепить вареное мясо на отдѣльныя волокна въ видѣ короткихъ нитей, сильно вязнущихъ между зубами.

Докторъ Кьяницинъ, спеціально занимавшійся изслѣдованіемъ питательности трески („Питательность трески". Диссертація 1887 г.), нашелъ усвояемость ея очень хорошей, иначе сказать, треска легко переваривается и всасывается въ кровь (*), а по питательности докторъ Кьяницинъ поставилъ ее рядомъ съ мясомъ. Короче сказать, мясо трески, какъ по своему химическому составу, такъ и

(*) Онъ произвелъ 24 однодневныхъ опыта надъ одиночными заключенными Петербургской тюрьмы, кормя ихъ вареной треской, причемъ 10 опытовъ сдѣлано надъ усвояемостью одной соленой трески безъ примѣси какой-либо другой пищи, четыре опыта надъ усвояемостью соленой трески одновременно съ другой пищей, 6 опытовъ—надъ усвояемостью одной сухой трески и, наконецъ, 4 опыта надъ усвояемостью сухой трески, употреблявшейся вмѣстѣ съ хлѣбомъ и масломъ. Результаты этихъ опытовъ въ среднихъ цифрахъ такіе: отъ азота бѣлковъ одной соленой трески всасывалось 90,02%, отъ сухой 89,01%, отъ соленой при смѣшан. пищѣ 94,44%, сухой при смѣшан. пищѣ 93,42%.

При смѣшанной пищѣ усвояемость трески больше и приближается къ усвояемости мяса рогат. скота, которое всасывается все или почти все, не менѣе 97,5%.

по степени усвояемости очень мало разнится отъ мяса рогатаго скота и во всякомъ случаѣ вполнѣ можетъ замѣнить его. Мясо палтуса весьма богато жиромъ, гораздо мягче и значительно вкуснѣе трески, но потребленіе его въ сравненіи съ треской ничтожно, вслѣдствіе большой разницы въ цѣнѣ. Обыкновенно палтусъ прибавляется къ жидкимъ кушаньямъ только въ небольшихъ количествахъ, скорѣе какъ жировое и вкусовое вещество; кромѣ того, онъ употребляется еще въ пирогахъ (точнаго состава этой рыбы, къ сожалѣнію, я нигдѣ не могъ найти).

При приготовленіи пищи въ рыбный день на каждаго монашествующаго разсчитывается: по 2½ ф. хлѣба, по ½ ф. соленой трески, по ⅓ ф. палтуса, по ⅓ ф. сухой трески, по ¼ ф. крупы и по 3 золотника масла. Количество другихъ составныхъ

Химическій составъ трески такой:

		Воды %	Бѣлка.	Жира.	Экстрактивныхъ веществъ.	Солей.	Въ томъ числѣ одной поваренной соли
По Кенигу	Свѣжей	80,97%	17,09	0,35	—	1,64	—
	Соленой	49,72	29,99	0,39	—	2,59	18,75
	Сушеной (на Мурманѣ сушатъ безъ соли	16,6	78,91	0,78	2,59	1,56	—
По Кьянициву	Соленая	65,68	19,53	0,3	—	13,6	—
	Сухая	17,88	72,00	1,25	2,3	4,53	—
	Соленая вареная .	71,2	23,09	0,42	0,6	2,11	—
	Сухая вареная .	67,45	28,71	0,55	0,74	2,35	—
Если взять съ рынка средній полужирный кусокъ говядины вмѣстѣ съ костями, жиромъ, сухожиліями и т. д., то такой кусокъ содержитъ:		51,6	16,6	19,1	8,2	4,7	—
Одно мясо рогатаго скота въ крупныхъ среднихъ числахъ. . . .		72	20	2,0	3,	8,	—

частей пищи, какъ напримѣръ, картофеля, капусты и т. д., нельзя вычислить, такъ какъ оно берется по глазомѣру. Если только первую (взвѣшанную) пищу распредѣлить по химическимъ рубрикамъ, пользуясь таблицами Кенига, то выйдетъ: бѣлковъ 200 граммъ, жировъ 20 грм, сахару 40,0, 680, углеводовъ и очень много поваренной соли. Для взрослаго человѣка ежесуточно, конечно, въ удобоваримой формѣ, нужно: бѣлковъ отъ 100 до 140 граммъ, жировъ отъ 90 до 100, углеводовъ отъ 350 до 600, солей 15—20 граммъ. Отсюда видно, что монашеская пища является вполнѣ достаточной для поддерживанія силъ взрослаго человѣка. Недостатокъ жировъ легко восполняется въ ней нѣкоторымъ излишкомъ бѣлковъ и углеводовъ; однимъ словомъ, пища монаховъ по своему количеству и химическому составу удовлетворяетъ гигіеническимъ требованіямъ и кажется намъ цѣлесообразной, способной поддерживать силы и здоровье человѣка; но такъ какъ она груба, громоздка, однообразна и обладаетъ сильно раздражающими свойствами, то нужно имѣть очень исправный, сильный кишечникъ, чтобы долго переносить такую пищу—переваривать и усвоять ее; а что монахи не всегда выдерживаютъ свой пищевой режимъ, доказываетъ значительное количество больныхъ съ разными разстройствами кишечника, чаще всего съ хроническими катаррами желудка и упорными запорами. Всѣхъ больныхъ этой группы, пользующихся однимъ больничнымъ леченіемъ, отъ 16% до 25% ежегодно. Въ Великій постъ ни одинъ монахъ не бываетъ свободенъ отъ тѣхъ или другихъ кишечныхъ разстройствъ.

Если принять во вниманіе то, что Соловки лежатъ вблизи полярнаго круга, среди пустыннаго моря, на чрезвычайно сыромъ и холодномъ островѣ съ измѣнчивой погодой и полугодовой зимой, если принять во вниманіе однообразіе пищи монаховъ, монотонность ихъ жизни, отсутствіе женщинъ и всякихъ мірскихъ удовольствій, вообще безрадостный фонъ жизни, то нужно бы ожидать здѣсь массу цынготныхъ заболѣваній. Но на самомъ дѣлѣ этого не наблюдается. Между монашествующими и вообще тѣми, которые пользуются верхней трапезой, нѣтъ больныхъ скорбутомъ.

Какъ большая рѣдкость таковые больные встрѣчаются только между богомольцами—трудниками, которые пришли издалека, не привыкли къ монастырской пищѣ и образу жизни и которые питаются хуже монаховъ. И между этими трудниками (а ихъ ежегодно около 600 человѣкъ) бываетъ всего отъ 1 до 5 случаевъ въ году и притомъ легкой формы. Наоборотъ, ни одинъ годъ не обходился безъ больныхъ скорбутомъ въ военно-сухопутной командѣ, которая жила въ Соловкахъ до осени 1884 г. въ количествѣ 26 человѣкъ и исполняла обязанности военной стражи при мѣстномъ острогѣ. Въ зиму $^{83}/_{84}$ г. между ними было 19 человѣкъ больныхъ скорбутомъ. Всѣ эти солдаты уроженцы Архангельской губерніи; ихъ обстановка и образъ жизни въ монастырѣ мало отличался отъ образа жизни монаховъ и особенно трудниковъ-богомольцевъ, но въ питаніи была уже рѣзкая разница. Они питались гораздо однообразнѣе и хуже монаховъ, какъ въ качественномъ, такъ и въ количественномъ отношеніяхъ. Обѣдъ и ужинъ состояли у нихъ только изъ 2 кушаній, изъ которыхъ второе неизмѣнно въ теченіе всего года—одна гречневая каша, въ постные дни съ коноплянымъ, а въ скоромные съ коровьимъ масломъ. А первое кушанье представляло всего три модификаціи: въ среду супъ изъ трески, картофеля, овсяной крупы съ лукомъ, перцомъ, лавровымъ листомъ и подболткой; въ пятницу гороховый супъ тоже съ перцомъ, лавровымъ листомъ и подболткой. Въ остальные же дни недѣли варились щи изъ солонины съ капустой и тѣми же приправами. Солдаты никогда не употребляли хрѣна, тогда какъ у монаховъ это неизбѣжная ежедневная приправа къ 1-му кушанью.

Разница между солдатскимъ и монашескимъ питаніемъ еще болѣе увеличивается тѣмъ, что монашествующіе, кромѣ казенной пищи въ трапезѣ, имѣютъ свою, „келейную“, пріобрѣтаемую или личнымъ трудомъ или чаще за деньги. Всѣ они получаютъ жалованье отъ 3 до 90 руб. въ годъ—въ среднемъ выводѣ по 55 р. каждый, жалованье это почти цѣликомъ тратится на келейное, добавочное, питаніе, главнымъ образомъ, на чай и спиртныя,

далѣе на пшеничные пироги съ палтусомъ и рисовой начинкой, семгу, свѣжую рыбу, рѣже на сласти—конфеты, пряники и т. д. Все это можно купить въ монастырской лавкѣ, кромѣ спиртныхъ и свѣжей рыбы. Уху обыкновенно варятъ себѣ сами монахи, для чего въ каждомъ корридорѣ есть очагъ. Пироги заказываются въ просфорной, причемъ просфорщику платится только за трудъ, а матеріалъ покупается въ лавкѣ.

По уставу, монашествующимъ не дозволяется ничего брать изъ трапезы къ себѣ въ келію, но ѣсть въ келіи свое собственное не только не запрещается, но даже облегчается: у каждаго монаха въ корридорѣ есть свой хозяйственный шкафъ и общій очагъ; послѣдній устроенъ такъ: въ углубленіи стѣны укрѣплена желѣзная рѣшетка, на нее ставится сосудъ, а подъ нее кладутся дрова; углубленіе, конечно, имѣетъ отводную трубу.

Употребляя постоянно соленую пищу, возбуждающую жажду и требующую введенія въ организмъ большого количества жидкости, монахи въ громадныхъ количествахъ пьютъ чай—два, многіе даже три раза въ день, допиваясь до того, что потъ крупными каплями струится по всему тѣлу; размокая какъ губки, монахи часто снимаютъ съ себя мокрыя рубашки и здѣсь же, въ келіяхъ предъ печкой сушатъ ихъ. По справкамъ, изъ монастырской лавки на каждаго монаха выходитъ въ годъ отъ 8 до 12 ф. чаю и отъ 20 до 50 ф. сахару, всегда употребляемаго „въ прикуску“.

Для тѣхъ, которымъ чай дорогъ, или которые не привыкли къ нему, есть другой напитокъ—квасъ, употребляемый тоже въ большомъ количествѣ; иные пьютъ его до ¼ ведра, а большинство не менѣе 10 стакановъ въ сутки. Въ корридорѣ каждаго зданія стоитъ ушатъ или ведро съ этимъ народнымъ напиткомъ, такъ что пить его можно сколько угодно. Монахи-любители, желая получить получше квасъ, сами ходятъ за нимъ въ квасную съ своимъ графиномъ. Ввозить въ обитель спиртныя, а тѣмъ болѣе имѣть ихъ у себя въ келіяхъ строго запрещено, но запрещеніе, а также множество другихъ тяжелыхъ условій въ жизни

монаха только возвышаютъ сладость и цѣну этой живительной влаги. Конечно, приходится добывать ее тайно, контрабандой, поручая покупку ея разнымъ служащимъ на монастырскихъ пароходахъ, а также на пароходахъ Мурманскаго общества; не мало водки привозится также поморами съ Лѣтняго берега. Конечно, при такихъ условіяхъ совершенно невозможно, даже приблизительно, опредѣлить количества привозимой запрещенной жидкости, тѣмъ болѣе, что ввозить ее приходится въ небольшихъ сосудахъ. Но несомнѣнно то, что лѣтомъ у любого сколько-нибудь зажиточнаго монаха вы всегда найдете водку, а иногда даже виноградныя вина. Зимой, конечно, бываетъ оскудѣніе, такъ какъ никто, кромѣ начальствующихъ лицъ, получающихъ большое жалованье, не имѣетъ столько денегъ, что бы сдѣлать запасъ на долгое время; въ монастырѣ же зимой и радъ бы купить, да негдѣ, такъ что цѣна водки зимой иногда доходитъ до 2 руб. за бутылку. Само собою разумѣется, что такая торговля между братіей—величайшая тайна.

Монахи въ своей средѣ (въ 1885 году изъ 228 чел.) насчитываютъ 21 пьяницу, 20 совершенно не пьющихъ, остальные пьютъ то много, то мало, то ничего, смотря по обстоятельствамъ. Не зная точной статистики пьянства и потребленія спиртныхъ ни въ одной общинѣ между ея взрослыми мужскими членами, трудно сказать что-либо опредѣленное относительно того, насколько развито пьянство въ монастырѣ сравнительно съ міромъ, напр., съ какимъ-либо селомъ Архангельской губерніи. На основаніи личныхъ наблюденій я думаю, что въ монастырѣ пьютъ меньше, чѣмъ въ міру. Главныя задержки для развитія пьянства слѣдующія: недостатокъ денегъ, строгое преслѣдованіе со стороны начальства, а зимой, кромѣ того, почти полная невозможность достать водку. Но за то при первомъ удобномъ случаѣ монахъ, (конечно, пьющій), обыкновенно безъ мѣры набрасывается на нее. Оффиціально, съ благословенія настоятеля монастырь потребляетъ отъ 4 до 8 сорокаведерныхъ бочекъ въ годъ, а на всѣ спиртные расходуетъ денегъ около 1100 рублей.

Чтобы окончательно исчерпать все, относящееся до питанія

монашествующихъ, я познакомлю васъ съ приготовленіемъ у нихъ кваса и хлѣба—краеугольныхъ камней Соловецкой пищи.

Квасоваренное дѣло устроено въ обители прекрасно, въ обширныхъ фабричныхъ размѣрахъ; это настоящій заводъ, въ которомъ есть особое помѣщеніе для приготовленія солода (солодовня), кваса и громадный погребъ для храненія его.

Солодовня—это большая съ кирпичнымъ поломъ комната, въ одномъ углу которой находится обширный деревянный ящикъ для воды. Вода помпой накачивается изъ канавы, проведенной въ монастырь изъ Святого озера. Въ ящикъ насыпается 5 четвертей ячменнаго или ржаного зерна, которое и мокнетъ въ водѣ сутки. Разбухшее зерно разсыпается по полу слоемъ въ 2—3 вершка толщины и покрывается рогожами. При такихъ условіяхъ зерно проростаетъ, причемъ ростки переплетаются на подобіе войлока. Такую сплоченную массу разъединяютъ, разщипываютъ и разсыпаютъ по низкой широкой теплой печи, стоящей въ другомъ углу солодовни. Въ теченіи сутокъ зерно „запрѣваетъ“, затѣмъ переносится для просушки въ особую сушильню и, наконецъ, мелется на своей же мельницѣ.

Въ квасной прежде всего обращаетъ на себя вниманіе огромный деревянный круглый чанъ (2½ саж. въ діаметрѣ и около 4 аршинъ высоты). Въ уровень съ его верхними краями устроенъ помостъ, съ котораго шестами легко производить перемѣшиваніе содержимаго чана. Близъ этого чана возвышается такой же громадный паровой котелъ, вмазанный въ соотвѣтственной величины печь. Вода наливается въ котелъ чрезъ трубку изъ резервуара, стоящаго выше, во 2-мъ этажѣ, рядомъ съ кухней и снабжающаго водой кухню, квасную, хлѣбопекарню и т. д. Въ самый же резервуаръ вода накачивается помпой прямо изъ Святого озера. Кромѣ чана и котла, въ квасной разставлено множество широкихъ неглубокихъ корытъ для остыванія сусла. Котелъ, чанъ и корыта соединены между собой металлическими трубками съ кранами и расположены такъ, чтобы жидкость сама переливалась изъ одного въ другое по закону тяжести. Горячая вода изъ котла идетъ

въ чанъ для приготовленія сусла, которое изъ чана стекаетъ въ ниже-лежащія корыта; отсюда, охладившись, сусло спускается въ другой чанъ, стоящій подъ поломъ. Изъ этого чана сусло помпой снова поднимается въ котелъ, гдѣ послѣ кипяченія опять разливается по корытамъ, а изъ нихъ по жолобамъ въ бочки, стоящія уже въ погребѣ, за стѣной. Каждая погребная бочка вмѣщаетъ отъ 215 до 225 ведеръ, или, говоря по—монастырски, 50 ушатовъ (каждый по 4½ ведра).

Для приготовленія кваса каждый разъ, или, по монастырскому выраженію, на каждую „варю“ берется: 70 пуд. ржаного солода, 30 пуд. ячменнаго солода и 20 пуд. ржаной муки—все это ссыпается въ большой верхній чанъ, куда вливается въ первый разъ около 50 ведеръ кипяченой воды. Вся масса тщательно перемѣшивается шестами, „затирается“ и сверху посыпается мукой, чтобы не уходило тепло. Чрезъ 3 часа снова пускается кипятокъ, вся масса опять перемѣшивается, и такъ повторяется до 4 разъ, пока не наполнится весь чанъ. Чрезъ сутки спускается первое сусло—отъ 60 до 100 ушатовъ, смотря по достоинству солода. Затѣмъ, чанъ снова наливается кипяткомъ, причемъ новаго матеріала больше не кладется, а настаивается прежній,—такимъ образомъ спускается сусло 2-го сорта. Тѣмъ же порядкомъ получается сусло 3-го и, наконецъ, 4-го сорта (все изъ прежнихъ 120 пуд. матеріала). Изъ сусла 1-го сорта приготовляется небольшая бочка ведеръ въ 40 самаго лучшаго по вкусу, питательности и густотѣ кваса, въ который кладутъ иногда душистыя травы, и который пьютъ только начальствующія лица и главнымъ образомъ архимандритъ; это такъ называемый архимандритскій квасъ. Остальное сусло 1-го сорта смѣшивается съ сусломъ 2-го сорта, и такимъ образомъ приготовляется квасъ 1-го сорта, который подается въ верхнюю трапезу на праздники. Изъ остальныхъ сортовъ сусла дѣлаютъ еще три сорта кваса, причемъ лучшій, или 2-й сортъ, для ежедневнаго употребленія монашествующихъ, а 3-й и 4-й для даровыхъ трудниковъ и наемныхъ рабочихъ. 4-й сортъ весьма плохой—черезчуръ киселъ, жидокъ и малопита-

теленъ. Наоборотъ, монашескій квасъ (1-го и 2-го сорта) отличается всѣми качествами весьма хорошаго, вкуснаго и питательнаго кваса. 180 граммъ, или стаканъ, 1-го праздничнаго сорта кваса содержитъ 15,0 экстракта, или твердаго остатка, получаемаго выпариваніемъ кваса на водяной банѣ. 180 граммъ ежедневнаго монашескаго кваса (2-го сорта) содержитъ 6,25 экстракта. Такимъ образомъ, если въ сутки монахъ выпьетъ только 10 стакановъ кваса 2-го сорта, то чрезъ одинъ этотъ квасъ онъ введетъ въ свой организмъ 62,5 питательныхъ веществъ и притомъ въ весьма удобоваримой формѣ. Изъ каждой „вари“ получается обыкновенно 9 бочекъ квасу, или 1936 ведеръ, причемъ перваго сорта около 2 бочекъ, не считая архимандритскаго кваса, 2-го три бочки, остальныя—3-й и 4-й сортъ. Такимъ образомъ изъ пуда матеріала въ концѣ концовъ получается 16 ведеръ квасу разнаго достоинства.

Для превращенія сусла въ квасъ употребляется особое бродило—„приголовокъ“, въ который входитъ: ведро дрожжей, 15 фунт. пшеничной муки, 1 пуд. ржаной муки и ½ ф. мѣлу. Это распредѣляется на всѣ 9 бочекъ. Лѣтомъ ежедневно выходитъ квасу отъ 1 до 1½ бочекъ въ день (т. е. 200—300 ведеръ), такъ что приготовленіе его повторяется среднимъ числомъ чрезъ недѣлю, а зимой черезъ мѣсяцъ. Въ концѣ зимы для лѣта заготовляется огромное количество кваса—до 60 бочекъ, которыя герметически закрываются, ставятся въ погребѣ рядами—одинъ рядъ поверхъ другого, прокладываются и заваливаются снѣгомъ.

Всѣмъ квасоваренньмъ производствомъ и выдачей кваса завѣдуютъ всего два монаха, которымъ во время варки и разлива кваса помогаютъ отъ 7 до 9 человѣкъ даровыхъ трудниковъ. Въ свободные же промежутки между одной варкой и другой эти трудники занимаются другими послушаніями.

Не менѣе грандіозно устроено и хлѣбопекарное производство. Въ хлѣбопекарнѣ поражаютъ своей величиной двѣ печи и квашня. Послѣдняя имѣетъ видъ сдѣланнаго изъ толстыхъ досокъ корыта длиной около 5, шириной около 1 аршина. Въ такую

квашню всыпается 55 пудовъ муки, просѣянной чрезъ рѣдкое рѣшето, 3 пуда стараго хлѣба и корокъ въ размоченномъ и растертомъ видѣ (вмѣсто закваски) и вливается по объему столько воды, сколько положено муки. Тѣсто промѣшивается одновременно руками 5 человѣкъ, устанавливающихся по бокамъ корыта. Бродитъ тѣсто отъ присутствія стараго кислаго тѣста и старыхъ корокъ. Когда тѣсто готово, его помѣщаютъ въ особыя желѣзныя высокія формы, такъ называемыя „противни“, причемъ дно и края хлѣба немного смазываются постнымъ масломъ, которое въ коркѣ испеченнаго хлѣба совсѣмъ не ощущается. Внутренность каждой печи представляетъ низкую четвероугольную коробку въ двѣ сажени длины и 2½ арш. ширины. Въ такую печь ставится 148 противней. Каждый испеченый хлѣбъ вѣситъ 22 фунта, значитъ, за каждый разъ выпекается 81 пудъ хлѣба, для чего расходуется 58 пуд. матеріала. Слѣдовательно припекъ равняется 16 фунт., т. е. на 40 фунт. муки получится 56 фунт. испеченаго хлѣба, но главный хлѣбопекъ говоритъ, что припекъ бываетъ разный—отъ 16 до 19 фунтовъ. Готовый хлѣбъ—очень высокій, мелко-ноздреватый, чернаго цвѣта, безъ малѣйшаго „оселка“ (*) и очень вкусный. Вообще монастырь можетъ вполнѣ гордиться высокими качествами своего хлѣба. Едва-ли гдѣ крестьяне ѣдятъ такой хлѣбъ. Въ монастырѣ ежегодно выпекается около 20,000 пуд. хлѣба, такъ напр., въ 1885 г. было выпечено 20995 пуд., что равнялось 37856 отдѣльнымъ хлѣбамъ. Въ хлѣбопекарнѣ всего 9 рабочихъ, изъ которыхъ только одинъ послушникъ, а всѣ остальные даровые рабочіе богомольцы; лѣтомъ, когда гораздо больше работы, число даровыхъ трудниковъ доходитъ до 15 человѣкъ. Лѣтомъ хлѣбъ печется каждый день, а зимой отъ 3 до 5 разъ въ недѣлю.

Въ большіе праздники мука просѣвается чрезъ мелкое сито, отчего хлѣбъ бываетъ значительно бѣлѣе и называется ситнымъ. Прежде монастырь покупалъ одно зерно—до 15000 пуд. еже-

(*) Оселкомъ называется не выпеченый, совсѣмъ лишенный поровности, слой около нижней корки, весьма не вкусный, трудно-варимый и нерѣдко наблюдаемый въ продажномъ хлѣбѣ.

годно—и перемалывалъ его на своей мельницѣ, такъ какъ своего размола мука гораздо лучше, мельче, чище, свѣжѣе покупной. Теперь монастырь считаетъ для себя болѣе выгоднымъ покупать и зерно и готовую муку (главнымъ образомъ для сохраненія воды въ Святомъ озерѣ), причемъ при приготовленіи хлѣба покупная мука смѣшивается пополамъ съ мукой своего размола.

Богомольческая, или нижняя трапеза.

Въ братскую трапезу всегда подается свѣжій хлѣбъ, обыкновенно на другой день послѣ печенія; въ богомольческую—остаточные куски съ братской трапезы, а если цѣльный хлѣбъ, то не раньше, какъ на 3-й день послѣ печенія.

Вообще нижняя трапеза во всѣхъ отношеніяхъ хуже верхней: хлѣбъ не свѣжій, квасъ 3-го и 4-го сорта, хрѣну и закусочной предобѣденной селедки совсѣмъ не полагается; гдѣ въ верхней трапезѣ подсолнечное масло—въ нижней конопляное или совсѣмъ безъ масла; гдѣ въ первой цѣльное молоко—во второй снятое или кислое; пшеничный хлѣбъ богомолецъ нижней трапезы получаетъ только въ двунадесятые праздники, а водки и совсѣмъ не получаетъ (исключенія бываютъ только на сѣнокосѣ для ускоренія работы); вмѣсто трески богомольцы нижней трапезы часто ѣдятъ пикшу или сайду—и та и другая хуже и дешевле трески. Подболтка, или мучная приправа къ жидкимъ кушаньямъ, для нижней трапезы бываетъ всегда хуже и въ меньшемъ количествѣ, чѣмъ въ верхней. Пищу для нижней трапезы готовятъ въ особыхъ котлахъ, понебрежнѣе и поводянистѣе, и если приходится варить ту или другую рыбу, то ее кладется гораздо меньше и худшаго достоинства. Всѣ остатки съ братской трапезы идутъ въ богомольческую, напр., если останется сущиха или щи, то къ нимъ подбавятъ воды, крупы и подаютъ въ богомольческую трапезу. Однимъ словомъ, выносится такое общее впечатлѣніе, что вверху хозяева—господа, а внизу—работники—слуги. Наконецъ, богомольческій столъ состоитъ изъ трехъ кушаній,

а не изъ четырехъ какъ братскій. Пищу принимаютъ даровые трудники три раза въ день—лѣтомъ обѣдаютъ, паужинаютъ и ужинаютъ, зимой завтракаютъ, обѣдаютъ и ужинаютъ (въ тѣ же часы, что и рабочіе монашествующіе).

Относительно соблюденія скоромныхъ рыбныхъ, постныхъ рыбныхъ и постныхъ безрыбныхъ дней въ нижней трапезѣ совершенно тѣ же распорядки, какъ и въ верхней.

Меню обѣда въ скоромные дни такое: 1) холодное изъ трески или пикши съ квасомъ безъ хрѣна и масла, иногда приправляется сметаной; 2) щи съ овсяной, ячменной крупой, съ капустой, небольшимъ количествомъ подболтки и костей палтуса для вкуса; 3) гречневая или ячменная каша съ коровьимъ масломъ. На паужинъ полагаются первыя два кушанья и иногда третье—кислое молоко или же оставшаяся отъ обѣда каша. Для паужина кушанья не готовятся вновь, а подогрѣваются оставшіяся отъ обѣда. Въ составъ ужиннаго меню входятъ: 1) холодное; 2) щи; 3) сущиха или же кислое молоко.

Въ постные рыбные дни кушанья тѣ же, только безъ молока, и вмѣсто коровьяго масла дается конопляное.

Въ постные безрыбные дни на обѣдѣ подаются слѣдующія кушанья: 1) рѣдька съ толокномъ или рубленая капуста съ квасомъ; 2) щи съ крупой, капустой и подболткой; 3) каша съ коноплянымъ масломъ На паужинѣ первыя два обѣденныя кушанья, третье—горохъ или грибовница или картофельная похлебка. На ужинѣ тѣ же кушанья, только третьимъ кушаньемъ иногда бываетъ гороховый кисель. Даровые трудники сравнительно съ монашествующими въ качественномъ отношеніи постничаютъ, но въ количественномъ пищи дается достаточно, такъ что трудники встаютъ изъ-за стола сытыми.

Обстановка богокольческой столовой чрезвычайно проста: длинные крашеные красной масляной краской столы и скамьи,—на каждомъ столѣ блюдо съ квасомъ и ковшомъ, солонка и больше ничего. Конечно, ни скатертей, ни тарелокъ, ни стакановъ нѣтъ. Все выглядываетъ грязновато.

Что касается питанія трехдневныхъ богомольцевъ, то оно различно, смотря по ихъ одеждѣ и наружности: лучше одѣтые допускаются въ братскую трапезу, простолюдины—въ нижнюю, и, наконецъ, женщины—въ особую женскую, гдѣ ихъ также дѣлятъ на разряды по одеждѣ. Нечего говорить, что лицъ извѣстныхъ или высокопоставленныхъ монахи садятъ на видныя мѣста въ братской трапезѣ и стараются угостить ихъ получше. Простолюдинамъ же даются кушанья нижней трапезы, только похуже и поменьше. Прежде существовалъ обычай давать трехдневнымъ богомольцамъ на обратный путь изъ Соловковъ по большому ломтю хлѣба (отъ 3 до 5 фунт.), но съ развитіемъ быстраго, правильнаго пароходнаго сообщенія этотъ обычай оставленъ.

Какъ монашествующимъ, такъ и даровымъ трудникамъ пища готовится въ одной кухнѣ, на одной плитѣ и одними и тѣми же поварами, но въ разныхъ котлахъ. Устройство кухни съ келарской, помѣщенныхъ во 2-мъ этажѣ, представляетъ много интереснаго, но, боясь наскучить подробностями, скажу только о наиболѣе бросающихся въ глаза предметахъ. По срединѣ кухни—огромная плита въ 2 саж. длины и 4 арш. ширины съ 8 отверстіями (камфорками) для постановки въ нихъ большихъ котловъ. Послѣдніе имѣютъ такія же ручки въ видѣ дугъ, какъ на ведрахъ. Для подъема и спуска котловъ близъ плиты устроенъ желѣзный съ цѣпью подъемный кранъ („вòротъ"), какіе имѣются на всѣхъ пристаняхъ для разгрузки и нагрузки товаровъ съ судовъ. Вслѣдствіе такого приспособленія подъемъ и спускъ тяжелыхъ котловъ съ плиты чрезвычайно легокъ, безопасенъ и совершается быстро безъ малѣйшихъ затрудненій, гораздо легче, чѣмъ крестьянкѣ вытащить изъ печи ухватомъ небольшой горшокъ съ кашей. Недалеко отъ плиты стоитъ духовая печь для постановки готовыхъ кушаній, чтобы они не остыли. Рядомъ съ этой печью выдается изъ пола четверти на 2—3 большой для горячей воды котелъ съ краномъ, изъ котораго, смотря по углу поворота, вытекаетъ то холодная, то горячая вода, то, наконецъ, втекаетъ въ котелъ хо-

лодная изъ общаго резервуара (см. стр. 200). Этотъ котелъ вмазанъ въ печь, устроенную въ нижнемъ этажѣ.

Келарская—это комната, куда изъ кухни приносятся на коромыслахъ котлы съ готовой пищей, гдѣ эта пища разливается по блюдамъ, гдѣ рѣжется хлѣбъ, моется въ ушатѣ посуда, и стоитъ много разныхъ хозяйственныхъ шкафовъ. Здѣсь обращаетъ на себя вниманіе большой покатый въ видѣ жолоба столъ, книзу съуживающійся въ трубу. При наливаніи пищи блюда ставятся на этотъ столъ, а когда грязную посуду вымоютъ въ ушатѣ, то не вытираютъ ее полотенцемъ, а просто опрокидываютъ по краямъ этого жолобовиднаго стола, причемъ вся грязная вода съ остатками пищи стекаетъ по жолобу въ отводную трубу (смотри стр. 205). При кухнѣ въ качествѣ главныхъ поваровъ состоятъ 2 монаха и 5—7 даровыхъ трудниковъ; эти 7—9 человѣкъ готовятъ пищу для всѣхъ монашествующихъ и даровыхъ трудниковъ, а лѣтомъ, кромѣ того, и для трехдневныхъ богомольцевъ, иначе сказать, зимой для 800—850 человѣкъ, лѣтомъ 1000—2500 человѣкъ, смотря по наплыву богомольцевъ; такое малое количество рабочихъ, конечно, было бы не мыслимо, если бы кухня не была устроена такъ практично и удобно, и еслибы самыя кушанья не были такого простого, очень мало мѣняющагося состава.

Рабочая трапеза.

Наемные рабочіе относительно питанія находятся на положеніи мірскихъ людей, употребляющихъ въ скоромные дни мясо въ видѣ солонины. Солонина эта дается, конечно, не изъ гигіеническихъ, а исключительно изъ экономическихъ соображеній. Благодаря тому обстоятельству, что монастырь каждый годъ получаетъ массу жертвованнаго скота и собираетъ съ своихъ луговъ опредѣленное количество сѣна, каждую осень рѣшается такой вопросъ: сколько нужно убить скота, чтобы наличнаго количества сѣна достало до лѣта? На этомъ вопросѣ я остановлюсь въ главѣ „эко-

номическое состояніе", а теперь только скажу, что каждый годъ убиваются всѣ овцы, часть рогатаго скота и даже часть лошадей. Мясо (конечно, не лошадиное) крѣпко засаливается на весь годъ, такъ что лѣтомъ употребляется обыкновенно солонина прошлогодняго соленія. Для приготовленія кушаній такую солонину вымачиваютъ 2—3 сутокъ въ Святомъ озерѣ въ дырчатомъ ящикѣ. И даже послѣ такой вымочки она очень солена и часто издаетъ запахъ. Въ общемъ солонина плохого качества, главнымъ образомъ отъ слишкомъ скопидомническаго способа ея расходованія: выдаются только самыя старыя бочки, чтобы содержимое ихъ не пришлось выбрасывать; всякое же свѣжее мясо засаливается въ запасъ и ждетъ своей очереди по времени засола. Исключенія дѣлаются только для большихъ праздниковъ, когда солонина выдается посвѣжее и получше. Ѣсть же свѣжее мясо приходится наймитамъ только въ исключительныхъ случаяхъ.

Рабочая кухня находится на самомъ берегу Святого озера, рядомъ съ дрововозкой и соединена съ послѣдней корридоромъ.

Для уборки, отопленія и приготовленія кушаній въ дрововозкѣ состоитъ 5 человѣкъ даровыхъ трудниковъ, изъ которыхъ одинъ, самый пожилой, много лѣтъ проживший въ монастырѣ, исполняетъ обязаность экономa-смотрителя, выдающаго провизію и слѣдящаго за всѣмъ ходомъ дѣла.

Наймиты зимой завтракаютъ между 3 и 4 час. утра, обѣдаютъ въ 8 час. утра и ужинаютъ послѣ 6 час. вечера; лѣтомъ обѣдаютъ въ 8 час. утра, паужинаютъ въ 2 час. пополудни и ужинаютъ въ 7 час. вечера (а богомольцы въ 6 час.).

Кушанья наймитовъ въ скоромные дни на обѣдѣ: 1) щи съ солониной, съ мучной подболткой и прибавкой овсяной и ячменной крупы, безъ капусты (это кушанье по нашему не щи, а супъ); щи готовятся сразу на три, на четыре дня, причемъ съ нихъ во время кипяченія снимается жиръ. Такой супъ имѣетъ сильно соленый вкусъ и для каждаго пріема разбавляется водой съ прибавленіемъ жира, снятаго при приготовленіи перваго супа; 2) каша

съ коровьимъ масломъ, иногда въ прихлебку съ кислымъ молокомъ (съ котораго, конечно, предварительно снята сметана).

На паужинѣ: 1) соленыя сельди съ хлѣбомъ или треска или сайда съ квасомъ и хлѣбомъ; 2) щи безъ мяса, подогрѣтыя отъ обѣда съ прибавленіемъ говяжьяго сала.

На ужинѣ: 1) треска или сайда съ квасомъ и хлѣбомъ; 2) щи безъ мяса, какъ на паужинѣ. Въ тяжелые сѣнокосные дни мясо дается и на обѣдѣ, и на ужинѣ, и на паужинѣ; въ такихъ случаяхъ на ужинѣ бываетъ первымъ кушаньемъ щи съ мясомъ, а вторымъ кислое молоко—оба кушанья, конечно, съ хлѣбомъ.

Въ постные рыбные дни на обѣдѣ: 1) щи съ капустой, крупой, небольшимъ количествомъ трески съ прибавленіемъ для вкуса костей палтуса, а въ праздники сюда еще прибавляютъ картофель; 2) каша съ коноплянымъ масломъ.

На паужинѣ: 1) соленыя сельди или треска или сайда съ квасомъ и хлѣбомъ; 2) щи, оставшіяся отъ обѣда.

На ужинѣ: 1) то же, что и на паужинѣ; 2) щи, какъ и на обѣдѣ; иногда вмѣсто щей сущиха.

Въ постные безрыбные дни на обѣдѣ: 1) капуста съ квасомъ и коноплянымъ масломъ или рѣдька съ толокномъ; 2) щи съ капустой и крупой; 3) каша съ коноплянымъ масломъ.

На паужинѣ: первыя двѣ обѣденныя перемѣны.

На ужинѣ три кушанья: первые два обѣденныя, третье горохъ съ коноплянымъ масломъ, иногда вмѣсто него картофельная похлебка.

Хлѣбъ наймитамъ дается лучшаго достоинства, чѣмъ въ нижнюю трэпезу, квасъ—4-го сорта. Большинство трудниковъ считаетъ рабочую трапезу выше богомольческой. Зимой рабочей трапезой пользуются такъ называемые ромшаки—это даровые трудники, ѣздящіе на лошадяхъ за дровами и сѣномъ. Лѣтомъ нѣкоторые даровые богомольцы, несущіе тяжелыя послушанія, съ разрѣшенія начальства тоже пользуются рабочей трапезой—однимъ словомъ, круглый годъ въ дрововозкѣ принимаютъ пищу отъ 150 до 250 человѣкъ.

Прочитавъ эту главу, можно ясно видѣть, какъ различно питаніе обитателей монастыря, смотря по ихъ общественному положенію и полезности. Если монахи замѣчаютъ, что новоприбывшій даровый трудникъ хорошій мастеръ какого-либо дѣла, то они прямо переводятъ его въ братскую трапезу въ первый же мѣсяцъ прибытія.

Питаніе мальчиковъ тоже различно, смотря по послушанію, полезности и протекціи: одни мальчики, какъ, напр., пѣвчіе, пользуются братской трапезой, другіе богомольческой.

Въ монастырской кухнѣ никогда мяса не варилось и не варится, такъ что мальчики ни въ какомъ случаѣ не могутъ ѣсть его „вволю“, какъ говоритъ В. И. Данченко (стр. 242). Точно также и рыбы никогда не дается, особенно въ нижнюю трапезу, „до отвала“, а лишь по нѣсколько кусочковъ. Вотъ квасу и хлѣба—сколько угодно.

Въ высшей степени интересно сравнить питаніе обитателей Соловецкаго монастыря съ питаніемъ народа, для чего у меня собраны нужныя свѣденія относительно крестьянъ Архангельской губ., Симбирской и Могилевской (*).

Прежде всего здѣсь бросаются въ глаза слѣдующія коренныя, рѣзкія различія: питаніе „Соловьянъ“ относительно количества, качества и времени пріема пищи прочно, постоянно, вполнѣ обезпечено и нисколько не зависитъ отъ природы Соловковъ; главные предметы пищи—хлѣбъ въ зернѣ и мукѣ, крупа, треска и сайда—покупаются; если бы на монастырскихъ огородахъ не уродилась капуста или картофель, то и эти овощи были бы куплены въ нужныхъ количествахъ. Питаніе въ монастырѣ идетъ по давно установленному порядку, незнающему никакихъ отступленій, незнакомому со словомъ „недостача“, а тѣмъ болѣе со словомъ голо-

(*) Свѣдѣнія относительно Архангельской губерніи относятся къ Лѣтнему берегу и къ поселеніямъ, расположеннымъ по берегамъ р. Сѣв. Двины въ Архангельскомъ уѣздѣ; относительно Симбирской губ.—къ Карсунскому уѣзду, а Могилевской—къ Горе-Горецкому; питаніе 2 послѣднихъ губерній настолько однообразно, что взятые уѣзды могутъ служить типами. Всѣ свѣденія относятся только къ русскому населенію, а не къ инородцамъ.

довка. Каждый обитатель монастыря за мѣсяцъ впередъ знаетъ, что онъ будетъ ѣсть въ такой то и такой день. Наоборотъ, питаніе крестьянъ не прочно, не постоянно, случайно; время принятія пищи и число пріемовъ зависятъ отъ трудности работы и отчасти времени года, а качество и количество—отчасти отъ работы, а главнымъ образомъ отъ того, что было у крестьянина посѣяно въ огородѣ и полѣ, что уродилось въ нихъ, а также въ лѣсу, и что имѣется въ данное время въ запасѣ. По части пропитанія крестьяне стараются имѣть все свое, „не покупное“, и только крайняя нужда заставляетъ ихъ покупать хлѣбъ, да кромѣ того для особыхъ случаевъ жизни—для свадебъ, поминокъ, большихъ годовыхъ праздниковъ, рѣже для крестинъ—почти всѣми покупается то мясо, то рыба, то пшеничная мука, спиртныя, постное масло, смотря по обстоятельствамъ и достаткамъ. Но такія покупки исключенія, сравнительно болѣе частыя на сѣверѣ, чѣмъ въ средней полосѣ Россіи. Какъ-нибудь прокормиться, не покупая, а только изъ своихъ запасовъ—вотъ задача каждаго крестьянина, какъ зажиточнаго, такъ тѣмъ болѣе бѣднаго; а потому каждую осень, когда сборы и запасы всѣхъ пищевыхъ запасовъ закончены, крестьянинъ дѣлаетъ приблизительный разсчетъ на весь годъ, чѣмъ и какъ онъ долженъ кормиться, „на что налечь“, что приберечь и т. д. Если въ изобиліи уродился картофель, то онъ въ разныхъ видахъ становится ежедневной пищей крестьянина. То же самое можно сказать о капустѣ, грибахъ, горохѣ, гречѣ и т. д. Однимъ словомъ, даже самый зажиточный крестьянинъ относительно питанія становится въ полную зависимость отъ урожая и дѣлаемыхъ запасовъ, а количество послѣднихъ, въ свою очередь, зависитъ отъ благосостоянія крестьянина. Кромѣ того, на сѣверѣ, гдѣ земледѣліе незначительно, а распространены рыбные и звѣриные промыслы, многое зависитъ отъ удачи послѣднихъ. Многіе крестьяне значительную часть года, особенно Великій и Успенскій посты, питаются только хлѣбомъ, квасомъ и овощами. При такихъ условіяхъ возможно только приблизительное сравненіе питанія „Соловьянъ“ съ питаніемъ крестьянъ.

Питаніе крестьянъ Лѣтняго берега Бѣлаго моря.

(О питаніи ихъ зимой на плавающихъ льдинахъ смотри стр. 144, 149 и 150).

Такъ какъ многіе крестьяне Лѣтняго берега часть времени живутъ въ Соловкахъ, то мнѣ прежде всего представлялось наиболѣе интереснымъ сравнить ихъ питаніе у себя дома и въ монастырѣ.

Что входитъ въ составъ пищи жителей этой приморской мѣстности? Въ морѣ и озерахъ ловятъ рыбу,—въ первомъ навагу, корюшку, камбалу, сельдь и сёмгу, во вторыхъ—окуней, щукъ, язей, плотву, рѣдко налимовъ и сиговъ; кромѣ того, лѣтомъ иногда бьютъ разныхъ породъ утокъ и собираютъ ихъ яйца.

Лѣса даютъ дичь: куропатокъ, глухарей, тетеревъ, косачей (всѣ рябчики продаются); далѣе—грибы: грузди, бѣлявки, синявки, сыроѣшки, масляники, боровки и волнухи—всѣ эти грибы чаще солятся вмѣстѣ, рѣже нѣкоторые сушатся. Соленые употребляются или въ видѣ пироговъ, или прямо ѣдятся съ квасомъ и хлѣбомъ, сушеные идутъ на приправу къ жидкимъ постнымъ кушаньямъ, а также и въ пироги. Наконецъ, лѣса доставляютъ ягоды, главнымъ образомъ ссиху, бруснику, чернику, голубель и морошку. (Сушеную чернику большею частію продаютъ).

Въ поляхъ сѣятъ ячмень и овесъ, очень рѣдко рожь. Поэтому хлѣбъ приготовляется изъ ячменной, по мѣстному выраженію „житной“, муки; ячменная и овсяная крупа въ томъ или другомъ видѣ — ежедневныя составныя части пищи; каша тоже ячменная. Пироги пекутся чаще изъ ячменной, рѣже изъ ржаной муки. Пшеничной муки и гречневой крупы совсѣмъ не употребляютъ. Только какъ гостинецъ или какъ лакомство привозятъ изъ города или монастыря пшеничныя сушки или крендели.

Въ огородахъ сѣютъ почти одинъ картофель и рѣдьку. Капусты, рѣпы, брюквы, хрѣна, моркови, луку обыкновенно не сѣютъ—не родятся или очень плохо. Лукъ, которымъ приправляет-

ся большинство кушаній, покупаютъ очень многіе, а капусту только наиболѣе зажиточныя (закупки производятся обыкновенно въ г. Архангельскѣ). Вообще капуста въ весьма маломъ употребленіи.

Такъ какъ скотоводство мало развито, то мясо рѣдкое кушанье—только по праздникамъ и обыкновенно мясо или овцы или теленка. Свиней совсѣмъ не держатъ, куръ очень мало и мяса послѣднихъ не ѣдятъ. Молочные продукты есть у большинства.

Квасъ, „житный“ хлѣбъ, картофель, ячменная или овсяная крупа—неизбѣжныя принадлежности каждаго стола; далѣе, главной составной частью пищи служитъ рыба или собственнаго улова или покупная. Покупается сайда, пикша, рѣже (кто позажиточнѣе), треска, а также для особыхъ случаевъ, какъ начинка въ пироги, палтусъ; у многихъ есть въ запасѣ и семга собственнаго улова. Само собою разумѣется, запасъ всѣхъ перечисленныхъ матеріаловъ у каждаго крестьянина весьма различенъ, смотря по его благосостоянію, урожаю и удачѣ промысла.

Чай пьютъ весьма немногіе и то только по праздникамъ, водку при всѣхъ удобныхъ случаяхъ; въ каждый праздникъ масса пьяныхъ. Принимаютъ пищу три раза въ день: около 7—8 ч. утра завтракаютъ, около 1 часа по полудни обѣдаютъ и ужинаютъ около 8 час. вечера, или же обѣдаютъ около 10 час. утра, паужинаютъ около 2 и ужинаютъ около 9.

Завтракъ состоитъ обыкновенно изъ одного кушанья, какъ въ постные, такъ и въ скоромные дни. Въ скоромные дни подаютъ одно изъ слѣдующихъ кушаній: жидкую молочную изъ ячменной муки „кашичку“, которую ѣдятъ съ хлѣбомъ; густую ячменную кашу съ молокомъ безъ хлѣба; тертый вареный картофель съ молокомъ и хлѣбомъ; просто вареный или печеный картофель съ хлѣбомъ; вареную сайду или пикшу съ квасомъ и хлѣбомъ; по праздникамъ, кто позажиточнѣе, вареную треску съ квасомъ и хлѣбомъ, или же треску въ видѣ „запеканки“, для приготовленія которой треску жарятъ на глубокой овальной глиняной сковородѣ съ прибавленіемъ молока, картофеля, масла и чрезвычайно

рѣдко яицъ. Зимой, какъ въ скоромные, такъ и въ постные дни для завтрака очень часто готовится уха преимущественно изъ наваги, которая обильно ловится въ это время. Иногда на завтракъ бываетъ студень изъ головы и ногъ овцы или теленка.

Постныхъ безрыбныхъ дней меньше, чѣмъ у монаховъ, напр., работающіе не ѣдятъ рыбы только по средамъ, пятницамъ, а также во всю первую и послѣднюю недѣли Великаго поста. Впрочемъ, старики и старухи въ соблюденіи постовъ держатся того же порядка, какой всюду учрежденъ въ монастыряхъ; только они гораздо строже постятся, особенно въ среднихъ губерніяхъ, чѣмъ въ Соловкахъ.

На постномъ безрыбномъ завтракѣ бываетъ какое-либо одно изъ слѣдующихъ кушаній: жидкая овсяная или ячменная кашичка съ хлѣбомъ; „мучница“, или супъ изъ ячменной муки; соленые грибы съ хлѣбомъ; вареный или печеный картофель съ хлѣбомъ и очень рѣдко съ постнымъ конопляннымъ масломъ; тертая рѣдька съ хлѣбомъ и квасомъ, тоже иногда съ прибавленіемъ конопляннаго масла; овсяное толокно съ хлѣбомъ и квасомъ; замороженныя ягоды съ квасомъ и хлѣбомъ (ссиху, бруснику и морошку въ кадкахъ или боченкахъ съ водой замораживаютъ, а предъ употребленіемъ толкутъ). Только иногда зажиточные употребляютъ капусту съ постнымъ масломъ и хлѣбомъ. Предъ скоромнымъ обѣдомъ часто ѣдятъ скоромныя „шаньги“ — это сдобныя ячменныя или ржаныя прѣсныя лепешки—пироги, начиненные тертымъ картофелемъ съ молокомъ или какой-либо крупой съ молокомъ).

На масляницу предъ обѣдомъ подаются блины изъ ячменной или овсяной муки, которые ѣдятъ съ коровьимъ масломъ.

Обѣдъ состоитъ обыкновенно изъ 3-хъ кушаній, рѣже изъ 2, а по праздникамъ изъ 4; при особо же торжественныхъ случаяхъ—на поминкахъ, свадьбахъ, крестинахъ—и болѣе.

Первыя два кушанья чрезвычайно разнообразятся; третье—обыкновенно каша въ скоромные дни чаще съ молокомъ, чѣмъ съ коровьимъ масломъ, въ постные съ конопляннымъ. Иногда въ скоромные дни вмѣсто третьяго бываетъ просто молоко съ хлѣбомъ или молоко съ творогомъ и хлѣбомъ.

Къ первымъ двумъ обѣденнымъ кушаньямъ относятся какія-либо два изъ слѣдующихъ: „запеканка“ изъ сайды или пикши, рѣже изъ трески; уха изъ какой-либо морской или озерной рыбы, какая случится въ данное время, смотря по улову; какая-либо жареная съ масломъ или картофелемъ озерная свѣжая или соленая рыба, чаще окунь, сельди, навага, камбала, рѣже сиги и семга; послѣднюю ѣдятъ почти каждый праздникъ; жидкій молочный супъ изъ ячменной или овсяной крупы („кашичка“), или же крутой супъ изъ этой крупы, приправляемый потомъ сметаной; по большимъ праздникамъ мясной супъ безъ капусты („щи“) изъ мяса какого-либо домашняго животнаго съ прибавленіемъ муки или крупы; иногда и супъ изъ какой-либо убитой лѣсной или водяной дичи; еще рѣже весной яичница изъ яицъ не домашнихъ птицъ; молоко съ киселемъ изъ сушеной черники; пирогъ съ сушеной черникой или грибами; жареный рѣзаный картофель на молокѣ; тертый жареный картофель на молокѣ въ видѣ каши.

Лакомствомъ служатъ колобки—сильно сдобныя маленькія лепешки изъ ячменной муки—и ватрушки—такія же лепешки съ творогомъ.

Въ постные безрыбные дни третьимъ кушаньемъ на обѣдѣ бываетъ та же каша съ конопляннымъ масломъ, вторымъ часто картофельная похлебка (супъ изъ картофеля съ прибавленіемъ ячменной муки или крупы), рѣже супъ изъ мѣстныхъ сушеныхъ грибовъ („грибовница“) съ прибавленіемъ той же муки или крупы; первымъ служитъ одно изъ кушаній, упомянутыхъ на безрыбномъ завтракѣ. Иногда кашу въ постные дни ѣдятъ вийстѣ съ „сочнями“—тонкими круглыми листами, сдѣланными изъ ржанаго прѣснаго тѣста и высушенными въ печкѣ. Одну сторону такихъ листовъ смазываютъ постнымъ масломъ и ѣдятъ съ кашей.

Для паужина и ужина кушаній не готовятъ вновь, а ѣдятъ то, что осталось отъ обѣда, чаще какое-либо одно кушанье.

Крестьяне Архангельскаго уѣзда, живущіе по рѣкѣ Сѣверной Двинѣ, питаются такъ же, какъ и поморы Лѣтняго берега. Только первые имѣютъ гораздо больше огородныхъ овощей—они садятъ,

кромѣ картофеля и рѣдьки, брюкву, рѣпу, которыя употребляются въ пареномъ видѣ, морковь, идущую на приправы къ кушаньямъ или въ пироги, капусту, лукъ. Кромѣ того, Архангельцы иногда покупаютъ и варятъ горохъ, между тѣмъ какъ у поморовъ это большая рѣдкость. Огурцы въ крестьянскомъ питаніи совсѣмъ не извѣстны, какъ дорогой колоніальный фруктъ.

При разспросахъ у наймитовъ Соловецкаго монастыря, гдѣ пища лучше—дома ли или въ монастырѣ, въ рабочей трапезѣ, одни затруднялись дать опредѣленный отвѣтъ, другіе предпочитали домашнюю, наконецъ, третьи прямо говорили, что въ монастырѣ лучше кормятъ, чѣмъ дома, только Соловецкая пища однообразнѣе домашней, по ихъ выраженію „Соловецкая пища надоѣдлива“. По большинству отзывовъ пища въ рабочей монастырской трапезѣ выше средняго уровня пищи поморовъ Лѣтняго берега; можетъ быть, только $^1/_3$ или $^1/_4$ поморовъ питаются дома лучше. Одинъ ржаной монастырскій хлѣбъ, краеугольный камень питанія, стоитъ гораздо выше домашняго ячменнаго.

Питаніе крестьянъ Симбирской губерніи.

Главное, у громаднаго большинства даже единственное занятіе жителей этой губерніи—хозяйство: земледѣліе, огородничество и скотоводство, и всѣ пищевыя матеріалы добываются отсюда. Покупать по части провизіи приходится немногое и очень рѣдко—или по крайней нуждѣ, или къ большимъ двунадесятымъ праздникамъ, или же, наконецъ, по особо-важнымъ событіямъ семейной жизни—къ свадьбамъ, поминкамъ, рѣже крестинамъ. Хозяйство поглощаетъ здѣсь все время, такъ что заниматься чѣмъ-либо другимъ некогда, настолько некогда, что даже крестьяне, живущіе при рѣкахъ и рыбныхъ озерахъ ловятъ рыбу, а въ лѣсахъ собираютъ ягоды и грибы только по праздникамъ и вообще въ свободное или неудобное для хозяйственныхъ работъ время; поэтому рыба, какъ своего улова, такъ и покупная, а также ягоды и грибы очень рѣд-

ко входятъ въ составъ кушаній, въ противоположность Лѣтнему берегу Бѣлаго моря (*). Однимъ словомъ, Симбирскій крестьянинъ почти исключительно питается отъ своего хозяйства, отъ земли, не покупая. А съ земли этой главнымъ образомъ получается рожь, и ржаной хлѣбъ служитъ насущной коренной постоянной пищей всего крестьянства. Хлѣбъ выпекаютъ доброкачественный, муку просѣваютъ обыкновенно ситомъ и очень немногіе частымъ рѣшетомъ. Далѣе, сѣютъ гречу, горохъ, овесъ, коноплю, рѣже чечевицу, пшеницу или полбу (видъ пшеницы), просо, и всѣ эти злаки въ томъ или другомъ видѣ входятъ въ составъ пищи. Изъ огородныхъ овощей первое мѣсто занимаетъ картофель, потомъ капуста, огурцы, лукъ „саженецъ“, лукъ „сѣянецъ“ и, наконецъ, рѣдька, морковь, рѣпа, брюква и свекла; послѣдняя въ очень маломъ употребленіи и то только какъ прибавка (въ вареномъ или жареномъ видѣ) къ холодному и чрезвычайно рѣдко къ другимъ кушаньямъ.

Изъ скота, кромѣ коровъ и лошадей, большинство держатъ овецъ и свиней, а изъ домашней птицы всѣ имѣютъ куръ, а при близости воды нѣкоторые даже гусей и утокъ. Молочные продукты есть почти у всѣхъ.

Кромѣ кваса и чернаго хлѣба, самыя употребительныя кушанья щи, каша и въ разныхъ видахъ картофель, далѣе, капуста, горохъ и разныя мучнистыя кушанья болѣе или менѣе сложнаго приготовленія.

Щи, непремѣнную принадлежность которыхъ составляетъ капуста, бываютъ или скоромныя или постныя. Первыя бо́льшею частію варятъ со свининой, рѣже съ бараниной или телятиной и совсѣмъ ужъ рѣдко съ мясомъ взрослаго рогатаго скота; мясо—то свѣжее, то соленое, чаще своего запаса. Часто такія щи подбѣляютъ то сметаной, то молокомъ, иногда прибавляютъ кар-

(*) Всѣ ягоды (красная и черная смородина, малина, ежевика, костеника, земляника) служатъ лакомствомъ и обыкновенно употребляются въ свѣжемъ видѣ, только калина сушится и запасается въ прокъ. Изъ грибовъ одни, какъ грузди, бѣлянки, волжанки, пижики, сыроѣжки, солятся, а другіе, какъ опенки, разныхъ породъ маслянники и бѣлые грибы, сушатся. Послѣдніе часто идутъ на продажу.

тофель. Постныя, или „пустыя“ щи, нерѣдко состоятъ только изъ одной капусты и воды; иногда ихъ приправляютъ конопляннымъ масломъ или свѣжимъ сокомъ конопляного сѣмени, т. е. конопляннымъ молокомъ, иногда разбавляютъ вареннымъ горохомъ, и крайне рѣдко ихъ варятъ съ какой-либо соленой вяленой рыбой, обыкновенно съ лещомъ. За неимѣніемъ мяса, пустыя щи нерѣдко бываютъ и въ скоромные дни и тогда онѣ „подбѣляются“ молокомъ или сметаной.

Какъ я уже говорилъ, мясо покупается чрезвычайно рѣдко—только къ большимъ двунадесятымъ праздникамъ, заговѣньямъ предъ постами, поминкамъ, свадьбамъ, крестинамъ.

Кашу всего чаще приготовляютъ изъ гречневой крупы, рѣже изъ пшенной и еще рѣже изъ полбеной, причемъ крупу варятъ на водѣ или на молокѣ. Смотря по дню и достатку, кашу ѣдятъ съ коровьимъ масломъ или молокомъ, съ конопляннымъ масломъ или свѣжимъ конопляннымъ сокомъ, а кто побѣднѣе, и просто съ квасомъ.

Картофель употребляется въ слѣдующихъ видахъ: вареный въ водѣ или испеченый въ золѣ,—ѣдятъ съ хлѣбомъ и солью, иногда съ тѣмъ или другимъ масломъ; 2) похлебка—очищенный картофель рѣжутъ на мелкіе кусочки и варятъ въ водѣ обыкновенно безъ всякихъ другихъ прибавленій, или-же подбиваютъ пшеничной или ржаной мукой съ постнымъ или скоромнымъ масломъ, смотря по дню; 3) жареный картофель—мелко изрѣзанные сырые ломтики очищеннаго картофеля жарятъ въ молокѣ, сметанѣ, конопляномъ сокѣ, въ постномъ или скоромномъ маслѣ; 4) картофельникъ—разваренный очищенный картофель разминаютъ толкушкой въ чашкѣ, прибавляютъ молока, яицъ и затѣмъ уже жарятъ; 5) холодное—вареный картофель съ квасомъ и разными другими прибавленіями, у кого что есть, какъ-то: вареннымъ охлажденнымъ горохомъ, огурцами, лукомъ, хрѣномъ, свеклой, конопляннымъ масломъ, иногда даже рыбой, а въ скоромные дни съ прибавленіемъ молока, сметаны и чрезвычайно рѣдко вареного свѣжаго или соленаго мяса.

Изъ гороха приготовляются слѣдующіе четыре вида кушаній: 1) горохъ варятъ въ водѣ и ѣдятъ его горячій,—иногда съ прибавленіемъ постнаго масла; 2) охлажденный вареный горохъ съ хвасомъ, хрѣномъ и т. д.; 3) гороховый кисель—гороховую муку варятъ въ кипяченой водѣ, тщательно размѣшивая, а затѣмъ охлаждаютъ въ блюдахъ; такимъ-же образомъ приготовляется кисель изъ пшеничной и овсяной муки; 4) „ботанцы"—гороховую муку размѣшиваютъ (разбиваютъ) на квасѣ и сдѣлавши лепешки пекутъ въ жаркой печи. Чечевица, или „сочевица", у многихъ крестьянъ замѣняетъ горохъ во всѣхъ его видахъ приготовленія.

Соленая капуста, сырая рѣдька, паренья, рѣже вареныя брюква, рѣпа и свекла—обыкновенныя кушанья во всѣ посты.

Кромѣ перечисленныхъ повседневныхъ, будничныхъ кушаній, есть множество другихъ, употребляемыхъ только иногда.

Мясо, кромѣ щей и холоднаго, входитъ въ слѣдующія кушанья: 1) жаркое—поросенка или баранину жарятъ въ сметанѣ, или „сдабриваютъ" немного масломъ или молокомъ; къ баранинѣ часто прибавляютъ картофель; 2) студень изъ ногъ, ушей и головъ барана или теленка—всюду готовятъ одинаково; ѣдятъ съ хрѣномъ или квасомъ; 3) мясная похлебка, клецки съ потрохами домашней птицы, или печенкой и легкими домашней скотины; 4) курникъ—сдобный пирогъ, начиненный мясомъ курицы; иногда начиняютъ пироги и свининой. Вообще, пироги въ довольно большомъ распространеніи; только, конечно, мясная и рыбная начинки очень рѣдки; всего чаще для начинки употребляютъ слѣдующіе болѣе дешевые матеріалы: капусту, морковь, картофель, яйца, „бибику", или толченое конопляное сѣмя, какіе-либо грибы, калину, смородину, яблоки (у нѣкоторыхъ крестьянъ есть свои), кашу, горохъ. Бѣдняки готовятъ ржаные пироги, содержащіе вмѣсто начинки довольно толстый сплошной слой соли. Большею же частію тѣсто для пироговъ дѣлается не изъ ржаной муки, а изъ мѣстной плохого качества сравнительно дешевой пшеничной муки, которая у нѣкоторыхъ своя, а у большинства покупная. Изъ этой же мѣстной пшеничной муки иногда печется свой хлѣбъ, „папочникъ", и

приготовляется большое количество мучнистыхъ, то постныхъ, то скоромныхъ кушаній: „затируха“, лапша, лапшенникъ, блины, оладьи, „пряженцы“, „драченое“, пышки, лепешки, ватрушки, сочни. Способъ приготовленія, видъ и вкусъ этихъ кушаній различны (*). Сюда же можно отнести пшенникъ—молочную пшенную кашу съ яйцами и масломъ—и творожникъ—молочную гречневую кашу съ творогомъ, яйцами и масломъ. Иногда готовится яичница. Всѣ эти разнообразныя кушанья употребляются по праздникамъ и по случаю важныхъ семейныхъ событій или какъ добавочныя къ обычному меню или просто какъ лакомства; въ будни же приготовляются очень рѣдко и, конечно, наиболѣе зажиточными; только постныя формы кушаній многими употребляются и въ будни, какъ, напр., пироги съ капустой, морковью и т. д.

Изъ свѣжей рыбы, употребляемой, какъ я уже говорилъ, весьма рѣдко, готовятъ или уху, или жаркое на томъ или другомъ маслѣ или сметанѣ, или дѣлаютъ начинку въ пирогъ. Немного ча-

(*) Вкратцѣ, безъ приведенія кулинарныхъ подробностей, качественное различіе между ними слѣдующее: для затирухи мука затирается на яйцахъ, маленькими шариками бросается въ горшокъ съ молокомъ и варится; если же тѣсто бросается въ видѣ большихъ комковъ, то это будутъ клёцки. Затируха можетъ быть и постная—изъ тѣста, замѣшаннаго на водѣ съ прибавленіемъ постнаго масла. Лапша, или супъ изъ вермишели, бываетъ постная, молочная и мясная съ мелко-изрѣзанными кусочками свинаго или бараньяго мяса. Для приготовленія лапшенника лапшу варятъ съ водой, затѣмъ откидываютъ ее на рѣшето, прибавляютъ яицъ, соли, кладутъ въ горшокъ и ставятъ въ печь; ѣдятъ съ коровьимъ масломъ. Блины большинствомъ готовятся изъ одной гречневой муки, иными изъ смѣси гречневой муки съ пшеничной, другими изъ одной полбеной, гороховой, чечевичной и даже ржаной муки. Для оладьевъ пшеничное тѣсто растворяется («затѣвается») наканунѣ съ вечера на дрожжахъ и молокѣ, по утру подбивается сметаной съ прибавленіемъ яицъ и соли и печется на сковородахъ. «Пряженцы»—это маленькіе сдобные пирожки съ мелко искрошенными вареными яйцами. Для приготовленія «драченаго» взбиваютъ яйца, прибавляютъ немного молока, пшеничной муки, соли и снова взбиваютъ, а затѣмъ вливаютъ массу на горячую сковороду и пекутъ на жару. «Пышки»—это круглые маленькіе высокіе хлѣбцы, приготовляемые изъ кислаго пшеничнаго тѣста, замѣшаннаго на коровьемъ или конопляномъ маслѣ, или на сметанѣ. Сочни—это высушенные тонкіе листы изъ пѣснаго пшеничнаго раскатаннаго скалкой тѣста, употребляемые съ сокомъ конопляннаго сѣмени. Сокъ приготовляется такъ: сначала сѣмя поджаривается, потомъ толчется до тѣхъ поръ, пока не сдѣлается маслянистымъ, затѣмъ смѣшивается съ водой, тщательно растирается и, наконецъ, процѣживается сквозь сито.

ще употребляется соленая рыба, покупаемая на рынкѣ, главнымъ образомъ, лещъ, бѣшанка, рѣже вобла, красная икра (5—6 коп. фунтъ). А къ большимъ постнымъ праздникамъ, масляницѣ, поминкамъ, свадьбамъ (случающимся въ постные дни) довольно многіе покупаютъ рыбу и получше: судака, сома, сазана и даже севрюгу.

Какъ объ оригинальныхъ кушаньяхъ слѣдуетъ упомянуть о кулагѣ и ботвиньѣ. Для приготовленія первой солодъ, тщательно размѣшанный въ кипяченой водѣ, парятъ сутки въ теплой печи, послѣ чего кулага готова; ѣдятъ ее съ хлѣбомъ, или съ хлѣбомъ и квасомъ. Для приготовленія ботвиньи весной собираютъ самые молодые нѣжные листья конскаго („коновьяго“) щавеля, иногда прибавляютъ къ нему и обыкновенный щавель, или кислицу; листья хорошо распариваются въ жаркой печи въ горшкѣ съ кипяченой водой, затѣмъ промываются въ холодной водѣ, протираются сквозь рѣшето, причемъ твердыя волокна остаются на рѣшетѣ и отбрасываются, а протертая масса кладется въ корчагу съ квасомъ и небольшимъ количествомъ гущи, подбитой ржаной мукой. Корчага нѣсколько времени стоитъ въ тепломъ мѣстѣ, чтобы содержимое ея закисло, а затѣмъ ставится въ погребъ. Ѣдятъ ботвинью съ разными прибавленіями, у кого что найдется: картофелемъ, огурцами, лукомъ, хрѣномъ, просто съ однимъ квасомъ и хлѣбомъ и крайне рѣдко съ бѣшанкой или сухими лещами.

Распредѣлить всѣ выше описанныя кушанья по семьямъ (смотря по ихъ достатку), днямъ, временамъ года, постамъ невозможно—каждая семья ѣстъ то, что имѣетъ въ данное время въ запасѣ. Въ общемъ можно сказать слѣдующее: мясныя и рыбныя кушанья, а также тѣ, для приготовленія которыхъ требуется много коровьяго масла и яицъ, готовятся только въ большіе праздники, на всѣ заговѣнья предъ постами, на поминки, свадьбы, рѣже крестины; въ обыкновенные же будничные дни крестьяне употребляютъ растительную пищу и отчасти молочные продукты, а во всѣ посты почти одну растительную пищу съ весьма рѣдкимъ прибавленіемъ рыбы и то только въ Рождественскій и Петровскій посты. Вообще посты соблюдаются крайне строго не только взрос-

лыми, но даже дѣтьми и больными, какъ въ Симбирской, такъ и Могилевской губерніяхъ.

По окончаніи уборки хлѣбовъ и овощей, вся осень до Рождественскаго поста (14-го Ноября) въ отношеніи питанья—*лучшее время для крестьянъ*: у самаго бѣднаго изъ нихъ что-нибудь собрано съ поля и огорода и спрятано въ запасъ; немногіе, болѣе достаточные запасаются „своего закола“ свинымъ или бараньимъ мясомъ. По осени ѣдятъ три раза въ день: завтракаютъ въ 7—8 ч. утра, обѣдаютъ въ 12—1 часъ дня, ужинаютъ около 9 часовъ вечера. На завтракѣ подается или одно или два кушанья изъ слѣдующихъ: капуста съ огурцами и лукомъ, вареный картофель, вареная морковь, сырая рѣдька, соленые грибы, молоко, творогъ съ молокомъ, иногда блины, иногда одинъ хлѣбъ съ квасомъ. Понятно, существуетъ самое строгое различіе между постными и скоромными днями.

Для обѣда готовятъ 2, рѣже три кушанья изъ слѣдующихъ: большею частію пустыя, или постныя щи, очень рѣдко мясныя, картофельную похлебку, горохъ или чечевицу, лапшу, кашу съ масломъ или молокомъ. Къ ужину подаются остатки обѣда, если же этого будетъ мало, вынимаютъ что-либо изъ погреба.

Въ Рождественскій постъ принимаютъ пищу приблизительно въ тѣ же часы, но только на обѣдъ, завтракъ и ужинъ бываютъ одни и тѣ же кушанья, какія либо 2 изъ слѣдующихъ: квасъ съ горохомъ, квасъ съ капустой и огурцами, щи, забѣленныя коноплянымъ сокомъ, горохъ, щи съ горохомъ, чечевица, картофельная похлебка, та или другая каша, кисель изъ какой-либо муки, чаще изъ гороховой, ботанцы, пареная рѣпа и брюква, сочни, грибы, рѣдька, постные пироги съ морковью, капустой и т. д., у весьма немногихъ, наболѣе зажиточныхъ, бываетъ какая-либо рыба. Въ общемъ одна растительная пища.

Въ первые 2 дня Рождества, на Крещенье очень многіе покупаютъ мясо, большею частію свинину для щей, пекутъ какой-либо пирогъ, варятъ молочную или мясную лапшу, жарятъ поросенка или баранину, или картофель въ молокѣ или сметанѣ, дѣ-

лаютъ студень, пекутъ лепешки, ватрушки, приготовляютъ лапшенникъ, пшенникъ, творожникъ, молочную кашу; на обѣдѣ и ужинѣ подаютъ не менѣе 3 кушаній, не считая лепешекъ и ватрушекъ. (Завтрака не бываетъ, такъ какъ утромъ совершается богослуженіе).

Послѣ Крещенья начинается питаніе опять почти одной растительной пищей, такъ же какъ по осени, только поскуднѣе, потому что всякаго рода запасы у многихъ поистощились.

Къ маслянницѣ всякая крестьянка непремѣнно приберегаетъ яйца, коровье масло, творогъ и свѣжее молоко, которое для лучшаго сохраненія замораживается; покупается рыба—кому какая по средствамъ, приготовляются рыбныя щи, жаркое, затируха, пирогъ съ рыбой или яйцами, блины, пряженцы, оладьи, драченое, яичница, ватрушки, лепешки, пышки; завтракаютъ большею частью блинами. На обѣдъ и ужинъ не менѣе 3 кушаній изъ только что названныхъ.

Въ Великій постъ ѣдятъ то же, что и въ Рождественскій, только гораздо скуднѣе, потому что почти всѣ огородныя овощи уже съѣдены, даже соленой капусты не хватаетъ у многихъ. Большинство ѣстъ только 2 раза въ день: въ 10—11 часовъ утра и въ 10—11 часовъ вечера. Кромѣ того, въ первую и послѣднюю недѣлю весьма многіе совсѣмъ не ѣдятъ ничего горячаго, конечно, во имя религіознаго благочестія.

На Пасху многіе приготовляютъ куличъ—пшеничный сдобный хлѣбъ съ прибавленіемъ чернослива или изюма; дѣлаютъ пасху—родъ сыра изъ творога, сметаны, масла, съ прибавленіемъ изюма или чернослива. Почти всѣ покупаютъ мясо и приготовляютъ тѣ или другія изъ выше названныхъ мясныхъ кушаній. Ѣдятъ три раза въ день: въ 8 час. утра, въ 12 час. дня и въ 9 ч. вечера.

Послѣ Пасхи до Петровскаго поста крестьяне питаются исключительно только хлѣбомъ, постными щами, горохомъ, чечевицей, кашей, свѣжимъ или кислымъ молокомъ, которое, впрочемъ, имѣется не у всѣхъ. Объ огородныхъ овощахъ нѣтъ уже и помину.

Петровскій постъ въ отношеніи питанія самый скудный, самый

голодный: всѣ запасныя прошлогоднія овощи уже вышли; никакихъ новыхъ еще нѣтъ, только на лугахъ можно собирать щавель; готовятъ ботвинью, горохъ, кашу, кулагу, а большинство питается однимъ хлѣбомъ съ квасомъ; только весьма немногіе покупаютъ ту или другую рыбу.

Послѣ Петрова дня, когда начинаются трудныя полевыя работы—сѣнокосъ и жатва хлѣба, многіе колятъ овцу или барана и къ ужину готовятъ мясныя щи, а въ поле берутъ хлѣбъ, воду или квасъ, кислое молоко, яйца, лепешки, свѣжіе огурцы, если они поспѣли, крайне рѣдко вареное мясо. Въ страду ѣдятъ большею частію 4 раза: раннимъ утромъ—часа въ 2—3 дома, предъ отправленіемъ въ поле—закусываютъ что-нибудь; часовъ въ 9 завтракаютъ, въ полѣ часа въ 2 обѣдаютъ и часовъ въ 10, пришедши домой, ужинаютъ.

Въ Успенскій, равно какъ и въ Великій постъ рыбы совсѣмъ не ѣдятъ даже тѣ, которые могли бы ее купить по своимъ достаткамъ. Въ Успенскій постъ въ пищу идетъ преимущественно зеленый толченый лукъ съ квасомъ, горохъ, ботвинья, свѣжіе огурцы, постныя щи и каша, новый картофель, если онъ поспѣлъ. Въ этотъ постъ за спѣшностью полевыхъ работъ рѣдкіе топятъ печку и довольствуются большею частію холодными кушаньями.

Немногіе, живущіе на большихъ дорогахъ, по праздникамъ пьютъ чай.

На свадьбахъ, крестинахъ и въ особенности на поминкахъ приготовляется отъ 6 до 12 кушаній, смотря по состоянію крестьянина. У богатыхъ старообрядцевъ на поминкахъ менѣе 12 кушаній не полагается—подаются и мясныя и рыбныя кушанья въ разныхъ видахъ: холодное, щи, лапша, жаркое, пирогъ, пшенникъ, лапшенникъ, блины, кисель, драченое, каша, кутья. Водка пьется особенно любителями при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ.

Питаніе Бѣлоруссовъ Могилевской губерніи.

Почва Могилевской губерніи хуже почвы Сибирской; занятія

жителей обѣихъ губерній совершенно одни и тѣ же, т. е. исключительно хозяйство. Только Бѣлорусы довольно часто сѣютъ ячмень, гораздо рѣже пшеницу и гречу, и всѣ, даже самые бѣдные держатъ свиней—свиноводство гораздо болѣе развито у Могилевцевъ, чѣмъ у Симбиряковъ, имѣющихъ зато лучшій рогатый скотъ. Далѣе, изъ огородныхъ овощей свекла занимаетъ у первыхъ такое же мѣсто, какое у вторыхъ капуста. У Симбиряковъ свекла очень мало сѣется и рѣдко употребляется и притомъ не въ томъ видѣ, какъ у Могилевцевъ. Этими маленькими различіями въ хозяйствѣ обусловливаются довольно значительныя различія въ питаніи. Прежде всего у Бѣлоруссовъ гораздо больше запасовъ изъ свинины—они приготовляютъ изъ нея колбасы, сало и окорока, о чемъ въ Симбирской губерніи и понятія не имѣютъ. Для приготовленія колбасъ мясо съ реберъ свиньи рѣжется на самые мелкіе кусочки и приправляется тминомъ, горчицей въ зернахъ и иногда чеснокомъ. Вырѣзанное сало крѣпко солится и складывается въ бочки; остальныя части свиньи также солятся и хранятся въ бочкахъ или кадкахъ. И сало, и колбасы, и окорока чрезвычайно рѣдко коптятся крестьянами. Свиное сало у Бѣлоруссовъ во всеобщемъ утотребленіи, имъ приправляется большинство скоромныхъ кушаній, такъ что оно въ большинствѣ случаевъ замѣняетъ коровье масло, гораздо чаще идущее на продажу, чѣмъ у Симбиряковъ.

Ячменная мука и крупа входятъ въ составъ многихъ кушаній, чего нѣтъ у Симбиряковъ, приготовляющихъ зато больше кушаній изъ пшеничной муки.

У Бѣлоруссовъ нѣтъ слова „щи“; а только борщъ („варево“), который готовится или изъ капусты (у насъ щи) или изъ бураковъ, т. е. свеклы. Въ послѣднемъ случаѣ стебли свеклы (безъ листьевъ) и самый корень мелко изрѣзываются, заквашиваются (посредствомъ хлѣбныхъ корокъ), и тогда вполнѣ замѣняютъ капусту. Бураки какъ и капуста запасаются также на зиму. Такимъ образомъ Бѣлоруссы готовятъ щи или изъ капусты или изъ квашеной свеклы и употребляютъ ихъ ежедневно. Въ скоромные

будніе дни щи варятся съ толченымъ саломъ—„затовкой“, въ праздники съ мясомъ, большею частію солониной какаго-либо домашняго животнаго, въ постные дни съ конопляннымъ масломъ или съ конопляннымъ сокомъ и очень рѣдко съ таранами, т. е. вялеными судаками.

Та или другая каша у Бѣлоруссовъ сравнительно рѣдкое кушанье—обыкновенно только по праздникамъ.

Далѣе, у Могилевцевъ готовятся слѣдующія кушанья, какихъ нѣтъ у Симбиряковъ.

„Поливка“—это родъ супа, приготовляемаго въ скоромные дни такъ: въ кипяченую воду кладется кусокъ свинаго или бараньяго мяса съ порядочнымъ количествомъ рубленнаго лука, и когда жидкость закипитъ, приправляется мукой. Въ постные дни приготовляется такъ же, только безъ мяса съ одной мукой, а иногда съ вяленой рыбой.

„Кулешъ“: въ кипяченую воду понемногу сыплется пшеничная мука (у бѣдняковъ съ примѣсью ячменной), пока не получится довольно густая масса, въ которую кладутъ нарѣзанное на мелкіе кусочки сало, кусокъ свинаго мяса или колбасу.

„Тѣсто“—это тотъ же кулешъ, сдѣланный погуще и получше, непремѣнно изъ пшеничной муки и съ колбасами.

„Крупеня“—супъ изъ ячменной крупы съ саломъ, коровьимъ или конопляннымъ молокомъ, или постнымъ масломъ, смотря по дню.

„Груца“ отличается отъ крупени только способомъ приготовленія прямо изъ необработаннаго матеріала: цѣльныя зерна ячменя или пшеницы, смоченныя водой, долго толкутся въ ступѣ, пока не лишатся своей кожицы, а затѣмъ варятся (конечно, кожица отбрасывается).

Кромѣ обыкновенной яичницы, извѣстной и у Симбиряковъ, Могилевцы готовятъ еще яичницу „крутуху“ съ саломъ, колбасами и масломъ.

Молочные запасы у Симбиряковъ дѣлаются въ видѣ кислаго молока, творога, сметаны, масла, зимой свѣже-замороженнаго молока, а Бѣлоруссы, кромѣ того, готовятъ еще, обыкновенно весной,

домашній сыръ: творогъ въ мѣшкѣ кладется подъ тяжелый прессъ, чтобы совершенно выжать сыворотку, затѣмъ солится, сушится на солнцѣ или въ печкѣ и, наконецъ, въ глиняномъ сосудѣ заливается растопленнымъ масломъ и такъ хранится до употребленія.

„Сѣканка“ вполнѣ соотвѣтствуетъ Симбирской затирухѣ, только очень маленькая разница въ кулинарныхъ пріемахъ.

Кулага готовится изъ ржаной муки, а у Симбиряковъ изъ солода, но вкусъ и способы употребленія одни и тѣ же.

Ботвинья у Симбиряковъ готовится изъ копскаго щавеля съ примѣсью кислицы, а у Могилевцевъ изъ стеблей свеклы; послѣдніе рубятся, варятся, процѣживаются сквозь рѣшето, оставшаяся на рѣшетѣ масса смѣшивается въ скоромные дни съ сывороткой, въ постные съ квасомъ. Прибавленія къ такой ботвиньѣ и способъ употребленія одинаковы.

„Паппушки“—маленькіе хлѣбцы изъ кислаго тѣста, приготовляемаго изъ смѣси ржаной муки съ ячменной. Такіе хлѣбцы пекутъ на сковородѣ, затѣмъ обливаютъ конопляннымъ сокомъ и въ мискѣ („латушкѣ“) ставятъ въ печь. Паппушки—прибавка въ постные праздники къ обычнымъ кушаньямъ.

Хлѣбъ, каша, квасъ, горохъ, въ разныхъ видахъ картофель (особенно употребительна картофельная похлебка, приправленная ячменной крупой и толченымъ саломъ и просто вареный размятый картофель, приправленный такимъ же саломъ) клецки, блины, студень, кисель (чаще овсяный), огурцы, рѣдька, грибы, ягоды, лепешки, ватрушки—все это одинаково въ обѣихъ губерніяхъ. Лапша, лапшенникъ, оладьи, пряженцы, драченое, пышки, сочни, творожникъ Могилевцами не употребляются, а пироги и бѣлый хлѣбъ чрезвычайно рѣдко. Кромѣ тарановъ (вяленыхъ судаковъ) Могилевцы иногда покупаютъ селедку („шмайку“), которую употребляютъ или съ вареннымъ картофелемъ или съ однимъ хлѣбомъ.

Относительно распредѣленія всѣхъ описанныхъ кушаній по семьямъ, днямъ, временамъ года, относительно пріемовъ пищи въ продолженіе сутокъ, относительно количества кушаній за каждый пріемъ въ Могилевской губерніи тѣ же обычаи и порядки, какъ

и въ Симбирской. Разница только въ нѣкоторыхъ незначительныхъ подробностяхъ да въ приготовленіи и качествѣ самыхъ кушаній. Какъ и Симбиряки, Бѣлоруссы принимаютъ пищу три раза въ день: завтракаютъ (не раньше 6 и не позже 10 час. утра), обѣдаютъ (не раньше 11 час. утра и не позже 3 час. пополудни) и ужинаютъ (между 6 и 11 час. вечера). Великимъ постомъ ѣдятъ только два раза, а въ страду большею частію 4 раза. Чѣмъ длиннѣе день и больше работы, тѣмъ раньше завтракаютъ и позже ужинаютъ. Какъ и Симбиряки, Могилевцы въ концѣ лѣта и въ началѣ осени сравнительно благоденствуютъ относительно питанія, а въ концѣ зимы и ранней весной перебиваются кое-какъ, тощаютъ, что они выразили весьма мѣткой пословицей: „Спасовка (т. е. Успенскій постъ) ласовка (лакомка), Петровка (Петровскій постъ) голодовка".

Завтракъ у Могилевцевъ состоитъ обыкновенно изъ одного кушанья, обѣдъ и ужинъ изъ двухъ, въ праздники изъ трехъ, четырехъ, а у зажиточныхъ даже изъ шести, семи.

Для обѣда пищи готовится столько, чтобы ея хватило и на ужинъ, такъ что ужинъ всегда есть остатокъ обѣда (какъ и у Симбиряковъ).

Между Успенскимъ и Рождественскимъ постами весьма незначительная разница въ питаніи. Въ первый постъ для завтрака всего чаще употребляютъ соленые огурцы съ квасомъ, ботвинью съ квасомъ, вареный картофель съ хлѣбомъ и иногда съ „заливкой", т. е. съ конопляннымъ молокомъ; въ Рождественскій постъ преобладающими кушаньями на завтракѣ являются: щи съ капустой и черными грибами, иногда съ таранàми, картофельная похлебка или безъ всякихъ прибавленій, или съ таранàми, или съ „заливкой", вареный картофель съ черными грибами, рѣже съ таранàми. На обѣдѣ въ Успенскій постъ какія-либо два кушанья изъ слѣдующихъ: ботвинья, поливка съ зеленымъ лукомъ и „заливкой", клецки съ заливкой, иногда картофель съ таранàми или шмайкой (селедкой). Въ Рождественскій постъ всего чаще подаются на обѣдѣ: щи, картофельная похлебка, иногда горохъ, овсяный

кисель, груда съ заливкой. Въ воскресные дни обоихъ постовъ къ обычному обѣденному меню изъ 2 кушаній прибавляются блины или пампушки съ заливкой и каша съ коноплянымъ масломъ; иногда варятъ кулагу.

По средамъ и пятницамъ Успенскаго поста всѣ, а въ остальные дни большинство не ѣдятъ рыбы.

Въ промежутокъ между Успенскимъ и Рождественскимъ постами (отъ 15-го Августа до 14-го Ноября), а также въ промежутокъ отъ Рождества до масляной въ скоромные дни для завтрака всего чаще готовятъ: кулешъ съ саломъ или клецки съ саломъ; для обѣда—борщъ изъ капусты или свеклы съ саломъ или мясомъ, грудцу или крупеню съ молокомъ или саломъ, картофельную похлебку, приправленную саломъ и ячменной крупой, картофель съ саломъ, иногда поливку съ лукомъ, съ саломъ или мясомъ. Въ воскресные дни къ обычному меню присоединяются блины, колбаса и каша.

Осенью, послѣ Успенскаго поста, когда бываетъ мало молока, крестьяне бьютъ подкормленныхъ подсвинковъ и барановъ и мясо ихъ (въ борщѣ или поливкѣ) ѣдятъ не только въ праздники, но нѣкоторые даже и въ будни.

На заговѣнье предъ Рождественскимъ постомъ, въ первый день Рождества, на Новый годъ, на Крещенье, на заговѣнье предъ масляной для обѣда готовятъ не менѣе 4 кушаній: борщъ съ мясомъ или саломъ, поливку со свининой, кулешъ съ саломъ и колбасами, грудцу съ молокомъ и гречневую или ячменную кашу съ саломъ или коровьимъ молокомъ. Обѣдаютъ послѣ обѣдни, затѣмъ часа въ 2 полдничаютъ; ужинаютъ то же самое, что было на обѣдѣ. На другой день Рождества ѣдятъ оставшееся отъ перваго дня, а если остатковъ мало, то нѣкоторыя кушанья готовятся вновь, какъ, напр., студень; на третій день Рождества нѣтъ уже ни каши, ни колбасъ.

На масляной какъ прибавка къ обычному меню обязательно блины (чаще всего изъ смѣси пшеничной, гречневой и ячменной

муки) съ коровьимъ масломъ, сыръ, заготовленный еще весной, яичница и разные виды молочныхъ кушаній съ крупой или мукой.

На первой и послѣдней недѣлѣ Великаго поста, а также по средамъ и пятницамъ остальныхъ недѣль на обѣдѣ и ужинѣ какія-либо два кушанья изъ слѣдующихъ: капуста съ черными грибами, картофель съ заливкой, клецки съ заливкой, овсяный кисель, рѣдька чаще съ толченымъ конопляннымъ сѣменемъ, а часто и одинъ хлѣбъ съ квасомъ.

Въ пять среднихъ недѣль Великаго поста взамѣнъ какого-либо изъ упомянутыхъ кушаній употребляютъ: грущу, крупеню, горохъ съ лукомъ или ячменной крупой, иногда даже капусту съ таранами или шмайкой (кромѣ, конечно, средъ и пятницъ). Въ воскресные дни сверхъ обычнаго меню приготовляются блины или пампушки, а иногда и каша съ конопляннымъ масломъ.

Въ первый день Пасхи, кромѣ предварительныхъ кулича, круто сваренныхъ яицъ, колбасъ и сыра, борщъ съ свининой, молочная сѣканка, поливка съ мясомъ и каша съ коровьимъ масломъ. Затѣмъ, въ послѣдующіе дни Пасхи число кушаній постепенно уменьшается и дня съ 4-го питаніе входитъ въ обыденную, будничную колею, т. е. на завтракѣ одно кушанье, чаще всего кулешъ съ саломъ, на обѣдѣ и ужинѣ борщъ съ саломъ и картофель съ тѣмъ же, иногда вмѣсто картофеля клецки съ молокомъ, а въ воскресные дни прибавляются блины, поливка съ мясомъ или каша.

Едва-ли не самый лучшій обѣдъ въ году бываетъ на Радоницу—въ день поминовенія усопшихъ; тогда готовятъ для обѣда отъ 5 до 7 кушаній: блины, борщъ съ саломъ, поливку съ бараньимъ мясомъ, клецки съ молокомъ, яичницу, тѣсто съ колбасами и кашу съ саломъ или масломъ. На ужинъ оставшееся отъ обѣда.

Въ постные дни между Пасхой и Петровскимъ постомъ то же, что и въ Филлиповскій постъ, только, конечно, по-скуднѣе.

Въ Петровскій постъ больше всего „налегаютъ“ на квасъ и хлѣбъ; затѣмъ, преобладающими блюдами бываютъ: овсяный ки-

сель, борщъ, поливка, клецки, рѣже картофель и кулага, а въ праздники, кромѣ того, блины и паппушки.

Послѣ Петровскаго поста, во время лѣтней страды хозяйки стараются улучшить питаніе, увеличивая пропорцію сала и колбасъ и часто подавая кислое молоко и вообще молочныя кушанья.

Въ общемъ, какъ у Могилевцевъ, такъ и у Симбиряковъ замѣчается громадное преобладаніе растительной пищи надъ животной.

На основаніи непосредственныхъ наблюденій и всѣхъ изложенныхъ данныхъ о питаніи крестьянъ разныхъ губерній, я прихожу къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Въ теченіе года разныхъ видовъ кушаній у крестьянъ больше, чѣмъ у Соловецкихъ монаховъ.

2) Пища Соловецкихъ монаховъ (въ верхней трапезѣ), несмотря на ея однообразіе, по своему качеству, количеству, полной обезпеченности и совершенной независимости отъ природы, представляетъ идеалъ, pia disideria народа.

Вообще Соловецкіе монахи относительно жилища, пищи, одежды, обуви пользуются гораздо лучшими условіями, чѣмъ ихъ мірскіе собраты—крестьяне, и съ этихъ точекъ зрѣнія послѣдніе гораздо бо̀льшіе аскеты, чѣмъ первые.

Администрація.

Въ гражданскомъ отношеніи Соловецкій монастырь подчиненъ въ настоящее время Кемской уѣздной полиціи, значитъ, Архангельской губернской администраціи. Но въ дѣйствительности монахи почти свободны отъ гражданскаго начальства: 8 мѣсяцевъ островъ совершенно недоступенъ для него, а въ остальные четыре мѣсяца, во время навигаціи, разъ 6 заѣдетъ къ инокамъ Кемскій исправникъ, которому монастырское начальство всегда оказываетъ всевозможнѣйшее вниманіе и гостепріимство. Въ сущности исправ-

нику въ монастырѣ нечего дѣлать, и онъ пріѣзжаетъ только во имя закона, повелѣвающаго не менѣе раза въ лѣтній мѣсяцъ посѣтить обитель и, главнымъ образомъ, слѣдить за тѣмъ, нѣтъ-ли въ ней безспаспортныхъ людей. Умѣть ладить съ исправникомъ во время его рѣдкихъ посѣщеній—вотъ и всѣ отношенія монастыря къ гражданскимъ властямъ.

Въ дѣлахъ церковныхъ монастырь съ 1765 года зависитъ не отъ Архангельскаго епархіальнаго начальства, а непосредственно отъ Московской Синодальной конторы, иначе сказать, принадлежитъ къ числу такъ называемыхъ ставропигіальныхъ монастырей, какихъ въ Россіи 7 (*).

(*) Преподобный Зосима поселился на островѣ въ 1436 году и приблизительно въ 1448 г. основалъ монастырь на томъ-же крайне удобномъ мѣстѣ, гдѣ онъ и теперь находится, что указываетъ на практическій умъ Преподобнаго. Первые три настоятеля были присланы Новгородскимъ Архіепископомъ, отъ котораго въ духовныхъ дѣлахъ и зависѣла обитель до 1682 г. Четвертымъ настоятелемъ съ 1452 г. былъ преподобный Зосима—Его выбрала сама братія, и Новгородскій Архіепископъ только утвердилъ выборъ и совершилъ посвященіе.

Назначеніемъ и посвященіемъ игумена и ограничивалась вся зависимость обители отъ Новгородскаго Архіепископа. При Великомъ Князѣ Василіи III игуменъ получилъ право судить не только Соловецкихъ обитателей, но и всѣхъ подвластныхъ монастырю крестьянъ по всѣмъ дѣламъ и преступленіямъ, «опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ», судимыхъ или Великимъ Княземъ или его боярином изъ Москвы. Съ воцареніемъ Іоанна IV, начиная съ игумена Алексѣя Юренева въ 1534 г., сама царская власть стала назначать игуменовъ въ Соловки, и значеніе Новгородскаго Епископа для обители въ сущности уничтожилось, что особенно рѣзко выразилось въ томъ, что по смерти Алексѣя Юренева сама братія выбрала себѣ въ настоятели Святителя Филлипа; Царь утвердилъ выборъ, а Новгородскій Архіепископъ совершилъ только посвященіе.

Такимъ же образомъ были поставлены и другіе настоятели, напр., въ 1581 г. Іаковъ и въ 1632 г. Рафаилъ.

Самые главные послѣ игумена начальствующіе лица въ обители—келарь и казначей—съ основанія монастыря выбирались общимъ собраніемъ всей братіи, такъ называемымъ Черным Соборомъ», что было потомъ подтверждено указомъ Царя Михаила Ѳеодоровича въ 1629 г., только съ приказаніемъ доносить о выборѣ Патріарху.

Въ 1619 году всѣ монастырскія волости съ крестьянами и всѣ промыслы изъяты отъ завѣдыванія свѣтскихъ властей въ отношеніи разныхъ поборовъ и земскихъ повинностей.

Въ 1632 г. тотъ же Государь пожаловалъ монастырю право обращаться непосредственно въ Приказъ большого дворца, помимо Архангельскихъ Присутственныхъ мѣстъ, со всѣми обидами и исками противъ Царскихъ чиновниковъ и неподвластныхъ монастырю людей. Кромѣ того, монастырю были дарованы большія при-

Во главѣ управленія монастыремъ стоитъ архимандритъ, назначаемый и смѣняемый Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ по своему усмотрѣнію. Отъ основанія монастыря до настоящаго времени, иначе сказать, съ 1448 по 1885 г. въ обители смѣнилось 64 настоятеля, изъ которыхъ 26 человѣкъ принадлежали къ Соловецкимъ монахамъ, а относительно 14 настоятелей нѣтъ никакихъ свѣдѣній въ этомъ отношеніи. Въ среднемъ выводѣ каждое настоятельство продолжалось 6—7 лѣтъ. Въ 19-мъ столѣтіи изъ 15 настоятелей только двое были изъ Соловецкихъ постриженниковъ. Настоятель—высшее властное лицо въ монастырѣ, обыкновенно окруженное ореоломъ величія и недоступности. Всѣ монашествующіе, встрѣчаясь съ нимъ въ первый разъ, должны снимать головные уборы и подходить подъ благословеніе, причемъ дѣлаютъ ему предварительно поясной поклонъ, касаясь рукой земли, а если являются къ нему съ просьбой или въ чемъ либо провинившись, то падаютъ на колѣна ницъ, уже головой касаясь пола. Впрочемъ, не всѣ настоятели требовали такого поклоненія.

Настоятель благословляетъ и разрѣшаетъ начало и конецъ всякаго общаго дѣла въ монастырѣ—богослуженія, принятія пищи и т. д., аттестуетъ въ послужныхъ спискахъ при помощи благочиннаго монашествующихъ предъ высшимъ начальствомъ, награждаетъ, повышаетъ однихъ по монастырской общественной лѣстницѣ, наказываетъ, караетъ другихъ, представляетъ въ Московскую Синодальную контору кандидатовъ въ монахи, и такимъ образомъ можетъ увеличивать или уменьшать количество братіи въ монастырѣ. Но кромѣ того, по уставу церковному и правиламъ Св. отецъ, онъ долженъ быть духовнымъ отцомъ, руководи-

---

вилегіи въ торговлѣ, въ безпошлинномъ вывозѣ соли, въ военномъ дѣлѣ, а въ 1651 году установлена архимандрія вмѣсто существующаго до сихъ поръ игуменства.

Всѣ эти факты показываютъ, какой громадной независимостью пользовалась обитель во всѣхъ своихъ дѣлахъ въ послѣднія три четверти 16-го и первой половинѣ 17-го столѣтія. Но возмущеніе Соловецкихъ монаховъ въ 1667—1676 годахъ и послѣдовавшая затѣмъ внутренняя неурядица отняли у обители расположеніе царей, и въ 1682 г. она отдана для болѣе тщательнаго надзора въ вѣденіе Холмогорской (впослѣдствіи Архангельской) епархіи, что продолжалось до 1765 г.

Въ 1764 году монастырь причисленъ къ разряду первоклассныхъ.

телемъ на пути къ спасенію монашествующихъ ввѣренной ему обители, онъ обязанъ учить ихъ вѣрѣ, благочестію и нравственности. По словамъ одного почтеннаго, опытнаго монаха, „Настоятель есть „блюститель нравственности, онъ долженъ слѣдить, чтобы кто изъ „братіи не учинилъ какого-либо неприличія и тѣмъ не подалъ бы „случая къ соблазну—въ этомъ отношеніи благочинный ему по„мощникъ. Учить братію нужно примѣромъ своей жизни, такъ „какъ книги и поученія мало или недолго, а на многихъ и со„всѣмъ не дѣйствуютъ, потому что у большинства все это перечи„тано, передумано и перетолковано. Нужно учить тому, у кото„раго каждое слово пройдено опытомъ и согласуется съ писаніемъ „Свят. Отецъ“ (*). Но въ теперешнія времена, по наблюденіямъ монаховъ, совсѣмъ нѣтъ такихъ руководителей. „Въ нынѣшнія „времена, писалъ мнѣ другой монахъ, рѣдко гдѣ такой (т. е. „хорошій настоятель-руководитель) найдется, потому что они сами „мало-опытны въ духовной жизни и не прошли всей борьбы со „страстьми, какъ слѣдуетъ. Иной происками попалъ въ настоятє„ли, другіе выпихнуты на должность, чтобы избавиться отъ нихъ „въ своемъ монастырѣ какъ нетерпимыхъ; только немногіе имѣли „совѣсть, сознавали и страшились отвѣтственности передъ Богомъ. „По нынѣшнему времени нужно радоваться, и хорошъ тотъ на„стоятель, который не честолюбивъ и не самодуръ, справедливъ

(*) Настоящее и ниже приводимыя письма лучшихъ наиболѣе развитыхъ монаховъ представляютъ понятія, взгляды, симпатіи и антипатіи братства, а также отношенія его къ разнымъ настоятелямъ и ихъ распоряженіямъ.

Письма эти характерны, какъ по своему содержанію, такъ и отчасти по формѣ, а потому я считалъ не безынтереснымъ воспользоваться ими; но они имѣютъ одинъ крупный недостатокъ: содержаніе ихъ пристрастно, односторонне и можетъ быть понято за обличеніе, что совершенно чуждо цѣли моего труда.

Ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ забывать того, что въ этихъ письмахъ взгляды и отношенія монашествующихъ къ настоятелямъ и ихъ поступкамъ представляютъ только одну сторону истины, и что на настоятелей и ихъ распоряженія можетъ быть другая точка зрѣнія болѣе основательная и справедливая, чѣмъ неизбѣжно-пристрастные взгляды монашествующихъ; не слѣдуетъ забывать также и того, что съ нашей точки зрѣнія и съ точки зрѣнія высшаго начальства данный настоятель можетъ быть почтенной, достойной личностью, а съ точки зрѣнія Соловьянъ—совсѣмъ плохой. Однимъ словомъ, письма монашествующихъ помѣщены только для характеристики самого братства, а никакъ не настоятелей.

„ко всѣмъ своимъ подчиненнымъ, наказываетъ за третью вину (а за „первую вину дѣлаетъ только внушеніе, за вторую самое легкое нака- „заніе), ни надъ кѣмъ не насмѣхается, не порочитъ своей братіи передъ „кѣмъ бы то ни было, не вводитъ своихъ порядковъ въ мона- „стырѣ, т. е. не измѣняетъ ея обычаевъ, вѣками установленныхъ. „Если онъ исполняетъ эти правила, не дѣлаетъ соблазну своимъ „поведеніемъ, исполняетъ своевременно свои оффиціальныя и поли- „цейскія обязанности и еще имѣетъ частичку доброты сердца лас- „ково поговорить и немного чѣмъ поблагодарить за усердіе въ „трудѣ, то это верхъ совершенства въ нынѣшнія времена“.

Третій монахъ на мой вопросъ, какія качества желала бы ви- дѣть братія въ хорошемъ настоятелѣ, отвѣтилъ такъ: „Въ Соловец- „комъ монастырѣ каждый настоятель, если хочетъ жить и не на- „жить себѣ скорбей и не сдѣлать въ братіи смущенія и ропоту, „то долженъ держаться слѣдующихъ правилъ:“

„1) Долженъ имѣть приличное настоятелю одѣяніе, но отнюдь „не изысканное, не вызывающее братство на осужденіе.

„2) Служить во храмѣ Божіемъ безъ большой помпы (т. е. „безъ величія и театральности), украшаться скромностью, не дѣ- „лать во время богослуженія никакихъ распоряженій, особенно гром- „ко, чѣмъ смущаются молящіеся. Но если замѣтитъ въ чемъ непо- „рядки, терпѣливо долженъ сносить и по окончаніи богослуженія сдѣ- „лать надлежащее внушеніе, но и то обдумавши хорошенько, чтобы не- „осторожнымъ словомъ не промахнуться, чтобы не вызвать отъ окру- „жающихъ насмѣшливой критики; всякое слово настоятеля и посту- „покъ расходятся слухомъ по монастырю какъ молнія. Если слова „его проникнуты Евангельскимъ духомъ и любовію, то вызываютъ „заочныя похвалы и благодарность настоятелю и сильно дѣйствуетъ „въ нравственномъ отношеніи къ улучшенію братства,—въ против- „номъ случаѣ вызываютъ грѣхъ осужденія, насмѣшки, злыя шутки.

„3) Обходиться съ братіей просто, общедоступно, безъ над- „менности и не рисуясь тщеславіемъ и наружнымъ благочестіемъ, „которое есть признакъ крайней неопытности и легкомыслія. Въ „разговорахъ долженъ быть сердеченъ, выслушивать терпѣливо

„всякаго, стараться доискаться истины и давать свои рѣшенія „крайне сдержанно, если они клонятся къ выговору или наказанію, „но отнюдь ни надъ кѣмъ не насмѣхаться, хотя придется замѣтить „въ комъ-нибудь крайнее невѣжество и необразованность,—невѣж„ды сильно оскорбляются, когда смѣются надъ ихъ глупостью, и „чрезъ эти пустяки не слѣдуетъ терять своей репутаціи. При обо„зрѣніи послушаній, выспрашивая мастеровъ о дѣлѣ, слѣдуетъ бла„годарить ихъ за труды съ нѣкоей долей похвалы, но отнюдь не „слѣдуетъ усчитывать ихъ,—много ли времени работали, и сколь„ко вещь стоитъ, и заработали ли мастера на хлѣбъ: этимъ у нихъ „и остальное усердіе къ труду отнимается и сильно огорчаетъ ихъ, „а похвалой возбудишь ихъ къ бо́льшей дѣятельности. Если ка„кой-либо староста или мастеръ проситъ сдѣлать какія-нибудь „улучшенія по своей мастерской и спеціальности, настоятель дол„женъ обсудить съ нимъ предметъ со всѣхъ точекъ зрѣнія о полез„ности его и въ заключеніе сказать ходатайствовавшему лицу, что „переговоритъ съ намѣстникомъ и тогда скажетъ свое рѣшеніе. „Кромѣ того, настоятель долженъ имѣть ко всѣмъ строгое безпри„страстіе—никому не дѣлать предпочтенія, ибо всякій трудъ чес„тенъ, если онъ дѣлается тщательно и съ усердіемъ, а потому до„стоинъ похвалы и поощренія“.

Центральная духовная власть, находясь слишкомъ далеко отъ Соловецкаго острова, не имѣетъ возможности непосредственно слѣдить за внутренней жизнью иноковъ и начальства и знакома съ обителью только по оффиціальнымъ бумагамъ, конечно, не всегда вѣрно и полно отражающимъ дѣйствительность. Только въ томъ случаѣ, когда разныя пререканія, споры и раздоръ между настоятелемъ и представителями братства достигнутъ извѣстныхъ степеней, Москва посылаетъ слѣдователя разслѣдовать лишь данное дѣло, обыкновенно безъ связи его съ общей жизнью монастыря. А этотъ раздоръ, непріятности, даже вражда (все это у Соловьянъ извѣстно подъ общимъ именемъ „скорбь„) и происходящая отсюда смута и внутренняя, закулисная неурядица представляютъ одну изъ безотрадныхъ сторонъ жизни Соловецкаго монастыря. Луч-

шіе, наиболѣе понимающіе монахи, всей душой преданные интересамъ обители, сознаютъ весь вредъ такой неурядицы и искренне соболѣзнуютъ о ней.

„Отчего у насъ, писалъ мнѣ одинъ изъ такихъ монаховъ, по„чти при каждомъ настоятелѣ бываетъ неурядица? Не оттого-ли, „что они обыкновенно пріѣзжаютъ, не зная условій нашей жизни „и ея экономическаго быта, зависящаго отъ климатическихъ при„чинъ и географическаго положенія острова, и самаго состава брат„ства, а наши экономическіе разсчеты имъ недоступны и необъ„яснимы, потому что рождаются они въ человѣкѣ отъ болѣе про„должительнаго пребыванія въ обители и къ тому же въ чело„вѣкѣ, прошедшемъ много послушаній.

„Настоятели не понимаютъ также нашего уступчиваго болѣзни „здравія, истощеннаго трудами послушанія и подневольности, ко„торая изсушаетъ здоровье какъ жгучее солнце, убиваетъ въ че„ловѣкѣ энергію и дѣлаетъ его апатичнымъ; также и пища имѣ„етъ на здоровье человѣка свою долю участія.

„Многіе изъ настоятелей пріѣдутъ и начнутъ наши порядки „и обычаи ломать и вводить свои, братіи же приходится только „молчать да потихоньку, про себя, скорбѣть. Плохо, что наши на„стоятели не помнятъ извѣстной всѣмъ русской пословицы: въ „чужой монастырь со своимъ уставомъ не суйся". Да кромѣ того, „сами они прибыли со свѣжими силами и, питаясь изысканной пи„щей (*), не чувствуютъ надъ собой никакой власти и по„тому не въ состояніи вникнуть и снисходить нашимъ немощамъ. „Вообще у Соловьянъ почти рѣдкій настоятель имѣетъ настолько „такту, чтобы не нажить себѣ скорбей и не попасть подъ судъ,— „и это будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не измѣнятъ „нѣкоторыхъ статей инструкціи, данной учрежденному Собору, „и не прикажутъ настоятелю не вмѣшиваться въ хозяйственное

(*) Большинство настоятелей имѣло отдѣльнаго повара и принимало пищу у себя на квартирѣ; нѣкоторые доходили до того, что обѣдали иногда въ верхней трапезѣ, причемъ имъ подавались отдѣльныя, только для нихъ приготовленныя, роскошныя кушанья (изъ рыбъ осетровой породы, семги и т. д.) къ соблазну всей братіи и богомольцевъ.

„управленіе монастыря и пока не возьмутъ съ него подписки въ „этомъ. А лучше бы было для обители, если бы ему предоста- „вили только контроль за управленіемъ, т. е. роль ревизора, и „выяснили, чѣмъ онъ можетъ пользоваться отъ монастыря, напри- „мѣръ, сколько имѣть лошадей для прогулокъ, прислуги, чаю, „сахару, меду, освѣщенія, рыбы для его стола, масла и закуски, „бѣлаго хлѣба и прочаго, а также должно быть точно опредѣле- „но и жалованье, а если бы онъ превысилъ то, что дозволено, „то судился бы, святотатецъ. А нынѣ настоятели пріѣдутъ и ду- „маютъ и поступаютъ такъ, какъ прежде сибаритничали помѣ- „щики: все принадлежитъ имъ, и они дѣлаютъ, что хотятъ. „Если бы это было установлено прежде въ инструкціи, то не су- „дился бы архимандритъ Ѳеофанъ, а Мельхиседекъ не выслалъ бы „болѣе 30 человѣкъ братства, да и самъ не захотѣлъ бы перепра- „шиваться въ другой монастырь, и на одного настоятеля не по- „слѣдовало бы столько доносовъ, утруждающихъ правительство, а „онъ не истратилъ бы сотню тысячъ на неумѣлыя и непрактичес- „ки устроенныя постройки (которыя придется чуть не всѣ при „другихъ настоятеляхъ перестраивать), также и покупки, и себѣ „бы не нажилъ скорбей, да и въ братствѣ не было бы столько „ропоту, грѣха и соблазна. Скажемъ теперь и о жалованьи на- „стоятеля, которое не мѣшало бы поубавить,—живетъ онъ на „всемъ готовомъ, а получаетъ болѣе Архангельскаго владыки—у „того и расходовъ довольно, а у Архимандрита ихъ нѣтъ, и ес- „ли не посовѣстится, то и марки почтовой не купитъ, а не то „что деревяннаго масла въ лампадки, которыхъ у него всегда го- „ритъ до десятка. Не мѣшало бы ограничить жалованье и Собор- „нымъ, а то архимандритъ, лаская ихъ для своей цѣли, доволь- „но имъ подбавлялъ, а братіи и кружечное-то вознагражденье, „сколько она должна получать, даетъ согласно своему капризу— „кому довольно дастъ, а кому и совсѣмъ почти ничего, и этимъ „дѣлаетъ только скорби и напрасный ропотъ, а безъ денегъ бра- „тіи нельзя и хотя немного, да нужно, потому что имѣется мно- „го мелкихъ нуждъ, (а иныя происходятъ даже и отъ климати-

„ческихъ условій), которыя нельзя удовлетворить отъ казны, а „потому кружечное вознагражденіе необходимо,—въ противномъ „же случаѣ врагъ будетъ искушать—нельзя ли гдѣ чего-нибудь „хапнуть для удовлетворенія своихъ нуждъ. Къ тому же народъ „нынѣ, не какъ въ старину—избалованный; тогда многихъ при„хотей не знали, нынѣ же онѣ считаются необходимыми".

Изолированность, отдаленность монастыря отъ высшаго начальства, безправіе и безличіе его обитателей—создавали всегда благопріятныя условія для развитія въ настоятеляхъ деспотическихъ наклонностей. Каждый монахъ при постриженіи въ числѣ другихъ обѣтовъ даетъ обѣтъ „отдать всего себя во власть настоятеля", и безпрекословное, смиренное послушаніе—одна изъ высшихъ добродѣтелей монаха. При такихъ условіяхъ самодурство и безцеремонность настоятелей, какъ въ духовныхъ, такъ въ особенности въ хозяйственныхъ дѣлахъ, нерѣдко достигали крайнихъ предѣловъ, вызывавшихъ общее негодованіе братіи и донесенія высшему Правительству. Такъ, въ 1666-мъ году въ своей челобитной къ царю иноки жаловались на своего настоятеля Архимандрита Варѳоломея: „А которые соборные старые старцы о монастырскомъ „строеніи пекутся и скорбятъ и ему, архимандриту, во всякомъ „его безчиніи не согласуютъ, и онъ тѣхъ старцевъ всякимъ об„разомъ оскорбляетъ, безъ вины въ тюрьму сажаетъ и въ трудѣ „въ хлѣбнѣ и въ мукосѣйнѣ мучитъ, а иныхъ плетьми бьетъ, чего „отнюдь во святой обители не бывало, и отъ собора отставля„етъ; старца Іосифа за свою злобу безъ монастырскія вины билъ „плетьми и отъ собору отказалъ и священниковъ Пафнутія и Ти„мофея, а діаконовъ Нила и Варлаама и церковниковъ Тихона, „Иринарха и Кирилла и иныхъ многихъ, по ложному наговору „учениковъ, безъ монастырскія вины, злобу свою исполняя, билъ „плетьми безчеловѣчно—въ три и четыре перемѣны, едва и ожи„ли; также и прикащиковъ усольскихъ, которые ему посуловъ не „приносили и вина не возили, старцевъ: Дмитрія Субботина, да „Игнатія, да Ѳерапонта, да Василія нынѣшнія зимы билъ на „правежѣ во всю зиму безъ милости и безчеловѣчно влежаче",

Если же кто изъ братіи осмѣливался говорить Варѳоломею: „воленъ де Богъ и Государь, и я учну де бить челомъ въ неправдѣ великому Государю", то Варѳоломей „безстыднымъ образомъ съ „яростью кричалъ и говорилъ: Богъ де высоко, а царь далеко, „а я де тебѣ учиню здѣсь указъ, и велитъ за то бить плетьми „безчеловѣчно на смерть" (*).

Въ настоящее время, конечно, нѣтъ и быть не можетъ такихъ грубыхъ проявленій деспотизма, но и въ 19-мъ столѣтіи были случаи, когда нѣкоторые настоятели въ порывѣ гнѣва били иноковъ палкой и драли за бороды, даже въ церкви, не говоря уже о неприличной ругани. А безцеремонность нѣкоторыхъ настоятелей съ монастырской собственностью доходила до такихъ злоупотребленій, что послѣ одного изъ нихъ, открытаго оффиціально слѣдователемъ, Святѣйшій Правительствующій Синодъ въ 1865 году рѣшилъ ограничить власть настоятелей въ хозяйственныхъ и денежныхъ дѣлахъ посредствомъ такъ называемаго Учрежденнаго Собора и прислалъ монастырю для руководства инструкцію изъ 35 параграфовъ, изъ которыхъ наиболѣе заслуживаютъ вниманіе слѣдующіе:

1) Въ видахъ болѣе правильнаго на будущее время теченія дѣлъ по монастырскому управленію и экономической части въ Соловецкой обители, по нахожденіи ея на уединенномъ вдали отъ начальства островѣ, учреждается особый Соборъ изъ слѣдующихъ въ монастырѣ лицъ: настоятеля въ качествѣ предсѣдательствующаго въ Соборѣ, намѣстника, казначея, благочиннаго, ризничаго и духовника.

2) Учреждаемый при Соловецкой обители Соборъ, равно какъ и самая обитель, состоитъ въ ближайшемъ подчиненіи Московской конторѣ Святѣйшаго Синода.

3) Кромѣ настоятеля, коего опредѣленіе и увольненіе зависитъ отъ Святѣйшаго Синода, всѣ прочіе члены Собора по представленію онаго утверждаются въ семъ званіи Московскою Синодальною конторою, и никого изъ нихъ ни настоятель, ни Соборъ

(*) Матеріалы для исторіи раскола Проф. Субботина, т. III, стр. 60, 61.

не должны отрѣшать собственною властью, а если будутъ законныя причины къ увольненію кого-либо отъ сей должности, то о семъ, равно какъ и объ опредѣленіи на его мѣсто другого, способнаго изъ братіи, Соборъ представляетъ Синодальной конторѣ.

5) Надъ личностью членовъ Собора и дѣлопроизводителемъ и въ надзорѣ за ихъ поведеніемъ настоятель сохраняетъ всѣ права власти, какъ и надъ прочей братіей.

6) Обсужденію Собора принадлежатъ всѣ дѣла, касающіяся внутренняго и внѣшняго благоустройства обители и монастырскаго хозяйства, равно какъ и всѣхъ учрежденныхъ при ней скитовъ и разныхъ заведеній.

8) Настоятель по дѣламъ, касающимся нуждъ и пользъ монастыря, даетъ отъ себя Собору предложенія.

9) Всѣ прочіе члены Собора, какъ по касающимся каждаго изъ нихъ дѣламъ, такъ и вообще по дѣламъ монастырскаго благоустройства и въ случаѣ замѣчаемыхъ ими нарушеній порядка, входятъ въ Соборъ съ представленіями.

12) Всѣ входящія на разсмотрѣніе Собора дѣла должны обсуждаться и рѣшаться на основаніи законовъ и монастырскихъ правилъ по большинству голосовъ, коихъ настоятелю предоставляется два, а всѣмъ прочимъ по одному.

16) Донесенія Святѣйшему Синоду или Синодальной конторѣ по всѣмъ дѣламъ, бывшимъ на обсужденіи Собора, дѣлаются отъ имени настоятеля и Собора и подписываются всѣми членами Собора и производителемъ дѣлъ; сношенія съ разными мѣстами и лицами производятся чрезъ одного настоятеля. Предписанія же Собора подчиненнымъ ему лицамъ дѣлаются отъ имени Собора и подписываются однимъ изъ его членовъ и производителемъ дѣлъ.

17) Если по какому-либо дѣлу произойдетъ разногласіе между членами Собора, то приводится въ исполненіе мнѣніе большинства, но въ то же время оба мнѣнія предоставляются на разсмотрѣніе конторы Св. Синода, гдѣ мнѣніе меньшинства или принимается или, въ случаѣ уважительныхъ причинъ, подвергается разсмотрѣнію.

18) Соборъ тщательно долженъ охранять отъ произвольныхъ

изменений всѣ постановленія, правила и обычаи, которые издревле были соблюдаемы въ Соловецкой обители.

19) Всѣ хозяйственныя распоряженія по монастырю и по состоящимъ при немъ скитамъ и разнымъ заведеніямъ, какъ-то: постройка новыхъ и починка старыхъ зданій, устроеніе и пріобрѣтеніе новыхъ мореходныхъ судовъ, равно какъ починка и продажа старыхъ, отдача въ наемъ оброчныхъ статей, подряды на наемъ рабочихъ и на другіе предметы, избраніе и отправленіе въ Архангельскъ довѣренныхъ закупщиковъ, примѣрныя смѣты, сколько чего должно быть ими куплено и заготовлено и на какую сумму, покупки разныхъ предметовъ въ другихъ мѣстахъ, равно какъ и всѣ подобнаго рода хозяйственныя распоряженія, должны производиться не иначе какъ по предварительному обсужденію надобности и способа въ производствѣ всѣми находящимися на лицо членами Собора, но къ постройкамъ и пристройкамъ значительнымъ, особенно къ постройкѣ и перестройкѣ церквей—Соборъ не можетъ приступать самъ собой, а долженъ испрашивать разрѣшеніе отъ начальства съ представленіемъ на его разсмотрѣніе плановъ и смѣтъ.

20) Всѣ монастырскія суммы, какъ штатныя, такъ и неокладныя должны находиться въ непосредственномъ завѣдываніи Собора, должны храниться въ ризницѣ или безопасной кладовой за печатью настоятеля или намѣстника и за ключомъ казначея, и должны быть влагаемы въ кладовые сундуки и вынимаемы оттуда не менѣе какъ тремя изъ членовъ Собора съ записью въ особой тетради, сколько когда положено или вынуто, каковая запись въ то же время должна быть подписываема влагавшими или вынимавшими деньги членами.

21) Въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца Соборъ въ присутствіи не менѣе трехъ членовъ производитъ высыпку изъ всѣхъ монастырскихъ кружекъ, и высыпаемыя деньги въ то же время записываются въ выдаваемую изъ конторы Св. Синода книгу и полагаются въ кладовую.

22) Въ первыхъ же числахъ каждаго мѣсяца Соборомъ принимаются деньги отъ лицъ, производящихъ продажу отъ монасты-

ря разныхъ предметовъ, и представляемыя деньги въ то же время записываются въ книгу и вносятся въ кладовую.

24) Соборъ тщательно долженъ наблюдать, чтобы никакія деньги, поступающія, какъ въ приходъ, такъ и въ расходъ, не оставались незаписанными въ книгахъ.

25) Кромѣ мелочныхъ выдачъ, деньги поступаютъ въ расходъ и записываются въ книгѣ не иначе какъ по журналамъ Собора,— а въ томъ случаѣ, когда признано будетъ на что-либо полезное или необходимое употребить значительныя экономическія суммы, Соборъ не приступаетъ къ тому самъ собою, но испрашиваетъ разрѣшеніе отъ Синодальной конторы.

26) Для мелочныхъ расходовъ можетъ быть выдаваемо казначею каждомѣсячно отъ ста до трехсотъ рублей съ тѣмъ, чтобы симъ расходамъ дѣлаема была имъ подробная запись, которая и должна быть каждомѣсячно повѣряема Соборомъ.

27) По окончаніи каждаго мѣсяца приходъ и расходъ, какъ штатной, такъ и неокладной суммы, и наличность оныхъ свидѣтельствуются Соборомъ, о чемъ и дѣлаются надлежащія записи въ книгахъ за подписью всѣхъ присутствующихъ членовъ на основаніи общихъ постановленій о суммахъ казенныхъ, а по прошествіи года на томъ же основаніи производится Соборомъ общее годовое свидѣтельство, и составленные затѣмъ отчеты вмѣстѣ съ книгами представляются въ опредѣленный срокъ въ контору Св. Синода за подписью всѣхъ наличныхъ членовъ Собора и дѣлопроизводителя.

29) Соборъ ежегодно свидѣтельствуетъ монастырскую утварь и ризницу по имѣющимся статьямъ и объ оказавшемся доноситъ конторѣ Св. Синода; въ случаѣ же утраты какихъ-либо вещей, относящихся къ утвари и ризницѣ, Соборъ доноситъ немедленно по полученіи о томъ свѣдѣнія съ объясненіемъ, на кого должна быть возложена отвѣтственность въ утратѣ.

30) Пріобрѣтеніе покупкою новыхъ ризничныхъ вещей, церковной утвари и богослужебныхъ книгъ производится не иначе какъ по опредѣленію Собора, который вновь пріобрѣтаемыя по-

купкою, равно какъ и жертвованныя благотворителями вещи немедленно вноситъ въ опись, на исключеніе же изъ описей пришедшихъ въ ветхость или какимъ-либо образомъ утраченныхъ различныхъ вещей Соборъ каждый разъ испрашиваетъ разрѣшеніе отъ Синодальной конторы.

32) Во всѣхъ случаяхъ, когда Соборомъ встрѣчено будетъ по дѣламъ монастырскаго управленія или экономической части какое-либо затрудненіе или недоумѣніе, онъ испрашиваетъ разрѣшеніе отъ Синодальной конторы съ представленіемъ собственнаго мнѣнія.

34) О всякомъ болѣе важномъ происшествіи, въ предѣлахъ монастырскаго вѣдомства совершившемся, особенно о такомъ, которымъ не только нарушенъ порядокъ, но и произведенъ соблазнъ, и въ которомъ подлежитъ обвиненію кто-либо изъ братіи или вообще изъ живущихъ въ монастырѣ, Соборъ немедленно доноситъ конторѣ Св. Синода.

35) Въ случаѣ отсутствія настоятеля, тяжкой болѣзни или смерти его, Соборъ принимаетъ по всѣмъ частямъ управленіе монастыремъ и отвѣтствуетъ за сохраненіе порядка и монастырской собственности.

Пропущенные параграфы касаются выбора и обязанностей дѣлопроизводителя, назначаемаго и смѣняемаго властью Собора, далѣе, точнаго веденія журнала каждаго засѣданія Собора, веденія отчетности, разныхъ инвентарныхъ книгъ и точной записи всѣхъ пожертвованій. О пожертвованіяхъ свыше 100 руб. Соборъ немедленно доноситъ Московской Синодальной конторѣ. Засѣданіе Собора происходитъ каждую недѣлю.

Прежде чѣмъ говорить о томъ, на сколько фактически ограничивается власть настоятеля приведенной инструкціей, нужно выяснить обязанности Соборныхъ.

Намѣстникъ—главный непосредственный хозяинъ монастыря. Онъ нанимаетъ рабочихъ, принимаетъ и отпускаетъ годовыхъ богомольцевъ, отбираетъ и возвращаетъ имъ обратно паспорта, дѣлаетъ распоряженіе по производству тѣхъ или другихъ работъ, наказываетъ однихъ за разные хозяйственные проступки, поощряетъ другихъ за добросовѣстное выполненіе, слѣдитъ за ходомъ

всѣхъ работъ и ежедневно утромъ словесно докладываетъ настоятелю объ ихъ положеніи, съ своей стороны принимая отъ него тѣ или другіе совѣты или приказанія. По представленію намѣстника въ учрежденный Соборъ, казначеемъ выдаются деньги и вещи рабочимъ и мастерскимъ. Монашествующіе и богомольцы со всѣми своими нуждами или жалобами обращаются къ намѣстнику, и если онъ одинъ не можетъ разрѣшить, то идутъ къ настоятелю. Ближайшіе помощники намѣстника по надсмотру и распредѣленію работающихъ по разнымъ послушаніямъ—экономъ и нарядчикъ. Однимъ словомъ, намѣстникъ даетъ направленіе всей хозяйственной машинѣ монастыря.

Казначей завѣдуетъ денежными суммами монастыря, ведетъ всю отчетность по этой части, разсчитываетъ рабочихъ, выдаетъ монахамъ жалованье, въ монастырскія лавки—товары, въ мастерскія—сырые матеріалы, въ контору—письменныя принадлежности, принимаетъ братскія издѣлія и платитъ за нихъ деньги монахамъ; отчасти помогаетъ и намѣстнику въ его различныхъ обязанностяхъ.

Ризничій завѣдуетъ ризницей, всѣми церквами, часовнями, драгоцѣнностями и древностями монастыря, ведетъ имъ списки, распоряжается чисткой и починкой церковной утвари и облаченій, для чего въ его распоряженіи имѣется: ризошвейная—мастерская для шитья и починки церковныхъ облаченій, и серебряникъ, занимающійся съ 2-мя помощниками серебреніемъ и золоченіемъ металлическихъ церковныхъ принадлежностей. Со всѣми значительными закупками и починками ризничій обращается съ представленіемъ въ Учрежденный Соборъ.

Благочинный наблюдаетъ за поведеніемъ монаховъ, смотритъ за ихъ благопристойностью въ монастырѣ, въ храмахъ, въ трапезѣ, освѣдомляется о болѣзни монашествующихъ и причинѣ ихъ уклоненій отъ своихъ обязанностей, составляетъ ежегодно письменные отзывы о поведеніи и характерѣ монашествующихъ, смотря по надобности, ходитъ къ настоятелю съ докладомъ или разъясненіемъ и производитъ надъ провинившимися тѣ или другія наказанія по

приказанію настоятеля, рѣже съ общаго съ нимъ совѣта или по личному усмотрѣнію (смотря по винѣ).

На основаніи отзывовъ и докладовъ благочиннаго и личныхъ наблюденій и взглядовъ—настоятель составляетъ окончательные письменные отзывы о монашествующихъ для отсылки высшему начальству.

Духовникъ исповѣдуетъ всѣхъ монашествующихъ и богомольцевъ; въ случаѣ надобности онъ обязанъ подавать нуждающимся совѣтъ, назиданіе, разрѣшать ихъ недоумѣнія, назначать имъ тѣ или другія мѣры исправленія или церковнаго наказанія—вообще долженъ быть ближайшимъ руководителемъ ихъ духовно-нравственной жизни. Но теперешніе духовники—ниже своего призванія и обыкновенно ограничиваются одной формальной стороной исповѣди и наложеніемъ эпитимій.

Члены Собора, или Соборные, составляютъ въ монастырѣ своего рода аристократію, получающую большое жалованье (конечно, сравнительно съ другими монахами), живущую при отличной матеріальной обстановкѣ и въ общемъ свысока, строго-начальнически относящуюся къ остальной братіи. Жизнь этого кружка во всѣхъ отношеніяхъ привольнѣе, съ бо́льшими поблажками, чѣмъ остальной братіи—многое, что можно члену Собора относительно выпивки, пищи, одежды и свободы—нельзя, предосудительно простому монаху. Само собою разумѣется, что большинство, (особенно при нравящемся настоятелѣ) мечтаетъ, стремится попасть въ Соборные—иные, болѣе тщеславные и честолюбивые льстятся почетомъ, другіе—деньгами и хорошей обстановкой, но есть и такіе, особенно при тяжеломъ настоятелѣ, которые всячески уклоняются и даже прямо отказываются отъ соборныхъ должностей, смотря на нихъ какъ на источникъ безпокойства, непріятностей и грѣха.

Первая, главная роль между Соборными принадлежитъ, конечно, намѣстнику. Всѣ богомольцы—трудники, послушники и почти всѣ монахи боятся его и стараются выслужиться въ его глазахъ. Только немногіе, наиболѣе заслуженные монахи-товарищи, особенно іереи, если онъ зазнался, неправильно поступаетъ, или не блюдетъ интересовъ

обители, прямо высказываютъ ему всю горькую правду. Большинство братіи относится къ намѣстнику какъ рабочіе къ хорошему хозяину. „Если исполняешь свое дѣло добросовѣстно, писалъ мнѣ „одинъ староста, то и ожидаешь отъ него похвалы и поощренія; „изъ-за добросовѣстности труда онъ иногда снисходитъ къ твоимъ „немощамъ, даетъ тебѣ разрѣшеніе прогуляться по острову куда-„нибудь въ скитъ; если придешь съ отчетомъ объ окончаніи пору-„ченнаго тебѣ дѣла, то въ благодарность за хорошее выполненіе „онъ угоститъ рюмкой или двумя водки, а если кто не пьетъ, то „велитъ изъ булочной взять булку, или прикажетъ запиской взять „чаю изъ лавки отъ расходчика“. Такъ какъ намѣстникъ—непремѣнно членъ братства, прошедшій много послушаній въ своей обители, такъ какъ приближенные его, начиная съ эконома и нарядчика, всегда совѣтуютъ ему въ интересахъ братства, такъ какъ изъ братіи всегда найдется человѣкъ, который не побоится высказать ему всю правду, то намѣстникъ стоитъ за интересы братства такъ, какъ ихъ понимаетъ братія. Если же дѣятельность намѣстника, равно какъ и другихъ членовъ Собора клонилась бы не въ пользу братства и обители, то такому не избѣжать непріятности—однимъ словомъ, членамъ Собора приходится дорожить мнѣніемъ братства, чтобы не прослыть среди него негодями и измѣнниками. Такимъ образомъ братія имѣетъ косвенное хотя и незначительное вліяніе на хозяйство и управленіе монастыремъ. Колебанія и отступленія Соборныхъ въ своей дѣятельности не въ пользу обители и братства, а въ интересахъ настоятеля и отчасти личной пользы—вообще рѣдки, а если бываютъ, то это скорѣе ошибки, попущенія, отсутствіе настойчивости и страхъ, особенно подъ вліяніемъ ловкаго упрямаго настоятеля, на котораго братія, на основаніи многолѣтней практики, не можетъ не смотрѣть какъ на человѣка чуждаго, пришлаго, временнаго, иногда смотрящаго на обитель только какъ на теплое мѣсто.

Между всѣми монашествующими сильно развито общинное чувство, доходящее у нѣкоторыхъ до яснаго сознанія единства интересовъ всѣхъ живущихъ въ обители: путь въ міръ навсегда от-

рѣзанъ; сложишь свои кости въ обители Преподобныхъ; обитель богата, многолюдна, чтится народомъ—вотъ что собираетъ, объединяетъ и приковываетъ иноковъ къ своей обители, вотъ въ чемъ ихъ гордость и источникъ привязанности къ ней. Въ разныхъ пустынныхъ мѣстахъ обширной Архангельской губерніи и въ Онежскомъ заливѣ Бѣлаго моря (*) есть монастыри, нисколько не менѣе удобные для аскетической жизни, чѣмъ Соловки, но міряне не идутъ сюда въ монахи потому, что эти монастыри бѣдны, малолюдны и не посѣщаются народомъ. Каждому члену Соловецкой общины пріятно, радостно, когда обитель богатѣетъ, и когда число членовъ ея и трехдневныхъ богомольцевъ-поломниковъ увеличивается—въ этомъ замѣшаны чисто личные интересы каждаго: если обитель будетъ бѣднѣть, то, пожалуй, жалованья лишатъ, пищу ухудшатъ, народу будетъ меньше и, значитъ, скучнѣе и хуже будетъ жить и т. д. Вотъ почему братія особенно живо интересуется денежными и хозяйственными дѣлами монастыря и ко всякимъ неправильнымъ дѣйствіямъ въ этомъ отношеніи—къ непрактичнымъ или ненужнымъ постройкамъ и покупкамъ—относится крайне чувствительно и скопидомнически. Многіе крупные недостатки прощаются архимандриту, если онъ остороженъ, практиченъ въ хозяйственныхъ и денежныхъ дѣлахъ, не приступаетъ къ нимъ безъ совѣта и согласія Соборныхъ и блюдетъ монастырскую деньгу. И почти всѣ непріятности и раздоръ между архимандритомъ, Соборными и братіей происходятъ отсюда. Большинство настоятелей стремится проявить свою дѣятельность и выслужиться предъ высшимъ начальствомъ новыми постройками или покупками, къ которымъ приступаютъ въ то время, когда еще мало или совсѣмъ незнакомы съ духомъ братства и съ особенностями экономическаго строя и дѣйствительными потребностями мужицкой обители. Нѣкоторые настоятели какъ-то совсѣмъ не хотятъ или не могутъ сообразовываться съ мѣстными условіями и во всемъ руко-

(*) Напр., на прекрасномъ островѣ Онежскаго залива, противъ устья рѣки Онеги, въ 15 верстахъ отъ г. Онеги, стоитъ совсѣмъ запустѣлый Крестовоздвиженскій монастырь, имѣвшій въ 1884 г. всего 4 монаха, но чрезвычайно удобный для отшельническої жизни. Народъ совсѣмъ не посѣщаетъ этого монастыря.

водствуются только личной точкой зрѣнія, личными взглядами и цѣлями.

Духъ братства въ общемъ можно характеризовать такъ: оно невѣжественно, по внѣшности необтесано, грубо, отличается косностью, консерватизмомъ, тупымъ сопротивленіемъ ко всякимъ нововведеніямъ, особенно если они исходятъ отъ одного настоятеля помимо участія и согласія Соборныхъ и братіи. Теперешняя братія въ сущности та же, которая два съ четвертью столѣтія тому назадъ не хотѣла принимать новоисправленныхъ книгъ Патріарха Никона и съ оружіемъ въ рукахъ защищала старую вѣру. Если къ такой братіи пріѣзжаетъ упрямый, энергичный, честолюбивый и непрактичный въ хозяйственномъ отношеніи настоятель, то неизбѣжно должна начаться передряга и „скорбь“. Положимъ, настоятель захотѣлъ построить церковь, которую Соборные считаютъ совершенно излишней, а потому не даютъ согласія на постройку; настоятель твердо рѣшился добиться своего, пуская въ ходъ іезуитскія уловки. Онъ разъединяетъ Соборныхъ между собою, поселяя путемъ ложныхъ наговоровъ недовѣріе и вражду между ними, ласкаетъ и угощаетъ однихъ, убѣждая согласиться, пристращиваетъ другихъ, грозя дать худую аттестацію предъ высшимъ начальствомъ. Упрямыхъ членовъ старается совсѣмъ вытѣснить изъ Собора, и бывали примѣры, что такихъ упрямцевъ настоятель подъ благовиднымъ предлогомъ повышенія переводилъ въ другіе монастыри. Въ случаѣ выбытія какого-либо члена Собора, настоятель старается замѣнить его своимъ приверженцемъ, податливымъ человѣкомъ. Однимъ словомъ, практика жизни показываетъ, что настойчивый настоятель въ концѣ концовъ рѣдко не приведетъ въ исполненіе своего предложенія, несмотря на инструкцію Святѣйшаго Правительствующаго Синода и большія права Соборныхъ. Дѣло въ томъ, что монахи слишкомъ привыкли повиноваться, сопротивляться настоятелю имъ очень тяжело и многимъ положительно невыносимо; Соборные въ отношеніи настоятеля-начальника такіе же подчиненные монахи, какъ и всѣ остальные; Соборные также боятся его, также зависятъ отъ него и сильно раболѣпствуютъ

предъ нимъ. А если настоятель человѣкъ хитрый, ловкій и настойчивый, то не мытьемъ, такъ катаньемъ достигнетъ своей цѣли.

Есть еще нѣсколько пунктовъ, ведущихъ къ непріятностямъ и волненіямъ въ братіи. У намѣстника и настоятеля права и обязанности не рѣзко разграничены, и часто бывали такіе примѣры: настоятель, не говоря ни слова Соборнымъ, приказываетъ даровымъ рабочимъ начать какую-нибудь работу, а между тѣмъ отъ намѣстника эти рабочіе получили уже другое приказаніе. Кого слушаться? Послушаешь одного, будетъ мстить другой. Нѣкоторые хорошіе рабочіе не въ силахъ были выносить этого положенія межъ 2 огней и оставляли обитель къ крайнему огорченію и ропоту братіи. Вотъ наболѣвшій голосъ одного изъ братіи: „Мнѣ „много разъ приходилось бесѣдовать со старцами, выслушивая ихъ „скорбь о монастырскихъ нестроеніяхъ и несогласіяхъ членовъ Со„бора съ настоятелемъ, причемъ происходила съ ихъ стороны „строгая критика дѣйствій Соборныхъ, а Соборные ужасно сожа„лѣютъ, что не въ состояніи бороться съ настоятелемъ за интересы „обители, хотя права имъ даны и большія, но, должно быть, по ма„лому развитію своему уступаютъ ему. По разсказамъ Соборныхъ, „все происходитъ такъ: по пріѣздѣ новаго архимандрита, не зная „его характера, члены Собора всегда присматриваются къ нему и, „стараясь потрафить ему, чтобы не оскорбить, позволяютъ ему дѣ„лать, что захочетъ, и если онъ и незаконно что-нибудь захо„четъ сдѣлать, Соборные говорятъ: „Ну! это не великое дѣло, „обойдется и такъ, а то изъ-за пустяковъ не стоитъ его разст„раивать,— и такъ разъ отъ разу спускаютъ ему, а тому это „въ повадку; а какъ увидятъ, что онъ уже далеко забирается, „начнутъ слегка высказывать ему свои мнѣнія, но онъ уже въ „теченіе года или двухъ и болѣе привыкъ видѣть ихъ послуш„ными рабами, а не членами Собора, мало обращаетъ на ихъ „мнѣнія вниманія, и къ тому-же, видя, что всего довольно, и все, „что только душа пожелаетъ, можно сдѣлать, правительство да„леко, бояться некого, то онъ и куралеситъ, что только хочетъ, „и страсти у него разнуздываются; въ братіи поднимается на это

„ропотъ, и не стѣсняются высказывать Соборнымъ правду, и да-
„же иногда колкую для нихъ. Тѣ видятъ, что терпѣть болѣе
„нельзя, а то какъ разъ сами съ нимъ подъ судъ попадутъ,
„если кто-нибудь изъ братіи донесетъ правительству объ неуст-
„ройствахъ, тогда и имъ, пожалуй, худо будетъ—и начинается
„борьба противъ настоятеля. На одного архимандрита были доне-
„сенія правительству, но онъ, несмотря на это, дѣйствуютъ нахра-
„помъ, застращиваньемъ Соборныхъ. А гдѣ если необходимость за-
„ставитъ ихъ прижать его покруче къ стѣнкѣ, то и начнетъ вер-
„тѣться какъ мальчишка, пойманный за шалости. Начнетъ запи-
„раться; „это не я, такой то это сдѣлалъ, или тотъ то меня просилъ,
„онъ сдѣлалъ, я не зналъ, въ первый разъ слышу, не слыхалъ".

„А чтобы достигать поудобнѣе своихъ цѣлей, онъ иногда
„старается разъединить Соборныхъ и поссорить ихъ между собой:
„благочинному скажетъ, что казначей про тебя то-то говоритъ,
„а казначею,—ризный или благочинный на тебя то-то и то-то
„говорили; если же и это не беретъ, то начнетъ ласкать ихъ и
„душить угощеніями. А иногда, чтобы поудобнѣе обмануть ихъ,
„покажетъ чисто лисичье смиреніе,—просто чудо: „Отцы Святіи!
„Что намъ ссориться, дѣлайте какъ получше, а я уже болѣе не
„буду безъ Вашего одобренія ничего дѣлать, это же дѣло нача-
„то ужъ, а докончить-то нужно, подпишитесь подъ донесеніемъ,
„что у насъ все идетъ по согласію, и потомъ доканчивайте его,
„какъ знаете и сумѣете, а я мѣшать Вамъ не буду". Тѣ же
„сдуру, уши развѣсивши, и подпишутся, а когда ушлютъ доне-
„сеніе, онъ и былъ таковъ, и покажетъ себя, каковъ есть, и
„къ дѣлу близко ихъ не подпуститъ, дѣлаетъ по своему, что за-
„хочетъ".

„Главное зло состоитъ въ томъ, что Соловьяне, проживши въ
„монастырѣ десятки лѣтъ, привыкаютъ къ безусловному повино-
„венію и отстаивать свои мнѣнія не привыкли, и въ этомъ слу-
„чаѣ имъ приходится дѣлать надъ собой большой нравственный
„переломъ; и если иногда случится что-нибудь возразить настоя-
„телю посерьезнѣе, то недѣлю и мѣсяцъ ломаютъ себя и набира-

„ются храбрости. Мнѣніе же Соборныхъ на ходъ такихъ дѣлъ „слѣдующее: „дѣло-то это вотъ такъ бы слѣдовало сдѣлать, ар„химандриту говорили, тотъ не соглашается, возражать ему боль„ше нельзя—надо ссориться, а въ ссорѣ нельзя служить, слу„жить-же съ нимъ приходится часто, въ каждый праздникъ".

„Всѣ дѣла тотъ архимандритъ обсуждалъ самъ, самъ дѣлаетъ „и постановленія, а членамъ Собора даетъ только подписывать, „а тѣ и подписываютъ: не полѣзешь, вѣдь, съ нимъ драться или „ссориться. А противиться много станешь, себѣ же хуже надѣла„ешь. Предшественники нынѣшнихъ Членовъ Собора и немного по„противились, да вылетѣли изъ монастыря. Одинъ исходъ этой „неурядицы—раздѣлить сферу ихъ дѣятельности такъ, чтобы были „другъ отъ друга независимыми, т. е., чтобы настоятель могъ Собор„нымъ только высказать свое мнѣніе, совѣтъ преподать, какъ лучше „сдѣлать. А то онъ привыкъ приказывать, и то члены Собора „часто какое-нибудь мнѣніе или совѣтъ принимаютъ только по „привычкѣ своей къ послушанію, будь только этотъ совѣтъ вы„сказанъ архимандритомъ монастойчивѣе. По настоящему настоя„тель долженъ ихъ только контролировать и быть въ монастырѣ „вмѣсто ревизора, а не лично отдавать приказанія вмѣсто на„мѣстника, что работать рабочему люду. А то бываетъ: рабочіе „начнутъ гдѣ-нибудь ломку или передѣлку, а члены Собора и „не знаютъ. Рабочій человѣкъ и вертись между ними, какъ зна„ешь. Настоятеля не послушаешь—горе! А послушаешь и начнешь „дѣлать по его приказанію—горе вдвое! Соборные не велятъ про„должать дѣло, тотъ не смѣетъ настоятеля ослушаться, тогда бѣ„да! Припомнятъ они рабочему и отомстятъ за преслушаніе".

„Также архимандритъ долженъ-бы быть защитникомъ брат„ства противъ нападокъ и наказаній отъ членовъ Собора, а не „наказывать, какъ это практикуется нынѣ: архимандритъ нака„зываетъ, намѣстникъ и благочинный наказываютъ, кто-же дол„женъ быть у нихъ защитникомъ? Наказывать же слѣдовало-бы „членамъ Собора, такъ какъ они имѣютъ болѣе общенія съ брат„ствомъ и потому знаютъ хорошія и слабыя стороны каждаго;

„архимандритъ-же, поставивъ себя на черезчуръ большую вы-
„соту противъ братства, этого не знаетъ и можетъ судить толь-
„ко поверхностно. Наказаній же у него немало; вотъ болѣе упо-
„требительныя: за пустячную вину на хлѣбъ и воду безсрочно въ
„смирительный домъ, иначе сказать, „въ сторожку“, что похуже
„еще и острога; потомъ въ богадѣльню или въ рабочій домъ без-
„срочно-же жить и за столъ вмѣстѣ съ рабочими, на черныя ра-
„боты безсрочно, жалованія не дастъ или сбавитъ, и неизвѣстно,
„когда опять дадутъ старое, переведетъ изъ порядочной кельи
„въ наихудшую, поклоны же сами собой. Прежде въ скиты ссы-
„лали за наказаніе, а нынѣ и сами просятся, да не пускаетъ, зна-
„етъ, что отъ него бѣгутъ, что тамъ спокойнѣе нежели въ мона-
„стырѣ. Случается, что за одну какую-нибудь вину иного сквозь
„всѣ эти наказанія проведутъ. Главная вина у Соловьянъ та, что
„іеромонахъ или діаконъ по случаю гдѣ-нибудь выпьетъ, хотя и
„немного, (но зная, что показываться въ народъ неприлично—
„иной, пожалуй, замѣтитъ и соблазнится), и откажется идти мо-
„лебенъ служить или иное что дѣлать,—сейчасъ-же и наказаніе.
„Также рабочій человѣкъ, монахъ или послушникъ, выпьетъ не-
„много,—а какъ замѣтитъ—подъ наказанье; ну, если бы хоть по-
„добныя вещи случались часто, а то разъ или два придется ино-
„му выпить въ годъ, и то спуску нѣтъ. А спросить бы у само-
„го то: Ангеломъ самъ то что ли живетъ? Хорошо, что рѣдко
„выходитъ изъ покоевъ, а какъ покажется—тоже бѣда, ужъ хо-
„рошаго не жди—будетъ что-нибудь новое! Если-же кто-нибудь
„пропуститъ утреню по болѣзни или такъ (мало-ли что случается), то
„настоятель думаетъ, что не идетъ изъ-за выпивки, ну и тащитъ
„въ сторожку. А бѣда, если кто напьется побольше да пошумитъ
„гдѣ-нибудь, то такого безъ всякихъ разговоровъ на берегъ и въ
„первобытное состояніе, будь хоть тридцать лѣтъ трудившійся въ
„монастырѣ. О дракахъ-же между братіей не слышно, развѣ толь-
„ко неосторожнымъ словомъ иной кого оскорбитъ, или отвѣтитъ
„грубо кому, или же не исполнитъ послушанія, считая требованіе
„не законнымъ,—и за то наказанія слѣдуютъ. Вотъ всѣ грѣхи

„Соловьянъ и наказанія за нихъ; пора бы, кажется, положить „имъ предѣлъ и мѣру“.

„Если бы настоятель былъ только ревизоромъ по хозяйствен- „ной части въ монастырѣ и лично не отдавалъ бы приказаній „рабочимъ, то можно надѣяться, что миръ водворился бы въ мо- „настырѣ. Иное что-нибудь установить невозможно, такъ какъ „Соборные неспособны, безсильны при установленномъ порядкѣ при „мало-мальски выдающейся нѣсколько недобросовѣстной личности „настоятеля“.

По тому-же вопросу позволю себѣ привести отрывокъ изъ слѣдующаго письма: „По отзывамъ братства въ столѣтіе настоя- „тели одинъ или два только поступили въ монастырь практичны- „ми хозяевами, имѣющими настолько чутья, или вѣрнѣе, такта, „что могли присмотрѣться скоро и вникнуть въ хозяйственный „механизмъ обители, который много разнится отъ прочихъ мо- „настырей, какъ по особеннымъ условіямъ мѣстности среди моря, „такъ и сѣвернаго холоднаго климата; потому и хозяйство прис- „пособлено къ нимъ, не такъ какъ въ другихъ монастыряхъ. „Хорошими настоятелями считаются тѣ, которые не затѣиваютъ „излишнихъ построекъ и закупокъ, а дѣлаютъ только то, что „требуется текущимъ хозяйственнымъ ходомъ дѣлъ, и не тормозятъ „дѣлъ отрываніемъ рабочихъ людей для исполненія своихъ при- „хотей и затѣй; также если настоятель приказываетъ чрезъ на- „мѣстника что-либо сдѣлать, то только по соглашенію съ Собо- „ромъ, какъ это дѣло поудобнѣе и повыгоднѣе сдѣлать съ „меньшими средствами и не останавливая хода текущихъ по хо- „зяйству дѣлъ. А самъ, если придетъ когда, то только пусть „утѣшитъ работающихъ ласковымъ словомъ, да поблагодаритъ за „труды, да поразспросить, какъ что дѣлается; потомъ, погово- „ривши съ намѣстникомъ и прочими членами Собора и обсудив- „ши все какъ лучше, и даетъ уже приказанія, если что слѣду- „етъ измѣнить. Лично-же отъ себя настоятель не долженъ давать „приказаній и тѣмъ сбивать рабочихъ людей съ толку и не вво- „дитъ въ ослушаніе намѣстника и экономa, такъ какъ приказанія

„по всѣмъ работамъ рабочіе получаютъ отъ нихъ—съ такими настоя-
„телями можно было бы жить, и обитель не разстроится. Но вотъ
„горе, и горе большое, если у котораго настоятеля водится страсть все,
„что только не имъ устроено, передѣлывать по своему; хотя и
„хуже будетъ сдѣлано, но только бы имъ самимъ; да къ тому же
„онъ, вѣдь, берется руководить работами за главнаго мастера, а
„самъ не спеціалистъ по этой части, а только видалъ, какъ дру-
„гіе дѣлали, а то и читывалъ только—тутъ все и знаніе его.
„Напримѣръ, беретъ мастеровъ и идетъ въ корпусъ деревянной
„постройки, показываетъ на продольную внутреннюю капитальную
„стѣну мастеру и говоритъ: „вырубай ее прочь“. Мастеръ-по-
„слушникъ замѣчаетъ: „Ваше Высокопреподобіе, эта стѣна капи-
„тальная, на ней утверждены стропила и крыша, и если мы ее
„вывалимъ, то упадутъ крыши и потолки и насъ съ Вами убьютъ
„на мѣстѣ!“ А онъ какъ закричитъ: „дуракъ ты, какъ ты смѣ-
„ешь мнѣ это говорить, знать не хочу, руби!“ Мастеръ отказы-
„вается, говоритъ: „воля Ваша, а мнѣ жизнь своя дороже!“ и
„уходитъ. Онъ приказываетъ его подручнымъ рабочимъ прорубить
„въ стѣнѣ прогалины, поставить въ нихъ столбы, а потомъ вы-
„валить и остальную стѣну; тѣ его приказаніе исполнили, стѣну
„вывалили, столбы же выдержали напоръ потолка и крыши,—и
„все обошлось благополучно. Соединялъ этакъ онъ училище съ
„корридоромъ, а ушедшаго мастера подвергъ наказанію за осл-
„шаніе. И что капитальная стѣна въ училищѣ вырублена, члены
„Собора узнали уже по окончаніи дѣла. Въ другомъ корпусѣ, гдѣ
„живутъ наемные работники, сдѣлалъ тоже казармы, а прежде
„были номера, и жили тамъ по четыре человѣка въ комнатѣ; за
„это переустройство рабочіе и по сіе время заочно благодарятъ его
„недобрыми словами...“ Далѣе идетъ рядъ подобнаго же рода фак-
товъ, указывающихъ (съ точки зрѣнія братства) на отсутствіе хо-
зяйственнаго толка и экономическаго разсчета въ настоятелѣ.
Письмо монахъ заканчиваетъ такъ: „Да! Соловьяне хотя и не
знаютъ теоріи, но народъ практичный; хотя и нигдѣ не учились,

но сумѣли бы устроить въ своей обители все не хуже другого богослова".

Всѣмъ монашествующимъ по третямъ выдается кружечное вознагражденіе, размѣръ котораго опредѣляется не высшимъ начальствомъ, не изъ Москвы, а въ самой обители—настоятелемъ, принимающимъ иногда и совѣты своихъ помощниковъ. По отношеніи къ братіи общій принципъ такой: чѣмъ выше данное лицо по монастырской іерархіи и чѣмъ оно нужнѣе, полезнѣе обители, тѣмъ больше дается ему и денегъ. Настоятель беретъ себѣ въ годъ жалованья четыре тысячи руб. и столовыхъ 600 руб., пользуясь рѣшительно всѣмъ отъ монастыря и не тратя ни одной копейки на представительство и на пріемы гостей. Это обстоятельство всегда соблазняло и возмущало братію. Нѣкоторые настоятели брали себѣ меньше денегъ—2000 руб. и даже 1500 руб.

Намѣстникъ получаетъ (въ 1885 г.) 400 руб., казначей—300 руб., благочинный, духовникъ и ризничій—по 150 руб., остальные іереи—отъ 45 до 100 руб., кромѣ лицъ, живущихъ „на покоѣ въ богадѣльнѣ", и лицъ, состоящихъ въ немилости у начальства или подъ наказаніемъ. На покой въ богадѣльню отсылаются тѣ лица, которые на столько слабы, хилы, что уже не могутъ нести никакого послушанія—они лишаются отдѣльной келіи, винной порціи, помѣщаются вмѣстѣ въ большихъ комнатахъ казарменнымъ образомъ, причемъ жалованье имъ сильно убавляется. При богадѣльнѣ есть прислуга для ухода за слабыми.

Состоящимъ на послушаніи діаконамъ дается жалованья въ годъ отъ 24 до 74 руб., за исключеніемъ дѣлопроизводителя (90 руб.).

Простые монахи получаютъ отъ 9 до 36 руб. въ годъ, за исключеніемъ пароходнаго механика (140 руб.) и свѣчного старосты (42 руб.).

Наконецъ, послушники получаютъ въ годъ отъ 4 до 24 руб., кромѣ столяра-каретника (27 руб.) и пароходнаго капитана-шкипера (90 руб.) Другой пароходный капитанъ, тоже шкиперъ, но

богомолецъ, получаетъ въ годъ 125 руб. (Оба капитана получили образованіе въ Архангельскихъ мореходныхъ классахъ).

Въ 1885 году вышло на кружечное вознагражденіе всей братіи 12595 руб.

Жалованье—больное мѣсто братіи, мѣсто, о которомъ всѣ судятъ, рядятъ, ропщутъ, обижаются, завидуютъ, особенно при видѣ неправильностей, пристрастія и несправедливости со стороны настоятеля. Конечно, наиболѣе понимающіе толкуютъ и о томъ, какъ бы это дѣло упорядочить, чтобы меньше въ немъ было обиды и произвольности. Вотъ письмо одного изъ лицъ, близко стоявшаго къ управленію: „Много разговоровъ я велъ съ братіей о „томъ, не лучше-ли бы было, еслибы вмѣсто жалованья, выдаваема„го на чай и другія мелочи, выдавали-бы чаемъ и тѣми вещами „и припасами, которые нынѣ покупаются на жалованье. Мнѣ от„вѣчали, что всѣ тѣ вещи, которыя покупаются братіею на день„ги,—выдавать невозможно, потому что тогда и третьей части „противъ нынѣшняго братіи не стало бы, менѣе бы оставалось „жить, и монастырь пришелъ-бы въ упадокъ. Это и было въ про„шедшемъ столѣтіи, тогда всей братіи и тридцати человѣкъ не „было, а поэтому какъ только выпросили у правительства раз„рѣшеніе давать братіи понемногу жалованья, такъ и братство „стало умножаться. И возможно ли, напримѣръ, выдавать припа„сами и вещами, которые требуются; другой дома привыкъ чай „пить хорошій, а выдать могутъ дешевой дряни; одному хочется „купить масла деревяннаго для лампадки, другому милостыню по„дать (иногда бѣдняки поморы просятъ, что отбою нѣтъ) третье„му—купить просфору помянуть родителей и родственниковъ, мар„ку для письма, бумагу, перья, книгу (которая понравилась, и „которую для назиданія необходимо всегда имѣть при себѣ), бѣ„лаго хлѣба кому-нибудь полакомиться, иному требуется по не„здоровью масла постнаго и скоромнаго и прочихъ припасовъ,— „иной по болѣзни не можетъ трапезной пищи употреблять—очень „груба, и готовитъ самъ для себя (дѣлаютъ это хотя и немногіе, „но все же требуется). Также иному необходимо имѣть нѣсколь-

„ко платковъ, шарфъ, теплую рубашку по нездоровью (климатъ „здѣсь сырой и суровый, а въ монастырѣ изъ братіи вполнѣ здо- „ровыхъ найдется не очень много), иному и просто хочется выпить. „Иной, чтобы тепло и легко было идти въ церковь, шьетъ себѣ „за деньги теплый на ватѣ подрясникъ, который отъ монастыря „не полагается, также покупаетъ часы, самоваръ, чайную посуду, „и мало ли еще мелочей найдется, необходимыхъ для жизни и „поддержанія здоровья. Нынѣ-же народъ, что долѣе живетъ, „то дѣлается прихотливѣе и безъ жизненныхъ удобствъ жить въ „монастырѣ не останется. Вотъ что высказали мнѣ монахи въ за- „щиту жалованья для братіи и богомольцевъ, живущихъ года три „и до десятка, и всё это у нихъ есть, въ чемъ я своими гла- „зами увѣрился, и считаю ихъ взглядъ правильнымъ. Только нѣ- „которые выражали, что жалованье выдавать слѣдуетъ установить „правительству. Потому что какъ у членовъ Собора, такъ и у „архимандрита, кому сколько давать, полнаго безпристрастія не „имѣется, бываютъ свои любимцы, а иногда и просто капризъ, „почему инымъ убавляютъ, другимъ прибавляютъ, да и себя не „забываютъ, дѣлаютъ себѣ надбавки, которыя выростаютъ годъ „отъ году въ чудовищныя цыфры, и конца имъ не будетъ, если „правительство разъ на всегда не установитъ норму выдаваемаго „жалованья. Монаху, сверхъ необходимыхъ жизненныхъ удобствъ „и потребностей, имѣть въ запасѣ какую-нибудь вещь или день- „ги вовсе излишне и вредно для нравственности, а выдавать слѣ- „дуетъ только сколько требуется на необходимыя потребности; „напримѣръ, начну съ богомольца, который впослѣдствіи поступа- „етъ въ послушники. Въ первые два года жалованья ему, конеч- „но, не должно полагаться, на третій давать въ треть хотя два „руб., а потомъ въ каждый годъ прибавлять ему по 50 коп., и „чрезъ 13 лѣтъ онъ будетъ получать 21 руб. въ годъ; на этомъ „и остановиться, ему достаточно. Когда же его постригутъ въ „мантію, тогда опять прибавлять ему по 50 коп. въ годъ и, „дойдя до цифры 10 руб. въ треть, остановиться, на потребности „ему довольно. Когда будетъ діакономъ, тогда прибавить и да-

„вать 13 руб. въ треть. Также слѣдовало бы и всѣмъ старос-
„тамъ послушаній давать діаконское жалованье, а то инымъ да-
„ютъ мало А когда діакона рукоположатъ въ іеромонахи, тогда
„ему надбавить и давать 15 руб. въ треть. Строителю Анзер-
„скаго скита положить бы 150 руб. въ годъ, прочимъ же строи-
„телямъ и смотрителю Архангельскаго подворья по 100 руб. въ
„годъ. Также механику, машинистамъ и капитанамъ пароходовъ
„по 100 же руб., если они принадлежатъ къ числу братства.

„Нѣкоторые изъ братіи выражали, что настоятель изъ своихъ
„выгодъ надбавилъ членамъ Собора жалованье сверхъ мѣры и
„потребностей ихъ противъ того, сколько они получали въ 60
„годахъ; давать столько же, какъ тогда было бы правильно и
„на потребности имъ достаточно. Нынѣ же братія соблазняется,
„а тѣмъ болѣе живущіе богомольцы, всякій изъ нихъ указываетъ
„пальцемъ и удивляется, что архимандритъ при полномъ довольс-
„твіи,—ѣшь, пей, не хочу, и что онъ ни пожелаетъ, все при-
„несутъ, считая все своимъ, а не казеннымъ имуществомъ, и у
„котораго ни жена, ни дѣти не требуютъ содержанія, получаетъ
„четыре (4) тысячи руб. жалованья да еще столовыя, и все еще
„ему мало; иные бываютъ не прочь украсть еще. Взглянуть на
„это дѣло слѣдуетъ посерьезнѣе и пора бы пресѣчь это самодур-
„ство. Нашли какое то право и обычай и получаютъ столько,
„сколько имъ захочется. А спросить куда деньги держатъ, что
„покупаютъ? Дѣйствительно покупаютъ, но только не на свое, а
„на монастырское, на казенное: рыбы, бѣлужины, осетрины, ик-
„ры паюсной; даже марку на письмо и ту даромъ берутъ, въ
„келіяхъ десятки лампадъ держатъ, масло деревянное ведрами
„носятъ отъ казначея—все даромъ, а тотъ и морщится, да да-
„етъ, не смѣетъ отказать или требовать за масло деньги. Также
„и прочія вещи получаетъ, и что захочетъ, все ему сдѣлаютъ
„безъ денегъ наилучшимъ образомъ. Правду сказать, бываютъ
„иные настоятели совѣстные, но ихъ немного, и такіе поступа-
„ютъ рѣдко. На памяти братіи изъ такихъ только одинъ Θео-
„досій, котораго можно ставить въ примѣръ. Пора бы ихъ огра-

„ничить, положить предѣлъ и мѣру, а что возьмутъ сверхъ мѣ-
„ры, за то преслѣдовать судомъ. Не было бы тогда прочимъ со-
„блазна, и богомольцы не стали бы удивляться его излишеству,
„пустому тщеславію и надменности.

„Очень сожалѣю я еще объ одномъ: въ продолженіе двадца-
„типятилѣтняго моего пребыванія пришлось замѣтить стариковъ
„монаховъ въ большой скорби; пока они трудились, тогда и жа-
„лованье имъ давали наравнѣ съ прочими. Когда же силы ихъ
„ослабѣли, или болѣзнь преждевременно сдѣлала ихъ неспособны-
„ми къ труду, тогда, значитъ, по начальнической ложкѣ и кор-
„мить ихъ не слѣдуетъ. Еще іеромонахамъ, живущимъ на покоѣ,
„даютъ жалованья по 10—12 рублей въ треть, а прочимъ—ко-
„му 5, кому 3, кому 1, а нѣкоторымъ и ничего не даютъ, не
„говоря уже о порціи винной, которой никогда не получаютъ, а
„если когда кому и дадутъ, то воровски отъ настоятеля. Не-
„рѣдко у бѣдняковъ иногда напойки чаю нѣтъ; хорошо если кто-
„нибудь изъ братіи смилосердится и дастъ на напойку или на
„двѣ. Старцы прежде, пока въ силахъ были, жили не хуже про-
„чихъ и трудились иные не малое время—по 25 лѣтъ и по 40.
„Живутъ они въ богадѣльнѣ, въ общей комнатѣ, а нѣкоторые
„по кельямъ, если не требуютъ за собой прислуги. И многіе изъ
„нихъ по силамъ своимъ несутъ послушаніе, безграмотные—ка-
„раульщиковъ у ризницы и по стѣнкѣ, иные читаютъ неусыпный
„псалтирь и поминаютъ усопшихъ, записанныхъ на вѣчное поми-
„новеніе. Іеромонахи, состоящіе на покоѣ, иногда за кого-нибудь
„служатъ и вынимаютъ просфоры. Жалованье имъ слѣдовало бы
„давать такое же, какое получали прежде; сбавить же только съ
„тѣхъ, которые не несутъ никакого, даже старческаго послушанія,
„и то только рубля два, не болѣе, а которые состоятъ на какомъ-
„нибудь послушаніи—достаточно сбавить и одного рубля. И то для
„того, чтобы иной не вздумалъ преждевременно по лѣности идти
„на покой, и чтобы другимъ не было повадно. А то, право, обид-
„но: трудился, трудился человѣкъ и все получалъ недостаточное
„вознагражденіе, а какъ сталъ не въ силахъ, не сталъ работать,

„то и еще тошнѣе: дадутъ такую бездѣлицу, что и чаю купить „не на что, а, вѣдь, въ старости немощей еще больше, и, зна„читъ, и потребностей болѣе“.

За все настоящее столѣтіе изъ 15 настоятелей только о трехъ сохранилась добрая память среди Соловецкой братіи: о Макаріи, Дмитріи и Порфиріи. „О прочихъ настоятеляхъ нынѣш„няго столѣтія, пишетъ одинъ монахъ старожилъ со словъ брат„ства, добрыхъ воспоминаній не осталось: ихняя дѣятельность ом„рачена какимъ-нибудь ихъ недостаткомъ.

„1) Макарій—изъ простыхъ Валаамскихъ монаховъ, на Ва„лаамѣ жилъ онъ въ пустынѣ, и въ Соловкахъ выстроилъ на соб„ственныя деньги пустыньку, которая и носитъ его имя и по сіе „время. Когда дѣла не задерживали его въ обители, онъ уда„лялся въ пустыньку для бозмолвія, и когда возвращался въ „обитель, то братія бѣжала встрѣчать его къ Святымъ воротамъ „принять его благословеніе и слышать ласковое назидательное сло„во. Онъ ѣздилъ скромно, на одной лошадкѣ. Изъ хозяйственныхъ „дѣлъ его извѣстно: выстроилъ каменную церковь на братскомъ „кладбищѣ, улучшилъ экономическое благосостояніе обители и „первый на запасъ сталъ копить и класть деньги въ банкъ.

„2) Настоятель Дмитрій изъ своей братіи, урожденецъ съ „рѣки Свири, по началу, прибывши въ монастырь богомольцемъ, „прошелъ много послушаній и даже очищалъ по зимамъ сортиры; „въ монастырѣ научился грамотѣ—читать и писать. По постри„женіи въ монашество былъ экономомъ, по произведеніи въ іеро„монахи намѣстникомъ и, наконецъ, настоятелемъ. Былъ практи„ческій хозяинъ обители, много кое-чего хорошаго устроилъ и въ „томъ числѣ докъ въ настоящемъ видѣ. Отличительной чертой „его было спрашивать совѣта даже у послушника и богомольца „какъ лучше что устроить; если совѣтъ былъ полезенъ, приво„дилъ его въ исполненіе. Былъ добръ и ласковъ и по смиренію „своему велѣлъ себя погребсти тамъ, гдѣ братія и богомольцы, по „выходѣ изъ-за богослуженія, близъ самой церкви останавливались „для малой нужды, каковое мѣсто прямо было видно изъ оконъ

„настоятельскихъ келій. Желаніе чтимаго настоятеля было испол-
„нено и тѣмъ устранено неприличіе это.

„3) Архимандритъ Порфирій управлялъ монастыремъ 5 лѣтъ
„и 9 мѣсяцевъ. Собой былъ красавецъ, осанкой солидный и фор-
„систый, волосы и бороду имѣлъ волнистые, служилъ съ благо-
„говѣніемъ и со славой, которая ему была какъ то къ лицу; по-
„ученія говорилъ наизустъ и краснорѣчиво, почему при его слу-
„женіи церковь всегда была полна народу, который не сгонялся
„туда, а шли посмотрѣть на его служеніе сами. Приливъ желаю-
„щихъ поступить въ братство былъ необыкновенный, изъ коихъ еще
„и теперь 68 человѣкъ живутъ въ братствѣ, да столько же вы-
„ѣхало при другихъ архимандритахъ, иные—по необходимости,
„а иные—и по волѣ, а болѣе того умерли. Жили при немъ ве-
„село, безъ притѣсненій, мастерскія были полны своего народа,
„да кромѣ того было нанято много мастеровъ изъ Архангельска,
„Москвы и Петербурга. Бывало, хотя не часто, что и самъ
„обойдетъ мастерскія съ келейникомъ или съ намѣстникомъ, при-
„детъ, посмотритъ на дѣло, разспроситъ да и похвалитъ скоро-
„говоркой: „Ахъ! хорошо—хорошо, благодарю, трудитесь, по-
„моги вамъ Богъ“, а будетъ выходить изъ мастерской, такъ и
„прикажетъ, кто пьетъ водку, тѣмъ по чаркѣ, а кто не пьетъ,
„тѣмъ по полубулкѣ, а старостѣ—бутылку водки или фунтъ
„чаю. Зато и ждали его посѣщенія какъ праздника какого-ни-
„будь. Кромѣ человѣкъ 5, которымъ не нравилась его пышность,
„всѣ его любили и ожидали, что долго жить здѣсь ему не да-
„дутъ, а возьмутъ куда-нибудь въ архіереи,—но Богъ судилъ
„иначе; Соловецкій климатъ сломилъ его крѣпкое тѣлосложеніе
„и, похворавши года два въ Архангельскѣ, скончался отъ во-
„дянки.

„Построекъ при немъ сдѣлано много; самъ же онъ никогда
„не совался съ указаніями, а все довѣрялъ намѣстнику и мас-
„терамъ. При немъ отстроили два скита—Савватіевскій и Сѣкир-
„ный, расписали живописью Соборъ и церкви Преподобныхъ, уст-
„роили иконостасъ и поставили сѣнь надъ мощами ихъ, склали

„каменную Преображенскую гостинницу, переходы отъ церквей въ „корпусъ къ настоятелю, построили шесть деревянныхъ корпусовъ, „купили пароходъ, а другой построили дома въ докѣ (*).

„Архимандритъ Порфирій самъ славы не искалъ, но она какъ „бы бѣжала за нимъ, и только ужъ во время болѣзни получилъ „маленькую скорбь, а именно: до правительства донеслись слухи, „что онъ живетъ пышно и комфортабельно и много издерживаетъ „на свой дворъ, почему и былъ посланъ изъ Москвы архиманд- „ритъ Ѳеодосій ревизоромъ. Сдѣлалъ онъ повѣрку ризницы, биб- „ліотеки и приходорасходныхъ книгъ и нашелъ въ послѣднихъ не- „правительности, за что Архимандритъ Порфирій и получилъ вы- „говоръ“.

„Наказанія при немъ почти не существовало, развѣ иногда „кого-нибудь за провинность пошлетъ на послушаніе въ скитъ, „болѣе ничего; иного наказанія почти не бывало, зато и братіи „при немъ умножилось много“.

„Архимандритъ Ѳеоѳанъ управлялъ монастыремъ 5 лѣтъ и 7 „мѣсяцевъ; по наружности и видимымъ поступкамъ онъ былъ истин-

(*) Первый пароходъ былъ удачно купленъ у Архангельскаго купца Брандта въ 1861 году всего за 13 тысячъ рублей. Пароходъ этотъ былъ грузовой, совершалъ рейсы по Бѣлому морю, былъ построенъ въ 1847 году, имѣлъ машину въ 46 лошадиныхъ силъ и былъ названъ монахами «Вѣра». Этотъ старый пароходъ пришлось поправить, кое-что передѣлать, устроить въ Архангельскѣ пристань, и на всѣ эти расходы вмѣстѣ съ содержаніемъ нанятыхъ шкипера и машиниста въ продолженіе первыхъ трехъ лѣтъ пошло 11 тысячъ руб.—однимъ словомъ, чрезъ три года послѣ пріобрѣтенія, пароходъ стоилъ монастырю только 24479 р. 69 коп., а между тѣмъ въ первый-же годъ было выручено за провозъ пассажировъ 24415 р. 32 к.! Но одинъ пароходъ не могъ удовлетворить потребностямъ монастыря, и въ одну зиму 186½ года нанятыми рабочими и богомольцами подъ руководствомъ приглашеннаго кораблестроителя Коншина въ Соловецкомъ докѣ былъ выстроенъ деревянный корпусъ для новаго парохода, машина для котораго (въ 60 силъ) была выписана изъ Шотландіи, и со всѣми расходами стоила 29 тысячъ руб. Корпусъ стоилъ 23 тысячи, цѣпи, якоря и другія принадлежности 13 тысячъ—однимъ словомъ, пароходъ въ готовомъ видѣ стоилъ всего 65837 руб. Въ 1881 году по заказу былъ построенъ въ Або новый пароходъ «Соловецкій», стоившій монастырю 95 тысячъ, а въ 1887 году—въ Швеціи на Мотальскомъ заводѣ пароходъ «Михаилъ Архангелъ», стоившій со всѣми расходами около 140 тысячъ рублей. Монахи ужасно недовольны такими высокими цѣнами и съ чувствомъ восхваленія вспоминаютъ Архимандрита Порфирія, пріобрѣвшаго два парохода всего за 89000 р.

„нымъ монахомъ и скроменъ до того, что и не слышно было, дома „ли онъ—въ монастырѣ, или нѣтъ“.

„Скромность и смиреніе свое онъ выказалъ при вступленіи въ „монастырь тѣмъ, что при приготовленіи къ первому еще бого- „служенію онъ просилъ сослужащихъ ему іеромонаховъ учить его „Соловецкимъ обычаямъ и порядкамъ, какъ новичка, чтобы ка- „кимъ-нибудь неумѣстнымъ приказомъ или поступкомъ не нару- „шить введеннаго въ обители порядка. Разумѣется, это братству „очень польстило. По послушаніямъ онъ ходилъ мало, и братія „видѣла его только въ церкви. Во всю бытность свою настоя- „лемъ онъ почти никого не наказалъ, кромѣ того развѣ что, по „примѣру своего предмѣстника Порфирія, пошлетъ на послушаніе „въ скитъ. Но на третій годъ его управленія у него вышло съ „Соборными большое недоразумѣніе изъ-за пропажи драгоцѣнныхъ „камней изъ ризницы. Членамъ Собора пришлось донести, почему „наряжена была изъ Москвы слѣдственная коммиссія, которая „прожила въ монастырѣ три года, но смерть архимандрита Θео- „фана отъ карбункула все прикрыла“.

„Братія очень жалѣла о вышедшемъ недоразумѣніи, и кто не „зналъ сущности дѣла, тотъ обвинялъ Соборныхъ, что затѣяли „глупости, а кто зналъ, тотъ удивлялся, какъ это за такимъ „скромнымъ настоятелемъ могли водиться подобныя замашки. Ком- „мисія же, въ бытность свою въ монастырѣ, тѣмъ вредно вліяла „на братію, что возбудила много толковъ и пересудовъ. Когда „архимандритъ скончался, то хотя его и жалѣли, но въ то же „время и рады были, что Богъ, наконецъ, развязалъ. При Θео- „фанѣ принято въ число братства около 100 человѣкъ, по спис- „камъ же и теперь значится принятыхъ имъ 60 человѣкъ.

„Вслѣдъ за смертію Θеофана, настоятелемъ назначенъ былъ „производившій слѣдствіе архимандритъ Мельхиседекъ, по слу- „хамъ умершій въ прошломъ году. Онъ, какъ проживши три „года въ монастырѣ и ознакомившійся съ обычаями и поряд- „ками монастыря, могъ смѣло приняться за управленіе обителью, „и братія, присмотрѣвшись къ нему, возлагала на него всѣ свои

„надежды, но ошиблась Мельхиседекъ оказался очень непрак-
„тичнымъ. Бывало, придетъ куда-нибудь на послушаніе и нач-
„нетъ расчитывать, во сколько времени вещь сдѣлаютъ, и
„досчитается, что ты и на хлѣбъ не заработалъ, а на квасъ ужъ
„и говорить нечего; ну, само собою разумѣется, руки опустятся!
„По прочему хозяйству всегда тормозилъ, намѣстнику же не да-
„валъ ходу, обзоветъ его безтолковымъ, неучемъ да съ тѣмъ и
„отправитъ, а послѣ самъ одинъ и разсчитываетъ, какъ что-ни-
„будь выгоднѣе устроить, и конца не дождешься. Крыши расчи-
„тывалъ, какъ повыгоднѣе покрыть, хоть нѣкоторыя, такъ и не
„дождались, потому что и самъ не дѣлалъ и людямъ не позво-
„лялъ. Весь ходъ хозяйственной машины пріостановилъ. Собирался
„купить пароходъ, который былъ необходимъ, да такъ и не со-
„брался. Считалъ всѣхъ мужиками, невѣжами, что нерѣдко вы-
„ражалъ и словами. Любилъ насмѣхаться надъ братіею и неодоб-
„рительно отзывался объ ней предъ посѣтителями, чѣмъ, понят-
„но, немало оскорблялъ чувство братства и подрывалъ любовь
„посторонних къ нему. Вздумалъ очистить братство отъ негод-
„чыхъ элементовъ и выслалъ до 35 человѣкъ изъ монастыря
„послушниковъ! За что же? За то, что среди монотонной, т. е.
„скучной, однообразной монастырской жизни раза два или три
„въ продолженіе года напьются до веселости (*); а между тѣмъ

(*) Вотъ еще одно письмо о водкѣ, «отъ которой страдаетъ весь русскій на-
«родъ, а такъ какъ Соловецкое братство все почти собрано изъ крестьянъ, то и
«немудрено, что нѣкоторые излишне увлекаются выпивкой. Большею частью сла-
«бость эту они пріобрѣтаютъ еще въ мірѣ и, желая исправиться, идутъ въ монас-
«тырь, надѣясь убѣжать отъ соблазна, и, дѣйствительно, нѣкоторые даже лѣтъ 10
«или 15 вина и въ ротъ не берутъ, но затѣмъ, когда первая ревность пройдетъ,
«разрѣшаютъ и начинаютъ ее употреблять при каждомъ удобномъ случаѣ. Въ мо-
«настырѣ такихъ найдется человѣкъ 15—20, не считая тѣхъ, которые, имѣя у се-
«бя всегда водку, владѣютъ собой и употребляютъ ее умѣренно. Но и изъ этихъ
«нѣкоторые впослѣдствіи пристращиваются къ ней и начинаютъ употреблять уже
«неумѣренно. Да кромѣ того, среди монотонной монастырской жизни и влажнаго и
«суроваго климата, инымъ хочется какъ бы душу отвести на этомъ. Запасъ же,
«напр., на зиму для другихъ необходимъ, такъ какъ такой торговли на Соловец-
«кихъ островахъ нѣтъ. Вотъ источникъ употребленія вина въ Соловецкомъ монас-
«тырѣ. Многіе настоятели боролись съ этимъ зломъ, но никакъ побѣдить его не
«могли. Вода, какую хочешь, плотину промоетъ, если ее запереть, такъ и тутъ:

„при прежнихъ настоятеляхъ ими дорожили, потому что всѣ они „были люди мастеровые, слѣдовательно, нанимать и платить по- „пусту деньги было ненужно, за что слабости ихъ имъ и проща- „ли. Когда онъ выслалъ ихъ, не глядя на то, что иные прожи- „ли въ монастырѣ отъ 10 до 20 лѣтъ, то этимъ поступкомъ „онъ окончательно вырвалъ расположеніе и любовь къ себѣ брат- „ства. Когда же послѣдовалъ указъ Св. Синода, чтобы въ рясо- „форъ вновь не постригали, а кто постриженъ, тѣмъ не позволяли „бы выходить изъ стѣнъ монастыря въ рясахъ, (а нужно ска- „зать, что въ Соловкахъ ходятъ въ рясахъ только въ церковь „да на трапезу), то архимандритъ Мельхиседекъ, получивши указъ „этотъ на послѣдней недѣлѣ Рождественскаго поста, приказалъ „всѣмъ рясофорнымъ придти въ 4 часа въ трапезу.—Всѣ, разу- „мѣется, собрались—числомъ до 120 человѣкъ, пришелъ и самъ, „прочиталъ указъ и затѣмъ приказалъ на другой же день всѣ „рясы снести въ рухольную палату. Этотъ поступокъ его былъ „крайне безтактенъ, особенно для Соловецкаго монастыря. Ему бы „слѣдовало не разстраивать братство, когда готовятся къ причас-

---

«запрещали возить, часто обирали съ судна и караулъ, наконецъ, ставили, но ни- «что не беретъ: глядишь—кто-нибудь изъ охотниковъ опять и провернется въ ку- «ражѣ. Былъ настарн заведенъ порядокъ хорошій ослаблять это зло, но ревизоръ, «бывшій въ 64 году, нашелъ его не законнымъ, и потому онъ и былъ прекращенъ. «Порядокъ былъ таковъ: назначенному для этого человѣку отдавали деньги для по- «купки вина, сколько кому нужно, а онъ выдавалъ, вмѣсто квитанціи въ полученіи «денегъ,—билетики по 30 штукъ на каждую четверть ведра. На деньги покупали «вина, и каждый, принося по билетику, выпивалъ по стаканчику въ день предъ «обѣдомъ. Тогда не было заботы доставать въ запасъ вина, да и деньги у охотни- «ковъ до вина не залеживались бы, а пьяныхъ бывало не увидишь. Устроено это «было разумно, практично и вполнѣ достигало своей цѣли.

«Прежнее подкрѣпленіе виномъ даже способствовало долголѣтію жизни, что «видно изъ цыфръ смертности при Порфиріи. Полагалось еще въ то время 2 ка- «зенныя порціи: первая—поліелейная, ее пили разъ до 50-ти въ годъ іеромонахи, «іеродіаконы и клиросные (она изъ экономіи уничтожена Мельхиседекомъ), а дру- «гая, воскресная, которую до 50 же разъ въ годъ пили всѣ вообще заслуженные «старцы—монахи. Эта уничтожена при нынѣшнемъ настоятелѣ. И теперь осталась «только одна праздничная порція, но и та бываетъ не всегда, (а часто и не на «всѣхъ) разъ 20—25 въ годъ, т. е., когда вздумается настоятелю угостить братію «по рюмкѣ, по двѣ, а иногда и по три. При Мельхиседекѣ же праздничныхъ этихъ «порцій бывало до 30—35 и на всѣхъ».

„тію Св. Таинъ, а подождать бы до конца праздника, и сначала „хотя бы слухомъ подготовить ихъ къ этакому удару и затѣмъ „бы ужъ извѣстить оффиціально; или же, наконецъ, хотя бы сло„вами утѣшилъ, что, молъ, къ постриженію въ мантію представлю, „или исходатайствую, чтобы правительство сдѣлало исключеніе хо„тя для Соловецкаго монастыря, но, къ сожалѣнію, ничего подоб„наго не было. Братія сильно разстройлась, начались колебанія— „жить ли въ монастырѣ или выѣхать въ міръ, что человѣкъ 15 „и сдѣлали“.

„Хотя года черезъ два человѣкъ 60 и постригли въ мантію, „но и то уже само правительство сдѣлало запросъ намѣстнику „въ бытность его въ Москвѣ. Послѣ сего духъ уваженія къ на„стоятелю отъ братіи вовсе отпалъ, и установились довольно стран„ныя отношенія—какія то полупрезрительныя, но холодно сдер„жанныя; бояться его перестали, хотя и обращались съ нимъ безъ „грубостей, но любовь была уже глубоко схоронена. И онъ эти „отношенія къ нему братіи не старался какъ-нибудь загладить, „а поддерживалъ; ласковаго слова у него почти никто не слышалъ, „кромѣ насмѣшекъ: мужики, невѣжи, неучи, свинья, оселъ. Нако„нецъ, ему и самому наскучили эти неестественныя отношенія— „играть роль чужого въ братствѣ, и онъ по болѣзни (которой, „впрочемъ, у него и не видно было) перепросился въ другой мо„настырь. Подобное управленіе ему было отчасти и извинительно, „потому что практикой онъ нисколько не былъ подготовленъ: изъ „чиновника его вдругъ сдѣлали архимандритомъ и поручили та„кое хозяйство. Для братіи онъ былъ только тѣмъ хорошъ, что „ничѣмъ не стѣснялъ и не многихъ наказалъ, кромѣ высланныхъ, „а если ужъ какъ бывало порѣшитъ кого-нибудь наказать, то „ужъ прощенія у него никоимъ образомъ не вымолишь“.

„Въ похвалу ему можно сказать еще то, что онъ монастырь „не разорялъ лишними расходами; наоборотъ, даже при немъ „денегъ порядочно накопили. Управлялъ онъ обителью 8 лѣтъ и „въ это время имъ пріуказано въ братство человѣкъ 30—не болѣе. „Когда же онъ совсѣмъ уже уѣзжалъ, то братія вышла прощать-

„ся съ нимъ, но простились всѣ безъ сожалѣній, а нѣкоторые да-
„же и съ радостію“.

„Къ настоятелю предпослѣднему отношенія братіи такія, какъ
„къ начальнику строгому и несправедливому. Считаютъ счастли-
„вымъ тотъ день, когда его не видятъ и радуются, когда уѣ-
„детъ: тогда отдыхъ, идутъ смѣло по дѣлу или ради моціона.
„А если встрѣтишься на дорогѣ, возможно спрятаться, и онъ
„не видѣлъ тебя, то спѣшишь спрятаться, потому что пугана во-
„рона и куста боится: у него нерѣдко бываютъ безъ вины
„виноватые. При прежнихъ настоятеляхъ этого не было, идешь
„смѣло, должное почтеніе отдалъ и пошелъ спокойно: знаешь, что
„наказывать не будутъ; если виноватъ, то и въ келіи найдутъ
„тебя. Вообще управленіе его для братіи весьма тягостно, а для
„обители разорительно. Тягостно для братіи потому, что онъ
„слишкомъ геніаленъ на изобрѣтеніе наказаній—попадись ему подъ
„наказаніе, онъ всѣ роды ихъ на тебѣ исполнитъ. Разорительно
„же для обители потому, что экономическій расчетъ ему нипо-
„чемъ, и ему стоитъ захотѣть, какъ деньги полетятъ зря. Уже
„сотня тысячъ израсходована имъ на неумѣлыя и непрактичныя
„или даже совсѣмъ ненужныя постройки и покупки. Изъ-за чего
„онъ и то уже со всѣми Соборными поссорился, и если ему нуж-
„но на что-нибудь согласіе ихъ, то онъ сначала ласкою и уго-
„щеніемъ начинаетъ склонять ихъ, затѣмъ угрозою, а потомъ ужъ,
„видя, что они не поддаются ему, распоряжается самовольно, на-
„храпомъ. Объ этихъ поступкахъ его Соборные доносили и Св.
„Синоду, но онъ опять началъ мстить имъ и выпроваживать ихъ
„вовсе изъ монастыря въ строители разныхъ обителей. Онъ, самъ
„имѣя крѣпкое тѣлосложеніе и здоровье и пользуясь самолучшею
„пищей, не вѣритъ въ болѣзни другихъ и думаетъ, что онѣ нѣ-
„премѣнно отъ пьянства. А между тѣмъ въ Соловецкомъ братствѣ
„здоровыхъ очень мало, и если иногда, какъ бывало при прež-
„нихъ настоятеляхъ, кто-нибудь и захвораетъ, то дадутъ от-
„дохнуть сколько-нибудь дней, и затѣмъ опять пойдетъ по ста-
„рому,—а если кто-нибудь занятъ послушаніемъ, то съ того цер-

„ковь и не спрашивали (*), и если хочетъ, отстоить полунощни-„цу да и идетъ домой или на послушаніе; а этотъ ничего знать „не хочетъ, чтобы былъ въ церкви да и только. А если не „придетъ кто по болѣзни,—то не вѣритъ.... „тащи въ сторож-„ку"!—ему все мерещится пьянство. А иной разъ раскричится „опять въ церкви на чтеца или призваннаго по его же приказа-„нію монаха, да такъ надругается надъ нимъ, что другой и въ „конюшнѣ посовѣстился бы такъ ругаться—только и слышно: ско-„тина! оселъ! и проч., такъ всѣхъ предстоящихъ и смутитъ.

„Прежде въ церковь ходили по усердію, а нынѣ идутъ ужъ „не молиться, а ему показаться да оффиціальное благословеніе „получить. Зато служить онъ любитъ со славою, чтобы непре-„менно на молебнѣ выходили 10 или 12 сослужащихъ іеромона-„ховъ и 8 діяконовъ, до страсти любитъ благословлять и низкіе „до земли поклоны,—и если кто пожелаетъ быть первымъ человѣ-„комъ у него, то тому стоитъ только польстить малость—и цѣль „достигнута. Но Соловецкое братство къ этому не научилось. Въ „хозяйственныя распоряженія вездѣ суется самъ, а между тѣмъ „только путаетъ, ему весьма не нравится, если кто дѣлаетъ не „по его, а желаетъ, чтобы хоть хуже, да было по его, вкусу же, „или симметріи ни въ чемъ не понимаетъ, а по его было бы „только пестро.

„Принято имъ въ число братства за семь лѣтъ управленія „только семь человѣкъ; при другихъ настоятеляхъ приходилось „по одному іеромонаху въ годъ умершихъ, а при этомъ по три „уже. Только одна свѣтлая черта есть въ немъ: любитъ поминать „умершихъ, да земными поклонами можно легко умолить о проще-„ніи. Хотя онъ и очень наказываетъ, но все-таки братія распо-„ложена къ нему болѣе, чѣмъ къ Мельхиседеку, потому что онъ „иногда слегка и пошутитъ, да и прощеніе у него выпросить „легко можно, при Мельхиседекѣ же этого почти никогда не быва-„ло. За 5 лѣтъ и 9 мѣсяцевъ правленія Порфирія померло изъ

(*) Этотъ настоятель установилъ длинныя богослуженія, которыми монашествующіе сильно тяготятся, и требуетъ, чтобы рабочіе монахи посѣщали часть утрени (полунощницу) и часть вечерни.

„братія: іеромонаховъ 6, монаховъ и послушниковъ 69; при Мель-„хиседекѣ за 8 лѣтъ—іеромонаховъ 15, монаховъ и послушни-„ковъ 59. За 7 лѣтъ предпослѣдняго настоятеля померло іеро-„монаховъ 21, а монаховъ и послушниковъ 38".

Экономическое состояніе.

Благодаря В. И. Немировичу-Данченко о Соловецкомъ монастырѣ въ обществѣ составилось представленіе, какъ о весьма производительной общинѣ, все создавшей и великой трудами рукъ своихъ—трудами живущихъ въ ней иноковъ (*). Такое представ-

(*) Приведу наиболѣе сильныя выраженія: Благодаря тому, «что $^5/_6$ всего числа иноковъ больше крестьяне», которые «и внѣ стѣнъ монастыря привыкли ра-«ботать и работать впроголодь», понятно, «какъ развилась въ Соловецкомъ монасты-«рѣ такая производительность, какая и не снится Архангельску. Здѣсь строятъ па-«роходы, чинятъ ихъ, литографируютъ, дубятъ кожи, приготовляютъ кирпичи; тутъ «есть фотографія, финифтщики, золотильщики, ювелиры, сапожники, портные, «башмачники, восковщики, механики, скотоводы, сыровары, строители, архитекторы; «тутъ есть магазины, великолѣпныя хозяйственныя помѣщенія, кладовыя, квасоня и «пекарни; монастырю принадлежатъ два парохода и морская шхуна, на которой мо-«нахи ловятъ рыбу и промышляютъ звѣря вдоль береговъ Мурманскихъ, въ сѣвер-«номъ ледовитомъ океанѣ. Тутъ есть рѣзчики, столяры, кузнецы, гончары, конево-«ды, огородники, опытные садовники, живописцы, даже золотопромышленники. Коро-«че,—отрѣзанный въ теченіе 8 мѣсяцевъ отъ всего остального міра Соловецкій мо-«настырь ни въ комъ не нуждается и ничего нигдѣ не покупаетъ, а все, что ему «необходимо, производитъ самъ, кромѣ хлѣба, крупы и каменнаго угля. Эта кипу-«чая дѣятельность производитъ поразительное впечатлѣніе»... «Соловки» стр. 248 и 249, изданіе 1875 года.

Заканчиваетъ свои книгу В. И. Немировичъ-Данченко такъ: «На нашемъ сѣ-верѣ—Соловки самое производительное, промышленное и, сравнительно съ пространствомъ острововъ, самое населенное мѣсто. Безъ всякихъ пособій отъ правительства, безъ субсидій—оно создало такую экономическую мощь, которая становится еще значительнѣе, если подумать о томъ, что ею обитель обязана—усиліямъ нѣсколькихъ сотенъ простыхъ и неграмотныхъ крестьянъ». . стр. 357.

Я не дѣлалъ бы выписокъ, если бы въ этомъ году не вышло 2-е изданіе соч. В. И. Немировича-Данченко.

леніе страшно преувеличено. Изъ главы „Трехдневные богомольцы“ ясно видно, что совсѣмъ не трудъ иноковъ создалъ и поддерживаетъ богатство, славу и величіе обители, а только благочестіе русскаго народа, его вѣра въ святость и могущество Преподобныхъ Зосимы и Савватія и въ святость Ихъ обители. Только благодаря этому благочестію и вѣрѣ, народъ шлетъ въ обитель Преподобныхъ Чудотворцевъ даровой трудъ (около 600 челов. ежегодно), разнаго рода дары натурой (скотъ, церковныя вещи, холстъ и т. д.) и деньги, причемъ послѣднія или подносятся Преподобнымъ какъ даръ, или же обмѣниваются на свѣчи, просфоры, панихиды, молебны, вѣчныя поминовенія и т. д. Достаточно даже поверхностнаго взгляда на статьи дохода, чтобы убѣдиться въ этомъ:

Осталось капитала:

Отъ 1883 г. къ янв. 1884 г.	% бумагами	427152 р. — к.
	Наличными .	10433 р. 01 к.
	Итого . .	447585 р. 01 к.
Къ янв. 1885 г. . . .	% бумагами	440202 р. — к.
	Наличными .	44836 р. 10 к.
	Итого . .	485038 р. 10 к.
Къ январю 1886 г. . .	% бумагами	444102 р. — к.
	Наличными .	27956 р. 16 к.
	На подворьяхъ	

Статьи дохода.

	1884 г.		1885 г.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
Кружечнаго и кошельковаго сбора.	13120	89	10923	17
Отъ продажи восковыхъ свѣчей. .	14358	80	13364	72
Пожертвовано въ пользу монастыря въ конвертахъ по почтѣ . . .	2655	28	1462	25
За поминовенія	22171	38	19872	85
За молебны, панихиды и сорокоусты	18820	90	14789	51
Проценты съ капитала	20405	62	21238	98
Отъ пароходовъ и лошадей за проѣздъ по скитамъ (за провозъ на лошадяхъ только около 800—900 р. ежегодно)	26707	79	26279	55
За квартиры и помѣщенья на Архангельскомъ подворьѣ	4217	68	4185	5
Отъ торговли книгами, иконами, крестиками, картинами, четками и братскими издѣліями	8402	99	10163	80½
Отъ торговли съ монастырскихъ послушаній.	29551	60	29701	81
ИТОГО ВСЕГО. . .	160422	93	151981	69½

Въ хорошіе годы весь доходъ монастыря простирается до 170 тысячъ (*).

(*) До начала восьмидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія монастырь получалъ отъ правительства субсидію въ размѣрѣ 1294 руб., которая теперь уничтожена Въ началѣ этого столѣтія субсидія простиралась до трехъ тысячъ слишкомъ рублей

Откуда же образовался настоящій почти полумилліонный капиталъ монастыря, дающій ежегодно 20 тысячъ доходу, и сколько потрачено производительнаго труда со стороны монашествующихъ на полученіе другихъ статей дохода?

Настоящій запасной капиталъ образовался главнымъ образомъ изъ пожертвованій (въ размѣрѣ отъ 1 до 15 тысячъ рублей), далѣе, изъ денегъ за молебны, поминовенія и изъ другихъ доходовъ чисто церковнаго характера, а никакъ не изъ производительнаго труда.

Надъ выдѣлкою свѣчей зимой работаетъ 2 монаха и 3 богомольца, трудъ которыхъ, по цѣнамъ и условіямъ монастыря, равняется самое большее 350 рублямъ. На покупку воска и другихъ свѣчныхъ матеріаловъ монастырь тратитъ ежегодно 4—5½ тысячъ рублей, а выдѣланныхъ свѣчей продаетъ на 14000 руб. и кромѣ того пользуется ими весь годъ даромъ для удовлетворенія своихъ религіозныхъ потребностей.

Всѣ пароходы пріобрѣтены на деньги изъ запаснаго капитала. Не только на пароходахъ, но и на парусныхъ судахъ плаваютъ наемные люди,—изъ братства только механикъ монатейный монахъ и командиръ послушникъ. Кромѣ того, одинъ монахъ діаконъ и 4 послушника завѣдуютъ выдачей провизіи служащимъ. Вообще само братство тратило и тратитъ ничтожное количество какого бы то ни было труда на пароходство.

Въ г. Архангельскѣ на самомъ лучшемъ мѣстѣ городского рынка у монаховъ есть прекрасный домъ со множествомъ лавокъ, кладовыхъ и квартиръ, дающій ежегодно 4 тысячи слишкомъ руб. дохода. Домъ этотъ въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія былъ купленъ, по случаю, очень дешево, и доходъ съ него, конечно, нельзя причислить къ доходу отъ труда.

Императрица Екатерина II въ 1785 г. приказала отпускать монастырю по 500 руб. ежегодно для содержанія мореходныхъ судовъ. Вообще недостатка въ правительственныхъ субсидіяхъ и пожертвованіяхъ во все время существованія обители не было.

Ростиславлевъ въ своей книгѣ „Опытъ изслѣдованія объ имуществахъ и доходахъ нашихъ монастырей“ за 1872 годъ опредѣляетъ весь доходъ монастыря въ 147233 руб., кружечный и кошельковый сборъ въ 12671 руб., а запасной капиталъ въ % бумагахъ въ 317852 руб.

Двѣ послѣднія статьи дохода отъ торговли, равняющіяся вмѣстѣ 37—39 тысячамъ, можно раздѣлить на два разряда: 1) на доходныя статьи отъ продажи такихъ предметовъ, для добыванія или обработки которыхъ монастыремъ затраченъ, хотя бы и въ незначительной степени, производительный трудъ; 2) на доходныя статьи чисто коммерческаго характера.

Къ первому разряду относятся слѣдующіе предметы:

(Всѣ числа взяты въ круглыхъ цыфрахъ за 1885 годъ).

	Руб.	Коп.
Кипарисныхъ крестовъ со вставками изъ слюды .	650	—
Деревянныхъ рябиновыхъ ложекъ (*)	650	—
Гончарныхъ издѣлій (лѣтомъ работаетъ одинъ монахъ, а зимой съ 4 даровыми богомольцами) .	200	—
Сосновыхъ корзинокъ, разныхъ точеныхъ деревянныхъ издѣлій (трубки для вкладыванія картинъ, солонки, перечницы, сахарницы, шкатулки) . .	150	—
Тюленьяго топленаго сала (**) (900 пуд.) . .	3000	—
Просфоръ, булокъ и пироговъ (***)	6400	—
Чернаго испеченаго хлѣба	100	—
Нерпичьихъ поясовъ и обуви (послѣдней очень мало; производствомъ поясовъ занимаются только двое)	600	—
Сельдей.	150	—
Разныхъ другихъ предметовъ монастырской обработки	100	—
Итого. . . .	12000	—

(*) Производствомъ крестовъ занимается одинъ монахъ староста съ 9—18 даровыми богомольцами.

Матеріалъ покупается старостой у казначея: кипарисъ въ видѣ кусковъ (15 коп. фунтъ), кипарисъ распиленный и строганый (25 коп. фунтъ), слюда (60 коп.

На обработку и добываніе всѣхъ перечисленныхъ предметовъ и свѣчей потрачено со стороны монастырскаго населенія немного труда—самое большое на 2800 руб., причемъ изъ самого братства участвовало въ этомъ трудѣ всего 11 человѣкъ, а изъ богомольцевъ—32—35, иначе сказать, на долю членовъ братства приходится не болѣе какъ на 800 руб. труда, результатъ котораго съ большой выгодой продается въ міръ—на материкъ.

Всѣ остальныя статьи дохода—чисто коммерческаго происхожденія отъ продажи слѣдующихъ предметовъ за 1885 годъ (въ круглыхъ числахъ).

фунтъ), олово (65 коп. фунтъ). Сдѣланные кресты староста продаетъ тому же казначею: большіе съ молитвой по 6 руб. за сотню, большіе сердечкомъ съ молитвой 3 руб. 50 коп., малые 2 руб. 70 коп. и односторонніе 2 руб. за сотню.—Издѣлія не высокаго качества и самой простой работы, производимой ножомъ, стамеской и напилкомъ. Самое производство распадается на множество мелкихъ самыхъ безыскусственныхъ дѣйствій, вполнѣ доступныхъ любому 14—17 лѣтнему мальчику подъ руководствомъ старосты: одни мальчики болванятъ, другіе вырѣзываютъ углубленія для вставленія слюды, третьи вставляютъ слюду, четвертые подчищаютъ напилкомъ, пятые пишутъ молитвы, шестые накладываютъ лакъ и т. д.

Производство ложекъ носитъ тотъ-же кустарный характеръ; имъ занимается два монаха у себя въ кельяхъ, и только для полировки и надписей сдѣланныя ложки отдаются за извѣстное вознагражденіе другимъ. Когда ложки совсѣмъ готовы, монахи продаютъ ихъ казначею, а послѣдній сдаетъ ихъ, равно какъ и кресты, въ лавки для продажи богомольцамъ.

Вся выгода отъ производства крестовъ и ложекъ достается монастырю, а не производителямъ, продающимъ казначею всего руб. на 500—600.

(**) Монастырскіе даровые трудники убиваютъ на своихъ тонях ежегодно около 100 штукъ ластоногихъ, изъ которыхъ вытапливаютъ 80—90 пуд. сала. Остальные 820—810 пуд. вмѣстѣ со шкурами скупаются за дешевую плату у поморовъ (напр., въ 1885 году было куплено 579 штукъ ластоногихъ и въ отдѣльности сколько то пудовъ сала).

Сало вытапливается на своей салотопнѣ, гдѣ работаетъ только одинъ послушникъ, которому зимой помогаетъ иногда 1 богомолецъ. Трудъ этихъ рабочихъ и трудъ поимки 100 ластоногихъ можно оцѣнить руб. въ 250.

(***) Надъ приготовленіемъ пшеничныхъ продуктовъ трудится 1 монахъ, 1 послушникъ и 4 даровыхъ богомольца, а лѣтомъ 8 богомольцевъ, Трудъ всѣхъ этихъ людей стоитъ не болѣе 600 руб.

Цѣна готовымъ пшеничнымъ издѣліямъ очень высокая: тотъ хлѣбъ, который на Архангельскомъ рынкѣ продается по 7—8 коп. за фунтъ, стоитъ здѣсь 12 коп., а въ просфорахъ не менѣе 15 коп. за фунтъ.

	Руб.	Коп.
Металлическихъ и янтарныхъ крестовъ и панагій.	1800	—
Иконъ	1800	—
Книгъ	2000	—
Четокъ	200	—
Картинъ.	2000	—
Вязаныхъ поясовъ съ священными надписями, колецъ, помянинниковъ (*)	200	—
Разныхъ товаровъ изъ мелочной лавки (чаю, сахару, чайной посуды, бумаги, перьевъ, изюму, свѣчей, мыла, деревяннаго масла, сушекъ, разныхъ закусокъ и сластей).	5000	—
У келаря (трески, сайды, пикши (**), семги руб. на 700, разной крупы руб. на 300, толокна, бычачьяго сала, картофельной муки, постнаго масла и т. д.).	1200	—
У погребного (трески, палтуса и семги) . . .	400	—
У амбарнаго разнаго хлѣба въ мукѣ и зернѣ (продовольственные запасы покупаютъ поморы).	4000	—
Изъ такелажной—пеньки и готовыхъ снастей. .	400	—
У рухляднаго (ситца, холста, сукна, полотенецъ и т. д.).	2000	—
Всѣ скиты и подворья доставляютъ доходовъ церковнаго характера около	5000	—
Итого. . . .	26000	—

(*) Металлическіе кресты, панагія, иконы, книги, четки, картины, вязаные пояса, кольца, помянинники—оптомъ заказываются въ Москвѣ и на чисто торговыхъ основаніяхъ продаются въ обители.

(**) Ежегодно отправляется на Мурманъ парусная шхуна «Николай»; этой шхунѣ дается 3000 руб. денегъ и рублей на 1000 снастей, сѣтей и хлѣбныхъ то-

Такимъ образомъ для полученія 150—160 тысячъ ежегоднаго дохода всѣмъ монастырскимъ населеніемъ затрачено производительнаго труда, продаваемаго въ міръ, самое большее на три тысячи рублей. А между тѣмъ въ монастырѣ громадное количество рабочихъ силъ: не менѣе 100 работниковъ въ средѣ самого братства, не менѣе 150 наймитовъ, для найма которыхъ ежегодно тратится монастыремъ 7000 руб., и около 600 даровыхъ рабочихъ богомольцевъ; лѣтомъ часто бываетъ не менѣе 1000 работающихъ. Всѣ эти люди работаютъ при строгомъ раздѣленіи труда и при многихъ машинныхъ приспособленіяхъ, какъ это мы видѣли при описаніи квасной, прачешной, кухни и т. д.

Лѣтомъ, во время навигаціи, чтобы прокормить три дня 12000 богомольцевъ, дать имъ помѣщеніе и удовлетворить ихъ религіознымъ потребностямъ, со стороны монастырскаго населенія прибавляется немного труда: число даровыхъ рабочихъ въ хлѣбопекарнѣ, кухнѣ, келарской, гостинницахъ, для служенія молебновъ, для торговли и пароходства увеличивается всего человѣкъ на 85, изъ которыхъ человѣкъ 10 своей братіи, человѣкъ 35 нанятыхъ, остальные даровые. Но оживленное время навигаціи продолжается не болѣе 2 мѣсяцевъ, а въ остальные 1½—2 мѣсяца и паломниковъ и труда для нихъ очень немного.

Куда же уходитъ трудъ 800—900 человѣкъ? Только на домашнія потребности монастыря, удаленнаго отъ жилыхъ мѣстъ и вынужденнаго имѣть все свое—свое обширное сложное хозяйство; весь трудъ идетъ только на удовлетвореніе разнообразныхъ нуждъ этого хозяйства—однимъ словомъ, трудъ этотъ посѣвается на безплодныхъ, суровыхъ Соловецкихъ островахъ. Всего больше тратится труда на добываніе сѣна и дровъ, иначе сказать, на скотоводство и отопленіе.

Почти все лѣто въ разныхъ мѣстахъ Соловецкаго и Муксольм-

варовъ. Треска, сайда, пикша и палтусъ покупаются то за деньги, то за товары, смотря по тому, что выгоднѣе въ данную минуту. Если же рыба дорога, то товары продаются за деньги, а рыба покупается въ г. Архангельскѣ. Самъ монастырь рыбы не ловитъ—ему гораздо выгоднѣе покупать сказаннымъ способомъ.

скаго острововъ косятъ сѣно 140—150 чел. (большинство—нанятые) и сгребаютъ его 230—270 даровыхъ богомольцевъ; зимой же, пока есть снѣгъ, ромша изъ 25 человѣкъ на 50 лошадяхъ свозитъ это сѣно на конный дворъ къ монастырю и на скотный дворъ въ Муксольму. Когда косятъ сѣно, то масса времени уходитъ на переходы съ одного мѣста на другое. Въ 1882 г. было получено сѣна 2003 промежка (въ каждомъ два воза по 30 пуд.), въ 1883 г.—2282 промежка, въ 1884 г.—2234 промежка, 1885 году—1973 промежка. Кромѣ того, съ Анзерскаго острова привозится въ монастырь сѣна возовъ 50, и тамъ содержится 11 лошадей, 3—4 коровы, 1 быкъ и 1 теленокъ. Скотоводство монастыря совсѣмъ особенное: весь скотъ жертвованный, только самая незначительная часть коровъ родилась въ монастырѣ: лошади—одни самцы, всѣ овцы осенью убиваются, такъ что ихъ на зиму не остается ни одной; монастырь никогда не тратитъ ни одной копейки для покупки скота. Вотъ данные о движеніи домашняго скота за три года:

Остатокъ къ 1-му Января:	1883 г.	1884 г.	1885 г.
Лошадей ѣзжалыхъ	167	159	163
— неѣзжалыхъ	17	19	15
Пожертвованныхъ лошадей ѣзжалыхъ	13	8	8
— — неѣзжалыхъ . . .	18	6	10
Изъ сего числа въ теченіе года убито лошадей.	37	14	16
Остатокъ къ 1-му Января рогатаго скота:			
Быковъ большихъ	6	6	4
— маленькихъ	2	3	5
Коровъ дойныхъ.	57	56	55
— нетелей	5	9	10
Телятъ	13	10	6
Всего поступившихъ на приходъ коровъ и быковъ въ теченіе года своихъ и пожертвованныхъ .	113	74	74

Убито въ теченіе года:	1883 г.	1884 г.	1885 г.
Быковъ	6	6	2
Коровъ	11	8	10
Телятъ большихъ	27	6	15
— маленькихъ	68	58	47
Отъ колотья осталось къ 1-му Января:			
Быковъ большихъ	6	4	5
— маленькихъ	3	3	3
Двухгодовалыхъ	—	2	2
Коровъ дойныхъ	56	55	60
Нетелей	9	10	5
Телятъ годовалыхъ	10	6	5
Убито жертвованныхъ овецъ	203	96	147

Кромѣ того, позднею осенью въ темныя ночи сѣтями ловятся богомольцами дикіе олени—ежегодно штукъ по 50 (въ 1880 и 1881 годахъ по 52 штуки).

Иногда лошадь, назначенная къ убою, даромъ отдаются на Лѣтній берегъ работавшимъ на монастырь поморамъ—только съ условіемъ возвратить кожу животнаго, когда оно подохнетъ. Впрочемъ, такіе подарки поморамъ бываютъ очень рѣдко.

Мясо убитаго скота засаливается и идетъ на пищу наймитамъ, шкуры на выдѣлку кожъ для обуви, а овечьи—для мѣхового платья, шерсть оленей на набивку тюфяковъ и подушекъ—все это только для монастыря.

Убой домашняго скота производится главнымъ образомъ осенью, когда выяснится, сколько получено сѣна, и приблизительно вычислится, сколько на это сѣно можно прокормить разнаго скота.

Въ Муксольмѣ молочнымъ хозяйствомъ завѣдуетъ 1 монахъ съ 17 богомольцами. Всѣ, посѣщавшіе Муксольму, восхищались чистотой и порядкомъ скотнаго двора, не желая знать того обстоятельства, что этимъ 18 человѣкамъ лѣтомъ очень мало дѣла;

весь день скотъ пасется, пригоняется только для доенія и требуетъ небольшого ухода. При такихъ условіяхъ очень легко соблюсти чистоту, особенно зная, что будутъ посѣтители.

И несмотря на такія чрезвычайныя условія, молочное хозяйство все-таки не удовлетворяетъ нуждъ монастыря: ежегодно покупается на Архангельскомъ рынкѣ до 200 пуд. коровьяго масла.

Уходомъ за лошадьми и починкой сбруи завѣдуютъ два монаха и 1 послушникъ съ 11, а лѣтомъ съ 22, даровыми богомольцами.

Такое же огромное количество труда тратится и на отопленіе. Для дровъ употребляются только „сухоподстойныя“ (высохшія, но еще стоящія на корню) деревья и валежникъ; первыя срубаются главнымъ образомъ осенью, по окончаніи лѣтнихъ работъ, а второй собираютъ осенью и весной. И рубить и собирать приходится въ различныхъ мѣстахъ острововъ, чѣмъ занимается не менѣе 60 человѣкъ. Срубленныя деревья и валежникъ распиливаются въ лѣсу на односаженные кряжи, которые всю зиму свозитъ къ жилымъ и промышленнымъ зданіямъ ромша изъ 22 человѣкъ на 44 лошадяхъ.

Ежегодно привозится въ среднемъ выводѣ 10000 возовъ односаженныхъ кряжей (въ 1879 г. 9509 возовъ, въ 1885 г. съ устройствомъ духовыхъ печей 10380 возовъ). Изъ каждыхъ 4 возовъ выходитъ одна печатная однополѣнная сажень (каждое полѣно въ 1 аршинъ длины). Всю зиму не менѣе 12 человѣкъ пилятъ дрова на аршинные чурбаки. Кромѣ того, тратится масса труда на выкорчевываніе пней для гонки смолы.

Чтобы наглядно видѣть распредѣленіе рабочихъ силъ, я представлю здѣсь таблицу всѣхъ послушаній съ обозначеніемъ на каждомъ работающихъ іеромонаховъ, діаконовъ, монатейныхъ монаховъ, послушниковъ и даровыхъ богомольцевъ. Въ самомъ общемъ видѣ весь ходъ хозяйственнаго механизма, ходъ главныхъ работъ обители такой: зимой—возятъ, пилятъ, колятъ дрова, возятъ бревна для построекъ, пни для смолы, сѣно для скота; всѣ мастерскія и заводы работаютъ при полномъ количествѣ людей (за исключеніемъ лѣсопильнаго и кирпичнаго заводовъ).

Съ Пасхи усиленно готовятъ пароходы къ плаванію, по стаяніи снѣга поправляютъ дороги, вскапываютъ огороды, садятъ овощи, чистятъ пожни, пилятъ бревна на лѣсопильномъ заводѣ, (такъ какъ воды много), собираютъ валежникъ.

Съ началомъ навигаціи часть рабочихъ силъ идетъ на удовлетвореніе нуждъ трехдневныхъ богомольцевъ.

Съ Казанской (съ 8-го Іюля) начинается покосъ, продолжающійся до конца Августа—почти всѣ рабочія силы устремляются сюда—мастерскія или совсѣмъ закрываются, или въ нихъ значительно уменьшается количество работающихъ; теперь въ мастерскихъ остаются или одни монашествующіе или же монашествующіе съ нѣсколькими наиболѣе опытными и знающими даровыми трудниками. Совсѣмъ ли закрыть мастерскія или же только уменьшить число работающихъ въ нихъ даровыхъ трудниковъ—будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ, главнымъ образомъ отъ погоды. По окончаніи уборки сѣна, въ началѣ Сентября, убираются овощи (съ огородовъ близъ самаго монастыря добывается около 6 тысячъ пуд. картофеля, около 9 чановъ готовой рубленой капусты—чанъ величиной въ квасную бочку, т. е. около 225 ведеръ, и рѣдьки около 150 двуручныхъ корзинъ); затѣмъ, поздней осенью рубятъ лѣсъ для дровъ, построекъ и для гонки смолы, чистятъ пожни, собираютъ валежникъ и выкорчевываютъ пни (для гонки смолы). Послѣ уборки овощей мастерскія опять мало-по-малу наполняются даровыми богомольцами и съ установленіемъ саннаго пути начинается возка сѣна, дровъ, пней и т. д., но кромѣ работъ по хозяйству и мастерскимъ, почти каждое лѣто есть работы по постройкѣ и починкѣ разныхъ зданій.

Много нужно хозяйственнаго такта и распорядительности со стороны настоятеля, чтобы во-время, вполнѣ экономно, не тормозя другихъ отраслей хозяйства, короткимъ лѣтомъ производить новыя постройки. „При прежнихъ настоятеляхъ, если нужно было воз„вести какое-нибудь зданіе, писалъ мнѣ одинъ монахъ, то снача„ла заготовляли матеріалъ, разумѣется, не спѣша, чтобы было хо„рошо; затѣмъ, весной дѣлали фундаментъ и до покоса возили

„матеріалъ на мѣсто, а постройку начинали уже не ранѣе Успѣ-„нія Богородицы—по окончаніи покоса. Мастера большею частію „были свои, и если ужъ заставлялъ крайній недостатокъ рабочей „силы, то тогда только нанимали, и между тѣмъ пріучали къ „этому своихъ послушниковъ; такимъ образомъ построили церковь „Преподобныхъ, гостинницу и новый братскій корпусъ въ одно „только лѣто. Внутренность отдѣлывалась всегда не спѣша, своими „же мастерами. Такъ производились и всѣ постройки, т. е. не „забывалась работа на покосѣ и на огородѣ, и бюджетъ монастыря „не обременялся большими цыфрами расхода какъ нынѣ. А на-„чальство заботилось, чтобы на всѣхъ работахъ мастеровые были „свои, почему мастеровымъ и дѣлались снисхожденія въ ихъ нрав-„ственныхъ ошибкахъ. Нынѣ же хозяйство идетъ какъ бы къ „ликвидаціи“...

Прилагаемое здѣсь расписаніе относится главнымъ образомъ къ 1885 году. Цыфры работающихъ даровыхъ трудниковъ на каждомъ послушаніи въ продолженіе года сильно колеблятся въ зависимости отъ временъ года и хозяйственныхъ обстоятельствъ. Наоборотъ, цифры рабочихъ монашествующихъ сравнительно болѣе устойчивы.

	Названіе послушаній.	Зимой.					Лѣтомъ.				
		Іеромон.	Діак. мон.	Монт. мон.	Послушник.	Даровыхъ, богомольц.	Іеромон.	Діак. мон.	Монт. мон.	Послушник.	Даровыхъ богомольц.
1	**Просфорная.** Кромѣ просфоръ пекутъ булки, въ 1½—2 ф. каждая, и пироги съ различной начинкой.	—	—	1	1	4	—	—	1	1	8
	Хлѣбопекарня	—	—	—	1	8	—	—	—	1	9—15
	Келарская	—	—	2	—	4	—	1	1	—	16
	Квасная.	—	—	1	1	9	—	—	1	1	9
5	**Кухня**	—	—	2	1	7	—	—	2	1	7
	Верхняя трапеза	—	—	1	—	4	—	—	1	—	7
	Нижняя трапеза	—	—	—	—	5	—	—	—	—	5
	Мельница	—	—	—	1	4	—	—	—	1	4
	Живописная. Своихъ иконъ въ продажѣ нѣтъ.	—	—	2	—	12	—	—	2	—	12
10	**Кресторѣзная**	—	—	1	—	10—18	—	—	1	—	Нераб.
	Золоченіе. Если бываетъ много работы, то количество богомольцевъ увеличивается до 12 и выписываются мастера.	—	—	—	—	2	—	—	—	—	2
	Серебреніе	—	—	1	—	3	—	—	1	—	2
	Ризошвейная	—	—	2	1	1	—	—	1	1	—
	Сапожная. Ежегодно прибываетъ около 10 знающихъ богомольцевъ.	—	—	1	3	30	—	—	1	3	6
15	**Портная.** Изъ богомольцевъ ежегодно прибываетъ около 10 знающихъ.	—	—	1	2	35	—	—	1	2	9
	Сѣтная. Половина прядетъ пеньку на самопрялкахъ и сучитъ пряденое, а другая вяжетъ мережки, сѣти, иногда невода.	—	—	1	2	35	Не работаютъ.				
	Малярная	—	1	1	1	2—4	—	1	1	1	5—12
	Столярная. Изъ богомольцевъ ежегодно прибываетъ не менѣе 3 знающихъ.	—	1	2	2	14	—	1	2	2	3

	Названіе послушаній.	ЗИМОЙ.					ЛѢТОМЪ.				
		Іеромон.	Діак. мон.	Монт. мон.	Послушник.	Даровыхъ богомольц.	Іеромон.	Діак. мон.	Монт. мон.	Послушник.	Даровыхъ богомольц.
	Слесарная	—	—	1	1	10	—	—	1	1	4
20	Механическая	—	—	1	—	7	Плаваютъ.				
	Кузница. Ежегодно прибываетъ не менѣе 2 знающихъ.	—	—	2	—	8	—	—	2	—	8
	Литейщики	—	—	1	2	10	Не работаютъ, кромѣ особенныхъ случаевъ.				
	Свѣчная	—	1	1	—	3	Не работаютъ.				
	Переплетная	—	—	1	1	4	—	—	1	1	2
25	Горшечная. Дѣлаютъ: столовыя и чайныя чашки, чайники, кружки, солонки, тарелки, горшки и тазы. Всѣ издѣлія немного лучше, чѣмъ у крестьянъ на Архангельскомъ рынкѣ.	—	1	—	—	4	—	1	—	—	—
	Прачешная	—	—	1	—	10	—	—	1	—	10
	Угольная. Въ 1885 г. всего угля изъ угольной и смолокурни получено 664 воза. Идетъ главнымъ образомъ въ кузницу и для самоваровъ.	—	—	—	—	3	Не работаютъ.				
	Смолокурня. Смолы получается около 50 бочекъ въ годъ и скипидару около 3 бочекъ.	—	—	1	—	6—13	Не работаютъ.				
	Камнетесная	—	—	1	—	5—9	Не работаютъ.				
30	Корзинщики.	—	—	—	—	3	Не работаютъ.				
	Купорная. Дѣлаютъ кадки, бочки, шайки.	—	—	1	—	5	—	—	1	—	2
	Кожевня. Выдѣлываютъ кожи изъ оленьихъ, тюленьихъ шкуръ и изъ шкуръ домашняго скота.	1	—	—	1	6—8	Не работаютъ.				
	Овчинная.	—	—	—	—	2	Не работаютъ.				
	Натальщики. Дѣлаютъ валенки и войлоки.	—	—	—	—	2	Не работаютъ.				
35	Салотопня	—	—	—	1	1	—	—	—	1	—

	Названіе послушаній.	Зимой. Іеромон.	Діак. мон.	Монт. мон.	Послушник.	Даровыхъ богомольц.	Лѣтомъ. Іеромон.	Діак. мон.	Монт. мон.	Послушник.	Даровыхъ богомольц.
	Санная. Дѣлаютъ сани, роспуски, дровни и тарантасы.	—	—	—	—	3	Не работаютъ. кромѣ неотходим. починокъ				
	Колесная	—	—	1	—	2	—	—	1	—	—
	Экипажная	—	—	1	2	4	—	—	1	1	—
	Плотники. Знающихъ пріѣзжаетъ ежегодно не менѣе 4—7 человѣкъ.	—	—	1	4	15—18	—	—	1	4	15—18
40	У огородника Сортируютъ лукъ и картовъ луковой. фель,—выбираютъ на сѣмена и на ежедневное употребленіе.	—	—	1	1	8	—	—	1	1	8
	На конномъ дворѣ	—	—	2	1	14	—	—	2	1	22
	На скотномъ дворѣ	—	—	1	—	17	—	—	1	—	17
	Въ дрововозкѣ. Убираютъ и готовятъ пищу.	—	—	—	—	6	—	—	—	—	6
	Въ училищѣ прислуги	—	—	—	—	6	—	—	—	—	6
45	Въ Никольскомъ корпусѣ прислуги . . .	—	—	—	—	2	—	—	—	—	2
	Въ больницѣ. Нанятой фельдшеръ и при немъ	—	—	—	—	3	—	—	—	—	3
	Въ богадѣльнѣ прислуги	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
	У Схимниковъ прислуги.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
	Въ братской и рабочей баняхъ	—	—	—	—	2	—	—	—	—	2
50	Въ Анзерскомъ скиту	2	1	3	3	14	2	1	3	3	14
	Въ Голгофскомъ скиту	2	1	4	2	3	2	1	3	4	3
	На Сѣкирной горѣ	2	1	3	1	4	2	1	3	1	4
	Во всѣхъ прочихъ скитахъ	2	1	9	3	7	2	1	9	3	7
	Совершаютъ богослуженія, вѣчныя поминовенія, надзираютъ за зданіями и даров. бог., ремесл. работъ нѣтъ.										
	На подворьяхъ съ домоправителями . .	3	—	2	3	12	4	—	2	2	12
55	Въ конторѣ	1	1	1	3	7	—	1	2	3	7

	Названіе послушаній.	ЗИМОЙ.					ЛѢТОМЪ.				
		Іеромон.	Діак. мон.	Монт. мон.	Послушник.	Даровыхъ богомольц.	Іеромон.	Діак. мон.	Монт. мон.	Послушник.	Даровыхъ богомольц.
	Пѣвчіе. Руководятъ ими и помогаютъ монашествующіе.	—	—	—	—	20—30	—	—	—	—	20—30
	Звонари	—	—	1	—	7	—	—	1	—	7
	Въ такелажной	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—
	Литографія. Остается въ бездѣйствіи за отсутсвіемъ знатока дѣла; есть одинъ іеромонахъ, когда-то занимавшійся этимъ дѣломъ, но онъ не можетъ работать безъ руководителя.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
60	Кирпичный заводъ	Не работаютъ.					—	1	—	—	6—40
	Лѣсопильный заводъ. Работаютъ только весной.	Не работаютъ.					—	—	—	1	8
	Въ рухлядной	—	—	3	1	—	—	—	3	1	—
	Часовщикъ	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—
	Въ лавкахъ и закупщики	1	—	1	—	1	2	3	2	4	4
65	Грабли дѣлаетъ	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
	Дрова пилятъ.	—	—	—	—	12	Не работаютъ.				
	Пенькощипы, расщипывающіе старые канаты для конопатки.	—	—	—	—	3—10	Не работаютъ.				
	Гостинщики.	—	—	—	—	—	—	—	2	1	13
	Завѣдующіе хлѣбными амбарами и рыбнымъ погребомъ	—	—	1	1	—	—	—	1	1	—
70	При ризницѣ	—	—	1	1	4	—	—	1	1	4
	Прислуга Соборныхъ и архимандрита . .	—	1	1	2	3	—	1	1	2	3
	Обойщикъ	—	—	—	1	—	—	—	—	1	1
	Рѣзчикъ.	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—
	При пожарныхъ инструментахъ	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
75	Караульщиковъ	—	—	—	3	8—12	—	—	—	3	8—12

	Названіе послушаній.	Зимой. Іеромон.	Зимой. Діак. мон.	Зимой. Монт. мон.	Зимой. Послушник.	Зимой. Даровыхъ богомольц.	Лѣтомъ. Іеромон.	Лѣтомъ. Діак. мон.	Лѣтомъ. Монт. мон.	Лѣтомъ. Послушник.	Лѣтомъ. Даровыхъ богомольц.
	Сортирщики	—	—	—	—	3	—	—	—	—	3
	Завѣдующій мѣдной посудой.	—	1	—	—	—	—	1	—	—	—
	Будильщикъ	—	—	1	—	—	—	—	1	—	—
	Токарей.	—	—	1	1	—	Не работаютъ.				
80	Собиратель золы и трубочистъ	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
	Тюремщикъ.	—	—	—	1	—	—	—	—	1	—
	Возятъ сѣно и дрова	—	—	1	1	46	Не работаютъ.				
	Рыбаки. Зимой ловятъ въ озерахъ рыбу и ластоногихъ въ морѣ, лѣтомъ главнымъ образомъ сельдь и семгу въ морѣ.	—	—	1	3	8	—	—	1	3	39
	Лисицъ и оленей ловятъ (лисицъ капканами, оленей поздней осенью въ темные ночи сѣтью).	—	—	—	1	5	—	—	—	—	—
85	Пароходство. 30 нанятыхъ рабочихъ.	—	—	—	—	—	—	1	1	3	4
	Парусная шхуна «Николай» ходитъ на Мурманъ за рыбой, имѣетъ 5 наемныхъ рабочихъ.	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2
	На спасательномъ ботѣ 11 нанятыхъ рабочихъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1
	Телячья шхуна ходитъ въ г.Онегу и посадъ Суму за жертвованнымъ скотомъ, имѣетъ 4 наемныхъ рабочихъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—
	Косятъ траву 150 человѣкъ большею частію нанятые и отчасти даровые.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	окол.60
90	Сгребаютъ сѣно	—	—	—	—	—	—	—	—	—	230-270
	Обжигаютъ известь	—	—	—	—	—	—	—	1	—	6

Чистятъ пожни 1 послушникъ и 35 рабочихъ; въ числѣ ихъ есть и даровые и нанятые. Рубятъ дрова осенью и выкорчевываютъ ими около 80 человѣкъ — часть наемныхъ рабочихъ, часть даровыхъ богомольцевъ. Кромѣ того, сгребаютъ снѣгъ, чинятъ дороги, окалываютъ ледъ въ докѣ и въ пристаняхъ, бьютъ скотъ, метутъ улицы, перевозятъ камни, молочные продукты, возятъ воду въ гостинницы, окапываютъ гряды, садятъ овощи, полятъ и т. д. А при всякихъ новыхъ постройкахъ выписываютъ каменьщиковъ, живописцевъ для расписыванія иконостасовъ и т. д. (Въ братствѣ есть между прочимъ одинъ хорошій каменьщикъ-іеромонахъ).

Для перевозки посѣтителей чрезъ проливъ на Анзерскій островъ въ скиты нанимаются рабочіе.

Всѣ монашествующіе (въ 1885 г. 228 чел.) въ общемъ распредѣляются по послушаніямъ такъ: 1) внѣ монастыря по всѣмъ скитамъ и подворьямъ при церковныхъ и надзирательскихъ обязанностяхъ 45—50 человѣкъ; 2) въ монастырѣ на разныхъ ремесленныхъ, хозяйственныхъ и торговыхъ послушаніяхъ 100—110 человѣкъ и, наконецъ, тоже въ монастырѣ, человѣкъ 70 церковниковъ, все послушаніе которыхъ состоитъ только въ посѣщеніи богослуженій. Изъ нихъ 22 человѣка (монаховъ и послушниковъ) поютъ и читаютъ на клиросахъ, 16 челов. читаютъ псалтырь и синодики, а остальные (18 іереевъ и 16 діаконовъ) по извѣстной очереди совершаютъ богослуженія. При настоящемъ архимандритѣ, установившемъ длинныя богослуженія, послушаніе церковниковъ считается болѣе тяжелымъ, чѣмъ послушанія рабочихъ монашествующихъ. Самыя длинныя богослуженія совершаются въ Троицкомъ соборѣ—утреня длится 3 часа (съ 3 час. утра), ранняя и поздняя обѣдня по $1^1/_2$ часа и вечерня 2 часа (съ 6 час. вечера)—такъ бываетъ въ будни. Большинство церковниковъ посѣщаютъ которую-нибудь одну обѣдню и такимъ образомъ въ будни проводятъ въ церкви $6^1/_2$—7 часовъ, а въ праздники до 10 и даже иногда до 12 часовъ въ сутки. Въ праздники всенощная продолжается съ 7 час. вечера до 12 и даже до 1 часа ночи, поздняя обѣд-

ня—не менѣе 3 часовъ, обыкновенно около 4 час., и вечерня—2 часа; утрени, конечно, не бываетъ. Въ среднемъ годовомъ выводѣ церковникъ Троицкаго собора каждодневно проводитъ въ церкви около 8 час. времени. Во всѣхъ прочихъ монастырскихъ и скитскихъ церквахъ служба гораздо короче: утреня 2 часа, обѣдня и вечерня по 1½ часа.

Все населеніе монастыря поднимается въ 3 часа утра. Не только всѣ церковники, но и большинство рабочихъ монашествующихъ идутъ въ церковь. Послѣдніе, простоявъ часъ и получивъ благословеніе отъ настоятеля, уходятъ пить чай или закусывать и съ 5 час. утра приступаютъ къ работѣ. Вечеромъ, по окончаніи работъ они стоятъ часть вечерни, а послѣ ужина выслушиваютъ въ трапезѣ вечернія молитвы на сонъ грядущій и, получивъ снова благословеніе отъ настоятеля, отправляются спать.

Одни настоятели совсѣмъ не требовали отъ рабочихъ монашествующихъ посѣщенія богослуженій, а другіе наоборотъ. Въ будни даровые трудники (кромѣ церковниковъ) свободны отъ обязательнаго посѣщенія богослуженій.

Рабочій день у рабочихъ монашествующихъ и даровыхъ трудниковъ считается 10 часовъ, а у наемныхъ 11 часовъ. Но это вообще, въ частности же работаютъ то больше, то меньше, смотря по обстоятельствамъ и времени года—на сѣнокосѣ больше, зимою меньше. Да и счетъ рабочимъ часамъ не такъ строгъ и точенъ, какъ на фабрикахъ: даровымъ трудникамъ позволяется уходить изъ мастерскихъ пить свой чай, а лѣтомъ, когда приходитъ пароходъ, масса даровыхъ трудниковъ сбѣгается поглазѣть на пріѣхавшихъ богомольцевъ.

Работаютъ: зимой съ 5 до 10 час. утра и съ 11 час. дня до 4 час. пополудни; лѣтомъ—съ 5 до 8 час. утра, съ 10 час. утра до 2 час. пополудни и съ 3 до 6 час. вечера. Рабочіе наемные оканчиваютъ работу на часъ позже. Въ пропущенные часы принимаютъ пищу и отдыхаютъ (см. главу о питаніи).

Теперь остается сказать, куда обитель тратитъ свои деньги. На первомъ планѣ расходовъ стоитъ пища; далѣе, постройка

и починка зданій, покупка и починка разныхъ церковныхъ принадлежностей, жалованье братіи, одежда и обувь и, наконецъ, содержаніе пароходовъ. Остальныя статьи расходовъ ничтожны. Вотъ расходы за 1885 годъ.

	Рубли.	Коп.
На церковныя и ризничныя принадлежности. .	14637	72½
На трапезу (ржаной муки 20094 п. на 19494 руб., ячменя 2049 пуд. на 2050 руб., крупчатки 400 мѣшковъ на 4200 руб., гречи 200 мѣшковъ и 19 пуд. на 983 руб., пшена 170 мѣшковъ на 1275 руб., гороху 40 мѣшковъ на 250 руб., соленой трески 4167 пуд. на 2824 руб, сухой трески 350 пуд. на 1207 руб., палтуса 796 пуд. на 2537 руб., пикши 500 пуд. на 150 руб, семги 259 пуд. на 1491 руб, постнаго масла, чаю, сахару; также куплено 30000 вилковъ капусты, 12000 штукъ огурцовъ и т. д.) (*).	45982	71¾
На водку и виноградное вино для монастыря съ подворьемъ (виноградное вино пьютъ почти одни Соборные; по праздникамъ даютъ бутылку тенерифа для іеромонаховъ).	1870	35
На одежду и обувь (сукно, миткаль, коленкоръ, деникатонъ, полотно, холстъ, вату и т. д.).	10335	94¾
Каменнаго угля для пароходовъ	8325	—
На разныя снасти и смазочныя вещества для пародовъ и судовъ	2230	78½

(*) Для выясненія того, сколько стоитъ монастырю пропитаніе годового населенія, равняющагося одной тысячѣ, и трехдневныхъ богомольцевъ, число которыхъ каждое лѣто простирается до 12—13 тысячъ, представлю слѣдующія соображенія: монастырь кормитъ 1000 человѣкъ 365 дней, или 1 день—365 тысячъ чел.,—и сверхъ того кормитъ три дня 12000 чел., или 1 день 36000 чел. Такимъ образомъ пропитаніе трехдневныхъ богомольцевъ должно стоить, по крайней мѣрѣ, въ 10 разъ дешевле пропитанія постояннаго монастырскаго населенія, т. е.. должно равняться 4—4½ тысячамъ, но такъ какъ пища послѣдняго и качественно и количественно гораздо лучше первыхъ, то и пропитаніе ихъ, т. е. трехдневныхъ богомольцевъ, обойдется монастырю ни въ какомъ случаѣ не дороже 3500 руб.

		Рубли.	Коп.
На покупку товаровъ въ мелочную и другія лавки		12826	36¼
Для больницы на лѣкарства и инструменты. .		379	12
На канцелярскіе расходы, матеріалы и газеты .		393	10
На домохозяйственные расходы		23826	55¼
На наемъ служащихъ и работниковъ. . . .		7185	45
На содержаніе духовно-учебныхъ заведеній въ Архангельской епархіи.	по предписанію высшаго начальства.	2000	—
На увеличеніе содержанія 2 причтовъ Олонецкой губ	по предписанію высшаго начальства.	1200	—
Расходы по разнымъ мелкимъ предметамъ (гвозди, шарниры, замки, мѣдь для обшивки судовъ и разныхъ подѣлокъ, подшипники для пароходовъ, олово, клей, лакъ, золото, папка, бумага, ножи, вилки, косы и т. д.) . . .		5734	31
На почтовые, перегрузочные, перевозочные и мелочные расходы (между прочимъ билетъ 1-й гильдіи на право плаванія 725 р.) . . .		4320	87½
На жалованье братіи		12595	99
За погрузку угля на пароходы въ г. Архангельскѣ		326	18
	Итого . . .	154170	46½

По свѣдѣніямъ Архангельскаго статистическаго комитета, заимствованнымъ изъ оффиціальныхъ данныхъ Архангельской таможни, вывезено товаровъ, т. е. тюленьяго сала,

	1879 г.	1880 г.	1881 г.	1882 г.	1883 г.	Въ среднемъ.
Изъ монастыря на . .	1880 р.	1500 р.	3948 р.	2182 р.	1790 р.	2260 р.
Привезено въ монастырь на	47617 р	57386 р.	60398 р.	69326 р.	75938 р.	62133 р.

Несмотря на всѣ мои старанія и разспросы, я не могъ вполнѣ точно выяснить, что стоитъ содержаніе монаха въ продолженіе года. Получались различные цыфры—между—65 и 105 рублями. Мнѣ кажутся наиболѣе приближающимися къ дѣйствительности слѣдующія цыфры: питаніе (по 15 коп. въ сутки) и помѣщеніе 60 руб.; освѣщеніе, одежда и обувь 20 руб.—всего 80 руб. (конечно, кромѣ жалованья, котораго въ среднемъ выводѣ выходитъ на каждаго по 56 руб. въ годъ).

Всѣ приведенныя данныя, мнѣ кажется, вполнѣ ясно доказываютъ основную мысль этой главы—только благочестіе русскаго народа создало и поддерживаетъ богатство, славу и величіе обители, а никакъ не производительный трудъ иноковъ. Хотя послѣдніе, навѣрное, трудятся больше, чѣмъ въ другихъ монастырях, хотя вмѣстѣ съ ними работаетъ масса наемныхъ и даровыхъ работниковъ, но трудъ этой тысячи людей, вслѣдствіе почвенныхъ и климатическихъ условій, а также вслѣдствіе условій дарового труда, не только не замѣтенъ, безрезультатенъ для міра (конечно, въ матеріальномъ смыслѣ), но даже далеко не достаточенъ для удовлетворенія собственныхъ нуждъ монастыря.

Все хозяйство здѣсь совершенно искусственно и поддерживается только даровымъ трудомъ и жертвованнымъ скотомъ.

Ремесленное значеніе.

Какъ распространитель хозяйственныхъ знаній (въ міръ) чрезъ даровыхъ трудниковъ монастырь не имѣетъ никакого значенія: въ хозяйствѣ любой крестьянской семьи гораздо больше отраслей и болѣе разумныхъ началъ, чѣмъ въ монастырѣ, гдѣ есть только огородничество, своеобразное скотоводство и сѣнокосъ, и гдѣ все берется количествомъ; у насъ, говорилъ одинъ монахъ, только „сила солому ломитъ“.

Въ дѣлѣ распространенія ремесленныхъ знаній значеніе монастыря весьма незначительно, даже ничтожно, и вотъ почему: 1) монастырь смотритъ на даровыхъ трудниковъ исключительно съ утилитарной точки зрѣнія, онъ желаетъ извлечь изъ ихъ труда всю возможную пользу для себя и не задается никакими идеями служенія міру, который для монаховъ есть только источникъ доходовъ; 2) въ мастерскія принимаются болѣе или менѣе знакомые съ даннымъ ремесломъ, а если и попадаютъ совсѣмъ незнающіе, то имъ даются самыя простыя, безыскусственныя, не требующія никакого навыка работы, а секреты, ключи мастерства, отъ первогоднихъ богомольцевъ скрываются, напр., въ малярной мастерской держатъ въ секретѣ способъ составленія красокъ и первогоднимъ богомольцамъ даютъ только мазать готовыми красками; въ портной и сапожной (самыхъ полезныхъ мастерствахъ для крестьянъ) не учатъ кроить; 3) громадное большинство даровыхъ трудниковъ пріѣзжаетъ только на одинъ годъ и въ мастерскихъ проводитъ около 9 мѣсяцевъ. При такихъ условіяхъ даже самому способному нельзя выучиться никакому ремеслу. Если въ городахъ у цѣховыхъ мастеровъ ученики учатся не менѣе 5 круглыхъ лѣтъ, то въ монастырѣ совершенно незнающему ни въ какомъ случаѣ нельзя выучиться сколько-нибудь порядочно ранѣе 3 лѣтъ. Но три года живутъ очень немногіе, такіе почти всегда останутся въ монастырѣ. Когда какой-либо способный подходящій богомолецъ прожилъ два года и остался на третій, то монахи уже гораздо больше обращаютъ на него вниманія, больше ему показываютъ, желая видѣть и готовя въ немъ кандидата въ братство. На первогоднихъ же богомольцевъ вообще мало обращается вниманія, и если старосты что-нибудь имъ и укажутъ, то только въ видахъ успѣшности данной работы. На второй годъ изъ 600 человѣкъ остается 25—30 человѣкъ, на третій—около 15—20 и притомъ на всѣхъ послушаніяхъ, между которыми есть и церковныя и не ремесленныя.

Вотъ списокъ (составленный въ началѣ Августа 1886 г.) оставшихся въ монастырѣ съ 1870 г. даровыхъ трудниковъ-богомольцевъ.

Съ 1870 года	1
— 1873 —	1
— 1876 —	4
— 1877 —	5
— 1878 —	4
— 1879 —	5
— 1880 —	12
— 1881 —	7
— 1882 —	15
— 1883 —	13
— 1884 —	23
— 1885 —	30

Кромѣ того, далеко не всѣ ремесла полезны для крестьянскихъ мальчиковъ, напр., кресторѣзное, по мнѣнію самихъ монаховъ, совершенно не нужно въ крестьянскомъ быту.

Изъ всѣхъ мастерскихъ всего больше походитъ на школу живописная; тамъ дѣйствительно учатъ мальчиковъ писать иконы, и начальство особенно выставляетъ эту мастерскую какъ школу. Но дѣло все въ томъ, что въ послѣднее время у обители совсѣмъ вывелись свои живописцы; есть лишь два (съ плохимъ зрѣніемъ) старика, могущіе только поправлять иконы, а между тѣмъ обитель сильно нуждается въ иконописцахъ—ей приходилось выписывать ихъ для расписыванія иконостасовъ за дорогую цѣну изъ Москвы, да кромѣ того, продажа своихъ иконъ доставляла бы монастырю порядочный доходъ. И монастырь старается завести своихъ живописцевъ, но это до сихъ поръ ему не удается. Вотъ что пишетъ объ этой мастерской одинъ монахъ: „Въ „живописной иконъ для продажи, можно сказать, не пишется во„все, потому что не имѣется мастеровъ Хотя и есть двое сво„ихъ, но уже слабы зрѣніемъ, могутъ только поправлять круп„ную работу, да и то въ очкахъ. Бываетъ, что одинъ изъ нихъ „развѣ по необходимости напишетъ какую-нибудь икону. Хотя „въ нынѣшнюю зиму (188⁵/₆ г.) и прибылъ одинъ богомолецъ „порядочный живописецъ, но только до весны... уѣдетъ!! А мно-

„то ли одинъ то напишетъ въ годъ, да и тѣ разойдутся по по-„даркамъ!... Прочіе же богомольцы, живущіе года по два, по три „и болѣе, занимаются рисованіемъ, человѣка два уже допущены „мазать красками, но это еще не иконы, а первые шаги—привы-„каютъ держать въ рукахъ кисть да развѣ статуи копировать и „приспособляться къ краскамъ. Иконы для продажи всегда вы-„писываются, а своей работы въ лавку не поступаетъ".

Однимъ словомъ, если и выносятъ ремесленную пользу изъ монастыря, то только единицы, и ни въ какомъ случаѣ не десятки, и въ этомъ отношеніи монастырь стоитъ, по моему мнѣнію, ниже любого села съ 500 душъ мужскаго взрослаго населенія: въ такомъ селѣ найдутся всѣ тѣ же ремесла, необходимыя въ крестьянской жизни, съ неменьшимъ количествомъ работающихъ, какъ и въ монастырѣ (за исключеніемъ всего того, что относится къ пароходству, механической части и иконописи). Едва-ли монастырь даетъ міру больше мастеровъ, чѣмъ самъ беретъ себѣ отъ міра,—по моему мнѣнію, больше беретъ, чѣмъ даетъ. Въ смыслѣ ремесленнаго совершенства монастырскіе мастера нисколько не лучше деревенскихъ: всѣ издѣлія грубы, но прочны.

Образовательное значеніе.

228 человѣкъ Соловецкаго братства (къ концу 1885 года было 233 чел.) представляли слѣдующія степени образованія: совсѣмъ неграмотныхъ 33 человѣка (15 монатейныхъ монаховъ и 18 послушниковъ); малограмотныхъ, съ трудомъ могущихъ читать только знакомое и затверженное, человѣкъ 25; между ними есть даже и священники. 142 человѣка (34 священника, 23 діакона, 57 простыхъ монаховъ и 28 послушниковъ) „обучались въ домѣ родителей", т. е. умѣютъ только сносно читать и кое-какъ

писать. Большинство изъ этихъ 142 не понимаетъ псалтиря и едва-ли въ состояніи толково объяснить любую молитву. Одинъ монахъ окончилъ курсъ въ сельскомъ народномъ училищѣ. Между іереями четыре кончили курсъ въ духовной семинаріи (всѣ теперь старики, одинъ уже на покоѣ) и 2 исключенныхъ изъ духовной семинаріи. Въ числѣ діаконовъ есть одинъ, кончившій курсъ въ Ярославскомъ Демидовскомъ Лицеѣ и затѣмъ 3 года слушавшій лекціи на естественномъ факультетѣ Петербургскаго университета. Воспитанный крайне религіозно матерію, подъ вліяніемъ одного епископа онъ пошелъ въ монахи, и за нѣкоторыя религіозныя ошибки еретическаго характера отправленъ въ Соловки, гдѣ занимаетъ должность дѣлопроизводителя; часто страдалъ галлюцинаціями и вообще человѣкъ душевно-болѣзненный. Далѣе, между діаконами есть 2 исключенныхъ изъ духовнаго училища и 2 изъ уѣздныхъ городскихъ училищъ.

Между монахами и послушниками имѣется: 1 кончившій курсъ въ городскомъ училищѣ, 1 въ шхиперскомъ, 6 исключенныхъ изъ духовнаго училища и 1 изъ городскаго уѣзднаго.

Вотъ все, что имѣется въ Соловецкомъ монастырѣ по части образованія; какъ видите, степень его весьма низка, масса въ общемъ невѣжественна и по своимъ взглядамъ и неразвитію мало отличается отъ деревенскихъ мужиковъ (за исключеніемъ религіозныхъ вопросовъ аскетическаго характера). Въ прежнія столѣтія невѣжество братства было еще больше: громадное большинство братіи было безграмотно, что видно изъ челобитныхъ царямъ 16 и 17-го столѣтій.

Представлю маленькій образчикъ наивнаго незнанія. Одинъ іерей, узнавъ, что наше судно было на Новой Землѣ, серьезно спросилъ знакомаго офицера:

— „Говорятъ, что на Новой Землѣ есть половинчатые люди—съ однимъ глазомъ, рукой и ногой; одна половинка чуть-чуть можетъ шевелиться, а двѣ половинки, схватившись вмѣстѣ, такъ быстро бѣгаютъ, что ихъ ни за что не догонишь; видѣли ли вы тамъ такихъ людей“?

— „Да, видѣлъ, даже гонялся за ними, да гдѣ же угонишься!“ шутилъ офицеръ.

При такомъ невѣжествѣ и неразвитіи религія не можетъ быть религіей духа, а только религіей формы, внѣшности, обряда: сдѣлать столько-то поклоновъ, прочитать опредѣленное количество кафизмъ, молитвъ и т. д. Я говорю, конечно, о массѣ, а не объ отдѣльныхъ личностяхъ (*).

Кругъ духовныхъ интересовъ монашествующихъ очень узокъ: хозяйственныя и ремесленныя дѣла обители, поступки и поведеніе начальства, пересуды, даже нерѣдко сплетни, отчасти чтеніе книгъ и бесѣда между собою на религіозныя темы. Лѣтомъ, за недостаткомъ времени и массой различныхъ впечатлѣній, не читаютъ, а зимой, когда спокойнѣе, скучнѣе и больше свободнаго времени, многіе не забываютъ и книгъ, конечно, религіознаго содержанія. Книги берутся изъ своей довольно обширной библіотеки, содержащей, навѣрное, все, что имѣется на русскомъ языкѣ по части аскетизма.

Въ Соловецкой библіотекѣ и въ ея скитскихъ отдѣленіяхъ имѣется 7500 книгъ, записанныхъ подъ 4000 нумерами и имѣющихъ до 1000 названій. Наибольшее количество экземпляровъ падаетъ на слѣдующія сочиненія:

Разныя богослужебныя книги. . .	1018	экз.
Псалтирь слѣдовательная . . .	320	—
Апостолъ	88	—
Новый Завѣтъ	68	—
Библія	61	—
Евангеліе	58	—
Бесѣды Іоанна Златоуста . . .	56	—
Лѣствица Іоанна Лѣствичника . .	49	—
Четьи Минеи 38 экз., т. е. . .	456	книгъ.

(*) Къ моему крайнему сожалѣнію, за недостаткомъ времени, я до сихъ поръ не успѣлъ обработать собранный матеріалъ относительно духовно-нравственной жизни монашествующихъ и остановиться на вопросѣ о значеніи монастыря для годовыхъ богомольцевъ въ религіозномъ отношеніи.

Писанія Ефрема Сирина . . .	34 экз.
Добротолюбіе	29 —
Бесѣды Василія Великаго . . .	20 —
Писанія Григорія Назіанзина . .	15 экз. и т. д.

Библіотека содержитъ также большое количество различныхъ духовныхъ журналовъ. Въ 1885 году выписывались слѣдующіе журналы и газеты: „Православный собесѣдникъ“, „Чтеніе любителей духовнаго просвѣщенія“, „Творенія Св. Отецъ“, „Душеполезное чтеніе“, „Труды Кіевской Дух. Академіи“, „Православное обозрѣніе“, „Церковный Вѣстникъ“, а изъ свѣтскихъ—только „Русская старина“ и „Московскія Вѣдомости“. Кромѣ того, съ восьмидесятыхъ годовъ шесть человѣкъ братіи сообща на свои деньги выписывали „Свѣтъ“ и газету Гатцука. Чтеніе свѣтскихъ книгъ, кромы справочныхъ и учебныхъ, считается вообще неприличнымъ, даже предосудительнымъ монаху, а потому свѣтскихъ книгъ въ библіотекѣ очень немного, да и тѣ попали сюда какъ-нибудь случайно—это разные учебники, гражданскія исторіи, лѣчебники, книги по разнымъ мастерствамъ и механикѣ и даже нѣсколько разрозненныхъ книжекъ свѣтскихъ журналовъ.

Всѣ наиболѣе цѣнныя въ историческомъ или археологическомъ отношеніи книги и рукописи, какъ, напр., типиконъ, или уставъ, написанный Преподобнымъ Зосимой для своей обители, взяты изъ Соловковъ послѣ войны $185^{3}/_{6}$ года въ Казанскую духовную академію.

Въ особомъ шкафу хранятся разные учебники и популярно-научныя книги, подаренныя монастырю вмѣстѣ съ тысячью рублями въ 1871 году Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ. Книги эти не выдаются для чтенія, чтобы ихъ не растрепали и не попортили корешковъ,—библіотекарь рѣшается на выдачу ихъ только по особой просьбѣ и наиболѣе надежнымъ и почтеннымъ членамъ.

Количество экземпляровъ одного и того же сочиненія указываетъ на спросъ и наклонности братіи. Въ теченіе всего 1885 года изъ братіи читали книги 110 человѣкъ, причемъ

ими взято и перемѣнено 556 книгъ, не считая богослужебныхъ, евангелій и псалтирей, обязательныхъ для каждаго грамотнаго члена братства. Изъ этихъ 556 книгъ духовно-нравственныхъ, поучительныхъ сочиненій и періодическихъ духовныхъ журналовъ было 203 книги; Житій Святыхъ и Четьи Миней 174, Твореній Святыхъ Отцевъ аскетическаго содержанія 125 и т. д.

Кромѣ книгъ, получаемыхъ изъ библіотеки, у многихъ монаховъ есть свои, пріобрѣтенныя на собственныя деньги и по смерти отбираемыя въ библіотеку. Съ 1-го Января 1880 года по 1-е Сентября 1886 года умерло изъ числа братства 57 человѣкъ, и у 31 изъ нихъ имѣлось 337 своихъ книгъ (изъ 21 іерея—у 16, изъ 2 діаконовъ—у обоихъ, изъ 22 монаховъ—у 10 и изъ 12 послушниковъ—у 3). Книги эти по своему содержанію распадаются такъ:

Лѣчебниковъ, (*) календарей, рукописныхъ выписокъ	130 штукъ.
Служебниковъ и акафистовъ со службами . .	50 книгъ.
Твореній Св. отецъ	49 —
Псалтирей и Новыхъ Завѣтовъ . . .	44 —
Духовно-нравственныхъ	30 —
Житій Святыхъ	11 кн. и т. д.

Какъ видите, монахи, за исключеніемъ обязательныхъ богослужебныхъ книгъ, всего больше читаютъ поученія аскетическаго характера и житія Святыхъ и, безъ сомнѣнія, относительно аскетической жизни и вообще благочестія гораздо больше знаютъ, чѣмъ крестьяне.

Взрослымъ грамотнымъ даровымъ богомольцамъ книги изъ библіотеки выдаются только зимой—съ 1-го Октября до Пасхи. Въ зиму $188^{5}/_{6}$ года изъ 647 богомольцевъ 325 брали и перемѣнили 1670 книгъ, изъ которыхъ 767 были Четьи Минеи и житія Святыхъ, 356 духовно-нравственныхъ, 176 Евангелій, Новыхъ Завѣтовъ и псалтирей, 102 твореній Св. Отецъ и т. д.

(*) Лѣчебники вообще сильно распространены между монахами, во-первыхъ, потому, что они часто болѣютъ и любятъ лечиться, а, во-вторыхъ, потому, что въ обители не всегда имѣется хорошій фельдшеръ.

Даровымъ трудникамъ малолѣткамъ книгъ изъ библіотеки не полагается, а желающіе могутъ ходить въ училище и оттуда получать начальныя книжки (которыхъ имѣется тамъ до 300 экземпляровъ).

Училище Соловецкое учреждено въ 1862 году архимандритомъ Порфиріемъ, который окончилъ курсъ въ духовной Академіи, и которому не чужды были идеи служенія міру. Кромѣ желанія принести пользу міру, этотъ архимандритъ имѣлъ въ виду и слѣдующее обстоятельство: въ числѣ братства было слишкомъ много неграмотныхъ людей, и съ учрежденіемъ школы онъ надѣялся уменьшить ихъ и даже съ теченіемъ времени совсѣмъ вывести. Высшее начальство одобрило начинаніе Порфирія. Само же братство относилось и до сихъ поръ относится къ школѣ какъ то несочувственно, какъ къ лишнему, безполезному учрежденію, могущему отнять время отъ полезной работы, а потому для ученья отпущены обителью такое время и часы, когда мальчики свободны отъ своихъ работъ, именно только зимой по окончаніи всѣхъ работъ—отъ 4 до 6 час. вечера. Учиться начинаютъ съ первой половины Октября и оканчиваютъ предъ страстной недѣлей Великаго поста, т. е. въ концѣ Марта или началѣ Апрѣля. Въ школѣ 2 класса: младшій, самый многочисленный—въ немъ не менѣе $^3/_4$ всѣхъ учениковъ,—и старшій, содержащій въ среднемъ выводѣ 20—25 человѣкъ. Въ первомъ классѣ учатъ только читать и писать, во второмъ ариѳметикѣ (писанію цыфръ, сложенію и вычитанію, рѣдко удается больше пройти), чистописанію, грамматикѣ (правильнѣе, правописанію) и Закону Божію. Послѣдній предметъ состоитъ въ заучиваніи наизустъ и объясненіи важнѣйшихъ молитвъ (Отче нашъ, Трисвятое, Богородице Дѣво, радуйся, Символъ вѣры и т. д.), а также въ заучиваніи главныхъ событій Священной исторіи. По всѣмъ предметамъ проходятъ столько, сколько успѣютъ. Большинство учениковъ, особенно во 2-мъ классѣ, уже были въ сельскихъ и городскихъ школахъ и имѣютъ отъ нихъ свидѣтельства. Посѣщеніе школы вполнѣ добровольное, необязательное. Не зная школы и ожидая отъ нея чего то особеннаго, осенью записывается

очень много учениковъ, и первые мѣсяцы они дѣйствительно ходятъ, а съ Рождества начинаютъ ходить все меньше и меньше, особенно второклассники, что объясняется несовершествомъ, незначительностью и неинтересностью преподаванія, а также и утомленіемъ, наступающимъ послѣ дневныхъ работъ и не ощутительнымъ въ первые мѣсяцы при свѣжихъ силахъ.

Школа вообще крайне неорганизована: преподаваніе безсистемное, отрывочное, плохое и весьма маленькое по объему. Никакихъ программъ и экзаменовъ нѣтъ. Учителя совсѣмъ не подготовлены къ своему дѣлу, почти каждую зиму мѣняются и къ посѣщенію классовъ относятся крайне небрежно. Напр., по чистописанію и грамматикѣ учителемъ былъ діаконъ изъ крестьянъ, самъ получившій образованіе только въ Соловецкой школѣ, другой учитель—богомолецъ зналъ только грамоту. Въ $188^{5}/_{6}$ году главнымъ образомъ занимался богомолецъ семинаристъ, исключенный изъ 2 класса. Иногда въ одинъ классъ одновременно приходятъ два учителя и учатъ амѣстѣ, кто къ какому столу подойдетъ. Методъ обученія грамотѣ—старинный (азъ, буки..), причемъ всѣ читаютъ вслухъ. Между учителями нѣтъ никакого согласія въ распредѣленіи учебнаго матеріала. Иногда какой-либо одинъ учитель долгое время не ходитъ въ классъ, а потомъ начнетъ ходить каждый день, не обращая вниманія на другого учителя. Въ первомъ классѣ всю зиму читаютъ и пишутъ только азы; второклассники всего менѣе посѣщаютъ уроки Закона Божія, иногда бываетъ всего 2—3 ученика, что объясняется крайней неумѣлостью и неразвитіемъ учителей въ преподаваніи и объясненіи этого труднаго предмета. Гораздо больше ходятъ второклассники на уроки по ариѳметикѣ и чистописанію.

Въ Октябрѣ 1885 года записалось для ученія 203 ученика, изъ которыхъ 160 умѣли читать, а 43 были совершенно безграмотны. Изъ этихъ 43 учениковъ къ концу зимы довольно бойко выучились читать 39 и приступили къ письму, но за эту зиму не успѣли выучиться ему сколько-нибудь сносно.

Въ теченіе пяти зимъ, начиная съ $18^{79}/_{80}$ года, всѣхъ уче-

никовъ по Октябрскимъ записямъ было: во второмъ классѣ 122, а въ первомъ 581 (къ сожалѣнію, неизвѣстно, сколько изъ этихъ 581 учен. поступило въ школу грамотными и сколько учениковъ ходило въ школу къ концу каждой зимы). Въ упомянутыя пять зимъ изъ безграмотныхъ сдѣлались грамотными 136 человѣкъ (въ $18^{79}/_{80}$ г.—15 чел, въ $188^{0}/_{1}$ г.—40 чел., въ $188^{1}/_{2}$ г.—16 чел, въ $188^{2}/_{3}$ г.—15 чел., въ $188^{3}/_{4}$ г.—50 чел., въ среднемъ выводѣ за 6 лѣтъ по 29 человѣкъ). Вотъ истинные результаты дѣятельности Соловецкой школы.

Въ заключеніе приведу отрывокъ изъ письма одного изъ учителей этой школы.

„Спервоначалу записывается всегда много желающихъ учить-„ся. Извѣстно, пока дни короткіе и вечера темные, то ходятъ „еще... учатся... а какъ только станутъ дни прибывать, ну, и „начнутъ понемногу отлынивать; да ктому-же и предметы во вто-„ромъ классѣ преподаютъ знакомые, которые имъ и дома уже „порядочно наскучили. И во 2-мъ классѣ преподаютъ только на-„чала извѣстнаго перехода отъ азбуки къ настоящему чтенію и „пониманію, а большая часть второклассниковъ имѣетъ уже сви-„дѣтельства объ окончаніи курса въ какомъ-нибудь училищѣ.

„Что было бы, если бы у насъ былъ третій классъ? Не стали „ли бы ходить въ школу исправнѣе? Право, не знаю. А то имъ „-е повадно, да къ тому же и принужденія нѣтъ. Проиграютъ, „проваляются въ снѣгу, если свѣтло; а если темно, то болтаются „попусту въ своихъ корпусахъ, празднословятъ, передаютъ другъ „другу злобу своего дня—такъ время и проходитъ. Я десять „зимъ ходилъ показывать азбучникамъ и знаю ихъ. Поэтому „мнѣ извѣстно, что во второмъ классѣ постоянныхъ учениковъ „бываетъ отъ 20 до 30 человѣкъ, и то остаются только тѣ, ко-„торые дома не научились тѣмъ предметамъ, которые здѣсь имъ „преподаютъ, напр. ариѳметикѣ, Закону Божію, грамматикѣ и „чистописанію. А въ первомъ классѣ остается постоянныхъ уче-„никовъ отъ 30 до 50. Они въ зиму научатся бѣгло читать и „кое-какъ писать. Во второмъ классѣ тѣ ученики, что ходятъ

„недолго, только съ осени подтвердятъ старое, вспомнятъ забытое, „а потомъ оставляютъ школу, а постоянные—усвояютъ себѣ „и научатся кое-чему, что въ крестьянскомъ быту пригодится.

„Знанія учениковъ не провѣряются, экзаменовъ не бываетъ, „а потому ихъ успѣхи опредѣлить положительно нельзя. Второ- „класниковъ болѣе всего ходитъ на классъ чистописанія и частію „еще ариѳметики. Уроки распредѣлены нынѣ—въ $188^{6}/_{7}$ год. „такъ: въ воскресенье—чтеніе, понедѣльникъ—ариѳметика, во „вторникъ—грамматика, въ среду—Законъ Божій, въ четвергъ— „чистописаніе и въ пятницу—грамматика, въ субботу же, наканун- „нѣ другихъ праздниковъ и въ двунадесятые праздники занятій „не бываетъ: всѣ корпуса,—гдѣ они живутъ, запираются, и имъ „приходится, если не рискуютъ замерзнуть, идти ко всенощной, „гдѣ и стоятъ до трезвона къ Евангелію или до отхода всенощ- „ной въ больничной церкви Св. Филиппа. Тогда только имъ от- „пираются двери и пропускаютъ въ мѣста ихъ жительства. Та- „кимъ же образомъ выпроваживаютъ ихъ по праздникамъ и къ „поздней обѣднѣ.

„Урокъ въ училищѣ продолжается два часа—съ 4 до 6 час. „вечера; когда зазвонятъ къ вечернѣ, то всѣ идутъ ужинать, пос- „лѣ ужина же опять собираются въ тотъ же классъ, и имъ чи- „таются молитвы на сонъ грядущій, а затѣмъ ложатся спать. „Утромъ въ 4 часа имъ опять читаются утреннія молитвы и въ „пять часовъ въ будни идутъ на работу, а въ праздники жела- „ющіе къ ранней обѣдни“.

Изъ приведенныхъ данныхъ вполнѣ очевидно, что Соловецкая школа, если и имѣетъ какое-либо значеніе для народа, то только въ смыслѣ распространенія одной грамотности, а никакъ не религіознаго развитія, такъ что слова В. И. Немировича-Данченко: „Въ Соловецкой школѣ дѣти проникаются до мозга костей аскетизмомъ и духомъ Соловецкой Общины“ (стр. 241), совершенно не вѣрны и основаны только на казовомъ расписаніи уроковъ, выставленномъ на стѣнѣ училища, а въ обители не все такъ, какъ выставлено и какъ кажется съ перваго взгляда. Монастырь дѣйст-

вительно производитъ небольшое поверхностное религіозное вліяніе на годовыхъ трудниковъ, но только ни въ какомъ случаѣ не школой, а всею своею внѣшностью, строемъ своей жизни, общеніемъ и бесѣдами (правда, крайне рѣдкими) монаховъ и, наконецъ, библіотекой. Трудники пріобрѣтаютъ больше свѣденій о томъ, въ чемъ состоитъ благочестіе, что нужно считать добромъ и зломъ — вообще больше, чѣмъ въ міру знакомятся съ обрядовыми обязанностями христіанина. Но это благотворное желательное вліяніе почти постоянно ослабляется и даже совсѣмъ уничтожается непосредственно наблюдаемыми фактами монашеской и особенно начальнической жизни. Заканчиваю свою книгу словами симпатичнаго, правдиваго монаха: „Короткія душеспасительныя бесѣды съ мона„хами выпадаютъ на долю очень немногихъ годовыхъ трудниковъ, „да и то только совершеннолѣтнихъ и ищущихъ этого.

„На годовыхъ богомольцевъ дѣйствуетъ парализующимъ обра„зомъ ихъ умопредставленіе на жизнь святого человѣка — по ихъ „понятію монаху нужно быть древнимъ подвижникомъ, пустынни„комъ, постникомъ, веригоносцемъ, серьезнымъ, недопускающимъ „улыбки и провидцемъ. А годовые богомольцы видятъ у насъ въ „сравненіи съ ихъ деревней комфортабельность жизненныхъ условій, „обыкновенные житейско-хозяйственные разговоры и даже шут„ки, что ихъ и соблазняетъ“...

ПЛАНЪ
СОЛОВЕЦКАГО
СТАВРОПИГІАЛЬНАГО ПЕРВОКЛАСНАГО
МОНАСТЫРЯ

Масштабъ въ Англійск. дюймѣ 30 саж.

Рабочая бойня
Пожженный заводъ
Дорога изъ Кемскихъ Онежскихъ и Сенгилеевскихъ
Часовня Святителя Филиппа Митр. Моск.
Обжигательныя печи извести и алебастра
Складочный сарай
Часовня Св. Николая Чудотворца
Преображенская гостинница
Пароходная пристань
Губа Благополучія
Западный Бѣлый Кожеостровъ
Восточный Бѣлый Кожеостровъ
Домъ для рыболововъ и осмотрщ. служащихъ въ верхн. эт.
Сельдяной сарай
Погребъ
Сарай
Погребъ
Солодовенная
Ж. пристань
Кранъ
Погородская часовня
Воротная
Домъ для ввода судовъ и осушки ихъ зимовку
Сарай для инстр.
Лазаретный флигель
Архангельская гостин.
Александро-Невская часовня
Ворота
Просфорная часовня
Ризница и библіотека
Церковь Св. Филиппа
Братская баня
Кузница
Купальни
Складочный сарай для дровъ
Кладбище
Церк. Прав. Отцовъ Вселен.
Кремль
Рѣка и близъ него озеро
Гостинный дворъ
Каменный сарай
Конюшни и сеновалы
Конный дворъ
Германовскій корпусъ
Никольскіе корпуса
Трехсводчатый корпусъ
Оружейная
Кузница
Двоцкій плесъ
Дорога въ лѣсничій скитъ
Кемская
Тотемьма
Водопойня
Дорога въ Муксалмскій скитъ
Сарай для хранен. дынницъ
Заводъ для выдѣлки глиняной посуды

ЗНАКИ

- Монастырск. земли
- Огороды
- Стр. каменныя
- Болото
- Стр. смѣшанныя, т. е. крыш. обыкн. дер. а отчасти частью кам.
- Лѣсъ
- Чисто деревян.
- Дороги
- Сады и бульвары
- Тротуары

1 Острогъ.
2 Столярно-малярная мастерская.
3 Квартира карауленаго офицера.
4 Братскія кельи въ 3-мъ этажѣ, подъ ними внизу кам.
5 Во 2-мъ этаж. квартп. Намѣстника, а въ 1-мъ и остальной части 2-го эт. братскія кельи.
6 Рухлядная.
7 Во 2 и 3-мъ эт. портная и сапожн. маст., въ нижн. эт. подвалы, рядомъ съ ними погребъ и винокур. заз.
8 Во 2-мъ эт. монастырская кухня и богомольческая трапеза, внизу кладовая.
9 Во 2-мъ эт. братскія кельи, внизу проф. пекарня.
10 Живописн. и иконописн. маст. въ 3-мъ эт. поселят., во 2-мъ эт. и 1-мъ кельи для мастеровъ.
11 Церковь каѳедрал. иконы Богородицы.
12 Келарская вверху, внизу хлѣбопекарня.
13 Верхняя трапеза.
14 Внизу прежде выдавали богомольц. хлѣбъ.
15 Церковь Успенія Богородицы вверху.
16 Колокольня.
17 Ризница и библіотека.
18 Церковь Св. Николая вверху.
19 Церковь Пр. Германа внизу.
20 Часовня Михаила Архангела внизу.
21 Церковь Св. Александра Невскаго.
22 Троицкій соборъ и цер. Пр. Зосима и Савватія внизу.
23 Просфорная хлѣбня.
24 Преображенскій соборъ вверху.
25 Въ обоихъ этаж. братскія кельи.
26 Квартира казначея и братскія кельи.
27 Братскія кельи въ обоихъ этаж.
28 Успенскій соборъ.
29 Квартира настоятеля.
30 Церковь Благовѣщенія Богород.
31 2-мъ и 3-мъ эт. кельи, внизу желѣзная лавка.
32 Во всѣхъ этаж. кельи и во 2-мъ больница.
33 Церковь Св. Филиппа, а рядомъ съ ней кельи схимниковъ и престарѣлыхъ старцевъ.
34 Братская баня.
35 Кухмольный заводъ.
36 Порядъ разныхъ хозяйств. служебъ: бурачн. солодовн., сушильни и пр., есть жилые и братскія кельи.
37 Знаменская часовня съ колодцемъ.
38 Царская колокольня съ пушками и пирамидой изъ ядеръ.
39 Корожная, или соляро-западная башня.
40 Крѣпильная, или юго-западная башня.

Картогр. зав. А. Ильина С.-Пб.